

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Правительство Вологодской области
Вологодский государственный университет
Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
Вологодский научный центр Российской академии наук

Молодые исследователи – регионам

**Материалы Международной научной конференции
(Вологда, 20–21 апреля 2021 г.)**

Том III

Вологда
2021

УДК 001
ББК 72
М75

Утверждено научным советом ВоГУ

Редакционная коллегия:

С. Ф. Митенева (главный редактор), А. М. Прахова, Н. А. Ястреб, И. Н. Тяпин, Н. С. Смирнова, В. С. Жукова, А. С. Румянцева, Е. Н. Ильина, Е. С. Лобанова, И. В. Фокина, Н. В. Носова, О. В. Нагибина, М. Г. Долгушина, М. В. Бутакова

Молодые исследователи – регионам : материалы Международной М75 научной конференции (Вологда, 20–21 апреля 2021 г.) : в 3 т. / [Министерство науки и высшего образования Российской Федерации и др. ; главный редактор С. Ф. Митенева]. – Вологда : ВоГУ, 2021. – Т. 3. – 495 с. : ил.

ISBN 978-5-87851-959-5
ISBN 978-5-87851-962-5 (т. 3)

В сборник вошли тезисы докладов по проблемам философии, истории, лингвистики, перевода и лингводидактики, русской словесности, педагогики, психологии, социальной работы, музыкального искусства и музыкального образования, представленных на конференции «Молодые исследователи – регионам». Содержание материалов сборника отражает результаты научно-исследовательской работы студентов, аспирантов и молодых ученых Вологодской области и других регионов Российской Федерации, а также Республики Беларусь, Украины, Казахстана.

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-5-87851-962-5 (т. 3)
ISBN 978-5-87851-959-5

© ФГБОУ ВО «Вологодский
государственный университет», 2021

Секция «УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ»**ФОРМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ
КОММЕРЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ****В.В. Денисов***И.Н. Тяпин, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Актуальность темы исследования заключается в том, что образование – одна из важнейших подсистем социальной сферы, обеспечивающая процесс получения человеком систематизированных знаний, позволяющих эффективно взаимодействовать с обществом, в котором он находится. Однако в условиях перманентной смены культурных парадигм образовательная деятельность стала постепенно выходить за рамки привычных форм существования образовательных организаций.

Объектом исследования являются учреждения коммерческой направленности как субъект образовательного процесса.

Предмет работы – содержание и формы образовательной деятельности учреждений коммерческой направленности.

Цель работы – определение оснований, направлений и функций образовательной деятельности учреждений коммерческой направленности (на примере call-центров).

Новизна исследования состоит в том, что в работе рассмотрены и проанализированы различные стадии обучения в учреждениях коммерческой направленности.

Обучение операторов в контакт-центре является неотъемлемым этапом работы, и проводится не только при приеме новых сотрудников, но и для опытного персонала. Только обученные операторы могут самостоятельно принимать решения, выбирать наиболее эффективные приемы, инструменты и стратегии, которые позволят довести телефонный разговор до требуемого логического конца – договоренность о встрече, получение контактных данных ответственного лица, запись на прием, консультация или прямые продажи товаров, услуг. Сегодня в организациях, напрямую осуществляющих образовательную деятельность, на первое место выходит получение прибыли, что противоречиво сказывается на образовательных результатах. В условиях растущей потребности в квалифицированных рабочих формально необразовательные учреждения представляют собой уникальные центры формирования необходимых общих и профессиональных компетенций.

«Планирование обучения для повышения квалификации с применением системы детализированных КРІ и метрик позволяет производить отбор высокорезультативных сотрудников, исключать фактор субъективности руководителей при отборе, увеличивать мотивацию персонала и роста КРІ за счет открытости критериев отбора. Порядок автоматизации процесса такой же, как и при планировании корректирующего обучения» [2].

В Call-центре обучение как правило включает в себя несколько стадий/уровней.

Первоначальное – водное – обучение – это возможность тренеру и кандидатам познакомиться поближе, узнать потенциал и возможности друг друга. Тренер рассказывает о компании, сотрудниках и внутренних процессах. В данном случае в качестве

тренера нередко выступает руководитель, у которого сотрудники «на испытательном сроке» далее оказываются в подчинении. Помимо этого, кандидаты на обучении раскрывают многие свои качества, которые скрывались на этапе собеседования.

Вторая стадия – это «тренинги телефонного общения», дающие возможность овладения компетенциями самоподачи, грамотной речи и выхода из стрессовой ситуации. Существующие нормы общения для менеджеров, получившие название *скрипт разговора*, включают в себя определенные принципы ответа на вопросы, с которыми может столкнуться оператор, а также постоянные фразы, которые он обязан использовать в каждом разговоре.

Третий этап обучения (без которого не обойтись ни одной компании) – обучение продукту. Каждый менеджер должен «от зубов» знать все цифры и статистику своей компании: портфолио (в случае товаров-услуг), цены на продукты и т.д., заодно формируя тем самым возможность осуществлять кросс-продажи. Здесь налицо прямая зависимость – если продавец не знает своего продукта, он его не продаст. Данный этап имеет характеристику «возвращения», т.е. распространенной практики повторного дополнительного обучения (добавочные блоки информации: появление новоиспеченного продукта, услуги), которое отличается от повышения квалификации непродолжительностью сроков и отсутствием существенного повышения функционала.

Промежуточными и конечными итогами такого обучения в современных call-центрах становится модульное тестирование и тому подобные формы аттестации, нередко представляющие собой «...два единообразных модуля: модуль 1 – коммуникативные компетенции, модуль 2 – знание продукта. Система аттестации включает в себя несколько частей, ранжированных по объему и сложности» [1].

В целом учреждения коммерческой направленности являются необходимым звеном в процессе совершенствования и адаптации образовательных программ под современные условия социокультурной действительности. Образовательная деятельность учреждений коммерческой направленности осуществляется на базе собственного персонала и формах, которые получили название – «бизнес-тренинг» или «корпоративный тренинг».

1. Горева-Куртышева, А. А. Разработка методики оценки эффективности бизнес-образования для call-центров / А. А. Горева-Куртышева // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – № 7 (59). – С. 42–44.

2. Илюшников, К. К. Модель оценки эффективности корпоративного обучения на основе крп и детализированных метрик / К. К. Илюшников // Вестник Омского университета. – 2018. – № 3 (63). – С. 131–142.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ КАДРОВОГО ОТБОРА В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О.А. Киселева

Н.А. Чумаков, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург

Число аварий за 2018 (2019) годы в металлургии не увеличилось 2 (2), однако, по сравнению с 2018 годом, в 2019 уменьшилось число смертельных случаев 14 (11), но возросло количество несчастных случаев группового травматизма 5 (7). Общий ущерб от аварий имеет тенденцию к уменьшению с 705,044 млн руб. до 21,872 млн руб. [21, с. 155].

Основные причины возникновения аварий и несчастных случаев на производстве:

- низкий уровень производственного контроля, в том числе эксплуатация неисправного оборудования (20%);
- нарушение технологических процессов производства (50%);
- неудовлетворительная организация, проведение работ (30%) [2, с. 155].

Приведенные данные позволяют выдвинуть гипотезу о том, что низкий уровень технологической дисциплины, не соответствующий степени опасности металлургических производств, является одной из основных причин возникающих аварий.

Актуальность работы обусловлена проектом «Основы государственной политики в области промышленной безопасности в Российской Федерации на период до 2025 года и на дальнейшую перспективу», в частности Главой III.

Целью исследования является совершенствование системы управления промышленной безопасностью (СУПБ) объектов металлургического производства путем улучшения системы подбора кадров на основе профессионально-важных качеств (ПВК) и их последующее развитие.

Вышеупомянутая цель определила постановку и решение следующих основных задач: рассмотреть профессионально важные качества металлурга, изучить научные работы и методики, примененные ранее математические методы, провести оценку опасностей цеха металлургического предприятия, составить рекомендации.

Согласно ФЗ № 116 «О промышленной безопасности опасных производственных объектов (ОПО)» организация, эксплуатирующая ОПО I и II классов опасности, обязана создавать и обеспечивать функционирование СУПБ. СУПБ включает в себя анализ компетентности персонала – обязательная аттестация и обучение работников и руководителей в области промышленной безопасности. Для успешной ликвидации последствий аварий и грамотных действий в случае ее возникновения проводятся учебно-тренировочные занятия для отработки необходимых навыков в экстремальных случаях [1].

Требуемые компетенции персонала закреплены в законодательстве, однако ПВК работника не оговорены ни в каких руководящих документах. Именно ПВК помогают сотруднику в экстренном случае справиться с нештатной ситуацией, грамотно обработать полученную информацию и оперативно принять верное решение, без отступлений от регламента выполнять все предписанные указания производственных инструкций и правил. Важно заметить, что отказать работнику в должности на основании отсутствия ПВК работодатель не имеет права. Необходимо заметить, в случае если в уставе организации прописан пункт о проведении конкурсного отбора на вакантные должности (со списком должностей), а так же есть положение о проведении конкурсного отбора, работодатель вправе провести тестирование для определения уровня ПВК соискателя (согласно ТК РФ, Статья 16).

Важно понимать, что нарушения в требованиях по технике безопасности чаще всего совершаются рабочими не по незнанию, а по причине игнорирования тех или иных правил, что говорит о неполном соответствии ПВК выбранному роду деятельности. Следовательно, разрабатываемый подход комплексной оценки профессиональной пригодности работников ОПО является важной частью улучшения состояния безопасности на производстве и снижения риска.

Объектом исследования являлся персонал металлургического производства, методом экспертных оценок были выявлены необходимые ПВК, с помощью подобранного методического комплекса тестов («Прогноз», Мельбурнский опросник) была проверена поставленная гипотеза.

Респондентами являлись люди со стажем работы до 5 лет, в возрасте до 30 лет (в среднем). Результаты исследования показали, что индивиды обладают в среднем удовлетворительной нервно-психической устойчивостью (среднее значение баллов 23.08). Следовательно, срывы возможны, особенно в условиях повышенного стресса (экстремальных условиях), что говорит о возможной взаимосвязи числа несчастных случаев и аварий с личностными качествами персонала.

Проведенное исследование показывает, что респонденты в основном обладают удовлетворительной нервно-психической устойчивостью, а так же адекватной стратегией решения проблем в стрессовых ситуациях. Можно сделать вывод, что в ситуации повышенного психо-эмоционального напряжения человек оперативно и верно оценит ситуацию, затем примет правильное решение или же предпримет действие, которое не усугубит сложившуюся ситуацию. Следовательно, целесообразно подбирать специалистов с определенными ПВК, благодаря которым сотрудник успешно справится с экстремальной ситуацией.

1. Глебова Е. В. Совершенствование системы управления промышленной безопасностью в нефтегазовых компаниях на основе оценки профессиональных компетенций работников / Е. В. Глебова, А. Т. Волохина // Нефтяное хозяйство. – 2017. – № 1. – С. 100-102.

2. Годовой отчет о деятельности федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору в 2019 году. – Москва, 2020 – URL: https://www.gosnadzor.ru/public/annual_reports/%D0%93%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BE%20%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D0%B7%D0%BE%D1%80%D0%B0%20%D0%B2%202019%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83.pdf (дата обращения 07.06.2021). – Текст : электронный.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ

М.А. Князева

И.Н. Тяпин, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В последние годы все чаще поднимается вопрос о применении в образовании новых информационных технологий, куда относятся не только современные технические средства, но и новые формы преподавания, новый подход к процессу обучения. Современность характеризуется осознанием высокой значимости для осуществления социально-экономических изменений не просто человеческого ресурса, а эффективно действующего человека. Одну из ключевых ролей здесь играет управленческая компетентность, которая стала главным понятием в теории управления человеческими ресурсами.

Цель работы заключается в теоретическом обосновании модели управленческой деятельности учителя как менеджера образования в ходе развития универсальных учебных действий.

Объектом исследования является управленческая компетентность учителя. Предмет исследования – формирование универсальных учебных действий.

Задачи исследования: анализ психолого-педагогической и методической литературы на предмет содержания и объема понятия «управленческие компетенции педагога»; рассмотрение понятия «универсальные учебные действия» и выделение способов их развития.

Методология исследования базируется на системно-деятельностном подходе, в рамках которого используются следующие методы: аналитический (для осуществления логического анализа прогнозируемой ситуации) и системный подход (для рассмотрения объекта как системы).

Теоретическая новизна и значимость исследования состоит в расширении категориального аппарата общей педагогики за счет уточнения понятий:

- «управленческие компетенции педагога» – интегративные компетенции, для получения результатов у учащихся личностного и метапредметного характера, зафиксированных в системно-деятельностном подходе;

- «учитель-менеджер» – педагог, умеющий интегрировать знания в образовательной области, управляющий процессом формирования универсальных учебных действий, умеющий получить результат метапредметных знаний.

Анализ библиографии показывает, что управленческая компетенция педагога рассматривается как совокупность личностного, организационно-функционального или собственно управленческого компонентов [2].

Личностная составляющая управленческой компетенции предполагает наличие развитых управленческих качеств личности, которые являются важным фактором успешности профессиональной деятельности педагога – это социальный интеллект, организаторские и коммуникативные способности, волевые качества, уровень субъективного контроля, направленность личности учителя на профессиональную деятельность.

Организаторская компетенция способствует включению обучающихся в различные виды деятельности и обеспечивает организацию учебно-познавательной деятельности ученического коллектива.

Функциональная составляющая или собственно управленческая компетенция учителя рассматривается в качестве постоянно обогащающейся системы знаний, стремлений, готовности и способности выполнять функции педагогического управления.

В пределах учебного процесса каждый учитель-предметник должен быть как стратегом, так и инноватором, как функциональным операционистом, так и наставником, что весьма существенно расширяет профессиональные компетенции на уровнях планирования, действия и взаимодействия.

Образовательные стандарты второго поколения провозглашают в качестве целевых ориентиров общего образования формирование целостной совокупности личностных, предметных и метапредметных образовательных результатов. Индикаторами метапредметных образовательных результатов являются универсальные учебные действия (УУД) – инвариативная основа образовательного и воспитательного процесса. В широком значении данное понятие означает умение учиться, т.е. способность субъекта к самосовершенствованию путем активного и сознательного усвоения нового социального опыта. В более узком смысле термин «универсальные учебные действия» определяется как совокупность способов действия учащегося (а также связанных с ними навыков учебной работы), обеспечивающих его способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений, включая организацию этого процесса [1]. Формирование универсальных учебных действий, в соответствии с требованиями ФГОС, необходимо осуществлять в ходе преподавания всех учебных предметов.

Таким образом, реализация новой концепции приводит к значительным изменениям во всей системе школьного образования, которые не только затрагивают умения обучающихся организовать свою деятельность по поиску и использованию информации, но и подталкивают учителя к самообразованию и самосовершенствованию. При успешно сформированных универсальных учебных действиях предполагается решение проблемы преемственности ступеней образования и достижение конечной цели – формирование у обучающихся способности к решению задач мета-предметного характера.

1. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий : пособие для учителя / [А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др.] ; под редакцией А. Г. Асмолова. – Москва : Просвещение, 2010. – 159 с.

2. Павлова, Л. Н. Управленческая компетенция педагога / Л. Н. Павлова // Профессиональное образование. Столица. – 2013. – № 2. – С. 30–31.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕНИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Е.А. Кудряков

*Н.В. Дрянных, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Общеобразовательная школа – это особая, многосторонняя, многофакторная система, которая включает в себя большое количество всевозможных операций, задач, а также способов их решения. При всем этом, современная система образования нацелена на всестороннее развитие подрастающего поколения не только через учебную деятельность и изучение предметной области, но и через сформировавшуюся за многие годы отечественную систему воспитания.

Стоит отметить тот факт, что акцентирование внимания на воспитательном компоненте образовательного процесса произошел относительно недавно. В 2020 году по инициативе Президента РФ, а в дальнейшем и введенные в действующее законодательство изменения, касающиеся возвращения первостепенной роли воспитательной работы в образовательных организациях, вернуло в образовательный процесс понятие «воспитание» [1]. Таким образом, во всех образовательных организациях перед педагогическим сообществом возник вопрос воспитания личности, «создании условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [2]. Одним из таких институтов воспитания можно назвать школьное ученическое самоуправление.

На сегодняшний день в педагогической литературе существует несколько трактовок понятия «ученическое самоуправление». Это может быть как режим протекания совместной и самостоятельной жизни, так и форма, в которой дети и подростки реализуют право на участие в жизни своего учебного заведения, закрепленное в законе «Об образовании в Российской Федерации» [2]. Но, безусловно, объединяет их всех идея участия обучающихся в управлении своей школой, своим классом или группой одноклассников.

Актуальность проблемы заключается в том, что в процессе организации подобного института управления учреждением у педагогов возникают определенные трудности. При этом руководители образовательных организаций отмечают острую необходимость вовлечения подростков в совместное управление, принятие коллективных решений в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Важно, что изучение проблемы отмечают и представители научного сообщества, среди них хотелось бы отметить работы исследователей Шевелевой Н.Н., Каменского А.М., Радомысльской Е.А. и другие, большинство из них посвящены изучению проблемы в историко-педагогическом и психологическом контекстах организации модели ученического самоуправления, а также развития лидерских качеств среди подростков.

В результате изучения темы были выделены следующие факторы, создающие препятствия ребятам полностью себя проявить в роли лидера:

1) проблемы понимания учащимися сути школьного самоуправления, а также роли в работе данного института общеобразовательной организации;

2) недостаточно высокий уровень инициативы и организаторских навыков не только у самих школьников, но и у педагогических работников, которые ответственны за реализацию концепции;

3) проблемы эмоционально-волевой сферы подростков – отсутствие желания нести ответственность за свои инициативы и действия перед обществом;

4) учебная нагрузка в школе, внеурочная занятость обучающихся в учреждениях дополнительного образования;

5) прочно сформировавшаяся, особенно среди старшеклассников, позиция: «За нас все решили, от нас ничего не зависит» (как на уровне школы, так и на уровне класса).

Стоит отметить, что для решения подобного рода проблем необходимо организовать работу сразу в нескольких направлениях. Во-первых, инициатива и поддержка всех организационных преобразований должна исходить от администрации образовательной организации. Во-вторых, на всех этапах внедрения модели школьного ученического самоуправления должно быть организовано должное методическое обеспечение. В-третьих, поддержка преобразований не только ученического коллектива, но и педагогических работников, родительского сообщества.

Таким образом можно сделать вывод, что в настоящее время внедрение системы организации ученического самоуправления в общеобразовательной организации является ключевой задачей в вопросе воспитания подрастающего поколения. Но для того, чтобы система могла эффективно функционировать, руководителю предстоит решить ряд проблемных вопросов. Они носят как общий характер, так и в большей степени индивидуальны для каждого учреждения. Только комплексный подход к привлечению участия школьников в жизни образовательного учреждения, позволит воспитать человека, готового своими конкретными действиями продвигать общество и общественные процессы вперед.

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся : Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ. – Текст : электронный // КонсультантПлюс: справочно-правовая система / Компания «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2021).

2. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. – Текст : электронный // КонсультантПлюс: справочно-правовая система / Компания «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2021).

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

А.А. Лаврентьева

Н.В. Дрянных, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальность работы обусловлена значимостью профессионального самоопределения человека. Процесс самоопределения является основой формирования жизненных профессиональных путей и продолжается на протяжении всей жизни человека, начиная свой путь с семейного воспитания и обучения в школе. Так, профориентационная работа, проводимая в образовательных учреждениях, наравне с семейными наставлениями, является основой получения важного анализа о личностных психологических особенностях обучающегося, его умственных и физических способностях, склонностях к различным видам деятельности и направлена на развитие процесса профессионального самоопределения. Создавая профориентационно значимые проблемные ситуации, формирующие готовность школьника к выбору, педагог актуализирует его профессиональное самоопределение, подготавливая школьника к осознанному выбору своей будущей профессии.

Проблема профессионального определения является актуальной уже на протяжении многих лет. Однако профориентационная образовательная политика до сих пор не может решить те проблемы, которые возникают при самоопределении обучающихся.

Существует множество подходов к определению понятия «профессиональное самоопределение». Обобщая все мнения и идеи ученых, данный термин можно интерпретировать как комплексное явление, характеризующееся рядом внутренних психических процессов, развитие которых проявляется в становлении новообразований и личностных качеств, и приводящее к определенному результату на разных этапах: выбору направления профессионального образования, выбору или изменению профессиональной деятельности [1].

Профессиональное саморазвитие и самоопределение личности основывается на особенностях процесса образования и воспитания (вне образовательной деятельности) человека. Характерные особенности самоопределения личности в процессе образования обуславливаются наличием и взаимодействием в образовательной среде разнообразных культур, в диалоге которых у человека формируется понимание государственного норматива, социально-общественных канонов, культуры быта, особенностей межэтнической коммуникации и культуры человеческой деятельности.

Образовательный процесс как основа формирования личности включает в себя следующие взаимосвязанные между собой процессы: обучение, воспитание и педагогическое сопровождение. В большинстве случаев именно педагогическое сопровождение играет ключевую роль в вопросе профориентации.

Педагогическое сопровождение процесса профессионального самоопределения личности основывается на совокупности различных методов и приемов взаимодействия педагога с обучающимися, применяемых с целью создания благоприятной среды и определенных организационных, научно-методических, информационных, кадровых условий, необходимых для большей продуктивности совместной деятельности участников педагогического взаимодействия и ускорения процессов раскрытия

тия личностного профессионального потенциала обучающегося. Основная цель педагогического сопровождения заключается в установлении взаимозависимости обучения и воспитания соответственно с процессами социального научения и социализации. Педагогическое сопровождение включает в себя различную по форме помощь ученику или родителю в преодолении социальных, психологических, личностных трудностей и создании ситуации успешности [2].

Сопровождение процесса самоопределения может происходить на микро- и макроуровнях. Микроуровень включает в себя непосредственное взаимодействие педагогов, профконсультантов и психологов с обучающимися. Макроуровень предполагает реализацию педагогического сопровождения на различных уровнях управления образованием (локальный, муниципальный, региональный). Система действий по сопровождению самоопределения, реализуемому на всех обозначенных уровнях, носит название профессиональной ориентации (профориентации).

Для эффективной реализации педагогического сопровождения необходимо создание единой профориентационной среды, а также развитие качества трудовой деятельности и трудовой среды в целом. Создание такой среды в образовательных организациях предполагает лучшую профориентационную работу специалистов данной сферы – учителей-предметников, классных социальных педагогов, педагогов-психологов, профконсультантов и т.д.

1. Буров, К. С. Профессиональное самоопределение как научное понятие / К.С. Буров. – Текст : электронный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2017. – № 4. – С. 57–67. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-kak-nauchnoe-ponyatie> (дата обращения: 22.03.2021).

2. Чистякова, С. Н. Системная организация педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях социально-экономических перемен / С. Н. Чистякова. – Текст : электронный // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 1. – С. 8–14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnaya-organizatsiya-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-professionalnogo-samoopredeleniya-obuchayuschih-sya-v-usloviyah> (дата обращения: 23.03.2021).

АНАЛИЗ ВИДОВ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В МЕНЕДЖМЕНТЕ

Н.Н. Пирожук

*И.В. Разинкина, научный руководитель, канд. экон. наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
г. Москва*

Знаменитая бизнесвумен Л. Вачнер однажды сказала: «В бизнесе нет такого понятия как “жалость”. Здесь слабый либо становится сильным, либо погибает, третьего не дано». Данная цитата актуальна и по сей день, поскольку бизнес представляет собой набирающую обороты, требующую внимательности структуру, которая требует постоянных исследований.

Цель данной работы заключается в изучении наиболее используемых видов манипуляций в управленческой практике.

Для достижения вышеупомянутой цели были поставлены следующие задачи: 1) изучить теоретические материалы различных авторов; 2) проанализировать наиболее используемые виды манипуляций; 3) предложить классификацию, которая позволит идентифицировать вид манипуляции в зависимости от сложности использования.

Объектом моего исследования будут являться проводимые манипуляции, которые будут выявлены посредством использования таких методов, как контент-анализ, сравнение, синтез и пр.

Научная новизна данной работы заключается в выявлении новой классификации манипуляции: по сложности использования.

Так, одной из проблем коллективного ведения бизнеса является манипулирование информацией. Данный вид психологического давления способен склонить мнение коллег в сторону манипулятора. Многие авторы рассматривали манипулирование как положительное и отрицательное воздействие: А.Ю. Панасюк, А.Я. Кибанова и др. [1; 2]. И, поскольку позитивные манипуляции в редких случаях могут принести вред реципиенту, следует рассмотреть наиболее распространенные виды деструктивных манипуляций.

Умолчание информации (в случае, если манипулятору требуется заставить членов бизнес-коллектива прийти к определенному решению, но часть информации может нанести вред, манипулятор прибегает к сокрытию фактов, которые могут этому воспрепятствовать).

Перестановка фактов (в ситуациях, когда какой-либо неверный ход смог привести к негативным последствиям, манипулятор может переставить события в противоположном порядке, чтобы коллектив воспринял ситуацию иначе).

Результаты опросов и рейтингов (изменение визуализации данных может исказить информацию в нужном манипулятору ключе, что сподвигнет членов коллектива принять другое решение).

Способ подачи информации (когда манипулятор представляет информацию с определенным настроением (негативным, позитивным), это сказывается на членах собрания соответствующим образом в большинстве случаев, что приводит к неверным решениям).

Выбор момента подачи информации (если в начале собрания обсудить посредственные вопросы, а в конце перейти к главным, то коллеги будут менее сосредоточены к концу собрания, вследствие чего из-за невнимательности манипулятору, с большой вероятностью, удастся склонить коллег в сторону нужного решения).

Подпороговая подача информации (манипуляторы могут использовать фоновые мелодии и картинки, которые вызывают у людей соответствующие эмоции, для того чтобы направить мнение коллег в нужное им русло).

В предлагаемом нами варианте классификации используется признак «сложность использования приемов манипулирования», что может способствовать выявлению манипуляторов на ранних бизнес-стадиях и понимать, какие члены команды могут ими оказаться:

1) Манипуляции легкого использования (простые). К данному типу можно отнести *умолчание информации* и *способ подачи информации*, поскольку данные виды не требуют особой подготовки: манипуляторы представляют информацию в соответствии со своими желаниями.

2) Использование средней сложности (средние). Сюда можно отнести *перестановку фактов* и *выбор момента подачи*, потому что данные виды требуют не-

большой подготовки перед подачей информации: манипуляторы анализируют ситуацию и только после тщательного обдумывания могут ее предоставить в соответствующем русле.

3) Манипуляции высокой сложности (сложные). К данному типу относятся *результаты опросов и рейтингов* и *подпороговая подача информации*, поскольку данные виды манипуляций требуют от манипулятора наличие более сложных компетенций (к примеру, умение пользоваться специальными программами и пр).

Подводя итог, важно отметить, что, изучив теоретические источники о манипулятивных практиках, проанализировав наиболее используемые виды манипуляций, была составлена новая классификация в зависимости от «сложности использования». Это позволяет увеличить шансы на честность при ведении бизнеса с коллегами.

1. Литвак, М. Е. Психологическое айкидо : учебное пособие / М. Е. Литвак. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2020. – 219 с.

2. Паршуков, А. Е. Теоретические аспекты манипуляции в деловом общении / А. Е. Паршуков. – DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2020.2(35).43-49. – Текст : электронный // BENEFICIUM. – 2020. – № 2 (35). – С. 43–49. – URL: http://beneficium.pro/wp-content/uploads/2020/07/5_Parshukov.pdf (дата обращения: 07.06.2021).

ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА ТРУДОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Н.С. Полицинский, А.А. Старкова, А.А. Пудышева
Н.Н. Яшалова, научный руководитель, д-р экон. наук, доцент
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Актуальность. В настоящее время изменяющиеся ценностные ориентации населения оказывают влияние на профессиональное самоопределение молодежи. *Ценности трудовой деятельности, профессиональные установки, предпочтения и ориентации во многом определяют трудовое поведение молодежи.*

Изучение трудовых ценностей является актуальным в разрезе студенческой молодежи, так как именно для этого периода жизни характерно получение профессионального образования, поиск и самоопределение себя в трудовой деятельности, выход на рынок труда.

Научная новизна.

1. Сравнение трудовых ценностей студенческой молодежи 2002 г. и 2020 г.
2. Составление и проведение исследования на основе существующих методов изучения трудовых ценностей студенческой молодежи;
3. Изучение трудовых ценностей студентов гуманитарных направлений.

Цели и задачи. Целью исследования является определение трудовых ценностей студенческой молодежи и их иерархии. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить отечественный и зарубежный опыт по проблеме исследования;
2. Провести опрос на тему «Трудовые ценности студенческой молодежи гуманитарных направлений»;
3. Проанализировать результаты опроса и на их основе определить основные трудовые ценности молодого поколения;
4. Провести сравнение трудовых ценностей студентов 2002 г. и 2020 г.

Объект и методы исследования. Объектом исследования являются трудовые ценности студенческой молодежи гуманитарных направлений. Основным эмпирическим методом социологического исследования был массовый анкетный опрос. Объем выборочной совокупности составил 217 чел. В опросе приняли участие студенты мужского пола (52 чел.) и женского пола (165 чел.); различных возрастных категорий: от 17 до 20 лет (127 чел.), от 21–25 лет (69 чел.), от 26 и более лет (21 чел.); очной (159 чел.) и заочной (58 чел.) форм обучения. Опрошенными студентами обучаются на экономическом (171 чел.) и гуманитарном (46 чел.) направлениях.

Результаты исследования и выводы. В работе представлены следующие термины: «Молодежь – определенная возрастная группа, находящаяся на этапе социализации и формировании образовательных, культурных и моральных качеств» [1], «Трудовые ценности – эмоционально окрашенные представления и суждения индивида о важности (значимости) для него труда в целом и отдельных его сторон» [2]. Для анализа был проведен опрос, в котором были отражены следующие блоки вопросов: наибольшая ценность в жизни, выбор профессии, факторы при выборе работы, наиболее важные средства поощрения. Был проведен анализ ответов респондентов, в котором представлены результаты.

Выявлены ключевые трудовые ценности студенческой молодежи гуманитарных направлений: 1. «Высокая заработная плата»; 2. «Карьерный рост»; 3. «Интересная работа».

Наименее важной оказалась – «Удобное расположение организации».

Также следует отметить, что ценности «Высокая заработная плата», «Карьерный рост», «Интересная работа» остаются актуальными для студенческой молодежи спустя 18 лет, в то же время «Стабильность организации» стала менее востребована, а «Возможность повышения квалификации» более приоритетна. Эта тенденция связана с тем, что в начале 2000-х гг. найти высокооплачиваемую работу было сложно, а в настоящее время на рынке труда таких предложений достаточно много. «Хорошие отношения с руководством» стали цениться выше «Отношений с коллегами», то есть благоприятного психологического климата в коллективе.

Одним из главных изменений является тот факт, что для женщин все трудовые ценности: «Престижность профессии», «Престижность организации», «Стабильность», «Самостоятельность в принятии решений», «Условия труда», «Возможность саморазвития», «Карьерный рост», «Высокая заработная плата», за исключением «Возможности повышения квалификации», важнее, чем для мужчин. Данный феномен связан, скорее всего, с тем, что в настоящее время девушки не только стали равными в правах с мужчинами, их социальная роль изменилась. Желание развиваться, расти по карьерной лестнице, а также умение совмещать семью, быт и работу оказывают огромное влияние на такое распределение ценностей.

Подводя итог, нужно отметить, что изменение приоритетности большей части трудовых ценностей произошло вследствие развития рынка, увеличения числа различных секторов экономики, повышения требований к квалификации работников.

1. Лисовский, В. Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Лисовский Владимир Тимофеевич. – Ленинград, 1968. – С. 22.

2. Магун, В. С. Трудовые ценности экономически активного населения восьми стран мира / В. С. Магун // Мы и они: Россия в сравнительной перспективе / под редакцией В. Мау, А. Мордашева, Е. Турунцева. – Москва : Институт экономики переходного периода, 2005. – 289 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ПОДБОРА КАДРОВ В СИСТЕМУ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Г.И. Пьянков

М.И. Иванова, научный руководитель, канд. экон. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Все виды деятельности нуждаются в грамотном кадровом обеспечении. Кадры должны соответствовать современным требованиям отрасли. На сегодняшний день достаточно остро стоит проблема подбора кадров в российской системе музыкально-педагогического образования, которая включает в себя три ступени, не имеющие аналогов в мировом образовательном пространстве: школа, средние и высшие специальные учебные заведения. Основными кадрами, обеспечивающими деятельность системы музыкально-педагогического образования, являются педагогические кадры и работники, имеющие специальную квалификацию в сфере музыки.

В Вологодской области на сегодняшний день зарегистрированы 42 образовательных организации в сфере культуры: 38 детских школ искусств, 3 средних профессиональных учебных заведения и одно высшее.

Объект исследования – система музыкально-педагогического образования.

Цель исследования – выявить региональный опыт подбора кадров в системе музыкально-педагогического образования.

Методы исследования – анкетирование, изучение опыта.

В настоящее время существует проблема обеспечения кадрами, имеющими музыкальное или музыкально-педагогическое образование в общеобразовательных школах, в дошкольных образовательных организациях. По данным сайтов занятости, на текущий момент требуются 79 педагогов в организации общего образования и 23 педагога с систему дошкольного образования. Следует отметить, что общеобразовательные школы областного центра практически укомплектованы учителями музыки. В школах с большим количеством обучающихся имеется по 2 учителя. Тем не менее, проблема с отсутствием специалистов существует в 2 школах.

В рамках исследования было проведено анкетирование директоров некоторых образовательных организаций города Вологды. Руководители отмечают отсутствие возможности выбора учителей музыки. При подборе кадров стараются оценить рекомендации, резюме, характеристику с места работы, беседуют с руководителем учреждения, где ранее работал учитель. Также обращают внимание на мотивацию, желание работать в школе. При проверке документации обращают внимание на наличие соответствующего диплома об образовании, справки об отсутствии судимости. Если в школе появляется молодой специалист, то директор, как правило, посещает его уроки, дает проявиться педагогу во внеурочной деятельности, различных конкурсах, в возможности реализоваться. К молодому специалисту всегда прикрепляется куратор, наставник. При конкурсном отборе на должность предпочтение отдается опыту работы, категории, талантливой молодежи. Диплом определенного вуза не имеет значения, главное – любить детей.

Нередко студенты без специального музыкального образования замещают учителя музыки. Руководители образовательных организаций вынуждены их трудоу-

раивать из-за отсутствия штатных специалистов. С целью решения кадровых проблем руководители обращаются в колледжи искусств, ВоГУ для пополнения школы молодыми специалистами, но это не приносит результата.

По музыкальным школам общая укомплектованность кадрами несколько лучше. В образовательных организациях дополнительного образования сферы культуры и искусства Вологодской области в 2019–2020 учебном году работали 932 педагогических работника. По сравнению с предыдущим учебным годом педагогический состав детских школ искусств области уменьшился на 12 человек (1%). Возрастной ценз преподавателей (штатные работники): до 25 лет – 35 педагогических работников (4,1% от общего количества педагогических работников); от 25 до 29 лет – 59 работников (6,9%); от 30 до 39 лет – 112 работников (13,2%); от 40 до 49 лет – 231 педагогический работник (27,3%); от 50 лет – 412 человек (48,4%) Из общего количества штатных работников пенсионеры составляют 272 человека (32,1%). В школах имеются и молодые педагоги, но их доля незначительна – до 10 процентов. Для получения высшего образования они поступают в консерватории, покидают регион, и таким образом возникают новые проблемы с кадрами.

При приеме на работу в музыкальные школы предпочтение отдается выпускникам колледжа искусств и выпускникам консерватории. Если кандидат имеет высшее образование, полученное в ВоГУ, но не имеет среднего профессионального музыкального образования, то он не соответствует квалификационным требованиям. Такому специалисту предлагают получить специальность в музыкальном колледже. По мнению директоров музыкальных школ, в настоящее время имеются вакансии педагогов теоретических дисциплин, фортепиано, народных инструментов, духовиков.

План набора на музыкальные и музыкально-педагогические направления в последнее время сокращается. Количество бюджетных мест по различным специальностям ограничено. Проблемой является и недобор на некоторые специальности. Так, в 2019 году в ВоГУ на направления подготовки музыкальное и дополнительное образование поступило 10 человек, из них на втором курсе осталось 4 человека. В прошлом году на данные направления поступило 10 человек, этномузыкологию – 7 человек, магистратуру – 9 человек. Выпуск составил 6 человек, двое продолжили учебу в магистратуре, 3 человека работают по специальности. В 2021 году отведено 15 бюджетных мест.

Таким образом, в системе музыкально-педагогического образования в регионе существуют проблемы с кадрами. Необходимо находить новые пути совершенствования данной системы, привлекать выпускников колледжей искусств к работе с подрастающим поколением, находить возможности для поддержки молодых специалистов.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Л.Р. Шарафутдинова

*И.Н. Тяпин, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Проблема кадрового и делопроизводственного обеспечения системы управления персоналом достаточно актуальна и представляет научный и практический интерес в связи с тем, что «ядром» деятельности кадровой службы в общей системе управления выступает документирование трудовых отношений и организацией работы с персоналом. Мировой опыт наглядно демонстрирует, что именно человеческие ресурсы (другими словами, кадровый потенциал организации) являются тем элементом системы управления, воздействуя на который можно поднять на качественно новый уровень развития любую организацию как экономического, так и иного назначения.

Составной частью управления любой организационной системой является делопроизводство – отрасль деятельности, обеспечивающая своевременное и правильное создание документов и организацию работы с ними (получение, передача, обработка, учет, регистрация, контроль, хранение, систематизация, подготовка для сдачи в архив, уничтожение) [1, с. 233]. Управление как вид профессиональной деятельности базируется на обоснованном применении управленческих технологий. В общем виде понятие «технология» объединяет действия и способы преобразования организационных ресурсов для получения желаемых результатов. Соответственно, управленческую технологию можно определить как выстроенную в определенной последовательности и оптимизированную систему действий субъектов управления, ориентированную на эффективное достижение целей организации [2, с. 376].

Если говорить о системе образования, то в этой сфере цели управления персоналом состоят в том, чтобы: а) создать команду, способную удовлетворять требованиям реформы образования и его стандартов качества; б) увеличить вклад персонала управления в решение поставленных обществом задач. Сегодня образовательным учреждениям требуется системный подход к организации управления, следовательно, возникает необходимость документационного обеспечения управленческой деятельности, с которым связан каждый этап процесса принятия управленческого решения. Документационное обеспечение управления в образовательных учреждениях требует создания многих видов управленческих документов, без которых невозможно решать задачи планирования, финансирования, оперативного управления, кадрового обеспечения деятельности учреждения.

Поиск путей эффективного управления человеческими ресурсами в образовательной организации обуславливает необходимость определения принципов системности, многообразия, открытости, учета индивидуально-психологических качеств людей и социально-психологических основ развития коллектива, преемственности и опоры на традиции как руководящих идей, положенных в основу данного процесса. Целью данной работы выступает анализ библиографии проблемы практического применения делопроизводственного обеспечения управления человечески-

ми ресурсами в системе отечественного образования. Методологической основой работы являются принципы объективности, системного подхода, историзма.

Характеризуя степень научной разработанности проблематики кадрового и делопроизводственного обеспечения системы управления человеческими ресурсами, стоит отметить, что данная тема, которая используется в делопроизводственной практике в целом, уже была освещена в ряде работ.

Делопроизводственная деятельность, ее формирование и развитие рассматривались в рамках отечественной историографии (труды по истории России В.О. Ключевского, С.М. Соловьева и др.). Непосредственно к изучению истории делопроизводства в Российском государстве исследователи обратились только в середине XX в. (работы К.Г. Митяева, М.П. Илюшенко, Н.П. Ерошкина и др.). В данных исследованиях отражены основные этапы развития делопроизводственной деятельности. В рамках рассмотрения проблем управления образованием в целом, теоретических предпосылок управления образовательными системами в условиях их реформирования, вопросы, связанные с документационным и информационным обеспечением управления образованием, затрагивает А.В. Ефремов. Г.А. Балыхин раскрывает экономические методы управления образованием. М.Л. Агранович, А.В. Полетаев, А.В. Фатеева рассматривают вопросы состава и сбора информации, подготовки документов по разработке макетов для ежегодных публичных докладов о состоянии и результатах деятельности системы образования на федеральном, региональном и субрегиональном уровнях.

Таким образом, анализ научных работ по делопроизводственной терминологии показывает, что исследования в данной области ограничены либо описанием терминологии определенного исторического периода (прошлых эпох), либо характеристикой терминов какой-либо конкретной и узкой области. Обзор основных источников (ГОСТов, словарей, учебной и справочной литературы), отражающих терминологические единицы сферы делопроизводства, а также научных работ показывает, что данная терминология разрабатывается, как правило, с ориентацией по преимуществу на отдельные ее стороны, что приводит к фрагментарности описания; для ее устранения необходима работа по обобщению и систематизации терминов.

1. Пирогов, А. И. Философия управления как методологическая основа социального управления в информационном обществе / А. И. Пирогов, И. Ю. Привалова // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2014. – № 1 (1). – С. 108–117.

2. Управление персоналом организации : учебник / под редакцией А. Я. Кибанова. – Москва : ИНФРАМ, 2014. – 695 с.

**Секция «ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА,
ОБЩЕСТВА И ПОЗНАНИЯ»****ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ ПРАВА
В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*****В.А. Авдюнин******И.В. Шарыпова***, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Метод проектов появился около ста лет назад, активно применялся на начальном этапе советской школы, но в последствие был несправедливо отправлен в небытие на долгие годы. А между тем его применение весьма актуально сегодня. Обучение посредством метода проектов есть ни что иное, как перевод знаний из теоретической области в практическую, так как важным элементом реализации метода является продукт, для создания которого просто необходимо применить метод на практике [1, с. 65].

Целью исследования является выявление преимуществ применения метода проектов в преподавании обществознания в разделе правового регулирования общественных отношений.

Метод проектов сегодня значительно отличается от существующей ранее практики советской школы. Если в СССР использование метода имело целью решить социально-политические проблемы, использовать труд ради общего блага, то сегодня метод проектов в первую очередь должен вызывать интерес к обучению и помочь обучающемуся подойти к взрослой жизни. Сегодня метод проектов лишен присущего советской школе радикализма, а сама проектная деятельность впитала в себя черты скорее американской, чем советской школы.

Продукт деятельности также претерпел изменения. Фото-, видеоматериалы, модели и макеты, полезные образцы, газеты, журналы, фильмы и многое другое может выступать продуктом проектной деятельности [1, с. 72]. Единственное ограничение – моральные установки и законодательные нормы Российской Федерации. Появилось огромное количество форм проектной деятельности: практико-ориентированные, информационные, творческие, исследовательские, игровые [2, с. 65]. Продолжительность проекта также может быть различной: короткой (от недели до месяца) или долгосрочной (несколько месяцев).

Обществознание является предметом, который готовит обучающегося к жизни в обществе, знакомит с функционированием институтов власти, культурой, правом. Важно отметить, что общество уже не может представить себя без правовой материи, которая нас окружает. Именно метод проектов может позволить обучающимся эффективно изучить и исследовать раздел «Право» в рамках обществознания.

При использовании метода проектов в изучении данного раздела учитель превращает обучающегося в субъект познания. Это позволяет выделить проблему, исследовать ее, вывести закономерности, почувствовать себя творцом, создателем, исследователем, заняться по-настоящему познавательной деятельностью. Таким обра-

зом, формируется ответственность (проект всегда имеет сроки, которых необходимо придерживаться), метод влияет на развитие социальных ролей и уровень овладения общими умениями.

Метод проектов весьма успешно раскрывает сущность права в преподавании обществознания. Например, в ходе собственной педагогической деятельности проектный метод использовался в различных формах. Одной из форм работы в ходе изучения темы «Предпринимательство» являлась разработка и презентация собственной фирмы. Обучающимся необходимо было выбрать организационно-правовую форму и придумать название, разработать товарный знак, смету расходов, рассчитать предположительный выход на самоокупаемость. Кроме того, идея должна быть оригинальной, что способствует развитию творческого мышления обучающихся. Обучающиеся с интересом изучили нормативно-правовую базу, пытались вникнуть во все правовые тонкости работы фирм, различия между организационно-правовыми формами. Выдвинутые идеи зачастую поражали размахом мысли, например, группа студентов разработала фирму по продаже воздуха, причем оказалось, что это действительно может быть коммерчески успешно.

Подводя итог, необходимо отметить, что значимость проектного метода признается педагогами все больше с каждым годом, но существуют проблемы его реализации, поскольку классно-урочная система имеет ряд ограничений. В таком случае эффективной формой поддержки данной работы могут выступать дистанционные образовательные сервисы. Например, при работе над вышеуказанным проектом все необходимые материалы по работе были выложены в систему электронного обучения Moodle, что позволило часть работы выстроить в режиме online и сэкономить время учебных занятий на раскрытие темы и защиту проектов. Также обучающиеся имели возможность поделится нормативно-правовой базой, полезными статьями и прочими информационными материалами, обнаруженными в работе над проектом. Данный опыт позволил сделать работу над проектом более рациональной.

В заключение следует отметить, что, согласно тенденциям в современном образовании, применение метода проектного обучения станет одним из классических методов обучения уже в ближайшем будущем. Данный факт необходимо учитывать при организации работы как образовательного учреждения в целом, так и каждого преподавателя отдельно. Метод проектов позволит помочь обучающимся успешно овладеть предметными знаниями и развить практические умения.

1. Полат, Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. – Москва : Академия, 2010. – 272 с.

2. Поливанова, К. Н. Проектная деятельность школьников : пособие для учителя / К. Н. Поливанова. – Москва : Просвещение, 2008. – 192 с.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ГЛОБАЛИЗМА КАК ИДЕОЛОГИИ

А.С. Авдюнина

И.В. Шарынова, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В современном мире процесс глобализации становится всеобъемлющим, он охватил все сферы общества: не только экономику, но и политику, культуру, социальную сферу, безопасность, экологию. Таким образом, тема глобализации остается одной из важных и обсуждаемых в XXI в.

Многие науки исследуют явление глобализации. Но в каждой существует свой понятийный язык, своя методология, свой набор категорий, что является причиной непрекращающихся дискуссий. И, как следствие, термин «глобализм» ошибочно употребляется как синоним термину «глобализация».

Необходимо разделять понятия «глобализация» и «глобализм». Глобализация представляет объективный процесс, а глобализм – форма этого процесса, мировоззренческая установка, идеология, концепция формирования нового мирового порядка.

Идеология глобализма противоречит самому существованию национального государства. Поэтому данная проблема является актуальной и дискуссионной как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе.

Целью исследования является анализ глобализма как идеологии и выявление проблемы влияния данной идеологии на существование национального государства, сохранение его суверенитета и национальных ценностей.

Прежде чем анализировать влияние глобализма на формирование и развитие национального государства, необходимо рассмотреть саму суть этой идеологии.

Основание глобализма как мировоззрения коренится в концепции свободного рынка, согласно которому государственные границы и национальная идеология являются препятствием на пути финансовых потоков. Если корни глобализма – в экономике, то тактические устремления и задачи – в области политики. В современном мире для того, чтобы решить экономические цели, необходима поддержка власти на всех уровнях [1, с. 134].

Сам термин «глобализм» появился в конце 70-х годов XX в. и означал распространение во всепланетном масштабе постиндустриальной цивилизации. Э. Тоффлер писал, что определять ход этого процесса будет уровень развития экономики. В результате управление миром окажется в руках транснациональных корпораций и «технореволюционеров», а государство-нация потеряет свой суверенитет [1, с. 133].

Пророками глобализма можно назвать К. Маркса и Ф. Энгельса, которые еще в «Манифесте Коммунистической партии» (1848) писали о том, что в результате деятельности буржуазии, в ее руках окажется всемирный рынок, из-за чего производство и потребление всех стран станет космополитическим. Результатом этого станет «всесторонняя зависимость наций друг от друга», что приведет к вытеснению национальных культур единой всемирной культурой [1, с. 133].

Можно сделать вывод о том, что вопросом о возможности существования национального государства в условиях осуществления политики глобализма стали задаваться уже давно.

Разбираясь в данной проблеме, стоит обратиться к трудам доктора философских наук М.О. Мнацаканяна. Философ обращает внимание на то, что существует

точка зрения: национальные государства изжили себя, потому что экономическая мощь транснациональных корпораций превосходит мощь средних государств. Однако М.О. Мнацаканян утверждает, что идея необходимости сохранения суверенитета национального государства востребована сегодня в мире. М.О. Мнацаканян приводит слова З. Баумана: «Парадоксальным образом не триумф, а кончина государственного суверенитета сделала идею государственности страшно популярной». Примером этого может служить образование в 1990-е гг. более полутора десятка новых национальных государств только в Европе, что свидетельствует о готовности народа защищать свои национальные интересы [2, с. 138].

М.О. Мнацаканян обращает внимание также на то, что та культура, правила, ценности, которые преподносятся в политике глобализма, отнюдь не безродны, а имеют национальную принадлежность, представляют интересы вполне конкретного государства [2, с. 140].

В.В. Дягилев и О.В. Шевченко отмечают, что неразрывная связь между экономикой, политикой и социальной сферой приводит к тому, что без осознания реальных целей государственной деятельности утрачивается национальный суверенитет. Огромную роль в сохранении суверенитета играет социальное самоопределение государства, выработка им устойчивых целей и средств их достижения. Эксперты утверждают, что идеология глобализма враждебна национальным интересам большинства стран, поэтому критика глобализма важна и необходима, но должна оставаться в рамках разумного и не перерастать в национализм, шовинизм [1, с. 134–135].

Таким образом, нельзя отрицать, что в результате глобализации происходит процесс сближения наций и культур, но данная тенденция не означает безразличие граждан к проблемам национальной жизни. Идеология глобализации противоречит национальным интересам, однако, пока существуют государства и нации, будут существовать государственные и национальные интересы и необходимость защиты национального суверенитета.

1. Дягилев, В. В. Глобализм и национальная идеология / В. В. Дягилев, О. В. Шевченко // Власть. – 2019. – № 4. – С. 133–137.

2. Мнацаканян, М. О. Глобализация и национальное государство: три мифа / М. О. Мнацаканян // Социс. – 2004. – № 5. – С. 137–142.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

А.О. Асланян

Н.В. Дрянных, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальность исследования заключается в том, что реформирование Российской системы образования – назревшая проблема. Принято считать, что отправной точкой реформирования является 2003 г., когда Россия присоединилась к Болонской системе образования. Одним из новшеств, введенных Болонским процессом, принято считать установление стандартизированной государственной итоговой аттестации выпускников.

Обеспечение доступности образования, наряду с повышением его качества, было объявлено ключевым ориентиром государственной политики еще на рубеже XX–XXI вв.

Одним из условий этого является создание равных условий для поступления выпускников в колледжи и вузы. Уменьшение дифференциации между выпускниками городских и сельских школ, возможностями выпускников из отдаленных регионов страны и столичных школьников способно преодолеть, как считается сегодня, введение единого государственного экзамена. Это стало приоритетной задачей государственной политики в сфере образования, ключевой задачей в организации доступности образования.

В отличие от Российской Федерации проведение государственной итоговой аттестации в зарубежных странах имеет ряд особенностей.

А. Зражаева анализирует итоговую аттестацию в разных странах мира. В своей работе она отмечает, что «в Германии выпускники школ получают Abitur или Abiturzeugnis – сертификат об окончании среднего школьного образования и в то же время – «пропуск» в высшие учебные заведения» [1]. На основании абитурного балла (итоговой оценки) проходит зачисление в выбранный вуз без дополнительных вступительных экзаменов. При сдаче выпускных экзаменов на получение Abitur обучающиеся сдают пять экзаменов по основным предметам, один из них в обязательном порядке сдается устно.

В Германии существуют три обязательных группы предметов: социальные науки (география, политология, социология, история, философия); язык, литература и искусство (немецкий, французский или английский языки, древнегреческий или латынь; в «искусстве» можно выбирать между рисованием и музыкой); математика и точные науки (информатика, физика, математика, биология, химия).

Именно из этих групп обучающиеся выбирают те экзамены, которые будут сдавать по выбору на продвинутом уровне.

Для получения аттестата выпускнику необходимо набрать 300 баллов. При подсчете баллов учитываются не только результаты экзаменов, но и оценки по выбранным предметам в течение последних двух лет. Вычисляются они следующим образом: за один семестр студент может получить максимум 15 баллов за один предмет. За экзамен по основному предмету можно получить не более 30 баллов, а за экзамен по выбору – 60 баллов. Именно поэтому, чтобы повысить шансы на получение аттестата, многие выпускники изучают большее количество предметов.

Отдельное внимание стоит уделить строжайшему национальному экзамену в КНР. Ежегодно выпускники в Китае сдают Гаокао – всекитайские государственные вступительные экзамены в вузы. Выпускники сдают три обязательных предмета: математику, китайский язык и литературу, английский или другие языки. Также китайские школьники сдают экзамены по выбору (можно выбрать два): история, химия, биология, история марксизма-ленинизма (политология).

Гаокао «славится» не столько своей сложностью, сколько психологической нагрузкой и давлением. Так, в 2016 г. одна из педагогов-наблюдателей умерла во время экзамена, но никто из детей не обернулся на звуки с задней парты, решив, что учительница уснула. Дети поняли, что что-то случилось, лишь когда не услышали команды «положить ручки» от наблюдателя. Объяснением может служить то, что, если участник экзамена заговорил с кем-то, результат экзамена аннулируется. Спи́сывание равно пожизненному запрету на сдачу Гаокао [1].

Подводя итог, стоит провести сравнительный анализ государственной итоговой аттестации в России, Германии и Китае на предмет строгости порядка ее проведения. Действительно, в России и Германии порядок проведения государственной итоговой жестко регламентирован, прокторинг за экзаменующимися осуществляется на всех этапах экзамена, начиная с входа в образовательное учреждение и оканчивая сдачей работ.

Однако самый жесткий контроль за экзаменующимися осуществляется именно в Китае при сдаче Гаокао. Так, например, в 2018 г. впервые в истории Китая была введена реальная уголовная ответственность за списывание или мошенничество при сдаче Гаокао, что, по мнению Китайских властей, должно снизить и до того низкий уровень списывания в Китае.

Подытожив, стоит отметить, что, согласно статистическим данным, ужесточение контроля при сдаче Гаокао положительно влияет на результаты экзаменов. Таким образом, в целях улучшения результатов государственной итоговой аттестации, а также повышения качества образования в целом, России необходимо перенимать положительный опыт зарубежных образовательных систем.

1. Зражаева, А. А. Abitur, ВАС и Гаокао: аналоги ЕГЭ в других странах / А. А. Зражаева // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27, № 3. – С. 48–58.

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ПРОЦЕДУРА И ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА

В.А. Баскакова

Н.А. Мирошниченко, научный руководитель
Ярославский государственный педагогический университет
имени К. Д. Ушинского
г. Ярославль

В современных условиях перевод играет огромную роль во всех сферах жизни общества. По этой причине, согласно критериям перевода, он должен быть эквивалентным и адекватным. Для соблюдения данных критериев специалисты могут прибегать к философской методологии, в частности к герменевтической процедуре, которая позволяет лучше понять смысл текста, намерения автора, а также преодолеть возникшие в процессе перевода трудности. В этом и заключается актуальность данной работы.

Научная новизна состоит в введении в герменевтическую процедуру литературного текста (перевода с иностранного языка). Целью данной работы является анализ герменевтической процедуры и ее пользы в процессе перевода. Перед нами поставлена задача изучить связь герменевтики как философского учения с лингвистикой, изучить виды толкования текста и выявить пользу герменевтической процедуры в процессе перевода. Таким образом, объектом исследования является герменевтическая процедура, а методами исследования – сравнительный анализ, синтез, анализ литературы.

Герменевтика как искусство понимания и интерпретации текста своей целью имеет выявление всех значений, заложенных в него автором [2].

Герменевтический аспект процесса перевода состоит в том, что для преодоления переводческих трудностей используется особый вид понимания текста. Непра-

вильная интерпретация текста приводит к неточной передаче смысла в переводе, из-за чего он становится неадекватным по отношению к первоисточнику.

Основоположником герменевтики считается немецкий философ Ф. Шлейермахер. Его последователями стали В. Дильтей, М. Хайдеггер, Х. Гадамер. В настоящее время среди переводоведов распространена неогерменевтическая универсальная модель перевода. В частности, она интересовала Р. Штольце, Д. Штайнера, В. Беньямина.

Парадокс герменевтического круга заключается в следующем: чтобы понять текст, нужно понять слово, а чтобы понять слово, нужно понять текст. Разрешение этого парадокса связано с различными видами толкования текста.

Существует несколько подходов к толкованию текста.

Первый включает в себя грамматическую и психологическую интерпретацию. Грамматическая интерпретация – это толкование текста при помощи внутреннего контекста интерпретатора, то есть его культуры. Психологическая интерпретация – толкование текста при помощи внешнего контекста, такого как биография и взгляды автора.

Также выделяется классификация по гендерному подходу, где под женским понимается интуитивное толкование текста, а под мужским – сравнительное толкование текста, которое состоит в аргументации своей интерпретации текста оригинала.

Обратимся непосредственно к герменевтической процедуре, которая представляет собой процесс понимания текста, состоящий из нескольких этапов.

1. Подбор текста.
2. Курсорное чтение – первичное, беглое ознакомление с текстом.
3. Темное место – выявление в тексте непонятных, противоречивых моментов.
4. Вопрос – формулирование запроса на новую информацию, на разъяснение противоречий к темному месту, исходя из уже имеющихся сведений.
5. Гипотеза – нахождение возможного ответа на вопрос к темному месту.
6. Критика – выявление в гипотезе недостатков и опровержение в случае ее несостоятельности. Синтез – составление из нескольких доказанных гипотез одной основной мысли, заложенной в данную единицу текста автором.
7. Новый текст – совмещение полученной идеи с интерпретируемым текстом и получение более адекватного и эквивалентного перевода [1].

В результате применения герменевтической процедуры решается первоначальная задача переводчика: выявление глубинных замыслов автора. Переводчик должен осуществлять перевод строго в пределах интенций исходного текста. Для этого он должен полностью слиться с автором, который выразил себя в тексте. Подобная интеграция возможна, если переводчик проделает путь, противоположный авторской мысли, что позволит найти первоначальный импульс, подтолкнувший автора к написанию исходного текста. При этом переводчик должен учитывать как сознание, так и подсознание и бессознательное автора. Другими словами, переводчик должен понять автора лучше, чем тот понимает самого себя. Герменевтическая процедура предназначена для того, чтобы облегчить переводчику достижение такой сложной, но реализуемой цели.

1. Интеллектуальный ресторан : сайт. – Волгоград. – URL : http://textbook.melnichenko.net/technology_legal_activities/the_competence_of_interpretation (дата обращения: 16.12.2020). – Текст : электронный.

2. Ляпушкина, Е. И. Введение в литературную герменевтику. Теория и практика / Е. И. Ляпушкина. – Москва : Рипол-Классик, 2019. – 255 с.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА

В.Д. Васильева

*Н.А. Вахнин, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент
Санкт-Петербургский горный университет
г. Санкт-Петербург*

Конкурентоспособность общества зависит прежде всего от динамичности и креативности труда, чьими субъектами являются человек (индивидуальный уровень труда), предприятие (локальный уровень труда), общество (глобальный уровень труда) и суперглобальный (мировой) уровень труда. Именно такая природа труда, имеющего многоуровневый характер, лежит в основе конкурентоспособности индивида, предприятия, общества и всего мирового сообщества. Таковы, на первый взгляд, основания философии профессионального успеха личности.

Очевидно, что формирование конкурентоспособного специалиста в техническом вузе остается актуальной задачей, ибо к его выпускникам предъявляются часто повышенные требования, которые связаны со сложными и опасными производствами, высокими профессиональными рисками их будущей профессии. В то же время остается открытым и дискуссионным вопрос о мотивации к обучению студентов технических и других вузов.

Следует отметить, что между понятиями «мотивация» и «конкурентоспособность» существует диалектическая связь, которая подразумевает, что студент технического вуза может стать конкурентоспособным специалистом тогда, когда он имеет мотивацию и желание учиться, а также реализовываться в профессиональной сфере. Данная мысль прослеживается во многих работах [2], в которых авторы, например, предлагают модель формирования конкурентоспособности студентов вуза, одним из критериев эффективности которой является мотивационный, а его показателями – направленность личности на избегание неудач или достижение успеха [1].

Научная новизна работы заключается в том, что в процессе исследования данной проблемы автором был выделен ряд факторов, которые оказывают серьезное влияние на степень мотивированности обучающихся. Цель исследования: выявить степень влияния различных факторов на уровень мотивированности студентов. Задачи исследования: проследить зависимость между степенью влияния мотивационных факторов и курсом обучения студентов, а также территориально-географическим признаком. Объект исследования: 120 студентов мужского и женского пола в возрасте от 18 до 22 лет очной формы обучения технических вузов Санкт-Петербурга. Методы исследования: анкетирование, анализ первичных статистик, анализ таблиц сопряженности, сравнительный анализ.

Обратимся к полученным результатам – ключевым факторам, влияющим на степень мотивированности обучающихся.

Материальное стимулирование. Как показывает практика, если студент получает материальное вознаграждение, его уровень мотивации повышается, ибо для этого создаются дополнительные благоприятные условия. *Социально-психологический климат окружения.* Признание значимости деятельности студента и похвала со стороны, например, семьи и друзей, является очень важным аспектом повышения его мотивированности к обучению, так как студент будет чувствовать, что он учится не зря. Что касается психологических аспектов, то речь идет о соци-

альной среде, в которой находится студент в процессе обучения. Если коллектив в вузе дружелюбный, открытый, а среда в целом благоприятная для развития и получения знаний, то студент не будет чувствовать нервного напряжения, что положительно скажется на его мотивации к обучению. *Фактор физического здоровья.* Данный фактор является важным для повышения мотивированности студента. Хорошо известно, что гармония физического и духовного здоровья – это одно из оснований для развития личности. *Личность и научный авторитет преподавателя.* Пожалуй, преподаватель вуза – это тот человек, который может привить любовь и интерес к своему предмету или же, наоборот, вызвать негативное отношение у студента к изучаемой дисциплине. *Фактор организации рабочего и свободного времени.* Грамотное распределение своего времени на учебу, научно-исследовательскую деятельность, спорт, дополнительное образование и развлечения позволяет студенту чувствовать себя полноценной личностью, развитой во многих сферах жизнедеятельности, что даст ему возможность повысить свою мотивацию к обучению. *Поддержка вуза по стажировкам и практикам.* Технический вуз может значительно повысить мотивацию студента к обучению, если он будет заинтересован в организации мест для прохождения практик и стажировок по специальности. Они дают возможность студенту быстрее влиться в рабочий процесс, познакомиться со своей специальностью, что позволит ему понять важность его будущей конкурентоспособности на рынке труда.

Можно сделать следующие выводы:

1. Мотивация в процессе обучения – это условие любого успеха личности.
2. Конкурентоспособность специалиста на рынке труда – показатель и результат системной работы личности, семьи, вуза и других социальных институтов.
3. Профессиональный успех – это совокупность позитивных результатов в деятельности личности и следствие синергетического эффекта факторов мотивации, приносящих в жизнь философский смысл, удовольствие, самореализацию и раскрытие творческих способностей.

1. Деменкова, Л. Г. Мотивация студентов вуза к освоению базовых дисциплин на основе их индивидуальных планов формирования конкурентоспособности / Л. Г. Деменкова, В. Н. Куровский // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – № 12 (189). – С. 68–73.

2. Куба, Е. А. Формирование конкурентоспособности студентов вуза психолого-педагогических специальностей в условиях инклюзивного обучения / Е. А. Куба, С. Н. Ярошенко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 432.

И.А. ИЛЬИН: ПРАВОСЛАВИЕ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Е.А. Волкова

*А.В. Малинов, научный руководитель, д-р филос. наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург*

Актуальность выбранной темы обусловлена возрождением интереса русского человека к христианской культуре и православной традиции. Спустя долгие годы духовного поиска народ России вновь стремится в лоно православной церкви, видя в ней ориентир и опору. В работах И.А. Ильина (1883–1954) религии отведено осо-

бое место. Согласно воззрениям философа, людям необходимо вернуться к первоначальным основам духа и жизни, восстановить в себе подлинную религиозность, поскольку именно искренняя вера в Бога есть залог воспитания национального чувства и национального инстинкта.

И.А. Ильин не обделен вниманием ученых. Известны публикации, посвященные философии правосознания Ивана Александровича, проблемам национальной и культурной идентичности, однако о влиянии православия на становление национального самосознания сказано мало. Целью работы является раскрытие взглядов Ильина на роль религии в формировании патриотизма и общенационального духа. Автор ставит перед собой задачу обозначить и проанализировать основные тезисы писателя по изучаемому вопросу. Объектом исследования служит религиозная философия И.А. Ильина. Работа составлена с использованием нарративного метода.

Начало XX в. в истории русской философии принято считать эпохой религиозно-философского ренессанса. Вероятно, это напрямую связано с «крушением» старого мира с его устоями и традициями. На рубеже столетий люди остро нуждались в стабильности, они старались сохранить ценности века уходящего и перенести их в век грядущий. Религиозные искания стали одной из определяющих черт периода. Разумно предположить, что именно в эти годы Иван Александрович начал задумываться о возможности формирования единого национального лона на основе духовной общности, однако высказана им данная мысль была уже в период эмиграции: «Нет более глубокого единения, как в одинаковом созерцании единого Бога, но истинный патриотизм и приближается к такому единению. Это не значит, что все сыны единой родины должны быть одного религиозного исповедания и принадлежать к единой церкви. Однако патриотическое единение будет несомненно более тесным и прочным там, где народ связан не только единой территорией и климатом, не только государственной властью и законами, не только хозяйством и бытом, но и духовной однородностью, которая доходит до единства религиозного исповедания и до принадлежности единой и единственной церкви» [2. с. 230]. Ильин полагал, что добиться национальной однородности и воспитать национальное своеобразие можно лишь в рамках тесного духовного общения, в том числе евхаристического.

По мнению мыслителя, совершенное государство будущего должно быть национальным. Отстаивание интересов страны на международной сцене, бережное отношение к культурному своеобразию и, самое главное, искренняя вера в Бога есть прямые обязанности личности, любящей и уважающей свое Отечество: «Каждый народ имеет национальный инстинкт, данный ему от природы (а это значит – и от Бога), и дары Духа, изливаемые в него от Творца всяческих. И у каждого народа инстинкт и дух живут по-своему и создают драгоценное своеобразие. Этим русским своеобразием мы должны дорожить, беречь его, жить в нем и творить из него: оно дано нам было искони, в зачатке, а раскрытие его было задано нам на протяжении всей нашей истории. Раскрывая его, осуществляя его, мы исполняем наше историческое предназначение, отречься от которого мы не имеем ни права, ни желания. Ибо всякое национальное своеобразие по-своему являет Дух Божий и по-своему славит Господа» [1, с. 37–38]. Необходимо отметить, что именно следование основным религиозным принципам и горячее деятельное прославление Бога побуждало личность отречься от собственных эгоистических целей во имя бескорыстного служения Родине.

В ходе проведенного исследования нам удалось проанализировать взгляды выдающегося русского философа И.А. Ильина, характеризующие его религиозный

опыт и позволяющие определить роль православия в формировании национального самосознания русского народа. В понимании писателя Россия – это святая земля, а русский народ истинный хранитель православной веры.

В современном мире к работам Ивана Александровича часто обращаются деятели культуры, ученые и политики. Его поздние труды являют собой подробное осмысление многострадальной судьбы России. Быть может, принимая во внимание исторический опыт Отечества, получится избежать множества кризисов как внешних, так и внутренних. Тезисы же, выдвинутые Ильиным, способны стать настоящим духовным ориентиром, поскольку они основаны не только на личном опыте, но и на глубокой философской рефлексии.

1. Ильин, И. А. О русском национализме : сборник статей / И. А. Ильин. – Симферополь : Родное слово, 2016. – 203 с.

2. Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. – Москва : Республика, 1993. – 430 с.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.Ю. Гайдук, А.А. Маслова

Л.Г. Татьяна, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Санкт-Петербургский горный университет
г. Санкт-Петербург

Динамичные и стремительные изменения в современной политической действительности, а также реакции на эту динамику со стороны молодого поколения требуют всестороннего рассмотрения, в том числе под призмой социальной философии. Актуальность изучения политических ценностей в студенческой среде обусловлена тем, что сфера политики активно воздействует на сознание молодежи, их поведение, формирование системы политических идей, взглядов и убеждений. Опасность возрастающего влияния политической сферы на молодых людей, порой не имеющих устойчивой ценностной базы, заключается в том, что они могут стать жертвами радикально настроенных политических сил в связи с высокой степенью внушаемости.

Основной целью исследования явился анализ политической активности студентов и системы их ценностей, убеждений и идеалов.

Понятие политической активности рассматривается нами в трех аспектах: 1) политическая киберсоциализация – влияние политического интернет-контента и блогосферы на политическое сознание; 2) вовлеченность – стремление быть информированным о политических тенденциях, желание проявлять гражданскую активность, способность к политической интеракции; 3) политическая идентичность – осознание своей позиции в системе политических отношений, тождественность собственным ценностям, убеждениям.

Под политическими ценностями в первую очередь понимаются экзистенциальные ценности свободы, порядка, демократии, справедливости, солидарности, патриотизма, законности [1; 3].

В исследовании приняли участие 127 обучающихся в вузах с первого по шестой курс в возрасте от 17 до 25 лет. В качестве методов исследования использованы авторский опросник «Политическая активность»; модифицированный тест «Шкала идеологической эго-идентичности» OMEIS-R Д. Адамса [2]. Анализ полученных данных проводился посредством математико-статистических процедур и контент-анализа качественных данных.

По результатам корреляционного анализа с использованием γ -критерия Пирсона установлены статистически значимые положительные взаимосвязи между: 1) политической киберсоциализацией студентов и их вовлеченностью в политический процесс ($R=0,74$; $p \leq 0,05$); 2) политической интеракцией студентов и их личностной тождественностью собственным политическим убеждениям ($R=0,67$; $p \leq 0,05$); 3) политической социализацией в Интернете и политической идентичностью ($R=0,68$; $p \leq 0,05$), что позволяет сделать вывод о значимости блогосферы в процессе формирования политического сознания.

Определение статуса эго-идентичности студента зависит от степени его приверженности своим личностно значимым ценностям, обязательствам и убеждениям, а также от исследования альтернатив в процессе осознания политической действительности.

Идеологический компонент эго-идентичности отражает ценности и установки индивида в политике, основные принципы и взгляды на образ жизни. Определение статуса эго-идентичности студента зависит от степени его приверженности своим личностно значимым ценностям, обязательствам и убеждениям, а также от исследования альтернатив в процессе осознания политической действительности. Диффузный статус свидетельствует об отсутствии у индивида устойчивой системы ценностей и убеждений. То же самое можно заключить о моратории идентичности, хотя в данном случае индивид переживает кризис и находится в поиске разрешения внутреннего конфликта. Реже всего встречается принятый статус, когда индивид имеет систему ценностей, скопированную им путем идентификации с референтной личностью. Наконец, индивид с достигнутым статусом идентичности обладает самостоятельно сформированной и уникальной системой ценностей и обязательств.

В результате контент-анализа результатов теста было установлено, что эмоциональная окраска ответов связана со статусом эго-идентичности респондента. Среди студентов, рассуждавших в негативном ключе, 27% испытывают кризис системы ценностей (мораторий), еще 44% носят статус диффузной идентичности. Иначе говоря, 71% студентов, не имеющих устойчивой системы ценностей и не устремленных к актуализации своих личностных качеств, дали негативные ответы на фундаментальные вопросы о понятии Родины и российском обществе. Напротив, достигнутая эго-идентичность в большинстве случаев обуславливает позитивную оценку политической действительности.

Изучение различных аспектов политической активности современной молодежи, их политического сознания в условиях социальной неопределенности важны для понимания и прогнозирования степени их вовлеченности в политическую жизнь своей страны, способности к осознанной обработке информационных потоков, сопричастности к проблемам своего народа на базе сформированной устойчивой системы политических ценностей и убеждений.

1. Вахнина, Е. Г. Патриотизм как ценность политической культуры / Е. Г. Вахнина, Е. С. Новикова // Современные образовательные технологии в подготовке специалистов для минерально-сырьевого комплекса : сборник научных трудов III Всероссийской научной конференции, 05–06 марта 2020 г. – Санкт-Петербург : СПГУ, 2020. – С. 1184–1188.

2. Гаврилова, Т. А. К вопросу об адаптации методики объективного измерения статуса эго-идентичности Дж. Р. Адамса / Т. А. Гаврилова, Е. В. Глушак // Психологическая диагностика. – 2009. – № 5. – С. 53–65.

3. Харченко, Л. Н. Ценностные характеристики социальной активности молодежи в современном российском обществе / Л. Н. Харченко // Современное общество: проблемы, противоречия, решения : сборник научных трудов Межвузовского научного семинара с международным участием, 29 мая 2020 г. – Санкт-Петербург : СПГУ, 2020. – С. 204–207.

КОМФОРТНАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

А.Э. Жданова

А.Е. Творогов, научный руководитель, канд. социол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность работы обусловлена значимостью влияния комфортной городской среды на социализацию у молодежи. Процесс социализации является очень важным на протяжении всей жизни, но особенно значим в молодежном возрасте, когда большинство молодых людей определяют с жизненными планами и целями, а также важным решением является определение места жительства. Именно комфортная городская среда поможет в принятии данного решения, либо молодому человеку комфортно на данной территории, и он доволен уровнем благоустройства, либо его не все устраивает.

Проблема комфортной городской среды является актуальной во все времена, человек всегда хотел создать себе комфортные и благоприятные условия вокруг себя. Однако повсеместно решением данной проблемы начали заниматься в последние годы, в силу того, что с 2017 г. в Российской Федерации начал реализовываться широкомасштабный проект «Формирование комфортной городской среды».

Целью данной работы является изучение влияния комфортной городской среды на социализацию и предотвращение депривации молодежи.

Комфортная городская среда – это удобная, благоустроенная территория, которая максимально приспособлена для комфортной жизни жителей города.

Отличительными чертами городской среды являются более развитая социальная и мобильная инфраструктура, наличие учебных заведений, медицинских учреждений, которые позволяют создать благоприятные условия для жизнедеятельности молодежи городском пространстве. Молодежь может пользоваться всеми доступными ресурсами в городе, они позволяют им повышать свой социальный статус, а также находить свою социальную группу, что благоприятно влияет на процесс социализации. Для городской молодежи характерно осознание невозможности своей деятельности без включения в различные большие группы, второстепенные группы, составляющие городское сообщество. Отношения, типичные для второстепенных групп, основаны на временных, формальных, неличностных связях.

Чаще всего молодые люди, которые проживают в городском пространстве, стремятся стать высококвалифицированными специалистами в своей сфере, потому что они изначально видят и понимают, что в городе более высокий уровень занятости населения, чем на перифериях. Поэтому молодежь развивает свои коммуникативные навыки, обучается в высших учебных заведениях, причем иногда получая несколько высших образований, а также молодые люди понимают, что для построения профессиональной карьеры надо уметь приспосабливаться к динамичному окружающему миру.

Города одновременно включают наилучшие (доступ к образованию, здравоохранению, социальным услугам) и наихудшие условия для здоровья и благополучия населения. По данным Всемирной организации здравоохранения, городская среда несет тройную угрозу для здоровья населения: 1) развитие инфекционных заболеваний (ВИЧ, туберкулез, пневмония и др.); 2) неинфекционные болезни и состояния (болезни сердца, рак, диабет), которые усугубляются в городской среде изменением режима питания, физической активности, риском подверженности загрязнениям воздуха; 3) травмы (включая ДТП) и акты насилия [1].

В 2019 г. в Вологде Агентство мониторинга и социологических исследований проводило исследование «Причины и факторы, влияющие на миграцию молодежи за пределы Вологодской области», где было выяснено, что основными проблемами, которые волнуют молодежь, являются: на первом месте – низкий уровень заработных плат, стипендий; на втором – плохое благоустройство места проживания, грязь; на третьем месте – плохой общественный транспорт и дороги; затем молодые люди говорили о недостатке мест для отдыха и спорта. Из данного исследования видно, что вышеупомянутые проблемы городского пространства влияют на депривацию молодежи и на ее миграцию за пределы области.

Комфортная городская среда – это большой спектр различных факторов: дворы и подъезды, лифты, водопровод, газ и электричество, чистая вода и водоемы, зеленые парки и безопасные детские площадки, красивые и удобные пространства: набережные, скверы, дворы, IT-инфраструктура, дистанционные услуги. При наличии комфортной городской среды молодежь не будет уезжать из городов, а будет на местах строить профессиональную карьеру, что благоприятно скажется на качестве жизни, молодые люди захотят развивать ту территорию, где они проживают.

1. «Скрытые города»: выявление и устранение несправедливости в отношении здоровья в городах. – URL: <https://www.who.int/publications/list/9789211322798/ru/> (дата обращения: 24.03.2021). – Текст : электронный.

ПРИНЦИП «SUUM CUIQUE» В ГЕРМЕНЕВТИКЕ ПРАВА ПОЛЯ РИКЁРА

А.А. Кононов

*О.В. Смирнова, научный руководитель, канд. филос. наук, профессор
Череповецкий государственный университет
г. Череповец*

28 апреля 1995 г. в Институте философии РАН Поль Рикёр выступил с докладом «Торжество языка над насилием. Герменевтический подход к философии пра-

ва», в котором обосновал собственную концепцию правопонимания, которая будет являться объектом настоящего исследования.

Актуальность и значимость выбранного объекта исследования обусловлена оригинальным применением феноменологического и герменевтического методов к осмыслению правовой регуляции общества. В результате право предстает в качестве многомерного социокультурного феномена.

В рамках настоящего исследования предполагается последовательно раскрыть основные положения концепции правопонимания французского философа с целью определения ее места и значения в системе философского знания, вклада в понимание сущности права и правовых феноменов. Достижение поставленных целей и задач исследования предполагает использование методов сравнения и анализа.

Мыслитель указывает, что идентификация и включенность индивида в социальное пространство обеспечивается посредством реализации четырех способностей: способности высказывания; способности действия; установления нарративной идентичности; способности нести ответственность [2, с. 28]. При этом существование индивида в социальном пространстве предполагает взаимодействие с другим. Поскольку индивид раскрывается посредством реализации вышеуказанных способностей, взаимодействие между индивидами представляет отношение способностей.

Приведенные рассуждения философа чрезвычайно важны для понимания сущности права. Взаимодействие индивидов предполагает необходимость реализации каждым из них вышеуказанных способностей. Вместе с тем индивиды фактически неравны. Фактическое неравенство препятствует указанной реализации. Следовательно, коммуникация на основе фактического неравенства носит потенциально конфликтный характер. Нивелирование потенциального конфликта во взаимодействии индивидов возможно путем установления формального равенства, в рамках которого способности каждого индивида признаются в равной мере, и снимается субъективный момент акта признания. В необходимости исключить субъективный момент признания заключается источник отчужденности правовой регуляции. Право не просто допускает некий условный критерий равенства, привносимый в существующую фактичность. По мысли П. Рикёра, право опосредует общественные отношения.

В контексте правовой регуляции опосредуются все выделенные мыслителем виды способностей, реализуемых индивидами в процессе взаимодействия.

На уровне высказывания правовое отчуждение индивида выражается в становлении лингвистической системы языка. Язык не просто выражает правило поведения, образующее содержание правовой нормы. Вслед за П. Бурдьё [1, с. 602], Рикёр указывает, что язык создает и конституирует правовую реальность [2, с. 29]. В структуре лингвистической системы правило поведения объективируется и отчуждается от конкретных индивидов, образуя правовую норму. В свою очередь, правовая норма выступает в качестве объективного основания взаимодействия индивидов, реализации ими своих способностей. Из указанного следует объективно-субъективный характер закрепленной в лингвистической системе правовой нормы.

Необходимо отметить, что ответственные действия индивидов как субъектов нарративной идентичности опосредуются не только посредством языка, но и институционально. Иными словами, взаимодействие «я и ты» в структуре правового пространства предполагает наличие третьего участника (прежде всего, государства), нивелирующего фактическое неравенство и субъективный характер возникшего отношения. Указанную особенность возможно охарактеризовать как институциональ-

ный аспект правового отчуждения индивида, наряду с лингвистическим аспектом отчуждения.

В контексте лингвистической и институциональной форм правового отчуждения индивид в отношении с другим мыслится не как «я» или «ты», но как «любой» (фр. – *chacun*) по отношению ко всем, а принцип «*suum cuique*» означает – «Каждому свое право».

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что концепция правопонимания, предложенная П. Рикёром, отражает сущностные социальные и антропологические основания правовой регуляции, отличающие ее от иных видов социальной регуляции и определяющие особенности действия правовых феноменов в структуре социального пространства.

Представляется возможным сделать вывод о том, что предложенный взгляд на природу права в значительной степени дополняет существующие концепции правопонимания, позволяя по-новому взглянуть на феномен правовой регуляции.

1. Бурдые, П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992) / П. Бурдые. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 720 с.

2. Рикёр, П. Торжество языка над насилием. Герменевтический подход к философии права / П. Рикёр // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 27–36.

ЗАГАДКА КОРАБЛЯ ТЕСЕЯ. СЛЕДУЮЩАЯ СТАДИЯ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Э.А. Крылов

*Н.А. Мирошниченко, научный руководитель, старший преподаватель
Ярославский государственный педагогический университет
имени К. Д. Ушинского
г. Ярославль*

Данная работа представляет собой попытку разработать новый способ разрешения парадокса корабля Тесея в соотношении его с природой человека. Целью исследования является анализ человека и человеческого сознания через призму парадокса корабля Тесея.

Актуальность исследования усматривается в увеличении темпов развития такого направления медицины, как трансплантология. Согласно статистике, в 2020 г. только в России было произведено более двух тысяч успешных операций по замене органов. Исходя из этих данных, встает вопрос о возможном пересмотре в будущем традиционных подходов в понимании природы человека, а следовательно, и изменении аксиологических аспектов ее определения.

В данных обстоятельствах представляется актуальным и приобретает практическую ценность применение парадокса Тесея. С нашей точки зрения, исследование парадокса Тесея может быть использовано как начало пересмотра устоявшегося определения человека и человеческого сознания (человек – существо социальное), что способствовало бы возвращению вопроса «о развитии человека, эволюционном и индивидуальном» в научное поле философии, антропологии и права.

Основные положения данного исследования могут быть сведены к следующим:

1. Парадокс Тесея как одна из самых древнейших философских задач, рассматривающая такие понятия, как оригинал, копия, системообразующий элемент.

2. Одним из первых примеров парадокса Тесея является легион Священной Римской империи, состав которой изменялся в ходе военных действий, однако армия оставляла за собой прежнее название. Для решения этого парадокса было введено понятие юридического лица (впервые эта проблема освещена в работах Аристотеля).

3. Представляют собой интерес примеры парадокса Тесея в архитектуре: Церковь Святого креста в городе Дрезден перенесла более 7 реконструкций. При ее восстановлении использовались строительные материалы разрушенной церкви, что непосредственно можно увидеть во внешнем облике храма. Решение парадокса основывается на одном из положений философии Томаса Гоббса о «сохранении памяти и оригинальных частей» (Стэнфордская философская энциклопедия (Stanford Encyclopedia of Philosophy) «Identity Over Time»).

4. В ходе исследования были найдены два решения и разработана новая гипотеза относительно человека как парадокса корабля Тесея:

- *теория души*, предполагающая наличие эфемерной субстанции – души, наличие которой не было доказано;

- *социальная теория*, согласно которой человек не есть природная данность, а порождение определенной культурной среды. Человеком не рождаются, но становятся: человек существо социальное [2].

В ходе исследования данного парадокса была выявлена новая гипотеза, которая базируется на современных исследованиях физиологических процессов в человеческом организме. Согласно им, существует небольшая группа клеток, которые сохраняются на протяжении всей жизни человека. Хотя роговица глаза может восстанавливаться всего за один день, линза и другие области глаза не меняются. То же самое, что особо важно и интересно, с нейронами коры головного мозга – наружного слоя мозга, который отвечает за память, мышление, язык, внимание и сознание. Нейроны остаются с нами от рождения до смерти, а их потеря (поскольку они не заменяются) приводит к серьезным недугам [1].

В свете данных исследований особый интерес и значение приобретает трансплантология, зародившаяся в 1930-х гг. Исходя из данных этой области медицины, в новом свете могут быть сформулированы философские вопросы, связанные с выяснением системообразующих элементов человеческой природы в ее телесно-духовной дихотомии. В связи с развитием трансплантологии вопрос о том, что делает человека таковым, придает особый интерес как в физическом, так и в социально-нравственном поле, в рассмотрении которого парадокс корабля Тесея может стать если не ответом, то, по крайней мере, основанием формулирования и попытки ответа на него.

1. Савельев, А. В. Критический анализ функциональной роли модульной самоорганизации мозга / А. В. Савельев // Нейрокомпьютеры: разработка и применение. – 2008. – № 5–6. – С. 4–17.

2. Социальная психология : хрестоматия / редакторы Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – Москва : Аспект-Пресс, 2000. – 475 с.

ВОПРОСЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Е.В. Кучерова

А.В. Оботуров, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Сегодняшняя социально-психологическая ситуация выражается в деградации культурных ценностей общества, в неустойчивом и низком нравственном сознании людей, в деформации моральных взаимоотношений. Эти тенденции все больше проявляются в детской среде. Будучи еще подростком, ребенок часто проявляет равнодушие к окружающему миру, все реже можно встретить сострадание и милосердие. Таким образом, значимость проблемы духовно-нравственного развития в российском обществе определяет актуальность выбранной темы исследования. Потенциалом эффективного решения данной проблемы обладают уроки обществознания как фундамент развития личности в период ранней юности и основополагающий предмет в общеобразовательной школе, который прививает навыки социального поведения и самореализации личности.

Цель исследования – выделить в теоретическом и методологическом аспекте наиболее значимые и эффективные средства, возможности и методы духовно-нравственного воспитания в курсе обществоведческой дисциплины общеобразовательной школы, поскольку именно курс обществознания является наиболее благоприятной для этого средой.

На основании сформулированных цели и гипотезы были определены задачи исследования:

- выявить особенности основных понятий рассматриваемой проблематики и сущность духовно-нравственного воспитания;
- рассмотреть специфику духовно-нравственного воспитания в педагогическом процессе;
- раскрыть потенциал курса обществознания общеобразовательной школы в духовно-нравственном воспитании личности;
- проанализировать эффективные методические разработки уроков обществознания, направленных на развитие духовно-нравственного воспитания школьников.

В ходе работы были применены следующие методы исследования: анализ литературы по исследуемой проблеме; сравнение, обобщение и систематизация материала; изучение и обобщение опыта педагогов-музыкантов.

Научная новизна исследования состоит в обосновании неотделимости друг от друга концептов «нравственность» и «духовность».

Большой вклад в становление современной теории нравственного воспитания внесли педагогические труды В.А. Сухомлинского. Он построил фундаментальную гармоничную модель духовно-нравственного развития личности, на которую впоследствии опирались известные современные педагоги при разработке собственных идей.

Нравственное воспитание направлено на формирование успешной и гармоничной личности, способной к самоконтролю, благожелательно настроенной к самому себе и окружающим. Многие исследователи подчеркивают важность включения устного народного творчества и элементы игры в учебную деятельность.

В ходе практико-методической работы было подтверждено, что свобода воли выступает важным условием формирования нравственной личности. Воля всегда осознанна, активна, направлена на достижение некой цели и преодоление связанных с этим трудностей. Нравственное воспитание направлено на формирование успешной и гармоничной личности, способной к самоконтролю, благожелательно настроенной к самому себе и окружающим.

Характерной чертой воспитания у детей среднего школьного возраста является слияние нравственных чувств и знаний, так как знания в этом возрасте лишь тогда приносят нравственную пользу, когда они связаны с положительными эмоциями. Это очень важное условие, так как воспитание – это процесс передачи установок от старшего поколения младшему и именно оно готовит детей к созидательному труду на благо общества.

Использование символов в процессе обучения не только помогает развить абстрактное мышление, но и способно повысить уровень восприимчивости к новым знаниям. Наряду с простыми символами-знаками нужно привлекать к процессу обучения и предметы изобразительного искусства, которые обращаются к смотрящему напрямую через чувства и эмоции, стимулируя восприятие текста. Также эффективным может быть использование библейских текстов. Большое воспитательное значение имеют примеры из отечественной истории. Важность имеет включение устного народного творчества и элементов игры в образовательный процесс.

Таким образом, в условиях противоречивых тенденций эволюции цивилизации в XXI в. необходимо преобладание типа личности, способной к принятию адекватных решений в условиях непростого морального выбора и готовности нести за них ответственность. Уроки обществознания призваны убедить учеников в том, что в их руках будущее страны, а человек будущего должен быть разумным и пытливым, гуманным и деятельным, всесторонне развитой личностью, специалистом, эрудитом и патриотом.

1. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев – 2-е изд. – Москва : Политиздат, 1977. – 304 с.

2. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения : в 2-х томах / К. Д. Ушинский. – Москва, 1974. – С. 299.

3. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ. – URL: <http://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 07.06.2021). – Текст : электронный.

ФЕНОМЕН БЕЗОБРАЗНОГО В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

М.К. Минина

Е.Г. Вахнина, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент
Санкт-Петербургский горный университет
г. Санкт-Петербург

В повседневной жизни люди машинально разделяют большую часть вещей на условно «красивые» и «некрасивые». Так, картину, где изображены отталкивающие, тревожные сюжеты, мы почему-то можем посчитать прекрасной. Это есть парадокс безобразного. Мы неосознанно сталкиваемся с таким парадоксом, когда используем такое устойчивое выражение, оксюморон, как «страшно красив» и другие.

Как разрешить такой парадокс? И почему, глядя именно на произведения современного искусства, мы сталкиваемся с этим феноменом? Известно, что «наиболее существенным отличительным признаком человека разумного являются его социальные качества. Те же качества являются существеннейшей особенностью художественной практики, искусства, которое, по данным археологии, появляется в ту же эпоху, что и “общественный человек”...» [2]. Конец XX и начало XXI в. поставили перед человечеством много сложных и острых проблем, получивших название глобальных. Эта резкая перемена была спровоцирована двумя факторами: быстрым ростом населения и научно-технической революцией. Именно в этот период зарождается т.н. современное искусство («заниматься искусством – не время; время – делать революцию в искусстве» [3, с. 22]), сложности в восприятии которого связаны с исчезновением некоего общего курса культуры.

Откуда у человека тяга к прекрасному и почему одни вещи мы воспринимаем как красивые, а другие как некрасивые? Согласно Платону, человек будучи существом земным всю жизнь стремится к божественному (прекрасному). Красота, по Платону, это вечная идея, незнакомая миру вещей, а ее восприятие доставляет прежде всего удовольствие. В диалоге «Пир» Платон писал: «Прекрасное существует вечно, оно не уничтожается, не увеличивается, не убывает. Оно ни прекрасно здесь, ни безобразно там. Ни прекрасно в одном отношении, ни безобразно в другом». То есть, понятие красоты и понятие добра – неразрывны, их необходимо рассматривать в совокупности. Понимая под красотой то, что понимал под этим Платон (красота – как вид блага), мы можем разрешить парадокс безобразного.

Психологию поведения зрителя можно проследить по следующей цепочке: будучи на выставке современного искусства, человек невольно обращает внимание на кричащее «творение»; далее, при ближайшем рассмотрении, оно вызовет чувство неприятия, но затем, когда наблюдатель проникнет в смысл, удивит. Парадокс безобразного был описан таким философом и искусствоведом, как Н. Гудмен (1906 – 1998), по мнению которого, для устранения внутреннего противоречия необходимо прекратить рассматривать понятие «красоты» в широком смысле. Гудмен сводит все к тому, что безобразные творения являются не действительно красивыми, а скорее удивляющими и интересными.

В качестве примера можно вспомнить одну из самых провокационных работ своего времени – «Сушилка для бутылок» М. Дюшана (1914 г.). Современники говорили, что работа Дюшана (который просто купил сушилку для бутылок в магазине) ознаменовала «конец искусства», но вскоре художник все-таки получил одобрение критиков и искусствоведов, а затем и обоснование. Безобразное, в данном контексте, британский философ Б. Бозанкет назвал «слабостью публики», так как она не всегда способна узреть посыл творца, поэтому и воспринимает такие «непонятные» произведения как неказистые, непривлекательные. Дюшану удалось кардинально перевернуть взгляд публики на искусство и переформулировать его как феномен. Задача художника – не создавать, а объявить что-то произведением искусства.

Современное искусство – это зеркало сегодняшнего мира. Наша планета, как отмечено выше, погрязла в глобальных проблемах, которые, в большинстве своем, вызваны антропогенными факторами [1, с. 286]. Задача художника – привлечь внимание людей и акцентировать его на проблемах, для это и нужна такая визуальная составляющая его работы, которая хоть на мгновение смогла бы удержать взгляд зрителя.

Одна из самых радикальных работ XXI в. – это инсталляция Яна Фарба «Карнавал мертвых дворняг». Композицию с чучелами домашних собак, подвешенных на крюки, публика восприняла негативно, посчитав это живодерством. Важно понимать, что художник не умерщвлял собак специально, он в течение полугода находил, собирал, сбитых машинами животных. Эта работа – протест. Фабр пытался призвать людей к благоразумию.

Искусство – это своеобразная философия. Оно ставит перед собой задачу преодолеть границы обыденности и ограниченность жизни человека. Высокотехнологичный контекст сегодняшнего времени заставляет творцов использовать новые средства и способы создания художественных объектов, часто шокируя зрителей, вызывая тем самым внутренний парадокс безобразного.

Для того чтобы неподготовленному зрителю справиться с внутренним парадоксом безобразия, необходимо в первую очередь постичь идею, задумку произведения. Ведь современное искусство преимущественно ориентировано на выявление и художественное отражение не гармонии нашей жизни, а ее острейших проблем – жестокости, безумия, непредсказуемости и т. д.

1. Асатиани, В. А. Рекреация мифа как фактор упадка искусства в современной культуре (постановка проблемы) / В. А. Асатиани // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 1. – С. 124–127.

2. Мириманов, В. Б. Первобытное и традиционное искусство / В. Б. Мириманов. – Алма-Ата : Онер, 1989. – 327 с.

3. Семиотика и авангард : антология / редактор-составитель Ю. С. Степанов [и др.]. – Москва : Культура, 2006. – 1168 с.

ФИЛОСОФИЯ ИГРУШЕК РЕЗЫ НЕГАРЕСТАНИ

Д.А. Моторов

*Н.А. Ястреб, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Первые две декады XXI столетия, несмотря на ряд существенных подвижек в философских исследованиях, показали, что в данной области человеческого знания до сих пор остаются проблемы, шлейф которых тянется из прошлого века. Отчасти можно констатировать, что значительная часть философского сообщества застряла в том, что А. Бадью назвал «схоластической школой философии» – в этом застое герменевтики, отмеченном непрерывными спорами, который типичен для рецепции «канона». Как указал Ж.-Ф. Лиотар: прагматика научного исследования требует вывода на передний план изобретения новых «приемов» [1]. В условиях, когда большая часть «академии» охвачена своеобразной «философской схоластикой», источником новых «приемов» становятся авторы, чьи работы можно охарактеризовать как «параакадемические» за их нестандартный инструментальный философской рефлексии. К числу таких авторов относится и иранский философ Реза Негарестани.

Русскому читателю Р. Негарестани известен по своему одиозному theory fiction роману «Циклопедия». Наполненное делезианскими мотивами произведение разворачивает гигантское полотно противостояния титанических сил (Солнца и Земно-

го ядра) за господство над нефтью. На Западе более обсуждаемой работой иранского мыслителя стал трактат «Интеллект и дух», вышедший в 2018 году в издательстве Urbanomic и стремящийся соединить в себе множество противоречивых линий (Селларс, Патнэм, Гегель, Брэндом, Платон). Однако данная работа примечательна еще и тем, что по ходу своего философствования Негарестани формирует особенный «метод», не последнее место в котором занимают игрушки.

Один из основных мотивов, который преследует Негарестани, – это попытка предпринять «трансцендентальный джейлбрейк», то есть выход за пределы системы (модели), в которой обитает агент рациональности (человек). Иными словами, метатеория теоретизации. На пути к разработке подобной метатеории Негарестани предлагает особый тип формальных систем, которые будут предельно метатеоретичными и металогичными, – Вселенные игрушечной философии. «Игрушечность» (toy-like) в этих системах заключается в том, что основной упор в них делается на построении мира (world-building), а не на его репрезентации (world-representation). Игрушка становится объективной моделью, способной моделировать мир или проблему без строгого соответствия репрезентативным ограничениям этого мира или переменным и параметрам исходной задачи. Помимо этого, игрушки будут играть роль и структурирующих инструментов (Lego и идея модульности), посредством которых можно заниматься построением (aufbau в терминах Р. Карнапа) мира. С той разницей, что игрушкам не надо следовать строго практическим рассуждениям.

Выстроенные на таком понимании игрушек игрушечные модели будут выступать некими фреймворками, на основе которых можно сделать отдельные метатеоретические выводы. Так, рассмотрение человека в качестве функциональной игрушечной модели AGI (artificial general intelligence, искусственный базовый интеллект) позволяет говорить о двух темах, связанных с метатеорией: (1) «о метатеории, связанной с основной массой моделей, которые мы используем для определения условий, необходимых для реализации когнитивно-практических способностей, необходимых для всего, что может рассматриваться как показатель общего интеллекта»; и о (2) «метатеоретических предположениях, связанных с условиями наблюдения, при которых эти необходимые способности выделяются и описываются» [2].

Таким образом, предложенный Негарестани философский ход, открывает огромное пространство формальных систем, в которых игрушки, понятные в качестве подкласса объектов-моделей (с первоначальной задачей в виде построения мира), будут способствовать прерыванию каноничной стабильности между образом и идеей, а также корреляции между репрезентацией и построением, что в свою очередь приведет к некой форме бесконечного схематизма.

1. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар ; перевод с французского Н. А. Шматко. – Москва : Институт экспериментальной социологии ; Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. – 160 с.

2. Negarestani, R. Intelligence and Spirit – Falmouth: Urbanomic / R. Negarestani. – New York : Sequince Press, 2018. – 560 p.

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

П.П. Поликашова

*А.Л. Кубасов, научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Актуальность работы состоит в том, что морально-этические и правовые аспекты оценки суррогатного материнства продолжают служить предметом острой общественной дискуссии, несмотря на легальное закрепление данного явления в нормах права. При наличии многочисленных изысканий ученых философов и юристов, данный вопрос остается не разрешенным в полной мере до сих пор.

Цель работы заключается в исследовании противоречия между активно применяемым сегодня методом лечения бесплодия (суррогатное материнство) и закрепленным в Конституции принципом защиты семьи.

Объектом изучения служат особенности правового регулирования отношений, возникающих в ходе зачатия и рождения ребенка суррогатной матерью и последующей передачи его биологическим родителям.

В исследовании использованы сравнительно-правовой метод и факторный анализ.

1 июля 2020 г. в ходе общероссийского голосования были одобрены изменения в Конституции РФ. Реформа провозгласила детей важнейшим приоритетом государственной политики и установила приоритет семейного воспитания.

Одновременно с этим Российская Федерация – одна из тех немногих стран, где суррогатное материнство не преследуется и применяется уже более двадцати лет. Несмотря на столь длительный срок, нормативно-правовая база оставляет желать лучшего. Процедура искусственного оплодотворения регламентируется: Семейным Кодексом РФ, ФЗ «Об актах гражданского состояния», ФЗ РФ «Об охране здоровья граждан», Приказом Министерства здравоохранения РФ № 107Н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению». Ни один из указанных источников права не содержит в себе ни форму договора, ни обязанности участников соглашения. Фактически государство вынуждает юристов-практиков использовать гражданско-правовой договор, что влечет за собой развитие конфликтов между сторонами.

Неравное положение генетических родителей и суррогатных матерей лишь усугубляет ситуацию. Так, ч. 4 ст. 51 Семейного Кодекса Российской Федерации, закрепляет, что лица, являющиеся участниками договора и состоящие в браке с друг с другом, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия второй стороны договора – суррогатной матери. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» лишь подтверждает норму Семейного кодекса.

Указанные выше нормы права закрепляют зависимое положение генетических родителей от решения суррогатной матери, что, как показывает практика, довольно часто приводит к ущемлению прав одной из сторон. В качестве примера можно привести определение Конституционного Суда РФ № 880-О. Судебное разбирательство возникло в результате нарушения условий договора ЭКО. Суррогатная мать после рождения ребенка, вместо того чтобы передать его генетическим родителям, зарегистрировала младенца в органе ЗАГС как собственного. Несмотря на явное нарушение

условий договора и прав генетических родителей, в удовлетворении иска им было отказано.

Однако проблема заключается не только в суррогатных матерях, отказывающихся отдавать детей, но и в людях, участвующих в данных программах в качестве родителей. Так, в ноябре 2010 г. прогремела история Антона Аргуновского [1]. Мальчик родился с врожденным неизлечимым заболеванием, в результате генетические родители отказались от ребенка. В 2015 г. суррогатные родители отказались от ребенка из-за несоответствия пола. Ответственность в данном случае предусмотрена лишь за нарушение условий договора.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что принципы защиты семьи и приоритета детей, закрепленные в Конституции РФ, не имеют действия в полной мере, по причине несовершенного регулирования программы суррогатного материнства. По нашему мнению, следует либо отказаться от данного метода лечения бесплодия, либо перенять опыт зарубежных стран, разрешающих настоящую процедуру при условии некоммерческой заинтересованности.

1. Рейтер, С. Антон там рядом / С. Рейтер. – URL: <https://lenta.ru/articles/2013/06/13/surrogacy/> (дата обращения: 07.06.2021). – Текст : электронный.

ФИЛОСОФСКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННОГО И ИСКУССТВЕННОГО ЯЗЫКОВ

О.С. Семёнова

*Н.А. Мирошниченко, научный руководитель, старший преподаватель
Ярославский государственный педагогический университет
имени К. Д. Ушинского
г. Ярославль*

Актуальность темы связана с тем, что одним из наиболее значительных направлений современной философии является философия науки, важным компонентом проблемного поля которой, особенно в лице аналитической философии, выступает создание и функционирование искусственных языков.

Целью работы является анализ проблемы функциональной взаимосвязи естественных и искусственных языков.

Указанная цель достигается решением последующих задач: 1) выделить предмет аналитической философии; 2) сравнить особенности естественных и искусственных языков; 3) рассмотреть пропедевтическую ценность эсперанто на основании проводимых ранее исследований.

Используемые методы исследования: обзорно-аналитический, статистический, эмпирический.

Аналитическая философия – направление западной интеллектуальной культуры XX в., которое широко применяет методы логического и лингвистического анализа языка для решения философских проблем [1].

Лингвистическая философия – исследовательская область философии, которая играет основополагающую роль языка и речи в познании и структурах сознания и знания. Это одно из главных направлений исследований в современной западной философии, в центре которого находится проблема понимания [2].

Исследовательская программа теоретической лингвистики основана на лингвистической философии. В этом проявляется одна из важных функций философии – постановка и первоначальная проработка новых проблем с последующей их передачей науке. Важные философские достижения аналитической философии XX в. – осмысление тесной связи человеческого опыта с речевой коммуникацией, схемами языка, новое понимание на этой основе специфики философской мысли, философских проблем [1].

По происхождению языки бывают естественные и искусственные. На основе Эсперанто – самого известно искусственного языка – была изучена его пропедевтическая ценность.

На основании исследований Х. Франка из Университета Падерборна и Международной академии наук Сан-Марино было выявлено, что дети, прошедшие подготовительное обучение и изучавшие эсперанто до начала изучения иностранного языка, достигли заметно лучших результатов, чем их ровесники, которые начали изучать иностранный язык без подготовки.

В Университете Падерборна, было проведено несколько исследований, в ходе первого было обнаружено, что 145 часов изучения эсперанто для носителя французского языка достаточно чтобы достичь того же уровня, как при изучении английского в течение 1500 часов или немецкого в течение 2000 часов. Это исследование показало, что изучение эсперанто походит в 10–13 быстрее, чем изучение других иностранных языков.

Во время проведения второго исследования ученики были разделены на 2 группы: группа А начала изучать английский в 3 классе, а группа В начала заниматься эсперанто, а английским начала заниматься только в 5 классе. На изучение эсперанто потребовалось 160 часов, но в 7 классе группа В догнала группу А, а в 8 классе группа В обогнала группу А по успеваемости.

До проведения экспериментов Х. Франка в Германии было аналогичное исследование в Венгерской академии наук. Группа носителей венгерского языка, изучающих эсперанто в течение двух лет в 3 и 4 классе, была разделена на 4 группы. Предварительное изучение эсперанто привело к улучшению усвоения: русского – на 25%; немецкого – на 30%; английского – на 40% и французского – на 50%.

Были проведены и другие пропедевтические исследования, которые доказали эффективность эсперанто. Например, в колледже Уэсли, штат Массачусетс, США, в 1924 г., где целью было сравнить скорость изучения искусственного и естественного языков на примере датского языка и эсперанто. В средней школе Сомеро в Финляндии пришли к выводу, что быстрый прогресс в изучении развивают веру в себя, поэтому на подсознательном уровне легче приступить к изучению какого-либо иностранного языка.

Искусственные языки науки и естественные языки взаимно дополняют друг друга. Искусственные языки более универсальны в своей области и обладают формой, более подобной своему содержанию, искусственные же языки практически ничего не могут сказать вне сферы своей компетенции. Естественный язык способен сказать обо всем. Но есть много реалий, о которых средствами естественного языка либо вообще нельзя сказать, либо удастся сказать очень приблизительно и неадекватно. В этом случае используются искусственные языки.

Таким образом, овладение тем или иным искусственным языком, например, программирования, эсперанто, математики – процесс приобретения нового способа

понимания и выражения, что нельзя недооценивать, особенно в современном научном познании, насыщенном сложнейшими искусственными языковыми системами.

1. Алексеев, П. В. *Философия : учебник* / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : ТК Велби, Проспект, 2004. – 608 с.

2. *Антология мировой философии. В 4-х томах. Т. 1, Ч. 1 и 2. Философия древности и средневековья* / редакционная коллегия В. В. Соколов и др. – Москва : Мысль, 1969. – 936 с.

НА ГРАНИЦЕ ВРЕМЕН: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ КИБОРГОВ

Н.Е. Смирнова

В.М. Маслов, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород

Современное общество все чаще обозначается как техногенная цивилизация. Теория техногенной цивилизации не только сразу указывает на значимую роль научно-технического развития, но и на то, что мы приближаемся к качественному пределу, когда человеческая история может быть закончена переходом в постчеловеческую форму или исчерпанием своей значимости, путем формирования внечеловеческой формы разумного существования [2, с. 35].

Обозначаемый в рамках современного развития теории техногенной цивилизации качественный рубеж – линия разграничения человеческого с постчеловеческим и внечеловеческим – вводит в современный философский дискурс множество специфических тем. Одной из таких тем является проблематика «киборгов». Согласно, например, Т.П. Мальковой, «киборгизация... процесс ускоренного внедрения в жизнь человечества новой технической реальности, включающей в себя создание и функционирование киборгов, клонов, объектов с частичным и полным искусственным интеллектом (ИИ), роботов-антропoidов. Киборгизация – это появление особых бионических существ, трансгенов (генетически модифицированных людей), «биотехнического» человека, а также изобретение роботов, подключенных к ИИ» [1, с. 88]. Но это слишком широкое определение, по сути, включающее, не отличая друг от друга всю имеющее отношение к постчеловеческому и внечеловеческому (почему-то за исключением виртуальной реальности). Существенными элементами данной проблемы является целый ряд факторов. Прежде всего, сила идентификации человека со своим со своим родом, нацией, культурой и т.д. Большое значение имеют предполагаемые фобии по отношению к киборгу. Решение проблемы идентичности киборга заключается в принятии его противоречивой сущности и интеграции как существа разумного в мир пока еще людей.

Методологией исследования этого вопроса выступает системный подход и диалектическая традиция. Научная новизна предполагаемого исследования заключается в том, что в его рамках предпринимается попытка предложить и обосновать собственный взгляд на проблему идентичности киборга.

Исходное определение киборгов связано с его соотношением с постчеловеческой или внечеловеческой тенденциями развития техногенной цивилизации. В лите-

ратуре встречаются представления о том, что киборги относятся к внечеловеческим феноменам. Но в таком случае, чем киборг отличается от робота? В распространенных определениях, робот – это искусственно созданный субъект, обладающий определенным телом (абиологическим или биологическим, в смысле, созданным из биологических компонентов) и искусственным интеллектом. Соответственно, представлений о «роботах» и «искусственном интеллекте» достаточно для отражения всех возможных внечеловеческих феноменов, которые могут появиться в русле современной техногенной деятельности.

Самое известное и очевидное направление постчеловеческой трансформации связано с модификаций в области биологии человека. К примеру, путем генной инженерии надеются «отключить смерть» или с помощью нейрофармакологии стремятся обеспечить высокую интенсивность умственной работы. В случае достижения серьезных, качественных результатов на этом пути, согласно трансгуманистам, мы будем иметь дело с постчеловеком. Применительно к более точному и человеческому видению ситуации, речь может идти о появлении «людей-мутантов». Последнее оправдано и тем, что «биологические постлюди» не должны ограничивать себя строго определенным результатом, но планируют быть принципиально открытыми к любым требуемым новым мутациям и их результатам.

Сторонники постчеловеческого не считают, что постлюди могут существовать только на привычной людям планете Земля Солнечной системы биологической основе. Представители постчеловеческих теорий вообще отрицают любые априорные границы улучшения человеческого (а после и постчеловеческого) тела. Более того, очевидно, что абиологический аналог биологического во многих аспектах будет превосходить биологический. Соответственно, предполагается целое направление постчеловеческой трансформации, когда человеческое будет заменяться, улучшаться с помощью абиологического. Получаемый здесь гипотетический постчеловек качественно отличается от мутанта. Но такого постчеловека вполне можно соотнести с киборгом.

Трансформация человека в киборга – это постепенный процесс замены природной данности человека абиологическими аналогами и качественными нововведениями. В рамках этого процесса встает очень интересный вопрос: как долго и в какой степени человек будет сохраняться и оставаться собой в процессе этой киборгизации? Кроме того, возникает вопрос о том, что будет означать процесс ухода киборга от своего человеческого начала, можно ли предполагать, что киборгизация человека будет заканчиваться постепенным превращением киборга в робота или слиянием раздельных вначале постчеловеческой и внечеловеческой тенденций развития техногенной цивилизации.

1. Малькова, Т. П. Киборгизация: онтологические проблемы исследования / Т. П. Малькова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 3 (89). – С. 87–92.

2. Маслов, В. М. Высокие технологии и феномен постчеловеческого в современном обществе / В. М. Маслов. – Нижний Новгород : НГТУ, 2014. – 130 с.

3. Wijlen, T. When Cyborg Meets Humanoid: A New Challenge for Human Rights / T. Wijlen. – Netherlands : University of Twente, – 2017. – Pp. 46–47.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИДЕЙ А.Л. ЧИЖЕВСКОГО В АНАЛИТИКЕ КРИЗИСОВ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В.Д. Соколов

Е.В. Пахонина, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент
Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О. Е. Кутафина
г. Вологда

Актуальность темы исследования связана с аналитикой кризисов и правонарушений, их качественными и количественными изменениями при помощи использования теории А.Л. Чижевского. Целью работы выступает анализ событий современной России в переломные для нее годы (1998 г., 2009 г., 2020 г.). В исследовании используются исторический, статистический, диалектический методы, предлагается прогноз на правонарушения и их пресечение в ближайшее время.

Одним из факторов, оказывающих влияние на всемирный исторический процесс, А.Л. Чижевский рассматривал гелиофизические и космические процессы – циклические вспышки солнечной активности, изменения радиационного фона, циклы вращения Солнца вокруг своей оси относительно Земли, скорость солнечного ветра и другие. Он доказал, что в период максимальной солнечной активности происходит возбуждение социальной психики людей, проявляющейся в критические для общества моменты.

Чижевский обосновал теорию о цикличности таких процессов продолжительностью в 11 лет, включающей в себя 4 периода [1]. Необходимо отметить, что солнечная активность не управляет поведением людей, а лишь оказывает влияние на состояние психики отдельных представителей. Также отмечалось, что поведение людей в критические моменты развития общества не всегда является негативным.

Если рассматривать исторические события в современной России сквозь призму теории А.Л. Чижевского, то можно наблюдать определенную закономерность, взаимосвязь, в том числе с мировыми процессами. Можно наблюдать, что через 11 лет периодам повышения солнечной активности соответствуют переломные моменты в жизни российского общества, которые ярко проявились в 1998 г., 2009 г., 2020 г.

В кризисные моменты развития общества изменяется количественная и качественная характеристики совершения преступлений, в том числе и в России. В 1998 году на фоне экономической нестабильности наиболее распространенными стали такие виды правонарушений, как грабеж, убийство, вождение транспортного средства в нетрезвом состоянии, разбой, оборот наркотиков, частыми стали проявления самоубийства. В 2009 г. в условиях всемирного экономического кризиса состав правонарушений изменился, распространение получили экономические преступления, например, мошенничество в сферах страхования, использования банковских карт, компьютерной информации. Это объясняется тем, что, граждане, желая не только сохранить свои жизни, но и улучшить материальное положение, забывали о нормах морали и осуществляли любые способы обогащения на фоне всеобщей растерянности населения.

В период пандемии ситуация в сфере совершения преступлений изменилась количественно и качественно. Согласно данным статистики Генеральной Прокуратуры РФ, снизились показатели совершения организованных преступлений: на 2,1% по сравнению с предыдущими годами снизились показатели совершения убийств и

попыток их совершения, на 2,8% – краж, на 5,8% – случаев намеренного причинения вреда здоровью. Однако повышается число совершения преступлений в сфере кибермошенничества. Частным проявлением мошенничества стало распространение контрафактной продукции, такой как стерилизующие средства, средства индивидуальной защиты и фармацевтические препараты, спрос на которые вырос в условиях масочного режима и роста заболеваний.

Появляются новые правонарушения, связанные с нарушением самоизоляции, масочного режима, «социального мониторинга» зараженных коронавирусной инфекцией. Нередки случаи, когда взыскание возлагалось необоснованно, всего лишь потому, что «оштрафованный», согласно алгоритмам приложения, является похожим на человека, зафиксированного программой, не являясь им. Помимо этого, каждый человек чувствует слезку за собой, не воспринимая того, что целевым объектом «слежки» являются больные коронавирусом.

Можно также отметить и проявления положительных качеств людей, общественных изменений в кризисных периодах. Так, на «передовой» борьбы с вирусом оказались врачи. Серьезную нагрузку на себе испытали педагоги, массово перестраиваясь и осваивая дистанционное обучение. Активно развивалось волонтерство, оказывая помощь не только заболевшим, но и гражданам из групп риска. Серьезным испытаниям подверглись бизнес, туризм, сфера услуг, развлечений, культурные, спортивные мероприятия и т.п. Ученые разработали вакцину, новые приложения, развиваются цифровые технологии, анализируется их применение и безопасность в различных сферах.

Идеи А.Л. Чижевского дают основу для прогноза развития российского общества. Можно предположить наличие ограничительных мер, связанных с распространением коронавирусной инфекции в ближайшие 2 года, до января–апреля 2023 г. Криминальная обстановка будет связана с повышением организованных преступлений и развитием киберпреступлений. Четвертой фазе цикла солнечной активности соответствует период с 2023 по 2025 гг. В этот период, вероятно, произойдет смена политической власти, избранной народом, поскольку распространение получают депрессивные настроения, связанные с неоправданными ожиданиями населения на «пост-карантинный» порядок жизни. Как раз на этот период в РФ приходятся выборы президента.

1. Чижевский, А. Л. Всемирно-исторический процесс и циклическая деятельность Солнца / А. Л. Чижевский. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36414477> (дата обращения: 24.03.2021). – Текст: электронный.

ТРАНСГУМАНИЗМ И ТЕХНОНАУКА. ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Р.В. Сорокин

В.М. Маслов, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент
Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород

Сегодня как никогда изучение процесса преобразования социума в информационное общество и общество знания является актуальнейшей темой исследования. В качестве объекта этот процесс включает сегодня каждого человека (не исключая того, кто считает себя субъектом).

В развитии человечества, как уже не раз отмечалось, важнейшая роль принадлежит идеологии процесса. Ряд исследователей полагает, что по отношению к этому материальный аспект вообще и экономический в частности являются вторичными. Именно информация во многом рассматривается в качестве фундамента и квинтэссенции современного социального общества.

Уже в 70-е гг. XX столетия в массовое сознание стали внедряться идеи окончания индустриальной, капиталистической эры и перехода человечества в постиндустриальную, информационную эру [1; 2]. Последнюю характеризует переход от традиционных материально-энергетических производств к индустрии информационных ресурсов и систем управления. Этот переход к «глобальному информационному обществу» был официально актуализирован на саммите G8 в июле 2000 г. Функцию основного ресурса жизнедеятельности и развития как социальных, так и биологических форм в таком обществе выполняет информация. Следующим этапом этого процесса должно стать «общество знаний».

Создание информационного общества и его преобразование в общество знания оказывается важнейшей задачей такого направления, как «трансгуманизм». Являясь философской концепцией, мировоззрением, а также международным движением, трансгуманизм утверждает необходимость глубокого изменения как отдельного человека, так и человечества в целом, для преодоления старения, смерти, страданий, расширения и развития биологических, умственных и психологических ресурсов человека. Для осуществления этого необходимо использование передовых технологий.

По сути, это переход к постчеловеку, как субъекту, наделенному принципиально новыми возможностями и характеристиками (например – физическим бессмертием). В качестве основы трансгуманистического общества рассматривается общество знания, интерпретируемое как «постчеловеческое общество» [3, с. 5]. Таким образом, главной целью трансгуманистических преобразований оказывается форсирование природной/физической, детерминированности человеческого бытия, корректировка, «исправление» и «улучшение» человеческой природы. А в качестве инструмента такого реформирования, преодоления рассматривается наука [4, с. 302]. Вследствие вышеозначенного напрашивается вывод, согласно которому как идеология, так и философия информатики, преобразованная в трансгуманизм, является новой модификацией евгеники.

Идеи трансгуманизма являются объектом критического анализа. Среди критиков этой доктрины можно выделить В.А. Лекторского, В.А. Кутырёва, П.Д. Тищенко и др. К числу наиболее ярких и последовательных противников трансгуманизма следует отнести В.А. Кутырёва [5; 6], в работах которого аргументировано доказывается, что итогом трансгуманистических метаморфоз оказывается появление «человека роботообразного» и утрата человека как личности.

Анализ ряда источников позволяет говорить о том, что на Западе чаще всего трансгуманизм воспринимается как нечто неизбежное. Его критика довольно ограничена. Наиболее жесткой является позиция, представленная движением Л. Ларуша. Более мягкая критика трансгуманизма встречается у Ю. Хабермаса [7; 8]. Немецкий философ и социолог считает, что качественно информационное общество не отличается от обществ, существовавших в прошлом. Развившись в порядке преемственности из предшествующих форм, информационное общество представляет собой степень индустриального общества

На сегодня концепция трансгуманизма не является окончательно разработанной, а следовательно изученной. Особую актуальность данная тема приобретает в

свете последних событий, связанных с пандемией COVID-19, деятельностью Давосского форума и позицией его основателя К. Шваба, являющегося энтузиастом слияния технологий в физическом, цифровом и биологическом мирах.

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл ; перевод с английского, под редакцией В. Л. Иноземцева. – Москва : Academia, 2004. – 783 с.
2. Бржезинский, З. Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники : перевод с английского / З. Бжезинский. – Москва : Прогресс, 1972. – 307 с.
3. Бостром, Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Н. Бостром ; перевод с английского С. Филина. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 496 с.
4. Горохов, В. Г. Технонаука и перспективы развития глобальной цивилизации / В. Г. Горохов // Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека. – Москва: ЛЕНАНД, 2012. – С. 296–307.
5. Кутырёв, В. А. Бытие или Ничто / В. А. Кутырёв. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2009. – 496 с.
6. Кутырёв, В. А. Философия трансгуманизма / В. А. Кутырёв. – Нижний Новгород : ННГУ, 2010. – 85 с.
7. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – Санкт-Петербург : Наука, 2000. – 380 с.
8. Хабермас, Ю. Будущее человеческой природы: На пути к либеральной евгенике? / Ю. Хабермас. – Москва : Весь мир, 2002. – 144 с.

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА

К.Т. Туремуратова

*Н.В. Дрянных, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Наставничество – это одна из старейших (традиционных) форм передачи знаний, которую еще ремесленники использовали с древних времен (молодые стажеры, работающие с мастером, обучались ремеслу). Родители передавали свой опыт детям, старые воины молодым, архитекторы и строители непосредственно сами искали профессиональных наследников. В советское время наставничество очень широко применялось в промышленности и организациях из-за нехватки квалифицированных специалистов и невозможности обучения в короткие сроки.

В то время в стране было принято готовить специалистов непосредственно на рабочих местах. «Наставничество» приобрело свое современное значение в середине 60-х гг. XX в. и рассматривалось как действенная форма профессиональной подготовки молодых специалистов. С 1960–1990-х гг. система наставничества, как форма работы по повышению профессиональных навыков у молодых специалистов, продолжала функционировать. Однако наставничество постепенно стало формальным и утратило свое значение в период после распада Советского Союза. В настоящее время в России возрождается Институт наставничества. Это связано с тем, что существует необходимость найти новые подходы к решению проблемы профессионального обучения и профессиональной подготовки [1].

Актуальность работы определяется тем, что сегодня в век интеграции инноваций в современное образование мы все чаще возвращаемся к такому методу обучения и становления молодых кадров, как наставничество. Это обусловлено необхо-

димостью поиска новых подходов к решению проблемы подготовки специалистов и их обучения на рабочих местах. На современном этапе наставничество рассматривается, с одной стороны, как кадровая технология, обеспечивающая передачу посредством планомерной работы знаний, навыков и установок от более опытного сотрудника менее опытному или, с другой стороны, как педагогическая технология, обеспечивающая становление личности будущего специалиста, гармоничного вхождения человека в трудовую деятельность.

В условиях динамичных изменений в мире труда и возрастающего значения профессионального развития возрастает роль наставничества, труд становится современной формой эффективного обучения и всесторонней поддержки специалистов. Значительный потенциал наставничества определяется рядом характерных свойств, к которым в литературе относятся следующие:

1. Наставничество характеризуется гибкостью. Оно не включает в себя какую-то жесткую форму или метод. Оно реализуется в различных ситуациях и самыми различными путями. Для того чтобы произошло «наставничество», нам необходимо как минимум два человека, один из которых готов к поддержке и обучению, а другой готов принять помощь и учиться.

2. Наставническая деятельность может осуществляться как в рамках обычной профессиональной деятельности, так и вне ее, и наставничество не должно заключаться только в рамках рабочего места.

3. Оно предполагает индивидуальную поддержку. Наставнические отношения всегда учитывают индивидуальные потребности и интересы студента.

4. Оно охватывает не только познавательные, но и ценностно-эмоциональные процессы. Наставничество включает в себя различные компоненты и аспекты личности. Значительное внимание уделяется ценности и мотивации поддерживаемого человека.

5. Для наставничества характерна обратная связь. Анализ и учет информации, полученной от обучаемого, создает необходимые предпосылки для продуктивного взаимодействия в рамках системы «наставник – обучаемый», которое может быть дополнено другими формами и методами поддержки персонала. Наставничество не исключает его, а, наоборот, предполагает использование другого вида помощи, расширяющего его возможности. Эта связь обеспечивает взаимодействие сотрудничества между различными методами поддержки.

Сущность наставничества заключается в развитии профессионально-квалификационных характеристик обучаемых сотрудников. Наставничество предусматривает работу: по повышению квалификации персонала; деятельность по формированию у обучаемых сотрудников ценностных трудовых ориентаций за счет повышения принятия корпоративной культуры; реализацию комплекса мер, направленных на закрепление персонала в целях достижения стратегической конкурентоспособности учреждения или организации. Наставники способны дать своим подопечным правильное представление о структуре работы организации, функционировании неформальных сетей, а также познакомить их со своими взглядами на трудности, с которыми им приходится сталкиваться, и на перспективы, которые перед ними открываются. Наставляемые, в свою очередь, задают основной тон взаимоотношений и помогают установить направления для удовлетворения потребностей в своем развитии.

1. Быстрова, Н. В. Наставничество как педагогический феномен: история и современность / Н. В. Быстрова, С. А. Цыплакова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 3. – С. 31–37.

БАРЬЕРЫ И ИСТОЧНИКИ СОПРОТИВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ

Н.С. Углов

*В.М. Маслов, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород*

Теория технологической сингулярности подразумевает экспоненциальный (в геометрической прогрессии) рост в области научно-технического развития человечества. В общеисторическом плане концепция технологической сингулярности прямо связана с самой сущностью современного общества, которое требует прогрессивных изменений/развития. Общее прогрессивное развитие в научно-технической области общественной жизни – очевидно. В XX в. появлялось все больше фактов того, что в научно-технической области мы имеем не простой линейный прогрессивный рост, а рост в геометрической прогрессии. К идее технологической сингулярности – в виде концепции «интеллектуального взрыва» – подошел британский математик и космолог И. Гуд. На идею технологической сингулярности выводит так называемый закон Мура, который в общем плане говорит об экспоненциальном развитии, характеризующем наиболее передовые области современного научно-технического, производственного развития [1, с. 41–43]. Общеизвестное введение термина и идеи «технологической сингулярности» связывают с американским профессором математики, писателем-фантастом, В. Винджем.

Общее критическое осмысление теории технологической сингулярности, прежде всего, должно выделить специфические моменты, структурные элементы этой концепции. Первым результатом решения поставленной задачи является указание на то, что сразу бросается в глаза при знакомстве с теорией технологической сингулярности – ее безупречность, определенная идеальность. Далее отмечаем, что в рамках технологической сингулярности подразумевается не только технологическая составляющая, но и определенная технологическая составляющая мышления человека. То есть, технологическая сингулярность может рассматриваться как процесс экспоненциального развития техногенной составляющей жизнедеятельности (результатом которого на данный момент может являться искусственный интеллект), но также как процесс перестройки отдельных субъектов человеческого разума под техногенный образ мышления. Специально отметим, что во всех трактовках технологическую сингулярность связывают с темой искусственного интеллекта, который именно через объективный ход технологической сингулярности становится умнее любого человека и коллективного разума человечества вообще.

Собственное критическое осмысление теории технологической сингулярности должно брать за основу указанную выше исходную идеальность этой теории. Соответственно, необходимо ввести общее представление о реальных барьерах, которые могут и будут оказывать свое прямое влияние на возможность реального осуществления технологической сингулярности. Считаем, что первым барьером на пути реального воплощения технологической сингулярности в общественной жизни будет указанное во многих источниках препятствие, связанное с ограниченностью необ-

ходимых материальных ресурсов для подобного качества научно-технического технического развития. Другим барьером может выступать социальная ограниченность в необходимости и желании приобщения и итогового воплощения технологического способа мышления. Красноречивым примером на наличие этого барьера может служить современная нехватка кадров во многих научных организациях. Еще одним барьером может служить политическая воля, нацеленная на определенное торможение научно-технического развития, ведущего к появлению искусственного интеллекта и всех тех опасностей, которые с ним связаны.

К чему может привести длительное воздействие этих барьеров на объективный процесс технологического развития? Есть серьезное основание для утверждения того, что в этом случае технологический процесс не перейдет в форму технологической сингулярности. Хотя сингулярность представляет собой точку неопределенности техногенного развития, все же на данный момент мы могли бы находиться в совершенно ином понимании технологий и техники.

Следующим важным вопросом является вопрос о возможности управления описанных барьеров/сопротивлений. В работе А.А. Потапова описываются механизмы управления бесконечным процессом достижения точки неопределенности, которой является сингулярность [2]. Отсюда можно сделать вывод о необходимости разработки методов управления сингулярностью, поскольку управление (направление) процессом сингулярности может вывести научно-техническое развитие на прогнозируемую траекторию. Этот вопрос, скорее всего, требует специального отдельного исследования. Здесь же только заметим, что вполне возможно прогрессивное развитие в области методологии прогнозирования сложных нелинейных процессов, но достаточно ли его для отражения того будущего, на которое указывает теория техногенной цивилизации?

В общем итоге можно утверждать, что сам факт наличия указанных реальных барьеров/сопротивлений показывает изначальную метафизическую идеальность теории технологической сингулярности. Но это никак не умаляет общую значимость теории технологической сингулярности, которая остро и бескомпромиссно указывает на то, что скорость научно-технического развития – суть самостоятельный и важнейший объект современного научно-философского осмысления.

1. Маслов, В. М. Высокие технологии и феномен постчеловеческого в современном обществе / В. М. Маслов. – Нижний Новгород : НГТУ, 2014. – 130 с.

2. Потапов, А. С. Технологическая сингулярность в контексте теории метасистемных переходов / А. С. Потапов // Компьютерные инструменты в образовании. – 2017. – № 6. – С. 12–24.

ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ. СВЯЗЬ РАДИУСОВ ДОВЕРИЯ И ВЛИЯНИЯ

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе», проект № 20-011-00326\21

Н.Н. Ясников

О.В. Смирнова, научный руководитель, канд. филос. наук, профессор
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Пандемия коронавируса, обрушившаяся на мир в 2020 г., изменила многие привычные нормы повседневного поведения. В частности, одним из способов противодействия распространению заболевания стало социальное дистанцирование. Очевидно, что привычка «держаться подальше» от других людей может сказаться на способности доверять окружающим самым критичным образом. Актуальность темы исследования обусловлена социальной значимостью такого явления, как доверие. Цель исследования заключается в демонстрации того, как связаны «радиус доверия» в виде обобщенной способности доверять другим людям и «радиус влияния», выраженный в ощущении у человека возможности влиять на происходящие события на различных уровнях.

Эмпирической базой исследования послужил опрос общественного мнения, проведенный Вологодским Научным Центром РАН в Вологодской области в 2020 г. Одной из его задач стал анализ того, как именно связана готовность доверять с наличием у человека чувства контроля над своей жизнью на различных уровнях.

Изучение взаимосвязи доверия с возможностью контролировать свою жизнь на микроуровне (уровне собственной семьи) показало, что в целом большинство опрошенных ощущает контроль над этой сферой своей жизни. Однако наиболее часто о чувстве контроля говорят респонденты, считающие что «только самым близким друзьям и родственникам можно доверять». В данной группе 94% отметили, что могут повлиять на состояние дел в этой сфере в полной или значительной мере.

Анализ взаимосвязи доверия с ощущением возможности контроля ситуации на более высоком уровне, например уровне дома/двора/микрорайона, показал ожидаемое снижение количества респондентов, считающих, что они могут оказать существенное влияние на положение вещей. Но следует отметить, что в данном случае наибольшее чувство контроля ощущают более доверяющие респонденты, а именно те, кто считает, что «большинству знакомых людей можно доверять» (см. табл).

Анализ взаимосвязи обобщенного доверия с ощущением возможности контроля ситуации на уровне государства показал, что чаще всего свою способность повлиять на состояние дел в стране в целом ощущают люди, склонные доверять наиболее широкому кругу людей. В частности, положительно ответили на вопрос «Как вы считаете, влияете ли вы лично сегодня на состояние дел в стране в целом» 23% респондентов, считающих, что доверять можно большинству людей или всем без исключения.

Таблица

**Распределение положительных ответов на вопрос «Как вы считаете, повлияете ли вы лично сегодня на состояние дел ... <на различных уровнях>?»
(в %, в зависимости от ответа на вопрос
«Кому можно доверять, на ваш взгляд, в наше время?»)**

Уровень	Кому можно доверять, на ваш взгляд, в наше время?			
	Никому нельзя доверять	Только самым близким друзьям и родственникам	Большинству знакомых людей можно доверять	Доверять можно большинству людей / всем людям без исключения
В Вашей семье	85	94	93	88,5
В Вашем доме, дворе, микрорайоне	28	42	46	39
В стране в целом	10	5	10	23

Таким образом, можно сделать вывод о существовании определенной взаимосвязи между радиусом доверия, выраженным в обобщенном доверии, и «радиусом влияния», проявляющимся в возможности повлиять на происходящие события на различном уровне. Возможность ощутимо повлиять на события на микроуровне чаще отмечают люди с узким кругом доверия, считающие, что доверять можно только самым близким друзьям и родственникам. О возможности повлиять на события на среднем уровне, например уровне дома или двора, чаще говорят люди с более широким радиусом доверия, полагающие, что доверять можно большинству знакомых людей. Самый высокий уровень уверенности в возможности повлиять на события в масштабах страны продемонстрировали обладатели самого широкого круга доверия, утверждающие, что доверять можно большинству людей.

Отметим, что пандемия является, по сути, явлением одного порядка со стихийным бедствием, перед лицом которого отдельный человек бессилён. Но и в подобных условиях умение сохранить в себе возможность доверять окружающим людям дарует человеку способность чувствовать контроль над своей жизнью, возможность ощущать способность на что-то повлиять.

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ»

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖЕНЩИН В МЕМОРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛФАСТА (1969–1998)

Д.А. Афанасьева

Л.Н. Попкова, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева
г. Самара

Социальная актуальность работы обусловлена необходимостью подробного рассмотрения гендерно-нормативной составляющей идеологии радикальных групп юнионистов и республиканцев по причине того, что отголоски Ольстерского конфликта сохраняются до настоящего времени и во многом влияют на жизнь населения Северной Ирландии.

Научная актуальность данного исследования состоит в недостаточно глубоком рассмотрении темы в исторической науке. Историография проблемы представлена немногочисленными работами западных исследователей. Непосредственно гендерному аспекту коммеморативных практик и исторической памяти посвящена на данный момент лишь одна специальная работа под авторством С. МакДоуелл [1]. Существует также исследование Б. Роллстона [2], посвященное репрезентации женского участия в конфликте в сюжетах североирландских муралей, однако она носит исключительно описательный характер.

Цель исследования состоит в изучении характера репрезентации женского участия в Ольстерском конфликте 1969–1998 годов в городской мемориальной культуре Белфаста, а также в выявлении идеологических причин использования различных женских образов юнионистскими и республиканскими организациями. Для достижения этой цели был решен ряд задач. Во-первых, был определен круг основных мотивов в изображении женщин на мемориальных памятниках. Во-вторых, была дана классификация существующих форм репрезентации женщин, с выделением двух основных групп образов. В-третьих, был произведен анализ причин использования данного круга образов с привлечением данных о гендерной ситуации в регионе в указанный период, а также свидетельств непосредственных участников конфликта и источников идеологического характера.

Объектом исследования являются женские образы в сюжетах городских объектов мемориальной культуры.

Методология данного исследования опирается на концепцию многофакторности исторического процесса, значимыми признаются положения структурно-системного и историко-сравнительного подходов. Источниковую базу исследования составили мемориальные объекты Белфаста, относящиеся к периоду Ольстерского конфликта: муралы, памятные доски, кенотафы, мемориальные комплексы.

В ходе исследования был определен круг женских образов используемых в мемориальной культуре времен конфликта в Северной Ирландии. Формы репрезентации были разделены на две группы. Первая группа включала сюжеты с представле-

нием женщин как пассивных свидетелей и жертв, в нее вошли образы матери, невинной жертвы, а также Девы Марии как идеального воплощения первых двух ипостасей. Эти изображения вписывались в поддерживаемую радикальными группами ситуацию главенства патриархальной системы и военизированной маскулинности. Во вторую группу вошли образы женщин – активных участниц межобщинного противостояния, а именно: фигуры активисток, правозащитников, политических заключенных, членов вооруженных формирований. Появление подобных сюжетов было связано как с усилением влияния и ростом числа женских организаций, в том числе и миротворческих, так и с сокращением количества мужчин, способных участвовать в деятельности радикальных организаций, что вело к «вторичной героизации» с целью мобилизации женского населения.

Таким образом, в ситуации конфликта, усилившего позиции патриархальной системы, ценность женщины провозглашалась в ее роли продолжательницы рода. Это вело к «одомашниванию» женщин, исключению их из политической и экономической жизни, а также к росту насилия над ними. Соответствующая репрезентация женщин в городских объектах мемориальной культуры укрепляла и поддерживала существующую систему. Значение подобных памятников для деятельности радикальных организаций мыслилось их представителями настолько большим, что в конце 1980-х годов, с целью привлечения на свою сторону женских организаций, началось создание объектов, сюжеты которых героизировали женщин. Подобные практики подтверждают тесную связь между мемориальной культурой и гендерно-нормативными установками в Североирландском обществе.

1. McDowell, S. Commemorating dead 'men': gendering the past and present in post-conflict Northern Ireland / S. McDowell // *Gender, Place & Culture*. – 2014. – №15 (4). – P. 335–354.

2. Rolston, B. Women on the walls: Representations of women in political murals in Northern Ireland / B. Rolston // *Crime, Media, Culture* – 2018. – №14 (3). – P. 365–389.

ОБЗОР АРХИВА АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВИЧА ДОЛГОПОЛОВА

М.В. Дробышева

Ю.С. Егорова, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Долгополов Александр Федорович (1900–1977) – участник Белого движения на Юге России, исследователь истории Русской Америки. В 1923 г. эмигрировал в США, где последующие 50 лет жизни посвятил изучению истории пребывания русских в Америке, истории основания русского Форта Росс в Калифорнии и Форта Елисавет на Гавайях. Обладал глубокими знаниями в области истории Аляски и Калифорнии, был великолепным докладчиком на эту тему и выступал в качестве консультанта при реставрации Форта Росс. Собрал библиотеку из редких книг и исторических документов о Русской Америке [1].

Архив Александра Федоровича хранится в музее Русской культуры в Сан-Франциско, который в настоящее время закрыт для исследователей. Документы, содержащиеся в архиве, не опубликованы, так же они ни разу не были подвергнуты обзору и анализу. Мне удалось изучить данный архив благодаря Игорю Марковичу

Полищуку – специалисту по внешним связям музея Форт Росс, который прислал документы в электронном виде.

Архив содержит 67 единиц хранения документов. Среди них: 1 рукопись, 1 очерк, 9 заметок, 10 писем, 5 газет, 6 журнальных статей, 30 фото, 5 копий рисунков. Далее кратко охарактеризую каждый вид источника [2].

Рукопись содержит информацию о хозяйстве Форты Росс на момент продажи. Перечислено количество построек, скота, фруктовых садов и т.д. Содержатся сведения об условиях и причинах продажи. Та же самая информация имеется в печатном варианте, но на английском языке под названием Real estate 1841 г. На данный момент мне не удалось установить, принадлежала ли эта рукопись Александру Долгополову или нет [2].

Довольно много среди архивных документов встречается статей. Они содержатся в таких журналах, как «Телескоп», «Сын отечества», «Отечественные записки», «Журнал мануфактур и торговли», «Русская словесность». Все статьи в основном посвящены теме Форты Росс. В статьях рассказывается о населении, занятиях, о взаимодействии с представителями других народов, о продаже крепости, о богатствах, найденных после продажи, и т.д. [2].

Следующий источник, который хранится в архиве Долгополова – Краткий очерк об историческом памятнике пребывания русских в Калифорнии в начале прошлого столетия, написанный профессором Калифорнийского университета Виктором Порфирьевичем Петровым. В очерке описывается история основания Форты Росс и его дальнейшая судьба. Автор акцентирует внимание на значении исторического памятника, его роли в культурном наследии русских людей [2].

В архиве также хранятся письма. Несколько из них получены от профессора Виктора Петрова. Судя по содержанию писем, можно сделать вывод, что А.Ф. Долгополов был очень заинтересован жизнью русских в Америке и Фортом Росс. В особенности последним правителем Форты Росс, а также русским писателем Александром Гавриловичем Ротчевым, так как Виктор Петров в письмах предоставляет большую биографическую информации о Ротчеве. Также в архиве есть письма от Русского историко-генеалогического общества в Америке, от Союза Российского дворянства. В этих письмах содержатся ответы на запросы Александра Федоровича. Судя по ним, вновь делаю вывод, что А.Ф. Долгополов интересуется А.Г. Ротчевым и его семьей. В частности, он делает запрос на составление родословного списка членов рода князей Гагариных (жена А.Г. Ротчева Е.П. Гагарина) [2].

В архиве А.Ф. Долгополова также хранятся газеты. 6-ой и 7-ой номер газеты «Петербургские ведомости» (1841 г.), фрагмент газеты «Русская жизнь» (1962 г.), «Северная пчела» (1856 г.). Вероятно, газета «Петербургские ведомости» была заказана Долгополовым с целью узнать, рассказали ли людям о продаже российского Форты Росс в Калифорнии, так как дата выпуска номеров совпадает с датой продажи крепости. Но мною не была обнаружена какая-либо информация в газете по этому поводу. Во фрагменте газеты «Русская жизнь» содержится статья, посвященная пропавшему колоколу Форты Росс. Таким образом, внимание Александра Федоровича вновь приковано к российской крепости в Калифорнии [2].

Довольно много в архиве содержится заметок. Они написаны как на русском, так и на английском языках. Большинство заметок посвящено Александру Гавриловичу Ротчеву и его семье. Отражена информация о современниках Ротчева, в каких трудах упоминается его фамилия, в каких альманахах он публиковался. В одной из заметок Долгополов пытается восстановить биографию Ротчева по годам [2].

И, наконец, последний вид источника – фото и копии рисунков. На фотографиях и копиях рисунков в основном изображена часовня Форта Росс. Также на некоторых рисунках изображена тихоокеанская бухта Бодега. Часть фото сделана в 1898 г., другая часть 1930 г. Более поздние фото сделаны фотографом Габриель Мулин [2].

Таким образом, проанализировав архив, я пришла к выводу, что Александра Федоровича Долгополова очень интересовала история Русской Америки. В особенности он был заинтересован историей создания и продажи Форта Росс в Калифорнии, а также последним правителем крепости А.Г. Ротчевым. Всем этим он занимался, на мой взгляд, не случайно. Ему, как эмигранту, было очень важно сохранить культурную память о том месте, где была часть Российской империи.

1. Александров, Е. А. Русские в Северной Америке : биографический словарь / Е. А. Александров ; Конгресс русских американцев. – Хэмден (Коннектикут, США) ; Сан-Франциско (США), 2005. – 598 с.

2. Alexander Fedorovich Dolgopolov (ca. 1800-ca. 1960) / Historical Collections. Alaska State Library

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В КОНСЕРВАТИВНОЙ ИДЕОЛОГИИ

Н.А. Ёдко

*В.В. Старичёнок, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент
Белорусский государственный экономический университет
г. Минск*

Актуальность работы определена местом свободы человека в консервативной идеологии. Обращение к изучению данной проблемы позволяет определить и выявить характер свободы, способ ее конструирования и функционирования в условиях консерватизма.

Объектом данного исследования является консервативная идеология, а предметом – свобода человека в консервативной идеологии.

Целью исследования является изучение свободы человека в консерватизме. Для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи: исследовать основные идеи консерватизма и проанализировать вопрос свободы человека в данной идеологии. Методы исследования: общенаучные.

Научная новизна данной работы выражается в изучении и выявлении свободы человека в консервативной идеологии.

Консерватизм возник во время Великой французской революции и представляет собой идеологическое направление, которое отстаивает идеи сохранения традиционных ценностей и порядка, исходит из приоритета общественного интереса над индивидуальным. Такая идеологическая модель ограничивает свободу индивида, которая предполагает возможность самостоятельно выбирать вид деятельности в соответствии со своими желаниями, интересами и целями. В такой ситуации крайнюю важность приобретает вопрос соотношения прав личности и общества в идеологии, которая ставит пределы свободе. Эта проблема проанализирована в данной статье на примере консервативной идеологии.

В первую очередь следует обратить внимание на неоднозначность самого понятия «свобода». Существует два понимания свободы: негативная («свобода от»)

и позитивная («свобода для»). «Свобода от» – это свобода индивидуума от общества, от социальных связей, зависимостей, которая не предполагает созидательного действия, принятия на себя ответственности за свои поступки, учета мнения других. «Свобода для», напротив, требует волевого усилия, направленного на достижение поставленной цели, осознания последствий совершенных действий и готовность принять ответственность.

С точки зрения консервативной идеологии самореализация человека возможна именно как проявление позитивной свободы, которая предполагает, во-первых, ограниченность человеческих возможностей, во-вторых, нацеливает индивида на такие действия, которые не войдут в противоречие с нормами и ценностями данного общества. Тем самым общество ограждает от деструктивного произвола индивида. «Для того, чтобы быть абсолютно свободным, люди слишком испорчены» – пишут российские ученые И. Бусыгина и А. Захаров [1, с. 82]. В то же время и сам индивид ограждается от действий, от которых может пострадать сам.

Нередко случается так, что ограничения, налагаемые обществом или государством, препятствуют реализации позитивной свободы. Зачастую консервативные идеологические модели приобретают радикальный окрас и начинают ущемлять свободу как таковую, бросая вызов современному миру в целом. В такой ситуации должен присутствовать баланс между интересами индивида и государства, в рамках которого личный интерес переплетается с общественным, не нарушая при этом свободы человека и предоставляя ему возможности для самореализации.

1. Бусыгина, И. М. Общественно-политический лексикон / И. М. Бусыгина, А. А. Захаров. – Москва : МГИМО, 2009. – 276 с.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ 1960–1970-Х ГОДОВ В ГЕРМАНИИ В ТРУДАХ ФРАНКФУРТСКОЙ ШКОЛЫ НЕОМАРКСИЗМА

Н.Г. Захаров

*Н.С. Смирнова, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

В середине XX века Европа претерпела кризис идей марксизма, начавшийся еще с провала попытки построения советских республик на территории проигравшей в Первой мировой войне кайзеровской Германии.

После событий Ноябрьской революции 1918 года и возникновения Веймарской республики на базе Института Социальных Исследований во Франкфурте-на-Майне возникла школа, именуемая Франкфуртской. По инициативе директора института – Карла Грюнберга – собирались студенты и преподаватели, разделяющие социалистические и коммунистические воззрения. Институт продолжает функционировать и сегодня, однако переломным временем в его интеллектуальной жизни можно назвать 60-е годы, в ходе которых внутри неомарксистского течения появились расхождения по вопросу отношения к студенческим протестам, и 70-е годы, когда основная часть представителей первого поколения Франкфуртской школы скончалась. Именно поиск причин того, почему неомарксизм в XXI веке настолько далек от тех идей, которые первопроходцы неомарксизма заложили в фундамент Института Социальных Исследований, определяет актуальность данной работы.

18 ноября 2009 года в стенах МГУ выступил самый видный теоретик современной Франкфуртской школы – Юрген Хабермас. Уже в 1968 году, опубликовав работу «Познание и интерес», он набирает популярность в студенческом движении и в некоторой мере является проводником тех политических настроений, которые существовали во второй половине XX века, в новое тысячелетие. Новизна работы определяется взглядом на процессы, происходившие во времена канцлерства христианского демократа Курта Георга Кизингера во второй половине 60-х годов, а позже – социал-демократа Вилли Брандта в конце 60-х – первой половине 70-х годов с позиции синкретизма непримиримых позиций таких ревнителей студенческого протеста, как Герберт Маркузе, и кабинетных теоретиков неомарксизма вроде Адорно, позицию которого во многом разделял и Хабермас. Цель работы заключается в выявлении влияния конкретных идеологем, заложенных неомарксистами в сознание послевоенного поколения, на социальные протесты в Германии. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи: анализ политических и социологических трактатов представителей Франкфуртской школы, сопоставление их между собой и рассмотрение тех методов борьбы студенческого движения за свои права, в которых виден почерк теоретиков неомарксизма. При написании работы использовались следующие методы научного исследования: диалектический – для выявления противоречий внутри неомарксистской доктрины, приводящих в движение политический дискурс в Германии; сравнительно-исторический – для сопоставления социально-политических тенденций в Германии на протяжении всего существования Франкфуртской школы; синтез – для сведения неомарксизма к единой системе установок, запустивших социальный протест.

То, насколько ожидания и прогнозы Адорно и Хоркхаймера разошлись с реальностью, можно описать цитатой из лекции Хабермаса «От картин мира к жизненному миру»: «Мир жизненного мира иной, чем мир картин мира. Жизненный мир не имеет ни значения возвышенного космоса или порядка вещей, ни последовательности времен мира, вытекающих из истории спасения. Жизненный мир не предстает перед нашими глазами как теория, а, напротив, мы находим себя в нем дотеоретически» [1]. Пока Адорно и Хоркхаймер осуществляли ретроспективу, раскапывая кризис современности в эпохе Просвещения, социальный протест говорил о насущном: о полицейском произволе, восстановлении бывших членов НСДАП на должностях, кризисе капиталистической формации в целом.

Сами протесты проходили под антивоенными, антифашистскими, социалистическими лозунгами. Ключевой организацией, составляющей большинство активных деятелей внесистемной оппозиции, был Социалистический союз немецких студентов. Среди их методов борьбы были демонстрации, сидячие забастовки, срывы лекций не поддерживающих их преподавателей. Наиболее ярким примером является травля Теодора Адорно – наипрочайшего представителя Франкфуртской школы, который не поддержал студенчество в его протестной активности.

Подводя итог, можно сказать, что такие категории, как «отчуждение», «одномерный человек», «конформизм автомата» и прочие, сформулированные теоретиками неомарксизма, не потеряли актуальности и сегодня и активно используются в социологических и политических исследованиях.

КРИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО ПОРЯДКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАРКА ТВЕНА

Ю.А. Кустова

О.А. Киселёва, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Многие взгляды в XIX веке были обращены на Европу и на события, которые в ней происходили. В особенности взгляды из США. Одним из американцев выразивших свою позицию относительно положения Европы XIX века был Сэмюэл Лэнгхорн Клеменс (Марк Твен) (1835–1910) – автор произведений «Пешком по Европе» (1880) и «Простаки за границей или путь новых паломников» (1869). Целью данной работы, будет проследить основные направления критики Старого света, выраженные в путевых заметках М. Твена, а также соотнести позицию автора с историческим контекстом. Задачами работы являются: изучение аспектов критики Европы в произведениях М. Твена и сопоставление авторской интерпретации исторического процесса с реальным положением дел в европейских государствах во второй половине XIX века. Объектом исследования выступает Европа второй половины XIX века. Актуальность данной темы заключается в ее значимости при изучении интеграционных процессов XIX века. Для изучения темы были использованы следующие методы исторического исследования: культурологический метод, историко-сравнительный и ретроспективный методы. Научная новизна работы заключается в том, что данная тема мало исследована с исторической точки зрения. Основная исследовательская работа по теме велась в ключе литературоведческих дисциплин. Однако путевые заметки, как источник по истории Европы и США второй половины XIX века, имеет большую значимость для исторической науки.

Во второй половине XIX века на пике развития реализма в американской литературе увидели свет путевые заметки М. Твена. Данные произведения являются замечательным источником по изучению истории и культуры как Европы, так и США. Изменившееся за годы Гражданской войны и в период воссоединения нации, самосознание американцев требовало подтверждения собственной значимости. Сквозь оба произведения проходит смысловая нить, превосходства молодой американской нации над Старым Светом.

Критика Марка Твена направлена на политические, экономические, социальные и культурные аспекты развития Европы. Первое, с чем сталкиваются «простаки», приехав во Францию во время проведения Всемирной выставки в Париже (1867) – это цензура в прессе. В годы второй империи (1852–1870), особенно в авторитарный период, во Франции был установлен жесткий контроль над СМИ. Для открытия газеты требовались разрешение правительства, которое утверждало главного редактора, а также уплата высокого залога, как гарантия «качества», публикуемого материала. Французская пресса этого времени находилась в ведении министерства внутренних дел. Поэтому невозможно говорить о свободе печатных изданий. Исходя из этого, французские газеты представляли собой пытку для просвещенного американского читателя: «они рассказывают о происшествии просто и ясно, пока дело не доходит до “соли”». Вчера на нескольких французов обвалилась насыпь, и сегодня

этим полны все газеты, – но убиты ли пострадавшие, искалечены они, ушиблены или отделались испугом, этого я разобрать не смог; а узнать ужасно хочется» [1, с. 17].

Странствуя с «паломниками», Марк Твен вместе с достопримечательностями стран характеризовал и их экономику. Посетив Португалию, автор отметил крайнюю неразвитость производства, труд по-прежнему очень зависим от погодных условий, крайне мало современных орудий труда. «Добрый католик, португалец только крестится и молит всевышнего избавить его от святотатственного желания знать больше своего отца» [2, с. 8]. Однако дорожное строительство в Португалии находится на высоком уровне, что говорит о значительных затратах на него. Можно предположить, что посещение Португалии М. Твеном совпало с третьей фазой ее экономического развития, во время которой происходило восстановление экономики благодаря экспансии. Поехав в итальянскую Геную, автор видит еще сохранившиеся следы ее бывшего величия, великолепные дворцы, богато обставленные и предназначенные для одной семьи. Генуя сильно пострадала от неумелой политики местного правительства. Многие, если не всё, оказалось под влиянием клерикального гнета в рамках режима Реставрации (1815–1830). Старый свет, в его былом величии уже почти исчез, остались только предрассудки и суеверия.

Значительная часть произведения «Пешком по Европе» посвящена анализу европейских языков, в частности немецкого. Автор пытается уличить Европу в стремлении подражать Соединенным штатам. Можно рассмотреть в качестве примера высказывание об иностранных словах, используемых в немецком обиходе. Немцы используют английские слова, хотя подходящие по смыслу синонимы есть и в немецком языке, так им кажется, что они украшают свой язык, заимствуя слова из «более благородного – английского».

Стоит отметить, что М. Твен посещал Европу в разгар иммиграции европейцев в США. На наш взгляд, основаниями для этого процесса послужили неблагоприятная политическая и экономическая обстановка в Европейских странах, желание властей установить полный контроль за обществом, голод, притеснения политических оппонентов и неугодных властям людей. Все эти моменты отражены М. Твеном в критике европейских порядков. Возможность преодолеть упадок Европы М. Твен видит в необходимости демократизации государства и общества, в отходе от средневековых устоев и правил, вступлении на прогрессивный путь, которым уже идут США.

1. Твен, М. Пешком по Европе / М. Твен. – Москва : ГИХЛ, 1961. – 653 с.

2. Твен, М. Простаки за границей или путь новых паломников / М. Твен. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2012. – 527 с.

АМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА РАБОВЛАДЕНИЯ В ВОСПРИЯТИИ ТОМАСА ГАМИЛЬТОНА

С.Ю. Мокиевский

*О.А. Кисёлева, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

В условиях масштабного социально-политического кризиса в США и новой волны борьбы за права меньшинств особо болезненно встает вопрос о восприятии американской истории и ее «темных пятен». Поэтому представляется актуальным снова взглянуть на оценки американского рабства в XIX веке, но не с точки зрения самих американцев, а с точки зрения европейского современника – шотландского писателя Томаса Гамильтона, посетившего США в начале 1830-х гг., чье восприятие и оценка рабства в США является объектом данного исследования. Главная цель статьи – реконструкция особенностей американского рабовладения на основе анализа книги Т. Гамильтона «Люди и нравы в Америке», изданной в 1833 году. Для этого нужно решить три задачи – понять отношение автора к рабству, понять, какие виды дискриминации он различал и что считал необходимым сделать для решения данной проблемы.

Самые негативные ощущения у Т. Гамильтона остались от пребывания на аукционе рабов, который проводился на городском рынке Нового Орлеана почти каждый день, в ходе которого раба помещали на стол, где потенциальные покупатели обследовали его и задавали вопросы о возрасте, здоровье и общем состоянии. Продавец отвечал и всячески расхваливал свой «товар», и если продавалась женщина, обязательно веселил публику пошлыми шутками [1, т. 2, с. 216–218]. Обычно таких рабов закупали из штатов с мягким климатом – Виргинии, Мэриленда или Северной Каролины, чтобы потом продавать их на сахарные плантации в Луизиану или иные края с более тяжелыми условиями труда и климата [1, т. 2, с. 222–223]. Отдельно Т. Гамильтон порицал религиозную дискриминацию «цветного» населения в протестантских церквях, которые либо исключали темнокожих полностью, либо помещали в самый дальний угол. Из-за этого, а также благодаря тому, что в католических церквях рабы и мастера были равны перед алтарем, так и в получении религиозного утешения, все рабы Луизианы являлись католиками [1, т. 2, с. 210–211].

Т. Гамильтона особо возмущал даже не сам факт существования рабства на большей части США, что длительное время было вызвано огромной нехваткой рабочих рук даже в условиях массовой миграции европейцев в Североамериканскую республику [2, с. 199]. Шотландца покорило то, что нация, которая за последние полвека наслаждалась невиданным процветанием и которая провозглашала себя наиболее благожелательной и просвещенной, ничего не сделала для смягчения рабства и для борьбы с невежественными предубеждениями [1, т. 2, с. 218–220].

Писатель замечал, что американцы, защищающие рабство, во многом признавали его пороки, но уверяли Т. Гамильтона, что от них ничего не зависит, что они рабовладельцы вынужденно и что без конкретного плана им остается только свыкнуться с неизбежным злом. При этом шотландец пишет, что рабовладельцы не были против упразднения рабства, лишь бы оно было дешевым, прибыльным и не оскорбляло их предрассудков. От этого происходили разговоры о медленной и посте-

пенной отмене рабства, но сам писатель замечал, что чем дольше откладывают решение проблемы, тем больше будет жертв [1, т. 2, с. 223–227]. Т. Гамильтон признавал, что во многих северных и новых штатах рабство было отменено, но не по гуманным, а исключительно экономическим соображениям [1, т. 2, с. 210–221].

В Нью-Йорке Т. Гамильтон посетил школу для «цветных» детей самого разного происхождения, начиная с эфиопов и заканчивая немногими выходцами из Европы. Там шотландец столкнулся с фактом того, что, несмотря на весь талант и проницательность афроамериканцев, никакого поля для применения на момент их разговора не существует, причем не в силу закона, а из-за царящих предрассудков [1, т. 1, с. 90–93]. Из-за этого Т. Гамильтон утверждал, что ошибочно предполагать, будто рабство в северных штатах было упразднено. Эти люди не были свободными, так как, по мнению шотландца, свобода означает обладание равными правами, и в этом смысле люди, которых не допускают к суду присяжных или службе в ополчении, люди, с которыми многие белые даже за один стол не сядут, не могут называться свободными. Негритянское население как целый класс воспринимается согражданами как каменотесы и дровосеки, а законом – как рабы без хозяев. Поэтому, по мнению Т. Гамильтона, поистине просвещенные американцы, помогая целой расе, должны преодолеть оппозицию не со стороны закона, а со стороны общественного мнения, и тогда они помогут не только угнетенным, но и всем согражданам [1, т. 1, с. 95–98].

Подводя итоги, мы можем заключить, что Т. Гамильтон воспринимал и оценивал американскую систему рабовладения самым негативным образом, но основное возмущение вызывало у него полное бездействие американцев в этом вопросе. Помимо прямого порабощения «цветных», автор поднимал проблему высокой религиозной и экономической дискриминации чернокожих. Писатель уверял, что настоящая борьба за свободу не должна ограничиваться только борьбой с рабовладением, но должна также противостоять общественным предрассудкам. Как показал дальнейший ход американской истории, здесь он был совершенно прав.

1. Hamilton, Thomas. Men and Manners in America. Volume 1. – 417 с. Volume 2. – 411 р. Edinburgh, W. Blackwood, 1833. – URL: <https://www.loc.gov/item/01026826/> (дата обращения: 08.06.2021). – Text : Electronic.

2. Киселева, О. А. Миграционные процессы и англо-американский договор о натурализации (1870) / О. А. Киселева // Некрасовские чтения : материалы II Всероссийской научной конференции (памяти доктора исторических наук, проф. Ю.К. Некрасова), 20–21 мая 2016 г. – Вологда : ВоГУ, 2016. – С. 198–202.

КОНЦЕПЦИЯ ОБЩИНЫ В СОЦИАЛЬНОЙ УТОПИИ ДЖЕРАРДА УИНСТЕНЛИ «ЗАКОН СВОБОДЫ»

В.В. Погодина

***О.А. Киселёва, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда***

Возвращение к традиционной форме социальной организации общества приведет человечество к созданию «идеального государства». Данную идею выдвигал лидер радикального движения диггеров времен Английской буржуазной революции XVII века Дж.Уинстенли в своем утопическом проекте «Закон Свободы» (1652 г.)

[1]. Дж. Уинстенли – это один из первых утопистов нового времени, чьи идеи были востребованы в эпоху Просвещения [2, с. 310–311]. Идеолог движения городской и сельской бедноты считал, что лучшим способом достижения равенства и всеобщего достатка является воплощение в жизнь концепции общины. Он обосновал представленное им мнение в своем главном труде «Закон Свободы», который является наиболее обстоятельным и систематически разработанным проектом коренного переустройства общества на принципах истинного равенства. Эта работа составила источниковую основу данной статьи, целью которой является анализ специфики концепции общины Уинстенли. Для изучения данного аспекта необходимо затронуть следующие положения, касающиеся концепции общины: базовые условия организации; этапы формирования и управления; основы мировоззрения и формирование менталитета общинников. Попытка объяснения данных положений и определяет актуальность исследования.

Объясняя, как общинное устройства поможет решить социальные проблемы общества, Уинстенли отвечает на следующие проблемные вопросы. Во-первых, самая главная дилемма, которая мучала Уинстенли, – это собственность на землю. Он считал, что истинная свобода заключается в свободном пользовании землей. Поэтому община должна быть создана на основе того, что земля является общественной собственностью и должна обрабатываться общими силами, а произведенные продукты должны принадлежать всем [1, с. 221–226].

Во-вторых, необходима радикальная чистка страны от системы лендлордизма и ее воплощения – манориального строя. Благодаря этому будет решен аграрный вопрос в пользу тех, кто землю обрабатывает [1, с. 228–230].

Также необходим полный отказ от купли-продажи, как одной из главных причин всех раздоров между людьми и войн. Как же тогда люди будут обеспечивать себя всем необходимым? Автор памфлета утверждает, помимо того, что свобода заключается в свободном пользовании землей, также «истинная свобода» заключается в свободном пользовании плодами земли. Для этого будут созданы специальные общественные склады, на которые будут свозиться произведенные товары и люди смогут получать предметы со складов по своим потребностям. Джераррад предостерегает, что плодами смогут пользоваться лишь те, кто трудится и не рассчитывает жить за счет труда других людей [1, с. 326–330]. Утопичность данного замысла заключается в том, что Уинстенли не рассматривает возможность нехватки товаров на всех жителей и не предлагает варианты разрешения такой критической ситуации, которая может возникнуть, например, вследствие неурожая.

Что касается частной собственности, она не должна быть полностью уничтожена в общине. Это доказывает то, что у каждого будет свой собственный дом и внутреннее убранство дома будет находиться в собственности его владельца. Дж. Уинстенли обращает внимание на то, что «истинная свобода» не предусматривает общность жен, мужей и детей [1, с. 201].

Важнейшей проблемой выступают этапы формирования самой общины. По мнению Дж. Уинстенли, установление истинной свободы постепенный и длительный процесс. Богачам придется последовать за Уинстенли, так как бедняки, получив землю, перестанут работать на богачей и платить им ренту. Богачи вдохновятся примером общин и без какого-либо насилия перейдут к установлению нового порядка [1, с. 235].

Что касается управления. Идея закона занимает существенное место в учении Дж. Уинстенли. Люди в его идеальном обществе будут жить по «истинным зако-

нам» – это законы умеренности, трудолюбия и чистоты нравов, которые карают невежественное и безумное поведение [1, с. 332–330].

Таким образом, изменения в социально-экономической обстановке Англии времен революции порождали трансформацию традиционной социальной структуры, появление больших маргинализированных групп, насильно исключенных из этой традиционной структуры, которые не могли встроиться в изменяющееся общество переходного периода. Изменения традиционного хозяйственного уклада лишили большое количество англичан возможности пользоваться традиционными способами добычи средств к существованию. Выход из бедственного положения был найден лидером диггеров в попытке удержаться за угасающий аграрный строй – общинное владение землей в его представлении являлось единственно верным основанием будущего существования Англии. Следовательно, концепция общины Уинсентли – это возвращение к прошлому традиционному хозяйственному укладу как вариант прогрессивного будущего.

1. Уинстенли, Дж. Закон свободы / Дж. Уинстенли // Избранные памфлеты / Дж. Уинстенли. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1950. – С. 179–359.

2. Киселева, О. А. К вопросу о преподавании всеобщей истории в вузе / О. А. Киселева // Философия и методология истории : сборник научных статей VIII Всероссийской научной конференции (Коломна, 19 апреля 2019 г.) / ответственный редактор С.Г. Калашников. – Коломна : ГСГУ, 2019. – С. 309–313.

РЕАЛЬНОЕ И ВООБРАЖАЕМОЕ В РАБОТАХ ФРАНЦУЗСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

В.Е. Попов

В.А. Саблин, научный руководитель, д-р ист. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Взаимоотношение двух культур в рамках дихотомии «Запад – Восток» является одной из важных проблемных тем в условиях многополярного мира, требующего постоянного межкультурного взаимодействия – диалога культур. В основе этих взаимоотношений лежит определенный набор стереотипов, сложившийся в результате рецепции инокультурной среды, причем это не только процесс, в ходе которого Запад столкнулся с образом «Другого» в лице Востока и сформировал определенные представления о нем, но также и пришел к осознанию категории «Мы» в результате сопоставления «Я» и «Другого». В связи с этим особенно необходимо изучить механизм формирования и эволюции образа Востока в восприятии западноевропейского человека, в котором ключевую роль сыграл XIX в. – время расцвета ориентализма.

Французские писатели составили значительную категорию путешественников, посетивших восточные страны в XIX в., сформировав тем самым направление литературного ориентализма, родоначальником которого можно считать Рене де Шатобриана, который отошел от классической формулы «я увидел» к «я бы мог увидеть». В основе романтического путешествия лежит поиск живописности (*couleur locale*) и обращение к прошлому: категория «внешности» являлась наиболее важной для писателя-путешественника, который видел своей задачей показать читателю восточные пейзажи. В процессе столкновения с прошлым при помощи категории «руин»

писатель-путешественник дублирует видимый им пейзаж, тем самым предоставляя читателю две категории пространства: реальное и воображаемое.

Путешественники выдвигают вперед категорию «объективности»: Шатобриан заявляет о «точности» (*exactitude*) [1], Ланглуа стремится «заполнить пробелы» [2], Ламартин ставит себе в заслугу полное и верное описание стран, в которых он побывал. В то же время путешественник блуждает в море иллюзий: упрощенное изображение, отрицание реальности и поверхностное восприятие. В этом смысле свидетельства путешественников можно рассматривать как масс-медиа, распространяющие стереотипные представления. Они отодвигают на второй план человека, преследуя своей целью продемонстрировать живописный образ Востока, тем самым получается, что заявленная «точность» является лишь средством для отображения словом удовольствия при виде восточного пейзажа. Таким образом, впечатление и искренность превалируют над объективностью и точностью, ввиду того что путешествие ни в чем не подчиняется какому-то либо композиционному принципу.

Путешественник оставляет за собой право свидетельствовать, откуда частота употребления в его сочинении выражений «я увидел» и «я услышал», однако он интерпретирует информацию в зависимости от своей собственной модели восприятия. В ее формировании большую роль сыграл опыт прошлых поколений, отсюда и цепочка стереотипов, тянущаяся из предыдущих эпох и проявляющаяся в характеристиках, данных жителям Ближнего Востока, зачастую относящихся скорее к категории «воображаемого», нежели «реального». Помимо этого, не стоит упускать из внимания и другие факторы: разочарование при виде реального Востока, влияние политического ориентализма (как это было в случае с Шатобрианом и Ламартином, имевших видные государственные должности), корреляция между путешествием и написанием свидетельства об этом путешествии, идея христианского универсализма и так далее.

Литературный ориентализм вовсе не является гомогенным, не говоря уже о самом ориентализме как целой дисциплине: путешественников следует разделять на определенные категории, тем самым выстраивая социопрофессиональную типологию, ввиду того что их модели восприятия зачастую отличны друг от друга. В качестве примера можно взять Жерара де Нерваля, который попытался преодолеть классическую триаду «путешествие – авантюра – героическое становление» и задался вопросом о том, что есть «другое», который ставит перед собой и современная антропология.

Французские путешественники XIX в. рисуют живописный образ Востока ценной парадоксальной реконструкции реальности и приверженности набору стереотипов так, что возникает несколько образов Востока: живописный при виде восточных пейзажей и невежественный, когда речь заходит о местном населении. Однако не следует придерживаться позиции Эдварда Саида и заявлять, что сочинения представителей ориентализма XIX в. опустились до идеологического измерения, тем самым оправдывая колонизацию Востока. На деле восприятие путешественниками Востока не столь однобоко, а их сочинения порой содержат нечто более глубокое, нежели обычный инструмент доказательства превосходства Запада. Контакт с образом «другого» – это не только процесс самоидентификации – поиска «я» и «мы» – но также и процесс переосмысления «другого».

1. Chateaubriand, René *Itinéraire de Paris à Jérusalem et de Jérusalem à Paris* / Chateaubriand, René. – Paris, 1811.

2. Langlois, V. *Voyage dans la Cilicie et les montagnes du Taurus* / Victor Langlois. – Paris : Benjamin Duprat, 1861. – 484 p.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ ВО ФРАНЦИИ XVIII ВЕКА В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОК СОБЫТИЙ

А.В. Сидоренкова

О.А. Киселёва, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Французская революция XVIII века привлекает внимание историков на протяжении многих столетий. Исследование специфики культурных процессов этого исторического события, зачастую остается нерассмотренным. А поскольку именно культура, в том числе и праздничная, оказывает значительное воздействие на особенности сознания людей той или иной эпохи, то ее изучение является наиболее актуальной темой. Цель работы – провести исследование особенностей революционных праздников во Франции, а именно: то, как оценивали и воспринимали торжества современники событий. Воспоминания современников эпохи Великой французской революции содержат в себе информацию о взглядах, оценках, мнениях непосредственных участников событий, что позволяет более объективно оценивать организацию, проведение, а также истинный характер того или иного торжественного мероприятия.

Наибольший отклик, как со стороны непосредственных участников событий во Франции 18 века, так и среди людей, которые впоследствии изучали соответствующие исторические процессы, получил самый первый революционный праздник – праздник Федерации, проведенный 14 июля 1790 г. Практически все описывали его как национальный праздник. В журнале «Отечественная хроника», современник событий Кристиан-Фридрих Шубарт называл праздник Федерации «праздником свободных». Он с восхищением описывал данное торжество, упоминая о нем следующим образом: двадцатимиллионный народ единодушно провозглашает свободу, сбрасывает рабские оковы, рушит неприступные, как скалы, Бастилии. Вместе с тем Кристиан Шубарт считал, что в тот период французы были полностью сводными и освобожденными. Однако в источниках есть противоположные оценки. Например, в периодической печати того времени, в газете «Революция Франции и Брабанта», известный революционер К. Демулен писал, что всеобщая идея единения федерации, которая была высказана на празднике, привела в ужас правительство. Журналист пишет о том, что объявленная официально свобода на деле была фикцией. «Но как обманывают нацию! Как ошибочно этот прекрасный народ считает себя свободным» [1]. Эту позицию разделял еще один революционер Франсуа-Ноэль Бабёф. Он считал, что весь праздник Федерации представлял собой жалкую комедию, которая, по его мнению, опозорила всех собравшихся. Как отмечает Франсуа Бабёф, если бы в тот момент, в момент пика народного подъема и общественного единения, король занял единственную верную позицию, а именно прислушался к голосу народа, то вероятнее всего, история революции могла бы принять совершенно иной итог.

Праздники, проведенные в период установления республиканского строя, также оставили след в истории. В частности, торжество, проведенное в честь переноса праха Вольтера в Пантеон в июле 1791 г., современниками событий было воспринято как праздник чествования философа, который подготовил французскую почву для освобождения народа. Сам праздник представлял собой несение праха Вольтера от Бастилии, в которой он когда-то был заключен, до Французского Пантеона.

Праздники, проведенные в период якобинской диктатуры, прочно укрепили в умах французов мысль о существовании революционного героя, который был призван осуществить глобальное переустройство всех сфер общественной жизни. Главный деятель революции М. Робеспьер обосновал идею перехода к культу «Верховного существа», а также бессмертия души. Революционер считал, что существует некое священное звено, которое соединяет человека и его создателя. М. Робеспьер подчеркивал, что призыв людей к культу верховного существа – это смертельный удар по фанатизму. Стоит сказать, что М. Робеспьер предложил декрет, посвященный национальным праздникам, который должен был содействовать следующей цели: уважение французского народа не с помощью орудия, а благодаря мудрости и морали. Суть все праздников, по М. Робеспьеру, сводилась к «пропаганде ненависти к недобросовестности и тирании, каре тиранов и предателей, помощи несчастным и защите угнетенным» [2, с. 499]. В соответствии с этими принципами, был проведен праздник в честь культа «Верховного существа». Современники отмечали, что на празднике ощущалась близкая связь к природе, поклонение единому создателю, которое выражалось в том, что все были освобождены от какого-либо другого суеверия. Праздничная церемония была простой, но вместе с тем отражала переход к измененному общественному разуму. Многие присоединились к культу искренне, в особенности католическая масса. Но товарищи Робеспьера по Комитету в глубине души холодно отнеслись к идее широкомасштабного распространения культа, так как видели в этом опасность установления религии, во главе которой будет едиличный образ М. Робеспьера.

Таким образом, революционные праздники с приходом нового революционного этапа каждый раз обретали специфическое звучание. Современники по-разному оценивали праздничные торжества, в основном это зависело от того, к какой социальной группе они принадлежали и какие революционные идеи и ценности имели главенствующую роль в момент проведения праздника.

1. Великая французская революция: два Четырнадцатых июля (свидетельства очевидцев и современников). – URL: <http://istmat.info/node/40817> (дата обращения 10.02.2021). – Текст : электронный.

2. Описание празднования культа Верховного существа в газете «Монитор» // Документы по истории Великой Французской революции / ответственный редактор А. В. Адо. – Москва : Московский университет, 1990. – Т. 1. – 528 с.

АВСТРАЛИЯ И ИНИЦИАТИВА «ПОЯС – ПУТЬ»

И.А. Чувилов

Ю.И. Малевич, научный руководитель, д-р полит. наук, профессор
Белорусский государственный экономический университет

г. Минск

Австралийский Союз официально не является государством – участником инициативы «Пояс – путь» («Один пояс – один путь», ИПП). Однако ввиду достаточной территориальной близости и необходимости поддержания стабильно устойчивых и взаимовыгодных отношений Австралии необходимо грамотно реагировать на такую масштабную инициативу своего соседа. Актуальность настоящего исследования со-

стоит в необходимости изучения отношения Австралии к инициативе «Пояс – путь», перспективах китайско-австралийских отношений в изменяющейся системе международных связей. Научная новизна исследования заключается в анализе главных тенденций в отношениях двух государств в контексте реализации Китаем инициативы «Пояс – путь» (на примере различных подходов к ИПП у Австралии и ее штата Виктория). Цель исследования – определить позицию Австралии по отношению к реализации Китаем инициативы «Пояс – путь». Задачи – выявить особенности китайско-австралийского взаимодействия после выдвижения ИПП, дать характеристику специфике процесса участия Австралии в ИПП. Объект исследования – инициатива «Пояс – путь». Предмет исследования – особенности взаимодействия Китая и Австралии после выдвижения ИПП. Методы исследования – общенаучные методы, методы политической науки, историко-ретроспективный и компаративный методы.

Инициатива «Пояс – путь» одной из своих целей ставит привлечение в нее как можно большего количества участников, так как благодаря масштабности и покрытию большей части территорий современного геополитического пространства Китай получит возможность сильнее и пристальнее контролировать формируемый им миропорядок. Китай для Австралии выступает важнейшим торговым партнером, между двумя государствами налажены прочные политические, гуманитарные, торговые контакты. Однако отношения между этими странами не всегда представляют собой идеал межгосударственных взаимодействий: частые разногласия в политической сфере оказывают влияние на экономические и социальные контакты.

После выдвижения идеи построения Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в. в 2013 г., ставших впоследствии составными частями известной ныне инициативы «Пояс – путь», Китай рассматривал Австралию как потенциального участника своей новой смелой международной инициативы. Однако Австралия с осторожностью подошла к взаимодействию с Китаем в рамках ИПП. Несмотря на огромное достижение в экономической сфере – подписание в 2015 г. Соглашения о создании зоны свободной торговли между двумя странами (ChAFTA) – Австралия не выразила желания подписать с Китаем меморандум о взаимопонимании по совместному продвижению ИПП. Стоит отметить, что Австралия присоединилась к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций (АБИИ) в 2015 г., хотя за год до этого отказывалась от подобного предложения Китая. В то же время один из главных развитых штатов Австралии – Виктория, вопреки указаниям премьер-министра страны, самостоятельно подписал с Китаем подобный меморандум о взаимопонимании в 2018 г. В данном документе указывается, что стороны будут вместе работать в рамках инициативы «Пояс – путь» над продвижением связей в торговле, политике, социальных контактах, строить совместное будущее [1]. На официальном сайте Парламента Австралии в разделе «Китайская инициатива «Пояс – путь» дается общая характеристика инициативы, критическое отношение некоторых стран в сторону ИПП, а также упоминается сотрудничество Австралии с Китаем в рамках ИПП в первую очередь в экономической сфере; в заключении же утверждается необходимость внимательно отслеживать прогресс ИПП по всему миру ввиду тесных экономических связей Австралии с Китаем, независимо от того, как данная инициатива интерпретируется в других государствах [2].

Австралия и Китай, кроме экономической сферы, пытаются взаимодействовать в гуманитарной области. В Австралии проживает большое количество хуацяо (этнических китайцев), которые оказывают влияние на позиции стран по важнейшим вопросам двусторонних отношений. Довольно продуктивно осуществляются образовательные и культурные обмены, вопреки разногласиям и спорам в политической сфере.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Австралия формально не является участницей ИПП, однако не отрицает возможности сотрудничать с Китаем в целях взаимного выигрыша. Специфика участия Австралии в ИПП состоит в двойной и непростой ситуации, при которой отдельный штат Австралии на более высоком уровне сотрудничает с Китаем в рамках ИПП, несмотря на отсутствие подобного взаимодействия со стороны официальных властей страны. Однако общим для двух вышеназванных случаев является приверженность к содействию углубления экономического взаимодействия между Австралией (включая штат Виктория) и Китаем.

1. Memorandum of understanding between the government of the state of Victoria of Australia and the National development and reform commission of the People's Republic of China on cooperation within the framework of the Silk Road Economic Belt and the 21st century Maritime Silk Road Initiative. – Text : Electronic // State Government of Victoria. – URL: <https://www.vic.gov.au/victorias-china-strategy> (дата обращения: 14.03.2021).

2. China's 'One Belt, One Road' initiative. – Text : Electronic // Parliament of Australia. – URL: https://www.aph.gov.au/about_parliament/ (дата обращения: 14.03.2021).

Секция «ИСТОРИЯ РОССИИ – ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ, СОБЫТИЯ»

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ВОЕННОЙ СУДЬБЕ МОИХ ПРАДЕДОВ

Н.М. Борисова

В.Л. Кукушкин, научный руководитель, канд. ист. наук
Вологодская государственная молочнохозяйственная
академия имени Н.В. Верещагина
г. Вологда

Актуальность. В 1941 г. из деревни Азаполье Мезенского района Архангельской области ушли на Карельский фронт мои прадеды Иван Васильевич и Михаил Васильевич Борисовы. С войны они не вернулись. Михаил в августе 1941 г. пропал без вести в боях на Кестеньгском направлении, Иван погиб в феврале 1942 г. у станции Масельская. Обстоятельства их участия в Великой Отечественной войне длительное время оставались малоизвестными. Только через 80 лет в связи с реализацией проектов размещения на интернет-сайтах документов Центрального архива Министерства обороны [1] появились новые возможности прояснить их военную судьбу.

Научная новизна. В нашем исследовании впервые представлен комплекс источников, отражающих информацию о биографии И.В. и М.В. Борисовых.

Цель исследования состоит в освещении источниковой базы для последующего изучения истории жизни моих прадедов.

Основные задачи:

- выявить исторические источники, содержащие информацию о И.В. и М.В. Борисовых;
- провести систематизацию этих источников и оценить их информативность.

Объектами изучения стали устные и документальные материалы, связанные с историей жизни моих предков в 1920–1940-е гг., используемыми научными методами являются беседа, наблюдение, источниковедческий анализ, описание и систематизация.

Полученные результаты. При проведении исследования удалось выявить три группы источников о биографии моих прадедов: устные сведения, документы семейного архива Борисовых, опубликованные материалы Центрального архива Министерства обороны.

Устные источники представлены воспоминаниями родственников и сослуживцев И.В. и М.В. Борисовых. К сожалению, многие из них не дожили до сегодняшнего дня, поэтому воспоминания сохранились по сути как семейные предания, запечатлевшиеся в памяти послевоенных поколений. Они не отличаются полнотой, нуждаются в дополнительном уточнении. Так, например, ценную информацию содержат воспоминания Федоса Николаевича Гулькова – сослуживца М.В. Борисова. Ф.Н. Гульков вспоминал, что потерял Михаила во время авианалета, однако указанное им предполагаемое место гибели прадеда – станция Лоухи, по сведениям Журнала боевых действий 88 стрелковой дивизии, не совпадает с местонахождением в этот день их батальона.

Среди документов семейного архива Борисовых особой информативностью отличаются довоенные фотографии прадедов. По ним можно определить, например,

что М.В. Борисов в 1930-х годах проходил службу в артиллерии, участвовал в советско-финской войне. Фронтовых писем в связи с непродолжительным участием моих прадедов в боевых действиях не сохранилось. Уцелело извещение о смерти М.В. Борисова, полученное его женой. В нем указаны дата предполагаемой гибели Михаила Васильевича – 19 августа 1941 г. и его воинское звание – красноармеец.

Опубликованные материалы Центрального архива Министерства обороны [1] отличаются значительным разнообразием источников. В них личное участие в боях моих прадедов освещено весьма незначительно. Тем не менее, нами был выявлен Именной список безвозвратных потерь 88 стрелковой дивизии, в котором упомянут Михаил Васильевич Борисов. Примечательно, что в списке обстоятельства и дата предполагаемой гибели моего прадеда совпадают со сведениями в Извещении о смерти. Наградной лист Ивана Васильевича Борисова содержит описание воинского подвига, за который мой двоюродный прадед посмертно получил Орден Красной Звезды. Он шел в атаку впереди роты, своим примером увлекая боевых товарищей за собой. Отражающими боевой путь воинских подразделений, в которых служили мои прадеды, являются также журналы боевых действий (23 Гвардейской стрелковой дивизии (бывшая 88 стрелковая дивизия), 1048 стрелкового полка), информационные сводки боев на Карельском фронте, боевые характеристики частей, отчеты, военные карты, схемы и другие источники.

Выводы. В ходе исследования был выявлен комплекс источников о военной судьбе моих прадедов, в который вошли устные воспоминания, материалы семейного архива и документы Министерства обороны РФ. Все они в совокупности позволяют описать биографию прадедов, однако не отражают определенно обстоятельства их гибели и места захоронений. В прояснении этой информации значительное содействие могли бы оказать сведения военной археологии. Сегодня в районах боев на Карельском фронте ведутся поисковые работы, поэтому имеются основания надеяться, что со временем будут обнаружены новые источники, позволяющие раскрыть недостающие сведения военной биографии моих прадедов.

1. Мемориал : обобщенный банк данных. – URL: <https://obd-memorial.ru/> (дата обращения: 19.03.2021). – Текст: электронный;

2. Память Народа : поиск документов о Героях Войны. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 19.03.2021). – Текст: электронный;

3. Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. : электронный банк документов. – URL: <http://podvignaroda.ru/> (дата обращения: 21.03.2021). – Текст: электронный.

СПЕЦИФИКА СОВЕТСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д.В. Вилкова

И.А. Николаева, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент

Владимирский государственный университет

имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

г. Владимир

Процессы строительства промышленных предприятий на территории Советского государства являются важнейшей составляющей в истории Великой Отечественной войны. Они обеспечили как материальную, так и техническую базу тыла и

фронта, сыграв основную роль в повышении экономического потенциала Советского Союза. Кроме того, в военные годы технология и тактика построения промышленных объектов пережила настоящую революцию. В практику вошло активное использование «ударных» темпов строительства с некоторыми характерными чертами.

Хотя вопрос экономического развития страны в период войны в отечественной историографии изучался историками, проблема строительства промышленных предприятий представлена только в общих чертах. Поэтому важной тенденцией современной историографии стала концентрация на изучении региональных аспектов промышленного строительства.

Целью работы является выявление специфики советского промышленного строительства на примере Владимирского Тракторного завода. Для этого необходимо определить условия и цели строительства новых предприятий, определить влияние военных условий на процессы промышленного строительства, изучить приемы и методы строительства.

Весомую долю от всего промышленного строительства составляла перестройка эвакуированных предприятий под новое местоположение. В этом смысле показательным являлось строительство Владимирского тракторного завода. Оно было начато на базе эвакуированных заводов № 328 и № 303. Подготовительные работы начались уже с марта 1942 года, а официальным началом самого строительства считается 24 февраля 1943 года. Организацию строительства производил генеральный подрядчик – 5-е Особое Строительно-монтажное Управление, а также 9-е Военно-строительное подразделение (ОСМЧ-9). Анализ изученных документов свидетельствует, что с самого начала строительство объявлялось «ударным». Для этого определялись крайне сжатые сроки и привлекались все возможные ресурсы [1]. Еще на этапе подготовки на площадки работ вывели студентов учебных заведений региона и военных близлежащих частей. Позднее мобилизовали крестьян из окружающих колхозов и даже других областей (в том числе из Харьковской и Орловской) [1]. Специфичной чертой строительства стало привлечение труда военнопленных в связи с критической нехваткой трудовых ресурсов [1]. Еще одним значимым методом привлечения трудовых ресурсов стала организация регулярных субботников и воскресников, в которых обязывались принимать участие трудящиеся городских предприятий. Каждый трудящийся должен был отработать на площадках будущего завода определенное количество дней. Партийная организация осуществляла строгий контроль над процессом строительства, кроме того, над строительством взяла шефство комсомольская организация [1]. Создавались лекторские пропагандистские группы, комсомольско-молодежные бригады, организовано социалистическое соревнование. Дисциплину вводили строжайшую, за прогулы и опоздания урезали хлебные карточки и зарплату [1].

Очевидно, что еще одной характерной чертой промышленного строительства времен Великой Отечественной войны стало повсеместное внедрение скоростных методов строительства, выражавшихся, с одной стороны, в упрощении конструкции предприятий, а с другой – в запуске недостроенных промышленных объектов, мощности которых наращивались по мере ввода в эксплуатацию достраиваемых корпусов предприятия. Как свидетельствуют партийные документы и воспоминания строителей и первых рабочих Владимирского тракторного завода, большинство корпусов и объектов завода запускались с полупустыми помещениями без полов и стекол в окнах, освещение устанавливалось только над рабочими местами. Но са-

мым тяжелым было положение в деле обеспечения завода специальным оборудованием, которого критически не хватало. Строители и рабочие завода трудились и проживали в тяжелейших условиях [2, с. 28–47].

В целом можно говорить о том, что промышленное строительство времен Великой Отечественной войны определенно имело специфические черты. Хотя многие объекты строились с целью обеспечения фронта, государство продолжило строительство предприятий, основной целью которых было обеспечение тыловых нужд страны. Характерной чертой военного строительства стал «ударный» характер, когда привлекались все возможные способы мобилизации ресурсов. Активно использовался бесплатный труд (военнопленные и организация в выходные трудовых дней). Стройки провозглашались «важнейшими государственными», проводилась целенаправленное идеологическое воздействие. При этом конструктивное совершенствование предприятий приносилось в жертву скоростным темпам производства и зачастую предприятия, заводы вводились в эксплуатацию незаконченными, но именно это помогало стране в сложнейших условиях войны не просто сохранять, а наращивать объемы промышленного производства.

1. Государственный архив Владимирской области. Ф. П-100. Оп. 56. Д. 68. Л. 6–72; Ф. П-830. Оп. 1. Д. 22. Л. 21.

2. По ступеням памяти : Сборник воспоминаний ветеранов производственного объединения «Владимирский тракторный завод им. А.А. Жданова» / под редакцией В. Ф. Семёнова. – Москва : Машиностроение, 1988. – 135 с.

ДНЕВНИК ЕЛИЗАВЕТЫ ИЗМАЙЛОВОЙ (1914–1923 ГГ.) КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Е.В. Игумнова

*Л.В. Изюмова, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Артёмова Наталья Владимировна, жительница поселка Молочное, была воспитанницей Елизаветы Измайловой. Эта интересная женщина, с непростой судьбой, оставила Наталье Владимировне два дневника, в которых фиксировала события своей юности. Казалось бы, что могут значить сведения одного человека для исторической науки, но ведь именно из таких записей мы можем многое узнать о чувствах, переживаниях и повседневной жизни человека в контексте российской истории.

Цель данного исследования – дать источниковедческую оценку дневнику Елизаветы Измайловой.

Сам дневник представляет собой две тетради: одна с картонной твердой обложкой, вторая – с твердой кожаной, внутри тетради были листы в линейку, но со временем линейка стерлась, и сейчас она почти незаметна. Писала Лиза карандашом или чернилами. Старалась нумеровать страницы, но не всегда эта нумерация получалась правильной, иногда она сбивается.

Лиза Измайлова родилась 30 октября (по новому стилю) 1898 года в семье Николая Фёдоровича Измайлова, потомственного почетного гражданина (что давало право на получение дворянства). Дневник начинается с осени 1914

года, когда Елизавете было 16 лет, и она училась в гимназии. Лиза закончила гимназию в 1917 году и поступила на Высшие женские курсы при Московском Университете. Об этих событиях рассказывает уже второй дневник. В Москве Елизавета прожила недолго, из-за революции пришлось уехать, перевелась в Самарский университет, откуда вернулась в Вологду по причине голода в Поволжье. В 1921 г. открыли набор в ВМХИ для всех желающих, прошедших по конкурсу, и она туда поступила. По второй части дневника можно проследить биографию до этого момента. 1923 годом заканчивается повествование второго дневника. После этого, как отмечает Наталья Владимировна, Елизавета, скорее всего, вела и другие дневники. Н.В. Артёмова помнит, как Измайлова делала различные записи в свои тетрадки, а ведь это были уже 70-е гг. XX века. Однако другие дневники Е. Измайловой не сохранились.

В первом дневнике Елизавета по большей части пишет о гимназии, в которой она училась. В этом месте дневника можно наблюдать такое явление, как «обожание», характерное для XIX и начала XX века, когда юные девушки, обучающиеся в закрытом пансионе, выбирали себе «объект обожания» и следили за жизнью этого человека, боролись за его внимание, посвящали стихи. Это явление не обошло стороной и юных вологжанок. Например, у Елизаветы любимым преподавателем и наставницей была Анисимова, которую гимназистки называли NV.

Если первый дневник достаточно спокоен и не насыщен различными событиями, то второй отличается динамизмом, интересными переживаниями и впечатлениями простого обывателя, юность которого выпала на тяжелые для страны годы. Из дневника мы можем узнать о том, что Елизавета была аполитичным человеком, но так случилось, что в Октябрьскую революцию она оказалась в одной из столиц, и все случившееся события произвели на нее сильное и тревожное впечатление. Так, в записях дневника от 27 октября 1917 г. мы находим такие строки: «Давно уже говорят в Москве о предполагаемом восстании большевиков и беспорядках, но до сих пор это носилось в воздухе лишь как слухи и предположения. Вдруг утром вчера звонит Норберт, говоря, что в Петрогр. переворот, временн. правит. арестовано, ожидают восстания большевиков и здесь. Никаких буржуазных газет не выходит, узнать толком ничего нельзя... Москва словно вымерла... Везде на перекрестках патрули из юнкеров».

Во втором дневнике также можно найти интересные моменты из жизни Вологды начала 1920-х гг. Например, Елизавета много страниц посвящает театру Дома Революции и пребыванию в нем известного российского актера Б.С. Глаголина.

Хочется еще сказать об особенностях работы с данным историческим источником. Дневник читать не легко, так как почерк не совсем разборчив. Данный дневник является очень субъективным, но это, скорее, можно отнести к плюсам, потому что как раз субъективизм в таком историческом источнике и интересен – интересно мнение простого человека о событиях тех времен, когда он жил.

Из-за старости тетради очень хрупкие и за ними нужен особый уход. На данный момент оба дневника Е. Измайловой находятся в собственности музея «Дом купца Самарина», и доступ к ним ограничен. Небольшие отрывки из первого дневника были опубликованы в литературно-художественном журнале «Автограф» № 8 в 2000 году [1]. Будем надеяться, что в будущем будет опубликован и весь дневник Елизаветы Измайловой.

Таким образом, дневник Елизаветы Измайловой является важным историческим источником, в котором мы можем найти много интересных моментов, связанных с повседневной жизнью Вологды и других городов в начале XX века.

1. Дневник Е. Измайловой // Автограф : литературно-художественный журнал. – 2000. – № 8. – С. 44–46.

РОЛЬ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА В ВЫРАБОТКЕ ТЕОРИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЕФОРМ В СССР 50–60-Х ГГ. XX В.

С.В. Кореньков

*М.А. Безнин, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор
«Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Вопросы о методах и перспективах организации плановой экономики были в центре внимания экономической науки с момента первых шагов коммунистической власти в России и не теряли своих позиций на протяжении всего существования СССР. Актуальность темы исследования состоит в том, что здесь советское научное сообщество, особенно часть, связанная с экономикой, рассматривается как активный субъект, чья научная деятельность имела продуктивный характер, выходящий за рамки идеологического или бюрократического обслуживания вертикали власти. Цель данной работы – проследить эволюцию экономической теории в полемике внутри научного сообщества СССР 50–60-х годов XX века.

До обозреваемого периода, теория построения планового хозяйства была довольно неструктурированной. Дореволюционный период базировался либо на переложении марксистских постулатов на будущее развитие системы мирового капитализма, либо на более конкретном анализе элементов плана в мобилизационных экономиках, например Германии периода Первой мировой войны. Дискуссии же 20-х годов очень быстро были прерваны. За послереволюционный и сталинский периоды успела сложиться относительно стабильная и эффективная, для своих целей, модель управления советской экономикой, которая выражалась в следующих компонентах: сочетании ценового пресса, соцсоревнования и активном личном руководстве. Система из этих и других механизмов успешно выполняла свои функции в мобилизации ресурсов на экстренные нужды Великой Отечественной войны и связанные с ними масштабные проекты (атомный проект), однако следующие изменения в ней создали условия для будущих теоретических дискуссий: дебиюрократизация в 1954 г., реорганизация Госплана после смерти Вознесенского, создание Лаборатории экономико-математических исследований (под руководством В.С. Немчинова), НИЭИ Госплана СССР.

Так, в ходе деконструкции сталинских механизмов управления были созданы крепкие научные коллективы экономистов и спрос на результат их деятельности. Экономисты, долгое время писавшие «в стол», получили возможность выразить свои претензии к старой модели. В. Немчинов, один из лидеров мнений в экономическом крыле научной советской мысли, выражал следующую критику: пока не ставилась задача создания всеобъемлющей системы нархозпланирования, система

функционировала нормально, но с усложнением структуры производства показателей становилось всё больше, а увязывались они друг с другом всё хуже [1]. Как следствие, односторонний характер обязательств и хронический дефицит из-за «карточного» характера снабжения создали условия для следующих дискуссий по вопросам эффективности:

1. Дискуссия о капиталовложениях (КВ). В ней активно принимали такие экономисты как Т.С. Хачатуров и Н.П. Федоренко. Последний, например, через вопросы сравнения эффективности отдельных предприятий химического производства пришел к проблеме несоответствия финансовых нормативов химической промышленности в сравнении с другими отраслями. Выход он видел в активном применении экономико-математических методов в планировании.

2. Дискуссия о ценах (ценообразовании). Здесь ключевой проблемой полемики стал разный масштаб цен в различных отраслях, а также использование цен только как учетных показателей. Решение виделось экономистам в установлении идеальных цен на основе общественно-необходимых затрат труда (ОНЗТ) или объективно обусловленных оценок (ООО) [2].

3. Политэкономическая дискуссия. Началась при подготовке учебника по политэкономии в 1952 г., в которой активное участие еще принимал И.В. Сталин, и представляла собой споры вокруг трактовки категорий марксистской политэкономии. Самой яркой страницей здесь представляется публичное столкновение между Я.А. Кронродом и К.В. Островитяновым и Э.В. Ильенковым по вопросу о природе закона стоимости у К. Маркса и использовании его при социализме [3].

В итоге исследования можно заключить, что роль научного сообщества в реформировании советской экономики была неоднозначной. До начала «косыгинских реформ» в 1965 г. ученые экономисты разработали множество концепций по переходу к «экономическим» методам хозяйствования, однако те же ОНЗТ или ООО не были внедрены в статистическую методологию. Правда, стоит заметить, что всяческое продвижение возвращения «экономических категорий» (то есть рыночных), формировало почву для будущей реформаторской мысли. Всплеск количества публикаций по экономическим вопросам, рост престижа профессии (академического) экономиста именно в освещаемый период (в середине 1960-х – конкурса на Ленинградский экономический университет нет, а в 1974 г. – 5 человек на место) хорошие тому свидетельства.

1. Немчинов, В. С. О дальнейшем совершенствовании планирования и управления народным хозяйством / В. С. Немчинов. – Изд. 2-е. – Москва : Экономика, 1965. – 74 с.

2. Экономисты и математики за круглым столом / [составители Ю. Давыдов, Л. Лопатников]. – Москва : Экономика, 1965 – 207 с.

3. Ильенков, Э. В. Ответ Я.А. Кронроду («Капитал» Маркса и проблема стоимости) / Э. В. Ильенков // Вопросы экономики. – 1961. – № 2.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИВАНА ГРОЗНОГО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А.В. Лоцилов

*Р.А. Малахов, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Отечественная историография внешней политики Ивана Грозного имеет множество проблемных вопросов, на каждый из которых у отдельных историков есть индивидуальный подход. Историки выдвигали разные мотивы внешней политики Москвы XVI в.: кто-то считал, что главная угроза для Московского государства исходила от Крымского ханства, а кто-то, наоборот, обосновывал версию о том, что идеологическая угроза со стороны Ливонского ордена была важнее, чем война с Крымом.

Для того чтобы иметь более развернутое представление о мотивах политики царя Ивана IV, мы должны углубиться в отечественную историографию внешней политики Ивана Грозного и выделить ее основные проблемные вопросы. При анализе монографий отечественных ученых нам необходимо понять логику рассуждения разных точек зрения и сопоставить различные подходы к решению спорных вопросов.

Цель – выделение основных проблем и спорных вопросов отечественной историографии внешней политики Ивана Грозного.

Задачи: 1) при изучении монографий отечественных ученых сопоставить их взгляды на основные мотивы внешней политики Ивана IV; 2) выявить мнения ученых о результатах внешней политики Ивана Грозного.

Объектом моего научного исследования являются монографии отечественных ученых, занимающихся изучением проблем внешней политики Ивана Грозного. Основным методом исследования – историко-сравнительный.

В результате научного исследования монографий удалось выделить два основных вопроса внешней политики Ивана Грозного, оценки приоритетности которых различаются в зависимости от ученого: I. Татарский (восточный) вопрос: 1) главная угроза шла от крымского ханства, которое не давало спокойно развиваться в западном направлении, 2) война в Ливонии – продолжение крымской войны; II. Ливонский вопрос: 1) война в Ливонии – борьба за господство в Восточной Европе, 2) главные и наиболее опасные противники Москвы – Литва, Польша и Ливонский орден.

В результате применения историко-сравнительного метода удалось выявить следующие проблемы и вопросы отечественной историографии внешней политики Ивана Грозного: 1) проблема отношения Сильвестра и Адашева к Ливонской войне; 2) вопрос о приоритетах во внешней политике Ивана Грозного: «Крымское ханство или Ливонский орден?»; 3) разрыв отношений с Крымским ханством с 1558 – недооценивание войны на два фронта или видение мирных альтернатив решения Ливонского вопроса?

1. Костомаров, Н. И. Раскол / Н. И. Костомаров. – Москва : Чарли, 1994. – С. 347 – 608 с.

2. Зимин, А.А. Россия времени Ивана Грозного / А. А. Зимин, А. Л. Хорошкевич. – Москва : Наука, 1982. – 184 с.

3. Кобрин, В. Б. Иван Грозный / В. Б. Кобрин. – Москва : Московский рабочий, 1989. – 175 с.

4. Скрынников, Р. Г. Иван Грозный / Р. Г. Скрынников. – Москва : АСТ, 2001. – 480 с.

5. Янушкевич, А. С. Ливонская война. Вильно против Москвы, 1558–1570 / А. С. Янушкевич. – Москва : Москва : Квадрига : Русская панорама, 2013. – 384 с.
6. Фроянов, И. Я. Грозная Опричина / И. Я. Фроянов. – Москва : Эксмо : Алгоритм, 2009. – 149 с.
7. Пенской, В. В. Очерки истории Ливонской войны. Он Нарвы до Феллина. 1558 – 1561 / В. В. Пенский. – Москва : Центрполиграф, 2017. – 255 с.

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ САМАРСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ О НЕДОПУЩЕНИИ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Д.В. Мишустин

*Л.М. Артамонова, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор
Самарский государственный институт культуры
г. Самара*

Актуальность. Вопросы причин, последствий и предотвращения различных форм асоциального поведения всегда имели важное практическое значение. В теоретическое изучение этих вопросов вносят вклад представители разных гуманитарных дисциплин, включая тех, в чьих работах исследуется исторический опыт практик преодоления негативных общественных явлений.

Цель и задачи. Проведенное исследование преследовало цель изучить участие прессы и общественности в обсуждении мер противодействия хулиганству в Самарской губернии начала XX века. Достижению данной цели способствует решение таких задач, как определение масштаба различных форм девиантного поведения, рассмотрение хода обсуждения создаваемых таким поведением социальных угроз, оценка предлагаемых мер борьбы с этим угрозами.

Объект и методы исследования. Объектом исследования стали самые распространенные асоциальные явления в Самаре конца XIX – начала XX вв.: пьянство, тесно связанные с ним хулиганство, побои, небольшие кражи. Методология исследования включает проверенные в российской гуманитарной науке сравнительно-исторический, историко-правовой, ретроспективный методы, а также современные приемы анализа из арсенала «новой социальной истории», «истории идей» и «интеллектуальной истории».

Научная новизна исследования заключается в том, что исследовательский интерес здесь нацелен не на деятельность властей по борьбе с распространенными формами противоправного поведения, а на инициативы «снизу» в контексте шедшего в позднеимперской России процесса становления гражданского общества. В обобщающих трудах по истории Самарского края в советское время этот процесс не рассматривался [1]. В новейших изданиях затрагиваются лишь отдельные его аспекты, например трезвенное движение [2, с. 87, 275, 277].

Полученные результаты. Борьба с самыми массовыми и распространенными формами асоциального поведения в Самарской губернии в начале XX в. осложнялась тем, что коронные власти фактически самоустраивались от нее. Мелкие уголовные дела, которые рассматривались по горячим следам сельскими судами и чинами городской полиции, не учитывались в официальной статистике и находились вне контроля вышестоящих органов власти и правопорядка. Заботу об их предотвращении брало на себя местное самоуправление. Причины асоциального поведения и средства противодействия ему обсуждались в местной прессе, общественных организациях, учебных заведениях. Источниками по данной теме стали самарские перио-

дические издания, опубликованные отчеты о заседаниях Самарской городской думы. Также были использованы документы Центрального государственного архива Самарской области.

Вызывали тревогу общественных деятелей, педагогов и журналистов, прежде всего, пьяные толпы у трактиров или винных лавок. В помещениях этих заведений и подъездах домов, где они находились, разливалась водка, которую пили в том числе и юноши, и женщины, и старики. Распитие алкоголя сопровождалось ссорами, зачастую с ранениями и смертельными исходами. Дебоши затевали и пьяные хулиганы, от которых доставалось случайным прохожим.

С нарушением общественного порядка в Самаре ассоциировались так называемые «горчишники» – молодежь, которая бездельно шаталась по улицам и буянила. Одним из их подлых приемов было бросание в глаза полицейским или прохожим горчичного порошка. В газетах мелькали заголовки: «Драка на Панской. Снова горчишники», «Избит городской», «Кольями забили купца, раздели». В городском саду хулиганы с помощью рыболовных крючков рвали одежду на гуляющих горожанках, а на улицах клали поперек бревна, мешая проезду. Под воздействием общественных настроений имперские власти в конце концов включили хулиганство в число уголовных преступлений.

Гласные городской думы Сенаторов, Шишкин, Челышев, Савельев выступали за закрытие винных лавок в воскресные и праздничные дни, за запрет продаж алкоголя на вокзале и на пароходах во время стоянок. Им порой удавалось добиваться некоторых ограничительных мер на продажу спиртного.

Свой подход к проблеме предлагали учебное ведомство и педагогическая общественность, настаивая на увеличении числа школьников и расширении внешкольного образования. В учебных заведениях предлагалось открывать ремесленные мастерские и профессиональные курсы. Так, в городском шестиклассном училище имени Тургенева, учениками которого в основном были дети крестьян, мещан, солдат, одни юноши, пройдя здесь предварительную подготовку, продолжали обучение в почтово-телеграфной школе, железнодорожном и иных технических училищах, другие получали работу там, где требовались полученные в школе знания по делу-производству и счетоводству.

Вклад в дело воспитания вносило Самарское общество народных университетов. В организованных им «детских садах» (это – не дошкольные учреждения, а скорее молодежные лагеря труда и отдыха) подросткам организовывали культурный досуг, обучали полезным навыкам и рукоделиям.

Выводы. Установлено, что пресса, местное самоуправление и педагогическая общественность дореволюционной Самары активно искали способы противодействия асоциальным явлениям. С помощью предложенных ими мер, особенно культурного и просветительского характера, удавалось сдерживать распространение девиантного поведения, прежде всего, в молодежной среде.

1. Земля Самарская. Очерки истории Самарского края с древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции / П. С. Кабытов, П. С. Савельев, Ю. Н. Смирнов и др. – 2-е изд., испр. и доп. – Куйбышев : Куйбышевское книжное издательство, 1990. – 320 с.

2. История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. Т. 1. Самарское Поволжье в XVI – первой половине XIX вв. / П. С. Кабытов, Л. М. Артамонова, В. Н. Тюрин и др. – Самара : Слово, 2020. – 480 с.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ АГИТАЦИЯ В КИРИЛЛОВСКОМ УЕЗДЕ ЧЕРЕПОВЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918–1922 ГГ.

М.В. Ожогин

*М.А. Безнин, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Актуальность данного исследования обуславливается тем, что в настоящее время в отечественной исторической науке остается открытым вопрос о положении РПЦ в первые годы Советской власти. Следует отметить, что историография проблемы представлена достаточно широко как историками советского периода (М.М. Персиц, В.А. Куроедов, А.А. Шишкин и др.), так и представителями современной науки (Д.В. Поспеловский, М.Ю. Крапивин, В.А. Цыпин и др.). Однако отметим, что зачастую ее локальные вопросы остаются в целом еще неизученными, что подчеркивает научную новизну поднимаемого вопроса.

Объектом данного исследования является агитация и пропаганда как форма антирелигиозной деятельности Советской власти на предмет ее осуществления в Кирилловском уезде Череповецкой губернии в 1918–1922 гг.

Рассматриваемый в данном исследовании период (хронологические рамки исследования) – 1918–1922 гг. – ознаменовался в истории РПЦ как начало активной антирелигиозной деятельности со стороны государства, что нашло, в частности, отражение в агитационной и пропагандистской работе.

Территориальные рамки исследования представлены Кирилловским уездом, входящим в обозначенный период в состав Череповецкой губернии (в настоящее время большая часть рассматриваемой территории входит в состав Кирилловского района Вологодской области).

Цель данного исследования – дать общую характеристику антирелигиозной агитации и пропаганды в Кирилловском уезде Череповецкой губернии с 1918 по 1922 гг.

Основными методами данного исследования являются историко-генетический, нарративный и историко-сравнительный методы, позволяющие рассмотреть становление и развитие антирелигиозного агитпропа на исследуемой территории, обозначить дальнейшие его пути трансформации, описать конкретные события, происходившие в Кирилловском уезде в рамках антирелигиозной кампании.

Источниковая база представлена циркулярными письмами, указаниями укома РКП(б), отчетами и планами работ агитационно-пропагандистского отдела Кирилловского укома, протоколами заседаний волкомов и волостных ячеек РКП(б) за 1918–1922 г. и т.д.

Центральный вывод исследования заключен в том, что в целом рассматриваемое время можно охарактеризовать как этап бессистемной пропаганды. В материалах агитпропотдела (как губкома, так и укома) лишь вскользь упоминается об антирелигиозной кампании. Распространенным методом антирелигиозного просвещения становится диспут, один из таких был проведен в Кириллове в июне 1922 года с привлечением духовенства (вероятнее всего, обновленческого), который собрал более 500 жителей города. В планах работ одно из ключевых мест отводится работе среди беспартийных масс. Следует отметить, что в данный период борьба направле-

на именно против РПЦ, еще давая возможность существования, например, сектантству и обновленчеству. Последнее активно обсуждалось на уездном церковном соборе в октябре 1922 года. В настоящее время практически неизвестно, какие вопросы ставились на соборе, однако понятно, что одной из центральных тем стал раскол церкви [1].

Необходимо отметить, что, несмотря на имеющиеся в доступе агитационно-пропагандистские материалы Кирилловского уезда, для изучения данной темы использования исключительно их недостаточно, т.к. в исследовании освещается лишь деятельность агитаторов и конкретные проведенные мероприятия, однако не рассмотрена ее результативность, эффективность и иные моменты деятельности. Следовательно, в настоящее время невозможно сделать конкретные выводы по данной проблеме и вопрос антирелигиозной агитации и пропаганды в Кирилловском уезде в 1918–1922 гг. остается открытым.

1. Вологодский областной архив новейшей политической истории. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 158.

ДОСУГ ВОЛОГЖАН В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

А.В. Петрова

*О.В. Ильина, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Досуг – совокупность видов деятельности, ориентированных на удовлетворение физических, духовных и социальных потребностей людей в свободное время и связанных преимущественно с отдыхом и развлечениями [1]. Чаще всего под досугом понимают проведение свободного времени, которое остается после выполнения обязательных дел.

Изучение досуга вологжан в военный период является довольно актуальной темой, так как такой стороне жизни, как проведение свободного времени в годы Первой мировой войны, в региональной историографии внимание практически не уделяется. Можно предположить, что в условиях военного времени досуг обывателей отличался от мирного периода.

Новизна исследования заключается в том, что оно базируется на источниках местной периодической печати. Нужно отметить, что этот вид источника до сих пор используется недостаточно и обычно выступает как дополнение к основным источникам.

Основная цель исследования – анализ материалов периодической печати, которая позволяет изучить досуг вологжан в годы Первой мировой войны.

Для достижения цели выдвигаются следующие задачи: проследить влияние Первой мировой войны на тематику культурных программ; изучить преемственность досуга городского населения довоенного и военного времени.

Объект исследования – материалы местной периодической печати – газеты «Вологодский листок» и «Эхо» («Северное эхо»).

При исследовании использовались такие методы, как описательно-повествовательный и сравнительно-исторический.

В досуге вологжан довоенного времени и военного периода можно увидеть преемственность. Люди, как и в мирное время, посещали электротeatры, городской театр, ходили на концерты, лекции, активно занимались спортом. Однако происходящие события в 1914–1917 гг. повлияли на развлекательные мероприятия, что можно проследить по тематике фильмов, представленных в электротeatрах, по лекциям, темы которых в годы войны носили патриотический характер, а уже в 1917 г. стали посвящаться вопросам революции и дальнейшему развитию страны.

Война вызвала необходимость появления концертной благотворительности в пользу раненых, семей, призванных на фронт и запасных ратников, их детей, русских военнопленных, беженцев. Появились «патриотические» концерты, посвященные войне. В 1917 г. появились концерты-митинги и концерты-лекции.

Вологду посещали такие известные личности как Елена Павлова, Любовь Аптекарева, М.Д. Агреньева-Славянская, поэты Ф. Сологуб и К.Д. Бальмонт, Питирим Сорокин, священник П.П. Кедров и другие.

С прибытием раненых и увечных воинов развлекательные мероприятия стали проводится для них. Сами вологжане были их организаторами и активными участниками. Гастролирующие артисты, приезжавшие в Вологду, обязательно посещали городские госпитали, где давали свои концерты. Также в определенные дни для раненых и увечных воинов устраивались бесплатные показы кинофильмов.

Самым распространенным видом досуга в годы Первой мировой войны среди вологжан стало посещение электротeatров, даже несмотря на то, что киноленты часто повторялись, переходили из одного электротeatра в другой. Популярность просмотра кинофильмов не была случайной. Кино содействовало развитию у человека чувства сопереживания, залы электротeatров были местом, где эмоции людей могли найти себе выход [2, с. 371].

Самыми посещаемыми электротeatрами в городе были «Аполло» и «Ренессанс», репертуар которых, кроме фильмов на темы войны, включал драмы, мелодрамы, исторические картины, боевики, комедии, фарсы, шаржи, водевили и другие.

Несмотря на развитие кровопролитных военных действий, общее понижение уровня жизни, стремительный рост цен, вологжане находили средства для проведения своего свободного времени, и проводили его так, как им хотелось. Не забывали и о досуге нуждающихся горожан, на жизнь которых повлияла война.

Таким образом, досуг – важнейшая часть жизни человека. Благодаря развлекательным мероприятиям человек восстанавливает свои моральные, психические и физические силы, получает эмоциональную разрядку, что было необходимо в условиях тяжелого военного времени.

1. Социологический словарь проекта Socium. – URL: <http://www.socium.info/dict.html> (дата обращения 25.03.2021). – Текст : электронный.

2. Семенова, Е. Ю. Кинематограф – феномен отечественной культуры в годы Первой мировой войны (по материалам Поволжских губерний) / Е. Ю. Семенова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2007. – № 2 (Т. 9). – С. 364–372.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ НЕКРОКУЛЬТУРА ГОРНОЗАВОДСКОГО УРАЛА XIX–XXI ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ КЛАДБИЩА ПОС. НЕЙВО-РУДЯНКА)

Д.А. Федотова

С.Ф. Кокшаров, научный руководитель, д-р ист. наук
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург

Исторические некрополи (кладбища) горнозаводского Урала рассматриваются исследователями в рамках изучения похоронной обрядовости этнических и конфессиональных сообществ. Ранее автор выделил в историческом некрополе пос. Нейво-Рудянка Свердловской области сегменты некрокультуры населения XX–XXI вв. В данной работе поставлена цель исследовать старообрядческий сегмент некрополя пос. Нейво-Рудянка. Научная новизна обусловлена тем, что ранее данный материал не подвергался системному исследованию.

Объект исследования обусловлен применением определения «исторический некрополь», отмеченного Л.А. Беляевым, по которому к историческому некрополю относятся погребения вне кладбища, отраженные в источниках [1]. В старообрядческий сегмент исторического некрополя Нейво-Рудянки включены, таким образом, надгробия действующего кладбища урочища «Льнище», сохранившиеся памятники старообрядческого погоста при Успенской Единоверческой церкви, ликвидированного в 1931 г., и памятники общего старообрядческого кладбища XIX в. [2].

В работе выполнялись следующие задачи: определение хронологических границ старообрядческого сегмента исторического некрополя Нейво-Рудянки, определение групп и подгрупп надгробных памятников, выявление тенденций в некрокультуре старообрядцев упомянутого поселка.

Нижняя хронологическая граница старообрядческого сегмента изучаемого кладбища определяется по старейшему сохранившемуся надгробию старообрядческого погоста при Успенской церкви – 1868 г. Захоронения потомков старообрядческих семей производятся здесь и в настоящее время, потому верхняя граница определяется 2021 г. В основу предлагаемой градации положен материал, использованный для изготовления надгробных памятников. Таким образом, выделены группы деревянных и каменно-металлических сооружений. Внутри обозначенных групп определены подгруппы, исходя из архитектурно-стилистических особенностей памятников, наличия на них религиозной символики. Результаты систематизации представлены в прилагаемой таблице.

Таблица

Группы старообрядческих надгробий на кладбище пос. Нейво-Рудянка

Группа 1 деревянные надгробия		Группа 2 каменно-металлические надгробия	
вид	датировка	вид	датировка
1.1. Голбцы «поморские» с двухскатной крышей и местом для иконы	нач. XX в.	2.1. Каменные часовни в стиле «модерн» с общехристианской символикой	1890-е гг. – нач. XX в (до 1918 г.)

Окончание табл.

группа 1 деревянные надгробия		группа 2 каменно-металлические надгробия	
вид	датировка	вид	датировка
1.2. Восьмиконечный крест с двухскатной крышей	нач. XX в. – 2021 г.	2.2. Надгробия «пеньки» в стиле «модерн»	нач. XX в. (до 1917 г.)
1.3. Резные столбы из цельного ствола с домининой	нач. XX в. – 1920-е гг.	2.3. Кубические каменные «тумбы» с эпитафией или текстом «символа веры», изображениями (крест, Голгофа)	1860-е гг. – нач. XX в. (до 1915 г.)
		2.4. Плиты вертикальной ориентации с символом веры и христианскими изображениями	нач. XX в. (до 1908 г.)
		2.5. Восьмиконечный крест металлический	нач. XX в. – 2021 г.

Анализируя выявленные виды надгробий старообрядческого сегмента, можно выделить тенденции в развитии некрокультуры старообрядцев горнозаводского Урала в середине XIX – начале XXI вв. Наиболее устойчивая черта некрокультуры старообрядцев пос. Нейво-Рудянка – установка восьмиконечного креста. Архаичная форма надгробия «голбец», именуемого «поморским» (по распространению на Русском Севере), проявлялась преимущественно в начале XX в. В настоящее время данная традиция вышла из практики потомков старообрядческого населения. В начале XX в. получил распространение художественно-архитектурный стиль «модерн», что проявляется в некрокультуре части старообрядчества. На рубеже XIX–XX вв. некрокультура старообрядческого сегмента некрополя Нейво-Рудянки отличается вариативностью в оформлении надгробий, что служит индикатором социально-экономических процессов в конфессиональной среде. В настоящее время старообрядческая некрокультура обрела универсальные черты.

Наличие разрушений части исторического некрополя, малое количество сохранившихся объектов старообрядческих погостов XIX в. и практика перезахоронений осложняют понимание проявлений некрокультуры горнозаводского населения изучаемого микрорайона Среднего Урала.

1. Беляев, Л. А. Опыт изучения исторических некрополей и персональной идентификации методами археологии / Л. А. Беляев. – Москва : Институт археологии РАН, 2011. – 56 с.

2. Тупиков, И. Н. История поселка Нейво-Рудянка XVIII–XIX век / И. Н. Тупиков // НАСЛЕДИЕ. Краеведческий альманах. Выпуск IV. – Верхний Тагил : Уральское Провинциальное Издательство, 2020. – 196 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ГОРОДСКИХ МЕСТ ПАМЯТИ ВОЛОГДЫ В XX ВЕКЕ**Т.В. Фокина**

*Т.М. Димони, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

При анализе памятных мест важно уделить внимание анализу времени их возникновения, местам локализации, трансформации и переносу памятников, формированию новых мест памяти, средовой скульптуре, являющейся частью архитектурных ансамблей и редко упоминаемой в открытых источниках, связанных с городским краеведением. Серьезной проблемой является отсутствие в публичных источниках информации относительно такой категории городской скульптуры, как средовая скульптура, создающая среду обитания и исторический образ города.

При анализе мест памяти важно опираться на данные литературы и письменных источников, а также заниматься сбором данных относительно наличествующих памятников, занимаясь фотосъемкой неупомянутых в публичных источниках памятников и собирая информацию о них самостоятельно.

В итоге проделанной работы городскую скульптуру города Вологды автор предлагает разделить на следующие группы:

I. Памятники, имеющие отношение к историческим событиям и личностям:

1) «Персональные» памятники (29 ед.), из них:

А) Военным (6 ед., 3 из которых А.Ф. Клубову);

Б) Политическим деятелям (9 ед., 6 из которых памятники В.И. Ленину);

В) Деятелям культуры и науки (13 ед., 7 из которых посвящены писателям);

Г) Святым (1 ед.).

2) Техника и военные орудия (10 ед., 1 из которых вся экспозиции парка Победы).

3) Памятники групповые, посвященные конкретному событию или корпоративной группе лиц;

А) Военные (19 ед.);

Б) Гражданские (7 ед.).

II. Памятники, не связанные с историческими событиями и личностями: среди них средовая скульптура (29 ед.); городская навигация и памятники, связанные с геолокацией (3 ед., 1 из которых столбы городской навигации, в т.ч. группа въездных стел «Вологда»); арт-объекты (5 ед.); фонтаны (4 ед.).

В результате исследования было выявлено 105 объектов, которые можно отнести к городской скульптуре.

Нужно отметить плохую сохранность памятников начала XX века и 1930–1940-х гг., так как для средовой скульптуры и скульптур лидеров партии, судя по фотографиям и свидетельствам очевидцев, в качестве материала использовался бетон.

С 1970-х гг. наметилась тенденция на использование более основательных материалов в производстве городской скульптуры, также проявляется тенденция к установке памятников, посвященных круглым датам (30 лет окончания войны). Большая часть памятников этого периода посвящена победе в Великой Отечественной войне.

В 1980-е гг. больше уделяется внимание гражданским, нежели военным памятникам (4 памятника деятелям искусства и только 3 посвященные военным действиям).

В 1990-е гг. процесс обустройства городских пространств резко замедлился в связи с экономической и политической ситуацией. Памятники этого периода отражают процесс разворота общественных взглядов в сторону традиционных досоветских ценностей.

В 2000-е гг. начинается новый подъем в области развития мест памяти. Начинает в значительной степени развиваться гражданская средовая скульптура, ориентированная на создание мест городского притяжения. Появляются первые объекты, выполненные методом горячейковки.

В 2010-е гг. происходит резкое увеличение объектов относящихся к городской скульптуре, особенно той, которая ориентирована на улучшение визуализации, точек ивент-активности, городских туристических маршрутов. Отмечается подъем в изготовлении средовой кованной скульптуры (12 шт.), а также всплеск наружной рекламной скульптуры и арт-объектов.

В связи с низкой изученностью данного вопроса местными краеведами, возможно, в процессе дальнейшего исследования будут обнаружены новые объекты городской среды.

1. Вологда в минувшем тысячелетии: памятники истории и культуры / ВОО «Русское географическое общество», Администрация города Вологды, Р. П. Биланчук, М. В. Васильева, И. Б. Воронин и др. ; редактор А. В. Суворов (главный редактор) и др. – Вологда : Древности Севера, 2019. – 417 с.

2. Гуторова, Д. А. Открывая Вологду / Д. А. Гуторова. – Череповец : ИД Порт-Апрель, 2020. – 224 с.

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА БЕЛЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ НА ЮГЕ РОССИИ 1918–1920 ГГ. (ПО МЕМУАРАМ И ВОСПОМИНАНИЯМ)

Д.А. Фрыгин

*Р.А. Малахов, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Рассмотрение Гражданской войны в России (1917–1922) является важным, поскольку данный период один из самых трагичных в отечественной истории. Противостояние «белых» и «красных», охватившее территорию Российского государства, было вызвано политическими и социально-экономическими противоречиями. Одним из «камней преткновения» можно считать вопрос о земле, нерешенный со времен крестьянской реформы 1861 года. Общеизвестным фактом является принятие советской властью «Декрета о земле» 8 ноября 1917 года, который упразднил помещичье (как и любое частное) землевладение и создал государственный фонд для безвозмездной передачи земли крестьянам. Этот документ является основой советской аграрной политики. Правительства Белого движения, образовавшиеся с целью уничтожения большевистского режима, не приняли советские декреты и вели свою самостоятельную политику, в том числе и аграрную. На мой взгляд, изучение аграр-

ной политики Белого движения более актуально, так как эта тема слабо известна обывателю, не раскрывается в школьном учебнике истории.

Цель исследования – изучение аграрной политики Белых правительств, проводимую на территории Юга России, на основании мнений участников событий. Объектом данного исследования является внутренняя политика правительства Белого движения на Юге России. Предмет исследования – конкретные проекты реформ и принятые законы в области сельского хозяйства. Задачи исследования – выделить как особенности политики правительств генерала А.И. Деникина и П.Н. Врангеля, так и общие черты; рассмотреть основные аграрные проекты и принятые законы, указы, охарактеризовать отношение населения к данным реформам. Если говорить о методологии исследования, то были использованы историко-генетический и историко-сравнительный методы.

По этой теме мною были проанализированы несколько видов источников, в главную очередь – источники личного происхождения, мемуары главкомов ВСЮР: «Очерки русской смуты» генерала А.И. Деникина и «Записки» генерала П.Н. Врангеля, а также правовые акты Белого движения в области аграрной политики, самый известный из которых приказ «О земле» 25 мая (6 июня) 1920 года. Текст документов был взят из приложения мемуарного сборника 2003 года издательства АСТ «Гражданская война в России: Оборона Крыма».

При исследовании заданной мной темы я смог ознакомиться с источниками, на основании которых я хронологически разделил политику Белого движения на Юге России на два основных этапа – период руководства ВСЮР А.И. Деникина (октябрь 1918 – апрель 1920 г.) и период руководства П.Н. Врангеля (апрель – ноябрь 1920 г.).

У каждого из данных этапов были свои ключевые особенности. Аграрную политику А.И. Деникина можно охарактеризовать как период активной разработки двух проектов решения земельного вопроса, а также принятия законов, которые незначительно корректировали дореволюционную аграрную систему, при этом не меняя ее сути. В большинстве случаев решения, принятые правительством ВСЮР, во многом завесили от обстановки на фронте, а также часто представляли собой баланс между различными партиями, интересами помещиков и крестьян. При разработке проектов земельной реформы активно участвовали представители партии кадетов, слабо заинтересованные в безвозмездной передаче помещичьей земли крестьянам.

Политика П.Н. Врангеля, взявшего на себя руководство уже разбитого Белого движения в 1920-м году, была более решительна по сравнению с его предшественником. Петр Николаевич, несмотря на трудности, попытался выбить у врагов главное орудие политической борьбы. Им стала крестьянская политика – принятый 6 июня 1920 года приказ «О земле». Реформа представляла собой передачу помещичьей земли в собственность захвативших ее крестьян с высокими выкупными платежами (в виде ежегодной передачи государству пятикратного среднегодового урожая), растянутыми на 25 лет. По мнению современников, население встретило данную реформу «сочувственно», но, несмотря на это, разруха и продолжающееся кровопролитие стали теми факторами, которые предопределили крах «Белого Крыма» в Гражданской войне.

Подводя итог, стоит выделить общие черты в решении аграрного вопроса, присущие как правительству Деникина, так и Врангеля, – признание и продвижение идеи частной собственности на землю, возмещение ущерба помещичьему землевла-

дению, объявление государственной власти посредником между крестьянами и помещиками.

Резюмируя проблематику, можно прийти к выводу, что Белые правительства на Юге России с 1918 по 1920 годы вели активную аграрную политику, которая выражалась на первом этапе в разработке проектов земельных реформ и принятии незначительных, но важных мер для поддержания экономики и социальной стабильности в духе дореволюционного порядка. На втором этапе на территории Таврии правительству П.Н. Врангеля удалось решить аграрный вопрос приказом 6 июня 1920 года «О земле», что представляло собой весомую альтернативу большевистской модели сельского хозяйства.

1. Деникин, А. И. Очерки русской смуты: Вооруженные силы юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 / А. И. Деникин. – Минск : [б.и.], 2002. – 560 с.

2. Оболенский, В. А. Крым при Врангеле: Мемуары белогвардейца / В. А. Оболенский. – Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1927. – 86 с.

УСЛОВИЯ ОБУЧЕНИЯ РЕМЕСЛУ В МАЛОМ ГОРОДЕ ДОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

А.А. Чугунов

*Л.М. Артамонова, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор
Самарский государственный институт культуры
г. Самара*

Актуальность. Проблемы истории обучения и воспитания XVIII – первой половины XIX веков, вопросы о месте опыта и традиций той эпохи в современном образовании являются актуальными для исторической науки. Об этом говорит обращение к ним в исследованиях современных ученых как по вопросам общего образования [1], так и профессионального обучения [2].

Цель и задачи. Целью данного исследования было желание узнать, как учились наши предки ремеслу в дореформенную эпоху. Для ее достижения ставились задачи проанализировать условия профессионального ученичества, его социально-правовой статус и особенности его осуществления в малом городе.

Объект и методы исследования. В качестве объекта изучения выбраны положение и обязанности учеников городских ремесленников на примере Сергиевского посада. Локальный выбор обусловлен интересом к столице русской игрушки, расположившейся у стен Троице-Сергиева монастыря. Здешние жители постоянно отдавали своих детей для обучения ремеслам и профессиям, тщательно фиксируя условия обучения в документах местной ратуши. При этом значительное число контрактов с условиями обучения было выявлено и опубликовано Н.А. Четыриной, став доступным для исследователей [2, с. 152–208]. При анализе этих источников использовались традиционные историко-сравнительный и историко-генетический методы исследования, дополненные современными приемами «истории понятий» и исторического микроанализа.

Научная новизна обусловлена высокой степенью информативности и достоверности сохранившихся документов ратуши Сергиевского посада, которые регулировали взаимоотношения мастеров, учеников, родителей (опекунов). Это позволило впервые с необходимой глубиной выявить основные условия функционирования профессионального ученичества в малом российском городе.

Полученные результаты. При определении значений понятий «ремесло» и «ремесленник» в рассматриваемое время следует исходить из того, что в глоссарии рассматриваемой эпохи ремесленником назывался мастер в каком-либо ремесле или в каком-либо деле. Соответственно, ремесло – это и дело, и профессия, и профессиональное мастерство. Синонимами ремесла и ремесленника являются слова «художество» и «художник», которые, в свою очередь, присущи искусству, поэтому ремесленника также могли называть «искусником». Этот синонимический ряд особенно подходит Сергиевскому посаду, где были развиты ремесла, близкие пониманию искусства в современном смысле слова: изготовление игрушек, кукол, памятных предметов для паломников.

Внесенное в Жалованную грамоту городам 1785 года «Ремесленное положение» (ст. 123, пп. 1–117) достаточно подробно описывало и регламентировало отношения мастеров и учеников. Мастеру полагалось учить хорошо и порядочно, относиться к ученику снисходительно, без причины не наказывать и не обременять лишней и не ремесленной работой. Ученик должен был быть порядочным, верным, послушным, учтивым к мастеру и его семье.

Однако ни точный формуляр договоров и контрактов об обучении, ни их содержание не были строго регламентированы. Каждый документ является особенным, отличным от других. В них указывались разные условия обучения, а где-то эти условия не указаны вовсе. Они, видимо, дополнялись или заменялись устными договоренностям или следованием обычаю.

Подобного рода документы подписывались и заверялись в ратуше Сергиевского посада. Их анализ показывает, что в большинстве случаев детей отдавали на учебу периодом от 3 до 5 лет. Однако были и исключения. Примером может служить запись контракта об отдаче сына мещанина Ивана Дружинина купцу Никите Жемочкину для обучения серебрено-мелочному мастерству. Мальчик отдавался в обучение на 8 лет, купец должен был обеспечивать его одеждой и едой. Ученик обязывался жить честно и добропорядочно, не отлучаясь никуда без дозволения купца [2, с. 153].

Мастер почти всегда обязывался обеспечивать ученика одеждой и едой. Плата за обучение и содержание не всегда оговаривалась, но обычно составляла 5 руб. в год. Вместе с тем нередко сам мастер платил родителям ученика эту сумму, о чем также встречаются записи в контрактах [2, с. 157, 165].

Исходя из специализации на российском рынке ремесленников Сергиевского посада, детей здесь чаще всего отдавали в обучение «игрушечному» или «кукольному» мастерству. Однако круг ремесел для обучения был разнообразным. Среди востребованных профессий были токарная и столярная работа, роспись фарфоровых чашек и иной посуды, обработка драгоценных металлов, например серебряное дело иликовка сусального золота [2, с. 166–170, 178–180].

Выводы. Порядок обучения ремеслам в рассматриваемое время отличался от современных учреждений профессионального образования. Детей отдавали в чужой дом на содержание и обучение на несколько лет к мастеру, который занимался не с большой группой учеников, а с одним или несколькими. Отношения между учениками и мастерами были тесными и патриархальными, ведь наставник-ремесленник не просто учил, он фактически включал своих учеников в семью, и как ее глава получал право их наказывать и пользоваться их трудом, что считалось вполне нормальным. В целом рассмотренный порядок обучения выполнял функцию передачи специальных знаний и навыков мастерства.

1. Артамонова, Л. М. Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX в. (Юго-восточные губернии Европейской России) / Л. М. Артамонова. – Самара : СНЦ РАН, 2001. – 392 с.

2. Четырина, Н. А. «Для науки кукольного мастерства»: художественные промыслы в документах ратуши Сергиевского посада (1796–1864 гг.) / Н. А. Четырина. – Москва : АИРО-XXI, 2015. – 312 с.

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, ПЕРЕВОДА И ЛИНГВОДИДАКТИКИ»

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЙ КОДОВ В ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛАХ ELLE

Е.В. Бакалова

*Г.Н. Чиршева, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор
Череповецкий государственный университет
г. Череповец*

Введение и актуальность исследования. Явление глобализации активно проникает в сферу языка моды. На сегодняшний день модная индустрия интернациональна. В таких условиях развивается язык моды, важную особенность которого представляют иноязычные единицы. Релевантность переключений кодов (далее ПК) для языка современных глянцевого журналов делает актуальным их дальнейшее изучение в рамках контактной лингвистики [2].

Объект исследования – тексты статей русскоязычных журналов Elle.

Цель работы – выявление лексико-грамматической специфики ПК в журналах Elle на русском языке.

Задачи исследования: 1. выявить лексико-грамматические особенности ПК в журналах Elle; 2. установить взаимосвязь лексико-грамматической специфики ПК с функциями публицистики.

Научная новизна работы: изучение проблем переключений кодов на новом материале (переключения кодов в современных глянцевого журналов Elle).

Методы исследования. Методом сплошной выборки осуществляется подбор 1212 примеров для анализа и иллюстрации частеречной принадлежности ПК: извлечение из статей глянцевого журналов за 2012–2014 гг. всех встречающихся в нем случаев иноязычных единиц. Описательный метод применяется для описания лексико-грамматических особенностей ПК.

Для периодики характерно сочетание экспрессии и стандарта, такое единство выступает принципом организации высказываний в статьях. Цель публицистики – привлечение внимания читателя. Для достижения выразительности и экспрессивности журналисты используют ПК, которые могут как передавать информацию, так и выражать эмоции и оценки [1].

Кроме того, ПК в журнальных статьях относятся к различным частям речи, которые также используются для разных целей. Так, например, основная функция имен существительных, имеющих значение предметности, – информативная. Глаголы номинируют действие, обозначая процесс. В функции сообщения, как правило, выступают глаголы речи и мышления. Кроме того, глаголы могут выполнять функцию воздействия. Используя их, журналисты стремятся заинтересовать адресата или предупредить, вызвать у него реакцию. Прилагательные часто несут эмоциональную нагрузку, увеличивают экспрессивность предложения [2]. Междометия могут использоваться как усилители с целью интенсификации оценки.

Результаты исследования. В русскоязычных журналах 79,7% ПК – существительные. Например: *Сначала я думала, что можно пробежаться по самым скучным*

материалам глазами и просто «выжать» *summary* [2014, № 10, с. 339]. В данном случае ПК на английский выступает в функции сообщения. «Summary» – сжатое изложение материала.

ПК-прилагательные в журналах на русском языке составляют 8,1%. Например: *Сексуальность становится модным явлением – быть trendy значит быть sexy, что подтверждает Елена ДУНИНА* [2012, № 9, с. 70]. Здесь обе единицы гостевого языка «trendy» и «sexy» – прилагательные, которые служат для усиления выразительности высказывания.

Неличные глагольные формы составляют 5,7%. Чаще всего в дискурсе глянцевого журналов функционируют герундий. Например: *Я ушла в private banking* [2013, № 10, с. 137]. Сочетая в себе свойства существительного и глагола, герундий служит для реализации информативной функции. «Banking» обозначает банковскую деятельность.

Личные формы глагола (5%) часто представлены формами повелительного и изъявительного наклонений. Например:

Follow me! [2013, № 9, с. 268]. В данном случае ПК – заголовок. С помощью повелительного наклонения журналисты привлекают внимание читателей, оказывают на них воздействие: «follow me» означает призыв подписаться на аккаунт в социальных сетях.

Междометия составляют 1,2%. В качестве примера можно рассмотреть высказывание: *Когда мне предложили работу в Timberland, я сказала «Wow!» и с огромным энтузиазмом окунулась в работу* [2013, № 12, с. 168]. В русском предложении ПК-междометие «wow» выражает сильное удивление в сочетании с радостью и восторгом.

Выводы. В современных глянцевых журналах преобладают ПК в виде существительных, выполняющих функцию сообщения, глаголов в функции воздействия, а также эмоционально окрашенных прилагательных и междометий. Использование ПК в текстах статей расширяет возможности информирования читателей, а также увеличивает потенциал эмоционально-оценочных средств, что говорит о том, что иноязычные единицы позволяют реализовать основные функции публицистики.

1. Бикмуканова, С. И. Публицистический стиль и его функционирование / С. И. Бикмуканова // Science Time. – 2014. – № 12. – С. 35–38.

2. Кулешова, Н. А. Язык моды в эпоху глобализации (об англо-американских заимствованиях в русской, испанской и французской версиях журнала Vogue) / Н. А. Кулешова // Вестник РУДН. – 2011. – № 1. – С. 52–61.

УПОТРЕБЛЕНИЕ АРТИКЛЯ ПЕРЕД НАЗВАНИЯМИ ОБЪЕКТОВ ТУРИСТСКОГО ПОКАЗА В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

А.Д. Богатырева

Е.Н. Бакурова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
г. Елец

Актуальность. Употребление артикля в английском и немецком языках является проблемным аспектом, и данный вопрос был и остается одним из наиболее дискуссионных в теории грамматики английского и немецкого языков. Актуальность данной темы определяется существующими разногласиями в употреблении артикля

перед названиями объектов туристского показа в вышеуказанных языках, отсутствием целостной теории, объясняющей все случаи употребления артикля с различными объектами туристского показа, а также недостаточным описанием закономерностей его функционирования на уровне высказывания и текста, необходимостью детального исследования языковой и функциональной специфики артикля при его употреблении перед названиями объектов туристского показа.

Научная новизна. Названия объектов туристского показа соотнесены с именами собственными, детально исследованы конкретные случаи употребления артикля в английском и немецком языках с объектами туристского показа русской культуры.

Цель и задачи. Цель исследования – сравнительное рассмотрение конкретных случаев употребления артикля в английском и немецком языках с объектами туристского показа русской культуры с разделением на группы.

Задачи: рассмотреть употребление артикля в английском и немецком языках перед названиями объектов туристского показа следующих групп:

- названия городов и деревень;
- названия улиц, площадей, парков;
- названия рек, морей, океанов, проливов и каналов;
- названия музеев, картинных галерей, клубов, театров, гостиниц, зданий, памятников, концертных залов.

Объект и методы исследования. Объект исследования – объекты туристского показа с точки зрения их наименования на английском и немецком языках. Методы исследования – анализ объектов туристского показа, описательный метод, включающий в себя наблюдение, интерпретацию, обобщение и классификацию, а также сравнение и сопоставление.

Полученные результаты. Названия объектов туристского показа относятся, большей частью, к именам собственным: географические понятия, названия музеев, театров, улиц, площадей, парков, картинных галерей, поэтому мы будем более подробно рассматривать проблему употребления артиклей с именами собственными. И в немецком, и в английском языке с этой категорией существительных употребляются обычно определенный и нулевой артикли [1; 2].

Рассмотрим конкретные примеры.

1. Названия городов и деревень употребляются без артикля [1; 2].

На русском языке: *Чернигов, Рязань, Елец, Москва, Старый Оскол*

На английском языке: *Chernigov, Ryazan, Yelets, Moscow, Old Oskol*

На немецком языке: *Tschernigow, Rjasan, Yelez, Moskau, Starij Oskol*

2. С названиями улиц, площадей, парков в английском языке артикли также не используются, а в немецком языке употребление артикля в тех же случаях зависит от контекста, но чаще используется определенный артикль [1].

На русском языке: *Красная площадь, площадь Победы, площадь Ленина, улица Маяковская, улица Коммунаров, улица Ленина, улица Мира, Городской парк, Детский парк*

На английском языке: *Red Square, Victory Square, Lenin square, Mayakovskaya street, Kommunarov street, Lenin street, Mir Street, City Park, Children Park*

На немецком языке: *der Rote Platz, der Siegesplatz, der Lenin-Platz, die Majakowskij-Straße, die Kommunarow Straße, die Lenin-Straße, die Mir Straße, der Stadtpark, der Kinderpark*

3. С названиями рек, морей, океанов, проливов и каналов всегда употребляется определенный артикль [1; 2].

На русском языке: *река Сосна, река Ельчик*

На английском языке: *the river Sosna, the river Elchik*

На немецком языке: *der Sosna-Fluss, der Jeltschik-Fluss*

4. Названия музеев, картинных галерей, клубов, театров, гостиниц, зданий, памятников, концертных залов требуют определенного артикля как в немецком, так и в английском языках [1; 2].

На русском языке: *дом-музей Т.Н. Хренникова, Краеведческий музей, музей И.А. Бунина, театр Бенефис, елецкие Куранты.*

На английском языке: *the Khrennikov House Museum, the Local History Museum, the Museum of I.A. Bunin, the theatre Benefis, the Yelets Tower Clock.*

На немецком языке: *das Chrennikow-Museum, das Heimatkundemuseum, das Bunin-Museum, das Theater Benefis, die Jeletzerturmuhre.*

Выводы. Употребление артикля – это сложный вопрос, который требует постоянного и тщательного изучения, а также учета контекста и наличия исключений. Следует отметить, что правила употребления артикля перед именами собственными в английском и немецком языках имеют очень много общего, различия касаются в основном тех случаев, когда речь идет о названиях улиц, площадей, парков, театров, картинных галерей.

1. Качалова, К. Н. Практическая грамматика английского языка / К. Н. Качалова, Е. Е. Израилевич. – Санкт-Петербург : Каро, 2012. – 599 с.

2. Тагиль, И. П. Грамматика немецкого языка / И. П. Тагиль. – Санкт Петербург : КАРО, 2008. – 486 с.

МЕТОДИКА РАБОТЫ НАД ТЕКСТАМИ СОВРЕМЕННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ АВТОРОВ В СТАРШИХ КЛАССАХ

М.Н. Богданова

Л.А. Метелькова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент

Чувашский государственный педагогический университет

имени И.Я. Яковлева

г. Чебоксары

Проблема исследования. Проблема современных школьников, изучающих иностранный язык в том, что они не умеют говорить и формировать мысли на иностранном языке. Весь запас активной лексики сфокусирован на простых и легких фразах. Ресурсы учебника и учебной программы в целом не позволяют понять логику и конструкцию предложений носителей языка. В речи ученики в основном используют довольно небольшой запас слов. Обучающиеся старших классов, изучающие углубленно иностранный язык, уже умеют распознавать незнакомые слова и догадываться об их значениях из контекста. У них уже выработался довольно большой запас «пассивной лексики». Проблема состоит в том, что школьники зачастую не могут говорить на иностранном языке, используя сложные конструкции. Они пользуются стандартным заученным набором фраз, которые хорошо знакомы. Часто речь школьников, изучающих иностранный язык, строится на базе русского языка,

без понимания логики, изучаемого иностранного языка [2]. Школьники используют многие незнакомые лексические структуры неправильно. Важнейшей ролью художественной литературы в обучении иностранному языку является развитие культуры личности средствами литературно-художественного компонента образования, который формирует представления о культуре страны изучаемого языка. Использование и введение современной иностранной художественной литературы имеет множество преимуществ, так как она затрагивает социальные аспекты иностранной культуры. Огромным преимуществом современной литературы является то, что она написана на языке читателя, современном языке, понятном и ясном для восприятия.

Исходя из вышеуказанного, *целью исследования является*: ввести тексты современных иностранных авторов в учебный процесс, разработать методику работы с художественным текстом на французском языке в старших классах, разработать методическое пособие для работы с иностранными художественными текстами современных иностранных авторов, направленных на развитие коммуникативных и мыслительных умений на иностранном языке. *Методы исследования*: теоретические методы, среди которых анализ предмета исследования на основе изучения педагогической литературы, анализ введения иностранной художественной литературы в учебный процесс отечественных и зарубежных методистов. В качестве эмпирических методов были проведены два анкетирования. В анкетировании приняли участие 95 человек. Выводы и рекомендации. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости введения современных художественных текстов на иностранном языке. Художественные тексты на иностранном языке помогают сформировать у учащихся коммуникативные способности и уловить логику языка. При составлении сборника заданий был сделан акцент на формирование у учащихся коммуникативных способностей, улучшении умений учащихся при работе с художественным текстом, на развитие и применение творческих интеллектуальных способностей при изучении иностранного языка. Сборник и задания в нем адаптированы на школьников и составлены на основе проведенного анкетирования и опыта педагогов.

Результаты исследования могут быть использованы на уроках иностранного языка для учащихся, у которых уже сформировались базовые языковые умения и которые могут приступить к более углубленному изучению языка через художественные тексты на иностранном языке.

1. Одинцова, Ю. В. Методическая характеристика понятия иноязычного самостоятельного профессионально ориентированного чтения / Ю. В. Одинцова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2012. – Вып. 36, том 13. – С. 220–223.

2. Пирогова, О. Е. Чтение художественной литературы как средство формирования языковой личности / О.Е. Пирогова // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – 2014. – №1. – С. 231–235.

ВНЕКЛАССНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ «УЗНАЙ США ЗА 60 МИНУТ»**Ю.С. Бритвина**

О.А. Бурсина, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Изучающие Соединенные Штаты Америки неизбежно знакомятся с их географическим и политическим устройством, административно-территориальным делением, названиями штатов, однако не затрагивают вопрос о происхождении названий штатов, хотя этот лингвистический аспект зачастую интересует учащихся. Следовательно, для расширения кругозора школьников в рамках занятий по страноведению на уроках английского языка предлагается проведение внеклассного мероприятия «Узнай США за 60 минут».

Целью данной работы является:

- 1) приобщение учащихся к иностранной культуре;
- 2) совершенствование страноведческих и лингвострановедческих знаний по теме история и культура США.

Для достижения поставленных целей определены следующие задачи:

- 1) изучение понятия лингвострановедческая компетенция и способов ее формирования на уроках английского языка;
- 2) изучение топонимики и характерных особенностей штатов США;
- 3) разработка и проведение мероприятия по теме «Узнай США за 60 минут».

Актуальность данной работы заключается в важности приобщения российских школьников специализированных школ или профилирующих классов к более подробному изучению истории и культуры США, а также расширению кругозора по заданной теме с целью дальнейшего формирования вторичной языковой личности.

Объект исследования: названия штатов США и характерные особенности каждого штата.

Предмет исследования: организация внеклассной работы по изучению истории происхождения названий штатов и их характерных особенностей с учащимися 7 классов школ с углубленным изучением иностранного языка или профильных классах.

Новизна данной работы заключается в разработке тематических методических материалов внеклассного мероприятия с целью их дальнейшего использования в ходе изучения школьниками истории Соединенных Штатов Америки.

Научно-практическая значимость исследования заключается в разработке и методическом анализе заданий, направленных на изучение топонимики штатов в школах с углубленным изучением иностранного языка или профильных классах.

На современном этапе развития общества возрастает значимость в употреблении иностранного языка как средства общения. Следовательно, основной задачей системы образования является обучение языку как полноценному средству межкультурной коммуникации.

Для формирования лингвострановедческой компетенции у учащихся 7 классов школ с углубленным изучением английского языка предлагается проведение внеклассного мероприятия «Узнай США за 60 минут» в игровой форме. Как известно, игровые задания положительно влияют на развитие смекалки, находчивости и сооб-

разительности. Учащиеся включаются в игру – круиз по Соединенным Штатам Америки. Во время путешествия им предлагается знакомство не только с топонимикой каждого встречающегося штата для расширения кругозора и знакомства с названиями, но и выявление отличительных особенностей каждого штата для выполнения заданий.

Мероприятие прошло успешную апробацию в ходе педагогической практики на базе ВМЛ в 7а классе в феврале 2021 года. Учащиеся с удовольствием выполняли каждое задание, запомнили отличительные особенности каждого штата, благодаря заданиям, которые были связаны с этими характеристиками, а также познакомились с топонимикой пяти штатов.

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – Москва : Академия, 2004. – 336 с.

2. Орехова, И. А. Формирование лингвокультурологической компетенции в процессе обучения иностранным языкам / И. А. Орехова // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 5. – С. 28–30.

ТИПЫ СИНТАКСИЧЕСКИХ ПОВТОРОВ В ТЕКСТАХ ПЕСЕН ГРУППЫ «БИТЛЗ»

Е.С. Виноградова

*А.В. Моисеенко, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Череповецкий государственный университет
г. Череповец*

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, соответствием выбранной темы современным лингвистическим работам по изучению стилистики как многоплановой категории, с другой стороны, необходимостью дальнейшего изучения функций синтаксических повторов, представленных в поэтических текстах песен. Новизна работы состоит в том, что в ней систематизируются типы синтаксических повторов в англоязычных песенных текстах альбома «Help!» группы «Битлз» и определяются выполняемые ими функции.

Цель исследования – выявление особенностей синтаксических повторов в текстах песен альбома «Help!» британской группы «Битлз». Данная цель предполагает решение следующих задач:

1) выявить типы синтаксических повторов в текстах песен группы «Битлз» из альбома «Help!»;

2) описать стилистические функции синтаксических повторов, выявленных в текстах песен группы «Битлз»;

3) установить частотность использования определенных типов синтаксических повторов в песнях группы «Битлз».

Объектом исследования являются синтаксические повторы в песнях британской группы «Битлз» из альбома «Help!».

Методы определяются спецификой предмета исследования и поставленными задачами: на первом этапе проведения исследования метод сбора данных используется для фиксации синтаксических повторов в текстах песен группы «Битлз»; метод классификации применяется для выявления типов синтаксических повторов; далее для характеристики стилистических функций синтаксических повторов привлекает-

ся метод описательного анализа; частотность типов синтаксических повторов устанавливается с помощью приема количественного анализа.

Следует отметить, что синтаксический повтор – это упорядоченное повторение слова, словосочетания или большей синтаксической единицы (предложения или его части, отрывка текста) для реализации определенных целей [1]. Существует несколько типов синтаксических повторов: анафора, эпифора, анадиплосис (подхват), полисиндетон (многосоюбие), повтор параллельных конструкций (параллелизм), хиазм, кольцевой повтор (рамка) [2].

В процессе анализа композиций из альбома «Help!», включающего 14 песен, было установлено, что параллелизмы являются самым частотным видом синтаксических повторов. Приведем пример:

She ought to think twice

She ought to do right by me («Ticket to ride»)

Параллельная конструкция *she ought to* создает ритм в строфе, а также служит средством перечисления действий и выражает эмотивную оценку и характеризует переживания героя.

Эпифора является вторым по частотности видом синтаксических повторов в лирике данного альбома. Приведем пример использования эпифоры в песне альбома «Help!»:

1) *It's only love and that is all*

Why should I feel the way I do?

It's only love, and that is all ("It's Only Love").

В данном случае эпифора создает динамичный ритм, придает эмфатическое ударение частям строфы, формирует словесно-образную картину, создает эффект кульминации: любовь, по мнению героя, единственное что имеет значение.

Анадиплосис является наименее частотным видом синтаксических повторов, используемых в лирике данного альбома. Рассмотрим пример:

I wouldn't let you leave me 'cause it's true

'Cause you like me too much and I like you («You Like Me Too Much»).

Такой тип повтора создает размеренный ритм повествования, способствует установлению связей между идеями, придает эмоциональную окраску, выполняя таким образом ритмообразующую и композиционно-выразительную функции.

Анализ материала позволяет сделать следующие выводы.

1. По частотности виды синтаксических повторов, используемые в текстах песен альбома «Help!», ранжируются следующим образом: параллелизм (39,34%), эпифора (22,95%), анафора (14,75%), кольцевой повтор (11,48%), хиазм (6,56%), полисиндетон (3,28%) и анадиплосис (1,64%).

2. Основными стилистическими функциями синтаксических повторов в песнях альбома «Help!» являются композиционно-выразительная, структурная и ритмообразующая. С помощью повторов создается динамичный ритм, что отражается в частоте использования повторов в строфе; подчеркиваются наиболее значимые для героя события, их последовательность, перечисление причин подавленного эмоционального состояния, сомнений, важности определенного человека в жизни лирического героя, чувства одиночества и беспомощности.

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык / И. В. Арнольд. – Москва : Флинта : Наука, 2016. – 384 с.

2. Шаховский, В. И. Стилистика английского языка / В. И. Шаховский. – Москва : Либроком, 2013. – 232 с.

ПЕРЕВОД СЛЕНГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

И.А. Гринь

*Н.В. Водолажченко, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород*

Актуальность. В наше время многие языки мира стремительно проходят демократизацию, которая сопровождается демаргинализацией лексических пластов, ранее считавшихся «проблемными», таких как сленг. Теперь употребление или изучение такой лексики не вызывает осуждения и порицания. В связи с растущим интересом к сленгу ученых различных специальностей, авторов и читателей художественной литературы значительно возросла его употребительность среди носителей многих языков, в частности английского. Правильная интерпретация и уместное употребление такой лексики играют весьма важную роль при чтении и переводе современных художественных текстов.

Научная новизна заключается в том, что материалом исследования послужил текст романа Дж. Роулинг «Случайная вакансия» (2012 г.), ранее не подвергавшийся системному анализу. Книга переведена на русский язык в 2013 г. Е.С. Петровой.

Цель исследования состоит в рассмотрении основных особенностей и способов перевода английских сленгизмов на русский язык и выявлении наиболее распространенных из них.

Нами также были определены следующие задачи:

- рассмотреть понятие «сленг»;
- изучить основные способы перевода сленга;
- провести количественный анализ способов перевода сленга.

Объектом исследования стали сленгизмы современного английского языка.

К методам исследования следует отнести лингвистический, сопоставительный и количественный анализы.

Общеизвестно, что сленг – ненормативные лексические и фразеологические единицы разговорного языка. Эти единицы усиливают экспрессию и придают высказыванию особую окраску. Сленг включает в себя слова и выражения, популярные в устной речи, но не относящиеся к закреплённой в словарях норме [1].

Сленг является частью лексики «сниженного» регистра, которая противопоставляется кодифицированной литературной норме. Вся «сниженная» лексика, в том числе и сленг, характеризуется особой стилистической окраской и экспрессивностью, а также сферой употребления – употребляется она в разговорной речи, обслуживает по большей части бытовую сферу.

При переводе сленгизмов применяются те же приемы, что и при переводе литературной лексики [2].

Занимаясь переводом сленгизмов, для начала следует попробовать подобрать аналог оригинального слова или выражения в языке перевода. Несмотря на довольно большое количество сленгизмов во многих современных языках, не всегда представляется возможным подобрать прямое соответствие.

Чаще всего при передаче подобной профессиональной задачи переводчики прибегают к использованию различных трансформаций. При переводе сленга прибегают к лексическим и лексико-грамматическим трансформациям, таким как кон-

кретизация, генерализация, замена, основанная на причинно-следственных связях, стилистическая компенсация, антонимический и описательный перевод, опущение и добавление, эвфемистический и дисфемистический перевод.

Квантитативный анализ использованных переводческих трансформаций убедительно доказывает, что наиболее распространенным способом перевода сленгизмов являются компенсация, замена, основанная на логических связях между понятиями, конкретизация и генерализация. Объясняется это различиями в экспрессии, сферах употребления сленговых слов и выражений, а также в узуальных нормах языка перевода.

Полученные результаты. Таким образом, мы видим, что компенсация, логическая замена, конкретизация и генерализация преобладают среди приемов передачи сленговых слов и выражений в переводе романа современной английской писательницы.

Выводы. Изучение сленга и особенностей его перевода только начинает набирать популярность в научных кругах. В ближайшее время исследование этого пласта лексики не утратит свою актуальность, так как демократизация современных языков продолжается, и подобные лексемы проникают в различные сферы жизни.

1. Сниженная лексика в английском языке. – Текст : электронный // Allbest . – URL: https://otherreferats.allbest.ru/languages/00190320_0.html (дата обращения: 25.03.2021).

2. Сехина, А. М. Сленг в переводе. Особенности передачи сленгизмов с английского языка на русский / А. М. Сехина. – Текст : электронный // Учебные материалы и другие документы. – URL: <https://works.doklad.ru/view/KNViJHcRhGE.html> (дата обращения: 14.03.2021).

РУССКИЕ КУЛИНАРНЫЕ РЕАЛИИ В ТЕЛЕШОУ «MY KITCHEN RULES»

Ю.А. Гура

Ж.И. Подоляк, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В эпоху международного общения и эмиграции части русского населения в другие страны, происходит популяризация русской культуры, в частности русской кухни.

Актуальность данной работы заключается в том, что в условиях увеличивающихся межкультурных контактов особенно важной становится точная и доступная передача реалий русской культуры, в частности кулинарных реалий, на английском языке.

Исследование обладает определенной новизной, так как в нем делается первая попытка анализа реалий русской кухни в англоязычных кулинарных телешоу.

Цель исследования – анализ способов передачи русских культурных (а именно кулинарных) реалий в английском языке на примере австралийского реалити-шоу «My Kitchen Rules».

Для достижения поставленной цели необходимо:

- дать определение культурных реалий;
- рассмотреть способы их отражения в английском языке;
- проанализировать русские кулинарные реалии, встречающиеся в австралийском реалити-шоу «My Kitchen Rules».

В каждом языке существуют лексические единицы, которые трудно переносятся в другой язык без утери их культурной самобытности. Такие слова носят название «культурные реалии».

Способами трансляции русских культурных реалий в английский язык являются [1]:

- 1) трансплантация;
- 2) транслитерация;
- 3) транскрипция;
- 4) калька;
- 5) полукалька;
- 6) гибриды;
- 7) описательный оборот;
- 8) межкультурные аналоги.

Объектом исследования данной работы являются этнографические реалии, а точнее, реалии, связанные с названиями национальных русских блюд – кулинарные реалии.

В процессе исследования были использованы такие методы, как дефиниционный и контекстуальный анализ.

В настоящее время в мире набирают обороты кулинарные шоу, в которых, наравне с ведущими кухнями мира, представлена русская кухня. Одним из них является австралийское реалити-шоу «My Kitchen Rules». Среди участников шоу – две русские девушки-эмигрантки Ольга и Валерия, владелицы австралийского кафе русской кухни «Izba». В ходе передачи они пытались показать еду с теми вкусами, на которых выросли в России, но блюда были модернизированы так, чтобы быть принятыми австралийской публикой.

Исходя из представленных девушками названий блюд, можно сделать вывод, что в 46% случаев они использовали гибриды (Kholodets (Meat Jelly)), в 36% транслитерацию (Yozhiki), в 9% описательный оборот (Dressed Herring) и 9% модель «Russian doll» (Russian Scotch Egg).

Наиболее точной и наиболее доступной трансляции русских кулинарных реалий можно достичь, используя метод гибридного перевода, то есть одновременного использования транслитерации и еще одного/нескольких способов перевода. Например, «Solyanka Soup» – транслитерация + межкультурный аналог. Или же «Kholodets (Meat Jelly)» транслитерация + описательный оборот. Гибриды не только объясняют значение реалии, но и показывают, как она представлена в языке. Реалии, переданные в англоязычную культуру данным способом, максимально точны, так как реалия присутствует в транслитерированном виде. Также она и максимально доступна, так как второй элемент гибрида объясняет ее значение.

Таким образом гибридный перевод помогает максимально точно передать названия блюд русской кухни в английский язык и сделать их понятными даже тем иностранцам, которые мало знают о русских традиционных блюдах.

РОЛЬ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕРЕВОДЧИКА

Е.Г. Дебдина

*С.Г. Зубанова, научный руководитель, д-р истор. наук, профессор
Московский авиационный институт
г. Москва*

Обучение студентов лингвистов как будущих профессиональных переводчиков, требует прохождения практики.

Актуальность данной работы рассматривается в контексте важности практики студентов в формировании компетенций будущего профессионального переводчика (авиакосмической отрасли).

Анализ степени научной разработанности данной проблемы показал, что в работах исследователей изучены различные аспекты данной темы. Авторы рассматривают особенности учебной и переводческой практики (Н.И. Гацура, Т.В. Паршина), пути повышения эффективности и оптимизации студенческой практики (Н.А. Домбровская, М.В. Заблоцкая, И.Ю.Иеронова, О.С. Селевич). Некоторые ученые описывают цели, задачи учебной и производственной практик (Г.А. Шушурина), анализируют содержание практики (Л.А. Борисова, Е.Н. Кузеванова), опыт организации производственной практики (Е.Л. Богуславская, Н.В. Нечаева, М.В. Берендяев, Н.Ю. Куликов). Авторами изучается роль самостоятельной работы студентов в период практики (Т.Н. Румянцева, А.С. Соколова), поднимаются вопросы подготовки переводчиков [С.В. Калинина, Л.В. Коцюбинская) и анализируются условия формирования готовности студентов к переводческой деятельности (И.Г. Аникеева). Также анализируются формы и процедуры оценивания знаний, навыков и умений по итогам прохождения преддипломной практики студентов-лингвистов (И.В. Елистратова, Е.Ю. Харитоновна). Кроме того, анализируются сложности перевода в ходе учебной практики (Л.А. Оганисян) и роль производственной практики в образовательном процессе в целом (О.В. Спирина).

Как мы видим, исследовательские работы с анализом роли практики студентов в ходе их обучения по специальности «перевод и переводоведение в аэрокосмической отрасли» отсутствуют. Таким образом, новизна данной работы состоит в попытке проанализировать роль практики студентов в ходе их обучения по специальности «перевод и переводоведение в аэрокосмической отрасли», а также в формулировании рекомендаций по повышению эффективности практики.

Целью данного исследования являются рекомендации по самостоятельной работе студентов-лингвистов в ходе переводческой практики, направленной на приобретение практических навыков перевода.

Исследование проводилось онлайн в виде опроса студентов-лингвистов Института иностранных языков МАИ, проходивших производственную практику на территории Экспериментально-опытного завода Московского авиационного института (ЭОЗ МАИ) в качестве переводчиков для иностранных студентов, где у студентов была возможность ближе познакомиться с производственной технической средой, испытать себя в синхронном и последовательном переводе, параллельно получая опыт общения с носителями английского языка.

На основе проведенного анализа, можно сформулировать следующие выводы:

1. Переводческая практика является связующим звеном между практической работой на предприятии и теоретическим обучением в вузе.

2. Совершенствование процесса организации и проведения практики является эффективным способом повышения уровня готовности студента к осуществлению профессиональной деятельности переводчика.

3. Данный формат обучения способствует мобилизации и активному практическому применению и углублению накопленных студентами знаний, умений и навыков не только по избранной специальности.

4. Практика развивает индивидуальные переводческие способности каждого студента, а также расширяет его кругозор и мировоззрение.

5. Являясь средством диагностики и самодиагностики собственных достижений, переводческая практика положительно влияет на дальнейшую учебную деятельность студента.

На основании выводов сформулируем практические рекомендации:

- Выпускающим кафедрам следует расширять базу практики, так как это позволит студентам совершенствовать свои навыки перевода, а также приобрести опыт профессиональной деятельности.

- Перед началом практики целесообразно проводить лекции с участием практикующих переводчиков, а также организовывать тренинги, воссоздающие работу переводчика в реальных условиях.

- Руководителям практики студентов следует в ходе практики делать акцент на умении пользоваться информационно-коммуникативными технологиями, такими как системы машинного перевода и переводческой памяти, электронными словарями, справочниками, поскольку это пригодится в будущей профессиональной деятельности.

1. Калинина, С. В. Учебная практика как средство формирования лингвокультурной компетенции будущего переводчика / С. В. Калинина, Л. В. Коцюбинская // Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние : сборник тезисов IV Общероссийской научной онлайн-конференции с международным участием / ответственный редактор А. В. Иванов. – Нижний Новгород : НГЛУ, 2020. – С. 93–94.

2. Борисова, Л. А. Содержание переводческой практики в программах подготовки переводчиков / Л. А. Борисова // Язык. Культура. Коммуникация. – 2017. – Т. 2. № 1 (20). – С. 21–29.

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ДЭНА БРАУНА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ ИЗУЧАЮЩЕГО ЧТЕНИЯ

П.Д. Егорова

***Л.В. Егорова**, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту среднего общего образования Российской Федерации результатом изучения иностранного языка у обучающегося должна быть сформированность коммуникативной иноязычной компетенции. Такая цель обучения предполагает всестороннее освоение языковых навыков и умений, в том числе умения изучающего чтения. Этот вид

предполагает вдумчивое чтение с максимально полным и точным пониманием всей информации текста, целенаправленным анализом содержания читаемого с опорой на его языковые и логические связи. Для обучения этому виду чтения подходят аутентичные тексты, обладающие художественной ценностью и интересные современному школьнику. Одним из популярных авторов современности считается Дэн Браун, но в настоящее время методические разработки по его произведениям для старших классов полностью отсутствуют.

Соответственно актуальность исследования обусловлена необходимостью в разработке методических рекомендаций по работе с формированием умения изучающего чтения на материале современных художественных произведений, в том числе произведений Дэна Брауна.

Объекты исследования: умение изучающего чтения и произведения Дэна Брауна.

Предмет исследования: организация работы с обучением умению изучающего чтения на основе произведений Дэна Брауна на занятиях по английскому языку в рамках элективного курса.

Цель исследования: разработка методов и подходов к изучению произведений Дэна Брауна на занятиях по английскому языку в рамках элективного курса с упором на формирование умения изучающего чтения.

Цель исследования предполагает решение следующих задач:

1) изучить информацию о современной американской прозе, ее характерные тенденции, репрезентативные жанры;

2) изучить творчество Дэна Брауна и его влияние на современную американскую литературу;

3) познакомиться со способами формирования умения изучающего чтения;

4) отобрать отрывки из произведений Дэна Брауна для изучения их в рамках элективного курса;

5) составить задания для работы с выбранными отрывками с учетом целей курса.

С учетом того, что в данный момент творчество Дэна Брауна не проработано в методическом плане, новизна исследования заключается в разработке способов работы с его произведениями на занятиях по английскому языку в рамках элективного курса.

Научно-практическая значимость исследования заключается в обобщении и систематизации информации о видах чтения, в составлении краткого обзора современной американской литературы и обозначения роли в ней творчества Дэна Брауна, а также разработке подходов к изучению его произведений и составлении соответствующих занятий по английскому языку в рамках элективного курса.

В результате исследования были изучены способы формирования умения изучающего чтения, тенденции современной американской прозы и особенности произведений Дэна Брауна; на основе этого выбраны отрывки для изучающего чтения на занятиях по английскому языку в рамках элективного курса, а также разработаны задания для формирования вышеупомянутого умения.

РЕЧЕВАЯ МАНЕРА ГЕРОЕВ ГИБРИДНОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ КРИСТИНЫ ГЕНРИ «АЛИСА»

В.Д. Зиневич

Н.С. Зелезинская, научный руководитель, старший преподаватель
Белорусский государственный университет
г. Минск

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к гибридным произведениям. М.М. Бахтин утверждает, что гибридная конструкция – «такое высказывание, которое по своим грамматическим (синтаксическим) и композиционным признакам принадлежит одному говорящему, но в котором в действительности смешаны два высказывания, две речевые манеры, два стиля, два “языка”, два смысловых и ценностных кругозора» [1, с. 118].

В своей статье «Слово в романе» филолог отмечает, что гибридные конструкции имеют большое значение в романном жанре, поскольку представляют собой намеренно использующийся художественный прием. Однако необходимо учитывать, что художественный гибрид требует большого труда, поскольку он полностью продуман и взвешен. Говоря о романном художественном гибриде, который строит образ языка, необходимо отметить тот факт, что в нем переплетаются судьбы языков и говорящих, т.е. данный гибрид неразрывно связан с социально-языковым аспектом. Основная цель романного гибрида заключается в том, чтобы осветить с помощью одного языка второй, показать его образ. Гибрид данного типа внутренне диалогичен, в нем не смешиваются две точки зрения, а сопоставляются друг другу. При всем внимании к изложенным выше теоретическим основам в практических исследованиях поэтики современных романов функциональное разнообразие жанровых гибридов зачастую остается в тени. Цель данного анализа – продемонстрировать, как потенциальная способность жанрового гибрида формировать речевое поле произведения участвует в создании образов главных героев и помогает освоить нравственное пространство романа.

Некоторые жанры демонстрируют особенно большой потенциал и мультифункциональность в создании гибридных произведений. В романе К. Генри «Алиса», взятом в качестве объекта исследования, переплетаются два жанра: сказка и триллер. Сказка – фантастическое произведение, основанное на фольклорных источниках или придуманное самим писателем; триллер – жанр литературы, основная функция которого вызвать у читателя чувство тревожности, волнения и страха.

Как и для сказки, так и для триллера характерны определенные особенности речи персонажа. Носителем сказочной речевой манеры является Алиса, поскольку она, как и многие девушки в сказочных произведениях, мечтает о большой и крепкой любви: *I wish that you will love me forever, forever and always, until the end of time* [2, с. 202]. Сама по себе главная героиня – хрупкая девушка, которая боится посмотреть правде в глаза и нуждается в защите: *Her ribs and hip bones showed through the skin, so pale as to be nearly translucent, and everything hurt from the exertions of the day before, even if you could not see that on the surface* [2, с. 37]. До самого конца произведения Алиса не хочет принимать тот факт, что является волшебницей, хотя про это ей говорит каждый второстепенный персонаж книги. Также необходимо отметить, что речь девушки – простая и доступная, что является характерным для сказки: *If you're not in my head and you're not magic, then how do you know what I'm thinking?* [2, с. 14].

Противоположной манерой общения, свойственной для триллера, обладает Тесак: говоря со всеми, кроме Алисы, он довольно резок и прямолинеен: *So once it's discovered that these boys went missing after visiting you, the Walrus will come back to you, swift and hard. You'll wake up one night in a burning bed and find there's no way to escape* [2, с. 72]. Здесь необходимо обратить внимание на то, что по своей натуре Тесак – убийца-головорез, что и формирует парадигму его взаимодействия с окружающим миром: *I killed a lot of people with an axe. That's how I got my name. Hatcher* [2, с. 15]. Он полагается только на свои собственные силы, решает проблемы кулаками или даже устраняет противников.

Эти две речевые манеры в реальности обычно не пересекаются, потому что романтически настроенные барышни имеют иное коммуникативное пространство, далекое от поля хулиганов и убийц. Однако в романе происходит полное взаимодополнение данных героев, которое только и может привести их к победе. Прежде всего, это связано с тем, что они являются самыми близкими друг для друга людьми: кроме Тесака у Алисы никого нет, и наоборот. Будучи полными противоположностями, герои именно своими отличительными качествами дополняют друг друга: Алисе не хватает уверенности в себе и в своих силах, а Тесаку – заботы и нежности. Но слить качества воедино и использовать их на пути к победе над Бармаглотом позволяет только полное доверие и принятие другого, в результате чего протагонисты образуют единое целое, и в конечном результате получают не только выигрыш, но и любовь, и самих себя – обновленных и излеченных от психологических травм и фобий.

Таким образом, основываясь на проведенном исследовании, можно сделать вывод о том, что «Алиса» К. Генри представляет собой жанровый гибрид, в котором сливаются речевые манеры, характерные для триллера и сказки, изначально противоположных по художественному модусу. Коммуникативное пространство главных героев полностью отличается друг от друга, однако это не искажает произведение, а наоборот, помогает читателю увидеть их образы во всей полноте и живости, с разных ракурсов воссоздать полноценную картину происходящего в своем воображении, отобразить действительность как она есть – в единстве противоречий.

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1975. – 233 с.
2. Henry C. Alice / C. Henry. – New York : Ace, 2015. – 219 p.

РАЗРАБОТКА СЮЖЕТНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «SCHOOL QUIDDITCH CUP» НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ УЧЕНИКОВ 9 КЛАССА

Л.С. Искендерова, В.М. Караваева, Л.А. Шумилова
А.В. Моисеенко, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Актуальность. В данной статье описан опыт разработки сюжетного мероприятия, представленного в виде игры *Quiddich Cup* в волшебном мире *Hogwarts* и основанного на серии романов Джоан Роулинг «Гарри Поттер». Данные проведенного анкетирования учеников 9 класса МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 26 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Череповца показали, что в процессе систематического изучения английского языка 93,5% учеников иногда мо-

гут испытывать трудности с выполнением заданий на аудирование, говорение или перевод.

Новизна работы заключается в том, что авторы представляют собственную разработку мероприятия на английском языке.

Цель исследования – описать структуру тематического мероприятия на английском языке, разработанного по мотивам романов Дж. Роулинг «Гарри Поттер».

Поставленная цель предполагает решение следующих задач: 1) систематизировать концепции и варианты организации тематических мероприятий на иностранном языке; 2) разработать анкету с целью выделения предпочтений учеников по типам заданий и форме их организации; 3) описать типы заданий, включенных в технологическую карту мероприятия.

Объектом исследования является сюжетное мероприятие на английском языке.

Сформулированные задачи решались с помощью следующих методов: метод анализа научной литературы отечественных и зарубежных авторов по формам организации сюжетных мероприятий на иностранном языке; анкетирование и прием количественного анализа – для установления наиболее предпочтительных с точки зрения учеников типов заданий и форм их организации; метод описательного анализа для представления этапов мероприятия.

При организации подобных мероприятий следует принимать во внимание следующие факторы: 1) актуальность темы; 2) познавательная и культурная значимость заданий; 3) соответствие материалов уровню языковой подготовки школьников, т.е. включение знакомой лексики и изученной грамматики [2]; 4) ориентирование на принцип активной коммуникации; 5) четкая структура мероприятия [1].

Результаты работы. Разработанное мероприятие направлено на решение следующих задач: 1) совершенствовать навыки аудирования, говорения и перевода с английского языка на русский; 2) поддерживать мотивацию и интерес учеников к изучению английского языка; 3) развивать творческие способности учащихся и навыки работы в команде.

Мероприятие включает 3 этапа. На мотивационном этапе ведущие и ученики приветствуют друг друга; школьники настраиваются на активное участие в мероприятии; организуются 4 команды. Для формирования команд используются следующие техники: 1) ученики по очереди вытягивают карточки, на которых обозначается название команды (факультет); 2) выбираются лидеры, которые далее самостоятельно формируют свои команды.

На операциональном этапе ученики выполняют 3 задания. Задание 1 заключается в просмотре фрагмента из фильма «Гарри Поттер» и выполнении теста. В следующем задании ученики читают отрывок на английском языке из «Гарри Поттера» (*An hour long you'll have to look To recover what we took. Your time's half gone so tarry not Lest what you seek stays here to rot*) и выполняют его перевод на русский язык, принимая во внимание следующие критерии оценивания: передать атмосферу и стихотворную форму оригинала, использовать адекватные выразительные средства, следовать нормам языка перевода (грамматическим, лексическим, стилистическим). В задании 3 дается высказывание (*Working hard is important, but there is something that matters even more: believing in yourself*), учащиеся приводят 2 аргумента в пользу своей позиции, включая 3 новых слова, которые изучили в течение предыдущих заданий. У учеников есть 3 минуты, чтобы обсудить идеи, подготовить краткое выступление и выбрать одного спикера. Время выступления – 1,5 минуты, высказыва-

ние должно содержать введение, основную часть и заключение. В качестве опор предлагаются следующие слова и выражения: *diligent* – прилежный, *assertive* – настойчивый, *indecisive* – нерешительный, *evidence* – доказательство, *industrious* – трудолюбивый; *the main thing is*, *we focus on*, *it is clear that*, *we believe that*, *we suggest that*, *firstly*, *secondly*, *thirdly*, *to sum up*, *one can say that*. Этап 3 является рефлексивно-оценочным: ведущие подводят итоги, выявляют команду-победителя, вручают дипломы.

Вывод. Результаты анкетирования показывают, что школьникам понравилось мероприятие, 96% учащихся отметили интересный формат заданий. Мероприятия, аналогичные представленному, на наш взгляд, разнообразят учебную программу, вовлекают обучающихся в процесс планирования мероприятия, включают задания, основанные на популярном и любимом многими учениками произведении.

1. Кинева, Т. А. Внеаудиторные мероприятия на иностранном языке как средство повышения мотивации к изучению культуры другой страны / Кинева Т. А., Меденцева Ю. В., Щипкова Г. А. // Инновационные педагогические технологии : материалы IV Международной научной конференции (г. Казань, май 2016 г.). – Казань : Бук, 2016. – С. 6–8.

2. Холод, Н. И. Формы и методические принципы организации внеаудиторной деятельности студентов по иностранному языку / Холод Н. И., Егорова О. С. // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 4. – С. 108–113.

ПЕРСониФИКАЦИЯ В СОНЕТАХ У. ШЕКСПИРА

С.А. Малинов

*С.В. Цветкова, научный руководитель, преподаватель
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
г. Санкт-Петербург*

При переводе англоязычных текстов на русский язык происходят различного рода изменения. Самыми многочисленными и многообразными являются семантические преобразования. Переводчики, стараясь достичь эквивалентного перевода, постоянно сталкиваются с семантической асимметрией. Однако достижение полной тождественности перевода оригиналу невозможно. Именно поэтому и образуется семантическая асимметрия. Тем не менее, достижение максимальной эквивалентности не обязательно для передачи смысла текста и семантики слов. В художественных произведениях встречается много тропов и эпитетов, которые бывает трудно перевести с одного языка на другой. Одним из таких приемов является персонификация. В качестве примера рассмотрим особенности перевода существительных в составе стилистического приема персонификации в сонетах У. Шекспира.

Термин персонификация имеет большое количество дефиниций. Например, в словаре О.С. Ахмановой дано следующее определение: «Олицетворение – (персонализация, персонификация, прозопопея) англ. *personification*. Троп, состоящий в том, что неодушевленным предметам приписываются свойства и признаки одушевленных, такие как дар речи, способность вступать в отношения, свойственные человеческому обществу и т.п.». В учебнике И.В. Арнольд понятие персонификации представлено следующим образом: «Олицетворением называется троп, который состоит в перенесении свойств человека на отвлеченные понятия и неодушевленные пред-

меты, что проявляется в валентности, характерной для существительных – названий лица» [1]. Одной из особенностей олицетворения является то, что неодушевленное понятие, которому мы придаем человеческие качества, в английском языке может заменяться местоимениями *he* и *she*, а также употребляться в форме притяжательного падежа и сочетаться с глаголами речи, мышления, желания и другими обозначениями действий и состояний, свойственных людям [1]. В поэзии персонифицируемый предмет может маркироваться заглавной буквой.

Троп *олицетворение* очень часто встречается в сонетах У. Шекспира, например, в сонете 62.

Sin of self-love possesseth all mine eye
Самовлюбленность вошла в мой дух
(Перевод А.М. Финкеля) [2].

Глаза мои грешат излишком самомненья
(Перевод Н.В. Гербель).

Обратимся к двум переводам, чтобы более точно передать проблематику эквивалентности интерпретации. В тексте оригинала олицетворяется слово «*sin of self-love*» (дословно: грех себялюбия), которому приписано действие «*possess*» (дословно: владеть). Однако при переводе А.М. Финкель опустил слово *sin* – грех и оставил только *self-love* – самовлюбленность. Более того, глагол *possess* заменен другим – войти. Совершенно иной перевод предложил Н.В. Гербель. Если в оригинале олицетворялось подлежащее «*sin of self-love*», то у Н.В. Гербеля в позиции подлежащего стоят «глаза», соответственно происходит олицетворение существительного «глаза» (*eye*). Однако Гербель передал оттенок порока при переводе, заменив глагол «обладать/владеть» глаголом «грешить», соотнеся его со словом «*sin*», при этом сохранив оттенок глагола «обладать», используя слово «излишком». Кроме того, слово «*self-love*» перешло в позицию дополнения.

На основе анализа текста оригинала и текстов перевода, можно сделать вывод, что представленные переводы отличаются, но они оба полностью передают атмосферу и смысл оригинала. С одной стороны, А.М. Финкель и избегает употребления слова «грех» в своем переводе, но он сохраняет персонифицированное подлежащее «*self-love*» (самовлюбленность). С другой стороны, Н.В. Гербель передает оттенок слова «*sin*» с помощью глагола «грешить», тем самым заменяя глагол «*possess*», однако он олицетворяет другое существительное – «*eye*» (глаза), делая его подлежащим, тем самым меняя грамматическую и лексическую структуру стиха.

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов / И. В. Арнольд. – Москва : Наука, 2002. – 382 с.

2. Шекспир, У. Трагедии. Комедии. Сонеты [перевод с английского] / У. Шекспир. – Москва : Эксмо, 2008. – 1440 с.

ПЕРЕВОД ПОСТОВ РОССИЙСКОГО ДИПЛОМАТА НЕМЕЦКИМИ ПЕРИОДИЧЕСКИМИ ИЗДАНИЯМИ

Ю.А. Миролюбова

Н.В. Глинкина, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность исследования. Данная работа посвящена особенностям перевода постов политической тематики из социальной сети «Facebook» немецкими интернет-СМИ с русского языка на немецкий язык. Вопросы политики были и остаются важной частью общественной жизни любого государства. Взаимодействие и сотрудничество разных стран на международной арене, а также быстрое появление и распространение политических текстов объясняют востребованность общественно-политического перевода. Стремительное развитие информационных и социальных технологий привело к тому, что интернет стал одним из основных источников информации, аудитория которого растет ежедневно. Сегодня публичная речь политических и государственных деятелей, помимо реальной жизни, все чаще встречается на различных информационных интернет-площадках (блогах, форумах, сайтах, социальных сетях и т.д.). В работе рассматриваются основные характеристики блога как интернет-жанра, проводится анализ некоторых особенностей перевода политической речи в сети Интернет.

Теоретические вопросы, связанные с исследованием жанровых особенностей языка интернет-коммуникации, а также аспекты теории перевода текстов новых интернет-жанров до конца не изучены. В данной работе рассматриваются конкретные примеры перевода публичной политической речи в сети Интернет, связанные с основными стилистико-языковыми особенностями интернет-жанра «блог», что определяет новизну и практическую значимость данной работы.

В качестве материала настоящего исследования были выбраны посты российского дипломата Марии Захаровой с ее официального аккаунта в сети «Facebook».

Целью настоящей работы является анализ особенностей перевода публичной политической речи в социальной сети.

Объект исследования – перевод немецкими информационными интернет-изданиями («Der Spiegel», «RT DE», «Zeit-online», «Manager magazin») постов политической тематики из социальной сети.

Посты российского дипломата Марии Захаровой из социальной сети «Facebook» представляют пример одного из видов политической активности в Интернете, а именно «участие в обсуждении политических проблем в блогах, сайтах, телеконференциях политических партий (движений), виртуальных сообществ, органов государственной власти». Кроме того, практика общения в условиях интернет-среды образует новые речевые жанры и правила коммуникации. «Жанр коммуникации, осуществляемой посредством Интернета» называется электронным жанром или интернет-жанром [1]. Блог – это явление, которое сегодня представляет собой новый интернет-жанр со своими характерными стилистическими особенностями. Жанровая модель Л.Ю. Щипициной наиболее точно передает специфику интернет-коммуникации и описывает следующие стилистико-языковые особенности: эмоциональность, экономичность и устно-письменная гибридность [2].

Так как эти особенности могут вызвать определенные проблемы при переводе, а задача переводчика включает в себя адекватную передачу смысла, сохранение стиля, объема текста и эмоционального воздействия на читателя, в настоящей работе были рассмотрены конкретные примеры перевода постов политика Марии Захаровой из сети «Facebook» и проанализированы согласно стилистико-языковым параметрам интернет-жанра блог.

В ходе анализа были выявлены следующие основные проблемы, с которыми можно столкнуться при переводе публичной политической речи в условиях интернет-коммуникации: перевод экспрессивно-окрашенных слов, перевод образных и устойчивых выражений, перевод фразеологизмов, перевод обращений, перевод средств языковой экономии, перевод средств устно-письменной гибридности.

В качестве примера перевода обращений может служить следующее предложение: М. Захарова: *Уважаемый г-н Маас, если Правительство...* СМИ: *Lieber Herr Maas, wenn die deutsche Regierung...* Обращение на русском языке *уважаемый* переведено словом *lieber*. Несмотря на то, что его дословным эквивалентом является словосочетание *sehr geehrter*, этот вариант перевода также правильный, так как представляет собой пример достижения прагматического соответствия.

Также рассмотрим пример перевода средств языковой экономии. М. Захарова: *Цукерберг считает, что РФ, КНР и Иран вмешиваются...* СМИ: *Zuckerberg ist überzeugt davon, dass Russland, China und Iran einmischen...* Основными средствами экономии языка являются аббревиатуры, сокращенные формы слов, заимствования. В данном примере при переводе на немецкий язык аббревиатуры **РФ** и **КНР** не удалось сохранить, они были переведены словами **Russland** и **China**, которые содержат большее количество знаков и понижают эффективность коммуникации.

Таким образом, анализ примеров перевода публичной политической речи в сети Интернет согласно стилистико-языковым особенностям показал, что переводчику необходимо правильно выявлять и узнавать языковые и стилистические особенности текста, чтобы подобрать соответствующую структуру, языковую единицу в языке перевода, сохранив смысл высказывания и настроение автора.

1. Щипицина, Л. Ю. Жанры компьютерноопосредованной коммуникации / Л. Ю. Щипицина. – Архангельск : Поморский университет, 2009. – 238 с.

2. Лутовинова, О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса / О. В. Лутовинова. – Волгоград : Издательство ВГПУ «Перемена», 2009. – 477 с.

СОЗДАНИЕ ПОРТФОЛИО КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

И.И. Одинцова

Л.Н. Смирнова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Проблема изучения мотивации к обучению иностранным языкам безусловно является ключевым моментом, определяющим успешность или неуспешность их освоения с точки зрения новейших образовательных программ. Выбранная тема является актуальной, поскольку современное Российское образование в соответствии с Федеральным государственным стандартом ставит перед нами новые цели, а именно:

– создать условия, обеспечивающие развитие индивидуальных способностей каждого ученика;

– воспитать желание и готовность к самостоятельному и непрерывному изучению иностранного языка, делающее возможным дальнейшее самообразование с его помощью, использование ИЯ в других областях знаний.

Достичь этих целей без развитой положительной мотивации к обучению у детей невозможно. Научная новизна исследования состоит в разработке рекомендаций по формированию позитивной мотивации к обучению иностранным языкам через создание ученических портфолио, как совокупности достижений учащихся по данному предмету, позволяющей дифференцировать обучение с учетом познавательных потребностей.

Технология языкового портфеля (Language Portfolio) – это технология лично-ориентированного обучения, направленная на формирование навыков рефлексии процесса и результатов собственного умственного труда обучающихся. Основной фокус внимания при ее использовании сосредоточен на развитии универсальных для последующего обучения навыков-учебных действий: коммуникативных, познавательных, регулятивных и личностных.

Объектом исследования является развитие мотивации учеников средней школы к изучению немецкого языка. Используемые методы исследования: эксперимент, сравнение, наблюдение.

Целью создания методической разработки является трансляция опыта работы по использованию технологии языкового портфеля в восьмых классах средней школы в решении проблемы формирования мотивации учеников к обучению иностранному языку.

Для достижения данной цели были решены следующие задачи: проанализирована методика применения образовательной технологии «Языковой портфель» в книгах современных педагогов и методистов; разработан собственный алгоритм работы с языковым портфелем, адаптированный для средней общеобразовательной школы; даны практические рекомендации по работе с языковым портфелем.

Для учеников восьмого класса средней школы автором данной методической разработки предлагается использовать следующую модель языкового портфолио:

1. Das «Dossier» – это своеобразное досье ученика, где он указывает свое имя, возраст, увлечения, повторяя и систематизируя лексические единицы по темам: «Моя семья», «Мои хобби», «Мои домашние любимцы». К досье прикрепляется ассоциограмма на тему «Deutsch in meinem Leben»: сюда может входить всё, с чем ученик связывает для себя немецкий язык.

2. Die «Sprachenbiografie». Содержит информацию о личном опыте изучения иностранного языка, таблицы для оценки собственного уровня обучения, список индивидуальных целей обучения, ответ на вопрос «Почему я изучаю немецкий язык?».

3. «Sparschwein der Erfolge». В раздел «Копилка успехов» попадают все работы, которые ученик считает удачными (диктанты, контрольные работы, творческие задания), а также обязательные проекты, выполняемые на уроке специально для пополнения портфолио, свидетельства об участии в конкурсах, олимпиадах по иностранному языку, сертификаты, дипломы.

4. «Hilfsmaterialien» – систематизированный набор фонетических и грамматических знаний. В процессе подбора материала происходит повторение основных правил немецкого языка.

5. «Das Land» – сведения о стране изучаемого языка с использованием фотографий, карт, символов. Эта часть портфолио способствует расширению кругозора учащихся, закреплению страноведческих знаний.

6. Der «Sprachenpass». «Языковой паспорт» дает обзор языковых навыков владельца портфеля по уровням компетенции и заполняется преподавателем.

Таким образом ЯП рассматривается также, как альтернативная форма контроля, позволяющая получить динамическую картину учебного и языкового развития обучающихся [1]. Процесс создания учениками своих портфолио позволяет объединить в себе традиционные методы мотивации и проектный метод с элементами самоанализа, создавая среду для свободного развития каждого обучающегося и таким образом значительно повышая его мотивацию.

1. Гальскова, Н. Д. Языковой портфель как инструмент оценки и самооценки учащихся в области изучения иностранных языков / Н. Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 5. – С. 6–11.

2. European Language Portfolio: Teacher's Guide. – Third edition. – CILT, the National Centre for Languages, 2006.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Ю.А. Подколзина

*Е.В. Лаврищева, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
г. Елец*

Иностранные языки в наше время играют немаловажную роль. Благодаря им мы имеем возможность свободно общаться с представителями других стран. Но мало знать теоретические аспекты для свободного общения на иностранном языке. Для лучшего и комфортного общения необходимо иметь хороший словарный запас. Именно поэтому такому аспекту, как формирование лексических навыков говорения, уделяется особое внимание на уроке иностранного языка.

В последнее время для формирования лексических навыков говорения активно применяются информационно-коммуникационные технологии. В их число входят также и компьютерные программы. Данные программы дают возможность более обширно и интересно обучаться лексике иностранного языка. Информационно-коммуникационные технологии (далее ИКТ) – совокупность методов, процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации. ИКТ включают различные программно-аппаратные средства и устройства, функционирующие на базе компьютерной техники, а также современные средства и системы информационного обмена, обеспечивающие сбор, накопление, хранение, продуцирование и передачу информации [2].

Компьютерная обучающая программа (далее КОП) – это программное средство, предназначенное для решения определенных педагогических задач, имеющее предметное содержание и ориентированное на взаимодействие с обучаемым [2].

Впервые об использовании компьютера в целях обучения начали говорить еще в конце 50-х годов. Первые технологии использовались как способ тестирования

учеников. На данном этапе использовался телетайп, на котором появлялся вопрос, а сама программа, которая была записана на верный ответ, ждала, пока пользователь введет ответ, и в зависимости от верности ответа она выдавала оценку. Но следующей проблемой встала цена всего этого. И тогда уже встал вопрос: как эффективно и дешево обучать учеников с помощью компьютера.

Поисками данной проблемы занялись в 70-х годах ученые Иллинойского университета. Именно они разработали такую суперсистему как PLATOIV. Детям вместо телетайпа предоставлялся комфортабельный терминал с плазменным дисплеем, обеспечивающим выдачу произвольного текста, графики и цветных кадров с микрофишей в сопровождении звука, но и это не увенчалось огромным успехом.

С конца 80-х до середины 90-х также предпринимались разные попытки по созданию недорогих и отвечающих всем требованиям компьютерных программ и систем в обучении учащихся. Среди них мы можем выделить такие, как «Наставник», «Электронный учебник», «Адонис», «Урок», «Аосмикро», «Сценарий» и др., но и у них находились недостатки и недоработки. В результате чего в образовательном процессе предпочтение отдавали традиционному обучению [1].

Но, как мы знаем, технический прогресс не стоит на месте и в итоге добивается того самого прорыва, которого все так долго ждали. В силу вступает разработка такого широкомасштабного проекта как World Wide Web (WWW, W3), объединяющего средства «мультимедиа» и современные компьютерные сети. Именно эта система в последнее время занимает лидирующие позиции среди многих информационных приложений, в том числе и обучающих программ. Данная система отвечает всем тем запросам, которые были поставлены перед разработчиками, это прежде всего простота технологии разработки продуктов в этой системе и дешевизна. Таким образом, было решено сделать данную систему базисной.

Труды ученых Ж.Н. Зайцевой, С.О. Крамарова, Ю.К. Кузнецова, С.Л. Лобачева, Е.И. Машбица, В.П. Меркулова, В.М. Монахова, Е.С. Полат, И.В. Роберт, В.П. Тихомирова и др. посвящены исследованиям перспектив использования компьютерных технологий в сфере образования.

Что касается обучения иностранному языку, то в этой сфере мы можем выделить таких исследователей, как Е.С. Полат, Е.И. Дмитриева, С.В. Новиков, Т.А. Полилова, Л.И. Цветкова и др., которые не оставили без внимания ИКТ и способы разработки и внедрения данных технологий.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что таким вопросом, как использование компьютерных программ в обучении учащихся, исследователи задавались уже очень давно. Уже тогда они предполагали, что технический прогресс может способствовать популяризации знаний, а на современном этапе компьютерные программы становятся неотъемлемой частью урока иностранного языка.

1. Клейман, Т. М. Школы будущего: Компьютеры в процессе обучения / Т. М. Клейман. – Москва : Радио и связь, 1987. – 177 с.

2. Полат, Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие / Е. С. Полат. – Москва : Академия, 2007. – 272 с.

МЕТАФОРИЗАЦИЯ В РОМАНЕ А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК

Е.Ю. Разнорович

*О.В. Русак, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Белорусский государственный технологический университет
г. Минск*

Изучение лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности, которую называют «переводом», относится к актуальным проблемам современной филологической науки. Перевод художественного, особенно поэтического, текста представляет собой непростой процесс, в ходе которого необходимо учесть ритмико-интонационные особенности произведения, неординарные авторские ассоциации, культурные тонкости эпохи, в которую жил и творил писатель, и многое другое. Передать в переводе все черты, присущие оригиналу, – задача сложная.

Цель данной работы – проанализировать, как отражены метафорические образы из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» в переводе на белорусский язык, выполненном А. Кулешовым.

Метафора (от др.-греч. μεταφορά – ‘перенос’) – слово или выражение, употребляемое в переносном значении; в основе метафоры лежит сравнение неназванного предмета с каким-либо другим на основании их общего признака (сходства внешнего вида, форм, характеристик и т.д.) [1, с. 97].

Варианты перевода образно-метафорических средств А.С. Пушкина на белорусский язык разнообразны, что обусловлено несколькими причинами: наличием переводческих лакун языкового или культурного характера, факторами организации текста, особенностями индивидуального стиля переводчика. В результате сопоставления образных средств (метафор и метафорических эпитетов) в оригинале романа и в его переводе мы выделили несколько видов соответствий-несоответствий между ними.

Во-первых, А. Кулешов, понимая художественную ценность метафор Пушкина, старался сохранить их, поэтому довольно часто мы видим семантически эквивалентные метафоры и метафорические эпитеты: *Огнѣм нежданных эпиграм – Агнѣм раптоўных эпиграм; Партер и кресла, все кипит Партер і крэслы – ўсё кіпіць; Желаний своевольный рой – Жаданняў, парыванняў рой; Розы пламенных ланит – Ружы пыльных ланіт; Кипит воображение – Зноў уяўленне закіпае; И вод веселое стекло – Вада вясёлым ззяе шклом.*

В оригинале романа часто встречается такая разновидность метафоры, как *олицетворение* – перенесение признаков живых существ на неживые предметы [1, с. 98]. Как правило, в белорусском переводе олицетворение сохраняется: *И, устремив на чуждый свет Разочарованный лорнет – І на чужы навёўшы свет Расчараваны свой ларнет; Сонная улица – Санлівай вуліцы спакой; Рев скрипок – Скрыпак дружны хор; Дыханье ночи – Начы прыемны подых; Перо, забывшись, не рисует – Пяро міжволі не малюе.*

Во-вторых, там, где семантически эквивалентный образ сохранить не удалось, Кулешов заменял его на вариантный, но максимально приближенный к оригиналу: *Душа воспламенилась в нём – Пачуці закіпелі ў ім; В обоих сердца жар угас – Агонь у нашых сэрцах згас; Морозной пылью серебрится Его брововый воротник – І срэбрам ззяе Снег на бабровым каўняры; Змея воспоминаний – Гадзюка*

ўспамінаў. Как видим из примеров, в переводе метафоры отличаются от оригинальных, но это не существенно меняет авторские образы: *душа воспламенилась – чувства закипели, сердца жар – огонь в сердце* (сохранена Пушкинская отсылка к стихии огня); *воротник серебрится морозной пылью – воротник блестит серебром* (сохранена параллель *снег – серебро*); *змея воспоминаний – гадюка воспоминаний* (в переводе вместо родового понятия *змея* употребляется видовое *гадюка*, но скрытое сравнение тяжелых воспоминаний со змеей сохранено).

В-третьих, в некоторых случаях в процессе перевода оригинальные авторские образы утрачиваются, что связано с трудностями лингвистического характера. Подобное явление называется **деметафоризация** – утрата образного компонента метафоры в переводном тексте, отказ переводчика от использования тропа: *Вина кометы брызнул ток – Віна імклівы пырснуў сок* (в переводе утрачено скрытое сравнение струи игристого вина с кометой).

Рассмотрим следующие примеры: *Пока недремлющий брежет Не прозвонит ему обед – Адтуль, у пэўны час, брэжет Яго пакліча на абед; Его тоскующая лень – Яго ляюты кожны дзень Лондон щепетільный – Лондан прамысловы; Лишь лодка, веслами махая, Плыла по дремлющей реке – І лодку, што навідавоку, Паволі несла ўдаль рака; На северном, печальном снеге – На снезе поўначы халодным; Петербург неугомонный – Збуджае Пецербург шумлівы*. В оригинале романа употребляются метафорические эпитеты, которые характеризуют состояние живых существ, а поэтому возникает олицетворение: *недремлющий брежет, тоскующая лень, щепетильный Лондон, дремлющая река, печальный снег, неугомонный Петербург*.

В переводе этот элемент семантики не передается, что обедняет образы.

Для качественного художественного перевода необходимо учесть все тонкости авторских образов, передать не только сюжет, но и особенности композиции, атмосферу произведения и замысел писателя. А. Кулешов творчески подходил к переводу пушкинских метафор, поэтому многие из них сохранены, а замены оправданы и органичны. К сожалению, особенности белорусского и русского языков в некоторых случаях не позволили переводчику обойтись без трансформаций авторских образов. В таком случае Кулешов старался компенсировать разрушение метафор введением других языковых средств, сохранив исходный объем семантики.

1. Русак, В. У. Практычная і функцыянальная стылістыка беларускай мовы : дапам / В. У. Русак. – Мінск : БДТУ, 2020. – 214 с.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РОМАНАХ-АНТИУТОПИЯХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А.А. Рябова

*Н.С. Зелезинская, научный руководитель, старший преподаватель
Белорусский государственный университет
г. Минск*

Вопросу передачи имен собственных (далее ИС) в художественных произведениях, на наш взгляд, уделяется недостаточно внимания. И несмотря на то, что современные пособия по переводу рассматривают ИС как переводческую проблему,

требующую по крайней мере анализа художественного и культурного контекста, она остается нерешенной. Кроме того, в изучении передачи ИС наблюдается односторонний подход: исследователи часто уделяют больше внимания «говорящим» ИС, которые обладают очевидной эмоционально-оценочной окраской. В действительности любое ИС в литературном тексте является «частью системы эстетически организованных языковых средств» и участвует в формировании художественного образа персонажа [1, с. 57–58].

Мы проанализировали ИС в ряде англоязычных романов-антиутопий (в этом жанре их лингвокультурологический потенциал особенно высок) и выявили некоторые функции ИС в формировании и выражении авторского замысла, а также основные проблемы, с которыми сталкивается переводчик при передаче их прагматического значения на русский язык.

В романе Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» мы обратили особое внимание на имена *Bernard Marx*, *Helmholtz Watson*, *Lenina Crowne*, *Mustapha Mond*, *John* и *Popé*, которые отсылают читателя к историческим фигурам разных периодов и стран, что помогает создать образ героя и заложить имплицитные смыслы в произведение. Однако некоторые из них имеют некорректный перевод на русский язык. Имена Джон и Линайна в русскоязычном переводе лишились своего аллюзивного компонента (Иоанн Креститель и Ленин соответственно), тогда как для имен Мустафы Монда, Попе и Гельмгольца Уотсона было бы уместным введение постраничных комментариев ввиду удаленности жизни и деятельности исторических лиц, к которым Хаксли делает отсылку, во временном, географическом и культурном отношениях. Мы считаем подобные упущения недопустимыми, поскольку аллюзивные антропонимы, иронично описывающие своих носителей, говорят об ироничности всего повествования в целом.

В романе Джорджа Оруэлла «1984» среди имен главных персонажей *Winston Smith*, *O'Brien*, *Julia*, *Big Brother*, *Emmanuel Goldstein* четыре являются аллюзивными, причем именно расшифровка этих аллюзий позволяет добраться до сути авторского замысла. В данном случае переводчики успешно справились со своей задачей, несмотря на небольшие расхождения в переводческих решениях. Высокий процент аллюзивных антропонимов в общем числе ИС романа в очередной раз свидетельствует о том, что в антиутопиях антропонимы в наивысшей степени обладают подтекстовыми значениями.

В повести-притче Джорджа Оруэлла «Скотный двор» среди имен *Old Major*, *Napoleon*, *Snowball*, *Squealer* большая часть является не только аллюзивными, но и «говорящими». Большое количество переводческих интерпретаций этих имен говорит о серьезной проблеме, связанной с адекватной передачей «говорящих» имен и прозвищ персонажей, поскольку основной и самой трудной задачей переводчика в таком случае является формирование новой ассоциативной ткани произведения с опорой на оригинальный текст. Нами было проанализировано пять различных вариантов перевода, ни в одном из которых ИС не сохранили свое прагматическое значение в полном объеме. Так, например, самым сложным для передачи оказалось имя *Squealer*, которое интерпретировалось как Визгун, Фискал, Деловой, Стукач и Пискун. Самым близким по смыслу к оригиналу, на наш взгляд, является перевод «Визгун», так как он тоже содержит в себе сему «звук, издаваемый свиньей».

Проанализировав три группы ИС в романе Маргарет Этвуд «Рассказ служанки», мы пришли к выводу, что автор использует имена в качестве атрибутов власти.

Они не только определяют иерархическую структуру общества, но и отражают принципы социального угнетения. Так, все служанки в романе носят имена, образованные от имен своих «владельцев»: *Offred*, *Ofglen*, *Ofwayne*, *Ofwarren*, *Ofcharles*. Переводчик передает их с помощью суффикса -ова (Фредова, Гленова и т.д.), что показывает сходство с русскими фамилиями и затрудняет формирование ассоциативных смыслов.

Таким образом мы пришли к выводу, что ИС в англофонных романах-антиутопиях играют исключительно важную роль, формируют денотативный, концептуальный и эмотивный содержания текста и несут в себе множество имплицитных смыслов. Посредством каламбуров, аллюзий и других ассоциаций автор насыщает текст дополнительными значениями, которые помогают ему реализовать его художественный замысел. Это исследование показывает, что пренебрежение лингвистическим и экстралингвистическим переводческим анализами при их межязыковой передаче может привести к грубому нарушению целого концепта произведения. При этом чем ближе аллюзивный слой к читательской аудитории (*Big Brother*), тем проще переводчику выразить аллюзию, чем дальше (*Mustapha Mond* и *Poré*), тем сложнее. Наиболее трудную задачу представляют собой аллюзивные и говорящие ИС, перевод которых сложен как с культурной, так и с языковой точек зрения (*Offred*, *Ofglen*, *Ofwayne*, *Ofwarren*, *Ofcharles*). Так, в «Рассказе служанки» проблемы, связанные с передачей лингвокультурологического и текстообразующего потенциала ИС, приводят к ошибкам и неточностям, а в некоторых случаях и неизбежной утрате коннотативных и ассоциативных значений.

1. Истратова, Ю. А. Аллюзивные онимы в поэзии Брассенса и ее русских переводах : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Истратова Юлия Александровна. – Екатеринбург, 2010. – 186 с.

ПРОЗА ШАЛАМОВА В ОРИГИНАЛЕ И В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕРЕВОДЕ

А.А. Сергеева

*Л.В. Егорова, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Данное исследование посвящено анализу и сравнению особенностей перевода на английский язык сборника «Колымские рассказы» Варлама Тихоновича Шаламова, русского поэта и прозаика советской эпохи.

Актуальность данной работы заключается в изучении и отражении особенностей перевода «Колымских рассказов» американским переводчиком Джоном Глэдом, выявление степени соответствия перевода оригинальному тексту.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что перевод на английский язык прозы Шаламова практически не изучен.

Объект исследования: перевод цикла «Колымские рассказы» на английский язык.

Предмет исследования: особенности перевода цикла «Колымские рассказы» на английский язык.

Цель: выявить особенности перевода «Колымских рассказов» Джоном Глэдом – первооткрывателем Шаламова на английском.

Задачи:

- 1) изучить оригинал и перевод «Колымских рассказов»;
- 2) провести сравнение перевода с оригиналом сборника;
- 3) пояснить некоторые трансформации и приемы, использованные переводчиком.

Методы исследования: сравнительный анализ.

Творчество Варлама Тихоновича Шаламова является суровым и жестоким свидетельством советской эпохи. «Колымские рассказы», первый сборник одноименного цикла, был переведен несколькими переводчиками. В данной работе рассматривается перевод 1980-го года, выполненный Джоном Глэдом. Можно выделить основные особенности перевода:

1) Джон Глэд изменил структуру оглавления. Он разделил все по тематическим частям, добавив рассказы из сборника «Левый Берег».

2) Перевод был выполнен не с оригинальной версии, а с измененной версии Романа Борисовича Гуля. Были изменены содержание и стиль рассказов.

3) Джон Глэд использовал художественный перевод. Сам Варлам Тихонович Шаламов был сторонником дословного перевода.

На примере данной таблицы представлен сравнительный анализ оригинала и перевода рассказа «Детские картинки».

Оригинал	Перевод Джона Глэда	Сравнительный анализ
1) «ей, как и нам, не нравилась работа на Севере...»	«like us, it detested working in the north»	Происходит эмфатизация исходного значения глагола
2) «смерзшийся комок котлет »	«an icy piece of hamburger »	Допускается смысловая ошибка. Hamburger в настоящее время переводится как гамбургер, а не котлета
3) «Иван Царевич сидел верхом на волке так, как эвенки ездят на оленях»	«Prince Ivan rode him like an Eskimo on a reindeer»	Дается эквивалент в виде более знакомого для зарубежного читателя слова
4) «в шапке-ушанке военного образца»	«a military hat that covered his ears »	Представлен описательный перевод безэквивалентной лексики
5) «...десятилетиями надевающих лишь казенные вещи »	«...for decades had nothing to wear but convict garb »	Происходит искажение текста оригинала из-за возможного незнания русской реалии «казна», что можно было компенсировать, например, словом «state-owned»
6) «скакал по еловому лесу »	«galloped through the pine forest »	Дается замена, так как сосновые леса (pine forests) произрастают на территории США, а еловые – только на территории Аляски
7) «ничего не запомнил, кроме... овчарок »	«remembered nothing but... German shepherds »	Использована конкретизация

Выводы. Сравнительный анализ оригинала и перевода показывает, что «Колымские рассказы» обладают рядом особенностей, которые представляют собой сложный объект для переводчика. Джон Глэд хорошо владеет описательным переводом и другими приемами. В то же время в переводе присутствуют некоторые неточности и даже ошибки, что в целом не нарушает целостную картину восприятия рассказов на английском языке.

1. Сдобников, В. В. Теория перевода (учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков) / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – Москва : АСТ : Восток – Запад, 2006. – 448 с.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ СОСТАВЛЕНИЮ МОНОЛОГИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В 5 КЛАССЕ

Н.С. Сергейчук

*А.С. Румянцева, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

В настоящее время значение обучения устноречевому общению, в котором монологическое высказывание играет первостепенную роль, является неотъемлемой частью школьной программы и выходит в ней на первый план. Учащиеся разных возрастов, приступая к изучению иностранного языка, прежде всего, хотят научиться говорить на этом языке. Родители, оценивая результаты и эффективность затрат, в свою очередь, обращают внимание на сформированную способность своих детей общаться на изучаемом языке.

В описанных условиях обучение составлению монолога приобретает особую важность в связи с расширением международного сотрудничества и необходимостью в выступлениях на иностранном языке специалистов из разных областей знаний. Следовательно, готовность учащихся составить монологическое высказывание очень важна.

Поскольку обучающиеся в одном классе, вероятнее всего, имеют разные предпосылки и мотивацию к изучению иностранного языка, а следовательно, и уровень, на уроке важно применять лично-ориентированный подход, который позволяет учитывать интересы и потребности каждого учащегося. Указанные положения обуславливают актуальность проводимого исследования.

Как итог обучения говорению в школе учащиеся должны быть способны вступать в коммуникацию в различных социальных контекстах (Н.И. Гез). Это означает, что ученик должен быть способен:

- понимать и реагировать на устные высказывания собеседника в рамках сфер, тематики и ситуаций, обозначенных программой;
- высказываться о себе и окружающем мире, а также о прочитанном, увиденном, услышанном, выражая при этом свое отношение к информации или предмету высказывания.

Обучение монологическому высказыванию будет более успешным, если будет осуществляться лично-ориентированный подход посредством применения системы упражнений для учащихся с разным уровнем владения английским языком [1].

Таким образом, новизна исследования заключается в разработке методики совершенствования навыков составления монологического высказывания с учащимися 5 класса с разным уровнем владения английским языком посредством применения индивидуально-личностного подхода.

Целью исследования является изучение особенностей и методики формирования у обучающихся умения составления монологического высказывания на уроке английского языка в 5 классе через применение индивидуально-личностного подхода. В соответствии с целью решаются следующие задачи:

- 1) изучить основные теоретические понятия и проаннотировать проблему обучения монологической речи на занятиях по иностранному языку в 5 классе;
- 2) систематизировать как теоретический, так и практический опыт применения приемов обучения монологической речи в процессе преподавания иностранного языка в 5 классе с применением индивидуально-личностного подхода;
- 3) выявить эффективность приемов обучения монологической речи на занятиях по иностранному языку в 5 классе, учитывая уровень владения языком;
- 4) разработать систему упражнений для учащихся 5 класса с разным уровнем владения английским языком посредством применения индивидуально-личностного подхода.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: анализ научной психолого-педагогической литературы, сравнительно-сопоставительный анализ зарубежных и отечественных методик, а также наблюдение.

Объектом исследования является процесс обучения составлению монологического высказывания.

Предмет исследования – система упражнений для учащихся с разным уровнем владения английским языком.

В ходе исследования был проведен анализ нескольких учебников для 5 класса, входящих в состав разных учебно-методических комплексов. При этом было выявлено, что упражнения, направленные на обучение составлению монологического высказывания, были не систематизированы и присутствовали не во всех модулях/разделах рассмотренных УМК. Исходя из сформулированной проблемы и принимая во внимание необходимость реализации личностно-ориентированного подхода, был разработан сборник, включающий в себя систему упражнений для обучающихся с разным уровнем владения английским языком. В результате у обучающихся не только повысилась заинтересованность в изучении английского языка, но и языковой уровень, в частности, более слабых учащихся стал соответствовать уровню большинства в данной группе.

1. Куклина, С. С. Личностно-ориентированная парадигма в образовании подрастающего поколения / С. С. Куклина // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 10. – С. 6–10.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Е.В. Смирнова, П.А. Толмачева

А.В. Моисеенко, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Необходимость изучения иностранных языков в мире, идущем по пути глобализации, бесспорна. Ускоряющийся темп жизни человека требует и использования новых инструментов для изучения английского языка – компактных, доступных, мобильных, которые позволили бы формировать лексические и грамматические навыки, совершенствовать основные виды речевой деятельности.

Актуальность исследуемой проблемы заключается в необходимости использования интернет-технологий для обучения английскому языку. Они предоставляют возможности для комплексного и качественного развития навыков письма, говорения, аудирования и чтения. Анализ входного анкетирования показал, что только 19% учеников 10 «А» класса МОАУ «СОШ № 4» г. Череповца используют современные интернет-ресурсы для подготовки домашних заданий, решения возникающих трудностей и организации своей самостоятельной работы по развитию основных видов речевой деятельности.

Новизна исследования обусловлена созданием информационного продукта, который помогал бы развивать все виды речевой деятельности в области английского языка.

Исходя из вышесказанного, поставлена цель – разработать и описать гайд [1], включающий электронные ресурсы по изучению английского языка, для учеников 10 класса общеобразовательной школы № 4 г. Череповца.

Для выполнения цели были сформулированы следующие задачи:

- 1) изучить и систематизировать концепции лингвистов по вопросу использования интернет-технологий в процессе обучения иностранным языкам;
- 2) подобрать интернет-сайты и мобильные приложения для совершенствования навыков по каждому виду речевой деятельности;
- 3) сформулировать рекомендации по их использованию, учитывая возрастные особенности учащихся на основе современных техник управления временем.

Для выполнения задач были использованы следующие методы:

- 1) метод научно-теоретического анализа лингвистической литературы – для изучения проблем, связанных с применением интернет-технологий в процессе обучения иностранным языкам;
- 2) анкетирование и прием количественного анализа – для установления процента учащихся, использующих интернет-ресурсы в процессе обучения английскому языку;
- 3) метод описательного анализа для выделения основных характеристик цифровых приложений.

Объектом исследования является разрабатываемый гайд для самостоятельного и эффективного изучения английского языка.

Результаты исследовательской работы. Кратко остановимся на описании гайда, разработанного командой «УчEnglish. Teach yourself» Череповецкого государствен-

ного университета в виде веб-сайта на платформе Тильда. В структуру гайда входят информационные ресурсы (4 сайта и 4 мобильных приложения), направленные на развитие четырех видов речевой деятельности:

1. Говорение – *Tandem*, приложение, с помощью которого можно созваниваться и разговаривать с носителями языка или другими учениками.

2. Письмо – *writeandimprove.com*, сайт, который позволяет научиться писать эссе на предложенные темы.

3. Чтение – *www.newsinlevels.com*, сайт, где содержатся новостные статьи, разделенные по уровням сложности.

4. Аудирование – *BBC Learning English*, приложение, содержащее аудио-уроки разной тематики, завершающиеся заданиями и тестами.

Далее гайд содержит ссылки на приложения *Anki* и *Quizlet*, позволяющие эффективно учить, тренировать и повторять лексику. Указанные ресурсы систематизированы в виде ментальной карты, упрощающей навигацию и демонстрирующей возможные варианты комбинирования приложений в процессе изучения английского языка. Заключительная часть гайда содержит краткое описание техник по организации самостоятельных занятий – техника «Помидоры», «Хотя бы 10 минут», «Лягушка».

По итогам проведенной работы можно сделать следующие выводы:

1. Необходимость использования интернет-ресурсов для изучения английского языка обусловлена важностью развития четырех видов речевой деятельности.

2. Предлагаемый цифровой продукт не перегружен информацией, содержит наиболее эффективные и доступные ресурсы.

3. Приложения и сайты подобраны с учетом уровня знаний учащихся выбранного класса.

4. Ресурсы направлены на усвоение современной лексики, повторение ключевых грамматических правил, развитие коммуникативных навыков в рамках актуальных тем.

5. Такой гайд является полезным дополнением к урокам в школе и может помочь ученикам рационально организовать самостоятельную работу по изучению английского языка.

1. Гайд по интернет-ресурсам для эффективного изучения английского языка. – URL: <http://uchim2021.tilda.ws/> (дата обращения: 26.03.2021). – Текст : электронный.

АУТЕНТИЧНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ – СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ В ПРОФИЛЬНОМ КЛАССЕ

В.С. Солодягина

В.В. Силаев, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Расширение возможностей углубленного образования, в том числе языкового – одна из приоритетных целей модернизации школьного образования в свете ФГОС. В связи с этим на ступени среднего общего образования создается система профильного обучения, направленная на индивидуализацию и дифференциацию учебного процесса посредством изменений его структуры, содержания. Обучение в про-

фильных классах гуманитарной (филологической) направленности позволяет повысить качество подготовки школьников за счет расширения информационного поля и сферы использования языка.

Чтение – один из видов учебной деятельности на уроке английского языка. Средством, с помощью которого осуществляется обучение чтению, выступает текст. Объект исследования в данной работе – аутентичный литературно-художественный текст, поскольку в профильных классах гуманитарной направленности приоритет отдается работе именно с этим видом текста.

Предмет исследования – организация работы с аутентичным художественным текстом в профильных классах филологической направленности.

Актуальность темы исследования связана с необходимостью уточнения теоретических основ использования текста в лингводидактических целях в условиях профильного обучения и определения оптимальных и эффективных форм практической учебной работы с англоязычным литературно-художественным текстом как сложным информационным комплексом, значительная доля в котором отводится имплицитной информации и подтексту.

Цель работы – определение способов и алгоритмов повышения дидактической эффективности использования аутентичного литературно-художественного текста как средства обучения на уроке английского языка в 10–11 профильных классах филологической направленности.

Условиями достижения цели является решение следующих задач:

- 1) выделить строевые и информационные особенности аутентичного литературно-художественного текста;
- 2) определить и конкретизировать задачи работы с данным видом текста;
- 3) определить варианты упражнений и заданий, направленных на развитие умений и навыков восприятия текста.

Методами исследования в работе выступает комплексная методика лингводидактического исследования, включая интервьюирование обучающихся.

Англоязычный литературно-художественный текст характеризуется наличием зачина, медиальной части и концовки как обязательных структурных частей, что определяется когнитивно-коммуникативным процессом, линейным и поэтапным развертыванием сообщаемой информации. Основными элементами (опорами) тематического каркаса служат время, место, действующие лица [1]. Подходы к пониманию художественного текста сформировались в рамках стилистики декодирования. Строй композиционных единиц текста определяется приоритетными видами информации – образной, эстетической, предметно-логической, эмоциональной и оценочной, представляющих сложное целое в его идейно-художественном содержании [2].

На уроке английского языка в старших профильных классах филологической направленности литературно-художественный текст выступает эффективным универсальным учебным средством. Во-первых, в процессе работы совершенствуется языковая компетенция, т.е. лексические, грамматические и фонетические навыки школьника, осваивается аналитический вид чтения. Во-вторых, происходит эстетическое развитие личности обучающегося за счет воспитательного потенциала текста. В-третьих, формируется умение работать с имплицитной информацией и подтекстом. Результатом является формирование элементов начальных профессиональных филологических умений в подходе к англоязычному литературно-художественному тексту.

Задачи образовательного процесса в рамках профильного обучения, особенности строя художественного текста и сформировавшиеся подходы к его восприятию предопределяют номенклатуру упражнений на всех этапах работы с текстом. Предлагается следующий алгоритм: 1. Поиск во внешних источниках и обобщение на английском языке информации об индивидуальном стиле писателя. 2. Первичное чтение текста, выделение его структурных единиц. 3. Поиск ключевых слов и выражений, работа со словами. 4. Определение общей идеи, настроения текста, описание времени и места действия, героев и взаимоотношений между ними. 5. Поиск средств выразительности и их роль в тексте. 6. Послетекстовая работа с материалом.

Отдельной важной задачей является выбор текстовых материалов, которые предусматривают повышение мотивации старших школьников к чтению на английском языке. В этих целях путем интервьюирования изучались литературные предпочтения обучающихся. Анализ результатов показал, что круг чтения разнообразен и широк. Респонденты считают важным чтение и классической, и современной литературы, что способствует развитию глубокой, многосторонней и интересной личности.

Таким образом, в результате комплексного подхода была разработана система упражнений, направленная на совершенствование компетенций старших школьников по восприятию англоязычного литературно-художественного текста.

1. Силаев, В. В. Зачин литературного произведения и его текстоорганизующая роль : монография / В. В. Силаев. – Вологда : ВГПУ, 2008. – 150 с.

2. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык / И. В. Арнольд. – Москва : Флинта : Наука, 2002. – 384 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОРОТКИХ РАССКАЗОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ ЙОЗЕФА РЕДИНГА)

К.Р. Ткаченко

*С.М. Кибардина, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Актуальность работы обусловлена значимостью короткого рассказа как литературного жанра. Кроме того, Йозеф Рединг как автор мало известен в России, хотя в Германии его рассказы входят в школьную программу.

При переводе немецких коротких рассказов одну из проблем представляет адекватный перевод реалий, так как именно они несут в себе национальный колорит, особенности быта, социального и исторического развития культуры. Также при переводе коротких рассказов важно сохранить эмоциональную информацию, которая выражается с помощью: разговорной речи (чаще в репликах персонажей), лаконичной синтаксической структурой, авторскими неологизмами, эпитетами и метафорами. Особая сложность при работе над короткими рассказами заключается и в переводе названия: название короткого рассказа намекает на его тематику и проблематику, на его основе нельзя сделать четкий вывод о содержании, но оно важно для интерпретации и перевода [2].

Целью данного исследования является сопоставительный анализ перевода реалий в рассказе Й. Рединга «Während des Films».

В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи:

- 1) изучить историю появления жанра короткого рассказа в мировой и в немецкой литературе;
- 2) определить жанровые и языковые особенности короткого рассказа;
- 3) проанализировать особенности перевода коротких рассказов С. Фридлянд; выявить переводческие проблемы и пути их решения.

Объектом исследования является короткий рассказ «Während des Films» писателя Йозефа Рединга.

В немецкоязычной литературе короткий рассказ (die Kurzgeschichte) стал популярен в 1940–1960-е годы и в процессе развития приобрел свои отличительные особенности и уникальность. В коротких рассказах того времени авторы поднимали насущные проблемы обычных людей. Жанр малой прозы позволял им в краткой форме излагать полную историю здесь и сейчас.

Йозеф Рединг (20 марта 1929 – 10 января 2020) – немецкий писатель. Как отмечает автор предисловия к русскому переводу в книге «Одиночество в Вавилоне» литературовед Павел Топер: в своих рассказах Рединг поднимает темы преступного наследия войны, затрагивает проблемы одиночества, добра и зла, смысла жизни и многие другие актуальные проблемы.

«Während des Films» – короткий рассказ, опубликованный в 1978 году. Герои рассказа – люди разных профессий, разного возраста и статуса. Действие происходит в кинотеатре, где показывают документальные кадры, снятые в концлагере. В рассказе описаны разные взгляды героев на эти события, которые они наблюдают на экране.

Первый герой по профессии «der Portokassenverwalter» (дословно – человек, который управляет мелкой кассой на почте). Чтобы показать незначительность этой должности (а здесь именно это и играет роль) переводчица перевела эту реалию с помощью функциональной замены – «почтовый чиновник».

Приемом родовидового соответствия пользуется переводчица при передаче на русский язык статуса следующего героя «der Oberprimaner» (дословно – «ученик выпускного класса гимназии»), переводчица дает вариант – «старшеклассник». В Германии система школьного образования устроена иначе, поэтому большинство названий учебных заведений или статуса учеников не имеют эквивалентов в русском языке. В данном случае важно показать возраст героя, его незрелость.

Военное звание «der Oberscharführer» в тексте передается с помощью транскрипции – «обершарфюрер». Важно сохранить эту реалию, так как она передает информацию о прошлом героя. Так мы понимаем, что герой был на службе в СА.

В тексте встречается слово «Schwitzehändchen» (дословно – «потные ладошки»). Это слово использовалось, когда кто-то долго держался за руки. Переводчица использует прием введения неологизма – «игра в потные ладошки».

Название организации «Frauenshaft» которое также является реалией, переводится как «Союз немецких женщин». Организация действительно существовала при национал-социализме. Переводчица использует прием конкретизации, добавляя прилагательное «немецкие», чтобы читателю было понятно, что союз именно в Германии.

Безусловно, нет единого рецепта для передачи реалий в переводе. Чтобы адекватно перевести реалию, переводчик должен обладать глубокими экстралингвистическими знаниями, опираться на общие теоретические положения, на владение языком, на собственное чутье. При переводе реалий необходимо их осмысление и пода-

ча читателю. При сопоставительном анализе текста перевода и оригинала короткого рассказа Йозефа Рединга «Während des Films» было выделено несколько приемов передачи реалий: функциональная замена, родовидовое соответствие, транскрипция, введение неологизма [1].

Таким образом, был проведен анализ текста перевода и оригинала рассказа Йозефа Рединга «Während des Films». Были рассмотрены способы передачи реалий Германии военного и послевоенного времени.

1. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва : Высшая школа, 1986. – 79 с.

2. Меркиш, Т. А. Категории короткого рассказа как переводческая проблема (на материале рассказа В. Борхерта «Das Brot») / Т. А. Меркиш // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 12 (4). – С. 135–141.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОЛУСУФФИКСОВ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В 10–11 КЛАССАХ ШКОЛЫ

М.А. Федорова

*А.С. Румянцева, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

В рамках данного исследования рассматривается словообразовательный потенциал полусуффиксов, а также их значение и прагматический аспект.

Увеличение корпуса словообразовательных элементов в английском языке за счет образования полусуффиксов является одним из способов реализации потенциала словообразовательной системы английского языка. Однако проблема полусуффиксации достаточно мало изучена русскими лингвистами и филологами. Следовательно, актуальность настоящего исследования обусловлена важностью явления полусуффиксации для современного английского языка, а также необходимостью изучения данного явления в связи с его недостаточным теоретическим осмыслением.

Объектом исследования является обучение учащихся старших классов лексике с полусуффиксами. Предметом выступает система упражнений, разработанных для совершенствования навыков применения полусуффиксов.

Целью работы является изучение словообразовательного потенциала полусуффиксов с точки зрения его применения в обучении лексике в 10–11 классах школы.

В соответствии с целью исследования, были поставлены следующие задачи:

- 1) раскрыть понятие полусуффикса;
- 2) изучить обоснование критериев выделения полусуффиксов и формирование их корпуса на базе выделенных критериев;
- 3) выявить механизмы формирования значения полусуффиксов и особенности их семантики;
- 4) проанализировать учебно-методический комплекс по английскому языку с точки зрения реализации обучения лексике с полусуффиксами;
- 5) разработать систему упражнений, направленных на быстрое и качественное усвоение новых лексических единиц с полусуффиксами.

Научная новизна данной работы заключается в разработке методики преподавания аспекта полусуффиксации в курсе школьного обучения, поскольку в учебной программе ему практически не уделено внимания.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении имеющейся информации о полусуффиксации в английском языке. Теоретические положения данного исследования могут быть использованы в курсе методики обучения иностранному языку студентам педагогической специальности, а также на курсах повышения квалификации для учителей.

Практическая значимость работы состоит в том, что разработанные методические материалы могут быть использованы учителями для обучения лексике учащихся старших классов общеобразовательных организаций.

В рамках исследования применялись следующие методы: описательный, метод анализа методической и психологической литературы, метод синтеза теоретических положений, метод опытного обучения, метод дедукции.

Теоретическую базу исследования составили работы таких отечественных и зарубежных специалистов, как Е.С. Дьячкова, И.В. Арнольд, Е.С. Кубрякова, А.И. Смирницкий, М.Д. Степанова, Н. Marchand, Э.Г. Азимов, Г.В. Рогова, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез и др.

Результатом данной работы является разработанная методика работы с полусуффиксами в 10–11 классах школы. Предлагаемая система упражнений направлена на быстрое и качественное усвоение новых лексических единиц с полусуффиксами. Перед самими упражнениями предусматривается ознакомление с понятием «полусуффикс». На примере конкретного полусуффикса учащиеся определяют его значение, рассматривают его употребление в разных словах и составляют новые слова с его помощью. Благодаря данным упражнениям учащиеся не только запоминают значения новых слов, но и на основе приведенной модели учатся сами образовывать новые лексические единицы, не нарушая правила, что соответствует современным требованиям к уроку.

Вывод: полусуффиксы представляют собой открытую, постоянно пополняющуюся группу элементов, которые активно участвуют в словообразовательных процессах английского языка. Их словообразовательный потенциал может быть эффективно использован на уроках английского языка в 10–11 классах. Изучение наиболее общих значений самых распространенных полусуффиксов позволит учащимся узнавать незнакомую лексику в тексте, пополнит их словарный запас и упростит процесс образования новых слов во время коммуникации.

РОЛЬ ОВЛАДЕНИЯ УЗКОСПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМ ЯЗЫКОМ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Т.О. Хабулиани

*С.Г. Зубанова, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор
Московский авиационный институт
г. Москва*

Актуальность заключается, во-первых, в важности освоения узкоспециализированного языка, для более профессиональных выполнений переводческих задач, а во-вторых, в условиях конкуренции с электронными носителями и средствами перевода возрастает роль узкоспециализированных навыков профессиональных переводчиков.

Новизна исследования заключается в «отраслевом» характере рассмотрения проблемы формирования переводческих компетенций у профессионала в сфере перевода кадра и в потребности изучения узкопрофессиональной лексики и в целом языка коммуникации.

Основной целью является выявление значимости овладения узкоспециализированным языком в повышении переводческой компетенцией будущих переводчиков.

Перед нами стоит следующая задача: доказать то, что настоящий профессионал должен обладать не только поверхностными знаниями языка, но и уметь переводить лексику особой профессиональной направленности.

Объектом исследования является узкоспециализированный язык авиационной тематики.

Методами исследования послужило применение целого ряда научных методов из числа эмпирических и теоретических, как, например, гипотетико-дедуктивный метод, предусматривающий четкую последовательность анализа, построение гипотезы, проверку ее истинности. Из эмпирических методов – анализ документов и текстов, метод опроса и статический метод.

Гипотеза исследования заключается в следующем: неотъемлемой характеристикой современного профессионала является наличие у него переводческой компетенции и его умение применять и использовать узкоспециализированную лексику в профессиональной деятельности.

Для доказательства выдвинутой нами гипотезы о важности овладения узкоспециализированным языком в повышении переводческой компетенцией будущих переводчиков нами проведено исследование, подтверждающее нашу точку зрения.

Проанализировав несколько текстов авиационной тематики, можно сказать, что авиация, как и любая другая отрасль, имеет особую терминологию, множество профессионализмов, а также профессионального сленга, которые понятны только людям, связанным с этой сферой деятельности. Достаточно важно уделять особое внимание узкопрофильной лексике, ведь внедряя в работу электронный переводчик, можно столкнуться с ошибками.

Например, «to read» в лексическом значении авиации – «слышать» и употребляется в диалоге между переводчиком и диспетчером («how do you read me?» как вы меня слышите?), а электронный носитель может перевести это слово как «читать». Глагол «to advise» (on final) в «доложить», а в общем смысле «советовать». Антонимичное выражение «fail-safe» в его терминологическом значении – «безопасный полет», а в общем, в свою очередь, – «надежный, безопасный». Существует также понятие «to steer», которое в сфере авиации несет значение «держат курс», а в общем смысле – «управлять». Фразеологизм: to go ahead, в области узкопрофильной лексики – «идти по курсу», а с помощью искусственного интеллекта это может быть переведено в общеупотребляемом значении как глагол «идти вперед».

Проанализировав несколько текстов авиационной тематики, можно сказать, что без обладания знаниями узкоспециализированной лексики и достаточной переводческой компетенцией переводчику не удастся должным образом и качественно справиться с поставленной задачей, так как есть колоссальная разница между терминологией и общим смыслом перевода, как, например, в тексте «Jet», представленном ниже. Jet aircraft are propelled by jet engines, which are used because the aerodynamic limitations of propellers do not apply to jet propulsion. Variants of the jet engine include the ramjet and the scramjet, which rely on high airspeed and intake geometry to

compress the combustion air, prior to the introduction and ignition of fuel. В тексте используется понятия «Ramjet» и «Scramjet», означающие в профессиональной среде «прямоточный воздушно-реактивный» и «гиперзвуковой прямоточный воздушно-реактивный двигатели». Машинный перевод этих слов является несколько иным. «Ramjet» переводится, как пневматический двигатель, а «Scramjet», как струйный двигатель.

Выводы:

1. В процессе освоения профессионального иностранного языка будущий переводчик должен уделять особое внимание языку узкой специализации.

2. К овладению переводческой компетенцией должен стремиться каждый студент, который ставит перед собой цель – быть востребованным и эффективным специалистом аэрокосмической сферы.

1. Аникеева, И. Г. Особенности формирования профессиональных компетенций в процессе подготовки переводчиков / И. Г. Аникеева // Язык и текст: структура, дискурс, перевод, Москва (Москва, 22 апреля 2015 года). – Москва : ООО «Градиент», 2015. – С. 329–334.

2. Анурова, О. М. Междисциплинарность и ее роль для достижения адекватности научно-технического перевода / О. М. Анурова // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 1 (74). – С. 456–457.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ИЗУЧЕНИЕ В 10–11 КЛАССАХ ШКОЛЫ

Ю.С. Чухарева

*А.С. Румянцева, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Современный английский язык постепенно теряет единство звучания, а стандартное «унифицированное» произношение в связи с ростом демократизации британского общества, разочарования носителей в нем отходит на второй план, проявляется стремление носителей стандартного произношения перестроить свою речь на более «приземленный» акцент и сохранить в нем региональные особенности. Кроме того, следует учитывать глобализацию английского языка, что также оказывает значительное влияние. Несмотря на описанные тенденции, вопрос акцентов не затрагивается в школьном курсе, даже при углубленном изучении английского языка.

Согласно ФГОС, требования к предметным результатам освоения курса иностранного языка должны отражать сформированность коммуникативной иноязычной компетенции, необходимой для успешной социализации и самореализации и межкультурного общения в современном поликультурном мире. Это подразумевает способность взаимодействия с говорящими на языке в различных географических локациях. Следовательно, актуально изучить особенности преподавания типов произношения английского языка в школьном курсе.

Научная новизна исследования заключается в изучении особенностей преподавания диалектов и типов произношения английского языка в школе, а также разработке методики их изучения в 10–11 классах.

Целью исследования является разработка элективного курса для обучающихся старшей школы с углубленным изучением английского языка, позволяющего им познакомиться с типами произношения английского языка.

Для достижения поставленной цели были выявлены следующие задачи:

- 1) изучить и проанализировать научную литературу по проблеме выделения типов произношения английского языка и их фонетических особенностей;
- 2) рассмотреть и охарактеризовать основные типы произношения современного английского языка;
- 3) рассмотреть различия между стандартным и региональными типами произношения;
- 4) проанализировать необходимость изучения региональных типов произношения в школьном курсе английского языка;
- 5) рассмотреть особенности аудирования как вида речевой деятельности;
- 6) охарактеризовать возрастные психологические особенности учащихся старших классов и особенности обучения аудированию на данном этапе;
- 7) проанализировать УМК «English X» и «English XI» для 10 и 11 классов школ с углубленным изучением английского языка;
- 8) разработать методические материалы с использованием аутентичных видео в целях ознакомления учащихся с основными типами регионального произношения.

Объектом исследования является процесс обучения учащихся старших классов основным типам произношения английского языка.

Предметом исследования является элективный курс, разработанный для ознакомления школьников с основными типами произношения английского языка.

В рамках исследования применялись следующие методы: описательный, метод анализа методической и психологической литературы, метод синтеза теоретических положений, метод опытного обучения, а также метод дедукции.

Результатом исследования является разработанный элективный курс, направленный на изучение и ознакомление с основными типами произношения Британского английского, а также сформулированные в его рамках методические рекомендации. Данный курс представляет собой серию из четырех занятий по 40 минут, рассчитанных на учащихся 10–11 классов школы. Занятия могут следовать друг за другом подряд или по решению учителя, исходя из имеющегося времени и уровня учащихся, в любое возможное учебное время. На каждом из занятий разбираются особенности одного из следующих типов произношения:

- 1) шотландский английский;
- 2) английский английский;
- 3) уэльский английский;
- 4) североирландский английский.

В предлагаемом курсе используются видео из социальных сетей (в том числе юмористического содержания), что соответствует интересам современных школьников и способствует повышению их мотивации к изучению языка. Кроме того, в рамках курса применяются условно-речевые упражнения, что позволяет создавать условия, близкие к условиям реального общения, и также положительно влияет на формирование коммуникативной компетенции.

В рамках исследования сформулированы следующие выводы: использование предлагаемого элективного курса в процессе школьного обучения позволит учащимся на примере аутентичных видеоматериалов познакомиться с основными ти-

пами произношения английского языка, а также усвоить различия между стандартным и региональными типами произношения. Это, в свою очередь, поможет обучающимся осуществлять коммуникацию с людьми, использующими различные акценты, и, следовательно, быть готовыми к процессу общения в современном мире.

СОЦИО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КИТАЙСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

И.С. Шабаров

В.А. Петрова, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород

Актуальность. Число китайцев, изучающих английский язык, начинает превышать численность населения США (400 миллионов и 332 миллионов) [1] и продолжает неуклонно расти. Соответственно, не должен вызывать сомнения тот факт, что китайский язык активно влияет на английский.

Научная новизна исследования состоит в том, что в данной работе предпринимается попытка анализа влияния китайского языка на английский, описания перспектив данного процесса.

Цель исследования – охарактеризовать взаимодействие китайского и английского языков.

Задачи исследования:

- выделить основные причины популярности английского языка в Китае;
- отметить ключевые особенности влияния китайского языка на английский.

Объект исследования: китайский язык и его влияние на английский язык.

Метод: сравнительный анализ.

Причины и характеристика влияния. Вскоре после проведения блестящих «Реформ открытости» Дэн Сяопином в начале 80-х годов XX века, английский язык получает широкое распространение в Китае. Изучение английского языка приобретает поддержку на высшем уровне, основными целями которого стали общение со странами Запада для налаживания экономических связей и создание положительного мнения о Китае. В 2001 году Министерством Образования Китая был одобрен план, согласно которому изучение английского языка как иностранного начинается с третьего класса и продолжается весь период обучения как в школе, так и в высшем учебном заведении. Постоянно расширяющиеся контакты Китая с остальным миром дают возможности как китайцам, так и остальному миру описывать Китай, его культурные особенности и реалии на английском языке.

Термин ChinaEnglish, являющийся китайской разновидностью английского языка, был впервые введен известным китайским лингвистом ГеЧуаньгуем около сорока лет назад в своей статье, посвященной особенностям перевода с китайского языка на английский. В общем и целом характеристики китайской разновидности английского языка можно разделить на группы по следующим признакам.

1. Географические. Многообразие географических условий вкупе с обширным историческим и культурным наследием Китая создало почву для создания многих английских выражений. К примеру, географические названия, которые раньше передавались при помощи системы Уэйда, а теперь с помощью фонетической орфо-

графии пиньинь, которая более правильно отражают то, как это слово произносят сами китайцы. Например, *Beijing* (Пекин), *Yan'an* (Яньань) и т.д.

2. Исторические. К данной группе относятся слова, связанные с именами императорских династий, исторических фигур и событий, которые были частью китайской истории. К примеру, *Kāngwáng* (Кан-ван), *Zhāoxiāng Wáng* (Чжао Сян-ван) и т.п.

3. Социальные и институциональные. Уникальная социальная, административная и экономическая структура Китая требует специальных описательных терминов. Например, слово *chengguan*, которое переводится как «муниципальное управление» и которое получило распространение в английском языке совсем недавно.

4. Политические. Существует необходимость в создании выражений, которые передадут всю исключительность и непохожесть политической системы Китая от всех остальных стран. Например, для описания исправительной системы в Китае используется слово *Laogai*, которое с китайского переводится как *исправление посредством труда* и обозначает исправительно-трудовые и тюремные фермы в КНР.

5. Идеологические. Чтобы передать все своеобразие философского и идеологического наследия Китая, необходимо выработать отдельные референции на английском языке, поскольку существующие в английском выражения не способны справиться с подобной задачей. На Западе стали известны такие явления традиционной китайской культуры как *yin yang* (инь-ян), *kung fu* (кунг-фу) и другие.

6. Традиционные. Китайский народ за тысячелетия создал уникальнейший фольклор и неповторимый образ жизни. Китайская разновидность английского языка пытается с точностью описать и представить великие творения и обычаи: *kowtow* (*низко кланяться, касаясь головой земли*).

Полученные результаты. Благодаря данным примерам, мы можем убедиться, что китайский язык действительно влияет на английский язык. Данный процесс происходит из-за активного изучения английского языка жителями Китая. Попадая в английский язык, китайские слова и выражения создают разновидность английского языка, «надстройку» над ним – ChinaEnglish.

Выводы. Китайский язык продолжит активно влиять на английский язык из-за постоянно увеличивающегося числа китайцев, изучающих английский язык. Количество китайских слов, попадающих в словарный состав английского, также будет возрастать.

1. Тихонова, Е. В. Распространение английского языка в Китае / Е. В. Тихонова, Е. Д. Корнева. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2015. – № 19 (99). – С. 702–705. – URL: <https://moluch.ru/archive/99/22231/> (дата обращения: 21.03.2021).

CASE-STUDY В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

Е.С. Яковлева

Е.В. Лаврищева, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
г. Елец

На сегодняшний день одной из самых важных задач современной школы является поиск инновационных методик обучения и воспитания. В области преподавания иностранного языка наблюдается тенденция, связанная с внедрением новых педагогических моделей, технологий и методов, с помощью которых в первую очередь

развиваются коммуникативные навыки учащихся, навыки анализа и критического мышления, а также расширяется их кругозор. Одной из таких методик, которая соединила в себе все вышеперечисленные элементы, является case-study. Как известно, существует большой разрыв между теоретическими знаниями учеников и практикой. Метод case-study, являясь эффективным способом обучения иностранному языку, способствует решению этих вопросов и открывает для учащихся среднеобразовательной школы новые возможности. Именно поэтому, необходимо внедрение кейс-метода в практику школьного образования. Все вышесказанное обуславливает актуальность данной темы.

Новизна исследования заключается в том, что длительное время этот метод не получал широкого применения в школе, а пользовался популярностью только в высших учебных заведениях или колледжах при обучении студентов.

Цель исследования заключается в определении эффективности данной методики в рамках школьного образования и ее роли в улучшении учебных навыков обучающихся на уроках иностранного языка.

На основании цели исследования были сформулированы следующие задачи:

- 1) раскрыть суть метода case-study, его преимущества и недостатки;
- 2) выявить его особенности в процессе преподавания иностранного языка в среднеобразовательной школе;
- 3) определить роль данного метода в формировании и развитии целого комплекса умений и знаний.

Объект исследования: процесс обучения иностранному языку в среднеобразовательной школе

Методы исследования: теоретические (анализ научной литературы, обобщение педагогического опыта).

Под методом case-study понимается «метод активного проблемно-ситуативного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач-ситуации» [2]. Дэвид Коттон, автор серии учебников «Market Leader», является одним из первых, кто обратил внимание на данный метод. В настоящее время данный вопрос мало изучен. Причиной этому является трудоемкий процесс составления кейса, который требует много времени и внимания со стороны учителя. Учитель должен подобрать ситуацию, затрагивающую актуальную проблему, которая сможет найти эмоциональный отклик у школьников, мотивировать их на общение на иностранном языке, а также адаптировать ее под их уровень языка. Также обязательным условием является как можно точное описание ситуации с точки зрения места, времени, участников, конфликта и сюжета.

Суть метода case-study при обучении английскому языку в школе заключается в возможности совершенствования навыков и умений монологической и диалогической речи, накоплении речевого опыта, а также в психологической подготовке учащихся к работе в команде посредством активной коллективной деятельности. Учитель предлагает некую проблемную ситуацию, основанную на реальном фактическом материале, особенность которой заключается в том, что для ее решения нет однозначно правильного ответа. Сначала учащиеся анализируют ситуацию самостоятельно, затем обсуждают ее в парах или малых группах, где каждый участник активно участвует в дискуссии и вносит свой вклад в решение рассматриваемой проблемы. Так появляется реальная возможность общения на иностранном языке. Затем наступает очередь презентации решения, которая может быть представлена в

устной или письменной форме. После презентации учитель организует обсуждение выступления, на котором происходит анализ и рефлексия совместной деятельности.

В ходе исследования было выяснено, что при многократном использовании метода case-study в обучении иностранному языку учащиеся учатся работать с текстом, осваивают навыки работы в группе, а также повышают уровень коммуникативной компетенции. Данный метод позволяет оптимально сочетать теорию и практику, если наполнение данных ситуаций соответствует интересам и особенностям учащихся. Также, разыгрывая разные ситуации общения, учащиеся овладевают всеми видами речевой деятельности: аудированием, говорением, чтением, письмом [1].

Обобщая педагогический опыт использования метода case-study, мы пришли к следующим выводам:

1. Использование данной методики на уроках иностранного языка в школе позволяет более эффективно усваивать речевой материал, активизировать навыки самостоятельной работы, осуществлять поиск нестандартных решений, развивать критическое мышление.

2. Данная методика органично вписывается в систему школьного образования, при условии наличия профессионализма учителя.

3. Метод case-study позволяет использовать все виды речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо.

4. В процессе работы над кейсом у школьников вырабатывается устойчивый навык решения практических задач.

1. Омарова, Д. А. Использование кейс-метода в коммуникативно-ориентированном обучении иностранному языку / Д. А. Омарова, П. А. Омарова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2015. – № 2. – С. 57–59.

2. Щербатых, Л. Н. Метод case study в обучении английскому языку старшеклассников / Л. Н. Щербатых // Известия высших учебных заведений. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – № 3, Том 4. – С. 235–240.

Секция «РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ»

ЗОЛОТОЙ ЦВЕТ В ОБРАЗЕ ЦАРЬ-ДЕВИЦЫ
У Г.Р. ДЕРЖАВИНА И М.И. ЦВЕТАЕВОЙ*А.В. Андреева**О.Ю. Неволлина, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент**С.Ю. Баранов, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*Вологодский государственный университет
г. Вологда

Символика цвета в художественном тексте – актуальный вопрос в исследованиях по языку и поэтике литературы и фольклора. Золотой цвет многократно используется в текстах русских народных волшебных сказок: этот цветоним несет большую смысловую нагрузку, является одним из ключевых в фольклорной картине мира. Своеобразие «золотого» в фольклорном тексте отмечали такие исследователи языка и образности устного народного творчества, как С.С. Аверинцев, Т.А. Агапкина, Д.С. Лихачев, В.Я. Пропп и др. Золотой цвет как элемент фольклорной образности использовался и в литературе.

Цель данной работы – исследование символики золотого цвета в образе Царь-Девы на материале поэм Г.Р. Державина и М.И. Цветаевой. Оба произведения названы по имени главной героини «Царь-Девы». Первая поэма была создана в 1812 году, вторая – в 1920. Задачи: 1) выявить смыслы, которые привносит золотой цвет в образ главной героини этих поэм; 2) установить, к каким фольклорным и мифологическим текстам отсылает нас данный цветоним. Методы: аналитический и сравнительно-исторический. Актуальность исследования обусловлена возрастанием интереса к проблемам цветопоэтики в современном литературоведении. Научная новизна работы состоит в анализе цветонима «золотой» в образе Царь-Девы.

Царь-Дева из поэмы Г.Р. Державина является обладательницей золотых волос («власы – златые»); кроме того, сказано, что на ее голове находится золотая корона. В поэме-сказке М.И. Цветаевой Царь-Дева имеет не только золотые волосы («Каждый волос – золотая струна!»), но и золотую кожу («...с лицом-то как шар золотой...»). Золотые волосы Царь-Девы роднят ее с героиней чешского эпоса – Златовлаской, сказка о которой была написана на основе фольклорных сюжетов Эрбеном Карлом Яромирсом и издана в 1865 г.: «...сбросила белое покрывало, и золотые волосы рассыпались у нее по плечам. И сразу же весь зал заиграл таким блеском от этих волос, что казалось, солнце отдало весь свой свет волосам королевны».

Широко представленные в церковном искусстве золотые нимбы, оклады икон, фигуры святых на золотом фоне способствуют интерпретации золота как прообраза неземного сияния: золото – символ Рая; оно является атрибутом «того света». Данный образный смысл присутствует и в фольклоре. Т.А. Агапкина указывает на следующую деталь: «В тридесятом царстве русских сказок, обнаруживающем все признаки мира мертвых, всё окрашено в золотой цвет» [1, с. 191]. Это дает повод считать Царь-Деву представительницей «иного» мира: она живет в отдаленных полуденных краях, «за тридевять земель, за тридевять морей».

Как известно, в фольклоре Царь-Дева предстает под разными именами: например, под именем Елены Прекрасной. В сказке «Три царства – медное, серебря-

ное и золотое» она является царицей золотого царства. Показательно в аспекте рассматриваемой темы описание ее дворца: «...золотой дворец стоит, как жар горит; у ворот кишат страшные змеи – на золотых цепях прикованы...», – в приведенном описании можно усмотреть отсылку к острову Левка, так называемому Змеиному острову, поскольку Елена Прекрасная в славянском фольклоре получила свое имя в честь древнегреческой Елены. Связь с образом Елены Прекрасной позволяет предположить, что Царь-Девушка также живет в «ином мире».

Священность золота восходит к языческому культу солнца. Символика солнца появляется в поэме Г.Р. Державина, где героиня уже в первом катрене сравнивается с ним: «Будто солнце светлолица, / Будто тихая весна». Кроме того, солнце фигурирует как декоративный элемент ее терема: «Терем был ее украшен / В солнцах, в месяцах, в звездах». Особое значение солнечная символика обретает в поэме-сказке М.И. Цветаевой, где Солнцем и Месяцем именуется Царь-Девушка и Царевич соответственно, что отсылает нас к наиболее древним вариантам солярных мифов.

В «Словаре символов» читаем: «Во многих культах золото было признано материальным проявлением божественной сущности <...> Из-за своей ассоциации с солнцем золото было символом мужского начала. Символизм этого металла приписывается также и золотому цвету – солнце, огонь, слава, божество, свет небес и истины» [2]. Действительно, в Царь-Девушке Марины Цветаевой отчетливо выражено именно мужское начало (она – воительница), почему солнце и сопровождает героиню на протяжении всего произведения: Царь-Девушка то сравнивается с солнцем, то приравнивается к нему, т.е. солнце выступает для нее в поэме как образный синоним. Не случаен тогда тот факт, что героиня Цветаевой способна озолотить пространство вокруг себя: «Просияла Царь-Девушка: / Терем враз озолотила».

Отметим, что золотой цвет не появляется ни в сказке «Царь-Девушка», записанной Афанасьевым, на которую опиралась М.И. Цветаева; ни в «Сказке о Любиме Царевиче и прекрасной Царевне, его супружнице, и волке крылатом», на которую опирался Г.Р. Державин. Это позволяет сделать вывод, что важнейшим источником вдохновения для Марины Цветаевой была именно державинская поэма «Царь-Девушка».

1. Славянская мифология: Энциклопедический словарь. – Москва : Международные отношения, 2002. – 512 с.

2. Трессидер, Д. Словарь символов / Д. Трессидер. – Москва. – 1999. – URL: <https://clck.ru/Tq9xT> (дата обращения: 08.06.2021). – Текст : электронный.

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В ПЬЕСЕ-СКАЗКЕ ЛЕОНИДА ФИЛАТОВА «ПРО ФЕДОТА-СТРЕЛЬЦА...»

А.О. Белова

*Т.А. Воробьева, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Череповецкий государственный университет
г. Череповец*

Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом современной лингвистики к изучению комического и средствам создания комического эффекта в тексте; кроме того, актуальным является изучение уникального идиостиля Леонида Филатова.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые выявлены и проанализированы наиболее характерные для идиостиля Л. Филатова средства создания комического.

Цель исследования – выявление и анализ средств создания комического в пьесе-сказке Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца».

Задачи исследования:

- 1) определить сущность категории комического как объекта лингвистического анализа, видов комического;
- 2) выявить лингвостилистические средства создания комического: языковые средства, стилистические приемы, типы выдвигания;
- 3) проанализировать средства создания комического в пьесе-сказке «Про Федота-стрельца...».

Объект исследования – средства создания комического в пьесе-сказке Л. Филатова «Про Федота-стрельца...».

Методы исследования: анализ научной литературы, описательный метод, метод контролируемой выборки языковых единиц, лингвостилистический анализ, культурологический анализ.

Комическое – универсальная категория, получающая свое отражение во всех аспектах действительности, во всех типах текста. В основе комического – противоречие, несоответствие, нарушение нормы.

И.А. Антонио считает, что «с точки зрения лингвистики основными видами комического считаются юмор и сатира» [1].

Комическое в лингвистическом аспекте должно исследоваться как на уровне языковых единиц, так и на уровне текста.

Способы создания комического разнообразны; комический эффект достигается за счет использования стилистически окрашенных языковых средств всех языковых уровней, стилистических приемов, типов выдвигания.

Стратегия автора текста достигается с помощью использования стилистических приемов. В художественных текстах используются многообразные стилистические приемы: контраста, семантико-стилистического сдвига, стилизации, конкретизации, языковой игры, градации, параллелизма и др.

Средства осуществления стилистических приемов – ресурсы языка (фонетические, лексические, фразеологические, словообразовательные, морфологические, синтаксические), тропы, фигуры.

Тип выдвигания актуализирует изобразительные средства, имеет прагматическую значимость и формируется на основе стилистических приемов. Выбор типов выдвигания определяется авторской интенцией и индивидуальным стилем автора. К основным типам выдвигания относятся конвергенция, сцепление и «обманутое ожидание» [2].

Активным средством создания комического эффекта в сказке Л. Филатова является трансформация фразеологизмов (*Коль любовь и вправду зла,/ Дак полюбишь и посла; Говорят, любви покорны/ Все буквально возраста!; Мне терять теперь неча,/ Кроме собственных оков!*).

Для комического обыгрывания идиом автор прибегает к различным приемам: он расчленяет их, что нарушает фактор устойчивости; погружает в один контекст с другими фразеологизмами и т.д.

Трансформация устойчивых фразеологических единиц выступает как прием обманутого ожидания. Автор апеллирует к прецедентным феноменам национальной культуры, изменяя их неожиданным для аудитории образом, сохраняя при этом грамматическую структуру.

Обращение к фольклорному материалу предоставляет широкие возможности для использования еще одного типа выдвигания – сцепления. Фольклорные традиции предполагают единоначалие, трехкратное повторение, которое реализуется на различных уровнях текста. Генерал трижды приходит к Яге, царь трижды дает задания Федоту и т.д. Соответственно, создаются речевые ситуации, при которых возможна реализация сцепления: совет с Ягой, озвучивание задания и т.д.

Однако сцепление реализуется и в отдельных речевых ситуациях. Ярким примером сцепления является сцена беседы царя с послом, когда каждая реплика начинается и заканчивается одинаково (*Вызывает антирес... или без – Йес!*).

Выводы: особенностью использования языковых средств создания комического эффекта в пьесе-сказке «Про Федота-стрельца...» является способ комбинации, когда происходит сочетание фонетических, лексических, фразеологических, грамматических и стилистических единиц, образующих выразительные стилистические приемы для характеристики героев сказки; при создании комического эффекта автор использует совокупность типов выдвигания.

1. Антонио, И. А. Терминология комического в лингвистических исследованиях. Опыт интерпретации : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Антонио Изабэл Альфредовна. – Москва, 2009. – 16 с.

2. Хазагеров, Т. Г. К вопросу о классификации экспрессивных средств. (Изобразительные схемы) / Т. Г. Хазагеров // Проблемы экспрессивной стилистики / ответственный редактор Т. Г. Хазагеров и др. – Ростов-на-Дону : Издательство Ростовского университета, 1987.

МОТИВ НАСТАВНИЧЕСТВА В РАЗВИТИИ СЮЖЕТА РОМАНА Т.Н. ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»

З.А. Белова

*Т.Н. Воронина, научный руководитель канд. филол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

При мотивном анализе романа Т.Н. «Кысь» основное внимание исследователи уделяют мотивам Кыси, мыши, Книги и игры. Сложность внутренней организации романа обуславливает актуальность нашего исследования. Научная новизна связана с расширением круга исследуемых мотивов романа. В развитии сюжета ключевыми мотивами, на наш взгляд, помимо названных и хорошо изученных Кыси, мыши, игры и Книги, являются мотивы мечты, богатства, предательства, наставничества и мутации, которые пока остаются на периферии исследовательского внимания. Цель настоящей работы – проследить развитие мотива наставничества в романе «Кысь», выявить его роль в развитии сюжета и связь с идейным миром произведения. Задачи – выявить основные эпизоды, связанные с названным мотивом, проследить его связь с

сюжетом пробуждения сознания героя. Объект исследования – мотив наставничества в романе «Кысь». Методы исследования: аналитический, структурный.

В ходе работы мы рассматривали роман «Кысь» как постмодернистскую вариацию классического сюжета, разработанную в ироническом ключе: историю пробуждения сознания «маленького человека», усомнившегося в справедливости установленного порядка вещей. Т.Н. Толстая берет классический сюжет, но в соответствии с законами абсурда выворачивает его наизнанку: намеченное пробуждение личности в Бенедикте оборачивается нравственной мутацией. Причины такого превращения кроются не только в системе, но и в значительной степени в нем самом. Также было выявлено, что в «Кыси» реализуется литературная традиция, связанная с жанром романа воспитания, о чем свидетельствует ряд черт. Одна из них – наличие учителя, сопровождающего героя на этапах взросления. Мотив наставничества связан с двумя ключевыми персонажами-наставниками: Никита Иваныч (представитель поколения «Прежних») и Кудеяр Кудеярыч (из «голубчиков»). Положение Бенедикта в системе персонажей определяется двойственностью его натуры. Он изначально принадлежит к двум мирам: мать из Прежних, отец – голубчик послевзрывного происхождения. Образ главного героя оказывается в «сильной позиции» системы персонажей – он находится в центре, между другими. Герой изначально представлен как амбивалентный, склонный к развитию в том или ином направлении.

Образ первого наставника (Никита Иваныч) не является однозначным, он подвергается ироническому осмеянию (смешение высокой миссии «хранителя Культуры» и комическое ее проявление). С одной стороны, он – хранитель памяти, человек образованный, умный. Всю свою жизнь Никита Иваныч тратит на то, чтобы объяснить людям сущность морали, искусства. А с другой стороны, традиционная для наставничества форма (поучение) обретает комичное наполнение. Речь «учителя» подвергается влиянию языковых условий мутировавшего мира, приспосабливается к ним, огрубляется. Помимо этого, иронично изображены и ситуации, в которых Никита Иваныч произносит свои речи. На этом уровне идея сохранения Культуры обесценивается, превращается в фарс.

При этом формализация не отменяет идеи наставничества. В начальных главах представлены эпизоды непосредственного учительства. С детства Бенедикт присутствует при разговорах матери и Никиты Иваныча, слышит речь «Прежних», неосознанно учится рассуждать. Опосредованным эпизодом наставничества является совместная работа Бенедикта и Никиты Иваныча – создание памятника Пушкину. Наставник называет Бенедикта «причастным» и «склонным к философствованию», что свидетельствует о наличии у учителя надежд на духовное прозрение ученика.

Далее в жизни уже физически зрелого героя появляется еще один наставник – санитар Кудеяр Кудеярыч. Характер наставнических отношений Бенедикта и Кудеяра иной. Тесть преследует корыстную цель: воспитать сторонника для совершения революции и последующего захвата власти. Кудеяр Кудеярыч выбирает стратегию выжидания, не поучает словесно. Периодически задает Бенедикту вопросы с явным политическим подтекстом, но не формулирует революционные идеи прямо. Кудеяр еще меньше, чем Никита Иваныч формально соответствует образу типичного учителя, но при этом именно ему удается склонить Бенедикта на свою сторону.

Выводы: таким образом, мотив наставничества реализуется в противопоставлении двух «учителей» Бенедикта: Никиты Иваныча и Кудеяра Кудеярыча. При всей анти-тетичности названных персонажей итогом наставнических отношений в обоих слу-

чаях является предательство. На уровне социальных отношений (условно «наставнических»), мы можем говорить о строгой в структурном отношении композиционной схеме. Внешне – на сюжетном уровне – ищущий истину и духовность, на самом деле герой оказывается погруженным в темноту и невежество. Заявленное становление не реализуется до конца, оборачивается симулякром. Потенция к духовному росту, с одной стороны, исчерпана, оборачивается деградацией, обнажающей духовную бедность разбогатевшего Санитара Бенедикта, а с другой стороны, открытый финал (условно гротескный), где в живых после новой катастрофы остаются трое: «прежние» Никита Иванович и Лев Львович и Бенедикт, можно трактовать как шанс герою на возрождение.

1. Толстая, Т. Н. Кысь / Т. Н. Толстая. – Москва : Подкова, 2001. – 384 с.

ХРОНОТОП ПОВЕСТИ «БЕЛЫЙ ПАРОХОД» В КОНТЕКСТЕ МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

А.А. Белозёрова

*Т.Н. Воронина, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Повесть «Белый пароход» – это одно из первых произведений Ч. Айтматова, где автор использовал фольклорно-мифологический сюжет. Однако миф о прародительнице оленихе, взятый писателем, включается в текст не в качестве исчезнувшего мифологического и давно пережитого прошлого народа, а как существующее, развивающееся и безусловно принимаемое настоящее, что позволяет говорить о чертах магического реализма. В частности, особенности хронотопа повести можно рассматривать в контексте данного художественного метода.

В настоящее время корпус исследований по выявлению фольклорно-мифологических источников в прозе писателя представлен широко. Данный аспект в монографических работах рассматривали Г. Гачев, Л. Лебедев, Г. Глинкин, А. Акматалиев и т.д. Актуальность работы обуславливается тем, что хронотоп «Белого парохода» не был предметом специального анализа. Рассмотрение пространственно-временных характеристик повести в контексте магического реализма определяет научную новизну исследования.

Таким образом, была поставлена цель – доказать, что хронотоп повести правомерно рассматривать в контексте магического реализма. В связи с этим были выдвинуты следующие задачи: выявить характерные особенности пространственно-временной организации текста; дать их анализ; сопоставить полученные результаты с особенностями магического реализма. В качестве объекта исследования был взят текст повести Ч. Айтматова «Белый пароход». В работе были использованы культурно-исторический, сравнительно-исторический, а также описательный методы.

Хронотоп магического реализма можно характеризовать следующим образом. Пространство разделено на внутреннее (сакральное) и внешнее (профанное) и соответствует оппозиции «свой – чужой». Время, в свою очередь, делится на магическое (идеальное) и реальное, где первому соответствует категория прошлого, а второму – настоящего. Основной задачей героя произведений магического реализма является восстановление идеального времени во внутреннем пространстве.

К внутреннему пространству повести относятся Караульная гора, лесничий кордон, лес и поляна с камнями. Они являются сакральной зоной, защищающей персонажей от вмешательства внешнего мира, сохраняющей первоначальные устои, связанные с идеальным временем. Ярче всего магия проявляется в лесу, который в сознании тюркских народов является сакральной периферийной зоной [2]. Неслучайно персонажи повести там встречают волшебных оленей, а Момун обретает несвойственную ему храбрость.

Внешнее пространство (поселок и город) представляется крайне недружелюбным, чужим, в котором разлагаются все прежние устои, а магическая связь природы и человека исчезает.

Также в повести можно выделить пограничные водные локусы. Озеро Иссык-Куль, с одной стороны, олицетворяет недостижимый идеал, с другой – потусторонний мир. О магическом начале реки говорит эпизод превращения мальчика в рыбу, что олицетворяет возвращение к мифологическому идеальному прошлому и переход из мира живых в мир мертвых.

С идеальным временем ассоциируется миф о Рогатой матери-оленихе, спасшей двух детей, положивших начало племени бугинцев. Миф связан с представлениями о магической основе бытия, неразрывной связи природной магии с жизнью человека, зависимости их друг от друга. С реальным временем соотносятся факты недавнего прошлого и настоящего. Разрушение гармонии берет свое начало с того момента, когда бугинцы начали использовать рога магических священных животных в качестве украшения захоронений, что привело в конечном итоге к разладу в племени, исчезновению маралов, падению Момуна и смерти мальчика. Упадочное время в повести – это настоящее, породившее поколение, полностью несоответствующее идеалу прошлого, способное на убийство священных животных, предательство, равнодушное к миру природы.

Выводы. Локусы произведения можно разделить на 2 плана: сакральный, включающий в том числе пограничное водное пространство, и профанный. Время в произведении также разделяется на 2 пласта: магическое и реальное, где первому соответствует мифологическое прошлое, а второму – факты недавнего прошлого и настоящего. Главная цель героев – возвращение к мифу о Рогатой матери-оленихе, коей достигает мальчик, умерев, обернувшись рыбой и возвратившись к первоначальному идеалу. Однако возвращение возможно только в потустороннем пространстве, в реальности же происходит трагический разрыв человека с магическим природным миром, отчуждение от него. Такая структура хронотопа в сочетании с функцией главного героя как медиатора позволяет говорить о чертах магического реализма применительно к повести Ч. Айтматова «Белый пароход».

1. Досымбаева, А. М. История тюркских народов. Традиционное мировоззрение тюрков / А. М. Досымбаева. – Алматы : Seuvic Press, 2013. – 250 с. – ISBN 9786010614475.

2. Романова, Е. Н. Концепт леса у периферийных групп северных тюрков / Е. Н. Романова, Н. К. Данилова // Общество: философия, история, культура. – 2015. – № 6. – С. 75–77.

ДЕЛОВАЯ ИГРА «ДЕБАТЫ» НА ШКОЛЬНЫХ УРОКАХ РИТОРИКИ

Д.Е. Голикова

*С.А. Громыко, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Объектом исследования данной работы является деловая игра «Дебаты» на уроках риторики в школе.

Одной из самых актуальных проблем современного образования является проблема формирования и развития коммуникативных навыков учащихся. На данный момент школа предпочитает развивать умения в рамках подготовки к выпускным экзаменам в форме тестовых или письменных заданий, уделяя мало времени на развитие устной речи. Большинство школьников испытывают трудности именно в области общения. А ведь именно эти умения необходимы любому человеку в его будущем. Поэтому в школе крайне важно развитие у обучающихся коммуникативных навыков. Можно утверждать, что чаще всего школьники откликаются на нестандартные методы обучения. В их число входят дискуссии, ролевые и деловые игры, дебаты и др.

Целью данной работы является разработка и анализ методики для подготовки и проведения деловой игры «дебаты» на уроках риторики в школе. Исходя из указанной цели, задачами будут: 1) разработать методику для подготовки и проведения деловой игры «дебаты»; 2) применить данную методику на практике; 3) провести анализ разработанной методики.

В ходе работы были использованы следующие методы исследования: эксперимент, наблюдение, анализ и синтез. Научная новизна данной работы заключается в изучении технологии «Дебаты» именно как средства развития коммуникативных навыков учащихся. Следует подчеркнуть, что специальных исследований в этой области достаточно мало, поэтому возможностей для изучения и анализа значительно больше.

Для анализа данной методики были взяты аудио- и видеоматериалы занятий обучающихся 8 класса. Предварительная работа со школьниками по подготовке к деловой игре «дебаты» состоит из нескольких занятий: вводное занятие, занятия-консультации, проведение самой игры и рефлексия.

Вводное занятие включает в себя несколько этапов: вступительное слово учителя, знакомство с правилами деловой игры и выбор темы. В начале занятия учитель акцентирует внимание на отличии деловой игры от других видов дебатов – имеет большое значение не только победа и умелое отстаивание своей точки зрения, но и умение понять другую команду. Отсюда вытекают три принципа дебатов, которые школьники обязаны соблюдать: обучение, честность и уважение. Далее учитель рассказывает о правилах проведения игры, регламенте и роли спикеров. Подготовка и проведение игры подразумевает собой работу в группах. Важно, чтобы участие принимали все обучающиеся, поэтому каждая команда делится на спикеров (3 человека) и их помощников. На заключительном этапе вводного занятия учитель вместе с обучающимися выбирает тему, соблюдая все требования: тема должна быть интересна для всего класса, актуальна, сформулирована простым языком, должна быть представлена в утвердительной форме. Дальнейшей задачей становится выбор аргументов в защиту своей позиции.

При подготовке очень важна работа над доказательствами, поскольку без логических и точных аргументов нельзя убедить публику, а значит, игра не будет считаться успешной. Обучающиеся могут использовать разные источники при выборе доказательств: различную литературу на выбранную тему, бытовые ситуации и др. У школьников развиваются такие важные навыки, как умение избирать и анализировать информацию, умение формировать свою позицию, умение цитировать и др. Учитель направляет и дает советы в выборе убедительных аргументов. Занятия проводятся в формате консультаций, где школьники могут задать свои вопросы и показывают, какие аргументы они подобрали.

Дебаты показали много положительных моментов: многообразие аргументов, приведенных школьниками в защиту своей позиции (исторические, нормативно-правовые, бытовые и др.); множество интересных вопросов; чувствовался дух соперничества и т.д. Важно остановиться на трудностях, с которыми столкнулись школьники: отсутствие зрительного контакта, частое обращение к записям, много пауз, сложность в формулировании вопросов и ответов. В целом затруднения связаны, прежде всего, с неуверенностью и страхом выступать перед аудиторией. Не меньше на дебатеров влияла ответственность перед другими спикерами, ведь от каждого выступления зависит успех или неудача всей команды.

В дебатах очень важна оценка деятельности спикеров. После проведения игры проводится обсуждение, на котором подводятся итоги и анализируется, насколько успешным было выступление спикеров и остальных участников, как они справились с порученной им ролью.

Подводя итоги, можно отметить, что деловая игра «Дебаты» является эффективным методом обучения, где через игру решаются образовательные задачи и развиваются такие навыки учащихся, как ведение диалога, аргументация, внимательное и целенаправленное слушание другого человека, умение корректно задавать вопросы и другие коммуникативные навыки, которые необходимы каждому человеку в будущем.

1. Калинкина, Е. Г., Наумов, С.А. Формат дебатов Карла Поппера с элементами политического кейса : методическое пособие / Е. Г. Калинкина, С. А. Наумов. – URL: <https://studfiles.net/preview/5992616/> (дата обращения: 08.06.2021). – Текст : электронный.

2. Михальская, А. К. Основы риторики: Мысль и слово : учебное пособие для учащихся 10–11 классов общеобразовательных учреждений / А. К. Михальская. – Москва : Просвещение, 1996. – 416 с.

ОБРАЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОЭЗИИ О.Э. МАНДЕЛЬШТАМА

А.А. Голубева

*Г.В. Судаков, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

О. Мандельштам О. Мандельштам – трудный для понимания и научной интерпретации поэт. Его поэзия, ставшая объектом настоящего исследования, насыщена сознательными литературными и культурными реминисценциями. Этот прием О. Мандельштам в «Разговоре о Данте» образно именовал *упоминательной клавиатурой*. Нажимая определенные клавиши, он открывает читателю «портал» в сокоро-

вишницу мировой культуры. *Тоску по мировой культуре* (мандельштамовское определение акмеизма) можно без малейшей натяжки называть доминирующим мотивом творчества Мандельштама. Практически каждый его текст – своеобразный мостик к мировой культуре, одновременно вписывающий автора в ее контекст. Предметом нашего исследования стали образы национальных культур, характеризующиеся Мандельштамом в его стихотворных текстах. Культур, в которых обращается Мандельштам, насчитывается более десятка, среди них немецкая, итальянская, французская, английская, русская, украинская, армянская и др.

Некоторые исследователи пытались охарактеризовать отдельные аспекты поэтических образов национальных культур в поэзии Мандельштама (работы Ю.М. Лотмана, С.С. Аверинцева, М.Л. Гаспарова, Ф.Б. Успенского, О.А. Лекманова, П. Нерлера, Н. Ваймана, Т.Н. Бреевой и др.), однако специальных исследований по данному вопросу нет. Это определяет актуальность нашей работы.

Цель нашего исследования состоит в выявлении и анализе образов национальных культур в поэзии О. Мандельштама, ставших объектом поэтического описания. Эта цель предполагает решение следующих задач: 1) определить значимость создания образов национальных культур в творчестве Мандельштама; 2) выделить стихотворения, в которых Мандельштам описывает национальную культуру; 3) выявить значимые компоненты образа национальной культуры в поэзии Мандельштама.

В ходе исследования выявлены и проанализированы характеристики восьми культур.

Образ национальной культуры у Мандельштама включает в себя семь главных компонентов. Рассмотрим составляющие образа, сопровождая их наиболее показательными примерами.

Язык нации (об итальянском: *А я люблю его неистовый досуг – / Язык бессмысленный, язык солено-сладкий / И звуков стакнутых прелестные двойчатки... / Боюсь раскрыть ножом двустворчатый жемчуг*, об армянском: *Колючая речь араратской долины, / Дикая кошка – армянская речь*, о французском: *кривые картовые ножницы*).

История нации (Италия времен Муссолини: *Ямы Форума заново вырыты / И открыты ворота для Ирода...*).

Национальная архитектура (Франция: *Язык булыжника мне голубя понятней, / Здесь камни – голуби, дома – как голубятни...*, Россия: *И пятиглавые московские соборы / С их итальянскою и русскою душой / Напоминают мне явление Авроры, / Но с русским именем и в шубке меховой...*).

Национальная литература (английская: *Когда, пронзительнее свиста, / Я слышу английский язык – / Я вижу Оливера Твиста / Над кипами конторских книг*, французская: *Наглый школьник и ангел ворующий* / – *Несравненный Виллон Франсуа...*, немецкая: *Еще во Франкфурте отцы зевали, / Еще о Гете не было известий...*).

Национальная музыка (Италия: *В тебе все дразнит, все поет, / Как итальянская рулада...*, Грузия: *Если вечер грузинский – ни на минуту не умолкает гипнотическая музыка сазандарей, путешествующих от столика к столику, пока кто-нибудь из пирующих не поднимется грозно и не пропляшет лезгинку под раздирающий сердце аккомпанемент тары*).

Религия нации (Армения: *якорные пни поваленных дубов звериного и басенного христианства*, Италия: *холод католической тонзуры*).

Географическая среда (Италия: *козьи тропы Италии*, Армения: *мертвые гончарные равнины*, Россия: *Белизна снегов гагачья/ Из вагонного окна...*).

О.Э. Мандельштам, пытаясь унять *тоску по мировой культуре*, создавал целостные, самобытные, насыщенные неожиданными деталями образы национальных культур. Особое место среди компонентов образа национальной культуры занимает язык. Он является основой нации и культуры. Описание образа национальной культуры в поэзии Мандельштама всегда сопряжено с описанием сенсорно-перцептивных процессов, протекающих во всех пяти органах чувств (зрение, слух, вкус, обоняние, осязание). Нередки случаи описания синестезии.

1. Мандельштам, О. Э. Полное собрание сочинений и писем : в 3 томах / О. Э. Мандельштам ; составление, подготовка текста и комментарии А. Г. Меца. – Москва : Прогресс-Плеяда, 2009–2011.

МОТИВ ОДИНОЧЕСТВА В СТРУКТУРЕ ОБРАЗА РОССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА Ф.И. ТЮТЧЕВА)

А.С. Греблова

А.В. Федорова, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одними из наименее осмысленных стихотворений Ф.И. Тютчева являются произведения социально-политического, патриотического, историософского характера. В данной лирике существует ряд мотивов, к которым обращается поэт: в ранних произведениях поэт выразил свое отношение к понятиям «власть», «государство», к движению декабристов, затем преобладающим мотивом стал мотив огромной любви к России, и уже позже – мотив славянского единства, исключительной роли России в дихотомии «Восток – Запад».

Спор по поводу положения России в европейском мире, взаимоотношений Восточного и Западного начал в структуре общеевропейского исторического пространства стал одной из важнейших страниц творчества Ф.И. Тютчева. Такому интересу способствовал ряд обстоятельств: во-первых, двадцатилетняя дипломатическая служба Тютчева в Мюнхене, а также тридцатилетняя служба в российском Министерстве иностранных дел и комитете иностранной цензуры; во-вторых, поэт особенное внимание уделял славянофильским идеям, размышлял о международной роли России, ее месте в мировой истории, об исключительном пути России и будущем русского народа. Он был «на дружеской ноге» не только с королями, местной знатью, но и с Гейне, Шеллингом, Гете, другими «фронтменами» европейской культуры. И, следовательно, знал очень и очень много, был в курсе всех европейских интриг.

Актуальность данной работы определяется тем, что дихотомия «Запад – Россия», активно присутствует в сознании современного читателя Тютчева.

Цель данной работы состоит в анализе гражданской лирики Ф.И. Тютчева, в выявлении устойчивых в рамках этой темы мотивов.

Данная работа ставит следующие задачи:

1) рассмотреть биографию писателя, акцентируя внимание на формировании его политических взглядов и взглядов на Россию;

2) исследовать патриотическую лирику Ф.И. Тютчева и выявить некоторые устойчивые содержательные элементы его творчества.

Объектом исследования в работе являются стихотворения Ф.И. Тютчева, в которых выражена политическая и патриотическая позиция поэта («Вас развратило самовластье», «Олегов Щит», «Напрасный труд», «Море и утёс», «Глядел я стоя над Невой»).

Одиночество России в европейском мире, ее отторгнутость от европейского мира достаточно сильно беспокоят Тютчева, он стремится найти причины и объяснения этому.

По мысли Тютчева, существующее положение дел сформировалось по ряду причин. Истоки его – в искажении истинного христианства в католическом его варианте, в увлечении Запада ложными ценностными ориентирами, разлагающими его былую внутреннюю цельность. В стихотворении «Два единства» союзу, производимому при помощи грубой силы, «железом и кровью», основанному не на нравственных узах и естественном взаимном влечении, а на варварском завоевании, поэт противопоставляет истинное единство, возникающее как органическая связь, сформированная на основе любви. Поводом к написанию Тютчевым этого лирического фрагмента явились события франко-прусской войны и объединение Германии в 1870–1871 гг.

В противоположность католичеству, вариант христианства, представленный в православии, по мнению Тютчева, гораздо ближе стоит к истинным традициям и устоям христианской веры. Ко всему западному христианству он относится с подозрением, иронией, что отражается в строках стихотворения «Я лютеран люблю богослуженье».

В заключение можно сказать, что вопрос о дихотомии «Запад – Россия» остался актуальным и по сей день. В творчестве Ф.И. Тютчева выразились не только личные взгляды поэта, но и общекультурные настроения эпохи. Прожив долгое время в Европе, зная изнутри культуру Европы, Тютчев имел возможность сопоставить два вида культур, два разных менталитета.

1. Тютчев, Ф. И. Полное собрание сочинений и письма : в 6 томах. – Москва : Классика, 2002–2004.

ИМЕНА ПЕРСОНАЖЕЙ В ТРИЛОГИИ А.Н. ТОЛСТОГО «ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ»

А.А. Гусева

Н.В. Комлева, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Трилогия А.Н. Толстого охватывает время с предвоенных месяцев 1914 по ноябрь 1917, включает события двух революций, но посвящена судьбам обычных, ничем не выдающихся людей в катастрофическую эпоху. Литературная ономастика исследует ономастическое пространство художественного текста с учетом индивидуального стиля писателя, его жизни и творчества, особенностей исторической эпо-

хи. С помощью имен собственных автор создает пространственно-временную канву произведения.

Хотя художественный мир, созданный А.Н. Толстым, находит отражение в немалой степени в именах собственных, комплексного изучения ономастикона (системы имен персонажей) трилогии еще не проводилось, чем обусловлена актуальность и новизна нашей работы. Объектом изучения в данной работе является ономастикон первого романа «Сестры». Цель статьи – обзор основных аспектов изучения имен собственных, структурирующих ономастическое пространство романа. Для анализа собранного ономастического материала были использованы описательный и статистический методы исследования. В ядро ономастикона входят антропонимы и топонимы. Периферийные онимы (эргонимы, идеонимы, фразеонимы, религионимы, экклезионимы), преимущественно создавая ономастический фон, тем не менее часто являются своеобразными значимыми вехами в прочтении текста.

1. Первый аспект изучения ономастического пространства произведения может быть назван количественно-статистическим. Он включает в себя подсчет количества употреблений одного и того же компонента модели именования персонажа в тексте (в речи автора, персонажей, в несобственно-прямой речи). Это дает представление о роли имени в системе точек зрения на данного персонажа. Например, многократное употребление имени *Дарья Булавиной* (866 раз), насыщенная номинативная цепочка (*Дашенька, Данюша, Дуничка, Дашурка* и др.), различные дескрипции (*цветущий миндаль, ребенок, котик*) свидетельствуют о том, что писатель относится к своей героине с любовью и лаской. Кроме того, данный аспект предполагает рассмотрение моделей именования персонажей. Трехчленная модель чаще всего используется для именования главных героев (*Дарья Дмитриевна Булавина, Иван Ильич Телегин*). Одночленная модель относит персонажей в определенную группу: *Сбоку, за длинным столом, освещенным двумя пятисвечными канделябрами, сидели члены общества «Философские вечера». Здесь были и председатель общества, профессор богословия Антоновский, и сегодняшний докладчик – историк Вельяминов, и философ Борский, и лукавый писатель Сакунин* [1].

2. Второй аспект связан с установлением прототипа создаваемого художественного образа. Антропонимы в тексте могут «намекать» на прецедентный текст или ситуацию. Так, за образом *Бессонова* стоит прототип *Александра Блока* – поэта-декадента, далекого, по представлениям А.Н. Толстого, от реальных проблем русской жизни. Сестры Булавины – прообраз сестер Крандиевских, с одной из которых писатель пробыл в длительном браке. Поэтессе Наталье Крандиевской он посвятил первое издание «Хождения по мукам».

3. Третий аспект связан с установлением доантропонимической семантики имени. Не все имена персонажей могут быть проанализированы с точки зрения дополнения их доантропонимического значения семами внутритекстовыми. Но в тех случаях, когда это возможно, анализ значения имени персонажа выводит всегда на более глубокий символический уровень понимания текста. Демоническая натура *Алексея Бессонова*, безволие *Николая Смоковникова*, простота *Ивана Телегина* находят прямое отражение в выборе для них автором фамилии.

4. Четвертый аспект связан с установлением системных отношений между онимами отдельных разрядов в ономастическом пространстве произведения.

Ядерная зона онимикона представлена антропонимами, которые взаимодействуют с единицами околядерной зоны – топонимами. Топонимы служат формиро-

ванию пространства текста. В самом начале романа Толстой описывает *Петербург*. Автор указывает конкретные места, где живут и блуждают персонажи: *Дворцовая площадь, Пантелеймоновская улица, Васильевский остров, Каменноостровский проспект, Большой проспект, Литейный проспект*. Когда действие переходит в «снежную, тихую» *Москву*, мы наблюдаем лишь общий фон города: *Красная площадь, Китай-город, Москва-река*. С наступлением войны важность места становится уже не такой значимой.

Немаловажную роль играют в романе и периферийные онимы. Например, эргоним *Северная Пальмира* – название кабака, в котором проводят время главные герои – является поэтическим наименованием Петербурга. Забитое людьми заведение отражает атмосферу Петербурга того времени. В романе есть и факты из биографии писателя. Название общества «Философские вечера» навеяно посещением А.Н. Толстым Религиозно-философских собраний, организованных по инициативе Д.С. Мережковского, З.Н. Гиппиус и др. В церкви «Никола на Курьих ножках» останавливаются Даша Булавина и Иван Телегин – там же писатель венчался в 1917 году с Натальей Крандиевской [2].

Можно сделать вывод, что метод А.Н. Толстого основан на сочетании вымышленного и реального, типического и индивидуального, насыщении текста многочисленными аллюзиями, отсылающими к реальным лицам и событиям. Имена собственные в романе отражают объективную действительность и художественный мир, созданный писателем.

1. Воронцова, Г. Н. Толстой Алексей. Хождение по мукам / Г. Н. Воронцова, Н. В. Корниенко. – Москва : Наука, 2012. – С. 479–487.

2. Толстой, А. Н. Хождение по мукам / А. Н. Толстой. – URL: <https://all-the-books.ru/books/tolstoy-aleksey-sestry/> (дата обращения: 27.01.2021). – Текст: электронный.

ГРАФИЧЕСКАЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ В БЕЛОРУССКОЙ ПОЭЗИИ

О.А. Данько

*О.В. Русак, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Белорусский государственный технологический университет
г. Минск*

Для создания художественной выразительности писателями используются языковые средства разных уровней: фонетического, лексико-фразеологического, синтаксического, графического. Графические средства позволяют визуально выделить слова, словосочетания, предложения. Сегодня графические средства набирают все большую популярность в текстах разных жанров (художественных, публицистических, научно-популярных), ведь при наличии большого потока информации визуальное выделение помогает выделить главное, важное, то, что требует особого внимания.

Условно графические средства разделяют на *явные* и *неявные*. К *явным* относят визуальные выделения: жирный шрифт, курсив, использование прописной буквы вместо строчной, разрядку, лестницы слов, разделение на слоги. *Неявные* (либо твердые) графические средства – это определенные формы художественного текста (фигурные стихотворения, палиндромические произведения, акростиhi, тавтограммы и др.).

Цель данного исследования – проанализировать стилистически значимые отклонения от графической нормы в стихотворениях белорусских авторов (Ю. Пацюпы, Р. Крушины, В. Жибуля, Э. Акулина) и оценить степень представленности твердых графических форм в белорусской литературе.

Проведенный анализ показал, что наиболее часто встречающимися неявными графическими средствами выделения являются фигурные стихотворения, палиндромические произведения, тавтограммы.

Фигурные (графические) стихотворения – ритмические произведения, в которых графический рисунок (очертания строк или отдельных букв) напоминает какую-либо фигуру или предмет [1]. Например, у Юрася Пацюпы:

*наветра шкляное – іду асцярожна баючыся няма
галасоў бо зліваюцца ў свіст неба няма
зыркага вецер палюе ў вачніцах яно
скрышылася на гукі і цішыня па
хвіліне падала попелам на
зямлю і на крылы тых
белых буслоў што
босыя сярод
агню ўжо
век*

Стихотворение называется «Спаленая вёска». В стихотворении нет ни одного знака препинания; строки имеют разную длину потому, что автор хотел «нарисовать» перевернутый треугольник. Строки постепенно укорачиваются, исчезают так же, как в результате пожара исчезает деревня, о которой рассказывается в произведении.

Палиндром – это слово, словосочетание, предложение, которое одинаково читается как слева направо, так и справа налево. Первым палиндромическим стихотворением в белорусской литературе считается «Я і лаза і азалія» Р. Крушины (1968):

*Горад. Там шмат дарог.
Гонар. Атара ног.
Маса. А сам
Я аматар. Трата мая
Сачу час.
І марамі
Я сунуся:
Я – і лаза і азалія.*

Современными белорусскими мастерами палиндромической поэзии заслуженно считаются В. Жибуль и О. Стёртый:

*А мара ліпы – піларама (В. Жибуль)
– А вы, – жыва!
– Але, Вы, – жывёла! (О. Стёртый)*

Тавтограмма – литературная форма произведения, строчки которого начинаются с одной и той же буквы. Примеры подобных произведений в белорусской литературе находим у Э. Акулина:

*Губляюць гоні грэблі-грывы,
галсяць глосамі галінаў.
Гугнявы гром грыміць гняўліва...
Гаротна гронкі гукаў гінуць.
Гул галатурыяў гітарных.
Глісэнда градзінак гардзінных... (Э. Акулин).*

Таким образом, средства выразительности на уровне графики помогают привлечь внимание читателя к тому или иному моменту текста, придать отдельным словам эмоциональную окрашенность, показать скрытые смыслы, создать наглядные образы. Кроме того, визуальная поэзия подчеркивает определенную условность, размытость границ между поэзией и изобразительным искусством. Обращение к средствам визуализации свидетельствует о стремлении белорусских авторов ввести национальную литературу в общекультурный контекст.

1. Фигурные стихи // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под редакцией А. Н. Николюкина. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН : Интелвак, 2001. – 1596 с.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД ПРИ ИЗУЧЕНИИ СИНТАКСИСА РУССКОГО ЯЗЫКА

Т.В. Животова

О.А. Селеменова, научный руководитель, д-р филол. наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
г. Елец

Образовательная деятельность в современной школе в условиях реализации ФГОС направлена на формирование определенных навыков у обучающихся с учетом их индивидуальных способностей. Поэтому термин «дифференцированный подход» все чаще используется в методике преподавания различных предметов: иностранного языка, географии, истории, литературы, физики, биологии, геометрии, алгебры. Вопрос применения дифференцированного подхода при изучении школьниками курса синтаксиса русского языка, как свидетельствует научная и учебно-методическая литература, еще не изучен, что определяет актуальность выбранной нами темы. Объектом исследования выступает процесс дифференцированного обучения старшеклассников грамматике русского языка. Цель исследования – обосновать эффективность разноуровневого подхода на уроках русского языка по теме «Сложноподчиненное предложение». Достижению поставленной цели способствовало решение трех основных задач: определить специфику содержания разноуровневого обучения; обобщить накопленный педагогический опыт учителей-словесников по вопросу применения дифференцированного подхода на уроках русского языка; разработать систему упражнений и заданий, используемую в процессе

изучения темы «Сложноподчиненное предложение». Методы исследования: логико-теоретический анализ научной и учебно-методической литературы, метод педагогического наблюдения, описательный метод. Научная новизна работы заключается в реализации дифференцированного подхода при изучении систематического курса синтаксиса русского языка в 9 классе.

Дифференцированный подход широко используется на уроках русского языка в средних и старших классах средней общеобразовательной школы (работы Е.А. Горловой, Е.В. Парфеновой, Е.А. Рябухиной и др.). Его применение обусловлено направленностью на индивидуализацию процесса обучения школьников, на развитие способностей каждого ученика, на формирование умения принимать самостоятельные решения и добывать знания, на совершенствование навыков общения, сотрудничества. Как свидетельствует опыт учителей-словесников (В.П. Фиалковской, В.М. Ляпиной, О.В. Толстых и др.), перед выполнением школьниками заданий различного уровня сложности необходимо сформировать четкое представление об индивидуально-типологических особенностях учеников. Именно эти особенности и уровень владения необходимыми знаниями, умениями и навыками позволяют дифференцировать учеников на группы: с высокой успеваемостью, средней и низкой [1].

Тема «Сложноподчиненное предложение» изучается в 9 классе и включает в себя материал, который сложен для восприятия школьников: различие подчинительных союзов и союзных слов, виды придаточных, характер взаимосвязи частей в многокомпонентных сложноподчиненных предложениях, особенности пунктуации. Как показывает накопленный нами педагогический опыт, этот материал лучше усваивается школьниками при применении дифференцированного подхода. Однако необходимо выполнение следующих условий: 1) учитель специально разрабатывает систему упражнений и заданий (5–6 заданий) с учетом познавательной активности школьников; 2) учитель подбирает для упражнений на закрепление иллюстративный материал (10–12 высказываний) из художественных текстов отечественных и зарубежных авторов разной степени сложности. Например:

1 группа (низкая степень познавательной активности): **Упражнение 1.** *Прочитайте предложения. Найдите и выпишите сложноподчиненные предложения. Какие еще типы сложных предложений вам встретились в упражнении?* Первой группе предлагается самое простое задание, которое проверяет сформированность умений находить сложноподчиненное предложение в изолированной позиции (вне текста), отличать сложноподчиненные предложения от сложносочиненных и бессоюзных.

2 группа (средняя степень познавательной активности): **Упражнение 1.** *Прочитайте текст. Найдите и выпишите сложноподчиненные предложения. Какие еще типы предложений вам встретились в тексте?* Второй группе уже необходимо идентифицировать типы сложных предложений в тексте, что труднее сделать, поскольку в тексте присутствуют и простые осложненные предложения.

3 группа (высокий уровень познавательной активности и самостоятельность в добывании знаний): **Упражнение 1.** *Придумайте и запишите сложные предложения, соответствующие графическим схемам, представленным на доске.* Третьей группе предлагается задание творческого характера, позволяющее продемонстрировать умение «читать» представленные схемы и самостоятельно конструировать нужный иллюстративный пример.

Выводы. Применение тренировочных упражнений, учитывающих дифференцированный подход к обучению на занятиях по русскому языку, в том числе при изучении курса синтаксиса, повышает интерес школьников к предмету, позволяет оптимально соотнести требования учителя и реальные возможности учеников, вовлечь в работу всех учеников класса и поднять их самооценку.

1. Фиалковская, В. П. Технология педагогических мастерских на уроках русского языка и литературы как совместный процесс творчества учителя и ученика / В. П. Фиалковская. – URL : <https://nsportal.ru/fialkovskaya-veronika-petrovna> (дата обращения : 02.03.2021). – Текст : электронный.

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В ПЬЕСЕ М. БУЛГАКОВА «КАБАЛА СВЯТОШ»

Д.В. Заботин

*Т.Н. Воронина, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Цель работы – анализ библейских мотивов в пьесе М. Булгакова «Кабала святош» («Мольер»). Данный текст является объектом исследования. Задачи: 1) выявить ключевые мотивы драмы, связанные с образной системой Ветхого и Нового Заветов; 2) рассмотреть их реализацию в названном произведении. Методы: аналитический и сравнительно-исторический. Актуальность исследования обусловлена необходимостью современного осмысления советской драматургии 30-х годов XX века. Научная новизна работы диктуется тем, что данная пьеса не рассматривалась в заявленном историко-культурном аспекте.

В результате проведенного исследования было установлено, что фигура Мольера занимает особое место в творческой биографии М. Булгакова: авторская «мольериана» включает в себя пьесы «Кабала святош» (1929), «Полоумный Журден» (1932), биографическую повесть «Жизнь господина де Мольера» (1933), перевод комедии «Скупой» («Скряга»; 1935–1936). Интерес к личности Жана-Батиста Поклена возникает у Булгакова в тот момент, когда он начинает анализировать отношения художника с властью, способной напрямую контролировать и влиять на его судьбу. Таким образом, проекция взаимоотношений Людовика XIV с Мольером на взаимоотношения Булгакова со Сталиным наполняет драму актуальным содержанием, а библейские мотивы, вшитые в ткань художественного текста и часто находящиеся на периферии читательского восприятия, придают ей универсальный характер. Ведущими мотивами, отсылающими к тексту Священного Писания, являются мотивы *тьмы (мрака)* и *лукавости человеческого сердца* (данные мотивы являются общекультурными и могут принадлежать разным мифологическим системам).

«Кабала святош» по своему идейному содержанию и визуальному оформлению является одной из самых темных пьес Булгакова: для обозначения мрака и тьмы в тексте использовано более 30 словоформ. Персонификацией мрака являются Кабала Священного писания (ее члены носят темные рясы и маски) и Компания Черных мушкетеров, подчиняющаяся французской короне. Они оказываются движущими силами в конфликте Мольера с властью, который разворачивается на фоне до конца

неразрешенной семейной драмы: архиепископ де Шаррон мечтает отомстить драматургу за «Гартюфа», маркиз д'Орсиньи – за «Дон Жуана». В итоге Мольер лишается покровительства Людовика XIV, мыслимого как олицетворение всей Франции. Он буквально остается без света благодати, который излучался королем-солнцем и защищал от мрака, исходящего от фанатичных церковников и дуэлянта (последние уязвлены выведенными в произведениях драматурга прототипическими героями). Мрак также сопутствует Мольеру в момент его смерти: «Последняя свеча гаснет, и сцена погружается во тьму». Последнее, что видит зритель, – свет у распятия и скорчившуюся темную фигуру недалеке от зеркала Мольера. Постепенное сгущение красок приподнимает драму до уровня античной трагедии: жизнь Жана-Батиста Поклена оказывается трагедией комедианта, разыгранной коварной судьбой, борьбой за свою индивидуальность, которую герой проигрывает в земной жизни, но выигрывает в вечности.

В четвертом действии драмы практически дословно цитируется начало 9-го стиха 17-й главы Книги пророка Иеремии: «Ах, сердце человеческое!» (ср. «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено»). Используемый в тексте прием «театр в театре» актуализирует понятия «лукавство», «лицемерие», «лицедейство», сплетая их воедино за счет наличия общей семы «притворство». В результате в пьесе возникает двойственность восприятия действительности, антистичность образов персонажей и изображаемых ситуаций. Например, Мольер, запечатленный в пьесе как первоклассный актер (драматургом он остается за рамками основного действия), воспринимается членами Кабалы Святош и ее приближенными как Антихрист, т.е. обольститель, сбивающий людей с путей Господних. При этом медленное чтение произведения позволяет обнаружить неочевидные, завуалированные мотивы, потенциально соотносящие образ Мольера с образом Христа (ведение летописи театральной жизни Мольера одним учеником, предательство другим, нереализованный, но заявленный мотив повешения доносчика). Это не означает, что актер отождествляется с Ним или же в точности проходит ключевые этапы Его жизненного и посмертного пути. Библейские мотивы лишь дополняют образ Мольера, подсвечивают изнутри, придавая ему глубину и объем. Подобная соотнесенность ряда евангельских мотивов с образом драматурга усиливается за счет своеобразия идейно-образного решения в повести «Жизнь господина де Мольера», написанной через несколько лет после «Кабалы святош». В романизированной биографии Мольер умирает в пятницу (по одной из распространенных версий Христос был распят в пятницу), а сам факт его смерти фиксируется в 33 главе книги (Христос завершил свой земной путь в 33 года). В итоге в момент физической смерти драматург не погружается в небытие, а переходит в иное, нежели чем Христос, состояние – творческое бессмертие: бронзовый памятник господина де Мольера становится символом возрождения умершего тела, бесстрашия художника в борьбе с тиранией, бессмертия его идей и произведений.

Вывод: библейские мотивы в пьесе М. Булгакова «Кабала святош» придают образной системе и пространственной организации драматургического текста бóльший объем и глубину, служат средством реализации идеи преодоления физической смерти и обретения творческого бессмертия, характерной для позднего творчества одного из крупнейших советских писателей XX века.

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ В ПОЭЗИИ Н.Т. БУШЕНЕВА

В.Д. Иванова

*Т.А. Воробьёва, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Череповецкий государственный университет
г. Череповец*

Статья посвящена проблеме определения словообразовательного значения окказионализмов и языковым средствам его выражения. Цель работы – определение видов словообразовательного значения окказионализмов в текстах вологодского поэта Н.Т. Бушенева. Словообразовательное значение (СЗ) окказионализма выявляется сопоставлением мотивированного и мотивирующего слов, зависит от словообразовательного форманта и способа словообразования. Для определения словообразовательного значения окказионализмов привлекается классификация М. Докулила (модификационные, транспозиционные и мутационные значения), дополненная «Русской грамматикой-1980» (соединительные значения).

Транспозиционное словообразовательное значение характерно для тех производных слов, семантика которых отличается от семантики производящих слов только значением части речи. В рамках транспозиции выделяются отношения «действие – действие», «признак – признак» [2].

В рамках анализа было выявлено, что в поэтических текстах Н.Т. Бушенева встречаются окказионализмы с прямым транспозиционным словообразовательным значением (фламингово – фламинговый, алость – алый), так и с конверсивным транспозиционным словообразовательным значением (зачерп – зачерпнуть, отзвень – отзвенеть).

Модификационное словообразовательное значение отмечается у тех окказиональных слов, семантика которых незначительно отличается от семантики производящих. Производные слова с модификационными словообразовательными значениями обычно относятся к той же части речи, что и их производящие. Примерами окказиональных слов с модификационным словообразовательным значением в стихотворениях Н.Т. Бушенева: прокарабкаться, расперекликались, вытерзай, похорониться, безмесячный, недохудели, выдыши, балаболчик, лиховой.

Мутационное словообразовательное значение свойственно производным словам, семантика которых значительно отличается от семантики производящего слова. Окказиональные слова с мутационным словообразовательным значением называют субстанцию, признак, действие, полностью отличные от того, что названо мотивирующим словом: солнечнится, остудный, дзинька, вельможьте, ритменный и др.

В «Русской грамматике» соединительное значение сводится к объединению значений мотивирующих основ в одно целое сложное значение, выражающееся через узуальные окказиональные форманты. Словообразовательный анализ поэзии Н.Т. Бушенева позволил выявить множество таких примеров: операционные способы сложения и сращения (звздоосыпь, свежесказочна, облака-облаченье, надежды-гипотезы); смешанные способы образования (омерседесилось, окадиллачилося, ошевролилося), соединяющие в себе несколько словообразовательных значений.

На словообразовательную семантику окказионализмов, образованных незузальными и смешанными способами, влияет множественность и опосредованность

мотивации (соотнесенность с разными производящими); «наличие слов с семантически соотносительными аффиксами»; зависимость от контекста; размытость и диффузность значения. Оно может определяться по лексической и словообразовательной аналогии, а также с помощью ссылки на мотивирующее суждение. В стихотворении «Околопандемийное» мотивирующее слово «пандемия» является базой для образования большой группы индивидуально-авторских выражений с ярко выраженной оценочной коннотацией: «ИСПАНдемия / БАНДемя / БАНКдемия / БАНДЕРмя / ДЕРБАНдемия / ЩЕЛБАНдемия / ПОГРЕБАНдемия» (способы образования – междусловное наложение + графиксация, контаминация + графиксация, субституция + графиксация) [1].

Окказионализм «бесфонарно» («Темнеет рано», 2004) создан приставочно-суффиксальным способом от мотивирующего слова «фонарный» на основе аналогического словообразования («безлюдно», «беззвёздно», «безлунно»).

В стихотворениях Николая Бушенева выделяется несколько продуктивных словообразовательных типов: окказиональные отглагольные существительные, образованные безаффиксным способом; окказиональные наречия, образованные от прилагательных суффиксальным способом; окказиональные глаголы, образованные приставочным способом; окказиональные существительные, образованные неузвальным способом дефисного сращения и др.

Специфика словообразовательного значения окказионализма заключается в экспрессивности словообразовательного форманта, опосредованности мотивации, диффузности семантики. Для интерпретации значения окказионального слова определяющим является контекст.

1. Бушенев, Н. Т. Стихотворения / Н. Т. Бушенев // Стихи.ру. – URL: <https://www.proza.ru/2014/08/30/514> (06.07.2020) (дата обращения: 08.06.2021). – Текст : электронный.

2. Улуханов, И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И. С. Улуханов. – Москва : [б.и.], 1996. – 221 с.

РОССИЙСКАЯ АНТИУТОПИЯ XXI ВЕКА

А.А. Казакова

И.А. Костылева, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент

Владимирский государственный университет

г. Владимир

Развитие будущего человечества в том или ином ключе всегда являлось одной из центральных проблем во всех аспектах человеческого познания. Актуальность предсказания развития социума, обусловленная многими факторами, проявилась не только в научной сфере, но и в контексте мировой художественной литературы и искусства в частности. Стремление предугадать будущее, опираясь на предпосылки в настоящем времени и анализ прошлого, привело к созданию таких жанров, как утопия и антиутопия.

Ни в рамках школьной программы по литературе, ни в современном литературоведении не уделяется особого внимания изучению понятия «антиутопия» и современных изменений данного жанра. Именно поэтому рассмотрение данного жанра представляется важным: знания определенной теоретической базы могут помочь

в проведении литературоведческого анализа произведений литературы такого рода. Цель данной работы заключалась в исследовании особенностей современной антиутопии, в том числе и российской. Поэтому для анализа, в качестве объекта исследования, был взят роман Анны Старобинец «Живущий», так как в нем отражены многие современные тенденции данного жанра в наше время.

Задачи, поставленные в ходе исследования, были направлены на рассмотрение теории и обновление теоритической базы, раскрытие понятия «антиутопия», понять, как автор, используя современные веяния, создает классическую антиутопию.

Для решения поставленных задач в работе использовались следующие методы исследования: описание, анализ, сравнение, синтез, контекстуальный анализ, сравнительно-исторический метод.

Помимо термина «антиутопия» в ходе исследования появилось понятие «псевдокарнавальность», отмеченное в статье Б.А. Лапина «Анатомия литературной антиутопии» [1]. На примере романа Старобинец становится понятно, как данное понятие осмысливается в контексте антиутопического жанра.

Роман Анны Старобинец «Живущий» наиболее ярко отображает связь современной антиутопии с поджанром научной фантастики – киберпанком [2]. Старобинец, используя стандартные детали киберпанка, создает антиутопию, в которой в первую очередь видоизменяется стандартная для антиутопии система персонажей.

Также была выявлена взаимосвязь страхов и фобий, отраженная не только в сюжете «Живущего», но и в самом жанре.

Исходя из этого, мы можем говорить о том, что Анна Старобинец, беря в качестве основы совершенно разные аспекты антиутопий и фантастических произведений, создает нечто цельное и не похожее на других.

1. Ланин, Б. А. Анатомия литературной антиутопии / Б. А. Ланин. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/ons/msg/18469974.html> (дата обращения: 17.03.2020). – Текст: электронный.

2. Курчатова, Н. Анна Старобинец: «Фантастика – самая удобная упаковка» / Н. Курчатова. – URL: <https://iz.ru/news/554270> (дата обращения: 17.03.2020). – Текст: электронный.

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКОНА СОВРЕМЕННОГО ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕМ А.А. МОРДАШОВЫМ)

А.Д. Кравчук

*А.А. Дивеева, научный руководитель, старший преподаватель
Череповецкий государственный университет,
г. Череповец*

В современном обществе, где процесс получения и передачи информации играет важную роль, большое внимание уделяется речевому имиджу. Вслед за Л.Г. Павловой, под речевым имиджем мы понимаем «внутренний и внешний образ, формируемый человеком с помощью используемых языковых средств для создания определенного впечатления о себе» [Павлова 2010: 67]. Особенно речевой имидж становится значимым для предпринимателей, и тех людей, чья деятельность реализуется в сфере бизнеса.

Цель работы – изучить состав лексикона А.А. Мордашова, проанализировав тексты интервью с предпринимателем с точки зрения их лексического разнообразия и стилистических особенностей.

Материалом для исследования послужили три интервью с А.А. Мордашовым, опубликованные в газете «Ведомости», журнале «Forbes» и на информационном портале «GorodChe». Также нами был проанализирован видеоролик «Интервью миллиардера Алексея Мордашова (#2 Forbes'18 / \$ 18,7 млрд) на Forbes Club», общее время просмотра которого составило 53 минуты 53 секунды. Методом выбран контент-анализ.

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты: в устной речи Алексея Александровича наблюдаются хезитационные явления. Например, физическая пауза, асемантические частицы, тяготеющие к «словам-паразитам», повторы, свойственные в целом спонтанной речи: *...потому что объём сам по себе...(заминка) есть американская поговорка...(заминка) мало, что значит...ну, не мало что, значит, конечно, очень важно, но тем не менее, есть американская поговорка: в ураган летает и индейка*. Темп речи Алексея Мордашова быстрый, относительно плавный, но часто прерывается словами *вот* и протяженным э, которые служат для замещения пауз и для поиска нужных слов. Также предприниматель использует слова *как-то, какие-то, всякие*, которые, с одной стороны, могут вносить оттенок пренебрежительности к упоминаемому предмету, а, с другой стороны, так же как и при явлениях хезитации, маркируют ситуацию временного дефицита, так как в условиях спонтанной речи говорящий вынужден говорить и думать одновременно: *Не могу сказать, что я очень хорошо это делаю и прям у меня какая-то замечательная система, но я все равно стараюсь придумывать себе какие-то конференции, какие-то вещи, которые нужно посмотреть*.

Анализируя интервью А. Мордашова для газеты «Ведомости» и интервью для медийного портала «GorodChe», первое из которых преимущественно посвящено вопросам предпринимательской деятельности, а второе – детству, воспитанию, личному выбору, мы выявили следующие особенности речи предпринимателя: в основном лексикон А. Мордашова включает профессионально-деловую лексику: *компания, бизнес, Северсталь, рынок, инвестиции, актив*, частота употребления этих слов самая большая. Активно в речи употребляются наречия *очень* и *много*. Среди прилагательных преобладают качественные и относительные, часто экспрессивные (*сильный, российский, богатый, высокий, глобальный*). Стоит отметить, что когда предприниматель говорит о деятельности компании, ее достижениях и ошибках, местоимение *мы* употребляется чаще, чем *я*. Это свидетельствует о том, что Алексей Мордашов старается продемонстрировать, что он не один выполняет работу, а у него есть команда, коллектив.

Для речи Алексея Александровича Мордашова характерно смешение книжной и просторечной, разговорной лексики: *вне всяких сомнений; прихожу к следующим для себя ответам; с вашего позволения; колоссально; чёта, напокупали; шо это за работа такая; круто; дурацких*.

Стоит отметить, что в речи Алексея Мордашова встречаются грамматические и стилистические ошибки. Характерным для предпринимателя является частое использование повторов: (1) *Для этого нужно встречать новых людей, искать новые идеи, соприкасаться с какими-то новшествами*. (2) *Ты должен хотеть непонятно почему, но просто внутренне хотеть*. (3) *Важное условие, которое важно соблюдать*.

Логическая точность и грамотность высказываний часто нарушается: (1) У Форда был кабинет в лифте, и он ездил между этажами здания и смотрел из своего лифта, со стеклянной стеной, как работают клерки. (2) В РБК, по телевизору в канале показали... (3) Не получается у меня посмотреть и всё понять на человеке. Тавтология: *планом планируется; переоценивать ценность*.

Большой интерес представляет собой изучение заимствованных слов и выражений, преимущественно английских, в речи Алексея Александровича. Предприниматель не просто активно употребляет англицизмы (*драйв, менеджер, ритейл, диджитализация*), но и использует иноязычные вкрапления: *очень важно думать, что называется out of box; в области big data analytics; работает с клиентами на frontline; у нас zero tolerance по этому вопросу*. Свойственным бизнесмену также является употребление окказионализмов, например, *челледжу* (испытываю). Такое явление связано с языковой тенденцией к активному использованию иностранных слов в сфере менеджмента и бизнеса. Также компания Алексея Мордашова сотрудничает с европейскими и американскими организациями, что предполагает необходимость знания английского языка и ключевых терминов предпринимательской сферы.

Исследование языковой личности бизнесмена на вербально-семантическом уровне позволит в дальнейшем выявить характерный тип коммуникативного поведения, оценить его успешность и соотнести его с представлением о деловом человеке в целом.

1. Павлова, Л. Г. Речевой имидж государственного и муниципального служащего / Л. Г. Павлова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2010. – № 2. – С. 66–80.

ТИПЫ АНТРОПОНИМОВ И ИХ РОЛЬ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Е.С. Кузина

*О.А. Селеменова, научный руководитель, д-р филол. наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
г. Елец*

Интерес к онимной лексике уходит в глубокую древность – к работам Платона, Аристотеля, Ксенофонта, Хрисиппа, Дионисия Фракийского, а попытки теоретического осмысления феномена проприального имени в отечественной лингвистике относятся к 60-м годам XX века и связаны с именами В.Д. Бондалетова, М.В. Горбаневского, В.А. Никонова, Н.В. Подольской, А.В. Суперанской и других ученых. Особое место имена собственные занимают в рекламном тексте, поскольку служат одним из языковых средств прагматического воздействия на адресата [1, с. 3]. Недостаточная изученность вопроса функционирования онимной лексики, в частности антропонимов, в устной и письменной формах рекламы определяет актуальность выбранной темы. Объектом исследования выступают антропонимы в рекламе глянцевого журналов различной гендерной и возрастной направленности 2020–2021 гг.: «Elle decoration», «GQ», «Elle», «Elle Girl», «Psychologies», «Vogue» и «Cosmopolitan». Цель исследования – выделить основные типы антропонимов и определить их роль в коммерческой рекламе. Для достижения поставленной цели необходимо было решить ряд задач: сформировать авторскую картотеку примеров ан-

тропонимов из письменных текстов коммерческой рекламы; классифицировать отобранные антропонимы; выявить их функции в тексте. Используемые методы исследования: описательный и контекстуальный методы, метод количественного анализа. Научная новизна данного исследования связана с рассмотрением антропонимов разных типов как инструмента суггестивного влияния на реципиента.

В рекламных текстах глянцевого журналов обнаруживаются различные типы антропонимов. К первому типу относятся имена известных медийных личностей современности: зарубежных и отечественных актеров театра и кино, телеведущих, блогеров, спортсменов, моделей, певцов: *Милли Бобби Браун* (британская актриса, модель, продюсер), *Аля Дондэ* (российская модель и телеведущая), *Ольга Данка* (российская телеведущая и модель), *Криштиану Роналду* (португальский футболист, лучший бомбардир в истории клуба «Реал Мадрид» и сборной Португалии) и др. Например: *PANDORA. Эксклюзивная совместная коллекция с Милли Бобби Браун* («Elle Girl», февраль 2020, с. 15), ...*Шампунь Clear Men с автографом Криштиану Роналду замотивирует на спортивные подвиги* («Cosmopolitan», сентябрь 2020, с. 147).

Второй выделенный тип антропонимов – имена представителей, сотрудников известных мировых брендов (имена парфюмеров прошлого и настоящего, основателей и руководителей модных домов, корпораций). Эти собственные имена могут быть представлены как в кириллической, так и в латинской графике: *Альберто Морильяс* (испанский парфюмер), *Александро Микеле* (креативный директор бренда Gucci), *William Penhaligon* (Уильям Пенхалигон, парфюмер королевы Виктории, основатель бренда Penhaligon's), *Мари Саламань* (парфюмер компании Firminish) и др. Например: *Два современных алхимика – креативный директор GUCCI Александро Микеле и парфюмер Альберто Морильяс – заколдовали новую пару ароматов в «магической» линии The ALCHEMIST'S GARDEN* («Elle Girl», июнь 2020, с. 90).

Третью группу антропонимов рекламных текстов проанализированных глянцевого журналов представляют имена отдельных исторических личностей (политики, писатели, живописцы и т.д.) и целых династий, внесших вклад в мировую историю и культурное наследие: *Наполеон III* (первый президент Второй Французской республики), *Чехов* (русский писатель), *Фаузе* (египетская принцесса), *Бурбон* (европейская династия) и др. Например: *Прав был Чехов: краткость – сестра таланта. В новой ювелирной коллекции LV Volt, LOUIS VUITTON, дизайнер Франческа Амфитеатрофф строит рассказ о свете, любви и красоте, оперируя всего двумя буквами: L и V* («Elle», сентябрь 2020, с. 71); *Миски Royal Jack из нержавеющей стали с посеребрением. Изготовлены французской компанией, обставляющей дворцы династии Бурбонов и дом Наполеона III* («GQ», январь 2021, с. 34).

Наиболее частотными в текстах коммерческой рекламы глянцевого журналов оказались имена известных медийных личностей – 66% (ср.: имена представителей, сотрудников известных брендов – 25%, исторических личностей – 9%). На наш взгляд, это обусловлено тем, что именно антропонимы первой группы являются хорошо известными широкой аудитории, в том числе и молодежной, поэтому именно они способны сделать рекламный текст наиболее эффективным в плане психологического воздействия на реципиента. И это психологическое воздействие (некритичное восприятие информации о товаре аудиторией) основывается на авторитете.

Таким образом, в результате анализа фактического языкового материала (коммерческих рекламных текстов глянцевого журналов 2020–2021 гг.) было выделено

три основных группы антропонимов: имена медийных личностей современности, имена представителей или сотрудников известных брендов и компаний, имена исторических личностей. Установлено, что выделенные антропонимы помогают привлечь внимание адресата к продукту, бренду (в том числе за счет графического облика) и способствуют (в большей или меньшей степени) латентному воздействию на сознание реципиента с целью склонить его к покупке. Следовательно, антропонимы выделенных типов выполняют две основные функции: аттрактивную и суггестивную.

1. Кирпичева, О. В. Ономастикон рекламного текста : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Кирпичева Ольга Викторовна. – Волгоград, 2007. – 22 с.

ФУНКЦИИ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ПРОЗЕ И.А. БУНИНА

И.В. Кузнецова

*О.А. Селеменова, научный руководитель, д-р филол. наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
г. Елец*

В русском языке семантико-грамматическая категория безличности выражается специфической синтаксической структурой, которая именуется «безличным предложением». Такие предложения неоднократно выступали предметом изучения представителей традиционных и современных синтаксических направлений: В.В. Бабайцевой, А.Х. Востокова, Е.М. Галкиной-Федорук, Ю.Т. Долина, Г.А. Золотовой, П.А. Леканта, А.М. Пешковского, А.А. Потевни, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, Н.Ю. Шведовой и многих других [1]. Несмотря на интерес к указанному структурно-семантическому типу предложения, вопрос о его роли в художественных разножанровых текстах отечественных авторов остается малоизученным, что обуславливает актуальность выбранной темы. Объектом исследования выступают безличные предложения различной структуры и семантики в прозе И.А. Бунина. Цель исследования – систематизировать основные структурно-семантические типы безличных предложений в бунинской прозе, определить их ключевые функции. Достижению поставленной цели способствовало решение следующих задач: изучить научную литературу по теме исследования; собрать карту теку примеров безличных предложений из прозаических текстов И.А. Бунина; классифицировать и описать безличные предложения, отобранные из художественных текстов, с учетом структуры и семантики; выявить особенности их функционирования. В ходе исследования были использованы следующие методы: описательный метод с приемами наблюдения, систематизации и интерпретации, метод сплошной выборки, логико-теоретический анализ научной литературы. Научная новизна работы связана с выявлением функционального потенциала безличных предложений разных типов в прозаических текстах И.А. Бунина.

В проанализированном материале из таких прозаических произведений И.А. Бунина, как «Танька», «Сверчок», «Лапти», «Кавказ», «Антоновские яблоки», «Легкое дыхание», «Деревня», «Суходол», «Жизнь Арсеньева», было выделено 3 структурных (глагольные, именные, с кратким страдательным причастием) и 12 семанти-

ческих подтипов безличных предложений (со значением физического состояния природы; со значением состояния окружающей среды в искусственно созданных помещениях; со значением психического и эмоционального состояния человека; со значением физического состояния человека; со значением ольфакторных ощущений; со значением зрительного или слухового восприятия; с модальным значением долженствования, необходимости; с модальным значением желания или нежелания, характеризующегося немотивированностью; со значением отсутствия, недостатка чего- или кого-либо; со значением действия, производимого мифической силой; со значением действия, производимого косвенным субъектом; со значением состояния как результата свершившегося действия). Например: *Смеркалось...* (Бунин. Лапти) (глагольное безличное предложение со значением «физическое состояние природы, проявляемое исчезновением света»); *Таньке стало холодно...* (Бунин. Танька) (именное безличное предложение со значением «физиологическое состояние человека»); *Но ему, по его мнению, чертовски не везло* (Бунин. Деревня) (глагольное безличное предложение со значением «действие, производимое мифической силой») и др.

Безличные предложения в прозе И.А. Бунина выполняют три основные функции:

1) формируют различные «экспрессивные блоки» текстов; будучи эмоционально окрашенными, становятся маркерами «эмотемы» сложного синтаксического целого или фрагмента-блока. Например: *С собаками на сворах ехать приходится шагом, да и спешить не хочется, – так весело в открытом поле в солнечный и прохладный день!* (Бунин. Антоновские яблоки);

2) участвуют в создании различных стилистических фигур: синтаксического параллелизма, нагнетания однородных членов (фигуры прибавления), контекстуальной элизии (пропущенный элемент восстанавливается из контекста). Например: *Всюду сильно пахнет яблоками, тут – особенно* (Бунин. Антоновские яблоки) (контекстуальная элизия); *В поле было грустно, пусто, холодно, неприветливо...* (Бунин. Жизнь Арсеньева) (нагнетание однородных членов);

3) акцентируют внимание на предикативном признаке, состоянии, действии, за счет чего создается психологичность изображаемого; эксплицируют динамику чувственного фона и эмоций героев, которые определенным образом коррелируют с состояниями окружающего мира, пространства. Например: *Но, увы, было и грустно и жутко немного* (Бунин. Жизнь Арсеньева); *Солнце село, в доме с запушенными серыми стеклами брезжил тусклый свет, стояли сизые сумерки, было нелюдимо и холодно* (Бунин. Деревня).

В прозаических текстах И.А. Бунина к наиболее частотным типам безличных предложений *по структуре* можно отнести именные (со словом категории состояния) и глагольные конструкции (сформированы безличными глаголами и личными глаголами в безличном употреблении), а *по семантике* – со значением «физическое состояние природы», «состояние окружающей среды в искусственно созданных помещениях», «физическое состояние человека», «психическое и эмоциональное состояние человека», «ольфакторные ощущения». Выделенные синтаксические конструкции в бунинской прозе способны к выполнению трех ключевых функций.

УЧИМСЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТЕ НА ПРИМЕРАХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ГЕРОЕВ

В.А. Кулигина

С.Д. Дресвянина, научный руководитель, канд. пед. наук
Вологодский строительный колледж
г. Вологда

Достаточно трудно представить себе современный мир без денежных средств. Имея деньги, мы можем получить хорошее образование, реализовать себя, сделать свою жизнь более комфортной и безопасной. Деньги определяют статус человека, его положение в обществе, успешность.

В литературе мы часто можем видеть различные примеры решения финансовых вопросов. Известно, что русский человек не умеет правильно и рационально распоряжаться деньгами. Сами по себе деньги не несут в себе никакого зла или добра. Но если они становятся предметом спекуляций, воровства, грабежа и других злодеяний, тогда происходит беда.

Цель работы – проанализировать литературные примеры решения финансовых вопросов.

Работа имеет просветительскую направленность. Художественная литература учит, как принимать грамотные решения в финансовой сфере. Многие литературные герои оказываются перед выбором: проявить слабость и поступиться моральными принципами в приобретении финансов или жить и работать честно, не теряя веры в людей и собственной силы, добро и справедливость.

Обратимся к произведениям, в которых описываются финансовые истории.

О кредитах всевозможных – как и за что они даются, легко ли достаются и чем оплачиваются. Героиня сказки «Морозко» проходит испытания – только она сама не знает их причины. Фактически ее отправляют в лес зимой, чтобы она замерзла. Героиня выполнила условия договора, во время своих испытаний она не нарушала правил, ей назначенных, проявляла добрую волю, уважение и доброжелательность ко всем, кто встречался на пути; она не искала во всем выгоды и поэтому заслужила к себе доверие. Можно сказать, что у героини – хорошая кредитная история в отношении доверия.

А. Грин «Алые паруса». «Финансовая подушка безопасности» для Мери. Лонгрен должен был позаботиться о так называемой финансовой подушке безопасности для Мери. Настоящая любовь не только в том, чтобы любить, но и заботиться об обеспеченности.

Фиктивное банкротство. А.Н. Островский «Свои люди – сочтемся» или «Банкрот». Герой пьесы купец Самсон Силыч Большов, назанимав денег у других купцов, решил объявить себя банкротом. Таким человеком становится новоявленный зять, муж единственной дочери, вчерашний приказчик Подхалюзин. Вот, наконец, и «заговорили» основная тема, заданная в названии пьесы, «Свои люди – сочтемся»!

«Шальные деньги». Финансовые стратегии Хлестакова и чиновников города N (по комедии Н.В. Гоголя «Ревизор»). Здесь всем и всегда НЕ хватает денег, и поэтому главная жизненная задача обитателей города – найти способ их получить! Взятка! Чиновники сами привыкли «брать», поэтому тем же образом действуют в отношении «ревизора», только теперь «дают».

Мошенники и мошенничество (на материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души»). Собакевич – «человек-кулак», расчетливый хозяин; Коробочка – олицетворение мелочного накопительства; Ноздрев – любитель поживиться за чужой счет, «обмишурить», надуть, получить что-нибудь даром; Плюшкин – апофеоз скупости, маньяк собирательства всякого хлама; при этом – единственный когда-то бывший живым персонаж. Чичиков обманывает государственную систему, использует ее собственное несовершенство.

Отцы и дети – финансово-хозяйственные стратегии русского дворянства XIX в. «Отцы и дети» И.С. Тургенева, «Обломов» И.А. Гончарова, «Недоросль» Фонвизина, «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева, «Евгений Онегин» Пушкина, «Мертвые души» Гоголя и др. Моделирование помещичьих финансов. Хранить, беречь, копить – ради чего?

Примеры мошенничества. В сказке Л.Н. Толстого «Золотой ключик, или приключения Буратино» главный персонаж – Буратино – совершил финансовую ошибку, доверившись двум мошенникам – лисе Алисе и коту Базилио. Не имея жизненного опыта, деревянный мальчишка многого не понимал и хотел заработать легких и быстрых денег. Но, как известно, деньги не растут на деревьях, они зарабатываются трудом.

Примеры такого мошенничества можно встретить и в нашей современной жизни. Это так называемые финансовые пирамиды. Суть предложения очень проста: приносите свои деньги сегодня, а завтра забираете их с прибылью. Если ты в числе первых, то у тебя есть шанс получить прибыль. Но с течением времени количество участников становится слишком большим. В этот момент и происходит крах. Хотя известен печальный опыт тысяч вкладчиков МММ, россияне по-прежнему продолжают вкладывать деньги в сомнительные схемы, которые обещают быстрое обогащение. То, что «бесплатный сыр только в мышеловке», никто не воспринимает.

В ходе исследования мы планировали выяснить, как деньги изменили жизнь того или иного литературного персонажа, и можно ли найти положительные примеры заработка в творчестве известных писателей.

Практическая значимость работы несомненна. В ходе исследования была проведена игра среди студентов первого курса «Копейка рубль бережет», обучающая основам финансовой грамоты. Результаты и материалы исследования помогут молодым людям освоиться в сложном мире финансов, научат разумно подходить к планированию бюджета, правильно и рационально тратить деньги.

ФОРМИРОВАНИЕ «ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КОДА» РЕГИОНА В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ

М.И. Леготина

*Е.Н. Ильина, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Проблемы региональной идентичности, комплекса представлений человека о самом себе как личности, осознания принадлежности его к какой-либо значимой социальной группе в наши дни особо актуальны. Во всех сферах нашей жизни остро стоит вопрос патриотизма, национального достояния, исконной культуры и прочее.

Региональная идентичность проявляется в нескольких аспектах: когнитивный (картина мира); ценностный (система ценностей); регулятивный (комплекс этических и эстетических норм); эмоциональный (закрепление регионального как «своего»). Также региональная идентичность довольно ярко проявляет себя в словесной форме – в комплексе языковых произведений, текстов разных форм, бытований и стилистической принадлежности, которые и формируют «лингвистический код» региона и закрепляют в словесной форме принадлежность человека к определенному региональному культурному пространству. Лингвистический код представляют регионально маркированные имена собственные (река *Шексна*, писатель *Василий Белов*, *Дед Мороз* из *Великого Устюга*, др.); слова регионального употребления (*располица* «половодье», *божатка* «крёстная мать», *кросна* «ткацкий станок» и др.); фонетические и грамматические особенности, делающие «узнаваемой» местную речь (*Бабы-те деУку-ту хаяли, а жоних-от узнаУ, итё деУка-та худаа, и бросиУ*); речевые формулы, обладающие региональной прецедентностью: пословицы, поговорки, устойчивые выражения (*На словах – как на масле, а на деле – как в Вологде*).

Проблемы региональной идентичности оказались весьма актуальны в практике работы школьного учителя и открыли широкое поле для деятельности. Оказывается, современный школьник крайне мало знает о своей малой, и даже большой, родине, не интересуется историей и национальной культурой. Кому, как не учителю, эту проблему нужно решать?

Практика профессиональной педагогической деятельности с 2014 года в качестве учителя русского языка и литературы позволила организовать работу в области лингвистического краеведения. Основа этой работы – работа с «живым» текстом (записями народного говора), с произведениями региональной литературы. Ее промежуточным результатом можно считать разработку методического пособия для учителей русского языка, дидактических материалов для учащихся, организацию проектной деятельности учащихся, а также разработку мастер-класса для учителей-предметников.

Весьма актуальным и интересным оказался вопрос о том, что формированием региональной идентичности через работу с текстом может заниматься не только учитель-словесник, но и учитель истории, музыки, изобразительного искусства и др. Разработанный мастер-класс как раз это демонстрирует.

Мы предлагаем педагогам разные виды текстов, относящихся к региональной культуре, и задания к ним [1; 2]. Работая с подобным материалом, учитель-предметник сможет сформировать у школьников более ясное представление о местной культуре, истории, искусстве.

Приведем пример фрагмента мастер-класса.

Для учителя истории мы можем предложить текст о Белозерской дружине.

21 сентября 2009 года в День Рождества Пресвятой Богородицы представители Вологодской области установили мемориальный знак на Аллее Памяти и Единства в честь своих земляков, Белозерской дружины. На памятнике высечены слова: «В память о князьях Белозерских с дружиною, павших на поле Куликовом за землю русскую и веру православную. От благодарных вологжан».

Князья Федор Романович и Иван Федорович Белозерские возглавили полк своего княжества, ныне районного центра Вологодской области. Белозерская дружина одна из первых пришла на зов московского князя перед походом на Куликово поле.....

Автор «Сказания о Мамаевом побоище» упоминал, что раненый Дмитрий Донской «наехал на место, идеже лежат князи белозерские, вси вкупе посечени».

Работая с этим текстом на уроке, учитель истории обязательно дает комментарий по поводу территории Белозерья; исторический комментарий описываемых событий. Данный текст может стать основой для исследовательской, проектной работы учащихся.

Для учителя музыки мы предлагаем песню на стихи Н. Рубцова: *Я долго ехал волоком. //И долго лес ночной// Все слушал медный колокол, //Звеневиший под дугой....*

Учитель, работая с этой песней, должен будет обязательно пояснить значение слова «волоок», вспомнить версию о том, что часто слово «волоок» считают этимологическим родственником имени собственного «Вологда». Хотя известно, что это не так, но поэтическая культура не выпускает из внимания важность этого слова для севернорусской культуры и Вологодчины, в частности.

1. Ильина, Е. Н. «Лингвистический код» региональной идентичности жителей Вологодского края в динамическом аспекте / Е. Н. Ильина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2017. – № 6 (81). – С. 85–91. – DOI 10.23859/1994-0637-2017-6-81-12.

2. Черняева, М. И. «Лингвистический код региона» и проблемы его освоения на занятиях по развитию речи / Т. Г. Комиссарова, М. И. Черняева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 6 (75). – С. 120–124.

СИСТЕМА КОНФЛИКТОВ В ПОВЕСТИ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА «ИУДА ИСКАРИОТ»

М.С. Мусеева

Т.Л. Шишигина, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В контексте всей европейской культуры изучение смыслов, влитых в концепт «предательства», который существовал еще до Новозаветного воплощения: и в Ветхом Завете (с отрицательными коннотациями – Далила, и с положительными – Юдифь), так и в античных мифологемах (населяющие, по Данте, самый глубокий круг ада «первопредатели» – Брут и Кассий), и их интерпретация остается актуальной в современности, так как расширяет семантическое поле констант и делает их более динамичными.

Научная новизна работы предопределяется тем, что в большинстве литературоведческих и методических статей угол зрения исследователей – это библейский сюжет, работы не касаются непосредственно психологических дисфункций в личности главного героя.

Целью данной работы явилось раскрыть не только неоднозначность выбора, сделанного главной фигурой повествования, но и конфликтность всей обстановки, окружающей персонажей, влияния коллизий на их внутренний мир. Исследование имеет следующие задачи:

1) проанализировать конфликтный внутренний мир Иуды, обозначить внешние и внутренние противоречия героев;

2) выделить суть основного конфликта «божественного» и «дьявольского» в сознании Иуды и обозначить его роль в системе конфликтов.

В качестве объекта исследования выступает образ Иисуса-Иуды как еретический и возникающий внутри личности главного героя.

В работе использован описательный метод, который опирается на формальный метод.

Представление о предгреховном состоянии, которое и является основным содержанием повести, дано Кьеркегором: «страх до познания – это страх перед Ничто, но страх-тоска перед Ничто, одновременно и тянет человека в Ничто», – далее используется сравнение, переданное Л.Н. Андреевым («стоя у края пропасти, испытывает головокружение и едва удерживается от глупого желания броситься вниз») – «в точности подобно тому, как страх перед пропастью, «головокружение» тянет броситься в пропасть» [1].

В пространности и многообразии дефиниций конфликта угадывается типология коллизий. В статье используется классификация, представленная в исследовании «Study Guide and Student Workbook» S.C. Littleton и C. Caldwell.

В повести проявляют себя следующие конфликты:

1. man vs. society / личность против общества: «не было никого, кто мог бы сказать о нем доброе слово: не хороших, ни дурных». При этом видно, что Иуду не беспокоят эти обсуждения, что он считает себя не изгоем, а аутсайдером.

2. man vs. God / личность против Бога, который проявляется в двух ипостасях: Бог-отец и Бог-сын. Первая начинается предложением: «Иуда – дурной человек, и не хочет Бог потомства от Иуды». Вторая же более сложна в своих проявлениях. Иуда не может полюбить всех людей, он обречен быть равным другим во всепрощающем мировоззрении Христа. Для Иисуса неприемлемо выражение любви через ложь, угрозы и крики. В этом ощущаются ницшеанские мотивы: «Война и мужество совершили больше великих дел, чем любовь к ближнему. Не ваша жалость, а ваша храбрость спасала доселе несчастных» [2, с. 48].

3. man vs. self / личность против самости. Личность Иуды патологична, несогласованность ее частей сгущается: «разрубленный» череп означает блокировку синоптических связей: импульсы в одних отделах мозга сменяются аффектами в других: Иуда делает одно, при этом думая другое: бросает камни, будто играет, забавляется; но хочет улететь вниз, в пропасть. Андреев подчеркивает: «Двоилось так же и лицо Иуды». Его глаза (черный и белый) ассоциируются с монохромными рыбками инь и ян.

4. man vs. man / личность против другой личности. Возникает из того, что ученики следуют только одной из главных заповедей: люби Бога. А возлюбить каждого ближнего своего они не в силах. Этот конфликт интересен и с формальной точки зрения: он обрастает особым образом – розой и кактусом. Иисус любит многих, и поэтому у него, как у розового куста, много прекрасных цветов, а у кактуса-Иуды только один цветок – любовь к Иисусу.

Основное разочарование последнего и единственного диалога Предателя и Спасителя состоит в потерях и искажениях информации.

Иуда подарил Иисусу смерть, чтобы он мог прийти к своему возлюбленному отцу, и подарил людям смерть Иисуса, чтобы они могли возлюбить сына Божьего.

Вся система конфликтов концентрируется вокруг Иуды, и, в целом, повествование ориентировано так, что читатель видит мир через призму личности Искарриота. Все коллизии сосредоточены внутри главного героя, и даже основная – Иисус-Иуда – построена так, что Иисус – как бы часть его внутреннего мира; и когда Спа-

ситель исчезает из мира, его властителем становится Предатель. Таким образом, конфликты нарциссической индивидуальности Иуды – конфликты внутриличностные – являются основными в системе конфликтов.

1. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Москва : Академический проект, 2004. – 992 с.

2. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / Ф. Ницше // Полное собрание сочинений. В 13 томах. Т. 4 / Ф. Ницше. – Москва : Культурная революция, 2007. – 432 с.

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ВИДЕОЛЕКЦИЙ Т.В. ЧЕРНИГОВСКОЙ

Е.Р. Мудрова

*Т.А. Воробьева, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Череповецкий государственный университет
г. Череповец*

Актуальность исследования определяется, во-первых, возрастающим интересом современного мира к науке, ведь от степени развития науки зависят все показатели развития общества – экономические, культурные, образовательные; во-вторых, недостаточной изученностью жанра научно-популярной лекции.

Новизна исследования заключается в выборе материала и его формы. Исследований научно-популярного стиля изложения Т.В. Черниговской в заявленном аспекте не проводилось.

Цель работы состоит в исследовании общекоммуникативных, композиционных и лингвостилистических особенностей научно-популярной видеолекции.

Задачи исследования:

- 1) определить жанрообразующие признаки научно-популярной видеолекции;
- 2) рассмотреть композицию научно-популярной видеолекции;
- 3) проанализировать общекоммуникативные и лингвостилистические особенности научно-популярной видеолекции.

Объект исследования – научно-популярные видеолекции.

Материал исследования – научно-популярные видеолекции профессора Санкт-Петербургского государственного университета, заслуженного деятеля Высшего образования и заслуженного деятеля науки РФ Татьяны Владимировны Черниговской (общий объем – 356 минут).

Методы исследования: наблюдение, описание, обобщение; аудиовизуальный анализ, лингвостилистический и дискурсивный анализ.

Композиция научно-популярной лекции, как правило, трехчастная: введение, основная часть, заключение, что обуславливается научным компонентом данного типа лекции. Границы между компонентами не четкие, они зачастую зависят от места выступления и его формата.

Введение выполняет функции приветствия, формулировки темы, тезиса, а также функцию мотивации к изучению темы и актуализации имеющихся знаний посредством переноса научных явлений на жизненные ситуации и использования наглядного материала, несущего метафорическую функцию.

Основная часть, как правило, для упрощения понимания, членится на микро-темы, каждая из которых детализирует смысл заявленной темы. Главные функции основной части – информативная и воздействующая.

Заключение носит характер наставления, призыва, предположения, прогнозирования или совета, что заставляет слушающих создавать для себя дополнительные вопросы и искать на них ответы. Основные функции заключения – рефлексирующая и стимулирующая.

В ходе исследования было выяснено, что лингвостилистические особенности научно-популярной видеолекции отмечаются на всех уровнях языка, активнее всего они проявляются на лексическом (использование научной терминологии наряду с разговорно-бытовой лексикой, обилием идиом и экспрессивно окрашенной лексикой) и синтаксическом (сокращение объема предложений, отказ от причастных и деепричастных оборотов, использование инверсионного построения предложений, обилие вставных, уточняющих конструкций) уровнях.

Коммуникативная цель (авторская интенция) данного типа лекции – дать представление о науке, ознакомить слушателя в доступной и понятной неспециалисту форме с научными знаниями.

Коммуникативной стратегией автора – говорить о сложном просто и интересно.

Средства воздействия на аудиторию, которыми обусловлена реализация данной стратегии: совокупность рационально-логических и эмоционально-риторических структур, приемы визуализации, конкретизации, использование топов, а также приемы диалогизации и жестикуляции, интонационные акценты, разговорные вкрапления в речь, эмоционально-экспрессивная окрашенность фраз, а также примеры из жизни, неформальные шутки, аналогии на современность, отсылки к жизненному опыту слушающих.

Научно-популярная лекция дает большие возможности для реализации авторской интенции, индивидуального стиля, субъективной оценки. С помощью средств воздействия на аудиторию, определенной структуры лекции и отбора языкового материала осуществляется коммуникативная стратегия жанра и его главная цель – популяризация научного знания.

1. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров. Из архивных записей к работе «Проблема речевых жанров». Проблема текста / М. М. Бахтин // Бахтин, М. М. Собрание сочинений. В 5 томах. Том 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – Москва, 1996. – С. 94–195.

2. Матяшевская, А. И. Жанр лекции и его современные разновидности / А. И. Матяшевская // Жанры речи. – 2019. – № 4(24). – С. 246-253. – DOI 10.18500/2311-0740-2019-4-24-246-253.

ПРОЗВИЩА РУССКИХ ПЕРВОПОСЕЛЕНЦЕВ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ КАК ОТРАЖЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

А.И. Мысловская

*Л.М. Городилова, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор
Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск*

Прозвища содержат в себе память о жизни, быте, культуре и истории народа и чутко отражают любые общественные изменения. Исследуя лексику, лежащую в их основе, можно установить особенности быта русских людей, выяснить, чем питались, во что одевались первопоселенцы различных регионов.

Ученые-ономасты все большее внимание уделяют описанию языковой картины мира разных территорий с привлечением антропонимической лексики. Поэтому обращение к прозвищам с целью выявления экстралингвистической и языковой информации свидетельствует об актуальности нашей работы.

Изучению систем личных именований различных регионов посвящено большое количество работ. Вологодские памятники письменности исследовали Т.В. Бахвалова, Е.Н. Иванова, Ю.И. Чайкина; новгородские – А.Н. Мирославская; смоленские – И.А. Королёва; пермские – Н.В. Медведева, Е.Н. Полякова; томские – В.В. Палагина, Л.А. Захарова; Приенисейской Сибири – Л.М. Городилова и др. Следует заметить, что антропонимия Приенисейской Сибири пока не являлась предметом реконструкции региональной языковой картины мира, поэтому наше исследование будет способствовать восполнению существующих пробелов.

Научная новизна исследования определяется описанием прозвищного состава антропонимикона Приенисейской Сибири как одного из источников воссоздания региональной языковой картины мира. В научный оборот вводятся новые антропонимические материалы, извлеченные из неопубликованных оригинальных рукописных документов Приенисейской Сибири XVII века (дозорных и переписных книг), копии которых предоставлены в наше распоряжение научным руководителем Л.М. Городиловой.

Объект исследования: антропонимикон русских первопоселенцев Приенисейской Сибири, зафиксированный в памятниках деловой письменности Приенисейской Сибири XVII века.

При анализе материала в работе использовались лингвистические методы: описательный – наблюдение над языковыми фактами и их систематизация; количественный – выявление количественного состава изучаемых антропонимов, лексико-семантический и др.

Цель исследования: определение возможностей использования антропонимических номинаций в качестве источника реконструкции региональной языковой картины мира.

Для достижения поставленной цели поставлены следующие задачи:

- 1) сформировать состав прозвищных именований крестьян;
- 2) установить связь прозвищной номинации с апеллятивной лексикой;

3) определить характер экстралингвистических признаков, отразившихся основе прозвищ;

4) классифицировать прозвища по семантическим признакам.

Исследование выявленных мотиваций антропонимов позволило выделить группы прозвищ, которые характеризуют языковую картину мира крестьян – первопоселенцев Приенисейской Сибири XVII века:

- внешний вид человека: *Якушко Белоус*, ‘у кого или чего белые, светлые, седые усы’ [1, т. 1, с. 157]; *Марчко Дмитриев сын Мизгирь* < мизгирь – ‘о человеке невысокого роста’, нижегор., влад., вологод., перм. [2, вып. 18, с. 153–154]; *Федька Григорьев сын Нохрок* < нохрок – ‘человек неестественно маленького роста’; ‘низкорослый уродец, карапуз’, вологод. [2, вып. 21, с. 296]; *Ларка Шадра* < шадра – ‘природная оспа’, арх., перм., новг. [1, т. 4, с. 618]; а также прозвища типа *Короткой, Круглой, Хромой, Слепой* и др.;

- предметы быта: *Софронко Еремеев сын Корец* < корец – ‘ковшик, которым воду с ведра или горшка берут’ [2, вып. 14, с. 326]; *Якунка Кляпик* < кляпик – ‘нож с коротким широким лезвием, несколько загнутым на конце (употребляется в сапожном деле и для других надобностей)’ [2, вып. 13, с. 332]; *Митка Данилов сын Лейка, Тимошка Карпов Метелка*;

- пища и напитки: *Шаньга* < шаньга – ‘ватрушка с различными начинками’; ‘толстая лепешка, смазанная сметаной, маслом’ [1, т. 4, с. 621]; *Артюшка Брагин, Митка Борисов сын Кисель* и под.;

- род деятельности: *Черепан* < черепан – ‘горшечник, гончар’ [1, т. 4, с. 593]; *Юрка Михайлов Красилник, Ивашко Коновал, Мишка Масленик, Ивашко Дмитриев сын Мелник, Федка Семенов сын Овчинник*;

- территориальная и этническая принадлежность: *Колмак* < колмак – ‘калмык’ [2, вып. 14, с. 139]; *Кокшар* < кокшар – ‘житель Кокшеньги’ – местности, расположенной по р. Кокшеньга, в Вологодской области [2, вып. 14, с. 108].

Таким образом, проведенное исследование показало, что апеллятивная лексика, лежащая в основе прозвищной номинации, содержит значительную культурно-историческую, этнографическую информацию о предметах быта, этнической принадлежности, роде деятельности первопоселенцев этой территории, а сами прозвища вполне могут достоверно отражать региональную языковую картину мира.

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / В. И. Даль. – Москва : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955.

2. Словарь русских народных говоров / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор. – Москва ; Ленинград : Наука (Ленинградское отд-ние). – Вып. 13: Калун – Кабза. – 1977. – 358 с.; Вып. 14: Кобзарик – Корточки. – 1978. – 376 с.; Вып. 18: Масленичек – Мутарсливый. – 1982. – 367 с.; Вып. 21: Негораздый – Обвива. – 1986. – 360 с.

МИФОПОЭТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЗМЕЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕСЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Е.А. Оборина

*Е.Н. Ильина, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Произведения русского фольклора уже около двухсот лет рассматриваются учеными как основа авторского творчества в сфере художественной литературы и в различных формах бытования массовой культуры более позднего времени.

Темой нашего исследования является языковая репрезентация мифопоэтического образа *змея* в сказах П.П. Бажова.

Толковые словари русского языка свидетельствуют о том, что вслед за фольклорной традицией за разными родовыми формами закрепились разные значения: существительное женского рода *змея* называет «ползучее пресмыкающееся с удлиненным чешуйчатым телом, не имеющее конечностей», а существительное мужского рода *змеи*, устаревшее и народно-поэтическое, сохраняет значение «крылатое чудище, дракон» [3, с. 231].

В монографии «Символика животных в славянской народной традиции» А.В. Гура рассматривает змея как самый яркий, многозначный и полифункциональный образ в классе животных «Гады» [2, с. 293–298].

Хтоническая природа змей определяет многообразие их фольклорных характеристик [2, с. 293–298].

Обращает на себя внимание амбивалентность змеиного образа [2, с. 293–298].

Один из мотив сказов П.П. Бажова с участием змей – мотив оборотничества: так Великий Полоз оборачивается мужчиной в годах. В тексте сказа фиксируется момент перехода между животной и человеческой сущностями этого образа [6, с. 210–211].

В описании внешнего образа человека-змея подчеркивается его «иная» сущность. В том числе и через необычность и богатство костюма [6, с. 209–210].

Мотив испытания человека *змеем/змеей* в сказах Бажова неразрывно связан со старательским промыслом: *змеи* обнаруживаются там, где золото [6, с. 211].

Имя главного персонажа сказа «Про Великого Полоза» определяет его как змеиного царя: автор именуется его «Великим» выбирает для него родовое название ужеобразных пресмыкающихся «Полоз», внутренняя форма которого связана с общеславянским глаголом *ползти* [5, с. 314]. Текстовые характеристики Великого Полоза подчеркивают его богатство и силу [6, с. 211].

В сказах П.П. Бажова у Великого Полоза есть дочка Золотой Волос. В описании ее образа подчеркивается необыкновенная красота, а змеиное начало обозначено наличием длинной золотой косы. Сюжет выбора ею в женихи простого охотника во многом перекликается с сюжетами волшебных сказок других народов (например, литовская сказка «Эгле, королева ужей»).

Отдельно хочется прокомментировать то, как этот образ трансформируется в более поздних текстах. За основу мы взяли интерпретацию легенды о полозе, пред-

ставленную группой «Мельница», которая и сделала данный образ популярным и способствовала его распространению в массовой культуре.

Песня вошла в альбом «Зов крови», который вышел в 2006 .

Текст песни переполнен аллюзиями, например на сказку «Парень – гад» из сборника И.В. Карнауховой «Сказки и предания Северного края».

Сюжет песни закручивается вокруг народных поверий о Исаакии Змеевике, отмечавшемся 12 июня. По народному убеждению, 12 июня – день змеиных свадеб. Считалось, что на Исаакия все змеи выползают на землю из пещер и нор, куда прятались прошлой осенью с наступлением холодов. Правит змеиной свадьбой семиглавый змей.

Эти поверья отразились в пословицах, например: *За Феодосией – Исаакий, выползает из нор гад всякий.*

Песня называется «Невеста полоза», что сразу отсылает нас к сказкам П.П. Бажова. Автор прямо говорит нам о царственности Полоза: *Над поляною хмарь – там змеиный ждет царь.*

Полоз из песни, также как и Полоз у Бажова, может обращаться человеком, при этом подчеркивается его «иная» сущность.

В «Уральских сказках» неоднократно подчеркивается справедливость змеиного царя. В песне данная черта никак не отражается.

Группа «Мельница» стилизует текст песни под древнерусский язык. Так, в данной музыкальной композиции встречаются такие слова, как: полог, хмарь, девица, используется междометие «ай», которое свойственно произведениям устного народного творчества.

Обобщая размышления о вербализации образа змея/змеи в сказках Павла Петровича Бажова, и последующей их интерпретации другими авторами, следует сказать, что в их творчестве представлены глубинные мифологические черты этого образа, органично встроенные в систему фольклорно-мифологических представлений уральских старателей.

1. Андреев, Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне / Н. П. Андреев. – Ленинград : Издательство Государственного Русского Географического Общества, 1929. – 120 с.

2. Гура, А. В. Символика животных в славянской народной традиции / А. В. Гура. – Москва : Индрик, 1997. – 912 с.

3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : ООО ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2005. – 944 с.

4. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Москва : Лабиринт, 1998. – 512 с.

5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 1–4 / М. Фасмер. – Москва : Астрель, 2004.

6. Бажов, П. П. Сочинения : в 3 томах / П. П. Бажов. – Москва : Правда, 1986.

ХЭШТЕГИ КАК НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ ЛИНГВИСТИКИ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

М.А. Паничева

*Е.Н. Ильина, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор
МОУ «СОШ 41»
г. Вологда*

Появление в 2004 году интернета второго поколения (web 2.0) активизировало взаимодействие между людьми в формате социальных сетей, определив в качестве ведущей цели общения удобство пользователя, его потребность совместно с адресатами общения создавать и редактировать мультимедийный контент. Для этого потребовались новые инструменты для быстрого поиска и отбора информации, соответственно появились новые коммуникативно значимые единицы – *хэштеги*. Они появились 25 августа 2007 года благодаря сотруднику Google Крису Мессину, который предложил в качестве инструмента отслеживания информации в Твиттере использовать знак решетки возле ключевых слов. Внутренняя форма названия исследуемых нами единиц, таким образом, отражает их структурные особенности: англ. *hashtag* от *hash* «знак решетки (#)» и *tag* «метка». Актуальность изучения хэштегов определяется тем, что место этих элементов в языке, анализ их формы, содержания и специфики функционирования при явном интересе к этому явлению со стороны лингвистов [2–5] описаны еще недостаточно.

Цель нашей работы – определить место хэштегов, во-первых, в системе лингвистических единиц и, во-вторых, в системе средств интернет-коммуникации. Реализация данной цели предполагает решение следующих задач: а) выборку хэштегов из русскоязычных интернет-ресурсов (в первую очередь, тематически связанных с Вологодским государственным университетом) [1]; б) описание языковой специфики хэштегов через призму их структурной организации; в) изучение специфики их функционирования.

Структурная организация хэштегов напрямую определяется спецификой их функционирования как тематических маркеров сообщения в условиях электронной коммуникации. Их отличительными чертами является использование метки # в начале сообщения и слитное написание всех содержательных элементов хэштега (*#ВоГУтвойпутькисуспеху*) либо использование как маркера пробела нижнего подчеркивания (*#По_следам_Дежнева*). Так, В.О. Сулова [5] подчеркивает грамматическую неоднородность наполнения хэштегов – изначально это либо слово (*#ВоГУ*), либо словосочетание (*#ОбщежитияВоГУ*), либо предложения (*#ВоГУтвойсамыйблизкийВУЗ*); зрительное восприятие хэштегов облегчает использование заглавных букв и эмотиконов. Хэштеги, по мнению ученых, выполняют, три основные функции: они либо служат для выделения общей темы сообщения (*#ЭнигмаВоГУ*), либо эксплицируют его основную идею (*#студенческаяжизньначинаетсяздесь*), либо способствуют формальному выделению какого либо контента в информационном потоке, относящегося к некоему объекту (*#ВоГУ*) или адресату коммуникации (*#АбитуриентуВоГУ*).

Работая с корпусом хэштегов, тематически связанных с Вологодским государственным университетом, следует отметить, что на фоне преобладания информационных меток (*#ВоГУ*; *#ИСиГН*, *#Деньпоэзии* и др.) весьма заметны хэштеги, моде-

лирующие общественное мнение относительно вуза, закрепляющие в сознании адресата общения его положительный образ: #ВоГУтвойпутьк успеху и #ВоГУтвойсамыйблизкийВУЗ. Хэштеги, маркирующие особенности университетской жизни, сравнительно немногочисленны. В них активно используются аббревиатуры и узнаваемые цифровые символы, еще более усиливающие компрессионную функцию хэштегов: #днквогу, #ВО35. Иногда хэштеги оформляются латиницей или содержат в своем составе иноязычные слова: #bulldogsbasket (об участии в соревнованиях университетской баскетбольной команды «Бульдоги»).

Таким образом, наблюдения показывают, что хэштеги относятся к особой группе языковых единиц. Они образуются неморфемными способами (преимущественно лексико-синтаксическим способом) на базе уже существующих в языке лексических и синтаксических единиц, являют собой слова в особой текстовой функции (тематические или смысловые маркеры сообщения), употребление которых облегчает структурировать поток информации в социальных сетях.

1. Вологодский государственный университет: группа ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/vogu35> (дата обращения: 10.06.2021). – Текст : электронный.

2. Галямина, Ю. Е. Лингвистический анализ хештегов Твиттера / Ю. Е. Галямина // Современный русский язык в интернете / под редакцией Я. Э. Ахапкина, Е. В. Рахилина. – Москва : Языки славянской культуры, 2014. – С. 13–22.

3. Емельяненко, В. Слова за решеткой / В. Емельяненко. – Текст : электронный // Русский мир. – 2013. – № 2. – URL: <http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/99386/> (дата обращения: 10.06.2021).

4. Кан, Е. В. Хештеги как новое лингвистическое явление / Е. В. Кан. – Текст : электронный // Филологический аспект. – 2017. – № 1. – URL: <https://scipress.ru/philology/articles/kheshtegi-kak-novoe-lingvisticheskoe-yavlenie.html> (дата обращения: 10.06.2021).

5. Суслова, В. О. Когнитивно-прагматические особенности использования хэштегов (на материале англоязычных Twitter аккаунтов): выпускная квалификационная работа / В. О. Суслова. – Красноярск : СФУ, 2020. – 70 с.

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА РОМАНА Т.Н. ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»

Е.А. Полуэктова

*Ю.В. Розанов, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Безумная популярность творчества Т. Толстой нашла отклик в литературоведческих и критических работах множества исследователей. Особое место среди всех произведений занимает ее единственный роман «Кысь». Помимо большого количества отзывов и рецензий, уже давно появились полноценные научные статьи, посвященные всестороннему анализу языковых и структурных особенностей этого текста. Но, несмотря на обилие исследований, оценка романа по-прежнему остается неоднозначной. Применительно к школьной практике, принадлежность Т. Толстой к числу писателей-постмодернистов может стать препятствием при рассмотрении упомянутого произведения в школе, поскольку изучению этого направления уделяется крайне мало внимания и отсюда встает проблема включения романа в учебную программу. Однако учитывая не только большую популярность «Кыси», но и безус-

ловные художественные достоинства этого текста, мы все-таки попытаемся найти нишу в школьном курсе для его изучения. Итак, объектом нашего исследования является роман Т. Толстой «Кысь», целью нашей работы является включение романа в курс литературы в 11 классе на уроках по изучению антиутопии. Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью включения современной литературы в школьную программу. Новизна заключается в рассмотрении романа «Кысь» на уроках по изучению антиутопии для формирования у обучающихся наиболее полного представления о принципах построения постмодернистского текста через сравнение романа с чистым образом антиутопического жанра.

Поскольку постмодернизм во многом не подходит для школьного рассмотрения, мы предлагаем изучать роман либо фрагментарно, либо в ряду произведений конкретного жанра, в игровой форме наряду с иными представленными в романе. Наиболее удобным нам представляется вариант рассмотрения «Кыси» в теме по изучению антиутопии, поскольку черты именно этого жанра высвечены ярче черт остальных. Отсюда задачами нашего исследования становятся выявление наиболее оптимальных форм включения романа в данную тему и рассмотрение этого произведения как антиутопического наряду с классическими образцами жанра.

Основным методом исследования является аналитический. О последнем стоит сказать подробнее. Поскольку текст постмодернистский, нельзя с уверенностью относить его только к антиутопиям и при изучении потребуются обоснования для рассмотрения романа именно в этом ключе. В целом стоит сказать, что вопрос о проблеме жанровой специфики «Кыси», из-за ее подчеркнутой игровой направленности, поднимали многие исследователи. Так, большая часть из них определялась «Кысь» как антиутопию, не обращая внимания на примесь других жанров или заведомо считая их неприменной чертой именно антиутопии, но есть часть исследователей с этим утверждением не соглашаются. Но как уже было сказано, мнение о том, что «Кысь» это все-таки антиутопия, в значительной степени превалирует, даже несмотря на то, что Толстая вполне открыто играет с жанрами. Тем не менее черты антиутопии в романе прослеживаются довольно четко. Перечислим их: 1) описываются негативные общественные явления, связанные с существующей в описываемом мире диктатурой, 2) наличествует упоминание природных и техногенных катастроф, как последствий неконтролируемого технологического прогресса, 3) описывается жизнь после апокалипсиса, 4) акцентировано внимание на упадок цивилизации, 5) действие сюжета происходит в далеком будущем, 6) антропоцентризм и столкновение личности и общества в центре сюжета, 7) повествование ведется от лица героя. Существуют также пункты, по которым основанием не причислять «Кысь» к упомянутому жанру служит в основном отсутствие двух критериев (за спорностью остальных), характерных для классической антиутопии: 1) нет описания строительства нового мира, 2) примитивность мышления главного героя. Однако черт, подтверждающих противоположную точку зрения все равно больше, поэтому прочтение романа «Кысь» как антиутопии все-таки имеет свои обоснования.

Подводя выводы, на основании рассмотренных оснований, применительно к школьной практике все перечисленное позволяет нам использовать текст романа на уроках по изучению антиутопии в 11 классе. Наиболее продуктивным, по нашему мнению, является подход, при котором «Кысь» можно рассматривать в сравнении с романом «Мы» Е. Замятина. Это не только позволит обучающимся параллельно

сложить представление о жанре антиутопии, но и проследить продолжение его традиции на примере постмодернистской литературы.

1. Толстая, Т.Н. Кысь / Т. Н. Толстая. – Москва : Эксмо, 2003. – 320 с.

2. Комовская, Е. В. От утопии к постантиутопии (жанровая специфика романа Т. Толстой «Кысь») / Е. В. Комовская. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-utopii-k-antiutopii-i-postantiutopii-zhanrovaya-spetsifika-romana-t-tolstoy-kys> (дата обращения: 10.06.2021). – Текст : электронный.

СТИХОТВОРЕНИЯ-МАНИФЕСТЫ РУССКИХ СИМВОЛИСТОВ: ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ

А.В. Попов

*Е.В. Титова, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Актуальность: изучение стихотворений-манифестов русских символистов позволяет проследить реализацию основных теоретических положений символизма в художественных текстах для дальнейшего использования этих текстов в процессе обучения (стихи вместо статей для знакомства с символизмом).

Научная новизна: к стихотворениям, которые обычно выделяются как пример отражения теоретических основ символизма в лирике, добавляются новые тексты, что расширяет представление о поэтической картине мира символистов и позволяет установить связи между изображением этой картины у разных авторов

Цель и задачи: основной целью исследования являлось создание списка стихотворений-манифестов, которые можно использовать как иллюстрацию особенностей символизма, для чего требовалось отобрать поэтические тексты и сопоставить их с манифестами символистов, выявить основные черты направления в стихотворных произведениях и особенности их реализации в тексте.

Объект и методы исследования: сопоставление теоретических работ по символизму и стихотворений русских символистов, анализ и сопоставление стихотворений для выявления их возможности относиться к поэтическим манифестам.

К стихотворениям-манифестам следует относить поэтические произведения, которые, обычно, опосредованно, в художественных образах, представляют особенности поэтического направления в отличие от прозаических манифестов, где задачи, средства и мировоззрение направления представлены прямо в виде теории творчества.

К стихотворениям-манифестам можно отнести следующие произведения: В. Соловьев «Милый друг, иль ты не слышишь...»; В. Брюсов «Творчество», «Юному поэту», «Поэзия» (1892), «Сонет в форме», «Каждый миг»; И. Анненский «Поэту»; В. Иванов «Поэты духа», «Прозрачность», «Альпийский рог»; К. Бальмонт «Вселенский стих», «Воздушная дорога», «Я мечтою ловил уходящие тени»; Д. Мережковский «Дети ночи»; А. Белый «Маг»; Ю. Балтрушайтис «Вся мысль моя – тоска по тайне звездной...»

Мир, с точки зрения символиста, лучше всего показан в стихотворении Соловьева «Милый друг, иль ты не слышишь...». Произведение отсылает к философии Платона, сосуществованию мира теней и мира идей. Земной мир – это «только отблеск, только тени от незримого очами». Для символистов земной и идеальный миры сосуществуют друг с другом, материя – это тень идеала, человек должен увидеть

в повседневности присутствие мира за гранью земного пространства. Процесс восприятия мира показан в «Творчестве» Брюсова – нужно всмотреться в обыденные предметы и найти в них отблески мистического бытия. Синтез двух миров – важная черта символизма, а соединяют эти миры и служат человеку средством перехода в мир идей символы.

Символ – это образ, сочетающий в себе реальное и мистическое, вглядываясь в земной предмет, можно увидеть «незримые течения» мира. Материальная форма и идеальное содержание неразрывны («Сонет в форме»). Символ – это предмет, который соединился с прозрачностью (Иванов «Прозрачность»), в земном скрыты намеки на идеал, а потому символ требует расшифровки, что под силу человеку, в котором, как пишет Бальмонт, проходит «звездная река».

Каждый человек потенциально имеет возможность раскрыть для себя невидимый мир. Но особое положение у поэта. Поэт-символист – это не просто наблюдатель мистического мира. Он – «пророк, о тайне неба вопиющий», «маг в венце из звезд» (Белый «Маг»), «вечности обеты в лазури Красоты» (Иванов «Поэты духа»), «голос в пении миров» и «пловец на звездном корабле» (Бальмонт «Вселенский стих»). Образ поэта связан с мистическим знанием, приближенностью к Вселенной и способностью изменять мир.

Выбранные стихотворения дают представление о понимании мира символистами и о сущности поэта. Они показывают мир как естественный синтез материального и идеального, при котором идея вытекает из образа, что является важной чертой символа. Поэт – избранная частичка бытия, стремящаяся к божественному и наделенная в земных условиях особой властью, возможностью своей поэзией открывать в видимом скрытое. На основе этих стихотворений можно также говорить о многозначности символа и необходимости знания контекста для трактовки этого символа, о слиянии поэзии с живописью и музыкой (например, в стихотворении «Творчество»).

1. Поэтические течения в русской литературе конца XIX – начала XX века: Литературные манифесты и художественная практика : Хрестоматия / составитель А. Г. Соколов. – Москва : Высшая школа, 1988. – 368 с.

2. Три века русской метапоэтики: Легитимация дискурса : антология. В 4 томах. Том 2. Конец XIX – начало XX вв. Реализм. Символизм. Акмеизм. Модернизм / под общей редакцией профессора К. Э. Штайн. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2016. – 892 с.

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕМОТИВАТОРА

Ю.Ю. Попова

*Т.А. Воробьева, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Череповецкий государственный университет
г. Череповец*

Актуальность исследования: представленная работа затрагивает проблемы изучения креолизованных текстов, исследование которых является актуальной проблемой лингвистики. Актуальным является изучение демотиватора как креолизованного интернет-жанра, отражающего национальную картину мира, морально-эстетические ценности, идеалы, мировоззрение нации, ее духовную, культурную составляющую.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проанализированы демотиваторы с точки зрения целостности и связности вербальных и иконических элементов.

Цель исследования: выявление структурно-функциональных особенностей креолизованных жанров в интернет-коммуникации.

Задачи:

- 1) рассмотреть понятие и признаки интернет-коммуникации;
- 2) определить сущность креолизованного текста;
- 3) описать особенности структуры демотиватора, функции изображения и надписи;
- 4) проанализировать способы взаимодействия вербального и визуального компонентов в демотиваторе.

Объект исследования: креолизованные жанры в интернет-коммуникации.

Материал исследования – тексты-демотиваторы, размещенные в социальной сети «ВКонтакте».

Методы исследования: анализ лингвистической литературы по теме исследования; описание; структурно-функциональный анализ.

Демотиваторы имеют следующую композицию: изображение в черной рамке, слоган или лозунг, набранный крупным шрифтом с засечками; пояснительную надпись к лозунгу, набранную более мелким шрифтом [1].

Иконическая часть демотиваторов может быть представлена изображением, фотографией, иллюстрацией, схемой, а также вставной текстовой частью. Демотиваторы создаются с целью вызвать комический эффект, в большинстве проанализированных примеров визуальная часть призвана вызвать определенные ассоциации у адресата, углубить содержание, а также проиллюстрировать текстовую часть.

В вербальной части создатели часто нарушают пунктуационные правила, а также используют разнообразные стилистические приемы: языковую игру, аллюзии, оксюморон, риторические вопросы и восклицания, сравнения, метафоры, клишированные фразы, эффект обманутого ожидания и пр. Несмотря на краткость вербального компонента демотиватора, слоганы могут состоять из нескольких предикативных частей, одна из которых выделена графически, а также из прямой речи и слов автора.

Основываясь на типологии М.В. Ягодкиной о смысловом взаимодействии вербального и визуального элементов креолизованного текста, мы проанализировали демотиваторы [2]. В демотиваторах были найдены все типы, указанные Ягодкиной: дополнение, дублирование смыслов, неразрывное взаимодействие, композиционно-графическое выделение, столкновение смыслов. По частотности использования из проанализированных нами примеров на первом месте функция дополнения смысла изображения вербальной частью. Для некоторых демотиваторов этого типа характерно в вербальной части использовать указательные местоимения, которые отсылают к изображению.

Типологию Ягодкиной М.В. можно расширить еще одним положением: между вербальной частью и изображением в демотиваторах может не оказаться ярко выраженного смыслового взаимодействия. Например, в демотиваторе с изображением кота используется подпись «ничего не меняется если ничего не менять»: связь между элементами не прослеживается. Визуальный элемент в таких случаях может играть функцию нестандартного выражения своего отношения к теме.

С точки зрения пространственного взаимодействия элементов демотиватора текстовая часть находится внизу изображения, занимает меньшую часть, так визуальный компонент призван привлечь внимание к тому, о чем говорится в вербальной части. Среди демотиваторов есть исключения, где вербальная часть находится вверху изображения.

Выводы:

1. Вербальный и визуальный компоненты демотиватора взаимозависимы, связаны на семантическом, композиционном и языковом уровнях. Выделяются разные способы смыслового взаимодействия.

2. Изображение в демотиваторе многофункционально.

3. Структурно-функциональный подход дает возможность увидеть каждый компонент в отдельности, определив его специфику, а также проследить процессы их взаимодействия.

1. Бугаева, И. В. Демотиваторы как новый жанр в интернет-коммуникации: жанровые признаки, функции, структура, стилистика / И. В. Бугаева // *Стиль*. – 2011. – № 10.

2. Ягодкина, М. В. Креолизованный текст в интернет-коммуникации / М. В. Ягодкина // *Медиаисследования*. – ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – № 4–1.

ГЛАГОЛЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СКАЗКАХ ШАРЛЯ ПЕРРО

А.И. Рябкова

Т.Н. Федорцова, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент

Белорусский государственный технологический университет

г. Минск

Как известно, литература для детей выполняет воспитательные и эстетические функции, в том числе способствует пополнению словарного запаса ребенка, расширяет его кругозор, развивает культурный уровень. Среди частей речи особенно важны глаголы, так как именно они придают речи динамику [1]. Анализ использования знаменитыми писателями глаголов в их произведениях, вошедших в золотой фонд детской литературы, позволит понять какие глаголы чаще используются.

Филологи акцентируют внимание на глаголах действия, состояния и отношения. Глаголы межличностных отношений отражают взаимодействие между людьми при общении. Цель работы – определить глаголы межличностных отношений в сказках Шарля Перро, предназначенных для читателей дошкольного и младшего школьного возраста. Объектом исследования выступили сказки «Красная шапочка», «Спящая красавица», «Золушка», «Кот в сапогах». Использовались общенаучные методы. Новизна работы состоит в том, глаголы межличностных отношений выделены и проанализированы в количественном и качественном отношении именно для данных произведений.

Глаголы межличностных отношений подразделяются на подгруппы эмоционально-оценочного отношения (ЭОО) и внешнего проявления отношения (ВПО). Они могут быть положительными («любить», «дружить», а также «благодарить», «улыбаться» и т.д.) и отрицательными («враждовать», «оскорблять» и «грозить»,

«хмуриться» и т.д.). Также выделяются глаголы контакта (К) «знакомиться», «соглашаться», «ссориться» и т.д. [1]

Глаголы межличностных отношений в названных сказках отражены в таблице.

Таблица

Глаголы межличностных отношений в сказках Шарля Перро

Название сказки	Подгруппа глаголов			
	ЭОО(+)	ЭОО(-)	ВПО(+)	К
«Красная шапочка»	Любить	–	Обнять	–
«Спящая красавица»	Верить, нравиться	–	Встречать, улыбаться	–
«Золушка»	Залюбоваться, любить	–	Благодарить, обнять	Соглашаться
«Кот в сапогах»	Влюбиться, верить, пожаловать	Сомневаться	Благодарить, встречать, откланяться, хвалить	Соглашаться

Наибольшее разнообразие демонстрируют подгруппы с положительным отношением. Больше всего глаголов межличностных отношений найдено в сказке «Кот в сапогах». Глаголы группы внешнего отрицательного проявления отношения в сказках отсутствуют.

Глагол «соглашаться» встречается в текстах четыре раза. Глаголы «любить», «верить», «благодарить» используются по три раза. Дважды встречаются глаголы «встречать» и «обнять». Таким образом, количественно лидирует глагол контакта.

Эти глаголы могут показывать отношение главного героя к другим людям, например, «Золушка подняла сестер, расцеловала и сказала, что прощает их и только просит, чтобы они всегда любили ее», либо отношение к главному персонажу, например, «Мать любила ее без памяти» («Красная шапочка»).

Глагол контакта «соглашаться» характеризует отношение к главному герою, например, в сказке «Золушка», где он фигурирует три раза, сестры «милостиво согласились», чтобы их причесала героиня, Золушка мечтает, чтобы «сестрица согласилась дать ей свое платье», волшебница соглашается на предложение Золушки из крысы сделать кучера. Таким образом, единственный глагол контакта характеризует не отношение главного героя к кому-то, а наоборот. В сказке «Кот в сапогах» согласие выражают между собой второстепенные персонажи маркиз и король «Маркиз учтиво поклонился, поблагодарил за великую честь и, конечно, охотно согласился».

По сравнению с результатами аналогичных работ, где объектами выступали другие произведения, выявлено, что количество и разнообразие глаголов этой группы значительно меньше, что связано с читательским адресом сказок. Таким образом, чем меньше по возрасту читатель, тем меньше глаголов этой группы будет в произведении. Глаголы «любить», «верить» также самые многочисленные в повестях А. Алексина [2], глагол «любить» самый популярный в рассказах В. Драгунского [1].

1. Токарь, О. В. Глаголы межличностных отношений в цикле «Денискины рассказы» В. Драгунского / О. В. Токарь // Скориновские чтения 2015: книгоиздание и книгораспространение в контексте кросскультурных коммуникаций XXI века : материалы Международного форума. – Минск : БГТУ, 2015. – С. 69–74.

2. Уварова, А. Д. Глаголы межличностных отношений в повестях А. Алексина / Уварова А. Д., Токарь О. В. // Скориновские чтения – 2019: современные тенденции развития издательского дела : материалы IV Международного форума. – Минск : БГТУ, 2019. – С. 66–70.

ФИТОНИМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

К.П. Сазонова

*Е.П. Андреева, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Актуальность темы обусловлена рядом причин. К творчеству Ч. Айтматова обращались многие исследователи, в их числе П.М. Мирза-Ахмедова, В. Левченко, Е.А. Мироненко и многие другие авторы, анализирующие как художественный мир писателя в целом, так и отдельные его произведения. Однако работ языковедов, посвященных лингвистическому анализу художественных текстов Ч. Айтматова, значительно меньше.

В работе проводится сопоставительный анализ фитонимов, отмеченных на страницах повестей Ч. Айтматова «Джамиля» и «Белый пароход». А.Ф. Кофман справедливо указывает, что положительные герои Айтматова, выражающие авторскую картину мира, «глубоко соприродны», «все они обладают таинственной способностью «всем существом своим» ощущать, вбирать в себя степь» [2]. Большую роль в создании образа киргизской степи играют номинации растений.

В качестве объекта исследования нами выбраны повести Ч. Айтматова «Джамиля» и «Белый пароход». Выбор данных художественных произведений писателя обусловлен тем, что они относятся к разным периодам творчества Айтматова и это помогает проследить нам трансформацию роли фитонимов. Предметом исследования являются фитонимы, выполняющие разную функцию в тексте повестей «Джамиля» и «Белый пароход», в зависимости от периода творчества, в который написано произведение. В анализируемых произведениях можно выделить фитонимы, входящих в следующие ЛСГ: «Деревья», «Кустарники», «Травы», «Культурные растения и их плоды», при этом состав групп по большей части разнится.

Повесть «Джамиля» относится к раннему периоду творчества, для которого характерно обращение к конкретным деталям, служащим средством описания окружающей обстановки и отдельных черт характеров героев. Особое внимание хотелось бы обратить на такое растение, как *чий*. Фитоним входит в состав ЛСГ «кустарники». С помощью этого растения автор описывает ту красоту, что окружает героев произведения, за счет контекстуальных связей фитоним получает романтическую окраску: *В степи за рекой мягко опускалось в заросли чия солнце, и одинокий далекий всадник на огнистой кайме горизонта, казалось, скакал за ним – ему рукой подать до солнца – и тоже тонул в зарослях и сумерках* [1]. На первый взгляд, в значении слова *чий* не наблюдается семантического приращения, но образы одно-

кого *всадника* на закате дня, *солнца*, которое вместе с всадником тонет в зарослях *чия* и *сумерках*, придают особую значимость этому фитониму в данном фрагменте.

В «Белом пароходе» мы встречаем другие наименования растений. Среди фитонимов, использованных в тексте, выделяются ключевые: *сосна*, *тугай*, *ширалджины*. Эти названия служат сюжетообразующими элементами и помогают понять символический смысл произведения. Сосна – растение, которое играет в повести очень важную роль. Сосны символизируют собой спокойствие, тишину, бессмертие. Срубить сосну – подвергнуть надлому тот мир, ту атмосферу леса, которая олицетворяла размеренный ход жизни в деревне.

Фитонимами, встречающимися в художественном тексте как раннего периода, так и позднего, являются *хлопок* и *тальник*. В повести «Джамиля» лексема *хлопок* употребляется один раз. Рассуждая об исчезнувших Джамиле и Данияре, Осмон пренебрежительно говорит: *Небось на юг подались, на хлопок, или по казахам пошли, ему-то не впервой бродяжничать!* [1]. В тексте повести «Белый пароход» фитоним *хлопок* встречается также один раз: *Но бабка всегда говорит, что лучше всего съездить на святое место. Это где-то там, за горами, где хлопок растет на полях* [1]. На первый взгляд, слово обладает близкими контекстуальными связями: хлопок растет на юге Киргизии, где-то далеко от места действия, описываемого в произведении. Но в первом контексте фитоним используется наряду со сниженными словами (*небось, подались*), глаголом *бродяжничать*, имеющим негативную окраску. В повести «Белый пароход» важно то, что хлопковые поля далеко, *за горами*, рядом находится *святое место*, хорошо бы там побывать, так возникает контекстуальная положительная коннотация.

Проведенный анализ позволяет сделать некоторые выводы. Использование фитонимов в произведениях Ч. Айтматова меняется в зависимости от периода творчества. В повести раннего периода «Джамиля» мы можем наблюдать наименования растений, которые не имеют какого-либо символического значения, не связаны с ключевыми моментами текста, служат в основном для описания местности, создания национального колорита или эмоционального фона. А в поздних произведениях по-новому раскрывается потенциал фитонимов, их функция усложняется: каждое наименование в «Белом пароходе» отсылает нас к тому или иному значимому эпизоду текста. Сопоставление лексикографического описания этих лексем с их контекстуальной семантикой показывает, что в контексте возможно расширение значения слова, его метафорическое переосмысление. Важно, что ведущие образы фитонимов при этом связаны с мифологическим мотивом единства природы и человека.

1. Айтматов, Ч. Малое собрание сочинений / Чингиз Айтматов. – Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. – С. 281–325, 453–559.

2. Кофман, А. Ф. Художественный мир Чингиза Айтматова / А. Ф. Кофман. // *Studia Litterarum*. – 2019. – Т. 4, № 2. – С. 292–311.

**О ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ ПО СОСТАВЛЕНИЮ СЛОВАРЯ
ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ ЗАОЗЕРЬЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРОВ УСТЬ-КУБИНСКОГО РАЙОНА
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

М.Н. Смирнова

*Л.Ю. Зорина, научный руководитель, доцент, канд. филол. наук
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Наша работа посвящена исследованию говоров Усть-Кубинского района Вологодской области (говоры Вологодской группы севернорусского наречия, бытующие на восточном побережье Кубенского озера). Изучением этих говоров в последние пять лет активно занимаются под руководством Л.Ю. Зориной студенты Вологодского государственного университета в ходе диалектологических экспедиций.

Актуальность исследования определяется интересом к описанию лексических единиц, представляющих собой важный фрагмент диалектной языковой картины мира.

Объектом исследования является лексика усть-кубинских говоров. Методы исследования: описательный метод, состоящий в отборе и характеристике фактического материала, зафиксированного в живых говорах, в сочетании с методом компонентного анализа.

Большой по объему словник был составлен специалистами муниципальной библиотеки села Устье – административного центра района. Далее учитель-словесник Зинаида Алексеевна Морозкова, выпускница ВГПИ, на протяжении многих лет составляла словарь, который в настоящее время уже включает 547 диалектизмов. Бывший директор муниципальной библиотеки села Устье Александра Павловна Варганова собрала и представила также в виде словаря местные слова родного для нее Томашского сельсовета. Эти материалы переведены нами в электронный вид и также войдут в состав будущего Словаря говоров Усть-Кубинского района.

Однако большая часть материалов Словаря собрана в процессе четырех сезонов диалектологических экспедиций ВоГУ (2016–2019). И только пандемия коронавируса заставила в 2020 году отменить запланированную и подготовленную пятую экспедицию.

В ходе экспедиций были зафиксированы диалектизмы таких тематических групп, как ‘семья и семейные отношения’: **тёта** ‘сестра отца или матери, а также жена дяди, тетя’ (*Сего́дня тёта приходи́ла ко мне́. Уж никогда́ племянника не забудет да и без подáрка не придёт*); ‘предметы быта’: **выдвигашка** ‘ящик в столе для хранения ложек, вилок и ножей’ (*Ложешник-то в столе в выдвигашке был*); ‘рыболовецкая лексика’: **шига** ‘рыбная мелочь’ (*Да настоящую рыбу не поймает на Уфтюге, всё одна шига*); ‘растительный и животный мир’: **черница** ‘черника’ (*Черница, голубица – много ягод в лесу было*) и т.д.

Интересным кажется тот факт, что в говорах Усть-Кубинского района встречаются целые гнезда слов с диалектными корнями, например: **выпестовать** ‘вырастить, воспитать’ (*У меня семеро детей, и всех выпестовала. Получили образование, теперь вот работают*) – **пестовать** ‘воспитывать, растить, нянчить’ (*Одно́й-то тяжело́ семерых дете́й пестовать*) – **пестунья** ‘няня’ (*Вон опять у этих дак пестунья пошла гулять с ребёнком. Да вот у соседей дак в пестуньях дбчка, в школу ей пока́ не надо*).

Таким образом подтверждается реальное существование слов, а не случайное их употребление отдельными диалектоносителями, становится наглядной словообразовательная связь лексем в говоре.

Украшением народной речи в Усть-Кубинском крае являются многочисленные местные фразеологические обороты. В Словаре их количество достигло 103 штук. **Пригоношки строить** – ‘отпускать язвительные шуточки’ (*Хватит мне пригоношки всякие строить*). *Пригоношка* – ‘смешная приговорка, шутка’ [СВГ 8, с. 45].

И лексические, и фразеологические единицы описываются нами в соответствии с теми принципами, которые положены в основу Словаря вологодских говоров.

Обратимся к вопросу о возможном названии готовящегося Словаря. Одно из них – «Словарь диалектной лексики Заозерья». Мы считаем, что данное название не совсем точно отражает географический ареал говора, так как лексическое значение слова «заозерье» Т.Ф. Ефремова толкует как ‘местность за озером, за озёрами’. Другое из возможных названий – «Словарь устьянских говоров» – отвергаем потому, что словарь с таким названием уже создан на базе архангельских говоров.

Возможным вариантом видится название «Словарь вологодского устьянского говора» – по аналогии со «Словарем вологодского режского говора», составителями которого являются Е.П. Андреева, Л.Ю. Зорина и другие преподаватели кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации ВоГУ. Почему это название будет лучше? Слово *вологодского* – уже определяет ареал. Слово *устьянского*, с одной стороны, сужает ареал, с другой – отражает местное название всех жителей района: *устьянка, устьяницы, утьяне*.

Может быть, действительно, «Словарю вологодского устьянского говора» – быть?

1. Зорина, Л. Ю. Об изучении говоров усть-кубинского района вологодской области / Л. Ю. Зорина // Вестник Вологодского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 62–67.

ОСОБЕННОСТИ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

П.А. Смирнова

*Т.Г. Овсянникова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Актуальность данной проблемы обусловлена следующими факторами:

1. В ситуации интернет-общения достаточно часто наблюдается разрозненность предложений, отрывочность суждений и нарушение логики, что мешает комфортному процессу коммуникации.

2. Для современного коммуниканта на первое место выходит скорость передачи информации, а не ее форма. В связи с этим речевые навыки подрастающего поколения развиваются с трудом, особенно навык связной речи.

В этом плане письмо как жанр является лучшим методическим приемом обучения связной речи. Эпистолярный жанр помогает структурировать информацию и осмыслить ее.

Цель настоящего исследования – разработка методики преподавания эпистолярного жанра в школе. Эта цель предопределила и конкретные задачи исследования: 1) определить уровень включения эпистолярного жанра в практику современного школьника; 2) выявить психологические обоснования использования эпистолярного жанра на уроках связной речи; 3) создать сборник дидактического материала для анализа на уроках развития речи; 4) разработать принципы отбора дидактического материала.

Методы исследования: анкетирование; анализ и отбор эпистолярных текстов разных эпох.

Объектом исследования является письмо как эпистолярный жанр в современной коммуникации.

Основываясь на концепции речевых жанров М.М. Бахтина, мы сформулировали следующее определение эпистолярного жанра – концептуально, информативно и прагматически значимая форма словесности, категориальными признаками которой являются политематичность, стандартная структура, особая роль пресуппозиции и фактора адресата. Также стоит отметить, что релевантной чертой эпистолярного жанра является обязательность определенных композиционных элементов: указание адреса, места написания, даты, обращения, подписи.

Чтобы выявить положение эпистолярного жанра в современности, мы провели интернет-опрос среди обучающихся 8–9 классов.

Задачи анкетирования были следующие:

- 1) определить уровень включения эпистолярного жанра в практику современного школьника;
- 2) выявить уровень владения этикетными формами.

Всего в анкетировании участвовало 60 человек. Респондентам были предложены следующие вопросы:

1. Отношение к традиционному бумажному письму.
2. Отношение к новому явлению – посткроссинг.
3. Социальные сети, мессенджеры в вашей жизни. Круг общения реальный и виртуальный.
4. Голосовые сообщения в вашей жизни и их роль современной коммуникации.
5. Несколько вопросов, связанных с нормами речевого этикета.
6. Также был задан вопрос: «Согласны ли Вы возродить традиционную бумажную переписку сейчас?»

После обработки результатов анкетирования мы выяснили, что современные школьники имеют низкий уровень владения этикетными формами. Также удалось установить, что в практике современного школьника преобладающим является интернет-общение и в связи с этим современным школьникам удобнее общаться с помощью голосовых сообщений, что не способствует развитию навыков связной речи.

Большинство современных психологов считают эпистолярный жанр незаменимой методикой при проработке психологических травм: при написании письма человек перестает вкладывать колоссальное количество энергии в «работу над сдерживанием». Письма помогают эффективно структурировать информацию. Выраженная на бумаге история помогает воссоздать полную картину случившегося, в которой можно найти и положительные моменты. Важно писать именно бумажное письмо, так как в электронном письме можно легко удалить неподходящие или просто не понравившиеся строки, в то время как на бумаге человеку придется ненуж-

ную строку зачеркнуть, что помогает проследить ход своих мыслей, понять, почему одно захотелось заменить другим.

Разрабатывая методику преподавания эпистолярного жанра в школе, мы отобрали и проанализировали эпистолярные тексты разных эпох – эпистолярные тексты 19 и начала 20 века и письма современных носителей языка, в частности послания пользователей сети Интернет.

В связи с этим мы разработали принципы отбора дидактического материала и разделили их на две группы – принципы отбора для анализа традиционного письма и принципы отбора для анализа современных эпистолярных текстов.

1. Принципы отбора дидактического материала для анализа традиционного письма:

1) эпистолярный текст, написанный на бумаге, соответствующий этикетным формам эпохи;

2) письма, написанные хорошо образованными публичными личностями;

3) между адресатом и адресантом наблюдается одинаковый тип отношений;

4) наличие в письмах всех структурных элементов.

2. Принципы отбора дидактического материала для анализа современных эпистолярных текстов:

1) письма, находящиеся в интернет-пространстве (в открытом доступе);

2) письма с четкой структурой;

3) письма, не направленные на фатическое общение;

4) письма, классифицирующиеся по типу «открытые».

Перспективой нашего исследования является применение разрабатываемой методики на уроках развития речи в 5 и 10 классах.

1. Бахтин, М. М. Собрание сочинений / М. М. Бахтин // Работы 1940–1960 гг. – Москва : Русские словари, 1996. – Т. 5. – С. 159–206.

ЭТНОХОРОНИМЫ ШЕКСНИНСКОГО РАЙОНА

Д.Г. Хапулина

Т.А. Попова, научный руководитель, преподаватель

Вологодский колледж технологии и дизайна

г. Вологда

В одном из номеров районной газеты «Звезда» прочитала статью о том, как правильно называть жителей деревень Шекснинского района. В ней было немного названий, некоторые из них, как отмечал автор, имели еще старый вариант употребления. Позднее на уроках русского языка выполняла упражнение, в котором надо было по образцу образовать названия жителей Москвы, Рязани, Архангельска и других городов. Тогда заинтересовалась тем, как правильно обращаться к людям, живущим, например, в деревне Бирючово Шекснинского района – бирючовцы или бирючане?

Цель – изучение образования этнохоронимов.

Для реализации этой цели определили задачи:

1) изучить теоретический материал о способах образования этнохоронимов, создать алгоритм образования этнохоронимов;

2) определить список населенных пунктов Шекснинского района, которые будут использованы для составления словарика, и образовать от них этнохоронимы;
3) создать «Краткий словарь названий жителей Шекснинского района».

Объект исследования: названия жителей Шекснинского района.

Методы исследования:

Обратилась в фонды районных библиотек, пытаюсь найти словари этнохоронимов, но оказалось, что в Шекснинских библиотеках их нет.

Решила создать «Краткий словарь названий жителей Шекснинского района».

Представляю этапы работы над созданием словаря.

Этапы работы	Описание
Подготовительный этап	1. Сформулировала актуальность, цель и задачи проекта. 2. Нашла теоретический материал по теме. 3. Определила список населенных пунктов Шекснинского района, которые будут использованы в проекте. 4. Посетила библиотеки Шекснинского и Череповецкого района в поисках нужного материала.
Основной, реализационный этап	1. Изучила теоретический материал о способах образования этнохоронимов. 2. Образовала названия жителей населенных пунктов. 3. Составила «Краткий словарь названий жителей Шекснинского района» и оформили его.
Рефлексивно – оценочный этап	1. Представила словарь на защите. 2. Сформулировала выводы. 3. Оформила Приложения. 4. Подвела итоги работы.

В словарь вошли 192 названия близлежащих к Шексне населенных пунктов. Это не полный список деревень, поэтому работу можно будет продолжить, дополнив его не вошедшими в словарь этнохоронимами.

1. Для названий населенных пунктов, заканчивающихся на -ово, -ево, -ино, -ено и другие используется суффикс -ец: *деревня Антипино- антипинец, деревня Барово- баровец*.

2. Названия жителей географических наименований, оформленные как существительные множественного числа, имеют суффикс -ец: *деревня Сямичи- сямичец, деревня Судьбицы – судьбичец и др.*

При помощи данного алгоритма составила словарь названий жителей Шекснинского района. Примеры:

деревня Алексеево – алексеевец, алексеевцы;
деревня Андруково – андруковец, андруковцы;
деревня Андрюшино – андрюшинец, андрюшинцы;
деревня Анисимово – анисимовец, анисимовцы;
деревня Барово – баровец, баровцы;
деревня Береговой – береговчанин, береговчане;
деревня Березуги – березуглянин, березугляне;
деревня Берендюха – берендюхинец, берендюхинцы;
деревня Бессолово – бессоловец, бессоловцы.

При составлении словарика расположила названия населенных пунктов по алфавиту, образовала этнохоронимы в единственном и множественном числе.

Выполняя задачи, изучила теоретический материал по данной теме и пришла к выводу, что четких правил для образования этнохоронимов нет, есть закономерности, которые необходимо учитывать при именовании жителей какой-либо местности. Эти закономерности взяла за основу при составлении алгоритма и образовании этнохоронимов Шекснинского района.

Составленный алгоритм и словарь можно использовать на уроках русского языка, также употреблять при общении с жителями соседних сел и деревень, если будет трудно правильно назвать человека по месту жительства.

1. Агеева, Р. А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы. Словарь-справочник / Р. А. Агеева. – Москва : Academia, 2000. – 424 с.

2. Городецкая, И. Л. Русские названия жителей Словарь-справочник. Более 14000 названий / Городецкая И. Л. Левашов Е. А ; под редакцией Е. А. Левашова-Москва : АСТ, 2003. – 363 с.

ПОЭТИКА ЗАПАХОВ В РОМАНЕ И.А. БУНИНА «ЖИЗНЬ АРСЕНЬЕВА»

А.А. Шанькова

*С.Ю. Баранов, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Обоняние, как один из пяти видов чувственного восприятия, направлено на взаимодействие человека с внешним миром и на формирование у него представлений об окружающей действительности. Именно на основе впечатлений, полученных с помощью разных типов восприятия, формируется в литературе художественный мир, отражающий индивидуальные особенности автора. Поэтому, анализируя систему обонятельных образов, отраженных в тексте, и связанную с ними систему тем, мотивов и образов, можно выявить ряд черт авторской картины мира.

В последние десятилетия отмечается возрастание интереса современной гуманитарной науки к изучению ольфакторных образов – совокупности всех элементов текста, содержащих характеристику процессов восприятия запаха. Данный интерес, а также перспективность рассмотрения и изучения ольфактория отдельных писателей, обуславливает актуальность данной работы.

Многие исследователи и критики яркий пример «пахучести» прозы и поэзии усматривают в творчестве И.А. Бунина, в художественном мире которого описанию запахов отводится значительное место. Поэтому целью данной работы является выявление специфики ольфакторных образов в его произведениях, а конкретно – в романе «Жизнь Арсеньева» (1927–1933).

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: опираясь на современные исследования, изучить особенности ольфакторных образов в прозе И.А. Бунина; провести выборку сегментов с ольфакторной семантикой в романе «Жизнь Арсеньева»; описать функционирование и смыслообразующую роль запахов в данном произведении.

В ходе работы были использованы следующие методы: описательный, биографический, психологический.

Новизна данного исследования определена отсутствием комплексных работ, посвященных изучению ольфактория И.А. Бунина как составляющей его поэтики, а также отсутствием работ, рассматривающих ольфакторий как отдельный уровень художественной структуры романа «Жизнь Арсеньева».

Произведение это Бунин называл «Истоки дней», оно продолжает традицию автобиографических романов из жизни русского поместного дворянства. Главный герой – «сконцентрированный образ автора», представленный в главных чертах его личности. В романе обретают принципиальную значимость не воспоминания, а память – то есть некая совершенно особая духовная сущность. Она дает не конкретное фотографическое воспроизведение прошлого, а его мировоззренческую суть, чем существенно отличается от воспоминаний.

Обонятельный образ в тексте романа реализован языковыми средствами, требующими соотнесения с ассоциативными образами запаха, которые автор воссоздает в процессе написания текста. Существует несколько групп лексических единиц, которые способны передавать семантику запаха и чаще всего встречаются в текстах Бунина:

1. Имена существительные: *запах, аромат, вонь, зловоние* и другие.
2. Глаголы: *пахнуть, вонять, благоухать* и другие.
3. Прилагательные: *ароматный, вонючий, зловонный, душистый* и другие.
4. Наречия: *душисто, пахуче, ароматно* и другие.

В произведении происходит вербализации физиологических ощущений и эмоций, передача их в фундаментальный архив саморефлексии автора. Чаще всего обонятельный образ играет роль сигнификата (знака). С такой точки зрения запах может выступать в качестве:

1. Центрального элемента в характеристике героев: *...забегала она порой ко мне в гостиницу, вся морозно пахнувшая мехом шубки, зимним воздухом* (часть пятая, гл. IX, с. 196).

2. Показателя внутреннего состояния героев (то есть как знак психологической реакции. Чаще всего это запахи времен года, природных явлений: *...распахнули летние стекла на волю, на свободу, навстречу новой, молодой жизни, и в комнатах запахло свежим и нежным полевым воздухом, землей, ее мягкой сыростью, слышался важный и томный крик уже давно прилетевших грачей...* (часть первая, гл. XVIII, с. 40)).

3. Знака пространственной характеристики: *«Благослови, душе моя, Господа», слышу я, меж тем как священник, предшествуемый диаконом со светильником, тихо ходит по всей церкви и безмолвно наполняет ее клубами кадильного благоухания, поклоняясь иконам, и у меня застилают глаза слезами....* (часть вторая, гл. IX, с. 67).

4. Знака географической характеристики: *По вечерам в такие дни город багрово пылал, дымился и вонял площадками, расставленными по тротуарам <...> – это, среди моих первых городских впечатлений, одно из самых памятных* (часть вторая, гл. VI, с. 61).

5. Знака предметной характеристики: *...слухом за версту слышал свист сурка в вечернем поле, пьянел, обоняя запах ландыша или старой книги...* (часть вторая, гл. XV, с. 83).

Использование ольфакторных образов позволили И.А. Бунину дать яркие картины-апперцепции, где изображаемое и ощущение от изображаемого сливаются в единое целое. Обонятельное пространство занимает особое положение в художественном мире текста, так как оно не только дополняет описание объекта, но и в некоторых случаях

является основным элементом в его характеристике, а также вызывает ассоциации, влияющие на эмоциональную, интеллектуальную деятельность читателя.

1. Колобаева, Л. От временного к вечному (Феноменологический роман в русской литературе XX века) / Л. Колобаева // Вопросы литературы. – 1998 – №3. – С. 132–144.

2. Мальцев, Ю. Иван Бунин. 1870–1953 / Ю. Мальцев. – Франкфурт-на-Майне-Москва : Посев, 1994. – 432 с.

3. Рогачева, Н. А. Русская лирика рубежа XIX–XX веков: поэтика запаха : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Рогачева Наталья Александровна. – Екатеринбург, 2011.

ОБРАЗ ДОМА В РЕЧИ МАКЕДОНСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ...»)

А.А. Шубейкина

*Е.Н. Ильина, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Концепт «дом» является одним из важнейших в языковой картине мира как человека, так и героя литературного произведения. Его реализация может являться одной из важных характеристик героя. В данном романе этот концепт вынесен в одну из сильных позиций текста – в заглавие, и играет важнейшую роль в жизни героев романа. К тому же данное произведение набирает все большую популярность среди читателей, его читательская аудитория насчитывает более 27 тысяч человек. Эти обстоятельства определяют актуальность выбранной темы.

Научная ценность работы заключается в том, что лингвистический анализ этого романа, по нашим данным, еще не проводился.

Цель данной работы – изучение вербализации представлений о доме в речи одного из персонажей романа.

Постановка данной цели требовала решения следующих задач:

- Выбор персонажа, в речи которого наиболее разнообразно вербализуется образ дома.
- Выборка синтаксических конструкций, в которых встречается лексема «дом».
- Определение количества образов дома в восприятии героя.
- Группировка собранного материала на основе этих образов.
- Выявление определенных параметров восприятия дома на основе сопоставления получившихся групп.

Ведущим методом работы являлся метод контекстуального анализа.

Материалом исследования была выбрана глава «Исповедь красного дракона», являющаяся своеобразным монологом героя по имени Македонский.

Македонский – один из основных персонажей романа. В Дом он попал в возрасте 15 лет, соответственно прожил в этом интернате в целом около трех лет. До этого он жил вместе со своей семьей (родители, брат и сестра), а еще раньше – со своим дедом. Следовательно, в его речи мы можем обнаружить образы как минимум трех домов.

1) ДОМ ОТЦА

Так Македонский называет место, где он жил с дедом, являвшимся главой некой секты. Говоря об этом месте, он упоминает слово дом всего один раз и именно в

сочетании «ДОМ ОТЦА». Герой акцентирует внимание на написании данного словосочетания: «...из ДОМА ОТЦА – большими буквами – ...». Можно предположить, что подобным образом это место именовали участники секты и ее основатель.

В речи героя встречается упоминание церкви, как противоположности этому месту: «... меня повели в божий дом отмывать греховные дедовские следы святой водой».

2) материнский дом

После смерти деда, Македонский возвращается к своей семье. Этому дому он дает следующую характеристику: «...просто дом, который при желании можно было бы назвать материнским, вот только у меня ни разу ни возникло такого желания».

В дальнейшем герой, несмотря на свои слова, еще дважды употребляет словосочетание «материнский дом»: «... материнский дом сменился Домом», «живущие в материнском доме» (так герой характеризует свою семью).

Можно предположить, что в первом случае герой использует словосочетание «материнский дом» в значении «родное место», а в остальных случаях как «дом, принадлежащий матери». В этом случае герой своим словам не противоречит.

3) Серый Дом

Школу-интернат, в которую его отправляет мать, он называет Серым Домом. Кроме его слов это словосочетание встречается в предисловии к роману и первой интермедии, а также в главе «В лесу», где дается точка зрения Слепого.

Этому дому он дает следующую характеристику: место, созданное «для таких, как я, никому не нужных или нужных не тем».

Описывая свою жизнь в Доме, Македонский использует цитаты других героев (жителей 4-й комнаты), а также словосочетания, обозначающие принадлежность чего-либо Дому: «Серые стены Дома в говорящих буквах и “...не надоело тебе в рабстве, конопатый?”»; «Это и стены Дома, законы Дома, воспоминания Дома, драки и игры Дома, сказки Дома...».

Если рассматривать слово Дом во всех этих словосочетаниях как «Серый Дом», а не как «жители Дома» (ср. «весь Дом сбежится»), получается, что, с точки зрения героя, всё (игры, воспоминания, сказки) принадлежит именно Дому. Это также позволяет говорить о Доме, как об отдельном персонаже романа.

Кроме того, в этом перечислении прослеживается последовательность вхождения героя в Дом: стены – сначала просто стены здания, затем надписи на них; через надписи герой приобщается ко всему, что происходит в Доме, в том числе к его законам; со временем всё больше воспоминаний связывает его с Домом, среди этих воспоминаний игры и драки; завершается всё знанием об Изнанке, которое жители Дома передают с помощью сказок.

4) другой дом

Думая об угрозе Волка (рассказать всем жителям дома, что Македонский может творить чудеса), герой представляет себе то место, куда его могут отправить, если это случится.

«...Серый Дом узнает правду, и меня раздавят жаждущие чудес. Македонского больше не будет. Будет кто-то другой и будет другой дом, без Сфинкса и без Табаки, где я останусь совсем один, где меня, как выпотрошенное насекомое, распластанного на стекле, будут рассматривать сквозь толстые линзы микроскопа».

Преыдущие смены домов герой тоже фиксирует в своей речи: «Из дома – в дом, из ангела – в дебилы»; «И вот материнский дом сменился Домом». И если до попадания в Дом, героя это не сильно трогало, то теперь его ужасает перспектива

очередной смены дома. Из этого можно заключить, что именно Дом стал для Македонского по-настоящему родным местом.

Подводя итог, можно сказать, что восприятие дома для Македонского имеет определенные параметры. Во-первых, «в каждом доме свои порядки, которые нельзя нарушать»: поддерживать образ ангела или образ обычного человека; не совершать чудес. Во-вторых, «в каждом доме свой цербер, следящий за порядком. Дед, мать и Сфинкс». Только этот «цербер» знает о прошлых домах: «Только Сфинксу я рассказал о других домах, только он знал обо мне всё». В-третьих, самого себя в каждом доме он именует по-разному: «...стал Македонским, оставив позади Ангела и Дебила...».

ФУНКЦИИ ПРАГМАТОНИМОВ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ ГЛЯНЦЕВОЙ ПЕРИОДИКИ

Т.В. Юшкина

*О.А. Селеменова, научный руководитель, д-р филол. наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
г. Елец*

Среди лексических единиц, используемых при создании рекламного текста, особое место занимают прагматонимы. Они привлекают к себе внимание адресата многократным повторением и используются во всех частях рекламного сообщения: слогане, заголовке, основном тексте. Несмотря на то, что прагматонимы выступают ядерными единицами рекламного сообщения, их воздействующих потенциал еще до сих пор полностью не изучен. Именно этим объясняется актуальность выбранной темы исследования. Объектом исследования выступают рекламные тексты глянцевого женской периодики 2019–2021 гг. Цель исследования: выявить основные функции прагматонимов в печатной коммерческой рекламе женских глянцевых изданий. К основным задачам, требующим решения, относим: изучить научную литературу по проблеме исследования и смежным вопросам; собрать и систематизировать картотеку примеров рекламных текстов из глянцевых журналов; выделить основные типы прагматонимических единиц в рекламных текстах; описать функции прагматонимов. При обработке фактического языкового материала исследования и его интерпретации использовались описательно-аналитический и коммуникативно-прагматический методы. Научная новизна работы связана с рассмотрением прагматонимов рекламных текстов женских глянцевых изданий как полифункциональных единиц.

Под прагматонимом (от греч. *πραγμα* – «предмет», «вещь» + *ονομα* – «имя», «название») понимается разряд онима, собственное имя, которое выступает словесным обозначением товаров или вида предлагаемых услуг, принадлежащих конкретной организации и охраняющихся законом [1, с. 92].

В женских глянцевых изданиях используются различные типы прагматонимических единиц, которые можно классифицировать

– по номинируемому объекту (косметическое средство, коллекция украшений, марка текстиля, модный дом и т.д.): *хайлайтер для тела «Mixit», браслеты «Pandora», модный дом «Calvin Klein»;*

– принципу номинации (идентифицирующие, символические, условно-символические): *шампунь «Head&Shoulders», бритва «Venus», средство по уходу за кожей «Lumene»;*

– способу образования (отапеллятивные, отантропонимные, оттопонимные, отгидронимные и др. образования): *мицеллярная вода «Черный жемчуг», сумка «Louis Vuitton»;*

– структуре (слово, словосочетание, предложение): *палетка теней «Pura», крем для рук «Бархатные ручки», стайлер «Good Hair Day»;*

– своеобразию графического облика (латиница, различные шрифтовые выделения и т.д.): *парфюмерная вода «Lacoste», шампунь «TRESemme», бальзам-ополаскиватель «Dove».*

В женских глянцевах изданиях прагматонимические единицы, во-первых, выполняют традиционные функции: номинативную (идентифицируют и индивидуализируют объект рекламы) и информативную (косвенно несут информацию о товаре или услуге). Например: *Целительная сила **BioTherm Life Plankton** – фундаментальный эликсир для защиты, укрепления и восстановления кожи* (Glamour, 2019, № 4, с. 70); *Серия средств с коллагеном **Collagen Premium** ...обогащена биокомплексом...* (Красота&Здоровье, 2019, № 10, с. 19).

Во-вторых, прагматонимы своим графическим обликом (чаще всего в женских глянцевах периодических изданиях используется латинская графика прагматонима) привлекают внимание адресата и, соответственно, выполняют аттрактивную функцию. Например: *Игра на время. Часы в мужском стиле **TAG Heuer** имеют все шансы стать любимой игрушкой девушек, которые ценят простоту, изящество и универсальность* (Glamour, 2019, №5, с. 45); *Палетка хайлайтеров **Gloire D'Amour** с двумя оттенками поможет расставить акценты в макияже* (Cosmopolitan, 2019, № 12, с. 38).

В-третьих, прагматонимы, апеллируя не к логике, а к рождению в сознании реципиента различных ассоциаций, связанных с объектом номинации, реализуют суггестивную функцию, которая связана с неаргументированным воздействием на реципиента с целью склонить его к покупке товара. Например: *Ювелирные украшения **Rubeus. Milano. The Ultimate Luxury. Настоящая роскошь, королевская власть*** (Tatler, 2020, №7, с. 9); *Новые парные ароматы **United Dreams Together** для нее и для него...* (Elle girl, 2019, № 12, с. 97).

В-четвертых, прагматонимы выполняют мифологическую функцию и выступают в глянцевах изданиях языковыми средствами создания мифа о вечной красоте и молодости: *Туалетная вода **Fee. Paris. Все грани твоей фантазии в ароматах*** (InStyle, 2020, №3, с. 193); *Праймер для лица **Skin Life Shield&Glow 2-in-1, Lancaster, защищает лицо от вредного воздействия окружающей среды...*** (Elle girl, 2019, № 12, с. 97).

В женских глянцевах изданиях прагматонимы являются ядерными лексемами коммерческого рекламного текста и образуют целостную систему, единицы которой могут быть классифицированы по ряду признаков: семантике, структуре, способу образования и т.д. Прагматонимы полифункциональны и, помимо традиционных номинативной и информативной функций, в глянцевах периодике выполняют аттрактивную, суггестивную и мифологическую функции.

1. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Наука, 1988. – 200 с.

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ»**ОСОБЕННОСТИ СКЛОННОСТИ К АУТОАГРЕССИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ
У ОСУЖДЕННЫХ К ДЛИТЕЛЬНЫМ СРОКАМ НАКАЗАНИЯ***П.В. Анохин**Е.Ф. Штефан, научный руководитель, канд. психол. наук
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда*

На современном этапе развития нашего государства количество осужденных на длительный срок наказания остается на достаточно высоком уровне, о чем свидетельствуют статистические данные по России за 2020–2021 годы. При отбывании наказания у осужденных к длительным срокам на фоне физического и нервного истощения происходит накопление негативных эмоциональных переживаний. Для них характерны тревожность, переходящая в депрессивное состояние, уход в себя, когда утрачивается смысл жизни, связанный с отсутствием надежды на ближайшее освобождение [1]. Осужденный, вынужденный длительное время находиться в условиях изоляции от общества, испытывает такие психические состояния, как фрустрация, депривация, конечным исходом которых является аутоагрессия.

Исследуя аутоагрессивные проявления осужденных в исправительных учреждениях, следует признать, что ситуация, сложившаяся в отечественных пенитенциарных учреждениях, характеризуется как неблагоприятная. Во-первых, сами условия изоляции человека способствуют мотиву саморазрушительности. Изолированный от привычной среды человек испытывает целый ряд ограничений в реализации своих потребностей. Во-вторых, психологические травмы и материальные ограничения в местах лишения свободы снижают чувство самоуважения, психологическую защиту и чувство безопасности [1].

Теоретическое и практическое изучение среды осужденных и анализ проявлений аутоагрессивного поведения осужденных позволит определить природу появления данного поведения и со временем минимизирует риск суицидальных последствий нахождения осужденных в условиях лишения свободы. Следует отметить обратную пропорциональность исправления и аутоагрессивного поведения. При условии снижения аутоагрессивного поведения осужденных исправительное воздействие будет более продуктивно и реализуемо в условиях изоляции осужденных от общества.

С целью изучения аутоагрессивного поведения у осужденных с длительными сроками наказания было проведено исследование на базе исправительных учреждений г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области с применением методики «ОСР – опросника суицидального риска». Для обработки эмпирических данных применялся непараметрический U-критерий Манна – Уитни. В исследовании принимало участие 30 человек, из них экспериментальную группу вошли 15 осужденных мужчин со сроком наказания более 10 лет, а в контрольную группу – 15 осужденных мужчин со сроком наказания менее 5 лет.

Результаты сравнения по U-критерию Манна – Уитни между экспериментальной и контрольной группами значимых различий не выявили. Данный факт может

быть обусловлен рядом причин, объясняющих схожесть психического состояния, общностью переживаний, изолированностью, наличием социального пессимизма и общей несостоятельностью.

Однако можно заметить, что по шкале «аффективность» осужденные на срок более 10 лет имеют меньший показатель, по сравнению с контрольной группой. Данный факт может свидетельствовать о свыкании с окружающими обстоятельствами и уходом в себя. Действия становятся более автоматизированными и имеющими меньшую эмоциональную нагрузку по сравнению с осужденными на срок менее 5 лет.

Помимо этого, осужденные экспериментальной группы чуть меньше способны конструктивно планировать будущую деятельность. Учитывая длительный срок, осужденные в большей степени разочарованы и подавлены своей жизненной ситуацией, что влечет к потере интереса, снижению стремления к выходу из трудного положения, утрате перспектив и ощущению невозврата к нормальной жизни. У них исчез мотивационный компонент, поддерживающий их во время пребывания в исправительном учреждении.

Исследуя уровень антисуицидального фактора, осужденные на длительный срок имеют меньший уровень по данной шкале по сравнению с осужденными на короткий срок. Осужденные с небольшими сроками продолжают верить в то, что их заключение в скором времени подойдет к концу, их жизненные планы еще возможно реализовать. При этом присутствует поддержка родственников, которые сдерживают осужденных от проявления аутоагрессивного поведения. В свою очередь осужденные с длительными сроками проявляют подавленность и сломленность, у них присутствует неприятие себя, своей жизни, отчаяние, злость, приступы паники, апатии, длительные депрессивные состояния и депривации.

Таким образом, исследование склонности к аутоагрессивному поведению у осужденных к длительным срокам наказания показало, что данные осужденные со временем теряют жизненную мотивацию, способность планировать свое будущее и стабилизировать психическое состояние.

Данные нашего исследования могут быть использованы при разработке рекомендаций по психологическому сопровождению осужденных к длительным срокам наказания, направленных на минимизацию риска аутоагрессии и поддержание их психического состояния.

1. Штефан, Е. Ф. Психологическая коррекция агрессивного поведения осужденных мужского пола при длительных сроках лишения свободы / Е. Ф. Штефан // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 8. – С. 60–62.

2. Комлев, В. А. Прогнозирование аутоагрессивного поведения осужденных в исправительных учреждениях / Экология человека. Научно-методический журнал. Северный государственный медицинский университет. – Архангельск. – 2007. – № 12.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, НЕОДНОКРАТНО СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Н.А. Апраксина

А.В. Сперанская, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Специфика общения в исправительном учреждении определяется изоляцией осужденных от социума. Среда в исправительном учреждении является специфичной, отличается обычаями, уголовными традициями и асоциальными нормами. Осужденный оказывается под влиянием данных факторов, в последствии чего у него формируются откровенная недоброжелательность к окружающим, отсутствие стеснения в выражениях, сквернословие, недоверие и т.д.

Целью исследования стало выявление особенностей коммуникативной сферы осужденных, неоднократно совершивших преступления. Задачами исследования было проведение сравнительного анализа особенностей коммуникативной сферы осужденных с однократным и неоднократно рецидивом преступлений. Коммуникативная сфера осужденных, неоднократно совершивших преступления, являлась объектом исследования. Сбор эмпирического материала осуществлялся в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Ярославской области. Выборку эмпирического исследования составили 60 осужденных, представляющих собой 2 группы по 30 человек: однократный (ЭГ-1) и многократный рецидив (ЭГ-2). Применяемые методики: методика диагностики коммуникативной социальной компетентности (КСК), методика «Социально-психологические характеристики субъекта общения» (В.А. Лабунская) [1].

Таблица

Показатели коммуникативной социальной компетентности

Шкалы	Средние значения		Значимость различий
	ЭГ-1	ЭГ-2	
Фактор А	13.4	7.9	0.01
Фактор В	13.3	11.6	0.23
Фактор С	7.8	16.8	0.01
Фактор Д	7.6	6.2	0.56
Фактор К	9.2	9.4	0.29
Фактор М	9.7	14.1	0.47
Фактор Н	7.3	12.8	0.12
Фактор Л	6.3	4.2	0.42
Фактор П	10.3	9.2	0.38

Результаты сравнения, представленные в таблице, имеют значительные различия между испытуемыми с однократным и многократным рецидивом. Данные по фактору А свидетельствуют о том, что испытуемые из ЭГ-1 более общительные и открытые по сравнению с ЭГ-2, характеризующиеся замкнутостью. За долгий период пребывания в исправительном учреждении осужденные утрачивают жизненные перспективы, искажаются нравственные устои, большой преступный опыт приспособляет их к особенностям и порядкам тюремной жизни, они понимают, что в стенах исправительного учреждения никому нельзя доверять.

Значимый уровень различий отслеживается по фактору С. Осужденным из ЭГ-2 более свойственна эмоциональная устойчивость и спокойствие, им уже настолько привычны условия исправительного учреждения, что они с легкостью приспосабливаются к обстоятельствам. Испытуемые ЭГ-1 в большей степени подвержены пени- тенциарному стрессу, связанному с изменением социального и правового статуса, ограничением личного пространства, публичностью пребывания.

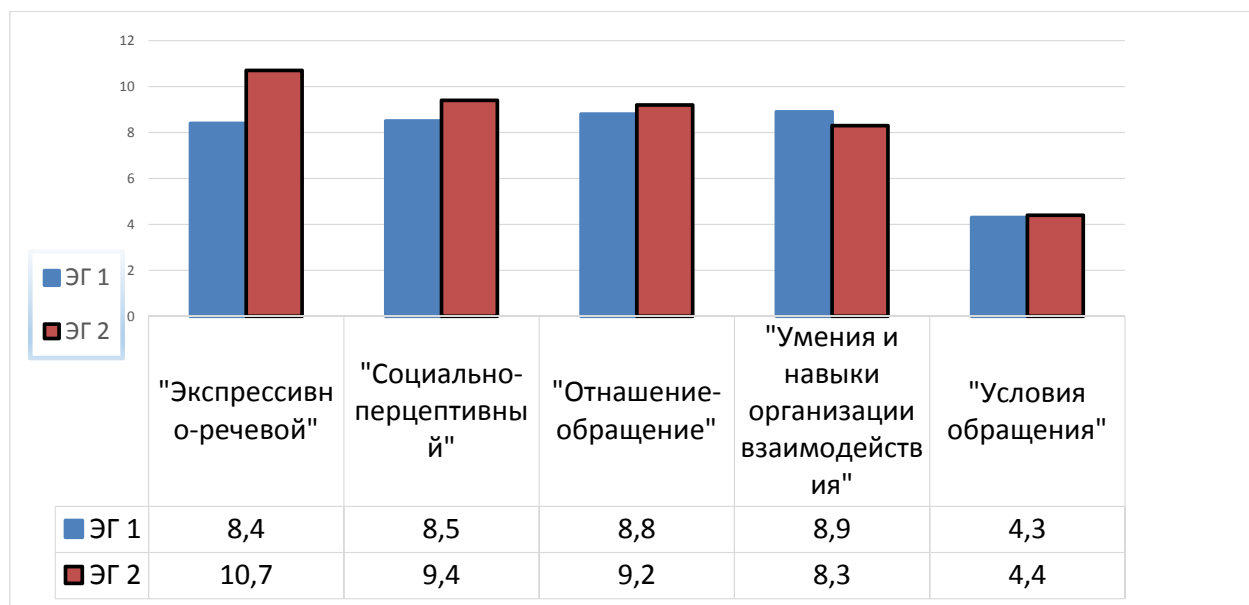

Рис. Показатели по методике В.А. Лабунской в обеих группах испытуемых

Данные ЭГ-1, приведенные на рисунке, имеют значимые различия с ЭГ-2 по критерию Манна-Уитни. Выявлено значимое различие в случае «экспрессивно-речевой фактор», что говорит о том, что осужденные с многократным рецидивом в большей степени стараются избегать лишних контактов с окружающими, не стремятся заводить новые знакомства. Различия по «социально-перцептивный фактор» также свидетельствуют о том, что именно испытуемые ЭГ-2 склонны указывать на то, что, во взаимодействии с партнером, причиной препятствий взаимодействий является отсутствие понимания со стороны собеседника, а не проблемы в адекватности интерпретации.

Таким образом, психологам стоит рекомендовать проведение различных мероприятий коррекционной и воспитательной направленности, целью которых будет повышение культурно-нравственного, правового, духовного уровней. Достижение вышеперечисленного целесообразно осуществлять с помощью сообщения осужденным новых слов с раскрытием их значения; изучения художественной литературы, газет и журналов.

1. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов – Москва : Издательство Института психотерапии, 2002. – С. 138–149.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТНОШЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ПРОЦЕССУ ИСПРАВЛЕНИЯ

А.К. Головляницyna

Е.Ф. Штефан, научный руководитель, канд. психол. наук
Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

Статистические данные уголовно-исполнительной системы стабильно показывают высокий уровень количества осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы неоднократно. Такому положению дел способствует ряд негативных факторов, среди которых можно выделить падение жизненного уровня населения, нестабильную экономическую обстановку в стране, трудности постпенитенциарной адаптации и т.д. Среди множества причин совершения повторных преступлений достаточно часто называется низкая эффективность применения средств исправления. Несмотря на то, что проблематика процесса исправления осужденных рассматривается достаточно широко, однако его применение не всегда достигает желаемых результатов. Эффективность процесса исправления во многом зависит от отношения осужденных к средствам исправления, которые являются основными критериями деятельности уголовно-исполнительной системы.

С целью изучения отношения осужденных к применяемым мерам и средствам воздействия нами было проведено эмпирическое исследование на базе исправительной колонии № 8 УФСИН России по Ярославской области, с использованием проективной методики «Путь исправления». В исследовании принимали участие 35 человек, из которых 18 осужденных, содержащихся в облегченных условиях, и 17 осужденных, содержащихся в обычных условиях.

Анализ рисунков позволил выделить пять исследуемых категорий: будущее, прошлое, путь, колония, семья. В результате исследования было выявлено, что категорию «будущее» чаще используют осужденные, содержащиеся в облегченных условиях 90% (в обычных условиях – 36%), так же как и категория «прошлое» используется чаще осужденными, содержащимися в облегченных условиях 85% (в обычных условиях – 66%). Можно предположить, что осужденные из облегченных условий видят свое прошлое, как необходимый путь к будущему, они осознают, что события, опыт прошлого помогут стать лучше в будущем. Категорию «путь» осужденные, содержащиеся в обычных условиях и облегченных условиях, используют одинаково (обычные условия – 60%, облегченные условия – 60%). Категорию «колония» чаще используют осужденные, содержащиеся в обычных условиях 96%, (в облегченных условиях 55%). Возможно, именно исправительная колония выступает как необходимый фактор пути исправления для осужденных из обычных условий, осужденные из облегченных условий видят свой путь исправления не только в лишении свободы, но и в других средствах и методах исправления.

Категорию «семья» осужденные, содержащиеся в обычных условиях и облегченных, используют примерно одинаково (обычные условия – 42%, облегченные условия – 50%). При детальной интерпретации и изучении содержательных признаков рисунка были выявлены следующие различия в группах: образ свободы с изображением деревьев, солнца рисуют чаще осужденные, содержащиеся в облегченных условиях. Это может говорить о наличии большей жизненной энергии, стремлении жить, потребности в тепле и понимании.

Образ человека, стоящего на дороге чаще рисуют осужденные, содержащиеся в облегченных условиях. Изображение дороги в проективных методиках означает непрерывный процесс жизненного пути. Рисунок человека, стоящего на дороге, может рассматриваться в качестве человека, вставшего на путь исправления, при этом существует осознание длительности и непрерывности данного процесса. Из особенностей изображения дороги стоит отметить, что извилистую дорогу чаще рисуют осужденные из обычных условий содержания. Это может говорить о наличии представлений об изменчивости жизненного пути, влиянии настроения или обстоятельств на жизнь. Чаще всего такие люди полагаются на случай, действуют по принципу «как повезет». Осужденные, содержащиеся в облегченных условиях, наоборот, чаще рисуют прямую дорогу, что может говорить о постоянстве жизненного пути. У таких людей обычно есть четкое представление о способах достижения своих целей.

Изображение забора с колючей проволокой чаще встречается у осужденных, содержащихся в обычных условиях. Рисунок забора говорит о возможных затруднительных обстоятельствах, требующих «подъема». Можно предположить, что осознание дальнейшей длительной изоляции не мотивирует осужденных на получение поощрений, соблюдение четких правил дисциплины, временная перспектива будущего кажется отдаленной.

Таким образом, можно сделать вывод, что отношение осужденных, содержащихся в обычных и облегченных условиях содержания, к средствам исправления является разным. Осужденные из облегченных условий принимают опыт прошлого, видят свой путь исправления не только от нахождения в колонии и чаще оперируют образом свободы. Осужденные из обычных условий содержания чаще видят свой путь исправления именно от пребывания в исправительной колонии, имеют представления об изменчивости жизненного пути под влиянием обстоятельств неспособных к разрешению.

Результаты данного исследования стоит учитывать при психологическом, воспитательном сопровождении осужденных, для осуществления специальных мер правового, организационного, педагогического и иного характера, имеющих целью предупреждение новых преступлений.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ СУПРУЖЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Н.С. Громова

О.Н. Ракитская, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент

Вологодский институт экономики и права ФСИН России

г. Вологда

В семейной жизни супруги неизбежно сталкиваются с конфликтами, которые сопровождают их на всех стадиях брака. Об этом свидетельствуют исследования, довольно большой объем которых мог бы не только способствовать изучению этой актуальной, на уровне государства, и уровне отдельно взятой семьи, проблемы, но и профилактике деструктивных форм развития интересующего нас феномена.

Конфликты на различных этапах становления и развития семьи имеют свои особенности и, что немаловажно, свои индивидуальные причины возникновения для каждого из периодов семейной жизни.

Изучив исследования по данной теме и оценив не только их огромное количество, но и разнообразие подходов к изучению семейных конфликтов, можно понять степень актуальности этой проблемы на сегодняшний день в нашем обществе. В свою очередь, решение проблемы связано с необходимостью понимания всей сущности конфликтов в семье и исследования причин их возникновения. Считается, что с точным пониманием причины конфликтной ситуации можно найти верный способ выхода из нее путем разрешения конфликта.

Традиционно отношения между супругами исследуются с позиции отношений между мужчиной и женщиной (Е. Храмченко, Е.П. Ильин, М.Ю. Андреева, Т.Ю. Пипченко), в том числе на разных стадиях их развития (Д.А. Бирина, Е.В. Пономарева, И.В. Антоненко, Г.Н. Ярахмедова, А.М. Газиева, Е.С. Вареца, Н.В. Скиба, Е.В. Алфеева, И.Г. Дорошина, М.Н. Ситних, Е.В. Терехова).

Проводятся исследования, направленные на выявление особенностей стратегий преодоления семейных конфликтов супругами с разным уровнем удовлетворенности браком (К.Г. Горбунов, Н.В. Гаврилова, Ю.Е. Алешина).

В ходе нашего исследования посредством теоретических методов работы мы обнаружили дефицит разработок психолого-педагогического характера, связанных с программами психологического просвещения и обучения молодежи в области разрешения супружеских конфликтов. Помимо этого, недостаточно исследованы представления молодых людей о своих потенциальных супругах, динамика образа брачного партнера с учетом разного стажа семейной жизни.

Безусловно, что каждый участник «видит» конфликт по-своему в связи с наличием собственных актуальных мотивов, как это показано на рисунке. Однако, помимо образа конфликтной ситуации, образ супруга может выступать ключевым фактором в возникновении инцидентов в развитии конфликтных ситуаций и эскалации психоэмоционального напряжения, на фоне которого резко снижается вероятность конструктивного разрешения исходного противоречия в конфликте.

Известно, что при увеличении «накала» отношений в изначально проблемной ситуации образ партнера (друга, любимого человека) изменяется на образ «врага», и она трансформируется собственно в конфликт.

Рис. Схема конфликтной ситуации [1].

Безусловно, для стабильной доброжелательной обстановки в семье супруги должны уметь разрешать конфликты, реализуя стратегии поведения, обеспечивающие удовлетворение потребностей и мотивов обеих сторон.

Отсутствие опыта применения указанных стратегий выражается в случаях, когда ситуация усугубляется, и во избежание принятия радикальных решений таких, как развод, семейная пара может обратиться к психологу или другому специалисту в области семейных отношений. Как правило, к специалисту семьи обращаются именно в крайних случаях, исчерпав собственные возможности и оценивая данный ход как последний способ выхода из конфликтной ситуации. Супруги должны быть уверены в том, что им помогут разобраться в ситуации и пути решения будут найдены. Другими словами, специалисты по разрешению конфликтов смогут научить их использованию конструктивных стратегий поведения в конфликте.

Следовательно, исследование социально-психологических условий формирования образа супруга и его динамика на протяжении супружеской жизни представляется актуальным. Предполагаем, что реалистический образ супругов можно рассматривать как фактор, способствующий реалистическому восприятию проблемы, решение которой зависит от готовности ее анализировать и искать решение, улаживающее обе стороны.

1. Понятие конфликта в психологии. Стадии, виды и функции конфликта. – URL: <https://chebo.pro/otnosheniya/ponyatie-konflikta-v-psihologii-stadii-vidy-i-funktsii.html> (дата обращения: 28.03.21). – Текст : электронный.

КОРРЕКЦИЯ ЖИЗНЕННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Я.С. Жмакина

Е.А. Репринцева, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор
Курский государственный университет
г. Курск

Приоритетной задачей современной системы образования является формирование у детей младшего школьного возраста навыков успешной социальной адаптации, что подразумевает их способность и готовность к коммуникации, совместной деятельности, взаимодействию и сотрудничеству. Трудности вхождения в социум и взаимодействия с окружающими людьми обусловлено рядом особенностей ребенка с ЗПР: незрелостью коммуникативных навыков, поверхностностью и нестабильностью контактов, эпизодическим характером взаимодействия, несогласованностью совместных действий, отсутствием эмпатии к партнеру во время общения и низким уровнем контроля собственных эмоциональных реакций и др. Перечисленные особенности складываются в феномен социальной депривации ребенка.

В психолого-педагогической литературе приоритетной задачей образовательного процесса общеобразовательной школы выступает социализация детей с ЗПР, которая подразумевает формирование у них универсальных социальных (жизненных) компетенций, таких как – социальная, коммуникативная, когнитивная, поведенческая.

Изучением социальных (жизненных) компетенций у детей младшего школьного возраста с ЗПР занимались такие ученые, как Е.Л. Гончарова, А.В. Закрепина, О.И. Кукушкина, А.Р. Маллер, Е.А. Стребелева и др. Понятие «социальные (жизненные) компетенции» трактуется ими как совокупность знаний, умений, навыков, способностей, складывающихся в личный опыт ребенка, который способствует успешному и качественному взаимодействию с окружающим миром.

Цель исследования – подбор методов и средств коррекции недоразвития социальных (жизненных) компетенций у детей с ЗПР младшего школьного возраста.

Задачи исследования:

1) охарактеризовать особенности недоразвития социальных (жизненных) компетенций у детей младшего школьного возраста с ЗПР;

2) подобрать средства коррекции недоразвития социальных (жизненных) компетенций у детей с ЗПР младшего школьного возраста.

Объект исследования – социальные (жизненные) компетенции у детей с ЗПР младшего школьного возраста.

Методы исследования – систематизация и анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования, контент анализ, анализ педагогического опыта.

Проведенный нами анализ результатов исследований, представленных в зарубежной и отечественной психолого-педагогической литературе, анализ опыта педагогов, психологов, осуществляющих психолого-педагогическое сопровождение детей с ЗПР младшего школьного возраста и контент анализ школьной документации, показал, что наиболее эффективным и доступным методом коррекции недоразвития социальных (жизненных) компетенций этой категории обучающихся является психогимнастика. Она представляет собой систему игр, этюдов, в основе которых лежит использование двигательной экспрессии в качестве главного коммуникативного средства. Важным аспектом данного метода является сочетание различных видов деятельности (речевой, театральной, танцевальной, игровой), а также содержание в своем арсенале разноплановых средств коррекции и способов взаимодействия с окружающими [1].

Особенности детей с ЗПР, которые возможно корригировать с помощью метода психогимнастики, состоят в следующем: незрелость эмоционально-волевой сферы, которая подразумевает возникновение ряда трудностей у ребенка в процессе выполнения определенного задания; нарушения внимания, что проявляется в низкой степени возможностей концентрации внимания, неусидчивости, высокой степени отвлекаемости; нарушения восприятия, характеризующиеся искаженным ощущением собственного «Я», личных границ, нарушения границ окружающих, затруднения в построении целостного образа, нарушения ориентирования в пространстве; нарушения речевого развития, степень которых зависит от тяжести и формы задержки психического развития; отсутствие навыков самоконтроля; недостаточный уровень сформированности навыков работы в команде и др.

Рассматриваемый нами метод ориентирован на личностное развитие ребенка, укрепление эмоциональной сферы и совершенствование навыков группового взаимодействия. В ходе проигрывания специально подобранных этюдов и выполнения упражнений происходит непосредственное влияние на эмоциональную сферу, что способствует развитию социально-значимых качеств. Важным условием организации психогимнастических занятий является их систематичность, постоянство времени и места проведения. Данный факт обусловлен трудностями в адаптации к из-

меняющимся условиям и обстановке у детей с ЗПР, которые характеризуются высокой степенью отвлекаемости обучающихся, недостаточным развитием концентрации и устойчивости внимания.

На основании всего вышеизложенного, мы можем сделать вывод о высокой эффективности психогимнастики как метода коррекции недостатков социальных (жизненных) компетенций у детей младшего школьного возраста с ЗПР, реализация которого выступает в качестве фундамента для их социализации.

1. Чистякова, М. И. Психогимнастика / М. И. Чистякова ; под редакцией М. И. Буянова. – 2-е изд. – Москва : Просвещение : ВЛАДОС, 1995. – 160 с.

СВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕННОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ

Я.А. Жоголева

*С.В. Зорина, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
г. Самара*

Социальная жизнь включает в себя множество социальных дилемм от разрешения которых зависит преуспевание людей. Общество заинтересовано в понимании каким образом текущее материальное состояние людей оказывает влияние на кооперативное или эгоистическое предпочтение распределения ресурсов. Однако работ, показывающих связь финансовой депривации и решения социальных дилемм, явно недостаточно. Новизна исследования также определяется использованием кольцевой методики оценки социальной ценностной ориентации (social value orientation), позволяющей выявить предпочтения в распределении ресурсов на русскоязычной выборке.

Цель исследования: установление связи между материальной депривацией и типами социальной ценностной ориентации (СЦО). Задачи: осуществить эмпирическое исследование; выявить типы СЦО и связь с финансовой депривацией. Объект: решение социальных дилемм.

Социальная ценностная ориентация – это степень, мера заботы индивида о своих интересах и интересах других людей. Альтруистическая ориентация личности предполагает максимизацию выгоды других людей. Целью кооперативной стратегии является достижение совместных преимуществ. Индивидуалистическая ориентация ведет человека к умножению исключительно собственного блага без учета интереса окружающих. Агрессивный (конкурентный) выбор подразумевает желание индивида уменьшить выгоды других людей.

Для выявления способа распределения ресурсов использовалась одна из разновидностей игровой техники (decomposed game technique): кольцевое измерение СЦО (Ring Measure) [1].

Участникам предлагалось сыграть в игру, в которой было необходимо выбрать сколько денег получит сам игрок, а сколько неизвестный партнер. Испытуемый выбирал из 9 вариантов, в которых соотношение доходов варьировались, например, от 85\$ – 85\$, до 85\$ – 15\$ (себе и другому, 1 задание); от 100\$ – 50\$ до 85\$-85\$ (себе

и другому, 6 задание). Всего участникам предлагалось 9 таких задач. Затем использовалась следующая формула:

$$SVO^{\circ} = \arctan \left(\frac{(\overline{A_0} - 50)}{(A_S - 50)} \right),$$

где SVO° – социально-ценностная ориентация в градусах (угол); A_0 – среднее денег, отданных другому; A_S – среднее денег, оставленная себе.

Чем больше угол SVO – тем ближе человек к альтруистическому типу, чем меньше угол, тем более испытуемый склонен к индивидуалистическому способу распределения.

При помощи анкетирования определялась степень материальной депривации участников, которых спрашивали, как часто им приходилось отказываться от покупки еды, одежды, лекарств, необходимых вещей для дома, развлечений, приглашений и/или посещений друзей и родственников, от поездки на отдых куда-нибудь, от образовательных услуг в течении последних 12 месяцев. Респонденты выбирали из пяти вариантов ответа: никогда, редко, в средней степени, часто, очень часто.

Выборка состояла из 67 человек. Из них 48 – женщины и 18 – мужчины. Возраст участников от 20 до 60 лет. Опрос осуществлялся в online формате с помощью заполнения googl-формы.

Результаты показали преобладание просоциального типа (73,13%), наличие индивидуалистического типа (23,88%), минимальную представленность конкурентного типа (2,99%) и отсутствие альтруистического типа. Результаты отличаются от данных, полученных на зарубежной выборке. В обзоре W.T. Au и J.Y. Kwong [2] показано, что большинство людей классифицируются как кооператоры (46%), далее следуют индивидуалисты (38%), а затем конкуренты (12%). Для уверенного доказательства различий в решении социальных дилемм на материале СЦО между русскоязычной и зарубежной выборками необходимо продолжение исследований.

Корреляционный анализ с использованием критерия Пирсона показал отсутствие связи социальной ценностной ориентации и материальной депривации ($r = 0,115$; $p = 0,34$). Это показывает, что распределение ресурсов является устойчивой личностной характеристикой, прямо не зависящей от финансовой ограниченности человека. Сформированная просоциальная ориентация может быть реализована человеком, стесненным в материальных средствах и наоборот, эгоистичное распределение ресурсов выбираться человеком с удовлетворенными монетарными нуждами.

Основные выводы: 1) В выборке преобладает просоциальный тип, менее выражен индивидуалистический тип, минимально представлен конкурентный тип социальной ценностной ориентации; 2) Отсутствует связь между СЦО и финансовой депривацией.

1. Murphy, R. O. Measuring social value orientation / Murphy R. O., Ackermann K. A., Handgraaf M. // Judgment and Decision making. – 2011. – Vol. 6, №. 8. – P. 771–781.

2. Au, W. T. Measurements and Effects of Social-Value Orientation in Social Dilemmas: A Review / W.T. Au, J.Y.Y. Kwong // Contemporary psychological research on social dilemmas. – Cambridge University Press, 2004. – P. 71–98.

ОСОБЕННОСТИ СКЛОННОСТИ К АГРЕССИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ЖЕНЩИН, ЯВЛЯЮЩИХСЯ НАРУШИТЕЛЯМИ РЕЖИМА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

А.А. Забара

Е.Ф. Штефан, научный руководитель, канд. психол. наук
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В последнее время статистический показатель роста женской преступности остается на высоком уровне, что соответственно отражается на количестве осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Осужденные женщины по разному адаптируются к условиям пенитенциарных учреждений, и итогом отрицательной адаптации могут являться различного рода нарушения. Осужденные женщины, становясь нарушительницами режима отбывания наказания, получают взыскания, ставятся на специальный учет или переводятся в помещениях камерного типа. Необходимо отметить, что осужденные женщины по-разному воспринимают свое наказание и, приобретая статус нарушительниц, часто демонстрируют агрессивное поведение, которое отрицательным образом сказывается на процессе исправления и в целом на всей атмосфере исправительного учреждения.

Анализ исследований агрессивного поведения осужденных женщин показал, что они проявляют слабую способность управлять своим поведением, демонстрируют отсутствие рассудительности, неумение сдерживать, контролировать возникающие отрицательные эмоции, неуверенность, нежелание преодолевать возникающие в условиях колонии проблемы, связанные с выполнением ответственных заданий и поручений [1]. Также в исследованиях было выявлено, что причиной агрессивного поведения у осужденных женщин могут являться личностные особенности, такие как высокая конфликтность, злопамятность, подозрительность, обидчивость и склонность проявлять враждебность к обидчикам [2].

Снижение агрессивного поведения в местах лишения свободы во многом позволит повысить эффективность исправления, а также снизить количество нарушений. С данной целью было проведено исследование, которое проводилось в ФКУ ИК-5 УФСИН России по Тверской области. В исследовании принимали участие 40 осужденных женщин, где в экспериментальную группу вошли 20 осужденных женщин, являющихся нарушителями режима отбывания наказания, в контрольную группу – 20 осужденных женщин, не являющихся нарушителями режима отбывания наказания. Для сбора эмпирических данных использовался опросник «Самооценка форм агрессивного поведения» Басса – Дарки, а для обработки данных применили непараметрический U-критерий Манна – Уитни.

Сравнительный анализ результатов по опроснику «Самооценка форм агрессивного поведения» Басса – Дарки показал, что осужденные данной категории больше проявляют физическую, косвенную и вербальную агрессию, что подтверждают выявленные статистически значимые различия между группами ($p < 0,01$). На поведенческом уровне это проявляется в причинении осужденными физического вреда другим осужденным, сплетнях, злых шутках, криках в толпе, угрозах и в ругани между ними.

Также полученные результаты показывают, что осужденные женщины, являющиеся нарушителями режима отбывания наказания, более склонны к раздраже-

нию, негативизму, обиде, враждебности, что подтверждают выявленные статистически значимые различия между группами ($p < 0,01$). На поведенческом уровне это может быть выражено в оппозиционной модели поведения (проявляется от пассивного сопротивления до активной борьбы против различных обычаев, установленных в среде осужденных и законов), зависти и ненависти за действительные и вымышленные действия других осужденных, готовности к проявлению негативных чувств при малейшем раздражении (вспыльчивость, грубость).

Чувство вины, как показал сравнительный анализ результатов, находится в зоне незначимости, то есть осужденные двух групп испытывают чувство вины практически одинаково. Это означает, что чувство вины не всегда зависит от того, нарушают осужденные режим отбывания наказания или нет.

Результаты, полученные с помощью данной методики, помогут в разработке мероприятий по профилактике и снижению агрессивного поведения в местах лишения свободы, что в целом повысит эффективность исправления осужденных.

1. Калашникова, М. М. Психология ответственности личности несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – Рязань, 2012. – 171 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/psikhologiya-otvetstvennosti-lichnosti-nesovershennoletnikh-osuzhdennykh-zhenskogo-pola-otby> (дата обращения: 18.11.2020). – Текст : электронный.

2. Щербакова, Л. М. Женская насильственная преступность в современной России: динамика, детерминанты и проблемы предупреждения / Л. М. Щербакова. – Ставрополь, 2007. – 419 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9924103> (дата обращения: 11.12.2020). – Текст : электронный.

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ НА РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРИЕНТИРОВКИ

В.А. Заневская

Н.И. Акопян, научный руководитель, канд. пед. наук
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно

Актуальность рассматриваемой нами темы обусловлена тем, что в настоящее время количество детей с тяжелыми нарушениями речи все больше возрастает. В связи с этим проблема развития пространственной ориентировки является значимой, так как для усвоения многих учебных дисциплин в школе необходим хороший уровень развития пространственной ориентировки еще в дошкольном возрасте. Окружение ребенка может положительно или отрицательно отразиться на учебной деятельности ребенка.

Целью данного исследования является изучение влияния психологических барьеров на развитие пространственной ориентировки у детей 5–6 лет с тяжелыми нарушениями речи.

Для достижения цели, были поставлены следующие задачи: определить психологические особенности детей данной категории, их коммуникативные способности, выявить уровень развития пространственной ориентировки у детей 5–6 лет в пределах возрастной нормы и у детей с тяжелыми нарушениями речи, изучить литературные источники по данной теме.

Объектом исследования выступают психологические барьеры, влияющие на развитие пространственной ориентировки у детей 5–6 лет.

В ходе исследования были использованы следующие виды методов: наблюдение, анализ литературы по проблеме исследования, констатирующий эксперимент.

Исследование проводилось с помощью игрового диагностического задания в виде двух карт-схем. Детям с тяжелыми нарушениями речи предлагалось «отправиться на экскурсию по городу» (при помощи наглядного материала) и к каждому зданию на сюжетной картинке подобрать подходящие картинки по аналогии. Игра заканчивается, когда все отмеченные на схеме места будут закрыты карточками.

По итогам исследования выяснилось, что с малознакомыми людьми дети с тяжелыми нарушениями речи менее склонны поддерживать непринужденную беседу, чем с человеком, которого хорошо знают. При выполнении задания у 40% детей был отмечен более высокий уровень развития пространственной ориентировки при участии человека, который входит в круг общения ребенка. С малознакомым человеком результат был ниже из-за наличия у них эмоциональных барьеров, к которым относятся сильное стеснение, скованность и зажатость. Наличие эмоциональных барьеров приводит к тому, что из-за некомфортной обстановки с малознакомым человеком ребенок будет выполнять задание медленнее, чем с человеком, которого знает лично, так как испытывает дискомфорт в общении.

Было выявлено, что 20% детей отказываются выполнять задание, направленное на выявление сформированности пространственной ориентировки на схематичных изображениях в виде путешествия по городу с незнакомым человеком, однако способны принимать другие виды игр. В первую очередь это связано с подсознательными особенностями ребенка, заложенными либо семейным воспитанием, либо факторами окружающей среды, социума.

Также у 20% детей данной категории наблюдались минимальные признаки чувства стыда при наличии ошибок или трудностей в ходе выполнения задания.

Психологические особенности детей с тяжелыми нарушениями речи способствовали наличию у них коммуникативно-логических барьеров [1]. При оречевлении своих действий в выполнении задания у детей дошкольного возраста наблюдалось неумение связно и последовательно выражать свои мысли. Дети путались в употреблении предлогов, что тесно связано с пространственными представлениями, и допустили большее количество ошибок, чем при участии человека, который им близок. Стоит отметить, что исследование изначально проводилось с человеком, который входит в зону комфорта ребенка, а уже позже с малознакомым человеком.

Таким образом, окружение ребенка оказывает значительное влияние на его развитие. Дети с тяжелыми нарушениями речи имеют индивидуальные и психологические особенности и требуют особого внимания [2]. На развитие пространственной ориентировки могут влиять подсознательные аспекты детей, наличие психологических барьеров либо неготовность ребенка к усвоению материала. Именно поэтому так важно создать те оптимальные условия, в которых ребенок будет чувствовать себя комфортно.

1. Алферов, А. Д. Психология развития дошкольников : учебное пособие для вузов / А. Д. Алферов. – Москва, 2010. – 340 с.

2. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – Москва : Просвещение, 1968. – 278 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЯХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕНИЯ С СОТРУДНИКОМ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Д.А. Колдунова

*Э.В. Зауторова, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда*

В настоящее время все большую актуальность приобретает проблема, связанная с определением трудностей в общении, являясь важной проблемой в сфере межличностных отношений. Данный феномен в различных аспектах находит отражение в русле отечественной психологии. Под психологическими трудностями общения чаще понимают нарушения межличностного взаимодействия, следствием которых являются неудовлетворение потребностей и мотивов общения, что сопровождается недовольством субъекта процессом общения и своей ролью в нем [1].

Применительно к условиям функционирования пенитенциарных учреждений, проблема возникновения трудностей в общении особенно актуальна. У осужденных, которые находятся в условиях длительной изоляции от общества, риск возникновения трудностей в межличностном взаимодействии возрастает, что, в свою очередь, негативно сказывается на процессе исправления и дальнейшей ресоциализации. В данном аспекте проблемы затрудненного общения особое значение для сотрудников исправительных учреждений имеет процесс развития профессиональных навыков, связанных с умением грамотно выстраивать процесс общения с осужденными, преодолевать коммуникативные барьеры.

Целью нашего исследования стало изучение представлений осужденных, отбывающих наказание в колонии строгого режима, о психологических трудностях, которые возникают в процессе общения с сотрудниками исправительного учреждения (далее – ИУ). Исследование проводилось на базе ИК-20 ГУФСИН по Нижегородской области. В исследовании приняло участие 30 осужденных мужчин в возрасте от 19 до 60 лет.

Объектом исследования выступают представления осужденных о психологических трудностях в процессе общения с сотрудником ИУ.

Для реализации поставленной цели исследования использовался опросник В.А. Лабунской «Диагностика психологических трудностей общения» [2]. В качестве ролевой позиции участника общения осужденным было предложено проанализировать особенности общения сотрудника ИУ, должность не оговаривалась.

По результатам исследования было выявлено, что наибольшие трудности при общении с сотрудником ИУ у осужденных вызывают характеристики, связанные с умениями и навыками партнера в организации взаимодействия (358 баллов). Умения и навыки организации взаимодействия связаны с умением определять контекст общения, понимать вербальные и невербальные проявления партнера, а также умение анализировать коммуникативную ситуацию.

При обработке результатов исследования было выявлено, что затрудненное общение осужденных с сотрудником ИУ также связано с социально-перцептивными характеристиками, а именно, с особенностями восприятия осужденными сотрудника ИУ, характером обратной связи в процессе общения (342 балла).

Необходимо заметить, что наибольшее значение при определении трудностей в общении респонденты придавали преимущественно поведенческим характеристикам сотрудников, также осужденные обращали внимание на характер обращений и отношений, которые проявляются непосредственно в процессе взаимодействия.

После определения наиболее значимых компонентов, которые у осужденных вызывают трудности при общении с сотрудником ИУ, представилось возможным составить «портрет трудного партнера» по общению – то есть определить список качеств сотрудников ИУ, которые вызывают наибольшую трудность при общении для осужденных.

«Портрет трудного партнера» по общению для осужденных составили такие затрудняющие характеристики сотрудника ИУ, как тихая речь партнера (60% респондентов), неумение партнера продемонстрировать понимание особенностей другого человека (67% респондентов); в группе отношений-обращений: стремление партнера занимать ведущую позицию в общении (63% респондентов). «Затрудняющими условиями общения» выступили такие характеристики, как присутствие посторонних лиц при общении (73% респондентов), самочувствие осужденного (настроение, готовность к общению) (87% респондентов).

При анализе характеристик, составляющих «портрет трудного партнера» по общению были получены представления о том, что осужденные наделяют сотрудника ИУ характеристиками субъектности. В представлении осужденных именно сотрудник наделяется активностью и ответственностью для изменения трудной ситуации взаимодействия.

Таким образом, результаты исследования представлений осужденных о психологических трудностях в общении с сотрудником ИУ могут быть использованы для совершенствования профессионально-психологической подготовки персонала УИС. Степень развития нравственных и деловых качеств, способность к конструктивному общению у сотрудников ИУ являются наиболее важными факторами эффективного взаимодействия с осужденными и превентивного устранения конфликтных ситуаций.

1. Бодалев, А. А. Психологические трудности общения и их преодоление / А. А. Бодалев // Педагогика. – 1992. – № 5. – С. 65–70.

2. Лабунская, В. А. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция / В. А. Лабунская, Ю. А. Менджерицкая, Е. Д. Бреус. – Москва, 2001. – С. 43.

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВ, СВЯЗАННЫХ СО СВОИМ БУДУЩИМ, У ОСУЖДЕННЫХ, БОЛЬНЫХ ТУБЕРКУЛЕЗОМ

Д.П. Копытов

*Е.Ф. Штефан, научный руководитель, кандидат психол. наук
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда*

Законодательство Российской Федерации определяет осужденных с туберкулезом как одну из групп, относящихся к категории лиц с социально-значимыми заболеваниями. Они отбывают наказания в специализированных учреждениях, в которых проходят лечение в зависимости от степени тяжести их заболевания. Так, осужденных, больных туберкулезом легких, можно разделить на 3 группы в зависимости

от степени тяжести их болезни: условно здоровые (заболевание проявилось значительно недавно и еще не успело произвести существенного влияния на организм); осужденные со средней степенью тяжести заболевания и осужденные с тяжелой степенью заболевания.

Данная категория осужденных является наиболее проблемной, так как такие лица склонны к нарушению дисциплины, проявлению агрессии, причем как в отношении других осужденных, так и в отношении сотрудников. Негативные эмоциональные проявления у них, зачастую, связаны с их высоким уровнем тревожности о дальнейшей жизни за пределами лечебно-исправительного учреждения. Поэтому изучение страхов, а также причин их возникновения, способствующих проявлению деструктивного поведения у осужденных в местах лишения свободы, позволит более эффективно проводить процесс исправления, корректировать отрицательные аспекты их поведения и более адресно проводить постпенитенциарное сопровождение данной категории лиц [1].

Проблему страхов в психологии изучали как зарубежные, так и отечественные ученые. Наибольший вклад в изучение данной проблемы внесли такие авторы, как Е.П. Ильин, У. Джеймс, А. Адлер, С. Выготский, З. Фрейд, Ч.Д. Спилбергер, Дж. Уотсон, В.М. Лейбин и другие [2].

С целью изучения особенностей страхов, связанных со своим будущим, у осужденных, больных туберкулезом, нами было проведено исследование среди осужденных, находящихся в ФКУ ЛИУ-8 (лечебно-исправительное учреждения № 8) УФСИН России по Алтайскому краю. В исследовании был применен метод интервью для изучения страхов, связанных со своим будущим, у осужденных, больных туберкулезом.

Анализируя ответ на вопрос, каким вы видите свое будущее, можно сказать, что треть осужденных (33%) видят его плохим, это говорит о том что, они не верят в свое выздоровление, не строят планов на будущее и считают, что их жизнь закончится, скорее всего, смертью от туберкулеза. Треть (33%) осужденных, больных туберкулезом, основным своим событием в будущем видят что-то неблагоприятное или несчастливое. Такое видение своих перспектив приводит осужденных в подавленное состояние и лишает их надежды и веры в светлое будущее. Также примерно 20% опрошенных считают, что в будущем их ждет смерть или неизвестность, что также говорит об отсутствии веры в выздоровления. 36% опрошенных считают, что у них нет переживаний, связанных с их дальнейшими перспективами, из этого можно сделать вывод, что они уже смирились со своей судьбой, с данной болезнью и приняли тот факт, что их жизнь закончится в ИУ.

Анализируя ответ на вопрос, какие события в вашей жизни неизбежны, можно сказать, что больные осужденные говорят о старости (26%) или о смерти (26%), это говорит о том, что данные осужденные состарятся в тюрьме, так и не выйдя из ИУ, или распрощаются с жизнью в ИУ из-за своей болезни. На вопрос: «Каких событий вы боитесь в будущем?», осужденные, больные туберкулезом, отметили болезнь (20%), что говорит о том, что осужденные боятся своей болезни. 16% осужденных, сказали, что испытывают страх перед смертью из-за наличия у них тяжелой болезни, а также 16% боятся неизвестности в своем будущем, так как они не знают, сколько они смогут прожить с данной болезнью и успеют ли они выйти на свободу.

На вопрос: «Способны ли вы изменить свою судьбу?» половина осужденных ответили положительно, что говорит о том, что эти опрошенные воспринимают ту-

беркулез не как приговор для человека, и считают, что с ним можно жить и строить долгосрочные планы на жизнь. Треть опрошенных осужденных (33%) ответили, что изменить свою судьбу возможно, что также говорит о том, что они не хотят сдаваться и желают продолжать жить. Половина осужденных с туберкулезом (50%), считают, что никто не поможет им на свободе. Это свидетельствует о том, что осужденные смирились с мыслью, что их жизнь закончится в ИУ, и им нет смысла строить планы после освобождения.

Таким образом, анализируя результаты интервью, можно сказать, что осужденные, больные туберкулезом, видят свое будущее плохим, неблагоприятным и неизвестным. У них отсутствует мотивация на изменения своих ценностей и установок, так как они уверены, что их в будущем ждет смерть, но, так или иначе, они стараются не терять надежды на то, что судьба им улыбнется, и они смогут выйти из тюрьмы и встать на путь исправления.

1. Жигунова, А. Н. Психологические особенности сопровождения осужденных, больных туберкулезом / А. Н. Жигунова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – Т. 151. – № 1–2. – С. 20–23.

2. Баринов, Д. Н. Тревога и страх: историко-философский очерк / Д. Н. Баринов // Психология и психотехника. – 2013. – Т. 54, № 3. – С. 1–39.

ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ ОСУЖДЕННЫХ, СТРАДАЮЩИХ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

А.А. Копытова

*Е.Ф. Штефан, научный руководитель, кандидат психол. наук
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда*

Одной из наиболее сложных категорий лиц, содержащихся в местах лишения свободы, являются осужденные, имеющие социально-значимые заболевания. Рост лиц с социально-значимыми заболеваниями уже в настоящий момент представляет серьезную проблему для организации работы с ними, так как социально-значимые заболевания, как правило, приобретаются ими еще до осуждения, в связи с особенностями образа жизни этих лиц [1].

Осужденные, имеющие различного рода заболевания, признающиеся социально-значимыми, представляют угрозу и в виде заражения других. Также существует ряд проблем, связанных с их дальнейшей реабилитацией и ресоциализацией в социум после освобождения из мест лишения свободы. Достаточно важным считается то, как осужденный воспринимает себя на данный момент и как будет воспринимать себя в будущем. Это все обусловлено имеющейся у каждого осужденного Я-концепцией. Изучение Я-концепции данной категории осужденных позволит разработать более адекватные и эффективные методы работы с ними, способы и направления ресоциализации, которые в целом повысят эффективность процесса исправления осужденных. Наибольший вклад в изучения данной проблемы внесли: Е.В. Чернышова, В.Ф. Пирожков, А.Д. Глоточкин, М.Г. Дебольский, В.Г. Деев, В.М. Поздняков, А.И. Ушатиков [2].

С целью изучения особенностей Я-концепции осужденных, страдающих социально-значимыми заболеваниями, нами было проведено исследование среди осуж-

денных, находящихся в ФКУ ЛИУ-8 УФСИН России по Алтайскому краю. В исследовании был применен метод незаконченных предложений для изучения Я-концепции осужденных, больных туберкулезом легких.

Анализ результатов показал, что 13,3% опрошенных считают себя безнадежными. Данный факт подтверждается наличием у них тяжелого заболевания, в ходе которого осужденные не могут считать себя нормальными людьми, не могут строить планы на будущее и не видят смысла менять себя и свою жизнь к лучшему, так как считают это бесполезным занятием. Тем не менее, осужденные считают, что остальные относятся к ним нормально, в связи с тем, что все они, находясь в данном исправительном учреждении, имеют те или иные социально-значимые заболевания. Некоторые осужденные считают, что другие люди видят их злыми, что может быть следствием наличия у них данного заболевания и последующих размышлений по поводу данной темы.

13,3% опрошенных осужденных считают, что в отличие от других в них есть надежда на лучшее. Действительно, лица с данным заболеванием редко верят в лучшее, в выздоровление, а также в то, что их ждет что-то хорошее в будущем. 16,7% осужденных говорят, что они хотят стать счастливыми и здоровыми. Это напрямую связано с настоящим состоянием осужденного, а также с его планами на будущее. Эти осужденные желают продолжать жить обычной жизнью и радоваться ей. 16,7% опрошенных осужденных не хотят, чтобы о них думали, как о безнадежных. Эти осужденные не желают видеть со стороны других людей иного отношения к ним, чрезмерной жалости и т.п., так как это провоцирует у них самих негативные эмоции и чувства. 16,7% опрошенных осужденных считают, что раньше они были злыми. 30% осужденных сказали, что раньше они были наркоманами или пьяницами, что, вероятнее всего, и определило наличие у них данного заболевания.

Каждый четвертый осужденный ответил, что в самих себе им не нравится наличие вредных привычек. Это свидетельствует об озлобленности зависимости, так как они привели их к такой жизни. Четверть осужденных говорит, что сами себе они не нравятся, когда они болеют и кашляют. На фоне постоянных болезней осужденные чувствуют недомогание, у них может начаться депрессия, так как любое заболевание это стресс для организма. 16,7% опрошенных осужденных считают, что в будущем их ждут постоянные мучения, связанные с их заболеванием и прошлым. Это свидетельствует о том, что данные люди не верят в скорейшее выздоровление или то, что их заболевание пройдет бесследно. Каждый пятый осужденный считает, что на то, какими они есть сейчас, повлияли судимость, пьянство и глупость. Все это основные факторы, которые приводят осужденных к приобретению этого заболевания.

Таким образом, мы выяснили, что большинство осужденных чаще в своих ответах упоминают в том или ином виде о наличии у них данного заболевания. Чаще всего это влияет на их актуальное состояние, а также на планы в будущем. Считая себя безнадежными, они часто злятся, думают, и порой даже принимают любой исход такого заболевания. Часто эти осужденные говорят о том, что их будущее будет связано именно с последствиями заболевания, что они будут мучаться. В своем настоящем они винят свои вредные привычки, свой образ жизни до осуждения. Многие не видят смысла делать что-то для того, чтобы изменить свою будущую жизнь, так как не уверены, что она вообще будет у них. Их действия часто пассивны, сами осужденные пессимистичны. Учет данных нашего исследования поможет разрабо-

тать более эффективные мероприятия по психологическому сопровождению осужденных, больных туберкулезом.

1. Александрова, Н. Ю. «Я-концепция» и агрессивное поведение осужденных / Н. Ю. Александрова, М. М. Вельков, С. В. Снигирев // Научные исследования: от теории к практике. – 2015. – № 1 (2). – С. 145–148.

2. Датий, А. В. Криминологические и психологические особенности больных социально значимыми заболеваниями осужденных / А. В. Датий, А. А. Федосеев // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2014. – № 2 (5). – С. 69–79.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ СИЗО С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ

П.В. Космынина

*Л.В. Куклина, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда*

Коммуникативная компетентность является профессионально значимым качеством сотрудников УИС, отражающим уровень развития их профессиональной культуры и профессионализма в целом. Потребность в общении, умение устанавливать и поддерживать коммуникативный контакт, заинтересованность в собеседнике, внутренняя готовность к совместной деятельности, умение убеждать – все это проявления коммуникативной компетентности и залог его профессиональной успешности.

Наше исследование посвящено изучению профессиональной коммуникативной компетентности сотрудников СИЗО, так как их профессиональная деятельность сопряжена с необходимостью общения с контингентом лиц, имеющим различный процессуальный статус, находящимся ограниченный срок в условиях изоляции, часто провоцирующими конфликтные ситуации в общении, проходящими адаптацию к режиму в условиях закрытого заведения. Поэтому проблема формирования и развития коммуникативной компетентности является актуальной в подготовке сотрудника УИС и оказывает существенное влияние на его профессиональную адаптацию и успешность.

Объектом исследования является профессиональная компетентность сотрудников СИЗО. Предметом исследования профессиональная коммуникативная компетентность сотрудников УИС.

Цель исследования – выявление корреляционных связей между уровнем профессиональной коммуникативной компетентности и профессиональной успешностью сотрудников СИЗО.

1. На первом этапе исследования нами были определены понятия профессиональной компетентности и ее структура.

2. Выявить структуру и содержание профессиональной коммуникативной компетентности (ПКК) сотрудников УИС.

3. Соотнести элементы ПКК сотрудников УИС с психологическими особенностями профессиональной деятельности сотрудников СИЗО.

4. Определить корреляционные зависимости между профессиональной успешностью сотрудника и уровнем сформированности профессиональной коммуникативной компетентности.

Т.В. Никитина в своей статье определяет понятие профессиональной коммуникативной компетенции курсантов. Она пишет: «Под профессиональной коммуникативной компетенцией мы понимаем заданную результативную характеристику, которая определяет готовность и способность использовать сформированные в процессе профессиональной подготовки знания, умения и способы деятельности для осуществления эффективной профессиональной коммуникации (как письменной, так и устной) в соответствии с нормами профессионального взаимодействия, присущими данной социокультурной среде в конкретных условиях коммуникации» [1].

Для определения уровня сформированности коммуникативной компетентности у сотрудников СИЗО, мы использовали авторскую методику, предложенную Т.В. Никитиной, диагностирующей профессиональную коммуникативную компетентность на трех уровнях: базовом, профессионально-ориентированном и профессионально-специализированном. Сотрудникам предлагалось оценить коммуникативную компетентность по 29 параметрам, каждый из которых оценивался по 9-балльной шкале. При самооценке максимально высокий балл (9 баллов) присваивался тем суждениям, которые соответствовали наиболее ярко выраженному способу коммуникации, самый низкий балл (1) соответствовал менее выраженному способу действия.

В исследовании приняли участие 40 сотрудников СИЗО, непосредственно взаимодействующих с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными.

Получены следующие результаты: элементарный уровень сформированности профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции выявлен у 10% сотрудников; достаточный уровень сформированности профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции у 62,5%, продвинутый уровень профессионально-ориентированной компетентности был выявлен у 27,5%.

Средний показатель сформированности профессионально-ориентированной коммуникативной компетентности по группе – 196,4 балла, что соответствует верхней границе достаточного уровня сформированности компетентности. Заметим, что средний стаж респондентов составляет более 10 лет, что может свидетельствовать о том, что факторы профессиональной деятельности способствуют формированию элементов профессиональной компетентности, обеспечивая хорошую адаптацию к профессиональной деятельности и ее успешность.

Исследование является пропедевтическим и будет продолжено в рамках выпускной квалификационной работы.

1. Никитина, Т. В. Характеристика авторской методики самооценки профессиональной коммуникативной компетенции курсантов вузов ФСИН России / Т. В. Никитина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2018. – № 4 (55). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-avtorskoj-metodiki-samoosenki-professionalnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-kursantov-vuzov-fsin-rossii> (дата обращения: 19.02.2021). – Текст : электронный.

ИССЛЕДОВАНИЕ НАВЫКОВ SOFT SKILLS У СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА

Ж.Б. Кудрявцев

М.В. Мусийчук, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент
Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова
г. Магнитогорск

Актуальность развития универсальных компетенций, мягких навыков (soft skills, Н. Mintzberg) в способности адаптивно трансформироваться, продемонстрировала всему миру наглядно пандемия 2020 г. Неожиданно потребовалось, быстро и эффективно перевести компании на удаленную работу, при этом не потерять конкурентоспособность и продуктивность. Эффективность решения подобных задач, обусловлена развитостью универсальных компетенций у сотрудников. М.В. Мусийчук, справедливо утверждает, что юмор является эффективным средством развития интеллектуальной активности в силу присущих ему генетических свойств, опосредованных его когнитивно-аффективной природой.

Юмор как механизм активизации интеллектуальной активности личности порождает в процессе восприятия текста изменение смысла, что является фактором эффективного развития универсальных компетенций (soft skills) [1]. Также юмор выступает как эффективное средство формирования интеллектуального капитала, что в свою очередь опосредуется инновационной идеей. Предлагается решение, которое ранее не использовалось, следовательно, задача является инновационной и предполагает эвристическую деятельность по поиску и нахождению ее решения, в чем важным условием эффективности поиска является креативный механизм комического [2]. В исследовании проблемы soft skills А.Э. Цымбалюк, В.О. Виноградова выделяют навыки, которые будут востребованы в будущем. Soft skills – способность самостоятельно и эффективно действовать в рамках своих полномочий, включает перечень умений: умение устанавливать контакт и организовывать диалог с разными людьми; оказывать влияние и успешно вести переговоры; Понятно, убедительно говорить, писать, владеть различными форматами делового общения; умение презентовать себя, компанию, продукт и т.д.; умение слушать и слышать и др. С позиции обеспечения конкурентоспособности выпускника вуза на современном рынке труда, развитость soft skills позволяет сформировать личность профессионала, готового эффективно осуществлять профессиональную деятельность в любых ситуациях.

Объект исследования: личностные компетенции soft skills. Предмет исследования: личная агрессивность и конфликтность, эмоциональный интеллект. Цель исследования: выявить уровень развития личной агрессивности и конфликтности; эмоционального интеллекта. Задачи: 1) проанализировать подходы к изучению soft skills; 2) Провести эмпирическое исследование по измерению уровню развития личной агрессивности и конфликтности; эмоционального интеллекта. Выборка составила 63 человека. Студенты гуманитарных специальностей. Средний возраст – 19,5 лет. Женщин – 51 человек, мужчин – 12 человек.

Новизна исследования заключается в выявлении уровня развития компетенций soft skills, таких как личностная агрессивность и конфликтность и эмоционального

интеллекта, стилей юмора. На основе чего предлагается использование когнитивно-аффективного потенциала юмора для развития soft skills.

Методики исследования: Методика «Личностная конфликтность и агрессивность». Разработана Е.П. Ильиным, П.А. Ковалевым. Методика предназначена для выявления склонности субъекта к конфликтности и агрессивности как личностных характеристик. Тест эмоционального интеллекта Холла. Методика предназначена для выявления способности понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе принятия решений. Тест позволяет проводить измерение: эмоциональной осведомленности, управления эмоциями, самомотивации, эмпатии и распознавание эмоций других людей. Опросник Стили юмора Мартина. Определяются стили юмора: аффилиативный, самоподдерживающий, агрессивный, самоуничижительный.

Результаты и выводы. Данные представлены в таблице, в %.

Таблица

Экспериментальные данные исследования уровня развития soft skills

Уровень	Личностная конфликтн. и агрессивность			Эмоциональный интеллект					Стили юмора			
	поз. агр.	негат. агрес.	конф.	эмоц. освед.	упр. эмоц.	мотив.	эмп.	расп эм.	аф-фил.	сам. под.	агр.	сам. ун.
высокий	17	26	27	24	36	28	29	27	19	21	25	18
средний	64	59	48	37	51	36	37	42	53	43	49	46
низкий	19	15	25	39	13	36	34	31	28	36	26	36

Из данных таблицы следует, что мягкие навыки, необходимые для успешной профессиональной деятельности не выражены в должной мере по показателям личностной конфликтности и агрессивности, эмоционального интеллекта, стилей юмора. Рекомендуем развитие навыков soft skills, на основе применения в образовании когнитивно-аффективного потенциала юмора.

1. Мусийчук, М. В. Юмор как форма интеллектуальной активности / М. В. Мусийчук // Общество: Социология, Психология, Педагогика. – 2014. – № 1. – С. 35–41.

2. Мусийчук, М. В. Креативный механизм комического как эффективное средство формирования интеллектуального капитала / М. В. Мусийчук // Экономика знаний. – Краснодар, 2014. – С. 36–42.

ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДНОСТЕЙ В АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС

А.А. Кузнецова

*Е.Ф. Штефан, научный руководитель, канд. психол. наук
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда*

Служба в уголовно-исполнительной системе относится к наиболее сложным видам профессиональной деятельности. Имеются неблагоприятные факторы, которые сопровождают деятельность работников УИС.

На сегодняшний день число молодых сотрудников работающих в учреждениях УИС очень велико. Кадровая служба УИС ежегодно сталкивается с проблемой увольнения молодых сотрудников на первом году службы, в том числе и выпускников высших образовательных учреждений ФСИН России. Согласно ведомственной статистике, увольняющиеся молодые сотрудники составляют около 10% от общего количества увольняющихся из УИС ежегодно. В связи с этим необходимо акцентировать внимание на совершенствование психологического и воспитательного сопровождения вновь принятых сотрудников.

Проблемой трудностей в адаптации молодых сотрудников УИС занимались многие специалисты, такие как А. Хвостов, Л. Проценко, В. Мухина [1], В. Селиверстов, В.А. Афиногенов, Е.А. Малетина, Е. Ильина, А.С. Уфимцева и другие.

По мнению А.В. Котеневой, А.В. Кокурина, А.В. Литвиновой, А.В. Гончаренко, высокая текучесть кадров во многом обусловлена неудовлетворенностью условиями прохождения службы и низкой заинтересованностью молодых специалистов в результатах своей деятельности [2].

С целью изучения трудностей адаптации молодых сотрудников к условиям службы нами было проведено эмпирическое исследование на базе Управления по конвоированию УФСИН России по Вологодской области

Для проведения исследования было использовано нестандартизированное интервью, в котором были специально разработанные вопросы, направленные на раскрытие трудностей адаптации службы молодых сотрудников. В исследование приняло участие 36 человек со стажем до трех лет: в первую экспериментальную группу вошли 18 человек в возрасте от 18 до 23 лет, а во вторую группу вошли 18 сотрудников в возрасте после двадцати пяти лет.

По результатам исследования мы получили следующие результаты.

На вопрос «С какими трудностями Вы столкнулись на первых годах жизни?», сотрудники, которые пришли на службу до 25 лет, чаще всего отвечали, что наибольшей трудностью являлись новый коллектив, недопонимание служебных обязанностей, несоответствие службы реальным ожиданиям и представлениям, а также проблемы с жильем. Сотрудники, которые пришли после 25 лет чаще давали такие ответы, как нервное напряжение, завышенные требования по службе, ненормированный рабочий день.

Среди причин данных затруднений сотрудники до 25 лет указывали формальное отношение наставника, который был закреплён за ними, незнание коллектива и специфики работы со спецконтингентом. Более старшие сотрудники среди причин

называли закрытый и режимный характер учреждений, постоянный контакт с криминогенной средой и характер работы в экстремальных условиях.

Сотрудники в обеих группах отметили такие личностные качества, которые позволят успешно адаптироваться молодому сотруднику к службе, как ответственность, внимательность к мелочам, доброжелательность, общительность, работоспособность, умение находить общий язык, как с сотрудниками, так и с осужденными. Также их мнения совпали по поводу личностных качеств, которые затрудняют процесс адаптации молодого сотрудника. Это такие качества, как неуверенность в себе, тревожность, стеснительность, безотказность, медлительность. Во многом они это связывали со спецификой условий профессиональной деятельности, в частности, с работой с осужденными, где предполагается большая ответственность и риски.

Из всех опрошенных сотрудников на вопрос, возникало ли у них желание из-за возникших трудностей прекратить службу в УИС, только 5 человек ответили утвердительно, обосновав это тем, что очень сильное эмоциональное давление, боязнь не справиться со своими обязанностями и получить взыскание. Остальные ответили, что такого желания у них не возникало.

Таким образом, можно сделать вывод, что у молодых сотрудников исправительных учреждений ФСИН России, пришедших на службу в возрасте до 25 лет по сравнению с сотрудниками пришедших на работу после 25 лет есть различия в трудностях по службе, и работа по психологическому сопровождению вновь прибывших сотрудников должна учитывать эти различия и иметь индивидуальный характер.

1. Мухина, В. С. Сотрудники уголовно-исполнительной системы: экстремальные условия профессии и их следствия / В.С. Мухина, Л. М. Проценко, А. А. Хвостов // Развитие личности Development of personality. – 2003. – № 3. – С. 133–144.

2. Профессиональное самоотношение и адаптация сотрудников уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] / А. В. Котенева, А. В. Кокурин, А. В. Литвинова, А. В. Гончаренко. – doi:10.17759/psylaw.2020100302 // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 20–35. – ISSN: 2222-5196.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ У МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ РАЗВИТИЯ ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ

Н.О. Кузнецова

Э.В. Зауторова, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор
Вологодский институт права и экономики ФСИН
г. Вологда

Необходимость исследования данной темы определяется тем, что мотивация молодых сотрудников способствует успешности деятельности. Мотивация в профессиональной деятельности выступает как звено, определяющее направленный характер действий человека, его потенциальные возможности, потребность в данном виде деятельности. Мотивация предопределяет выбор профессиональной деятельности, отражая реальный потенциал личности, выступает как активный стимул ее развития и даже перестройки.

Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы связана с высоким уровнем стрессогенности, вызванным постоянным взаимодействием со спецконтингентом. Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы проходит в конфликтных, напряженных ситуациях, опасных для здоровья и жизни обстоятельствах. Такие условия считаются экстремальными и поэтому оказывают сильное воздействие на личность сотрудника. Они влияют на успешность деятельности, создают сложности в решении профессиональных задач, требуют от персонала исправительных учреждений особой подготовленности, психологической устойчивости, умения действовать в экстремальных ситуациях и особой мотивации, которая будет определять внутреннюю удовлетворенность трудом и эффективность профессиональной деятельности.

Профессиональная мотивация – это отражение внутренней структуры субъекта профессиональной деятельности, а именно: готовность и стремление личности к совершению определенных поступков в целях удовлетворения тех или иных профессиональных потребностей и для достижения целей [1].

Волевая регуляция – это личностный уровень произвольной регуляции, функция которой заключается в овладении человеком психическими процессами и собственным поведением для выполнения задач, которые личность принимает как свои собственные в соответствии со своими ценностно-смысловыми установками [2].

Побудительными причинами профессиональной деятельности являются мотивы материального и общественного характера, а также мотивы самоактуализации, самовыражения, самореализации, мотивы, связанные с удовлетворением потребности в уважении со стороны других людей, в общественном признании.

Для сравнения особенностей профессиональной мотивации у молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы с различными уровнями развития волевой регуляции, нами было проведено исследование на базе ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу, в котором приняли участие 20 сотрудников со стажем службы менее 5 лет. Для проверки гипотезы о том, что высокий уровень развития волевой регуляции влияет на профессиональную мотивацию молодых сотрудников УИС, были использованы методика выявления уровня развития волевой регуляции А.В. Зверькова, Е.В. Эйдмана и методика СМТ К. Замфира.

В результате исследования было установлено, что для молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы в целом характерен высокий уровень волевой регуляции. Их отличает уверенность в себе, спокойствие, устойчивость намерений, развитое чувство собственного долга, реалистичность взглядов. Обычно молодые сотрудники умеют распределять усилия и способны контролировать свои поступки, хорошо рефлексируют личные мотивы, обладают выраженной социально-позитивной направленностью, планомерно реализуют возникшие намерения. В экстремальных случаях у них возможно нарастание внутренней напряженности, которая связана со стремлением проконтролировать каждый нюанс собственного поведения и тревогой по поводу малейшей его спонтанности. Кроме того, исследование показало, что для молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы характерен высокий уровень мотивации на профессиональную деятельность. Настойчивость находится на одном уровне с внешней положительной мотивацией, а самообладание на одном уровне с высокой отрицательной мотивацией. Из этого можно сделать вывод, что сотрудники уголовно-исполнительной системы со стажем работы до 5 лет в полной мере удовлетворены своей профессией.

Если сотрудники находятся в самом начале своего профессионального становления, то они понимают, что могут приобрести, учаь на протяжении всей жизни (видят в этом выгоду и личностный смысл). Они более уверены в себе, более выдержаны и внутренне замотивированы. Очевидно, что сотрудники уголовно-исполнительной системы со стажем менее 5 лет более осмысленно выбирают профессию и готовы прилагать больше усилий для развития своих профессиональных компетенций. Гипотеза исследования подтвердилась.

Можно сделать вывод о том, что, изучение профессиональной мотивации является важной темой для исследования, так как она способствует успешной деятельности молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы. Высокий уровень развития волевой регуляции оказывает большое влияние на профессиональную мотивацию сотрудников уголовно-исполнительной системы со стажем службы менее 5 лет.

1. Кибанов, А. Я. Мотивация трудовой деятельности : учебное пособие / А. Я. Кибанов. – Самара, 2016. – 77 с.

2. Иванников, В. А. Психологические механизмы волевой регуляции / В. А. Иванников. – Москва, 2017. – 203 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ОСУЖДЕННЫХ К ДЛИТЕЛЬНЫМ СРОКАМ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Ю.Ю. Кучкарёв

*А.Н. Баламут, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда*

В современных условиях реформирования уголовно-исполнительной системы актуализируются вопросы профилактики, реабилитации и успешной реинтеграции осужденных, имеющих длительные сроки отбывания наказания в социум с максимальным учитыванием минимизации рисков совершения повторных преступлений.

Значительное количество осужденных к длительным срокам лишения свободы отбывает наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений в исправительных учреждениях, что может способствовать криминализации личности и деструктивным формам поведения в условиях пенитенциарной среды. Длительность нахождения в условиях социальной изоляции способна привести к нарушению социально-полезных связей, утрате социально-полезных навыков и т.д., что в дальнейшем может затруднять процесс ресоциализации личности осужденного. В этой связи отношение к жизни и смерти у рассматриваемой категории осужденных может выступать своего рода индикатором осмысленности прожитой жизни и стремления улучшить качество своей жизни через принятие себя и принятие ответственности за происходящие в своей жизни изменения.

Проблема отношения к смерти раскрыта в работах Р. Ассаджиоли, А. Маслоу, Р. Мэй, В. Франкла, И. Ялома, Дж. Рейнуотер и др., также в различных источниках вышеуказанных авторов отношение к смерти рассматривается как позитивный для развития личности фактор. Однако вопросы отношения к жизни и смерти у осужденных с длительными сроками лишения свободы рассматривались в недостаточной мере. В этой связи актуальность исследования обусловлена тем, что изучение отношения к жизни и смерти осужденных с длительными сроками лишения свободы

связано с необходимостью изменения их поведения в условиях исправительного учреждения, а также с подготовкой к жизни в условиях после освобождения.

Отношение к жизни и смерти в широком понимании представляет собой отношение к жизнедеятельности, которое оказывает влияние на все сферы поведенческой активности, определяется ценностями индивида и выражается в принятии, либо непринятии жизни, принятии себя, ответственности за свою жизнь, стремлении или отсутствии стремления человека к личностному росту [1].

С целью изучения отношения к жизни и смерти у осужденных с длительными сроками лишения свободы нами была сформирована выборка исследования. В исследовании приняли участие две группы респондентов: группа осужденных с длительными сроками лишения свободы, находящихся в условиях социальной изоляции свыше 10 лет (30 человек, мужчины в возрасте от 34 до 50 лет), а также группа осужденных к лишению свободы на недлительные сроки (30 человек, мужчины в возрасте от 34 до 50 лет, находящихся в условиях социальной изоляции менее 10 лет). В процессе исследования учитывались судимость, семейное положение, уровень образования, наличие профессии, социальное положение до осуждения, отношение к религии.

Результаты диагностики по тесту смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева в группах осужденных с разными сроками отбывания наказания позволяют сделать следующие выводы.

Так, у осужденных с длительными сроками лишения свободы, находящихся в условиях социальной изоляции свыше 10 лет, ниже показатели как общего уровня осмысленности жизни, так и осмысленности цели жизни, самого жизненного процесса и ее результативности, а также показателей локуса контроля-Я, чем у осужденных, отбывающих недлительные сроки лишения свободы, находящихся в условиях социальной изоляции менее 10 лет. Полученные данные могут объясняться тем, что данная категория осужденных демонстрируют более низкий интерес к жизни, меньшую эмоциональную насыщенность жизни, у них недостаточно ясно определены жизненные цели, цели будущего не выражены конкретно и не имеют четкой направленности, временная перспектива не обозначена. Жизнь ими воспринимается недостаточно интересной, недостаточно наполненной смыслом. При этом уже прожитый отрезок жизни испытуемыми воспринимается как менее осмысленный и ориентированный на стремление выжить, присутствует ощущение неудовлетворенности от прожитого, данная категория лиц не полностью осознают себя хозяевами собственной жизни, у них нет ощущения управляемости жизни.

Отечественными исследователями отмечается негативное влияние самого фактора изоляции и степени ее длительности. Согласно А.И. Мокрецову, В.В. Новикову, после 10 лет изоляции для психики осужденного становится характерным так называемый «фрустрационный синдром», проявляющийся в виде окончательной «ломки» жизненных планов и проявления вновь чувства безнадежности, незащищенности, отчаяния, обреченности. Типичным состоянием является усиление тоски по дому, родным, друзьям, по прежнему образу жизни, которые часто идеализируются, либо обесцениваются [2].

1. Абдулгалимова, С. А. Понятие смысла жизни и смысложизненных парадигм / С. А. Абдулгалимова // Вестник Социально-педагогического института. – 2011. – № 2 (3). – С. 83–92.

2. Мокрецов, А. И. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание : учебно-методическое пособие / А. И. Мокрецов, В. В. Новиков – Москва : НИИ ФСИН России, 206. – 220 с.

К ВОПРОСУ О КОНСТРУКТИВНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ

А.Д. Лебедева

О.Н. Ракитская, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В настоящее время в связи с гуманистической направленностью развития всех сфер человеческой деятельности, в том числе физического воспитания [1, с. 28], на передний план выдвигается необходимость подготовки тренера, способного создать условия для развития личности и группы субъектов учебно-тренировочного процесса на основе доверительного общения и сотрудничества.

При этом практика показывает, что на сегодняшний день существует серьезная проблема несоответствия типичных для учителей физической культуры и тренеров командно-авторитарных методов педагогического руководства потребностям современной системы основного и дополнительного образования [2, с. 5]. В связи с этим остро встает проблема поиска конкретных форм конструктивного взаимодействия спортивного педагога и его учеников.

В целях изучения актуальной ситуации взаимоотношений субъектов тренировочного процесса, выявления их представлений о конструктивности используемых методов воздействия и «барьерах» в общении нами было проведено анкетирование. В опросе участвовали 33 спортсмена (возрастом от 14 до 43 лет, посвятившие спорту от 2 до 35 лет) и 31 тренер (возрастом от 21 года до 58 лет, имеющие тренерский стаж от 2 до 58 лет), представляющие различные виды спорта.

В результате выяснилось, что обеим группам испытуемым, в целом нравится их деятельность. При этом, если спортсменов больше привлекает в спортивной деятельности получение «кайфа» от занятий (84,8%), возможность эмоциональной разрядки (69,7%) или проявить себя в соревновании (66,7%), постоянное развитие (63,6%), эстетическая красота тела спортсмена (60,6%), то для тренеров спорт – это, прежде всего, логическое продолжение их собственной карьеры (61,3%), возможность применения творческого подхода и путешествий (58,1), удовольствие от взаимодействия с детьми (54,8%), а также «взращивание чемпионов» (45,2%).

В основном все испытуемые придают в своей деятельности значение и результату, и процессу. К важным условиям достижения высоких результатов все респонденты отнесли эффективное взаимодействие тренера и спортсмена, правильно подобранную методику и грамотно организованные тренировки, мотивацию и физические данные спортсмена. При этом участники тренировочного процесса – педагоги и ученики – ответственность за результат в основном распределяют между собой равномерно как партнеры.

Респонденты разошлись во мнениях в отношении проявления инициативы и участия спортсменов в организации тренировок. Оказалось, что время от времени тренеры привлекают своих обучающихся к разработке программы тренировок (61,3%), однако треть опрошенных (35,5%) считает, что это не нужно делать, не смотря на то, что многие спортсмены желают «быть услышанными» (66,7%) и хотят больше внимания на тренировке (51,5%). Тренерам не всегда удается поинтересоваться психическим и физическим состоянием спортсмена, в то время как 34% оп-

рошенных спортсменов заинтересованы, чтобы тренер чаще интересовался их «формой», респондентов хотели бы, чтобы тренер уделял им больше внимания в некоторых моментах тренировки.

Способы воздействия и мотивации тренерского состава в целом соответствуют ожиданиям спортсменов. Однако, помимо конструктивных методов (к которым мы отнесли обсуждение со спортсменом, убеждение, требование, приказ, совет, просьба), тренеры используют в работе и деструктивные (запугивание, скрытое манипулирование, физическое воздействие). При этом воздействие осуществляется не только в форме поддержки, ориентации на саморазвитие учеников, постановки привлекательной цели, создания дружественной атмосферы и поощрения (которые сами спортсмены оценивают как эффективные), но и посредством сравнения с более сильными спортсменами и наказания.

При оценивании тренеры чаще хвалят учеников за успешно выполненное упражнение, что нравится спортсменам, хотя примерно половину из них (48,5%) задевает оценка только с точки зрения спортивных достижений. Следует отметить тенденцию среди испытуемых, как тех, так и других, к самостоятельным выводам без обсуждения с партнером.

Большая часть спортсменов хотела бы свободно общаться с тренером на личные темы, однако далеко не все могут обратиться к тренеру за советом при решении проблемы, не связанной с тренировками. При этом 48,4% тренеров, видя проблемы во взаимодействии, связывают их с личностными качествами спортсменов.

Итак, респонденты признают необходимость конструктивного общения для эффективности тренировочного процесса посредством сотрудничества, партнерский стиль которого предполагает доверие спортсмену в плане участия в организации тренировок. При этом решение трудностей эмоционального самовыражения участников тренировочного взаимодействия может способствовать установлению поддерживающих межличностных отношений, которые, наряду с технологически грамотным обучением, позволят получить желаемый высокий результат.

1. Манжелей, И. В. Стилевые особенности педагогического взаимодействия в физкультурном образовании / И. В. Манжелей. – Образование и наука. – 2004. – № 4 (28). – С. 28–39.

2. Манжелей, И. В. Взаимодействие субъектов физкультурно-спортивной деятельности / И. В. Манжелей, С. В. Дмитриева, О. В. Куманева. – Тюмень : ТОГИРРО, 2013. – 64 с.

ПРОГРАММА ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ

Л.М. Левин

*А.А. Нестерова, научный руководитель, д-р психол. наук, доцент
Московский государственный областной университет
г. Москва*

Жизненный путь рассматривался как эволюция личности, отражающая в последовательности возрастных этапов ее развитие и биографию (П. Жане), как индивидуальную историю жизни человека (Ш. Бюлер), как история индивидуального развития личности, которая разворачивается в реальном пространстве и времени (Ананьев Б.Г., 1968; Логинова Н.А., 1978) [13]. Проблемы жизненного пути изуча-

лись не только в связи с развитием и формированием отдельных индивидуально-психологических особенностей человека, но и в связи с реализацией им своих возможностей и творческого потенциала (Г. Олпорт, А. Маслоу) [2]. В качестве основных параметров изучения жизненного пути рассматривают возраст (Ананьев Б.Г., 1980), события (Рубинштейн С.Л., 1946; Логинова Н.А., 1978; Головаха Е.И., Кроник А.А., 1982, Кон И.С., 1989), такие взаимосвязанные структуры, как жизненная позиция, жизненная линия и смысл жизни (Абульханова-Славская К.А., 1987).

Проблема ранних воспоминаний стала предметом психологических исследований еще в 1899 г., когда Зигмунд Фрейд ввел понятие «детская амнезия» – явление, когда взрослые забывают первые годы своей жизни [2]. Данная проблематика разрабатывалась также в работах А. Адлера, Дж. Брунера, С. Шахтера, Г. Мюррея, Дж. Крамерра, С. Томкинса, М. Сингер, Д. МакАдамса, В. Нурковой и др. Ранним воспоминаниям З. Фрейд придавал очень большое значение, больше даже чем всей памяти в целом [2].

Согласно теории А.Адлера, конечная цель жизни человека – движение к совершенству, которую отчетливо можно проследить в ранних воспоминаниях. Это означает, что в ранних воспоминаниях содержатся основные ценности, мотивы и цели наиболее важные для человека в данный момент жизни. Ранние воспоминания, по утверждению А.Адлера, являются формирующей стили жизни [1].Нами было проведено исследование жизненного пути и его взаимосвязи с уровнем жизнестойкости у несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, а также состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции. Объем выборки – 75 человек (25 юношей и 25 девушек, отбывающих наказание в местах лишения свободы, а также 25 юношей, состоящих на учете в УИИ). Возраст респондентов – от 14 до 18 лет.

В ходе опроса и тестирования подростков было установлено следующее. Воспоминания несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, носят преимущественно отрицательную эмоциональную окраску и касаются в большей степени взаимоотношений с семьей, близкими и значимыми людьми, обстановки дома, а также взаимоотношениями со сверстниками. Воспоминания же несовершеннолетних, осужденных условно и состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, носят преимущественно положительный характер, характеризуются отсутствием саморефлексии и установлением причинно-следственных связей между ними, а также испытывают трудности с построением планов на будущее своей собственной жизни. В выборке несовершеннолетних девушек, осужденных к лишению свободы, был продемонстрирован средний уровень жизнестойкости. В данной группе при построении собственной линии жизни события носят развернутый и подробный характер, присутствует глубокая саморефлексия, события будущего носят конкретный характер и касаются в большей степени создания собственной семьи.

На основе проведенного исследования была разработана психокоррекционная программа, в основу которой был положен социально-психологический тренинг. Программа рассчитана на 15 тренинговых занятий, которые можно разделить на несколько смысловых блоков:

Блок № 1, целью которого является сплочение членов группы социально-психологического тренинга. На данном этапе психологу следует внимательно следить за динамикой развития группы и сплочением коллектива. Очень важно, чтобы из членов группы сформировались доверительные отношения, т.к. на последующих

занятиях будут затрагиваться более личные темы и ситуации. Однако к обсуждению данных тем уже начинается подготовительная работа, не только в виде сплочения коллектива, но и в виде отдельных упражнений.

Блок № 2, целью которого является осознание каждым участников своих положительных и отрицательных качеств, восприятия участников другими членами группы, осознание своих достижений и успехов, а также по возможности их использования в реальной жизни. В данном случае при проведении социально-психологического тренинга психолог должен делать акцент на том, что все качества (положительные и отрицательные), достижения и неудачи, являются именно ресурсами каждого человека, которые можно использовать в реальной жизни. При этом акцент следует делать на групповом обсуждении упражнений, чтобы участники делились своим жизненным опытом, за счет чего будет происходить взаимное обогащение участников тренинге.

Блок № 3, являющийся заключительным в проведении цикла занятий социально-психологического тренинга. При проведении данного блока занятий обобщается опыт, полученный в ходе упражнений, а также возможности его применения в реальной жизни.

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – Москва, 1995. – 119 с.

2. Изучение и психокоррекция субъективной картины жизненного пути осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях : методическое руководство / под редакцией М. Г. Дебольского, Т. С. Войт. – Санкт-Петербург : А и Б, 2006. – 71 с.

НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ МУЖЧИН

Н.В. Лопатина

***В.И. Назаров**, научный руководитель, д-р психол. наук, профессор
Ивановский государственный университет
г. Иваново*

В последние годы криминальная обстановка в стране остается неутешительной, отмечается рост рецидивной преступности. По данным МВД России, количество расследованных преступлений, совершенных лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности, составляло соответственно в 2016 г. – 55,2%, а в 2021 г. число подобных преступлений возросло до 57,1% [2].

Среди причин рецидивной преступности авторы выделяют различный спектр факторов, в структуре которых отмечено влияние нравственно-психологических особенностей лиц, ранее совершавших повторные преступления. Как показывают наши данные, те же факторы имеют значимость для социализации субъектов, влияя на успешность исправительного воздействия.

Исследования в области психологии рецидива показывают, что характерными признаками осужденных-рецидивистов являются неумение бороться со стрессом, импульсивность, слабый самоконтроль, злоупотребление алкоголем и наркотическими средствами, замена нравственных принципов низменными моральными качествами.

Таким образом, обозначенная проблема предопределила основную задачу исследования – изучение нравственно-психологических особенностей лиц, совершивших повторные преступления, имеющих необходимость в продолжение социализации.

Объектом исследования выступили мужчины-рецидивисты в возрасте от 18 до 65 лет, отбывающие наказание в одной из ФКУ ИК УФСИН России (Ивановская область). Эмпирическую базу работы составили результаты социально-психологических и социологических исследований личности осужденных из группы «рецидивирующей преступности». В качестве методов исследования использовалось анкетирование осужденных, тестовый материал, применялся экспертный опрос сотрудников ФСИН. Научная новизна заключалась в анализе мнений осужденных и сотрудников ФСИН относительно нравственно-психологических свойств заключенных, оказывающих влияние на совершение ими повторных преступлений. В ходе исследования были получены следующие результаты.

В момент совершения повторного преступления большинство осужденных находились под воздействием наркотических средств, в связи, с чем не задумывались о последствиях своих действий. Из полученных результатов следует, что в большинстве случаев наркомания становилась одной из решающих причин совершения повторного преступления среди осужденных-рецидивистов молодого и среднего возрастов. Также стоит отметить, что преобладающее большинство лиц, не достигших на момент совершения повторного преступления своего совершеннолетия, отчетливо осознавали свои поступки и действовали решительно. Мотивация их преступного поведения сводилась в основном к преобладанию «детских» мотивов – совершение преступления из озорства, любопытства, желания утвердить себя в глазах сверстников, стремления обладать модными вещами и т. Полученные результаты в нашем исследовании соотносятся с результатами авторов [1; с. 76].

Большинство заключенных считают свое наказание, назначенное судом за первое и второе преступление, в полной мере заслуженным. Однако, чем больше у рецидивистов судимостей, тем реже они считают наказание справедливым, соразмерным преступлению. По мнению самих рецидивистов, способность справляться с жизненными трудностями у них развита на среднем уровне. Среди жизненных ценностей большинство опрошенных выделяет достижение материально обеспеченной жизни, уважение окружающих, здоровье, любовь и счастливую семейную жизнь. При этом с увеличением возраста респондентов, возрастает доля лиц, имеющих ценности отрицательной направленности – принадлежность к криминальной субкультуре, желание быть авторитетом в криминальной среде. Причинность подобной персеверации составляет предмет дальнейшего изучения. Таким образом, неоднократное отбывание наказания, влияние тюремной субкультуры на осужденных способствуют усвоению ими антисоциальных установок, приводят к нравственной деградации их личности.

Характеризуя нравственные свойства и психологические особенности рецидивистов, сотрудники ФСИН указывали на наличие у них таких эмоциональных свойств как вспыльчивость, импульсивность, конфликтность, завышенная самооценка, искаженные ценностно-мотивационные ориентации, низкий уровень стрессоустойчивости и самоконтроля, злоупотребление алкоголем и наркотиками, агрессивность, грубость и дерзость, эгоистичность, неразвитая способность к эмпатии, склонность к риску, демонстративно-шантажное поведение, низкий уровень рефлексии, неразвитые когнитивные способности. Исходя из всего вышеизложенного,

можно заключить, что личность рецидивиста характеризуется наличием устойчивого комплекса негативных характеристик. По этой причине в местах лишения свободы необходима разработка более эффективных для находящейся ситуации коррекционных программ, основанных на результатах проведения новых исследований.

1. Васильчикова, Н. В. Криминология : конспект лекций / Н. В. Васильчикова, В. В. Кухарук. – Москва : Юрайт-Издат, 2009. – 144 с.

2. МВД России. – URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 20.03.2021). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕКЛАМЫ

А.А. Мальцев

Л.С. Яницкий, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Кемеровский государственный университет
г. Кемерово

Символ – это изображение какого-либо предмета коммуникации, позволяющее обозначить данный предмет, без его непосредственного присутствия в обозреваемом пространстве. Важнейшими отличительными чертами символов, отделяющими их от знаков и образов, являются: неиконичность изображения – отсутствие видимого сходства с предметом коммуникации; и неустойчивость вкладываемого смысла, что позволяет зрителю свободно домысливать значение. Символы как форма визуальной коммуникации уже давно стали неотъемлемой составляющей многих сфер общественной жизни, в том числе и рекламы.

На сегодняшний день перед рекламистами в процессе создания рекламных материалов стоит необходимость в решении множества коммуникационных проблем, которые могут появиться после их публикации. Это может быть когнитивный диссонанс, вызванный конфликтом представлений показанных в рекламе и обыденных для наблюдателя; оскорбление личности или группы содержанием рекламы; а также неэффективность продвижения в связи с наличием культурного конфликта. Описанные проблемы во многом связаны с неправильной интерпретацией символов как составной части транслируемого рекламной сообщением и могут быть решены на стадии разработки, посредством углубленного изучения используемой символики. Одним из методов подобного изучения является семиотический анализ.

Задачей представленной работы является анализ семиотического подхода.

Цель данной работы – определить особенности семиотического подхода в рекламе.

Объектом исследования выступает семиотический анализ как способ интерпретации рекламного текста.

Культурно-историческая значимость символа

Символы могут использоваться как: знаковый код, содержащий информацию о компании; являться составляющей бренда, транслирующей легенду, идеи, принципы, которые компания использует для позиционирования. Не исключено совмещение обеих функций. Символика рекламного текста может трактоваться потенциальным покупателем в зависимости от его культурных особенностей, что может негативно сказаться на восприятии всей рекламы.

Для исключения негативных коннотаций символ может быть исследован на нескольких смысловых уровнях: глубочайшие архетипические символы, обладающие универсальными понятиями; конвенционально-этнические символы, которые формируются и воспринимаются в контексте определенной культуры; социально-групповые символы, созданные в процессе формирования групповой идентичности; и индивидуальная символика, основанная на личном опыте.

Изображение дерева как визуального элемента рекламы может быть одинаково эффективно повсеместно, поскольку оно имеет архетипическое значение, однако символы с аналогичной трактовкой (колонна, джед) будут восприняты лишь в культурах, где они используются в связи с историческим контекстом. Показательный пример – неправильная трактовка элемента логотипа компании «Volvo» как знака римского бога Марса. В скандинавской мифологии данный символ обозначает отношение к кузнечному делу.

Манипулятивная характеристика символа

В семиотике коммуникация рассматривается не как перемещение определенной информации, но как трансформация смыслов в процессе их передачи. В связи с этим говорится о наличии давления на покупателя, способного повлиять на решение о покупке и мнение о бренде.

Такое давление манипулятивного характера может быть минимальным, агрессивным и нейтральным. Для брендов, предлагающих семейную продукцию, характерно мягкое давление, реализующееся через позитивные образы, безмятежные эмоции – создается ощущение спокойствия и уюта. В рекламе молодежных товаров чаще используется агрессивное давление: хищные звери, неформальная внешность, выставление силы и решительности.

Нейтральный тип давления является особой категорией, при которой активно используется наиболее близкая и понятная символика (национальные символы, военные реликвии и дети). Подобный тип давления рассчитан на взаимодействие с нетребовательным зрителем, не способным к критическому восприятию в связи с обилием сентиментальных чувств. Чаще всего нейтральное давление наблюдается в социальной рекламе и пропаганде, однако может использоваться и в коммерческой сфере. Это может быть, например, использование георгиевских ленточек для оформления продукции в канун праздника Дня Победы.

Таким образом, можно заключить, что семиотический анализ позволяет исследовать скрытое значение рекламного текста. Данный подход стоит рассматривать как крайне полезный при создании и оценке эффективности рекламы, поскольку транслируемая символами информация может оказывать существенное влияние на выбор потребителем товаров и услуг.

1. Сычева, Е. С. Теория символа в рекламе // Е. С. Сычева // Вестник Московского университета. – 2006. – № 6. – С. 63.

2. Степанов, Ю. С. Семиотика / Ю. С. Степанов. – Москва : ЛЕНАНД, 1971. – 152 с.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ**О.П. Матюшкова****Ж.В. Рзаева, научный руководитель, старший преподаватель**
Барановичский государственный университет
г. Барановичи.

Удовлетворенность трудом, которая является одним из факторов успешной профессиональной деятельности медицинского работника, влияет на его продуктивность, ответственность, внимательность. Удовлетворенность трудом можно обозначить в качестве общей оценки своей работы и отношения к отдельным компонентам профессиональной деятельности, что образует общее мнение о ней [2].

Проведенное нами исследование было направлено на выявление особенностей удовлетворенности трудом у врачей и медсестер по следующим составляющим: интерес к выполняемой работе; удовлетворенность достижениями в профессиональной деятельности, условиями труда, взаимоотношениями с коллегами и руководством; предпочтение выполняемой работы заработку; профессиональная ответственность работника и его уровень притязаний в профессиональной деятельности. В качестве диагностического инструментария была использована методика «Определения удовлетворенности трудом» А.В. Батаршева [1]. При обработке и интерпретации эмпирического материала использовались методы математической статистики. Статистический анализ формализованной информации проводился с помощью пакетов прикладных программ Excel 16.0 и Statistica 6.0. Также нами был применен метод различия Манна – Уитни, определяющий различия в уровне выраженности определенного признака между двумя группами. Общую выборку исследования составили 82 медицинских работника Барановичской центральной поликлиники, возраст которых варьирует от 27 до 64 лет, из них 40 врачей и 42 медицинские сестры.

Результаты проведенного исследования показали, что большинству испытуемых по всей выборке свойственен высокий уровень удовлетворенности трудом (69,51%), 19,51% – средний, а 10,98% свойственен низкий уровень.

Подавляющее большинство врачей продемонстрировало высокий уровень удовлетворенности трудом (60%), 27,5% – средний и низкий уровень выявлен лишь у 12,5%.

Значительная часть медицинских сестер имеет также высокий уровень удовлетворенности трудом (78,58%), 14,29 – низкий и только у 7,13% – средний уровень.

В результате сравнения у работников системы здравоохранения среднего значения по общему уровню удовлетворенности трудом выявлено, что у среднего медицинского персонала (39,52) он выше, чем у высшего (37,75).

Далее рассмотрим результаты средних значений по шкалам примененной нами методики А. В. Батаршева:

– медицинские сестры отличились более высоким интересом к работе (5,17) и более высокой удовлетворенностью своими достижениями в ней (4,62), нежели врачи (4,65 и 3,63 соответственно);

– удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками (6,95) и с руководством (4,95) у медсестер также выше, чем у врачей (6,80 и 4,78 соответственно);

– уровень притязаний в профессиональной деятельности у медицинских сестер выше (3,55), чем у врачей (3,13);

– что касается высшего медицинского персонала, то они проявили большую (3,3), чем средний (3,21), склонность ориентироваться на заработок, а не выполняемую работу;

– также врачи продемонстрировали большую (6,28), по сравнению с медсестрами (5,79), удовлетворенность условиями своего труда;

– уровень профессиональной ответственности у обеих групп испытуемых схож (врачи – 5,2; медсестры – 5, 29).

Вычисление критерия различия Манна – Уитни для несвязанных выборок показало наличие статистически значимых различий по двум шкалам: интерес к работе ($U=629$, $p=0,04$) и удовлетворенность достижениями в работе ($U=563$, $p=0,01$), т.е. средний медицинский персонал с большим интересом относится к своей работе и больше, чем высший, удовлетворен ее результатами.

В общем уровне удовлетворенности трудом и в уровнях удовлетворенности условиями работы и взаимоотношениями с сотрудниками и с руководством, в уровнях притязаний в профессиональной деятельности и предпочтения выполняемой работы высокому заработку, а также в уровне профессиональной ответственности статистически значимых различий не выявлено.

Таким образом, проведенное исследование продемонстрировало, что всей выборке испытуемых медицинских работников характерен высокий уровень общей удовлетворенности трудом. Выявлено, что у врачей ниже, чем у медсестер «интерес к работе» и «удовлетворенность достижениями», поэтому можно рекомендовать психологам, работающим в медицинских учреждениях, разрабатывать и организовывать занятия для врачей, направленные на диагностику причин и предотвращение дальнейшего снижения интереса к работе. Также руководителям медицинских учреждений необходимо постоянно стимулировать профессиональное совершенствование сотрудников.

1. Батаршев, А. В. Диагностика профессионально важных качеств / А. В. Батаршев, И. Ю. Алексеева, Е. В. Майоров. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 192 с.

2. Семенов, Д. С. Удовлетворенности трудом и смыслом жизненных ориентаций у врачей и среднего медицинского персонала / Д. С. Семенов // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 9. – С. 212–217.

САМООБЛАДАНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ В СТРЕССЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Е.А. Медведева

*И.В. Серафимович, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова
г. Ярославль*

В современном обществе существует тенденция увеличения группы профессий социономического типа. Появляется большое количество рабочих мест, на которые достаточно быстро и охотно приходят работать люди. Несмотря на кажущуюся привлекательность профессий в сфере «человек – человек», все они включают в себя большое количество стрессоров, которым подвергаются работники. Самообладание и умение эффективно выходить из стрессовых ситуаций высоко ценятся у работодателей и часто входят в перечень ПВК этих профессий.

Целью данного исследования стало изучение особенностей самообладания и поведения в стрессовых ситуациях у представителей социномических профессий.

Методы: методика «Тест самообладания» (А.А. Золотарева); методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (адаптация Т.Л. Крюковой).

В целом по выборкам значимых отличий по данной методике обнаружено не было. Однако благодаря этому мы можем судить об общих закономерностях самообладания у профессий социномического типа. Для них характерна сдержанность и умеренность. Потеря самообладания происходит только в ситуациях хронического стресса. В непривычных ситуациях самообладание сохраняется. Чувства растерянности и беспомощности возникают лишь при столкновении с чрезмерными ситуативными нагрузками. Им свойственна потребность в гармонии и порядке. Экзистенциальные переживания провоцируют либо уход в отрицание ответственности, либо переход к ее принятию. Душевное равновесие достигается путем постоянного включения «внутреннего цензора».

Таблица 1

Средние значения и значения Т-критерия Стьюдента по методике «Тест самообладания» (А. А. Золотарева)

	Личностное самообладание	Событийное самообладание	Экзистенциальное самообладание	Самообладание
Педагоги	12,978	8,978	7,978	29,935
Продавцы	11,717	8,087	7,630	27,130
Т-критерий Стьюдента	1,409	1,407	0,549	1,808

Т-критическое =2,63, на уровне значимости $p \leq 0,01$

Т-критическое =1,99, на уровне значимости $p \leq 0,05$

Таблица 2

Средние значения и значения Т-критерия Стьюдента по методике «копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (адаптация Т.Л. Крюковой)

	Проблемно-ориентированный копинг	Эмоционально-ориентированный копинг	Копинг ориентированный на избегание	Отвлечение	Социальное отвлечение
Педагоги	54,196	47,739	45,804	22,261	15,022
Продавцы	55,130	46,304	46,935	22,739	15,043
Т-критерий Стьюдента	0,438	0,621	0,537	0,378	0,026

Т-критическое =2,63, на уровне значимости $p \leq 0,01$

Т-критическое =1,99, на уровне значимости $p \leq 0,05$

Из данных таблицы мы видим, что уровень всех копинг-стратегий в целом по выборке находится на среднем уровне. Что может говорить нам о том, что педагоги

и продавцы в равной степени используют все виды копинг-стратегий, применяя их, скорее всего, исходя из сложившейся ситуации. Педагоги и продавцы в равной степени используют все виды копинг-стратегий, применяя их, скорее всего, исходя из сложившейся ситуации. Возникновение чувства растерянности и беспомощности лишь при столкновении с чрезмерными ситуативными нагрузками, а также потребность в гармонии и порядке являются общими закономерностями самообладания у педагогов и продавцов.

1. Серафимович, И. В. Взаимосвязь профессионального мышления и мотивации в профессиональной деятельности в сфере торговли / И. В. Серафимович, Е. А. Медведева // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании : сборник научных статей IV международной научно-практической конференции (Ярославль – Минск, 12 марта 2020 г.) / под научной редакцией Е. В. Карповой. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. – С. 130–132.

2. Серафимович, И. В. Стратегии копинг-поведения в стрессовых ситуациях и ценностные ориентации в карьере у продавцов / И. В. Серафимович, Е. А. Медведева // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие. Материалы V Международной научной конференции : в 2 томах // ответственные редакторы М. В. Сапорова, Т. Л. Крюкова, С. А. Хазова. – 2019. – С. 214–217.

АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ КАК СРЕДСТВО РЕАБИЛИТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Т.А. Мутовина

*Э.В. Зауторова, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда*

Актуальность темы работы заключается в том, что сегодня в нашей стране происходит переориентация средств и методов работы учреждений уголовно-исполнительной системы с исправительных на ресоциализационные и исправительно-предупредительные средства работы. Одним из таких средств по праву можно назвать арт-терапию. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые представлены конкретные направления и специфика применения таких арт-терапевтических методов как изотерапия и музыкотерапия с конкретными особенностями их применения.

Цель работы – определить перспективные варианты арт-терапевтических методов для обеспечения реабилитации осужденных.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Раскрыть понятие арт-терапии как средства изменения психологических характеристик личности.

2. Выявить особенности применения некоторых арт-терапевтических методов при работе с осужденными.

3. Рассмотреть роль и значение арт-терапевтических методов при работе с осужденными.

Арт-терапия – гибридная область, в значительной степени находящаяся под влиянием дисциплин искусства и психологии, использует творческий процесс, про-

изведения искусства, созданные в терапии, и сторонние произведения искусства, чтобы помочь людям в лечении развивать самосознание, исследовать эмоции, решать неразрешенные эмоциональные конфликты, улучшать социальные навыки и повышать самооценку. Арт-терапия в первую очередь направлена на то, чтобы помочь людям, испытывающим эмоциональные и психологические проблемы, достичь личного благополучия и улучшения уровня функционирования. Ни предыдущий художественный опыт, ни природные художественные способности не являются необходимыми для успешного лечения, и любой человек, обратившийся за помощью к специалисту по психическому здоровью, может получить пользу от арт-терапии. Не исключением являются и лица, находящиеся в местах лишения свободы.

По мнению Я.В. Самиулиной, методы арт-терапии оказывают эффективное воздействие на личность осужденного к лишению свободы в период адаптации к условиям изоляции, при психокоррекции лиц, состоящих на профилактическом учете исправительного учреждения, при коррекции разного вида личностных проблем, при подготовке к освобождению, создают возможности для активной познавательной и социально-творческой деятельности осужденного [2].

Применение арт-терапевтических методов при работе с осужденными основывается на специфических характеристиках отдельных видов искусства. Так, например, можно применять музыкотерапию. К произведениям данного направления, которые можно применять в качестве средства реабилитации осужденных, можно отнести классические композиции, произведения современной легкой музыки, джаз и рок. Особенность применения метода состоит в том, что важно воспроизводить музыкальные произведения с учетом мнения и пожелания самих осужденных.

Изотерапия как средство реабилитации осужденных также довольно результативная. Она позволяет человеку выражать на листе бумаги или ином предмете свои эмоции, желания, стремления, страхи. Рисуя, осужденный выносит эти впечатления во внешний мир, а не остается с ними один на один. Это, конечно, снижает уровень агрессии и замкнутости у этого человека, соответственно, способствует его социализации. Этот метод также довольно показательный: анализ результатов изотерапии (рисунков, поделок и т.д.), сделанный квалифицированным психологом, может помочь определить наличие внутренних проблем, переживаний и страхов осужденных. Результаты такого психоанализа могут лечь в основу дальнейшей работы с реабилитацией человека. Одним из самых показательных методик изотерапии можно назвать образно-символическое рисование, которое позволит осужденным переносить свое эмоциональное состояние во внешний мир, тем самым снижая уровень конфронтации внутри себя.

По мнению С.В. Реттгес, можно проводить мастер-классы, давать возможность заниматься в рамках своей субкультуры [1].

Таким образом, применение таких арт-терапевтических методов, как музыкотерапия, изотерапия, мастер-классы и другие, позволит обеспечить реабилитацию осужденных, в том числе с учетом их психоэмоционального состояния: снизить уровень стресса, повысить мотивацию к саморазвитию и самосовершенствованию, помочь в социализации и коммуникации с окружающим миром.

1. Реттгес, С. В. Психологические возможности арт-терапии и творческой деятельности в психокоррекции и реабилитации осужденных за рубежом / С. В. Реттгес / Теория и

практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – С. 71–77.

2. Самиулина, Я. В. Арт-терапия в пенитенциарной практике как средство реабилитации и коррекции ценностных ориентаций осужденных / Я. В. Самиулина / Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2019. – С. 70–78.

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ У ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

*Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ
для молодых ученых-кандидатов наук МК-6263.2021.2*

Н.М. Несмелова

Н.С. Шинова, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Костромской государственной университет
г. Кострома

В наше время проблема субъективного благополучия является недостаточно изученной и привлекает внимание многих исследователей как зарубежных, так и отечественных (М. Аргайл, М. Селигман, Э. Динер, Н.К. Бахарева, А.В. Воронина, Ю.Б. Дубовик, О.А. Елисеева, Р.М. Шамионов и др.). Для определения значимости проблемы субъективного благополучия в социальной сфере, необходимо понять, какие процессы составляют основу данного феномена, как эти механизмы влияют на регуляцию поведения, каким образом это оказывает воздействие на отношениях с окружающими и на выборе целесообразных жизненных стратегий. Научных трудов по проблеме субъективного благополучия в пубертатном периоде на данный момент недостаточно. Состояние субъективного благополучия в подростковом возрасте играет определяющую роль в формировании личности в этом переходном возрасте, и обуславливает развитие личности в зрелом возрасте.

О понятии «субъективное благополучие» впервые в своих работах упоминает Э. Динер (1984). Субъективное благополучие состоит из трех основных компонентов: удовлетворение, приятные эмоции и неприятные эмоции, все эти три компонента вместе формируют единый показатель субъективного благополучия. В исследованиях субъективного благополучия личности уделяется большое внимание соответствию актуальных потребностей субъективным возможностям человека по их удовлетворению. Можно предположить, что при высоких потребностях, но низком уровне оцениваемой возможности удовлетворения потребности, наступает субъективное неблагополучие, обратное соотношение, вероятно, ведет к благополучию. Таким образом, устанавливается связь между актуализацией потребностей и осознанием их реализации [2]. Субъективное благополучие связано с эмоциональным равновесием и преобладанием положительно окрашенных эмоций, настроения, которые, в конечном итоге, складываются в переживание общей удовлетворенности жизнью. Субъективное благополучие затрагивает отношение человека к себе и включает чувство собственного достоинства, чувство непрекращающегося развития и самореализации.

Р. Эммонс выделяет три составляющие субъективного благополучия: позитивный аффект, или положительные эмоции, негативный аффект, или отрицательные эмо-

ции, и когнитивную составляющую удовлетворенности жизнью. Позитивный аффект отражает уровень приносящей удовольствие вовлеченности человека в мир, а негативный аффект – это показатель уровня субъективного дистресса человека [1]. Мы предполагаем, что субъективное благополучие – это психологический компонент, характеризующий позитивное функционирование человека, выражающееся в субъективной удовлетворенности жизнью, полноте самореализации, связанное с базовыми человеческими ценностями и потребностями. С этой точки зрения, благополучие скорее понимается не как самоощущение счастья, а как психологический ресурс, позволяющий наиболее полно и конструктивно раскрыть и реализовать личностный потенциал.

Целью нашего исследования стало изучить особенности психологического благополучия лиц подросткового возраста с задержкой психического развития. *Гипотеза:* главной гипотезой данного исследования стало предположение о том, что субъективное благополучие как эмоциональная состоятельность и удовлетворенность различными аспектами жизнедеятельности у подростков будет связано с личностными особенностями.

В исследовании принимали участие учащиеся 8 классов. Объем выборки – 21 человек (15 с нормативным развитием и 6 с задержкой психического развития). Для сбора эмпирических данных использовались следующие методики: Шкала субъективного благополучия Г. Перуэ-Баду (G. Perrudet-Badoux) (адаптация М. В. Соколовой), Шкала «Сочувствие к себе» К. Нефф.

По результатам можно сделать вывод, что у школьников с задержкой психического развития низкая выраженность данного параметра. Лица с такими оценками характеризуются умеренным субъективным благополучием, серьезные проблемы у них отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя. У детей с типичным развитием преобладают лица, которые находятся в умеренном эмоциональном комфорте. Они не испытывают серьезных эмоциональных проблем, достаточно уверены в себе, активны, успешно взаимодействуют с окружающими, адекватно управляют своим поведением. Наиболее высокие баллы получены нашими испытуемыми в группе с нормативным развитием по шкалам напряженность и чувствительность ($M=14,06$; $SD=5,59$), признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику ($M=13,66$; $SD=6,17$), степень удовлетворенности повседневной деятельностью ($M=12,26$; $SD=5,23$). Наименьшую выраженность получила шкалы изменения настроения и самооценка здоровья ($M=6,53$; $SD=2,75$).

Выводы:

1. Уровень эмоционального благополучия, степень и разнообразие социальной поддержки, степень тревожности и депрессивности и степень удовлетворенности жизнью могут охарактеризовать субъективное благополучие подростков.

2. В первую очередь субъективное благополучие подростка зависит от удовлетворенности своей жизнью, отношениями с родителями и одноклассниками, состоянием физического и психического здоровья.

1. Эммонс, Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности / Р. Эммонс ; под редакцией Д. А. Леонтьева. – Москва, 2004. – 416 с.

2. Diener, E. Subjective well-being / Diener E. // Psychological Bulletin. – 1984. – № 95 (3). – P. 542–575.

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ ОПТИМИЗМА С НЕКОТОРЫМИ ЛИЧНОСТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ

Д.А. Пензин

*М.В. Мусийчук, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент
Магнитогорский государственный технический университет
г. Магнитогорск*

Актуальность исследования обуславливается сложностями современной жизни приводящей к увеличению стрессовых нагрузок, возрастанию тревожности и др. негативных эмоциогенных проявлений. В современной психологии принято выделять оптимизм как атрибутивный стиль и оптимизм как диспозиция личности. При этом отмечается, что оптимизм является индивидуальной чертой характера, отражающей веру в положительный и желаемый исход событий. И.И. Мечников в работе «Оптимизм и пессимизм» (1964) размышляет о сущности пессимизма и оптимизма и о том, чем они обусловлены. По мнению А.G. Naveira, J.F. D. Morales (2010) оптимизм связан с более высокой работоспособностью, нацеленностью и усердием в достижение целей. «Во все времена оптимизм символизировал не только веру, но и убеждение в возможности лучшего будущего, в возможности торжества добра над злом, победы справедливости над несправедливостью» [2]. Помимо этого, оптимизм также является одной из составляющей счастья. Таким образом можно с уверенностью заявить, что оптимизм на прямую влияет на благополучие субъекта. Изучением этого благополучия занимались А.М. Голубев и Е.А. Дорошева [1].

Объект исследования: оптимизм. Предмет исследования: связь оптимизма с рефлексивностью, стилями юмора, эмоциональным интеллектом. Цель исследования: вывести связь между оптимизмом и рефлексивностью, стилями юмора, эмоциональным интеллектом. Задачи: 1) проанализировать подходы к изучению оптимизма; 2) провести эмпирическое исследование по измерению оптимизма и его связи с рефлексивностью, стилями юмора, эмоциональным интеллектом; 3) провести математический и статистический анализ полученных данных. Выборка составила 21 человек. Средний возраст 18,5 лет. Женщин – 17 человек, мужчин – 4 человека.

Методики исследования. В исследовании были использованы методики:

Опросник рефлексивности Карпова и Пономаревой.

Опросник Оптимизма Салигмана. Определяется итог $B = PmB + PvB + PsB$ – итог по неблагоприятным событиям. $G = PmG + PvG + PsG$ – итог по благоприятным событиям. $(G - B)$ – окончательный итог.

Опросник Стили юмора Мартина. Определяются стили юмора: аффилиативный, самоподдерживающий, агрессивный, самоуничижительный.

Тест Эмоциональный интеллект (по Холлу).

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Теснота (сила) корреляционной связи: от 0.5 до 0.7 заметная; от 0.7 до 0.9 высокая.

Результаты исследования. Для $N=21$ $p=0,05$; $t=0,43$; $p=0,01$; $t=0,55$

Таблица

Исследование взаимосвязи оптимизма с рефлексивностью, стилями юмора и эмоциональным интеллектом

Показатели	Опросник рефлексивности Карпова и Пономаревой	Опросник Селигмана Оптимизм			Стили юмора Мартина				Эмоциональный Интеллект Холл				
		V (H)	G (Y)	G-V	Аффилативный	Самоподдерживающий	Агрессивный	Самоуничижительный	Эм. Осведомленность	Упр. эмоциями	Самомотивация	Эмпатия	Распознавание эм. Др. людей
Опросник рефлексивности Карпова и	1,000	0,160	0,073	0,278	-0,228	-0,014	0,164	-0,155	0,273	0,214	0,340	0,312	0,433
Опросник Селигмана	V (H)	1,000	-0,476	-0,529	0,039	-0,221	0,022	0,210	0,049	0,300	0,225	0,272	0,399
	G (Y)		1,000	0,789	-0,103	0,548	0,293	-0,074	0,333	0,237	0,355	0,308	0,186
	G-V			1,000	-0,459	0,157	0,215	-0,307	0,221	-0,014	0,084	0,116	0,163
Стили юмора Мартина	Аффилативный				1,000	0,381	-0,361	-0,018	-0,421	-0,206	-0,156	-0,333	-0,335
	Самоподдерживающий					1,000	0,228	0,122	0,186	0,223	0,304	0,180	0,088
Эмоциональный Интеллект Холл	Агрессивный						1,000	0,246	0,306	0,255	0,343	0,205	0,105
	Самоуничижительный							1,000	0,354	0,137	0,107	0,220	0,045
Эмоциональный Интеллект Холл	Эм. Осведомленность								1,000	0,810	0,810	0,883	0,809
	Упр. эмоциями									1,000	0,871	0,888	0,801
Эмоциональный Интеллект Холл	Самомотивация										1,000	0,899	0,835
	Эмпатия											1,000	0,902
Эмоциональный Интеллект Холл	Распознавание эм. Др. людей												1,000
Объем выборки (n)		p=0,05	p=0,01										
21		0,43	0,55										

Выводы. Имеется взаимосвязь рефлексивности по Опроснику рефлексивности с показателем распознавание эмоций других людей по тесту Эмоциональный интеллект Холла на 5% уровне значимости 0,433 табличное значение 0,43. Имеется взаимосвязь между показателем между эмоциональной осведомленностью и: управлением эмоциями (0,810); самомотивацией (0,810); эмпатией (0,883); распознаванием эмоций других людей (0,809). Имеется взаимосвязь между показателем G (итог по благоприятным событиям) оптимизма по опроснику Салигмана и самоподдерживающим стилем юмора по тесту Мартина на 5% уровне значимости 0,548 табличное значение 0,43. Имеется обратная взаимосвязь между показателем (G – V) оптимизма по опроснику Салигмана и аффилативным стилем юмора на 5% уровне значимости - 0,459 табличное значение 0,43. Имеется взаимосвязь в тесте Эмоциональный интеллект между показателем управление эмоциями и самомотивации (0,871): управление эмоциями и эмпатия (0,888); управление эмоциями и распознаванием эмоций других людей (0,801); самомотивация и эмпатия (0,899); самомотивация и распознаванием эмоций других людей (0,801)

Новизна исследования заключается в выявлении корреляционных связей между видами оптимизма и стилями юмора.

1. Голубев, А. М. Апробация «Оксфордского опросника счастья» на Российской выборке / А. М. Голубев, Е. А. Дорошева // Психологический журнал. – 2017. – С. 108–118.

2. Посохова, С. Т. Оптимизм: психологическое содержание и личностный смысл / С. Т. Посохова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2009. – № 1–1.

ПРОБЛЕМЫ САМООТНОШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

В.Д. Питилимова

*Е.С. Лобанова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда*

В обществе отмечается высокий уровень криминальной активности несовершеннолетних, вследствие чего необходима разработка наиболее эффективных мер предупреждения и профилактики преступности несовершеннолетних. По мнению ряда отечественных психологов, самоотношение обеспечивает целостность личности и от него значительно зависит поведение человека в целом. Поэтому можно утверждать, что от степени сформированности самоотношения зависит готовность и желание несовершеннолетних осужденных измениться.

В отечественной и зарубежной психологии самоотношение рассматривается как эмоциональный компонент, который, с одной стороны, опирается на самопознание, а с другой стороны, обеспечивает формирование навыков саморазвития и саморегуляции. Самоотношение – есть образование, отражающее устойчивую положительность или отрицательность отношения индивида к самому себе.

Положительное самоотношение является благополучным фактором для психического здоровья и для функционирования в обществе, что в дальнейшем ведет к успешной самореализации ребенка. Негативное самоотношение относится к подросткам, которые в значительной степени зависимы от окружающего мнения и внешних обстоятельств. Такие дети характеризуются низкой самооценкой, закрытостью, им присуща демонстрация своих негативных качеств. Искаженное самоотношение проявляется в том, что подростки не готовы изменять что-либо в своей жизни. Они чувствуют себя неполноценными и ущербными. Свою личность такие подростки стараются утвердить за счет окружающих, отсюда – тенденция к демонстративному поведению и желание выделиться среди сверстников. Негативный полюс в формировании самоотношения порождает трудности социализации, которые мешают развитию подростка как во внутренних, так и во внешних аспектах жизнедеятельности. В свою очередь, эти трудности оказывают влияние на развитие характерологических особенностей личности подростка, которые могут служить толчком к девиантному поведению.

Условия проживания, социальное окружение, привитые нормы этики, поведения и воспитания в целом – все эти вещи оказывают огромное влияние на дальнейшую успешность индивида и развитие его адекватного самоотношения. Таким образом, можно говорить о том, что условия изоляции подростков от общества влияют не только на формирование самоотношения подростка, но и на развитие его личностной сферы в целом.

С целью изучения самоотношения у несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательной колонии, была сформирована выборка исследования. В исследовании приняли участие две группы респондентов. Экспериментальная группа, в которую вошли 30 несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в ФКУ Новосибирская ВК ГУФСИН России по Новосибирской области (возрастные границы от 15 до 17 лет), и контрольная группа, в которую во-

шли законопослушные несовершеннолетние, обучающиеся в МБОУ СОШ № 199 (возрастные границы от 15 до 17 лет).

В исследовании были использованы методика МИС В.В. Столина и С.Р. Пантелеева, шкалы самооценки Дембо – Рубинштейн и нестандартизированное интервью. Полученные результаты были проанализированы по U-критерию Манна – Уитни с целью оценки различий двух независимых выборок. По результатам исследования различия самоотношения несовершеннолетних осужденных и законопослушных несовершеннолетних незначительны. У большинства обследуемых выражено позитивное самоотношение. Это может объясняться возрастным фактором, поскольку в данной возрастной категории решается задача личностного самоопределения, принятия активной позиции относительно социокультурных ценностей и тем самым определения смысла своего существования. В связи с этим, они стремятся преподнести себя, как взрослую сформированную личность, пытаются произвести впечатление. Однако имеются значительные различия между группами по результатам нестандартизированного интервью. 93,3% юношей, обучающихся в школе, ответили, что хотели бы измениться, стать лучше, в связи с этим и изменить свое отношение к себе. Чаще всего выражали желание повысить свою дисциплину и самоконтроль, стать более ответственными, развить свои организаторские способности. Среди осужденных только 16,7% опрошенных проявили желание соответствовать своему идеальному Я-образу. Остальных устраивает то, какие они сейчас, как они в данный момент к себе относятся и не хотели бы что-то менять.

Таким образом, несовершеннолетние осужденные в отличие от законопослушных осужденных не готовы к внутренним изменениям, они не стремятся к личностному росту, им достаточно нынешнего положения. Школьники в свою очередь очень заинтересованы в личностном росте, стремятся к саморазвитию. Поэтому необходимо стимулировать у несовершеннолетних осужденных стремление к личностному росту, развивать у них чувство ответственности за собственное поведение и действие, в процессе воспитательной работы формировать стабильную адекватную самооценку.

1. Мухина, В. С. Возрастная психология. Феноменология развития : учебник для студентов высших учебных заведений / В.С. Мухина. – Москва : Академия. – 2006. – 608 с.

2. Пантелеев, С. Р. Методика исследования самоотношения / С. Р. Пантелеев. – Москва : Смысл, 1993. – 23 с.

РОДИТЕЛЬСКАЯ ПОЗИЦИЯ ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ ВПЕРВЫЕ

А.Е. Попова

*Э.В. Зауторова, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда*

В последние десятилетия проблема родительской позиции женщин, осужденных впервые все чаще становится предметом исследования психологов. Актуальность исследования условий и факторов формирования родительской позиции у осужденных женщин обусловлена снижением рождаемости, девиантного материнства, крайним выражением которого становится отказ от ребенка сразу после его рождения, важностью формирования позитивного отношения к родительству у осужденных.

Для уголовно-исполнительной системы вопрос родительской позиции в условиях изоляции от общества очень актуален, ибо нахождение детей вместе с женщинами, осужденными в первые, – не лучшие условия для их развития. У этой категории женщин нередко возникает стремление отказаться от своих детей, при этом они часто отчуждены и достаточно агрессивны. А если дети остаются с матерью, то и в этом случае риск развития делинквентности и последующего преступления чрезвычайно велик.

А.С. Спиваковская вводит понятие «родительская позиция», понимая под этим совокупность родительских установок. Родительская позиция – это целостное образование, реальная направленность воспитательной деятельности родителей, возникающая под влиянием мотивов воспитания. То, какая именно родительская позиция реализуется во взаимодействии с ребенком, зависит прежде всего от соотношений между осознаваемыми и неосознаваемыми мотивационными тенденциями. Родительские позиции как совокупность установок родителей во взаимодействии с ребенком существуют в трех планах: эмоциональном, когнитивном и поведенческом. [1, с. 27–29].

Выделены три спектра отношений, составляющих любовь родителей к своему ребенку: симпатия – антипатия, уважение – пренебрежение, близость – дальность.

Целью исследования стало определить факторы и мотивы детско-родительских отношений у женщин, осужденных в первые.

Объектом исследования является женщины, осужденные в первые.

Для исследования были использованы методика PARI (опросник родительских установок Шефер и Белл) и опросник родительского отношения (А.Я. Варга и В.В. Столин).

В результате исследования было выявлено, что 60% испытуемых характеризуются в отношении матери к ребенку как доминирование матери, сверхавторитет родителей, подавление воли, несамостоятельность матери. Осужденные – матери проявляют в отношении ребенка чрезмерную суровость, излишнюю строгость, уклонение от контакта с ребенком. Все это указывает на излишнюю эмоциональную дистанцию с ребенком. 25% опрошенных осужденных женщин имели оптимальный эмоциональный контакт с ребенком.

Испытуемых, характеризующиеся чрезмерной заботой к ребенку, преодоление сопротивления, создание безопасности, опасение обидеть, подавление агрессивности, чрезмерное вмешательство в мир ребенка составило 15%. Такие матери – осужденные излишне сфокусированы на ребенке.

Таким образом, можно заключить, что оптимальное эмоциональное отношение матери к ребенку отвечает требованиям адекватности, гибкости и прогностичности. Адекватность родительской позиции может быть определена как умение родителей видеть и понимать индивидуальность своего ребенка, замечать происходящие в его душевном мире изменения. Гибкость родительской позиции рассматривается как способность перестройки воздействия на ребенка по ходу его взросления и в связи с различными изменениями условий жизни семьи. Гибкая родительская позиция должна быть не только изменчивой в соответствии с изменениями ребенка, она должна быть предвосхищающей, прогностичной. Прогностичность родительской позиции означает, что не ребенок должен вести за собой родителей, а, наоборот, стиль общения должен опережать появление новых психических и личностных качеств детей. Только на основе прогностичной родительской позиции можно устано-

вить оптимальную дистанцию, можно выполнить требование независимости воспитания. Адекватность родительской позиции может быть определена как умение родителей видеть и понимать индивидуальность своего ребенка, замечать происходящие в его душевном мире изменения.

Таким образом, диагностика вышеперечисленных сфер личности позволит разработать комплекс мер психолого-педагогического характера, которые будут способствовать прорабатыванию имеющихся затруднений, в том числе при построении оптимального эмоционального контакта осужденной матери к своему ребенку, при постановке жизненных целей, а также в вопросах принятия себя. Данный комплекс мер позволит своевременно отслеживать негативные процессы.

1. Савина, Е. А. Родители и дети: Психология взаимоотношений / Е. А. Савина ; под редакцией Е. А. Савиной, Е. О. Смирновой. – Москва : Когито Центр, 2003. – С. 27–29.

О СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ КАК ФАКТОРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СОТРУДНИКОВ

Н.Г. Попова

О.Н. Ракитская, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

Г. Вологда

Одной из главных задач уголовно-исполнительной системы является сохранение психологического здоровья сотрудников. Согласно предоставляемым Федеральной службой исполнения наказания данным анализа, проведенного для выявления мотивов совершения суицидов сотрудниками, большинство из них связаны с семейными проблемами (ссоры с близкими, разводы, неустроенная личная жизнь).

Исследования, посвященные взаимоотношениям в семьях, психологическому благополучию людей, идут еще со времен появления психологии и продолжают до сих пор. Подобные знания могут помочь оказанию экстренной и неотложной психологической помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы и членам их семей, а значит, и сохранению психологического благополучия сотрудников. Таким образом, без знания и учета психологического благополучия сотрудника и психологического климата его семьи, уголовно-исполнительной системе сложно предотвращать происходящее на сегодняшний день деструктивное поведение сотрудников. Все это обуславливает актуальность темы нашего исследования.

Объектом изучения явилось психологическое благополучие сотрудников уголовно-исполнительной системы (на примере одного из исправительных учреждений).

В целях рассмотрения взаимосвязи психологического благополучия сотрудников и отношения к службе в уголовно-исполнительной системе членов их семей мы определили содержание интересующего нас феномена, опираясь на модель К. Рифф. В ходе теоретического анализа материалов по проблеме исследования выяснили значимость семейных отношений и возможность определения их в качестве фактора психологического благополучия сотрудников.

Для сбора эмпирического материала нами были определены методики, среди которых многофакторный опросник психологического благополучия (К. Рифф) для

определения актуального состояния сотрудников, проективная методика «Незаконченное предложение» для изучения неререфлексируемых аспектов отношения к службе в уголовно-исполнительной системе у супругов сотрудников, а также проективная рисуночная методика «Папа (мама) на работе» для выяснения отношения к служебной деятельности родителей у детей сотрудников,

Теоретический анализ литературы позволил выявить, что на психологическое благополучие и трудоспособность сотрудников влияют не только условия и факторы трудовой деятельности, но и микроклимат в их семьях.

Анализ данных, полученных с помощью многофакторного опросника «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф), позволил сделать вывод, что большинство сотрудников следственного изолятора, принявших участие в исследовании, по всем шкалам имеют высокие и средние показатели, что свидетельствует об их эмоциональной устойчивости, целеустремленности, удовлетворенности своей жизнью, также о том, что они находятся в состоянии психологического благополучия.

Анализ ответов, полученных с помощью методики «Незаконченное предложение» показал, что супруги сотрудников осведомлены о сложности их работы, испытывают при этом небольшую тревожность по отношению к службе в уголовно-исполнительной системе, но также с пониманием относятся к ней. Проявляют трепет, заботу и нежность к супругам после окончания рабочего дня, стараются проводить с ними все свободное от работы время, что является немаловажным фактором в психологическом благополучии сотрудников.

Интерпретация рисунков детей свидетельствовала о том, что в семьях сотрудников, принявших участие в исследовании, взаимоотношения между родителями и детьми довольно теплые, доброжелательные, дети не испытывают страха и тревожности по отношению к отцам и матерям. Присутствующая тревожность на рисунках объясняется спецификой службы сотрудников, так как дети осведомлены о том, что работа родителей связана с людьми, преступившими закон.

Сотрудники, принявшие участие в исследовании, находятся в состоянии психологического здоровья и благополучия. Их семьи являются благополучными. Данные исследования свидетельствуют о том, что психологическое благополучие сотрудников напрямую связано с отношением к службе в уголовно-исполнительной системе членов их семей.

Таким образом, проведенное исследование отражает наличие положительной связи между актуальным состоянием сотрудников и благополучным состоянием отношений в семье, обеспечивающей поддержку, упрочение самооценки, создание прочного «тыла» для людей, чья деятельность в уголовно-исполнительной системе может носить ненормированный характер, сопряжена с выполнением не только задач, связанных с охраной и надзором за осужденными, но и их исправлением и ресоциализацией.

ФАКТОРЫ ОСОЗНАННОСТИ ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ МАКИАВЕЛЛИЗМА

А.В. Почикаева

М.С. Мышкина, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент

С.В. Зорина, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
г. Самара

Интенсификация и трансформация современных социальных взаимодействий увеличивают потребность в психологических механизмах, способствующих формированию конструктивных коммуникаций. Несмотря на растущий научный интерес к феномену осознанности (Mindfulness), его связь с коммуникативными практиками остается малоизученной. Внимательность к внутренним состояниям может способствовать пониманию собственного способа взаимодействия с окружающими, в частности степени его манипулятивности. Однако каким образом разные измерения осознанности взаимосвязаны с макиавеллизмом, остается неясным.

Целью исследования является выявление различий в факторах осознанности в зависимости от уровня макиавеллизма. Задачи: определение психологических моделей осознанности и макиавеллизма, подбор методов и проведение эмпирического исследования, выявление различий в интенсивности выраженности параметров осознанности у людей с разной степенью макиавеллизма. Объектом исследования являются факторы осознанности.

В концепции Mindfulness осознанность понимается как способность намеренно концентрировать внимание на событиях и ощущениях, происходящих в данный момент, а также переключение внимания с одного аспекта на другой, сопровождающееся чувством подконтрольности процесса сосредоточения. Важным считается безоценочное отношение к происходящим событиям. Находясь в состоянии осознанности, индивид сосредотачивается на переживании текущего момента, не фокусируя внимание на событиях прошлого и будущего [1].

Под макиавеллизмом подразумевается склонность человека манипулировать другими людьми в межличностных отношениях. В общении макиавеллисты, как правило, предметно ориентированы: в социальных взаимодействиях они более целеустремлены, конкурентоспособны и направлены прежде всего на достижение цели, а не на взаимодействие с партнерами. Мы предполагали, что параметры осознанности будут ниже у участников исследования с высоким уровнем макиавеллизма [2].

В исследовании приняли участие 80 испытуемых в возрасте от 17 до 66 лет. Все испытуемые проживают на территории Самарской области, имеют высшее образование или обучаются в вузах.

Для оценки макиавеллизма использовалась шкала Мак-IV (адаптация В.В. Знакова) и пятифакторный опросник осознанности (в адаптации Н.М. Юрматовой и Н.В. Гришиной), который позволяет измерить пять параметров: F1 – описание (называние, умение выразить свои эмоции, чувства, мысли в словах); F2 – безоценочность (по отношению к опыту); F3 – нереагирование (на внутренние побуждения); F4 – осознанность действий (концентрация, действие не «на автомате»); F5 – наблюдение (проявление внимания к ощущениям, чувствам, мыслям). Эмпири-

ческие данные собирались в двух режимах: в формате непосредственного контакта в процессе проведения исследования и онлайн посредством Google-формы.

При сравнении испытуемых с высокой и низкой выраженностью макиавеллизма по факторам осознанности с использованием t-критерия Стьюдента были получены следующие результаты: «Наблюдение» ($p=0,0673$), «Описание» ($p=0,0002$), «Осознанность действий» ($p=0,1001$), «Безоценочность» ($p=0,5190$) «Нереагирование» ($p=0,5114$)

Показатели по шкале «Описание» увеличиваются с понижением уровня макиавеллизма. Это может быть связано с тем, что манипулятивные способы взаимодействия с другим людьми не предполагают вербализации собственных переживаний. Сообщение о своих мыслях и чувствах способствует формированию доверительных искренних отношений, ориентированных на диалог, а не скрытое одностороннее достижение личных целей.

Результаты показывают, что существует различие в степени внимания на уровне тенденции у участников исследования с высокой и низкой выраженностью макиавеллизма личности. Люди с высоким уровнем макиавеллизма могут быть менее внимательны к собственным внутренним процессам, как не связанными с прагматичными задачами использования окружающих. Однако результаты исследования не позволяют делать уверенные выводы о различиях по данному фактору.

Отсутствие различий по шкалам «Наблюдение», «Осознанность действий», «Безоценочность» и «Нереагирование» свидетельствуют о том, что макиавеллизм только частично связан с факторами осознанности. Склонность к манипуляциям не предполагает пониженного осознания внутренних состояний и процессов.

Выводы. Четыре фактора осознанности как безоценочного внимания к текущему моменту и использование других скрытым способом не связаны между собой, являясь инструментами достижения различных целей. Фактор вербализации личных переживаний менее выражен у людей с высоким уровнем макиавеллизма.

1. Прилепских, О. С. Феномен осознанности в современной науке и практике / О. С. Прилепских, И. И. Кобзарева // Научный альманах. – 2015. – №8. – С. 1546–1548.

2. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – Москва : ЧеРо : Юрайт, 2000. – 344 с.

ОСОБЕННОСТИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, ИСПЫТЫВАЮЩИХ ТРУДНОСТИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

А.С. Рожнова

*И.Р. Сорокина, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
г. Владимир*

Актуальность проблемы суицида привлекает внимание общества и исследователей, особенно если речь идет о суицидальном поведении в детско-подростковой среде. Количество детей и подростков, у которых наблюдают суицидальное поведение, увеличивается с каждым годом. Эта тенденция действительно является масштабной проблемой. По статистике, в большинстве случаев причинами суицидаль-

ного поведения среди подростков служат конфликты с родителями, сверстниками, проблемы в учебной деятельности, неразделенная любовь и неуверенность в себе.

Поведение человека и его взаимоотношения с окружающими очень связаны друг с другом. Поведение может напрямую зависеть от отношений. Особенно ярко это может проявляться в подростковом возрасте, так как именно на этом этапе онтогенеза общение со сверстниками становится ведущей деятельностью, и стремление стать авторитетом в кругу своих друзей может быть доминирующим мотивом [1].

Объектом исследования является суицидальное поведение подростков, испытывающих трудности в межличностных отношениях.

Предмет исследования – особенности психолого-педагогической профилактики суицидального поведения подростков, испытывающих трудности в межличностных отношениях.

В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

1. Провести анализ литературы по проблемам суицидального поведения подростков и трудностей их межличностных отношений.

2. Провести эмпирическое исследование суицидального поведения подростков, испытывающих трудности межличностных отношениях.

В исследовании принимали участие ученики 7 и 8 классов в возрасте 13–15 лет. Всего 86 человек.

Для исследования суицидального поведения подростков, испытывающих трудности межличностных отношениях использовались следующие методики: Опросник межличностных отношений ОМО (А.А. Рукавишников); Методика выявления склонностей к суицидальным реакциям (СР-45); Методика определения суицидальной направленности (личный опросник ИСН).

Испытуемым была предоставлена методика ОМО (А.А. Рукавишников), результаты которой показали, что 32 испытуемых получили низкие баллы. Это свидетельствует о том, что данные исследуемые склонны к отчуждению от окружающих людей, имеют склонность к общению лишь с некоторыми людьми, избегают ответственности, стремятся к одиночеству.

Далее испытуемым была предоставлена методика выявления склонностей к суицидальным реакциям (СР-45). Полученные результаты представлены на рис. 1.

Рис. 1. Результаты методики выявления склонностей к суицидальным реакциям (СР-45)

Также для достоверности исследования была использована методика определения суицидальной направленности (личный опросник ИСН). Полученные данные изображены на рис. 2.

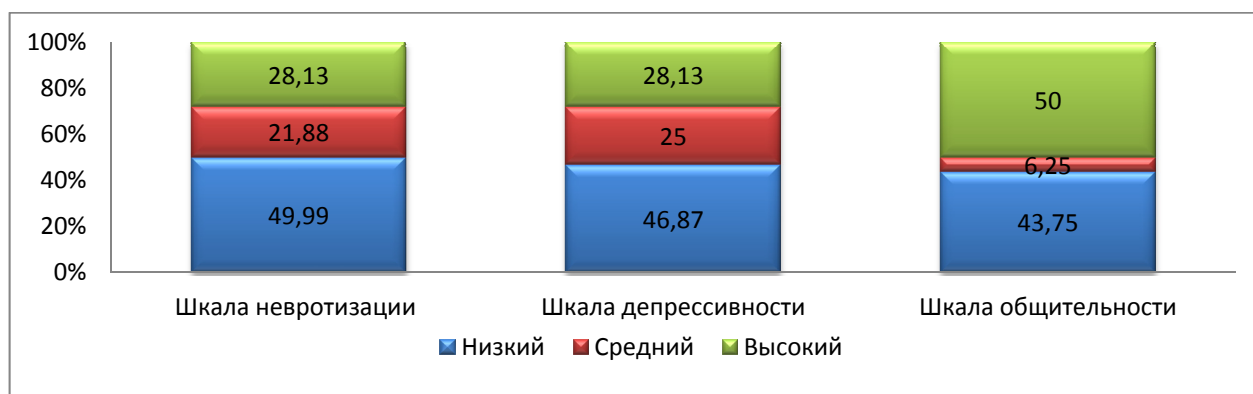

Рис. 2. Результаты личного опросника ИСН

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. С помощью методики «Опросник межличностных отношений (ОМО) Рукавишников» мы выяснили, что значимое количество испытуемых имеют трудности в межличностных отношениях (32 человека).

2. Проведенная методика «Выявление склонностей к суицидальным реакциям (СР-45)» нам показала, что большая часть испытуемых, которые имеют трудности в межличностных отношениях, имеют и высокий уровень склонности к суицидальным реакциям.

3. Из результатов методики «Личностный опросник ИСН» мы определили, что большая часть испытуемых имеет высокий уровень невротизации, почти половина испытуемых обладает низким уровнем общительности и большинство испытуемых имеет высокий уровень депрессивности.

1. Погодин, И. А. Суицидальное поведение: психологические аспекты : учебное пособие / И. А. Погодин. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Флинта, 2011. – ISBN 978-5-9765-0297-0, 978-5-9770-0266-0.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИСПОЛНЕННОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ СОТРУДНИКОВ УИС

А.Р. Сатымова

Е.С. Лобанова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

Проблема факторов профессиональной успешности давно привлекает внимание представителей различных областей психологического знания. В настоящее время постоянно возрастает спрос на грамотных профессионалов, в том числе и в системе исполнения наказаний.

Определенный уровень характеристик специалиста, отвечающий требованиям профессиональной деятельности и обеспечивающий ее надежность, а также работо-

способность профессионала, называют профессиональным здоровьем. При его изучении важная роль отводится субъективному благополучию (эмоциональному состоянию удовлетворенности профессионала собой и своей жизнью). Одним из способов оценки субъективного благополучия является измерение экзистенциальной исполненности, которая подразумевает субъективное ощущение качества жизни, при котором отсутствует разрыв между тем, как человек живет, и тем, какие представления он имеет о том, как ему стоит жить. Исполненность можно обозначить как проживание соответствия происходящего в жизни своим внутренним ценностям и обстоятельствам внешнего мира одновременно [1].

При существующей потребности в повышении профессиональной успешности сотрудников УИС, а также при имеющейся проблеме осмысления успешности своей профессиональной деятельности каждым отдельным индивидом на данный момент не достаточно исследований о взаимосвязи экзистенциальной исполненности и профессиональной успешности сотрудников УИС, что и стало проблемой нашего исследования.

Объектом исследования является экзистенциальная исполненность и профессиональная успешность сотрудников УИС.

Цель работы – изучить взаимосвязь экзистенциальной исполненности и профессиональной успешности сотрудников УИС.

Для реализации цели использовались следующие методы: метод теоретического анализа источников по изучаемой проблеме, метод анализа документов, тестирование, метод экспертных оценок, методы математической статистики (критерий корреляции). Диагностические методики: тест «Шкала экзистенции» А. Лэнгле и К. Орглер для изучения аспектов экзистенциальной исполненности, тест экзистенциальных мотиваций В.Б. Шумского, опросник профессионального самоотношения К.В. Карпинского, методика экспертных оценок. Экспертами явились непосредственные руководители, которые давали внешнюю оценку успешности профессиональной деятельности сотрудников посредством присвоения баллов определенным общепрофессиональным качествам сотрудников по трем основным шкалам – отношение к людям, отношение к работе, умственные способности. Полученные результаты выявили общий показатель экспертной оценки.

Исследование проводилось в учреждении УФСИН России по Оренбургской области. В эксперименте приняли участие 60 сотрудников, имеющих среднее и высшее профессиональное образование, возраст которых составляет от 26 до 40 лет. Стаж службы в УИС – от 9 месяцев до 7 лет.

Проведенные нами исследования показали, что для сотрудников свойственно глубокое внутреннее согласие в отношении своих установок, решений и поступков, что свидетельствует об экзистенциальной исполненности. Почти у 90% опрошенных сотрудников был выявлен средний уровень показателя экзистенциальной исполненности, интерпретируемый как сила человека в осуществлении жизни. Высокий уровень показателя «экзистенциальность» у всех опрошенных сотрудников показывает их четкое, связанное с собственным решением, деятельное отношение к миру.

Все опрошенные сотрудники имели высокие показатели внутренней конфликтности профессионального самоотношения, что говорит о высоком уровне внутренней противоречивости, амбивалентности профессионального самоотношения ввиду объективного рассогласования профессиональных требований с индиви-

дуальными возможностями. Была выявлена заметная отрицательная корреляция показателей экзистенциальной исполненности с показателями оценки успешности сотрудников УИС. То есть чем выше субъективно переживаемая мера исполненности, тем меньше оценка профессиональной успешности.

Таким образом, исследование выявило ряд вопросов, которые требуют более глубокого изучения. Требуется уточнения вопрос о степени связи экзистенциальной исполненности и успешности профессиональной деятельности, а также оценки влияния экзистенциальных установок на степень профессиональной успешности, самоощущения в профессии и аспектов профессионального здоровья.

Сотрудники, показавшие средние и высокие уровни экзистенциальной исполненности обладают повышенной свободой, ответственностью и экзистенцией. Они обладают большими ресурсами для успешного осуществления профессиональной деятельности. Сотрудникам же, имеющим низкие показатели по шкалам экзистенциальных установок, можно предложить стратегию консультаций, направленных на развитие экзистенциальных установок личности, помощь в осмыслении человеком своей жизни, более свободном ее проживании.

1. Лэнгле, А. А. Современный экзистенциальный анализ: история, теория, практика, исследования: монография / А. А. Лэнгле, Е. М. Уколова, В. Б. Шумский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2018. – 403 с. – ISBN 978-5-534-05227-5.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С УРОВНЕМ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

А.В. Сидорова

М.В. Данилова, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент

Владимирский государственный университет

имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

г. Владимир

В ходе коммуникации у подростков происходит усвоение поведенческих и моральных норм, формируются доверительные взаимоотношения. В случае, если подросток не находит никакого понимания в коммуникативном взаимодействии, то ухудшается успеваемость, деструктивно видоизменяются морально-нравственные и культурные ценностные ориентиры [1, с. 44].

Научная новизна исследования состоит в том, что проблема взаимосвязи девиантного поведения с уровнем коммуникативной компетентности недостаточно изучена, поэтому наше исследование поможет в создании программы, направленной на формирование коммуникативной компетентности подростков, склонных к девиантному поведению.

Цель эмпирического исследования заключается в установлении взаимосвязи девиантного поведения подростков с уровнем коммуникативной компетентности.

В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

1. Определить склонность к отклоняющемуся поведению.
2. Выявить уровень самоконтроля, установить стиль общения школьников.
3. Установить взаимосвязь видов девиантного поведения с особенностями общения подростков.

Объект исследования – коммуникативная компетентность подростков, склонных к девиантному поведению.

Эмпирическое исследование проводилось на базе одной из школ г. Владимира. В исследовании принимали участие 82 человека в возрасте 13–14 лет, 49 юношей и 33 девушки.

В соответствии с задачами и целью эмпирического исследования были использованы следующие методики:

1. Методика определения склонности к девиантному поведению А.Н. Орел.
2. Методика М. Снайдера «Тест на оценку самоконтроля в общении».
3. Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона (перевод и адаптация Ю.З. Гильбуха)

На первом этапе проведения выявлялись виды девиантного поведения подростков с помощью методики СОП А.Н. Орел.

Исходя из полученных результатов, можно сделать выводы:

- наиболее распространенными формами отклоняющегося поведения в данной группе испытуемых являются аутоагрессивное поведение (52%) и слабость волевого контроля (56%);
- достаточно часто встречается умеренная тенденция к склонности к аддиктивному (36%) и делинквентному (40%) поведению, а также к агрессии и насилию (48%).

На втором этапе исследования рассматривались личностные характеристики подростков. Применялась методика М. Снайдера «Тест на оценку самоконтроля в общении». Согласно полученным результатам, низкий коммуникативный контроль определен у 32% подростков, средний – 52%, высокий – 14%.

Третий этап исследования заключался в диагностике уровня коммуникативной компетентности и качества сформированности основных коммуникативных умений. По полученным результатам стало очевидным, что преобладающий стиль – компетентный (52%), уровень развития зависимого стиля (28%), агрессивный стиль (20%)

Для оценки взаимосвязи девиантного поведения с уровнем коммуникативной компетентности проводился сопоставительный анализ в форме таблицы.

Таблица

**Взаимосвязь девиантного поведения
с уровнем коммуникативной компетентности**

Девиантное поведение	Коммуникативный контроль	Стиль коммуникации
Аддиктивное поведение – 36%	Низкий – 44% Средний – 34% Высокий – 22%	Компетентный – 24% Зависимый – 21% Агрессивный – 55%
Самоповреждающее и саморазрушающее поведение – 52%	Низкий – 47% Средний – 30% Высокий – 23%	Зависимый – 46% Компетентный – 31% Агрессивный – 23%
Агрессивное поведение – 48%	Низкий – 67% Средний – 25% Высокий – 8%	Агрессивный – 66% Зависимый – 25% Компетентный – 9%
Волевой контроль эмоциональных реакций – 56%	Высокий – 50% Средний – 42% Низкий – 8%	Компетентный – 58% Зависимый – 28% Агрессивный – 14%

Окончание табл.

Девиантное поведение	Коммуникативный контроль	Стиль коммуникации
Делинквентное поведение – 40%	Низкий – 60% Средний – 30% Высокий – 10%	Агрессивный – 50% Компетентный – 40% Зависимый – 10%

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что для аддиктивного, агрессивного и делинквентного видов девиантного поведения характерны низкий коммуникативный контроль и агрессивный стиль коммуникации. Саморазрушающее и самоотклоняющееся поведение подразумевают также низкий коммуникативный контроль и зависимый стиль коммуникации.

1. Колмогорова, Л. А. Формирование коммуникативной компетентности личности: учебное пособие / Л. А. Колмогорова. – Барнаул : АлтГПУ, 2015. – 205 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ АССОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ И АГРЕССИВНОСТИ

А.А. Суходоева

*М.В. Мусийчук, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент
Магнитогорский государственный технический
университет имени Г.И. Носова
г. Магнитогорск*

На сегодняшний день креативность является одной из ключевых компетенций. В каждой области деятельности нужны новые, оригинальные и интересные решения, которые способствуют эффективной работе и будут мотивировать на дальнейшее развитие. Креативность имеет иногда и ассоциальный (негативный) характер. Негативная креативность может отрицательно сказаться на обществе, а то и вовсе нанести вред. Антисоциальное направление креативности проявляется в таких видах агрессивного поведения как терроризм, мошенничество, буллинг, вандализм и т.д. Особенность всех этих видов деятельности состоит в том, что в большинстве случаев «создателем» и «реализатором» идеи являются разные люди. Это затрудняет возможность уследить, как возникает и реализуются негативные явления креативности. «События реальной жизни демонстрируют, что у проблемы терроризма и групповой преступности (мошенники, воры, грабители банков и т.д.) есть две стороны: первая – креативность лидера и его решения, вторая – принятие и осуществление этих решений членами группы» [1]. Иными словами, человек, который является социально креативной личностью способен не только создавать оригинальное решение и приводить его в жизнь, но и влиять на окружающих, влияя на их поведение и установки.

В качестве изначального пункта в научной характеристике креативности обоснованно используется определение его понятий. Креативность – это творческая способность человека, с помощью которой он способен создавать новые и оригинальные идеи и претворять их в жизнь. «Креативность представляет собой феномен, интерес к которому со стороны психологов вызван изучением процесса, условий и психологических характеристик, обуславливающих разработку и внедрение новых и

эффективных продуктов и идей, приносящих благо обществу и направленных на решение проблем, возникающих в различных областях деятельности человека» [1]. Традиционно все считают, что креативные идеи несут за собой положительный эффект, но это не так. Уже значительно давно ученые изучают темную сторону креативности, чтобы узнать возможные варианты последствий проявления негативной креативности.

Впервые на проблему проявления креативности в негативном русле указал Р. Макларен в выпуске журнала *Creativity research journal* (1993), посвященном исследованию взаимодействия креативности и нравственности. Проанализировав различные достижения науки и искусства, которые могут нести вред не только экологии, но и обществу, ученый пришел к выводу, что создатель должен нести ответственность за продукт своего творчества. В дальнейшем эта мысль получила свое развитие в работах западных и российских психологов (Дж. Гилфорд, Е. Торанс, В.Н. Дружинин, А.Н. Воронин и др.). Многочисленные исследования показывают, что определяющее влияние на развитие антисоциальной креативности оказывает агрессия. «Если человек импульсивен, а ситуация провоцирует нанесение вреда, то имеющаяся у него неосознаваемая агрессия проявляется в зловредной креативности» [1]. Глубокое и всестороннее рассмотрение различных аспектов теории и практики креативности содержится в трудах Н.В. Мешковой и С.Н. Ениколопова, где дается научное обоснование креативной агрессивности, а также предложена комплексная модель креативности и девиантности, учитывающая ресурсы разработчика и исполнителей, модальность целей и способов достижения целей, ситуационные условия, стимулирующие разработку, результаты, а также мишени вреда или ущерба [1].

Объект исследования: антисоциальная креативность. Предмет исследования: связь антисоциальной креативности с агрессивностью. Цель исследования: выявить связь антисоциальной креативности с агрессивностью. Задачи: 1. Проанализировать подходы к изучению агрессивности и антисоциальной креативности. 2. Провести эмпирическое исследование по измерению антисоциальной креативности и агрессивности. 3. Провести математический и статистический анализ полученных данных. Выборка составила 21 человек. Средний возраст 18,5 лет. Женщин – 17 человек, мужчин 4 человека. Новизна исследования заключается в выявлении корреляционных связей между видами агрессивности и антисоциальной креативности.

Методики исследования. Тест агрессивности (опросник Л.Г. Почебут). Агрессивность представлена в показателях: самоагрессия, вербальная, предметная, эмоциональная, физическая. Тест-опросник для выявления уровня антисоциально креативности в адаптации Н.В. Мешковой и С.Н. Ениколопова. При этом антисоциальная креативность представлена в показателях нанесение вреда, ложь и злые шутки. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Для $N=21$ $r=0,05$ $t=0,43$ $r=0,01$ $t=0,55$. Теснота (сила) корреляционной связи: от 0.5 до 0.7 – заметная; от 0.7 до 0.9 – высокая.

Результаты и выводы. Корреляции по тестам антисоциальной креативности и агрессивности:

- самоагрессия коррелирует с нанесением вреда с заметной силой связи (0,678), ложью (0,586), злыми шутками (0,864);
- вербальная агрессия коррелирует на высоком уровне с нанесением вреда (0,879);

- эмоциональная агрессия коррелирует сна высоком уровне с нанесение вреда (0,748), ложью (0,712), злыми шутками (0,826);
- значимых показателей корреляции с физической агрессией на данной выборке не выявлено.

1. Мешкова, Н. В. Креативность и девиантность: связь и взаимодействие / Н.В. Мешкова, С.Н. Ениколопов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – Т. 15, № 2. – С. 279–290.

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Е.О. Удальцова

*Е.С. Лобанова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда*

Изучение проблематики профессионального общения, несмотря на достаточную изученность и повышенный исследовательский интерес, не теряет практической значимости и рождает новые гипотезы исследования. Приобретает свою специфику изучение профессионального общения среди педагогов на разных ступенях обучения в образовательном процессе.

Общение как процесс можно рассматривать как магистральный путь достижения педагогических целей и задач. Успешность в сфере педагогической практики связана с умениями установить контакт, выстроить взаимоотношения, передать точно информацию. В связи с этим изучение особенностей межличностного общения преподавателей приобретает свою актуальность.

В качестве теоретической основы изучения межличностного общения рассматриваются основные положения социальной психологии о взаимодействии и общении представленные в трудах Г.М. Андреевой, Э. Аронсона, О.И. Матяша, А.А. Леонтьева, Д. Маерса, В.Н. Кунициной, А.А. Реана.

Межличностное общение преподавателей определяется общепринятой среди отечественных исследователей структурой общения, в которой выделяется перцептивная, интерактивная и коммуникативная стороны. Использование данной структуры помогает выделить те основные условия и обстоятельства, которые будут диктовать, раскрывать и уточнять сам процесс межличностного общения.

В рамках изучения межличностного общения нами используется представление о том, что это процесс обмена информацией между партнерами по общению с учетом их личностных характеристик и объективно существующих особенностей среды.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что межличностное общение преподавателей имеет ряд отличительных особенностей, которые будут влиять на процесс общения.

Цель исследования заключается в изучении факторов, влияющих на особенности межличностного общения преподавателей. В качестве объекта исследования выступает межличностное общение преподавателей, в качестве предмета исследования – факторы, определяющие особенности межличностного общения преподавателей.

Теоретический анализ изучения проблематики межличностного общения ориентирует на предварительное заключение о том, что общение преподавателей в рамках социального института – образования – является специфичным с точки зрения трех факторов, определяющих его особенности. Данные факторы условно можно разделить на субъективные, объективные и процессуальные.

Анализируя исследования по данной тематике, было определено, что основными субъективными факторами выступают установки, убеждения, стереотипы партнеров по общению и устойчивые представления о себе, сопряженные с Я-концепцией преподавателей.

Объективными факторами при межличностном общении среди преподавателей выступают возраст и статус участников общения, контекстные и пространственные категории в процессе общения.

При влиянии процессуальных факторов общения преподавателей важно преодолевать коммуникативные барьеры. Факторами, определяющими особенности общения преподавателей, могут быть стиль общения и обратная связь, использование приемов и технологий эффективной коммуникации.

Так, специфические факторы проявляются в общении преподавателей в силу особенностей и условий профессиональной деятельности. Чаще всего преподавателями являются женщины, имеющие высшее гуманитарное образование. Следовательно, общение преподавателей происходит преимущественно в женских коллективах и его особенности могут определяться полом участников.

Особенности и барьеры в общении могут возникнуть на почве должностного статуса преподавателей и опыта педагогической деятельности. При этом может встречаться барьер в общении из-за возрастной разницы преподавателей, скорее всего, стиль общения педагогических работников одного статуса при существенной возрастной разнице будет иметь свои особенности. На этом фоне необходимо при общении учитывать данные факторы и выстраивать коммуникацию таким образом, чтобы общение было эффективным.

В силу содержания профессиональной деятельности темами для общения педагогов часто становятся вопросы обучения и воспитания, что, с одной стороны, способствует профессиональному развитию, с другой – в межличностном общении проявляется профессиональный статус.

Рассматриваемые факторы не являются исчерпывающими для определения особенностей ситуаций межличностного общения, но при этом, на наш взгляд, являются важными движущими силами, определяющими характеристики процесса межличностного общения.

Выделенные факторы и детальное изучение их влияния на процесс общения среди преподавателей будет определять научную новизну изучаемой проблемы. Изучая существенные моменты, определяющие особенности межличностного общения можно прогнозировать его успешность, зависимость от целостного образа партнеров по общению, объективно существующих обстоятельств, условий, в которых оно протекает и качества самой коммуникации.

ОБ УСЛОВИЯХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

М.Н. Федоров

О.Н. Ракитская, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Психологическое благополучие человека представляет собой интегративную характеристику, отражающую актуальное состояние как реакцию на воздействия окружающей среды.

Условия профессиональной деятельности сотрудников пенитенциарной системы часто характеризуют как напряженные в связи с необходимостью несения службы с оружием, наличия риска для жизни, трудностей коммуникации со спецконтингентом, а также многозадачностью выполнения работы. Исследование психологического благополучия сотрудников, а также условий его обеспечивающих, мы рассматриваем в качестве фактора профилактики негативных явлений, как для отдельно взятого человека, так и для рабочего коллектива в целом.

В связи с этим нами было организовано исследование представлений сотрудников о психологическом благополучии и факторах его достижения на базе одного из учреждений уголовно-исполнительной системы, для которого были разработаны методы опроса, результаты которого частично представлены в данной работе.

В анкетировании приняло участие 38 респондентов, подавляющий возраст которых от 25 до 35 лет (55%), младше 25 лет (27%) и старше 35 лет (18%), при этом они отработали в уголовно-исполнительной – пенитенциарной – системе в основном около 5 лет (58%), до 10 лет стаж у 17% опрошенных, а более 10 лет – у 25% сотрудников.

Довольно большой опыт работы в пенитенциарной системе соотносится с уровнем образования, на получении которого настаивают в отношении сотрудников: в большинстве своем сотрудники обладают высшим образованием (53%), а также средне-специальным (34%) и средним (13%).

Среди опрошенных женщин (37%) большая часть замужем (50%), остальные не замужем (28, 5%) или разведены (21,5%). Что касается испытуемых мужского пола, то указали, что женаты 54% сотрудников, не женаты – 21%, а остальные проигнорировали данный вопрос (25%).

Среди условий, обеспечивающих психологическое благополучие, на первое место 57% опрошенных ставят «наличие добрых, поддерживающих отношений в семье». По-видимому, речь идет и о родительских семьях, поскольку далеко не все респонденты обзавелись на момент опроса собственной семьей. Следовательно, обращение внимания на актуальное состояние отношений в семьях сотрудников позволит мониторить риск потери психологического благополучия.

На второе место по значимости влияния попадает наличие здоровья и поддержание здорового образа жизни (47 %). Связь психологического состояния с состоянием здоровья не удивительна, хотя для многих респондентов свой уровень здоровья и жизни не стал лидирующим, уступив место подобным характеристикам у членов семьи.

Интересно, что материальный достаток, а также возможность дополнительного образования разделили третье место по количеству выборов в качестве условий

психологического благополучия (37%). При этом обнаружилось значение возможности самореализоваться и достичь успехов на работе (26%). К наименее популярному варианту испытуемые отнесли «наличие верных друзей, которым можно доверять» (21%), возможно, в связи с тем, что при напряженной деятельности сотрудников на межличностную коммуникацию с друзьями остается немного времени. Вероятно, оставшееся вне работы время сотрудники предпочитают проводить в семье, благополучный характер отношений в которой вы ступает гарантией соответствующего состояния самих сотрудников.

Среди качеств личности или действий, которые способствуют психологическому благополучию человека, сотрудники назвали признаки, отражающие отношения с окружающими людьми (коммуникативность, коммуникабельность, оптимизм, бесконфликтность, вежливость, уважение, дружелюбие, взаимопонимание), как в рабочем коллективе (хороший коллектив, правильный образ жизни), так и среди близких (мир и любовь в семье, поддержка со стороны близких людей, здоровые отношения в семье, хорошие друзья).

Помимо этого, респонденты указали ряд характеристик, имеющих отношение к собственным способностям (здоровый образ жизни, умение радоваться жизни и учиться новому, понимание, умение взвешивать происходящие события, трудоспособность, жизнерадостность, целеполагание, внутренний контроль, целенаправленность, доверие, дисциплина, способность видеть плюсы в происходящем, критический склад ума, доброта, справедливость, уверенность, уравновешенность, ум стрессоустойчивость, чувство юмора).

В ходе опроса респонденты подумали и над качествами, которые препятствуют психологическому благополучию человека, среди которых назвали и вредные привычки (алкоголь), приводящие к потере здоровья и даже смерти, отсутствие интереса к работе и безответственность, переживание злости и агрессии, которым способствуют категоричность и критичность, выражающиеся в конфликтности и отсутствии понимающего общения.

Только 5% опрошенных усомнились в наличии собственного благополучия («не знаю»), утверждая, что наличие поддержки, положительные оценки (доброе слово) и внимательность к их нуждам позволили оценить свое состояние как вполне благополучное в психологическом плане.

СВЯЗЬ МЕЖДУ ОТНОШЕНИЕМ К БОЛЕЗНИ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЯМИ У ОСУЖДЕННЫХ, БОЛЬНЫХ ТУБЕРКУЛЕЗОМ

Т.Д. Храмкова

А.В. Сперанская, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

Среди осужденных, находящихся в местах лишения свободы, существует значительная часть, имеющая одно из социально значимых заболеваний – туберкулез. Необходимо знать их отношение к болезни и копинг-стратегии, чтобы помочь в формировании адаптивного копинг-поведения.

Целью исследования стало изучение связи между отношением к болезни и особенностями копинг-поведения у осужденных, больных туберкулезом. Задачами ис-

следования явилась диагностика отношения к болезни и копинг-поведения у указанной категории осужденных. Объектом исследования выступило отношение к болезни и копинг-поведение осужденных, больных туберкулезом.

Исследование проводилось на базе ФКУ ЛИУ-47 ГУФСИН России по Приморскому краю. В выборку вошли 40 осужденных, по 20 человек – с хронической формой туберкулеза (ЭГ-1) и впервые выявленным туберкулезом (ЭГ-2). Основным инструментарием для сбора данных стали методика ТОБОЛ и опросник «Копинг-стратегии» Лазаруса.

Существенным отличием является отношение к болезни (таблица).

Таблица

Сравнение значений, полученных по опроснику ТОБОЛ

Субшкалы	Средние значения		U-критерий Манна – Уитни	Значимость различий
	ЭГ-1	ЭГ-2		
Г	38,6	83,2	46	$p \leq 0,01$
Р	31,7	74,4	56	$p \leq 0,01$
З	40,1	63,7	105	$p \leq 0,01$
Т	41,0	185	4,5	$p \leq 0,01$
И	43,2	179,6	18	$p \leq 0,01$
Н	44,7	213	15	$p \leq 0,01$
М	60,0	116	70,5	$p \leq 0,01$
А	71,3	69,5	116	-
С	75,4	57,9	178,5	$p \leq 0,05$
Э	178,3	50,0	19	$p \leq 0,01$
П	241,1	44,8	17	$p \leq 0,01$
Д	233,8	89,7	22,5	$p \leq 0,01$

Необходимо отметить наличие смешанного типа отношения к болезни в обеих группах испытуемых. Для ЭГ-1 характерны эгоцентрический, дисфорический и паранойяльный типы отношения к болезни, проявляющиеся в сосредоточении внимания только на своей персоне, уверенности в том, что заболеванию способствовали различные внешние причины, в том числе и помещение в условия изоляции от общества, преобладании гневливо-мрачного настроения. Для ЭГ-2 характерны тревожный, ипохондрический, неврастенический, меланхолический типы отношения, что проявляется в раздражительности, тревоге, «уходе» в болезнь, отказе от лечения, ощущении безнадежности [1].

Из рисунка видно, что ведущие копинг-стратегии в целом совпадают – для обеих групп характерны конфронтация (ЭГ-1 – ср.зн. 58,6; ЭГ-2 – ср.зн. 60,1), дистанцирование (ЭГ-1 – ср.зн. 52,9; ЭГ-2 – ср.зн. 54,3), в ЭГ-1 – положительная переоценка, в ЭГ-2 – поиск социальной поддержки. Испытуемые отрицают наличие туберкулеза как проблему, пытаются всеми способами психологически уйти от данной ситуации, что влечет снижение эмоционального реагирования на наличие заболевания. Кроме этого, в своем заболевании осужденные находят положительные моменты – возможность получать пенсионные выплаты, усиленное питание и медицинскую помощь, у них есть дополнительный «сонный» час [2]. Выявленные копинг-стратегии не являются адаптивными для преодоления заболевания.

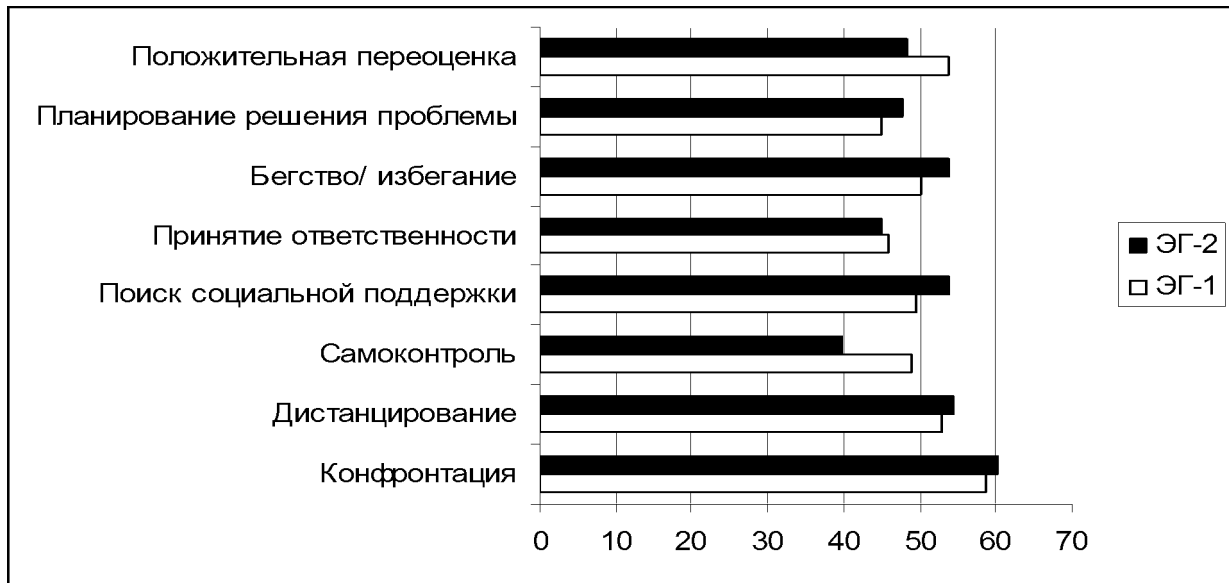

Рис. Сравнение значений, полученных по опроснику «Копинг-стратегии»

Таким образом, было выявлено, что тип отношения к болезни определяет ведущий копинг, который характеризуется дезадаптивным поведением.

1. Вассерман, Л. И. Психологическая диагностика отношения к болезни / Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, Э. Б. Карпова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М.Бехтерева, 2005. – 33 с.

2. Методика для психологической диагностики совладающего поведения в стрессовых и проблемных для личности ситуациях / Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, Е. А. Трифонова [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 2008. – 37 с.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Д.А. Шелкова

*М.С. Коданева, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда*

Социальная идентичность, по ряду мнений, представляет собой динамичную структуру, сформированную на основе когнитивно-аффективных составляющих личности. С помощью социальной идентичности человек приспосабливается к новым социальным условиям, ищет свое место в социальном пространстве, строит модель своего поведения, осуществляет осмысление и прогнозирование собственной сущности. Так, социальная идентичность личности изменяется под влиянием социума на протяжении всего жизненного пути, ведь человек не является пассивным объектом настоящей социальной реальности, а является активным субъектом преобразования собственной социальной идентичности в ходе взаимодействия и социального сравнения. В процессе осуществления оценочной деятельности человека вырабаты-

вается его самоотношение, которое и выступает механизмом переработки представлений на уровне аффективного процесса. Самоотношение в качестве мотивационно-аффективного компонента социальной идентичности оказывает определенное воздействие на принимаемые в дальнейшем человеком решения, следовательно, и на правомерность осуществляемых действий [1].

В ходе теоретического анализа исследований аффективного компонента социальной идентичности осужденных женщин было выявлено, что в процессе работы адаптационного механизма социальной идентичности у осужденных женщин в условиях пенитенциарных учреждений формируется замкнутость в собственном мире, низкий уровень самооценки, самоценности, самоотношения, почти полное разрушение самоидентификационных признаков женщины. Следствием этого являются специфические доминирующие идентификационные маркеры женщин и неустойчивость ценностно-мировоззренческих ориентаций, что является предпосылкой для вовлечения женщин после освобождения в криминальную среду в качестве исполнителей преступлений.

Изучение особенностей аффективного компонента социальной идентичности осужденных женщин выступает основанием, необходимым для оптимизации процесса ресоциализации за счет разработки рекомендаций и психокоррекционных программ, направленных на корректировку отдельных элементов социальной идентичности. Несмотря на то что преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в структуре женской преступности уступают первое место в квалификационном составе кражам, необходимо отметить, что совершение преступлений чаще всего связано с приобретением наркотических средств или совершается в состоянии наркотического опьянения.

Экспериментальную группу в рамках нашего эмпирического исследования составили женщины, осужденные за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Исследование проводилось на базе двух исправительных учреждений УФСИН России по Вологодской области (колонии общего и строгого режима), общий объем выборки – 126 человек. В исследовании применялись тест-опросник самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев) и методика исследования социальной идентичности (Л.Б. Шнейдер) [2]. Анализ результатов позволяет заключить следующее:

1. Женщины, осужденные за преступления в сфере наркооборота, демонстрируют в целом низкие значения по шкале самообвинения, осужденные за иные преступления – значения в пределах нормы.

2. Для женщин, осужденных за преступления в сфере наркооборота, впервые отбывающих наказание в колонии общего режима, характерны высокие значения по шкале самопоследовательности (саморуководства), для осужденных за иные преступления – значения в рамках нормы.

3. У осужденных женщин, повторно отбывающих наказание в виде лишения свободы в колонии строгого режима, вне зависимости от совершенного преступления наблюдается тенденция к чрезмерному завышению результатов, что свидетельствует о высокой социальной желательности даваемых ответов. У женщин, осужденных за преступления в сфере наркооборота, обнаруживаются высокие значения по шкале ожидаемого отношения от других и по шкале самоуверенности – в отличие от осужденных за другие преступления.

Полученные результаты свидетельствуют о таких маркерах социальной идентичности женщин, осужденных за преступления в сфере незаконного наркооборота, как самоуверенность, склонность к самооправданию, ожидание позитивного отношения к себе со стороны других людей.

1. Костинская, А. Г. Концепция социальной идентичности и групповые решения / А. Г. Костинская. – Текст : непосредственный // Мир психологии : научно-методический журнал. – 2003. – № 1. – С. 186–198. – ISSN 2073-8528.

2. Глуханюк, Н. С. Практикум по общей психологии: учебное пособие / Н. С. Глуханюк, Е. В. Дьяченко, С. Л. Семенова. – 3-е издание. – Москва : Издательство Московского психолого-социального института, 2006. – 224 с. – ISBN 5-89502-833-0. – Текст : непосредственный.

ВЛИЯНИЕ ПОЗИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ НА ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ К ИСПРАВИТЕЛЬНОМУ УЧРЕЖДЕНИЮ

Т.В. Якименко

Академия права и управления ФСИН России
г. Рязань

В соответствии с Концепцией развития психологической службы уголовно-исполнительной системы Минюста России, определяющим направлением в деятельности психолога УИС является оказание психологической помощи осужденным в период их адаптации к условиям изоляции, социальной среды и режима содержания. Именно поэтому проведение исследований по изучению выявления условий успешной адаптации осужденных к исправительному учреждению, а именно влияния позитивного мышления, является актуальным.

Объект исследования – психологические особенности адаптации осужденных.

Предметом исследования выступает влияние позитивного мышления осужденных на процесс адаптации к исправительному учреждению.

Целью исследования было изучение влияния позитивного мышления осужденных на процесс адаптации, а также разработка практических рекомендаций по развитию позитивного мышления осужденных и по условиям их адаптации.

Научная новизна исследования состоит в том, что были выявлены особенности адаптации осужденных в зависимости от уровня развития позитивного мышления, осуществлено экспериментальное исследование влияния позитивного мышления осужденных на процесс адаптации, были выявлены основные формы проявления позитивного мышления осужденных и разработаны практические рекомендации, направленные на развитие позитивного мышления и адаптации осужденных.

Исследование было организовано и проведено на базе ФКУ ИК-5 УФСИН России по Рязанской области в 2020 году. В психодиагностическом обследовании приняли участие 50 осужденных мужского пола в возрасте от 21 до 55 лет. Для обработки данных использовались пакеты программ SPSS Statistics 17.0.1. Для решения поставленных задач нами был использован следующий методический инструментарий: беседа, анализ личных дел, наблюдение, анкетирование, психодиагностические методики: тест-опросник на социализированность личности по М.И. Рожкову, методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, опросник М. Селигмана «Тест на оптимизм».

На основе анкетных данных нам удалось распределить осужденных на две группы: адаптированные (58%) и дезадаптированные осужденные (41%).

В результате проведенной методики «Тест на оптимизм» М. Селигмана можем увидеть, что адаптированные осужденные в основном являются умеренно оптимистичными 43%, 7% весьма оптимистичными, средний показатель имеют 30% осужденных. Среди адаптированных лиц, склонных к пессимизму, оказалось 20%. Это свидетельствует о том, что большинство хорошо адаптированных осужденных более склонны к позитивным объяснениям жизненных ситуаций.

Дезадаптированные осужденные являются в большей степени умеренно пессимистичными 44%, 28% имеют средний показатель, 4% весьма пессимистичны, но при этом осужденные имеют 20% и 4% по шкалам умеренно и весьма оптимистичны соответственно. Это говорит нам о том, что большинство осужденных с низкой адаптацией видят свое будущее в мрачных тонах, не испытывают позитивных эмоций и чаще отличаются пассивным и избегающим поведением.

Анализ полученных данных показывает, что оптимистический стиль мышления взаимосвязан с адаптацией осужденных. Достоверность данного результата опирается на применение t-критерия Стьюдента асимптотическая значимость, которого 0,00476.

Анализ полученных данных по методике диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, показал, что средние показатели по шкале «адаптивность» у осужденных с позитивным мышлением, находящиеся в пределах нормы (75%), говорят об успешном условии адаптации к изменяемым условиям среды. Средние показатели по шкале «дезадаптивность»: у осужденных с негативным мышлением оценка занижена (62%), к тому же данный показатель свидетельствует об отклонении от нормы, что говорит о неэффективном приспособлении осужденных к условиям среды.

Анализ средних значений по методике «Социально-психологическая адаптация» К. Роджерса и Р. Даймонда, показал, что у осужденных, обладающих негативным мышлением, уровень социально-психологической адаптации с различными отклонениями ниже нормы, что указывает на неэффективное приспособление к условиям изоляции с приобретением и закреплением отрицательных качеств. В связи с этим они ожидают негативных оценок и недоброжелательное к себе отношение, агрессивную реакцию, угрозу своему самоуважению (низкие значения по шкале «эмоциональный дискомфорт»). А вот у осужденных, обладающих позитивным мышлением, процесс адаптации проходит достаточно быстро.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что положительный фон настроения способствует успешной социально-психологической адаптации, а также у осужденных, обладающих позитивным мышлением, наблюдаются высокие социально-адаптационные способности.

ДОСТОВЕРНОСТЬ КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИХ И ФАКТИЧЕСКИХ УТВЕРЖДЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ТЕКСТА

А.С. Якимова

С.В. Зорина, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
г. Самара

В настоящее время среди населения разных стран популярностью пользуются сюжеты о тайных обществах, сговорах, скрытых причинах неоднозначных событий. Люди зачитываются конспирологическими историями. Рассказы о заговорах правительства, корпораций, меньшинств могут казаться очень правдоподобными, логичными, потому что используются аргументы внешне похожие на научные, не противоречащие обыденному опыту [1]. Научная новизна работы определяется недостаточной изученностью восприятия конспирологических утверждений, смешанных с достоверными в рамках общего текста. Большая часть работ, посвященных вере в теории заговора, осуществляется с помощью анкетирования и опросников, что затрудняет изучение когнитивных механизмов, способствующих принятию и рождению таких идей [2]. В исследовании мы ищем ответ на вопрос, каким образом формируется доверие к конспирологическим утверждениям, учитывая смешанный информационный контекст их распространения.

Цель: установить меняется ли оценка достоверности конспирологических убеждений, когда они объединены в текст. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: изучить имеющиеся работы по конспирологическим убеждениям для определения условий, влияющих на их оценку; разработать материал, процедуру исследования; определить разницу в оценке достоверности конспирологических утверждений в зависимости от их объединения в текст. Объект: конспирологические убеждения.

В данном исследовании приняли участие 36 человек. Из них 23 женщины в возрасте от 20 до 55 лет и 13 мужчин в возрасте от 18 до 53 лет. Эмпирическое исследование проводилось в мае 2020 года. Для сбора данных использовались гугл-формы.

Для предъявления испытуемым были составлены предложения по трем темам: вред и польза прививок, высадка американских астронавтов на Луну, лечение ВИЧ. В рамках данных областей существуют известные теории заговора о том, что ущерб от прививки превышает ее пользу, американцы не высаживались на Луну и такого заболевания, как ВИЧ, не существует. По каждой теме составлялись четыре конспирологических и четыре фактических утверждения. В экспериментальном условии восемь предложений предъявлялись как один текст, который надо было прочитать, а затем оценить достоверность каждого суждения с использованием семибалльной шкалы. Предложения были распределены в тексте случайно. В условии сравнения испытуемые указывали уровень доверия к предъявляемым по очереди утверждениям. Каждое предложение было представлено на отдельной странице гугл-форм для того, чтоб они визуально не объединялись в единый массив.

Использование U-критерия Манна – Уитни позволило получить следующие результаты. Были обнаружены различия в оценках конспирологических утверждений:

«Когда возникло подозрение, что тривакцина вызывает менингит у одного из 2026 привитых, японские власти не только признали причинную связь с вакциной, но и прекратили использование последней» ($U=4,5$, $p=0,026$), «При этом распространено мнение, что причиной иммунодефицита является не ВИЧ, а множество других причин, с которыми должен разобраться доктор» ($U=4,5$, $p=0,027$), «Вот только астронавты не смогли бы выжить из-за воздействия радиации из радиационного пояса Ван Аллена и галактического окружающего излучения» ($U=6$, $p=0,047$). Достоверность конспирологических утверждений, предъявляемых отдельно, выше, чем при их объединении с фактическими утверждениями. При чтении текста, который рассматривается как целостный, люди стремятся сформировать согласованное описание предмета или процесса. Если текст содержит противоречивые фрагменты, читатель может использовать различные стратегии для того, чтобы справиться с диссонансом. В эксперименте участники снижали доверие к некоторым конспирологическим доводам, которые оказались наименее убедительными. Дальнейшее исследование поможет понять, каким образом выбираются фрагменты информации, чья ценность изменяется в зависимости от окружающих предложений. В каждом варианте текстов были конспирологические утверждения, доверие к которым не изменилось в экспериментальном условии.

Выводы: доверие к конспирологическим утверждениям зависит от их объединения в общий текст, часть из них оцениваются как менее достоверные.

1. Зорина, С. В. Экспериментальное исследование факторов опознания лжи/правды / С. В. Зорина // Вестник Самарского муниципального института управления. – Самара : Издательство Самарский муниципальный институт управления, 2007. – С. 269–279.

2. Thirty shades of truth: conspiracy theories as stories of individuation, not of pathological delusion / Raab M. H., Ortlieb S. A., Auer N. [et al.] // Frontiers Psychology. – 2013. – № 4. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2013.00406/full> (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.

Секция «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА»

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВНИМАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

О.М. Архипенкова

Н.В. Носова, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Овладение учебной деятельностью происходит особенно интенсивно в первые годы школьной жизни, так как она становится ведущей деятельностью младшего школьного возраста. Именно в этот период закладываются основы умения учиться. Развитие произвольного внимания младшего школьника является одним из важнейших приобретений личности на данном этапе онтогенеза. Оно связано с формированием у ребенка волевых качеств и находится в теснейшем взаимодействии с общим умственным развитием ребенка [1].

Внимание детей с речевыми нарушениями характеризуется рядом особенностей: неустойчивостью, более низким уровнем показателей произвольного внимания, трудностями в планировании своих действий, трудностями распределения внимания между речью и практическими действиями [1]. Одновременно с этим у детей с ТНР низкий уровень произвольного внимания приводит к несформированности или значительному нарушению у них структуры деятельности. Следовательно, детям с подобными особенностями необходима дополнительная помощь в развитии произвольного внимания.

Цель исследования: выявить и обосновать эффективность условий формирования произвольного внимания у младших школьников с ТНР.

Объект исследования: произвольное внимание у младших школьников с ТНР.
Предмет исследования: специально разработанная психолого-педагогическая программа как условие формирования произвольного внимания у младших школьников с ТНР.

Задачи исследования: 1) изучить теоретические подходы к проблеме формирования произвольного внимания у младших школьников с ТНР; 2) выявить уровень развития произвольного внимания у младших школьников с ТНР; 3) разработать и реализовать психолого-педагогическую программу, направленную на формирование произвольного внимания у младших школьников с ТНР; 4) оценить эффективность разработанной психолого-педагогической программы по формированию произвольного внимания у младших школьников с ТНР с помощью проведения повторной диагностики; 5) разработать практические рекомендации для педагогов и педагогов-психологов по формированию произвольного внимания у младших школьников с ТНР.

В качестве гипотезы выступает утверждение о том, что специально разработанная психолого-педагогическая программа может выступать эффективным условием формирования произвольного внимания у младших школьников с ТНР.

Исследование было организовано на базе МАОУ «Центр образования № 42» г. Вологды. В исследовании приняли участие 24 обучающихся первых классов с ТНР. Средний возраст обучающихся – 7–8 лет. Все дети обучаются по адаптированной основной общеобразовательной программе общего образования обучающихся с ТНР (вариант 5.2). в качестве диагностического инструментария в исследовании была использована методика «Тест Тулуз-Пьерона».

На первом этапе исследования нами была проведена первичная диагностика уровня сформированности компонентов произвольного внимания у обучающихся с ТНР (концентрация и устойчивость внимания). Применение U-критерия Манна – Уитни показало эквивалентность двух естественных групп по изучаемому признаку. Было выявлено, что у большинства обучающихся первых классов с ТНР преобладает низкий уровень сформированности произвольного внимания.

Далее нами была разработана и реализована психолого-педагогическая программа по формированию произвольного внимания у младших школьников с ТНР в экспериментальной группе. Программа была рассчитана на 15 групповых занятий продолжительностью 40 минут, которые проводились 2–3 раза в неделю. Занятия программы были направлены на развитие таких характеристик внимания, как концентрация, устойчивость, объем, переключение и распределение.

По окончании реализации программы был проведен повторный замер в контрольной и экспериментальной группах. У обучающихся в экспериментальной группе уровень сформированности произвольного внимания стал значительно выше, а у контрольной группы он увеличился незначительно. При помощи T-критерия Вилкоксона была оценена достоверность сдвига показателей в экспериментальной группе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что специально разработанная психолого-педагогическая программа может выступать эффективным условием формирования произвольного внимания у младших школьников с ТНР.

1. Кузнецова, Л. В. Основы специальной психологии : учебное пособие для студентов средне педагогических учебных заведений / Л. В. Кузнецова, Л. И. Переслени, Л. И. Солнцева ; под редакцией Л. В. Кузнецовой. – Москва : Академия, 2002. – 480 с.

СПЕЦИФИКА АДАПТИРОВАННОСТИ ПЯТИКЛАССНИКОВ ПРИ ПЕРЕХОДЕ В СРЕДНЮЮ ШКОЛУ

Е.А. Брагина

И.Р. Сорокина, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Адаптация детей в образовательном процессе играет огромную роль в дальнейшем гармоничном развитии ребенка. Трудно не согласиться, что переход ученика в среднее звено является одним из ключевых в жизни ребенка. Так как он характеризуется сменой учебного плана, новых учителей, усилением нагрузки, усложнением материала. В общем, меняется весь режим обучения. Помимо этого, процесс перехода осложнен спецификой возраста учеников. Все эти проблемы без грамотной поддержки могут привести к снижению успеваемости, повышению утомляемости и эмоциональной нестабильности, дезадаптации [1].

Предметом нашего исследования стал адаптационный процесс учащихся пятых классов к условиям обучения при переходе в среднюю школу.

Цель исследования: определение уровня адаптации учеников, переходящих в среднюю школу.

В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) подобрать методики, направленные на определение уровня адаптированности младших подростков;
- 2) выявить уровень учебной мотивации учеников, эмоциональный климат в классе;
- 3) проанализировать и интерпретировать полученные результаты.

В изучении данной проблемы были использованы следующие методики: адаптированный и модифицированный вариант методики Э.М. Александровской для изучения процесса адаптации (Модифицированный и адаптированный вариант Е.С. Еськиной, Т.Л. Больбот); методика изучения мотивации обучения школьников М.Р. Гинзбурга «Изучение учебной мотивации»; опросник С.В. Левченко «Чувства в школе».

Первым из методов диагностики респондентам был нами представлен опросник Левченко С.В. «Чувства в школе». Полученные результаты представлены на рис. 1.

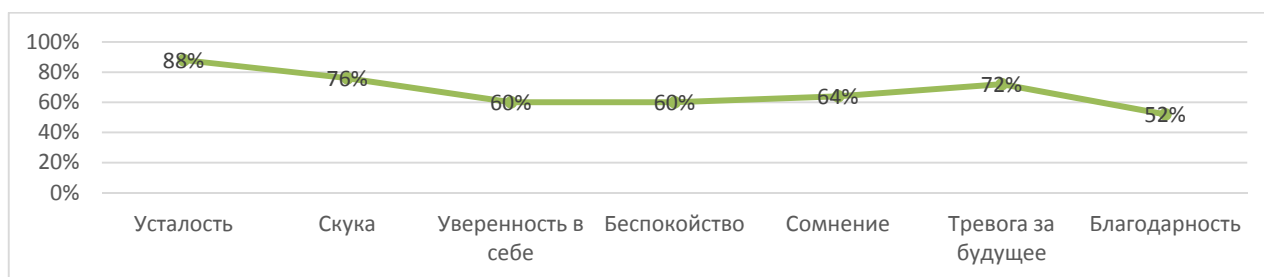

Рис. 1. Результаты по методике Левченко С. В. «Чувства в школе»

Для анализа мотивационной сферы, мы использовали методику изучения мотивации обучения школьников при переходе из начальных классов в средние по методике М.Р. Гинзбурга «Изучение учебной мотивации». Полученные результаты представлены на рис. 2.

Рис. 2. Результаты по методике М. Р. Гинзбург «Изучение учебной мотивации»

Также для достоверности исследования была представлена диагностика адаптированного и модифицированного варианта методики Э.М. Александровской для

изучения процесса адаптации (Модифицированный и адаптированный вариант Е.С. Еськиной, Т.Л. Больбот).

Полученные результаты представлены на рис. 3.

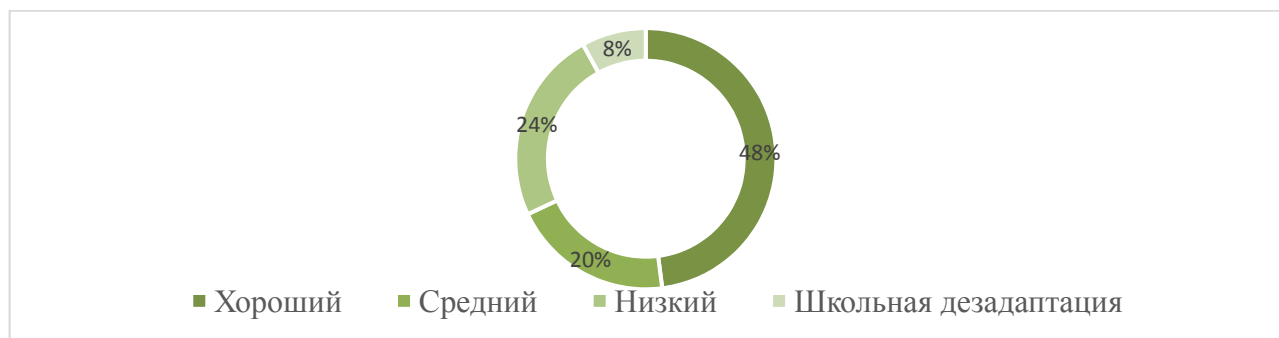

Рис. 3. Результаты по методике изучения процесса адаптации Е.С. Еськиной, Т.Л. Больбот

Вывод: особые проблемы ученики испытывают с чувствами, переживаемыми в учебной среде. Такие эмоции, как усталость, тревога, сомнение, беспокойство, могут дестабилизировать сложившуюся тенденцию к «безболезненному» формированию навыков, необходимых для успешной адаптации. Некоторые ученики замкнуты в себе или, наоборот, излишне конфликтны. Такая ситуация требует пристального внимания, комплексной поддержки и сопровождения.

1. Цукерман, Г. А. Переход из начальной школы в среднюю как психологическая проблема / Г. А. Цукерман. – Вопросы психологии. – 2001. – № 5. – С. 19–34.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОДРОСТКОВ

К.А. Воронина

М.В. Данилова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в последнее время социальные сети оказывают на подростков негативное влияние, в том числе деструктивное. Е.П. Белинская предполагает, что в условиях развития информационного общества социальные сети, СМИ, компьютерные технологии являются барьером между реальной жизнью и виртуальностью и играют значительную роль в формировании мировоззрения и становлении личности подростков [1]. А.Е. Войскунский считает социальные сети инструментом преобразования общества, поскольку посредством их происходит единство людей вокруг общей темы, интересов, увлечений, обмен знаниями, опытом, формируются коллективы и общественные движения [2].

Научная новизна работы заключается в анализе и обработке данных по проблеме деструктивного влияния социальных сетей на личность подростков.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить степень деструктивного влияния социальных сетей на подростков.

Объект исследования: деструктивное влияние.

Задачи исследования:

- 1) выявить уровень киберкоммуникативной зависимости у подростков;
- 2) определить уровень возникновения интернет-зависимого поведения;
- 3) установить взаимосвязь между результатами.

Для решения поставленных задач был использован метод тестирования: «Шкала интернет-зависимости» С. Чен, «Диагностика киберкоммуникативной зависимости» А.В. Тончева.

Анализ данных по методике «Диагностика киберкоммуникативной зависимости» А.В. Тончевой показал, что у половины испытуемых (50%) наблюдается низкий уровень киберкоммуникативной зависимости. Это свидетельствует о низкой потребности в общении в социальных сетях, форумах, чатах, групповых играх, видеоконференциях и т.д. Однако у 31% подростков отмечается средний уровень киберкоммуникативной зависимости, а у 19% – высокий, что может в итоге привести к замене имеющихся в реальной жизни членов семьи и друзей виртуальными (рис. 1).

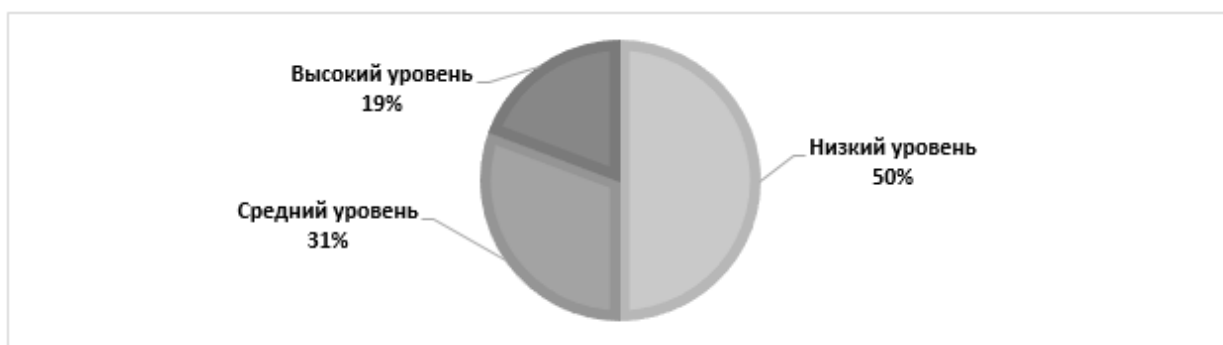

Рис. 1. Результаты выраженности киберкоммуникативной зависимости у подростков по методике «Диагностика киберкоммуникативной зависимости» А.В. Тончевой

На следующем этапе исследования нами была использована методика «Шкала интернет-зависимости» С. Чена, результаты которой показали у большинства испытуемых (61%) минимальный риск возникновения интернет-зависимого поведения; у 27% наблюдается склонность к возникновению зависимости от Интернета и 12% уже имеют устойчивое интернет-зависимое поведение (рис. 2).

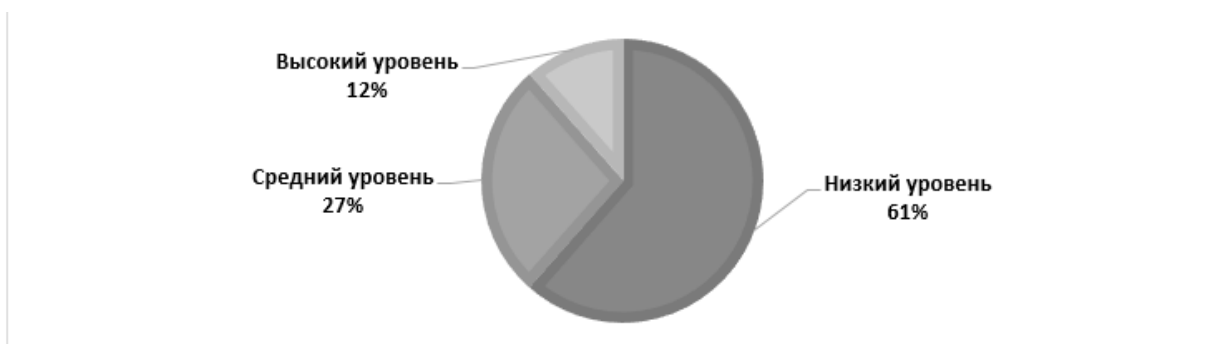

Рис. 2. Результаты выраженности интернет-зависимости по методике «Шкала интернет-зависимости» С. Чена

Таким образом, с помощью выбранного инструментария мы определили низкие показатели интернет-зависимости у большинства испытуемых по двум методи-

кам. Это означает, что социальные сети не оказывают деструктивного влияния на личность опрошенных подростков.

1. Белинская, Е. П. Психология Интернет-коммуникации : учебное пособие / Е. П. Белинская. – Москва : МПСУ; Воронеж : МОДЭК, 2013. – 192 с.

2. Войскунский, А. Е. Психология и интернет / А. Е. Войскунский. – Москва : Акрополь, 2010. – 439 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ С УРОВНЕМ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ КОЛЛЕДЖА

Н.С. Гапоненко

Т.К. Мухина, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Подростковый возраст является ключевым в процессе становления личности, так как именно в этот период происходят попытки осознания себя как взрослого, поиск профессионального пути, поиск смысла жизни, кроме этого, происходят активные физиологические изменения. Именно в подростковый период перед многими подростками встает вопрос о профессиональном определении, что влечет за собой ряд изменений в социальной жизни подростка. Все эти факторы могут повлечь за собой снижение уровня стрессоустойчивости личности, вследствие чего возникают затруднения в преодолении стрессовых ситуаций, что в последствии вызывает сложности в процессе социально-психологической адаптации студента-первокурсника.

Научная новизна: обнаружение взаимосвязи показателей стрессоустойчивости и адаптации студента-первокурсника позволит наиболее эффективно разработать программу по формированию стрессоустойчивости студентов-первокурсников в условиях социально-психологической адаптации.

Цель: выявить взаимосвязь уровня стрессоустойчивости с уровнем адаптации студентов-первокурсников колледжа.

Для достижения поставленной цели нами были разработаны следующие задачи исследования: 1) выявить уровень стрессоустойчивости студентов-первокурсников; 2) выявить уровень адаптации студентов-первокурсников; 3) провести математический анализ на взаимосвязь двух показателей.

Объект исследования: стрессоустойчивость и адаптация студентов-первокурсников

Для решения поставленных задач в работе использованы следующие методы:

– методы сбора эмпирических данных: Тест на самооценку стрессоустойчивости личности Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова, Методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса – Даймонд;

– метод математической статистики: ранговая корреляция Спирмена.

Всего в тестировании принимало участие 33 человека в возрасте 15–17 лет. В результате тестирования было выявлено, что у 6% испытуемых высокий уровень стрессоустойчивости, у 33,3% уровень стрессоустойчивости выше среднего, и у 12,12% испытуемых уровень стрессоустойчивости чуть выше среднего, а у остальных 27% испытуемых результаты распределились следующим образом. У 15,15%

испытуемых выявлен уровень стрессоустойчивости чуть ниже среднего, а у 12,12% уровень стрессоустойчивости ниже среднего. Данная категория испытуемых характеризуется восприятием стрессовых ситуаций как угрозы личной безопасности, им свойственно чувство беспокойства, напряженность, нервозность, ситуативная тревожность, проявляющаяся в нарушении способности к рефлексии, анализу и восприятию ситуации. Такой личности сложно найти решение проблемы, а также минимизировать последствия стрессовой ситуации, что в дальнейшем может привести к различным психосоматическим заболеваниям.

Для диагностики уровня адаптации нами была использована «Методика диагностики социально-психологической адаптации» Роджерс – Даймонд.

По шкале «Адаптация» было выявлено, что 45% учащихся обладают высоким уровнем адаптации, остальные же результаты распределились следующим образом. 27% респондентов находятся на среднем уровне адаптации, что говорит о незавершенности процесса либо же о возможном риске возникновения затруднений в социально-психологической адаптации. Кроме этого, 28% респондентов находятся на низком уровне социально-психологической адаптации. Такие учащиеся могут испытывать затруднения не только в усвоении норм поведения, режима труда и отдыха колледжа, но и в межличностном взаимодействии между членами нового коллектива, кроме этого, вероятно возникновение противоречий между ценностями и устоями учащегося и коллектива, а также влияние личностных черт на процесс социально-психологической адаптации: низкая самооценка, непринятие себя, неуверенность, тревожность, интровертированность и т.д.

Для определения взаимосвязи между такими явлениями, как стрессоустойчивость личности и уровень социально-психологической адаптации студентов-первокурсников колледжа, нами был проведен метод математической статистики «ранговая корреляция Спирмена».

Корреляционный анализ показал, что уровень социально-психологической адаптации обратно связан с таким показателем, как заниженный уровень стрессоустойчивости: $r(23) = -0,606$, при $p \leq 0,05$. Соответственно, чем выше показатель по шкале x_2 , тем меньше значения интегративного показателя адаптации. Также было выявлено, что уровень стрессоустойчивости возрастает с повышением интегративного показателя адаптации (т.е. уровнем адаптивности) $r(23) = 0,4744$, при $p \leq 0,05$.

Таким образом, проведенный нами корреляционный анализ говорит о наличии взаимосвязи между уровнем стрессоустойчивости личности и уровнем адаптации учащихся колледжа первого курса.

1. Толстых, Н. Н. Современное взросление / Н. Н. Толстых. – Консультативная психология и психотерапия – 2015. – № 4. – С. 7–22.

2. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина // Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учебное пособие / редактор и составитель Д. Я. Райгородский. – Самара, 2001. – С. 549–558.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

Ю.А. Дарьина

Т.Г. Бобченко, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Актуальность данной темы заключается в том, что адаптация студентов в новом высшем образовательном учреждении является проблемой, которую необходимо решить для обеспечения успеваемости и развития профессиональных навыков студентов первого курса. Поэтому одна из главных задач любого учебного заведения – работа со студентами первого курса в период адаптации. Проблема нашего исследования заключается в обнаружении трудностей адаптации студентов первокурсников к условиям обучения в вузе и поиске благоприятных условий для их преодоления для оптимизации адаптационного процесса.

Научная новина работы состоит в том, что мы изучаем психолого-педагогические условия преодоления типичных трудностей адаптации студентов первого курса к условиям обучения в юридическом вузе.

Объект исследования – адаптация студентов первого курса к условиям обучения в юридическом вузе.

Цель исследования: разработать психолого-педагогические способы преодоления трудностей студентов первого курса в период адаптации к условиям обучения в юридическом вузе.

Задачи исследования: 1) выделить основные трудности студентов в период адаптации к условиям обучения в вузе, 2) определить группы студентов по уровню адаптации к условиям обучения в вузе, 3) разработать рекомендации по преодолению трудностей студентов в период адаптации к условиям обучения в вузе.

Методы исследования: 1) методы сбора эмпирических данных – тестирование («Методика исследования адаптированности студентов в вузе» Т.Д. Дубовицкая, А.В. Крылова; «Методика изучения социально-психологической адаптации индивида в малой группе и неформальной подгруппе» А.В. Сидоренков, Е.С. Коваль; «Методика изучения мотивации обучения в вузе» Т.И. Ильина; «Самооценка эмоциональных состояний» А. Уэссман, Д. Рикс); 2) методы обработки результатов исследования: методы математической статистики.

База исследования: ФКОУ ВО «ВЮИ ФСИН России». Исследуемая группа: студенты первого курса в количестве 22 человек (17–18 лет), из них: девушек – 12, юношей – 10.

По результатам методики «Адаптированность студентов в вузе» мы установили, что 77% студентов адаптированы к учебной группе и учебной деятельности; 23% студентов условно адаптированы к учебной группе и учебной деятельности.

По итогам анализа результатов методики «Изучение мотивации обучения в вузе» большинство студентов – 82% ориентированы на получение диплома и формальное усвоения знаний.

По результатам по методики «Самооценка эмоциональных состояний» 95% студентов положительно оценивают свое состояние в период адаптации, а 5% студентов – отрицательно, отмечая наличия беспокойства, тревоги, неуверенности.

По результатам «Методики изучения социально-психологической адаптации индивида в малой группе и неформальной подгруппе» большинство студентов первого курса имеют средний уровень адаптации как в подгруппе (64%), так и в учебной группе (45%), низкий уровень только у 4% студентов.

В ходе анализа исследований мы выяснили, что у студентов первого курса могут появляться следующие трудности: учебно-профессиональные, индивидуально-психологические, эмоциональные, волевые, коммуникативные, познавательные, социально-психологические.

На основании полученных данных администрации юридического института совместно со штатным психологом следует организовать следующие мероприятия для устранения имеющихся трудностей в период адаптации среди студентов первого курса: тренинг для развития самостоятельности личности; тренинг для развития навыков самоопределения; мероприятия для формирования положительной мотивации к выбранной профессиональной деятельности (поход в музей УИС, организация круглого стола со знаменитыми юристами и т.д.); организация индивидуальных консультаций психолога со студентами, имеющими трудности в период адаптации; проведение тренинга по сплочению учебной группы.

В ходе данной работы мы выявили основные трудности для обучения в вузе в период адаптации студентов первого курса посредством следующих действий: 1) выделили основные трудности студентов в период адаптации к условиям обучения в вузе; 2) определили группы студентов по уровню адаптации к условиям обучения в вузе; 3) разработали рекомендации по преодолению трудностей студентов в период адаптации к условиям обучения в вузе.

1. Гречкина, Л. Ю. Изучение процесса адаптации студентов ВУЗа / Л. Ю. Гречкина. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-protsesssa-adaptatsii-studentov-vuza> (дата обращения: 21.03.2021). – Текст : электронный.

2. Муравьева, О. С. Психолого-педагогические аспекты процесса адаптации студентов-первокурсников к условиям обучения в вузе / О. С. Муравьева. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-aspekty-protsesssa-adaptatsii-tudentov-pervokursnikov-k-usloviyam-obucheniya-v-vuze> (дата обращения: 21.03.2021). – Текст : электронный.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ИГРОВОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Д.Э. Емелина

Л.А. Дубровина, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Проблема кибераддикции приобрела в настоящее время особую актуальность, поскольку оказывает сильное влияние на социально-психологическое здоровье играющих, в особенности подростков. Подросток в современности уже подразумевает своим существованием включение в группу риска, что объясняется сензитивным периодом подросткового возраста для приобретения и формирования аддиктивных паттернов поведения [1; 2].

Научная новизна исследования заключается в том, что проблема игровой компьютерной зависимости является малоизученной, поэтому ее исследование не толь-

ко обогатит новыми знаниями психологическую науку, но также поможет разработать программу, которая будет способствовать профилактике игровой компьютерной зависимости и снижению ее уровня проявления, при диагностически установленном наличии.

База исследования: муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Владимира «Средняя общеобразовательная школа № 29 г. Владимира».

Выборка включает учащихся 7 «А» класса, в количестве 27 человек, 13 девочек, 14 мальчиков.

Задачи:

– изучить специфику социально-психологической профилактики игровой компьютерной зависимости в среднем подростковом возрасте;

– выявить и определить экспериментальным путем наличие и степень игровой компьютерной зависимости в группе средних подростков;

– эмпирически изучить эффективность социально-психологической профилактики игровой компьютерной зависимости в среднем подростковом возрасте в условиях СОШ;

– разработать программу социально-психологической профилактики игровой компьютерной зависимости в среднем подростковом возрасте для реализации в условиях СОШ.

Методы исследования:

- тест Такера «Выявление игровой компьютерной зависимости» (в модификации И.А. Коньгиной);

- тест-опросник степени увлеченности подростков компьютерными играми А.В. Гришиной;

- тест на интернет-аддикцию для подростков (в модификации И.А. Коньгиной).

По результатам скрининговой диагностики компьютерной зависимости Л.Н. Юрьевой, Т.Ю. Больбот были выделены следующие результаты:

20% подростков набрали от 16 до 22 баллов – стадия увлечения, «прилипания» к зависимости, так называемого аттачмента. Реабилитационные мероприятия дадут наибольший эффект.

40% подростков набрали от 23 до 37 баллов – первая стадия зависимости. Необходимо проведения реабилитационных мероприятий.

И еще 40% подростков набрали 38 и более баллов – вторая стадия зависимости. Необходимо проведение лечебных мероприятий.

Таким образом, результаты эмпирического исследования говорят о том, что в группе средних подростков выявлен высокий уровень наличия игровой компьютерной зависимости. Эти данные свидетельствуют о том, что группа нуждается в реализации профилактической программы, направленной на понижение уровня игровой компьютерной зависимости.

Основной целью профилактической работы в подростковом возрасте является формирование навыков здорового образа жизни, создание благоприятной социальной среды для личностного развития и развитие адаптивных способов саморегуляции поведения подростка.

1. Багдасарян, А. А. Влияние компьютеров и интернета на младших школьников / А. А. Багдасарян, М. Э. Саргсян. – Наука и образование сегодня. – 2019. – № 1. – С. 78–81.

2. Агibalова, Н. И. Особенности компьютерной игровой зависимости среди подростков / Н. И. Агibalова, М. В. Данилова. – Молодой ученый. – 2014. – № 20 (79). – С. 547–549.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Е.В. Жданова

М.В. Данилова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Актуальность темы обусловлена влиянием на институты образования и воспитания различных социально-экономических преобразований, что отражается на личности и поведении современного школьника. Количество подростков, переживающих не только возрастной, но и личностный кризис возрастает с каждым годом. В таких условиях нередко формируются предпосылки для появления девиантного поведения, причинами возникновения которого являются разнообразные факторы, в том числе и снижение уровня психической устойчивости [1].

Научная новизна исследования заключается в том, что проблема психической устойчивости подростков является малоизученной, поэтому ее исследование не только обогатит новыми знаниями психологическую науку, но также поможет разработать программу, направленную на развитие психической устойчивости как фактора профилактики девиантного поведения подростков.

Эмпирическое исследование проводилось на базе одной из школ г. Владимир. В исследовании принимали участие 29 учащихся в возрасте 13–15 лет.

Цель исследования заключалась в определении уровня развития психической устойчивости подростков и склонности подростков к девиантному поведению.

В соответствии с целью сформулированы следующие задачи исследования:

- исследовать уровни психической устойчивости подростков;
- определить показатели стрессоустойчивости (как компонента психической устойчивости) подростков;
- определить склонность подростков к девиантному поведению.

В исследовании применялись анкетирование (анкета «Прогноз», В.Ю. Рыбников), тестирование (методика склонности к отклоняющему поведению (А.Н. Орел), методика инвентаризация симптомов стресса (Т.А. Иванченко, М.А. Иванченко, Т.П. Иванченко).

На первом этапе, согласно исследованию, по методике «Склонность к отклоняющему поведению» (А.Н. Орел), выявилось, что 47% испытуемых подростков имеют отклоняющееся поведение.

На втором этапе исследования определялись уровни психической устойчивости подростков по анкете «Прогноз» (В.Ю. Рыбников). В ходе проведенного исследования было установлено следующее: к подросткам, имеющим низкий уровень психической устойчивости, относится 41% опрошенных, к подросткам со средним уровнем психической устойчивости относится 52% испытуемых, и 7% подростков имеют высокий уровень психической устойчивости. В исследуемой группе наблюдается преобладание подростков со средним и низким уровнем психической устойчивости.

На третьем этапе исследования определялся показатель стрессоустойчивости (компонент психической устойчивости) подростков по методике «Инвентаризация симптомов стресса» Т.А. Иванченко, М.А. Иванченко, Т.П. Иванченко. Согласно

проведенному исследованию было установлено, что 76% подросткам свойственен низкий и умеренный показатель стрессоустойчивости, что также указывает на недостаточное развитие психической устойчивости.

Таким образом, анализируя результаты методик, можно утверждать, что у 47% подростков выявилось отклоняющееся поведение, из которых половине данных подростков (50%) присущ низкий уровень психической устойчивости (по анкете «Прогноз», В.Ю. Рыбников), а оставшаяся половина имеет средний уровень психической устойчивости.

Также было выявлено, что девиантным подросткам свойственен низкий показатель стрессоустойчивости (наблюдается у 43%), средний показатель стрессоустойчивости присутствует также у 43% девиантных подростков, а высокий показатель стрессоустойчивости (по методике «Инвентаризация симптомов стресса») наблюдается только у 14% девиантных подростков.

Таким образом, можно сделать вывод, что в исследуемой группе у большинства подростков не развита психическая устойчивость, и у половины выявлено девиантное поведение. У девиантных подростков преобладает низкий и средний уровни психической устойчивости. Эти данные свидетельствуют о том, что группа подростков нуждается в программе развития психической устойчивости как фактора профилактики девиантного поведения, основными направлениями которой будут являться: снятие эмоционального напряжения, формирование коммуникативных компетенций подростков, формирование навыков здорового образа жизни, отработка навыков владения собой в травмирующих ситуациях. Все это будет достигаться с помощью таких методов и приемов, как групповая дискуссия, психогимнастика, релаксация, ролевые игры, мини-лекции.

1. Шиняев, К. А. Особенности психологической устойчивости личности учащегося в образовательной среде как основа для разработки теста психологической устойчивости личности / К. А. Шиняев. – Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – № 2 (6). – С. 1438–1440.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ПОДРОСТКОВ В СИТУАЦИИ БУЛЛИНГА

М.Р. Жерздев

Т.Г. Бобченко, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Актуальность изучения вопросов организации психологического консультирования подростков в ситуации буллинга растет пропорционально увеличению случаев травли учащихся в современных школах.

Новизна исследования состоит в том, что впервые была предложена программа группового психологического консультирования подростков – потенциальных участников ситуации буллинга в общеобразовательной школе.

Цель проведенного исследования состояла в определении условий консультирования для профилактики реализации позиций «буллера» и «буллируемого» в учебном коллективе подростков. Задачи исследования: 1) определить показатели

микроклимата класса; 2) определить количество потенциальных буллеров и буллируемых в классе; 3) определить форму, этапы, методы консультирования подростков, склонных к ситуации буллинга.

Объектом исследования является буллинг в школьной среде, а предметом исследования – психологический климат класса как условие буллинга.

В исследовании использованы методы тестирования («Опросник риска буллинга» А.А. Бочавер и др. и опросник «Буллинг» Д. Ольвеуса); методы количественного и качественного анализа результатов. Исследование проведено на базе средней СОШ № XX г. Владимир. Исследуемая группа – ученики 8-го класса в количестве 25 человек, среди которых 15 мальчиков и 10 девочек. Возраст подростков – 13–14 лет.

По мнению А. Лейна, буллинг – продолжительное по времени физическое и психическое издевательство над личностью со стороны как отдельно взятого человека, так и группы лиц, направленное на того, кто не может противостоять и защитить себя [1].

Согласно результатам «Опросника риска буллинга», по шкале «Небезопасность» получен показатель – 10,24 балла, значит в исследуемом классе существует риск возникновения буллинга. По шкале «Благополучие» получен показатель – 4,8 балла, что означает наличие благоприятного климата внутри класса при сохранении риска буллинга. По шкале «Разобщенность» получен показатель – 4,8 балла. Подростки в классе не сплочены, среди них нет взаимовыручки и поддержки. По шкале «Равноправие» установлен показатель – 3,52 балла. Следовательно, в классе не распределены социальные роли, присутствуют проявления агрессии. Таким образом, при таком микроклимате в данном классе существует риск возникновения буллинга.

Согласно результатам опросника «Буллинг», выявлено, что по шкале «Прямой активный буллинг» 12% подростков регулярно, а 4% подростков эпизодически проявляют физическую силу над другими. По шкале «Косвенный активный буллинг» выявлено, что у 16% подростков выражены регулярные и эпизодические проявления пассивного буллинга. По шкале «Прямой пассивный буллинг» выявлено, что 8% подростков подвержены систематически и 4% подростков эпизодически физической и вербальной агрессии. По шкале «Косвенный пассивный буллинг» выявлено, что 8% подростков социально дистанцированы от коллектива. Таким образом, исходя из полученных результатов, можно говорить о наличии в классе трех потенциальных буллеров.

На основе результатов исследования составлена программа и определены следующие условия психологического консультирования подростков, склонных к проявлению буллинга.

Форма консультирования: групповая, т.е. проводится с группой, где выявлены потенциальные буллеры и жертвы.

Цель консультирования состоит в создании благоприятного климата в классе для предупреждения ситуаций буллинга. Были определены задачи: снизить вербальную и невербальную агрессию; оптимизировать межличностные отношения внутри класса между предполагаемыми буллерами и жертвами; сформировать у подростков знания о буллинге.

Принципы консультирования подростков: конфиденциальность, компетентность, ответственность, вариативность. Этапы консультационной сессии включают:

вводную часть – рефлексия текущего состояния класса, основной этап – беседы и упражнения, помогающие раскрыть тему консультации; рефлексия встречи – обсуждение и ассимиляция опыта встречи; подведение итога встречи – обобщающий вывод психолога об опыте, полученном подростками на занятии.

Методы консультирования: беседа с применением техник пассивного и активного слушания, анализ ситуаций, упражнения, направленные на овладение навыками контроля вербальной и невербальной агрессии, а так же саморегуляции.

Выводы: 1) уровень микроклимата класса определен, основываясь на полученных данных, как умеренный; 2) в классе присутствует три потенциальных буллера, которые могут воздействовать на одноклассников как физически, так и психологически; 3) опираясь на полученные результаты, была определена групповая форма консультирования, выделены этапы консультативной встречи, определены методы консультирования подростков.

1. Лэйн, Д. А. Школьная травля (буллинг) : учебное пособие / Д. А. Лэйн, Э. Миллера. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 274 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

В.В. Жигало

Т.Г. Бобченко, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Актуальность организации психолого-педагогической профилактики суицидального поведения подростков обусловлена ростом суицидальных проявлений среди подростков и молодежи. Это связано с тем, что личность подростка восприимчива и подвержена влиянию негативных факторов социальной среды, так как этот возраст – кризисный период онтогенеза [1].

Научная новизна исследования заключается в выявлении оптимальных условий, минимизирующих факторы риска суицидального поведения современных подростков – учащихся общеобразовательной школы. Для этого на основе выявления самооценки и личностных качеств подростков с различным уровнем сформированности суицидальных намерений была разработана профилактическая программа, которая проходит в настоящий момент времени апробацию в общеобразовательной школе.

Цель исследования – разработка программы психолого-педагогической профилактики суицидального поведения подростков для минимизации факторов суицидального риска.

Задачи исследования: 1) выделить количество подростков с высоким уровнем сформированности суицидальных намерений; 2) выявить, свойственные им самооценку, личностные качества, социально-психологическую адаптированность; 3) определить формы, методы, содержание психолого-педагогической профилактики суицидального поведения подростков исследуемой группы.

Методы исследования: тестирование («Опросник суицидального риска» А.Г. Шмелева, «Выявление суицидального риска у детей» А.А. Кучер, В.П. Костю-

кевич, «Изучение общей самооценки» Г.Н. Казанцевой, «Методика диагностики социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда); формирующий эксперимент; методы математической статистики.

Эмпирическое исследование проводилось на базе одной из школ г. Владимира. Исследуемая группа – учащиеся подросткового возраста (13–14 лет) в количестве 32 человек, среди них 18 мальчиков и 14 девочек.

По результатам методики «Опросник суицидального риска» выявлено наличие факторов суицидального риска у 65% учащихся. По результатам методики «Выявление суицидального риска у детей» у 31,25% учащихся выявлен высокий уровень сформированности суицидальных намерений; 6,25% учащихся необходимо внимание для предупреждения развития у них склонности к суицидальному поведению.

По результатам методики «Изучение общей самооценки» выявлено, что 56,25% респондентов имеют адекватный уровень самооценки, 12,5% подростков – высокий уровень самооценки, 31,25% подростков – низкий уровень самооценки. По результатам методики «Диагностики социально-психологической адаптации» было выявлено две группы испытуемых: подростки со средним уровнем адаптации (72%) и низким уровнем адаптации (28%).

Сопоставление результатов методик показало, что подросткам с высоким уровнем сформированности суицидальных намерений присущи низкий уровень самооценки, качества личности: аффективность, ощущение несостоятельности, восприятие мира как враждебного, неумение конструировать свое будущее, фиксация на собственных неудачах, низкий уровень самопринятия, нетолерантность и нетерпимость к другим, низкий уровень социально-психологической адаптации.

На основании анализа литературы и результатов диагностики разработана программа психолого-педагогической профилактики суицидального поведения подростков «Пульс жизни», направленная на формирование позитивного образа «Я» и адекватного мировоззрения, повышение уровня социально-педагогической адаптированности. При ее реализации использованы индивидуальные (консультирование) и групповые (тренинги, лекции, ролевые игры) формы работы. Программа включает 12 занятий, разделенных на 3 блока.

Первый блок программы посвящен формированию «Я» – концепции. Задачи блока: сформировать навыки самоанализа, адекватный уровень самооценки, навык положительной переоценки собственных качеств личности и возможностей. Второй блок посвящен формированию адаптивных копинг-стратегий. Задачи блока: сформировать коммуникативные навыки, обучить распознавать свои потребности и эмоции и находить адекватные способы их выражения, способности отстаивать свое мнение в социально приемлемых формах. Третий блок направлен на формирование созидательной и активной жизненной позиции. Он включает в себя мероприятия по формированию навыков самопомощи, толерантности к окружающим, лидерских качеств личности, формированию мотивации к активному и здоровому образу жизни.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы: 1) у 31,25% учащихся выявлен высокий уровень сформированности суицидальных намерений; 2) подросткам, склонным к суицидальному поведению, присущи низкий уровень социально-психологической адаптации, низкий уровень самооценки, качества личности: аффективность, неумение конструировать свое будущее, низкий уро-

вень самопрятия; 3) определены формы, методы, содержание профилактики суицидального поведения подростков.

1. Кучер, А. А. Причина и профилактика детско-подростковых суицидов / А. А. Кучер // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2013. – № 1. – С. 59–64.

МЕТАКОГНИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ПЕДАГОГОВ

И.А. Зубкова

*И.В. Серафимович, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова
г. Ярославль*

Проблема социально-психологического здоровья в среде работников образования в обществе является важной, поскольку качество работы специалистов в этой области напрямую влияет на развитие нового поколения, вклад ресурсов в поколение молодых – это вклад в завтрашний день. Важно гибко и своевременно решать задачи в сфере образования, в современности оно не столько связано с предоставлением знаний, сколько направлено на личность и результаты метасубъекта [2].

Профессия педагога предполагает высокие затраты ресурсов здоровья. Педагоги испытывают эмоциональную напряженность, вынужденная большая нагрузка стабильно препятствует здоровому режиму труда и отдыха, их двигательная активность снижена. Также немалую роль в этом играет авторитарный стиль руководства и отсутствие возможности для психической разгрузки. В результате педагоги, имея развитый интеллект и высшее образование, не всегда могут эффективно вкладывать эти ресурсы в профессиональную самореализацию, самообразование, развитие в сферах, отдельных от основной деятельности. Конечно, проблема социально-психологического здоровья в среде работников образования не является принципиально новой, но вместе с тем рассмотрение метакогнитивных особенностей, проявляющихся в профессиональном педагогическом мышлении и их взаимосвязи с некоторыми параметрами социально-психологического здоровья, не вполне изученная тема.

Психологическое здоровье предполагает интерес к жизни, свободу мысли, инициативу, увлеченность, веру в себя и уважение другого, способность к сильным чувствам и переживаниям, творчество. Надситуативный уровень обнаружения проблемности позволяет устанавливать противоречие, что придает новый смысл профессиональной деятельности. Способствует переходу с узкой точки зрения на более широкую, позволяющую увидеть новые перспективы и возможности. Это помогает выявлять положительные стороны события, которое прежде рассматривалось как отрицательное. Также важную роль играют метакогнитивные процессы. Их отличие от когнитивных выражается в том, что они носят рефлексивный характер. Можно предположить, что рефлексивные люди изначально более «метакогнитивно одарены», а низкорефлексивные в состоянии успешно обучиться метакогнитивным навыкам. Однако взаимосвязь когнитивных и метакогнитивных аспектов профессио-

нального мышления с социально-психологическим здоровьем является неполно изученной в настоящее время [1].

Целью данной работы является исследование взаимосвязи компонентов профессионального мышления и составляющих социально-психологического здоровья педагогов.

Выборку составили 42 педагога, в возрасте от 19 до 68 лет, проживающих в Ярославле, Улан-Удэ, Тамбове, Санкт-Петербурге, Самаре, Нижнем Тагиле, Минске, Каменск-Уральске, Бронницах, Алматы, Псковской области.

Методы, используемые в данной работе:

1. Самооценка проявлений социально-психологического здоровья (вариативная модификация методики диагностики самооценки Т.В. Дембо – С.Я. Рубинштейн, А.М. Прихожан, И.В. Серафимович).

2. Опросник метакогнитивной включенности в деятельность (А.В. Карпов, И.М. Скитяева).

3. Методика М.М. Кашапова, И.В. Серафимович, направленная на описание и самоанализ проблемной ситуации в деятельности.

Мы установили, что уровень самооценки социального здоровья связан положительно с психолингвистическими показателями мышления, а именно – употреблением в речи существительных ($r = 0,956$, $p \leq 0,01$), местоимений ($r = 0,702$, $p \leq 0,01$), прилагательных ($r = 0,708$, $p \leq 0,01$), причастий ($r = 0,553$, $p \leq 0,01$), глаголов ($r = 0,565$, $p \leq 0,01$), с суммой по опроснику метакогнитивной включенности в деятельность ($r = 0,387$, $p \leq 0,05$).

Предположительно, уровень самооценки социального здоровья связан со способностью управлять своим мышлением, с метакогнитивными способностями. Сумма по опроснику метакогнитивной включенности в деятельность положительно связана с параметрами по самооценке здоровья ($r = 0,496$, $p \leq 0,01$), суммой по социальному здоровью ($r = 0,387$, $p \leq 0,05$), психолингвистическим анализом и употреблением в речи существительных ($r = 0,590$, $p \leq 0,01$), местоимений ($r = 0,362$, $p \leq 0,05$), прилагательных ($r = 0,364$, $p \leq 0,05$), причастий ($r = 0,518$, $p \leq 0,01$), глаголов ($r = 0,440$, $p \leq 0,01$). Это означает, что высокий уровень развития метакогнитивных способностей связан с анализом ситуации, осмыслением и выражением чувств, эмоций, поиском способов выхода из ситуации.

Итак, нами исследованы особенности профессионального мышления и социально-психологического здоровья педагогов. Мы установили, что метакогнитивная включенность в деятельность положительно связана с надситуативностью и высокой самооценкой уровня собственного социального здоровья.

1. Серафимович, И. В. Социально-психологическое здоровье педагогов и метакогнитивные процессы / И. В. Серафимович // Мир науки. – 2018. – Т 6, № 1. – С. 2–8.

2. Kashapov, M. M. Components of metacognition and metacognitive properties of forecasting as determinants of supra-situational pedagogical thinking / Kashapov, M. M., Serafimovich, I. V., Poshekhonova, Y. V. // Psychology in Russia: State of the Art. – 2017. – № 10 (1). – P. 80 – 94.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

А.А. Курзо

*Э.В. Зауторова, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда*

Необходимость исследования данной темы определяется тем, что сам вопрос, об учебной мотивации является достаточно важным и центральным, так как мотив это непосредственный источник деятельности, который выполняет функцию побуждения и смыслообразования. Самым благоприятным возрастом, для того чтобы заложить основу умений, желая учиться, является именно младший школьный возраст, так как ученые считают, что результаты деятельности человека на 20–30% зависят от интеллекта, и на 70–80% – от мотивов.

Самым эффективным способом для поднятия интереса ребенка к учению является использование их любознательности, а также доверчивости и открытости, которые свойственны их возрасту. Для того чтобы ребенок был успешен в учебной деятельности, просто необходимо развивать у него мотивационную сферу. Ребенку нужны положительные мотивы, с помощью которых он будет стараться хорошо выполнять школьные требования, проявлять свою активность в отборе и запоминании информации. Если у ребенка будут низкие учебные мотивы, то будет снижение школьной успеваемости [1].

Текущее понимание мотивации исходит от концепций А.Н. Леонтьева, В.Н. Мясищева, С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе и др. В.И. Ковалёв правильно подметил: «В настоящее время нет признанного всеми психологами единого понимания сущности мотивов. Наблюдается либо отождествление мотива с другими психическими явлениями, подмена мотива этими явлениями, либо приписывание побуждающей (мотивационной) функции другим свойствам личности и даже фактическое вынесение мотива за рамки психического» [2, с. 97].

В рамках данной работы мы используем следующее определение: мотив – это внутреннее побуждение личности к тому или иному виду активности (деятельность, общение, поведение), связанное с удовлетворением определенной потребности [2, с. 27].

В структуре учебных мотивов соединяются внешние и внутренние побудительные силы. Выделяются отрицательные мотивы: стремление избежать неприятностей, наказания, осуждения и т.п. Существуют осознанные и неосознанные мотивы. А также выделяют, реальные и мнимые мотивы.

Мотив получения высоких школьных отметок может занимать для учеников главное место в их учебной мотивации, так как оценки влияют на его онтогенез учебной мотивации, а также самооценку школьника. Может превозвышаться мотивация достижения, в которой проявляется вторая тенденция – мотивация избегания неудачи. Другие широкие социальные мотивы учения – долг, ответственность и т.п., остаются только «знаемыми». Престижная мотивация, менее значимая и не так часто встречается, чем мотивация достижения, она будет присуща для детей с завышенной самооценкой и лидерскими наклонностями. Мотивация неуспевающих школьников нестандартна, многие отстающие в учении школьники интеллектуально

пассивны, так как могут больше проявлять внимание к наиболее легким, не основным дисциплинам.

Было проведено исследование с помощью проективной методики Н.Г. Лускановой, проективный рисунок «Что мне нравится в школе?». И была сформулирована гипотеза о том что, учебная мотивация младших школьников имеет разную направленность на начальном и завершающем этапе обучения в начальной школе, а именно мотивация первоклассников больше ориентирована на социальный мотив. А уже по завершению начальной школы, в четвертом классе, у большинства учащихся, сформировывается учебно-познавательный мотив. У большинства школьников четвертого класса (56%), преобладает учебно-познавательный мотив, что на 17% выше, чем в первом классе (39%). Социальный мотив имеют 37% четвероклассников, это на 15% ниже, чем в первом классе (52%).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что прямое влияние на школьную мотивацию оказывают такие факторы как положительные эмоции, связанные со школой в целом и пребыванием в ней; качество преподавания и личность учителя; психологический климат в семье учащихся; интеллектуальные способности ученика; недоступность (сложность) учебной программы и высокие требования школы; внешние и внутренние побудительные силы, осознанные и неосознанные мотивы.

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. / Л. И. Божович. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 400 с.

2. Ковалев, В. И. Мотивы поведения и деятельности / В. И. Ковалев. – Москва : Наука, 2009. – 192 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К РИСКОВАННОМУ ПОВЕДЕНИЮ

А.С. Корчагина

Т.Г. Бобченко, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Распространенность рискованного поведения в подростковом возрасте обусловлена социальными и личностными факторами. Отсутствие профилактических мер и своевременно проведенной консультативной работы с подростками, которые склонны к риску, могут привести к реализации ими деструктивного поведения, частота которого с каждым годом возрастает.

Новизна исследования: впервые предложена программа психологического консультирования подростков, личностные качества которых могут способствовать возникновению рискованного поведения.

Цель: на основе результатов исследования личностных качеств подростков, склонных к рискованному поведению, разработать программу психологического консультирования.

Задачи: 1) проанализировать сущность основного понятия исследования; 2) выявить личностные качества подростков, склонных к рискованному поведению; 3) разработать формы, этапы, методы проведения психологического консультирования подростков, склонных к рискованному поведению.

Объект исследования – рискованное поведение подростков, а предмет – консультирование подростков, склонных к рискованному поведению. В качестве методов исследования были использованы тестирование (методики «Опросник склонности к риску» (А.Г. Шмелев), опросник «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» (М. Цуккерман), опросник 14 PF (Р. Кеттелл)), методы количественного и качественного анализа. Исследуемую группу составили подростки в возрасте от 13 до 14 лет; из них 12 мальчиков и 12 девочек.

Н.Л. Пузыревич определяет рискованное поведение как действия подростка, направленные на исследование своих возможностей [1]. Рискованное поведение может быть двух видов: конструктивное, которое способствует адаптации личности подростка к условиям современной жизни, а также деструктивное рискованное, представляющее опасность для жизни и здоровья как подростка, так и окружающих.

По результатам исследования нами были определены две группы подростков: группа с высоким показателем склонности к риску (12%) и группа, чьи показатели на выявление склонности к риску находятся в пределах нормы (88%).

Подросткам, которые склонны к рискованному поведению, свойственны такие личностные качества, как доминантность, легкомыслие, смелость идти на неоправданный риск, самостоятельность как пренебрежение собственным мнением общественному, возбудимость, способность мобилизовать свои ресурсы в ситуации опасности (опросник 14-PF). Из-за отсутствия жизненного опыта такие подростки ищут наиболее легкие пути реализации указанных качеств.

На основе результатов исследования был разработан проект программы психологического консультирования, цель которой заключалась в снижении у подростков уровня склонности к риску. Были выделены следующие задачи: повышение уровня эмоциональной устойчивости, снижение эмоционального напряжения, овладение навыками регуляции поведения. Программа построена на принципах конфиденциальности, ответственности, квалифицированной пропаганды психологии, благополучия клиента, профессиональной кооперации, информирования клиента о целях и результатах обследования. Структура консультативного занятия состоит из нескольких этапов: 1) сплочение коллектива и установление доверительных отношений членов группы с консультантом; 2) проявление эмоций (мотивирование подростков к рассказу о трудностях с которыми они сталкиваются в повседневной жизни, а также о способах их решения); 3) этап размышления (осознание подростками необходимости изменения собственного поведения); 4) этап изменения (овладения навыками самообладания); 5) подведение итогов (применение подростками знаний и навыков полученных в ходе консультирования). В программе были использованы методы активного и пассивного слушания, упражнения, которые направлены на формирование конструктивных способов решения жизненных трудностей, ролевые игры.

Методы оценки эффективности консультирования заключаются: во-первых, в ведении специалистом дневника консультирования, в котором будут зафиксированы итоги каждого проведенного занятия с учетом активности и состояния эмоциональности членов группы, во-вторых, в повторной диагностике учащихся ранее использованными методиками, в-третьих, в рефлексии при обсуждении пройденного занятия.

Выводы: 1) рискованное поведение выступает как один из способов оценки подростка собственных возможностей; 2) для подростков, склонных к риску, характерны следующие личностные качества: доминантность, легкомыслие, смелость, самостоятельность, возбудимость; 3) на основе полученных результатов была со-

ставлена программа групповой формы консультирования, выделены этапы, методы проведения психологического консультирования подростков, склонных к рискованному поведению.

1. Пузыревич, Н. Л. Конструктивное и неконструктивное рискованное поведение современных подростков / Н. Л. Пузыревич. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=25650702> (дата обращения: 22.03.2021). – Текст : электронный.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВНИМАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Д.Н. Косухина

Н.Н. Мелентьева, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В последние годы возрастает количество детей с ограниченными возможностями здоровья, и одной из многочисленных категорий являются дети с задержкой психического развития (ЗПР). Обучающиеся с ЗПР испытывают в той или иной степени выраженные затруднения в усвоении учебных программ, обусловленные специфическими расстройствами психологического развития, нарушениями в организации деятельности и/или поведения. Общими для всех обучающихся с ЗПР являются выраженные недостатки в формировании высших психических функций, замедленный темп, либо неравномерное становление познавательной деятельности, трудности произвольной саморегуляции [1]. Достаточно часто у обучающихся отмечаются нарушения речевой и мелкой ручной моторики, зрительного восприятия и пространственной ориентировки, умственной работоспособности и эмоциональной сферы. Все это проявляется и на уроках физической культуры.

Цель исследования – изучение особенностей формирования произвольного внимания у младших школьников с задержкой психического развития на уроках физической культуры. Задачи исследования: 1) провести психологическое тестирование для определения уровня произвольного внимания у младших школьников с ЗПР; 2) подобрать и реализовать подвижные игры, направленные на формирование произвольного внимания у младших школьников с ЗПР, в рамках уроков физической культуры; 3) выявить динамику в развитии произвольного внимания у младших школьников с ЗПР. Методы исследования: педагогическое наблюдение; психологическое тестирование; педагогический эксперимент. База исследования: МАОУ «Центр образования» № 42 г. Вологды, 1 «К» класс (обучающиеся с ЗПР, n=15), которые обучаются по варианту адаптированной основной общеобразовательной программы 7.2 (УМК «Школа России»).

Нами было проведено психологическое тестирование – проба Бурдона, которое позволило определить уровень произвольного внимания, а именно концентрацию, переключаемость и устойчивость. В начале исследования установлено, что у меньшей половины класса 46,66% у 7 человек (оценка уровня от высокого до среднего) – хороший показатель концентрации внимания. Эти обучающиеся способны долгое время удерживать внимание на задании и понимать его смысл. Большая половина класса 53,34% (8 человек) была оценена по уровню ниже среднего – низкий показа-

тель концентрации внимания, что позволяет сделать вывод о том, что данная категория детей не может долгое время концентрировать свое внимания на задании и поэтому во время выполнения работы совершает большое количество ошибок. Выявлено, что у большей половины класса 66,67% (10 учеников) хорошая устойчивость внимания, которая оценена от высокого уровня до среднего. Это свидетельствует о том, что данная группа детей способна долгое время выполнять правильно задание и способна противостоять утомлению до конца работы. Меньшая часть класса (33,33% учеников в количестве 5 человек) имеют низкие показатели устойчивости внимания. Данная группа детей отвлекается во время задания и начинает заниматься своими делами, либо пропускает какой-то момент в задании и, после того как возвращается к заданию, теряет его смысл. У большей половины класса 60% (9 человек) оценка уровня от высокого до среднего по выявлению уровня переключаемости внимания, что говорит о том, что ученики способны быстро и четко переключаться от одного задания к другому при этом выполнить его правильно. У 40% (6 человек) выявлен низкий уровень переключаемости внимания. Дети медленно переключаются с одной деятельности на другую, либо они не понимают новые задания.

На протяжении исследования обучающиеся посещали уроки по физической культуре соответствующие ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ и АООП 7.2, дополнительно в которые был включен комплекс подобранных коррекционно-развивающих подвижных игр. Игры проводились в основной и заключительной частях урока (игры с высокой интенсивностью – в конце основной части урока; игры с малой интенсивностью – в заключительной части). Подвижные игры были направлены на формирование произвольного внимания, преодоление недостатков познавательной, эмоционально-волевой и двигательной сфер детей с ЗПР.

По окончании педагогического эксперимента по показателю концентрация внимания результаты высокого уровня повысились на 16,67%, выше среднего повысились на 6,67%, средний уровень повысился на 6,67%, ниже среднего уменьшились на 6,67% и показатели низкого уровня уменьшились на 6,67%. По показателю переключения внимания высокий уровня вырос на 6,67%, выше среднего вырос на 6,67%, средний уровень уменьшился на 6,67%, ниже среднего вырос на 6,67% и низкий уровень уменьшился на 13,34%. По показателю устойчивость внимания высокий уровень вырос на 6,66%, выше среднего вырос на 16,67%, средний уровень остался без изменения, ниже среднего понизился на 6,66% и низкий уровень понизился на 6,67%.

Таким образом, подобранные коррекционно-развивающие подвижные игры, могут выступать эффективным условием для формирования произвольного внимания у младших школьников с ЗПР на уроках физической культуры.

1. Литош, Н. Л. Адаптивная физическая культура. Психолого-педагогическая характеристика детей с нарушениями в развитии : учебное пособие / Н. Л. Литош. – Москва : СпортАкадемПресс, 2002. – 140 с.

СТИЛЬ САМОРЕГУЛЯЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕГО ФОРМИРОВАНИЕ У ТРЕВОЖНЫХ ДЕВЯТИКЛАССНИКОВ

Н.В. Криштон

Н.Ю. Камракова, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Целевые установки современного школьного образования ориентированы на формирование осознанной саморегуляции учебной деятельности, овладение которой делает возможным самостоятельное и ответственное выдвижение обучающимися учебных целей и управление их достижением на основе максимального использования своих уникальных ресурсов, в том числе обучающимися с высоким уровнем оценочной тревожности. Несформированность системы осознанной саморегуляции затрудняет достижение успеха в ситуациях, требующих самостоятельной оценки условий и постановки учебной цели, выбора способов и средств ее достижения, планирования учебных действий, соотнесения результатов деятельности с показателями ее успешности.

Целью исследования явилась разработка и проверка эффективности программы коррекционно-развивающих занятий как условия формирования стиля саморегуляции учебной деятельности у тревожных девятиклассников. С опорой на труды В.И. Моросановой, стиль саморегуляции определен в работе как совокупность регуляторных процессов и регуляторно-личностных свойств, обеспечивающих успешное выполнение учебной деятельности в ситуации экспертной оценки.

Задачами исследования стали: определение исходного уровня развития регуляторных процессов и регуляторно-личностных свойств у обучающихся; разработка и апробация программы формирования стиля саморегуляции учебной деятельности; проверка эффективности предложенной программы.

В работе были использованы следующие методики: опросник оценочной тревожности Ч.Д. Спилбергера (в адаптации В.Н. Карандашева и М.С. Лебедевой) [1]; опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции учебной деятельности» [2].

Выборку составили ученики 9-х классов МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 36» г. Вологды в количестве 48 человек.

По результатам первичной диагностики было определено количество школьников с низким, средним, высоким уровнем оценочной тревожности. В экспериментальную и контрольную группы вошли учащиеся с высоким и средним уровнем тревожности. Проверка эквивалентности групп с помощью критерия Манна – Уитни позволила констатировать отсутствие статистически значимых различий.

Выявление особенностей саморегуляции учебной деятельности у школьников контрольной и экспериментальной групп показало низкий уровень развития регуляторных процессов и регуляторно-личностных свойств. На фоне более выраженной способности к программированию действий наиболее низкие показатели – по моделированию условий и оценке собственных результатов учебной деятельности. В целом отмечена общая несформированность индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности.

Разработанная программа коррекционно-развивающих занятий была направлена на развитие способностей и навыков планирования учебных целей, моделирова-

ния условий, программирования учебных действий, оценивания результатов деятельности, на формирование гибкости, самостоятельности, надежности системы саморегуляции. Занятия проводились в течение двух с половиной месяцев с периодичностью 1–2 раза в неделю.

В результате сравнения данных начальной и итоговой диагностики в экспериментальной группе по всем шкалам опросника В.И. Моросановой были отмечены статистически значимые сдвиги. Это позволило говорить о том, что школьники из экспериментальной группы стали более способными к самостоятельному и осознанному целеполаганию и планированию, к выбору способов действий и детализации программ достижения целей. Высокие показатели по шкалам «гибкость» и «ответственность» – свидетельство приобретения умений перестраивать систему саморегуляции при изменении значимых условий учебной деятельности на основе их осмысления. Итоговый показатель общего уровня саморегуляции школьников из экспериментальной группы позволил говорить о положительной динамике в развитии индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности в совокупности всех составляющих стиля.

Таким образом, в результате исследования подтверждена эффективность разработанной нами программы формирования стиля саморегуляции учебной деятельности у тревожных девятиклассников. Сравнение итоговых данных экспериментальной и контрольной групп показало статистически значимые различия по всем шкалам опросника В.Н. Моросановой. Результаты исследования могут быть учтены психологами образовательных организаций при разработке программ сопровождения обучающихся с высокой оценочной тревожностью.

1. Адаптированный вариант опросника оценочной тревожности Ч. Д. Спилбергера Test Anxiety Inventory (TAI) (В.Н. Карандашев, М.С. Лебедева, 2004). – URL: https://studme.org/325275/psihologiya/oprosnik_otsechnoy_trevozhnosti_spilberger (дата обращения: 01.10.2020). – Текст : электронный.

2. Многошкальный опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции учебной деятельности – ССУД-М (2011)». – URL: https://ozlib.com/912709/psihologiya/oprosnyu_metod_stil_samoregulyatsii_uchebnoy_deyatelnosti_ssud (дата обращения: 01.10.2020). – Текст : электронный.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.И. Локшина

*М.В. Башкин, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова
г. Ярославль*

Одной из фундаментальных проблем современной психологии труда является проблема профессиональной мотивации. Накопленные эмпирические данные свидетельствуют о том, что у представителей различных профессий обнаруживается специфика мотивов деятельности, определяющая успешность процесса профессионализации личности [2].

На современном этапе развития общества система образования переживает этап активной модернизации и предъявляет ряд новых требований к преподавателе-

лям, таких как компетентность, педагогическое мастерство, а также заинтересованность и профессиональная мотивированность, максимальное включение в педагогический процесс и самореализация в новых условиях трудовой деятельности [1]. Актуальность исследования профессиональной мотивации педагогов дошкольного образования обусловлена высокой социальной значимостью их профессиональной деятельности.

Цель – исследование мотивации педагогов дошкольного образования. Данная общая цель обусловила постановку следующих основных задач работы: 1) провести теоретический анализ современных подходов к исследованию мотивации; 2) определить мотивы, имеющие личную значимость для педагогов дошкольного образования; 3) провести анализ возможности реализации мотивов педагогов дошкольного образования. Объект: мотивация педагогов дошкольного образования. Гипотеза: для педагогов дошкольного образования ведущими мотивами являются мотивы нематериального характера. Использованные методы исследования: 1) методика «Возможность реализации мотивов» В.И. Доминяк (2 варианта: оценка возможности и значимость мотивов); 2) методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса; 3) методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса; 4) математико-статистические методы обработки данных.

Анализ средней оценки по каждому мотиву в методике «Возможность реализации мотивов» (ВРМ), показал, что наиболее высокую личную значимость для педагогов дошкольного образования представляют мотивы «Ощущение собственной полезности, служение людям» (8,9 баллов), «Общение с коллегами» (8,2 баллов). Больше всего на мотивационном профиле выделяется рассогласование между реализацией мотивов организацией и его личной значимостью для работников по таким мотивам: «Ощущение свободы, самостоятельности в принятии решений», «Возможность наиболее полной самореализации», «Продвижение и карьерный рост», «Общение с коллегами». Значение реализации мотива «Ощущение свободы, самостоятельности в принятии решений» ниже, чем личная значимость для педагогов дошкольного образования. Работодатель хочет контролировать весь процесс деятельности педагога, включая его взаимодействие с детьми и их родителями и не готов предоставлять свободу в принятии решений, соблюдает нормативную базу, которая жестко регламентирует требования к персоналу, к оформлению документов. Значение реализации мотива «Возможность наиболее полной самореализации» ниже, чем личная значимость для педагогов дошкольного образования. Для повышения уровня мотивации педагогов важно создавать условия для самореализации, учитывая при этом индивидуальные потребности, своевременно и соразмерно поощрять педагогов за достижения в профессиональной деятельности. Значение реализации мотива «Продвижение и карьерный рост» ниже, чем личная значимость для педагогов дошкольного образования. С учетом небольшого масштаба исследуемой организации для большинства педагогов реализация мотива «Продвижение и карьерный рост» труднореализуема. Значение реализации мотива «Общение с коллегами» ниже, чем личная значимость для педагогов дошкольного образования. Педагоги дошкольного образования стремятся быть в центре всех дел коллектива, оказывать влияние на молодых коллег, осуществляя наставничество. Для педагогов дошкольного образования важны теплые отношения в коллективе, признание и одобрение коллег, руководства. Для них одним из эффективных видов мотивирования является благодарность от руководства организации, всеобщее уважение. В условиях дошко-

льных учреждений сложилась практика работы педагогов изолированно друг от друга, что особенно обострилось в период пандемии. От руководителя дошкольного учреждения зависит создание условий для реализации мотива «Общение с коллегами» путем организации тренингов, мастер-классов, организации совместного отдыха, проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий для педагогов.

Для формирования устойчивой внутренней мотивации педагогов дошкольного образования стимулирование должно быть не только комплексным и дифференцированным, но понятным, гибким и оперативным.

Профессиональные мотивы достаточно подвижны и разнообразны, но поведение определяют лишь наиболее значимые, их совокупностью. Позитивное функционирование дошкольной образовательной организации напрямую зависит от того, как организована система мотивации сотрудников.

1. Голиков, Н. А. Социально-психологическое сопровождение деятельности педагога: условия, способы, технологии реализации / Н. А. Голиков // Вестник Тюменского государственного университета. – 2004. – № 2. – С. 210–219.

2. Thompson, C. Managing Millennials: A Framework for Improving Attraction, Motivation, and Retention / Thompson, C., Gregory, J. B. // The Psychologist-Manager Journal. – 2012. – Vol. 15. – P. 237–246.

СВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА С ТИПАМИ МЫШЛЕНИЯ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

А.С. Лыткина

*Н.Ю. Камракова, научный руководитель, канд. психол. наук
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

В настоящее время общество нуждается в людях, отличающихся высоким уровнем профессионализма, обладающих широтой компетенций, интеллектуально развитых, способных в будущем определять пути социально-экономического и политического развития государства. Высокий показатель IQ позволяет выпускникам школ и лицеев поступать в престижные университеты страны и мира.

Однако, по результатам исследований, для достижения успеха в профессиональной деятельности значимость IQ составляет не более 20 процентов. Некоторые выпускники общеобразовательных школ, имевшие среднюю успеваемость, в дальнейшем добиваются значительных успехов: занимают руководящие должности, имеют свой бизнес, гораздо легче устанавливают связи в социуме и пользуются ими. Возможно, это связано с тем, что они обладают хорошо развитым эмоциональным интеллектом (EQ), благодаря которому быстрее продвигаются по карьерной лестнице [1].

Психологи определяют эмоциональный интеллект как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими [2]. Считается, что основной сензитивный период для развития EQ приходится на 3-летний возраст. Однако выявлено, что значительные изменения могут происходить в подростковом и юношеском возрасте. Что может способствовать, а что препятствовать развитию эмоционального интеллекта подростков? На наш взгляд, может быть обнаружена связь с типом

мышления, поскольку EQ определяется как совокупность интеллектуальных способностей к пониманию эмоциональных состояний и управлению ими.

Цель исследования: уточнить наличие и характеристики связи эмоционального интеллекта с типами мышления.

База исследования: МОУ «СОШ № 30» г. Вологды. В исследовании приняли участие 66 подростков в возрасте 14–16 лет.

Диагностические методики: 1) опросник эмоционального интеллекта Д.В. Люсина; 2) опросник определения типов мышления Дж. Брунера.

В результате корреляционного анализа данных обнаружена статистически значимая положительная связь между показателями по шкалам:

- «Понимание чужих эмоций» и «Знаковый тип мышления» ($r=0,338^{**}$)
- «Управление чужими эмоциями» и «Знаковый тип мышления» ($r=0,488^{***}$), «Образный тип мышления» ($r=0,28^*$),
- «Понимание своих эмоций» и «Символический тип мышления» ($r=0,338^{**}$),
- «Управление своими эмоциями» и «Знаковый тип мышления» ($r=0,261^*$), «Образный тип мышления» ($r=0,317^{**}$),
- «Контроль экспрессии» и «Символический тип мышления» ($r=0,372^{**}$).

Статистически значимая отрицательная связь выявлена между показателями по шкалам:

- «Понимание своих эмоций» и «Предметный тип мышления» ($r=0,243^*$),
- «Контроль экспрессии» и «Предметный тип мышления» ($r=0,323^{**}$).

То есть способность к пониманию эмоционального состояния другого человека чаще встречается у подростков с преобладанием гуманитарного типа мышления. Это может быть связано с их интересом и склонностью к анализу межличностных отношений, а также причин поведения людей в тех или иных обстоятельствах.

Способность влиять на эмоциональное состояние других, а также держать под контролем собственные эмоции наиболее присуща подросткам с преобладанием гуманитарного и художественного типов мышления. Возможно, это связано с пониманием подростками правил общения, способностью учитывать причинно-следственные связи, а также впечатлять, вызывать эмоциональный отклик.

Способность к осознанию своих эмоций, пониманию причин их возникновения, контролю внешних проявлений чаще встречается у подростков с преобладанием математического типа мышления и реже – практического. Возможно, это связано со склонностью первых к осознанию и формализации любой информации, включая собственные переживания. Практическая ориентированность вторых может обуславливать отсутствие интереса к тому, что не связано напрямую с практико-ориентированным результатом.

Величина коэффициента корреляции между общим показателем EQ и показателями по шкалам типов мышления подтвердила статистически значимую связь, которая позволяет говорить о том, что в целом эмоциональный интеллект более развит у подростков с преобладанием символического, знакового, образного типов мышления и менее развит у подростков с преобладанием предметного типа мышления.

Таким образом, цель исследования достигнута, наличие связи установлено, характеристики выявлены. Результаты исследования могут быть использованы педа-

гогом-психологом при разработке программы развития эмоционального интеллекта подростков с разными типами мышления.

1. Мони́на, Г. Б. Эмоциональный интеллект как фактор личностного и профессионального роста / Г. Б. Мони́на. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-kak-faktor-lichnostnogo-i-professionalnogo-rosta/viewer> (дата обращения: 20.02.2021). – Текст : электронный.

2. Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под редакцией Д. В. Лю́сина, Д. В. Уша́кова. – Москва : Институт психологии РАН, 2009. – 351 с.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ИГРОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ КАК ДЕСТРУКТИВНОЕ СРЕДСТВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРОСТКОВ

И.С. Макарова

*М.В. Данилова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир*

В современном мире все больше исследований посвящено проблемам компьютерной зависимости подростков. На социальное пространство подростков оказывает мощное влияние распространение компьютерных игр и появление новой информации. По многочисленным исследованиям российских психологов и педагогов большая часть современной молодежи имеет компьютерную игровую зависимость, которая деструктивно влияет на межличностное взаимодействие подростков с людьми.

Научная новизна исследования определяется рассмотрением проблемы в ракурсе взаимоотношений в классном коллективе.

Цель исследования: взаимосвязь компьютерной игровой зависимости и взаимоотношений подростков.

Задачи исследования:

- 1) определить стадию компьютерной игровой зависимости современных подростков;
- 2) определить тип взаимоотношений подростка с классом;
- 3) установить взаимосвязь между компьютерной игровой зависимостью и типом взаимоотношений в классе.

Объект исследования: компьютерная игровая зависимость подростков.

Исследование проводилось на базе одной из школ г. Владимир. Выборка составила 20 подростков – учащиеся 7 класса в возрасте 12–13 лет.

Методики исследования:

- Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости Л.Н. Юрьевой, Т.Ю. Больбот,
- методика «Оценка отношений подростка с классом».

Проанализировав результаты методики «Скрининговой диагностики компьютерной зависимости, можно отметить, что у 20 % респондентов не выявлена предрасположенность к компьютерной зависимости. Стадия «увлеченности» определена у 35% подростков, что свидетельствует о развитии компьютерной зависимости; на данном этапе профилактические мероприятия имеют наибольший успех. «Первая стадия» компьютерной зависимости продиагностирована у 30% подростков. Вторая

стадия зависимости выявлена у 15% учеников, что свидетельствует о необходимости проведения реабилитационных мероприятий.

Методика «Оценка отношений подростка с классом» показала следующие результаты.

60% учащихся имеют «индивидуалистический тип» восприятия группы. Это указывает на то, что подросток воспринимает группу как препятствие для своих действий и не воспринимает ее всерьез. Для таких подростков группа не представляет никакой ценности, что проявляется в нежелании совместных форм деятельности. Такие подростки предпочитают индивидуальную работу.

У 25% респондентов выявлен «прагматический тип». Это указывает на то, что подросток использует группу для достижения личных целей и интересов. Оценка группы происходит с точки зрения ее «полезности» для детей. Подростки, имеющие этот тип восприятия, чаще всего сами не решают какие-либо вопросы, а полагаются на мнение более опытных сверстников. 15% имеют «коллективистический тип». Такие учащиеся ценят группу и считают ее важной для их развития. Каждый член этой группы стремится принять участие в обсуждении вопросов. Подростки активно принимают участие в жизни группы. Коллективная форма деятельности преобладает в данной группе.

Сравнение результатов двух методик позволило сделать следующее заключение. Подростки, у которых отсутствует компьютерная игровая зависимость, имеют тип восприятия «коллективистический». Такие учащиеся ценят группу и времяпрепровождение в ней, с удовольствием выполняют коллективные задания и поручения.

По итогам сравнения, учащиеся с первой и второй стадией компьютерной игровой зависимости имеют тип восприятия «индивидуалистический». Это означает, что подростки негативно воспринимают группу и считают ее преградой.

У подростков, имеющих стадию увлечения компьютерной игрой, выявлен тип восприятия «прагматический». Это означает, что подростки используют группу в собственных интересах и ради своего развлечения.

Таким образом, зависимость от компьютерных игр негативно влияет на восприятие подростком группы, такие подростки не хотят находиться в обществе одноклассников, избегают темы для разговоров и стараются находиться в одиночестве или за игрой в компьютерную игру. Такая зависимость негативно влияет на дальнейшую социализацию подрастающего поколения.

1. Кулагина, И. Ю. Возрастная психология (развитие ребенка от рождения до 17 лет): учебное пособие / И. Ю. Кулагина. – 3-е изд. – Москва : УРАО, 2015. – 176 с.

2. Шнейдер, Л. Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков : учебное пособие для среднего профессионального образования / Л. Б. Шнейдер. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – 219 с.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Е.В. Мясникова

*И.В. Серафимович, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова
г. Ярославль*

Актуальность изучения мотивационно-ценностной сферы обусловлена необходимостью понимания и анализа поведения, которое в свою очередь строится на мотивах и ценностных ориентациях субъекта.

Ценности индивида и особенности ценностных ориентаций, в том числе в студенческом возрасте, изучали многие отечественные и зарубежные авторы, такие как А. Барди, Дж. Барон, К.С. Бейсниджер, О.А. Беляева, С.Г. Белякова, М.В. Бывшева, И. Борг, Л.В. Воронина, Дж. К. Гиббс, Р.Л. Грайн, А.Г. Здравомыслов, Дж. Кауфман, А. Киафо, Л. Кольберг, А.Х. Маслоу, В.С. Мерлин, Г.У. Олпорт, Д.Б. Ольшанский, К.Р. Роджерс, М. Рокич, С. Роккас, М. Рос, А.А. Ручка, Л. Сагив, И.В. Серафимович, Е.А. Столбовая, Ш. Суркис, Д.Н. Узнадзе, Й. Филлипс, Ш.Х. Шварц (цит. по [2]).

Психолог становится одной из ключевых помогающих профессий, и очень важно в процессе профессиональной подготовки учитывать имеющиеся ресурсы и возможности студентов [1].

Однако не все особенности дезинтеграции, в том числе в мотивационно-ценностной сфере у студентов-психологов, ими были освещены. Понимание этих личностных особенностей позволит поддерживать образовательную систему на должном уровне актуальности для студентов, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективной подготовке будущих специалистов.

В данном исследовании впервые рассмотрены изменения рассогласования в мотивационно-личностной сфере у студентов-психологов от пройденных этапов обучения.

Цель – выявление особенностей дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере у студентов-психологов на разных этапах обучения.

Исследование проводилось на двух группах студентов факультета психологии: 26 человек, проходящие обучение на начальном этапе и 26 человек – на конечном.

Для изучения дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере у студентов-психологов на разных этапах обучения была использована методика «Уровень соотношения “Ценности” и “Доступности” в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталовой).

Уровень рассогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере у студентов конечного этапа обучения находится в пределах нормы (табл.). Уровень рассогласования в различных жизненных сферах у студентов начального этапа обучения превышает норму, а также значительно выше, чем у студентов конечного этапа обучения. Данные результаты являются статистически значимыми и подтверждаются значениями Т-критерия Стьюдента ($t = 3,306, p \leq 0,01$).

Норму превышают разрывы между показателями «Ценность» и «Доступность» в таких категориях, как: «Красота природы и искусства»: для студентов важность и актуальность данной ценности значительно ниже, чем ее доступность. Это может говорить о наличии ощущения «внутреннего балласта», избыточности данной ценности в жизни.

При этом студенты начального этапа обучения определяют эту ценность, как более доступную, чаще, чем студенты конечного этапа обучения. Эти результаты являются статистически значимыми и подтверждены значениями Т-критерия Стьюдента ($t=4,29$, $p\leq 0,01$). «Любовь» и «Счастливая семейная жизнь»: студенты выделяют эти ценности среди остальных, как наиболее значимые, при этом считают их сложно достижимыми. Такие различия указывают на наличие внутреннего конфликта в данной сфере.

Студенты начального этапа обучения называли эти ценности менее доступными чаще, чем студенты конечного этапа обучения. Эти результаты являются статистически значимыми и подтверждены значениями Т-критерия Стьюдента ($t=-2,65$, $p\leq 0,01$ и ($t=-2,38$, $p\leq 0,05$, соответственно). Т-критическое =2,63, на уровне значимости $p\leq 0,01$, Т-критическое =1,99, на уровне значимости $p\leq 0,05$.

Все эти различия могут быть связаны с тем, что студенты конечного этапа обучения имеют больший опыт в различных сферах жизни, в том числе и в тех, что отражены в данных ценностях, чем студенты начального этапа обучения. Следовательно, то, с чем студенты сталкивались чаще, они находят более доступным, чем то, с чем опыта не имели. Среди показателей ценностных приоритетов у студентов начального и конечного этапов обучения нет статистически значимых различий. Первое место у всех студентов-психологов занимает ценность «Любовь», на конечном этапе обучения к ней добавляется еще и ценность «Здоровье». На последнем месте по ценности у всех студентов-психологов располагается «Красота природы и искусства».

1. Серафимович, И. В. Акмеологические и когнитивные ресурсы в профессионализации студентов / И. В. Серафимович. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/39PSMN519.pdf> (дата обращения: 21.03.2021). – Текст : электронный.

2. Серафимович, И. В. Ценностные ориентации различных групп участников образовательных отношений: социально-психологический аспект / Серафимович, И. В., Беляева О. А. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-razlichnyh-grupp-uchastnikov-obrazovatelnyh-otnosheniy-sotsialno-psihologicheskii-aspekt/viewer> (дата обращения: 22.03.2021). – Текст : электронный.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

К.А. Никанорова

Т.Е. Коровкина, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Костромской государственной университет
г. Кострома

Современные подходы к художественно-эстетическому развитию дошкольников в дошкольном образовательном учреждении обуславливают необходимость психолого-педагогического сопровождения, способствующего этому процессу. Так, по мнению Т.А. Захаровой, К.О. Кругловой, Ю.А. Лаптевой, А.А. Ольховой, сформированные у дошкольников на занятиях, экскурсиях, беседах, при посещении музеев, выставок, слушании музыкальных произведений художественно-эстетические потребности к восприятию красоты окружающего мира, мира природы стимулируют у детей художественно-эстетическое развитие, что определяет значимость пси-

холого-педагогического сопровождения художественно-эстетического развития детей для дошкольных образовательных учреждений.

Л.В. Трубайчук [2] отмечает, что психолого-педагогическое сопровождение дошкольников может рассматриваться как технология педагогической деятельности, как метод работы и как фактор индивидуализации дошкольного образования, и требует для успешной организации ряд условий, которые были апробированы в ходе нашей исследовательской работы.

Целью нашей работы стало выявление условий осуществления психолого-педагогического сопровождения дошкольников по решению задач художественно-эстетического развития детей.

Первым педагогическим условием является интеграция всех образовательных областей. В опыте нашей исследовательской работы данное условие отразилось в организации различных видов художественно-эстетической деятельности детей по игровому, познавательному, художественно-творческому развитию, включении различных видов и жанров искусства в образовательную работу с детьми в процессе их восприятия красоты природы, поэтических произведений, рассматривании картин, а также при ознакомлении детей с реальными событиями, происходящими в окружающем мире и вызывающими интерес детей (яркие природные явления, общественные события, праздники и др.).

Второе условие – развитие у детей фантазии, воображения, творчества. Этому способствуют игровые творческие задания, основанные на методах мозгового штурма, инверсии, аналогии, эмпатии, фантазии, новых комбинаций. Так, метод мозгового штурма стимулирует активность детей в продуцировании новых идей, например, при ответах на вопросы: «Какими нетрадиционными техниками можно изобразить рассвет, утреннюю росу?» и др. Данный метод хорошо иллюстрирует известная детская песенка, любимая нашими детьми, «Скажи, скажи, художник» (Муз. Ю. Климов, сл. Н. Бромлей). Метод инверсии, например, требует от детей сознательного преодоления психологической инерции (отказа идти по «проторенной дорожке»), отказа от прежних взглядов, отношение к проблеме с новых позиций: вывернуть предмет наизнанку, соединить два разнородных материала, смешать стили.

Третье условие – объединение усилий педагогов и родителей по художественно-творческому развитию детей, что предполагает в нашей практической работе: 1) повышение психолого-педагогической компетентности родителей по вопросам художественно-эстетического развития детей в семье; 2) организацию индивидуального подхода с учетом уровня подготовки и знаний родителей в области психологии и развития детей, отношений семьи к проблеме художественно-творческого развития детей; 3) использование разнообразных форм и методов включения родителей в образовательную работу дошкольного образовательного учреждения по художественно-эстетическому воспитанию детей. Одной из таких форм является семейный клуб «Знатоки Костромского края», в котором родители вместе с детьми готовят с детьми видео-презентации по темам архитектуры, природы, памятных исторических мест родного края, совместно обсуждают подготовленные видео-ролики и выступления детей, что не только способствует художественно-эстетическому развитию дошкольников, но и сплочению детско-родительских отношений на основе совместной с детьми художественно-творческой деятельности.

Таким образом, педагогическими условиями психолого-педагогического сопровождения художественно-эстетического развития дошкольников в дошкольном

образовательном учреждении, эффективность которых подтверждена результатами нашей исследовательской работы, являются: интеграция различных образовательных областей, разных видов и жанров искусства, форм и методов общения детей с природой, организации их взаимодействия с окружающим миром; развитие у детей творческого воображения на основе методов мозгового штурма, инверсии, аналогии, эмпатии, фантазии, новых комбинаций; сотрудничество детского сада и семьи на основе организации разных форм и методов совместной работы.

1. Захарова, Т. Н. Психолого-педагогическое сопровождение дошкольного образования в условиях ФГОС ДО / Т. Н. Захарова. – URL: <https://mdou171.edu.yar.ru> (дата обращения 12.03.2021). – Текст : электронный.

2. Психолого-педагогическое сопровождение развития ребенка дошкольного возраста в образовательном процессе: коллективная монография / под редакцией Л. В. Трубайчук. – Челябинск : ЧИПКРО, 2014. – 204 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ

П.О. Норихина

М.В. Данилова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Российское общество, по мнению ряда исследователей, в настоящий момент испытывает кризис воспитательной системы, сопровождающийся напряженностью, конфликтностью. В большей степени это проявляется у подростков, так как у них происходит смена стереотипов, изменение поведения и ценностных ориентаций [2]. Конфликтное поведение подростков с разным типом тревожности – одна из актуальных проблем в современной педагогической психологии [1].

Школа определяется как социальная среда, в которой возникает большое количество конфликтов между учениками, учащимся и педагогом, подростком и родителем, родителем и педагогом. В свою очередь, тревожность является одним из факторов конфликтного поведения.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что проблема взаимосвязи конфликтного поведения подростков с их уровнем тревожности мало изучена в практической психологии, поэтому наше исследование поможет в создании программы, которая будет направлена на формирование коммуникативных компетенций и сплоченности коллектива, а также на развитие навыков решения конфликтных ситуаций.

Цель исследования: изучение взаимосвязи конфликтного поведения подростков и уровня тревожности.

Объект исследования – конфликтное поведение подростков.

Задачи исследования:

- 1) определить, какой у подростков уровень конфликтности;
- 2) определить, какой у подростков уровень тревожности;
- 3) определить, какие способы поведения в конфликте используют подростки.

Эмпирическое исследование проводилось на базе одной из школ г. Владимира. Выборка составила 27 учащихся в возрасте 14–15 лет, из них 14 девушек и 13 юношей.

В соответствии с задачами эмпирического исследования был использован метод тестирования на основе методик: «Шкала тревожности Кондаша»; «Определение уровня конфликтности индивида» (Д.М. Рамендик); «Исследование личностной предрасположенности к конфликтному поведению К. Томаса» (адаптация Н.В. Гришиной).

Анализ результатов по методике «Шкала тревожности Кондаша» показал преобладание «нормального уровня тревожности» – 44%, «несколько повышенная» отмечается у 33% подростков, а «высокая» – у 23%. Такие уровни, как «очень высокая тревожность» и «чрезмерное спокойствие», не представлены ни у кого из испытуемых.

По методике «Определение уровня конфликтности индивида» (Д.М. Рамендик) можно сделать вывод, что «средний» уровень конфликтности преобладает у 26% испытуемых, «выше среднего» отмечен у 19%, «высокий» уровень конфликтности присутствует у 14%, «ближе к среднему» (выше «среднего» и ниже «выше среднего») отмечается у 11%, «низкий» уровень выявлен у 7%, «ближе к среднему» (ниже «среднего» и выше «ниже среднего») отмечается у 4%, а «очень низкий» уровень конфликтности не был выявлен ни у одного испытуемого.

Результаты методики К. Томаса, на определение преобладающей стратегии поведения определили 30% испытуемых с преобладающей стратегией «конкуренция», далее следует стратегия поведения «компромисс» (26%), «избегание» присутствует у 18%, стратегия поведения «сотрудничество» выявлена у 15%, «приспособление» используют 11%.

Итак, подростки, которые используют такую стратегию как избегание имеют несколько повышенный (75%) и нормальный уровень (25%) тревожности, компромисс – нормальный (50%) и несколько повышенный (50%), приспособление – ниже среднего (100%), конкуренция – высокий (50%) и несколько повышенный (50%), сотрудничество – нормальный (100%).

Можно сделать вывод, что взаимосвязь конфликтного поведения с уровнем тревожности подростков установлена частично.

Таким образом, на основе полученных результатов целесообразно проведение программы профилактики, которая направлена на формирование коммуникативных компетенций и сплоченности коллектива, а также на развитие навыков решения конфликтных ситуаций – адекватных поведенческих стратегий, с учетом уровня тревожности, для самоконтроля эмоций.

1. Гришина, Н. В. Психология конфликта: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Н. В. Гришина. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 574 с.

2. Прихожан, А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. – Москва : МОДЭК, 2013. – 304 с.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА-Я ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

А.В. Проворова

Е.М. Калинкина, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Современный подросток развивается в мире противоречий и неопределенности. Переходное состояние нашего общества сегодня способствует отклонениям в поведении и в эмоциональном личностном развитии. Девиантное поведение подростков, как форма нарушения социальных норм в настоящее время является важной психолого-педагогической проблемой в нашей стране. В таких условиях весьма актуальной задачей становится понимание причин и факторов, которые обуславливают отклонения в поведении у современных подростков.

Ключевыми понятиями нашей работы являются понятия девиантного поведения и Образа-Я. Психологи по-разному интерпретируют понятие Образа-Я. Роберт Бернс, наряду с множеством отечественных психологов, определяет Образ-Я как когнитивную составляющую Я-Концепции, в котором содержатся его представления о своей личности [1]. Понятие «девиантное поведение» было введено в России советским ученым Я.И. Гилинским. Под девиантным поведением понимается поведение, которое отклоняется от ценностей, норм, установок и ожиданий общества или социальной группы [2].

Актуальность нашего исследования определяется недостаточностью современных исследований по проблеме Образа-Я подростков, склонных к девиациям в поведении. Практическая значимость работы обусловлена необходимостью изучения данного явления на современном этапе с целью прогнозирования социально-нравственного развития подростков, а также возможностью использования результатов исследования в разработке коррекционных программ, направленных на гармонизацию поведения девиантных подростков.

Целью нашего исследования является нахождение и анализ особенностей Образа-Я современных подростков, склонных к проявлению девиаций в поведении. Объектом исследования является система представлений о себе подростков, склонных к девиантному поведению. Предметом исследования стали специфические особенности Образа-Я подростков, склонных к девиациям в поведении.

Гипотеза исследования: у подростков, склонных к девиациям в поведении Образ-Я отличается невысоким уровнем дифференцированности и низким показателем временной перспективы личности.

Задачи исследования: провести теоретический анализ научной литературы по проблеме Образа-Я подростков, склонных к девиациям в поведении; подобрать методики для исследования особенностей представлений о себе подростков, склонных к отклоняющемуся поведению; сформировать выборку испытуемых; провести сбор и анализ эмпирических данных; разработать рекомендации для учителей и родителей.

Для реализации поставленных задач и с целью проверки нашего предположения были использованы следующие методики: личностный опросник «Самовосприятие подростков» С. Хартер, стандартизированный тест-опросник «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел), тест «Кто Я?» (Кун, Макпартленд; модификация Т.В. Румянцевой).

Базой исследования стали муниципальные общеобразовательные школы Вологодского района. Участниками исследования стали обучающиеся 8–9 классов в возрасте 14-15 лет. Изначально выборка составила 79 человек, затем на основании полученных результатов методики «Склонность к отклоняющемуся поведению» нами были сформированы 2 группы испытуемых по 30 человек. В первую группу вошли подростки, проявляющие склонность к девиациям, во вторую – подростки, не демонстрирующие склонности к данному поведению.

Анализ результатов по методике «Самовосприятие подростков» показал, что существуют статистически значимые различия по шкале «Поведенческие действия». В частности, подростки, относящиеся к группе склонных к девиантному поведению, в большей степени ориентированы на преодоление общепринятых правил, у них ниже уровень самоконтроля, что соотносится с результатами методики «Склонность к отклоняющемуся поведению». Результаты методики «Кто Я?» позволяют нам сделать вывод о степени сформированности Образа-Я подростков, склонных и не склонных к девиантному поведению. При сравнении результатов двух групп испытуемых видны более высокие показатели по всем шкалам, кроме шкалы «Рефлексивное Я», в группе подростков, не склонных к девиациям в поведении. Это говорит о более высоком уровне развития Образа-Я. Анализ результатов по данной методике показал, что существуют значимые различия в Образе-Я подростков, склонных и не склонных к девиантному поведению, по шкале «Перспективное Я».

Опираясь на результаты работы, мы видим подтверждение гипотезе нашего исследования о том, что у подростков, склонных к девиантному поведению Образ-Я отличается невысоким уровнем дифференцированности и низким показателем временной перспективы личности.

1. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание : перевод с английского / Р. Бернс. – Москва : Прогресс, 1986. – 231 с.

2. Змановская, Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е. В. Змановская. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Академия, 2006. – 288 с.

АНАЛИЗ ДОМИНИРУЮЩИХ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

А.А. Пушкина

*М.В. Данилова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир*

В современном динамично развивающемся мире каждому человеку для успешного становления и развития как личности необходимо иметь такие качества, как мобильность, активность, ответственность. Все эти качества относят к лидерским способностям [1].

Лидерские качества – это совокупность психологических качеств человека, которые необходимы для успешного развития человека в обществе, умения ощущать себя и двигаться вперед [2].

Актуальность исследования определяется тем, что данные качества закладываются и воспитываются в подростковом возрасте. Именно тогда в группе, в обще-

нии с другими человек учится быть ответственным, способным направлять людей и управлять ими.

Научная новизна исследования доминирующих лидерских качеств у подростков заключается в том, что существующее преобладание конкретных качеств лидеров способствует их дальнейшему становлению в обществе, их самоопределению и самореализации. Важно выявить, какие лидерские качества развиты и ярко выражены, а какие необходимо развивать для более эффективного их использования в жизнедеятельности подростка.

Выявление доминирующих лидерских способностей подростков помогает в дальнейшей работе по формированию и развитию личности, а также определяет сильные и слабые стороны подростка, указывая на их предрасположенность к какой-либо сфере деятельности, помогает в дальнейшей профессиональной самореализации и социализации.

Цель: изучить доминирующие лидерские качества подростков.

Задачи:

- 1) проанализировать лидерские качества подростков;
- 2) выявить преобладающие лидерские качества в подростковом возрасте.

Объект исследования: лидерские качества подростков.

Исследование проводилось с использованием метода тестирования с применением методики «Я-ЛИДЕР» Е.С. Фёдоров, О.В. Ерёмин (в модификации Т.А. Мировой). Опросник позволяет оценить такие качества подростков как коммуникативные и организаторские умения, способность вести за собой и вдохновлять других, умение управлять и влиять на окружающих.

Исследование лидерских качеств проводилось на базе одной из школ г. Владимира. В качестве исследуемой группы были выбраны учащиеся в возрасте 12–13 лет в количестве 25 человек.

Результаты методики представлены в таблице:

Лидерское качество	Уровень развития (% респондентов)			
	Низкий	Средний	Достаточный	Высокий
Умение управлять собой	12%	32%	40%	16%
Осознание цели (знаю, чего хочу)	16%	20%	44%	20%
Умение решать проблемы	4%	28%	56%	12%
Наличие творческого подхода	0%	40%	48%	12%
Влияние на окружающих	12%	36%	40%	12%
Знание правил организаторской работы	8%	36%	28%	28%
Организаторские способности	12%	24%	40%	24%
Умение работать с группой	4%	20%	40%	36%

По результатам проведенной методики можно утверждать о том, что у подростков в большем проценте сильно развиты такие лидерские качества, как умение работать с группой людей (36%), знание правил организаторской работы (28%) и организаторские способности (24%). На достаточном уровне развития лидерских способностей находятся и другие качества: умения решать проблемы (56%), применение творческого подхода (48%) и осознание своих желаний и целей (44%).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подростковый возраст является сенситивным для развития лидерства. У подростков доминируют организаторские лидерские качества, а также умение решать вопросы и целенаправленность же-

лений. Однако подростковый возраст – период развития и формирования лидерства, поэтому преобладающие лидерские качества могут меняться. Именно поэтому очень важно анализировать доминантность лидерских черт личности, чтобы в дальнейшей работе с подростком знать «слабые» места и развивать их для более успешного становления личности.

1. Смекалова, Е. М. Школа лидерства : Методические рекомендации / Е. М. Смекалова – Москва : ТЦ Сфера, 2011. – 96с.

2. Тетерский, С. В. Искусство вести за собой. Тренинги и занятия по формированию у юношества социальной инициативности и лидерских качеств / под редакцией С. В. Тетерского – Москва : АРКТИ, 2007. – 96 с.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ В СИТУАЦИИ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

А.И. Саменкова

*М.В. Данилова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир*

Актуальность исследования здорового образа жизни подростков значима и необходима, так как неблагополучная семья оказывает негативное влияние как на личность ребенка, так и на отношение и ведение здорового образа жизни [1, с. 255]. Многие исследователи сходятся во мнении, что подростковый возраст является наиболее подходящим периодом для развития воли, выдержки и умения преодолевать препятствия. Формирование у подростков любви к здоровому образу жизни – важная задача не только родителей, но и государства [2, с.122].

Научная новизна исследования заключается в анализе и сравнении уровня сформированности ЗОЖ как ценности и уровня гармоничности образа жизни подростков.

Цель исследования: анализ соотношения уровня гармоничности образа жизни и отношения к ценности здоровья у подростков.

Объект исследования: особенности здорового образа жизни подростков в ситуации семейного неблагополучия.

Задачи исследования:

- 1) выявить уровень гармоничности образа жизни у школьников;
- 2) определить уровень отношения детей к ценности здоровья и здорового образа жизни;
- 3) сравнить и выявить взаимосвязь между результатами.

Методы исследования: анкетирование («Отношение детей к ценности здоровья и здорового образа жизни» Н.Ф. Лысова), тестирование («Гармоничность образа жизни школьников» Н.С. Гаркуша).

Исследование проходило на базе одной из школ г. Владимира. В исследовании приняли участие учащиеся 7 «В» класса в количестве 16 человек.

По результатам полученных данных по методике «Гармоничность образа жизни школьников», Н.С. Гаркуша, которые представлены на рис. 1, можно сделать вывод, что у большей части школьников уровень гармоничности образа жизни низкий

– 80%; у 16% школьников выявлен средний уровень; и лишь у 4% учащихся высокий уровень.

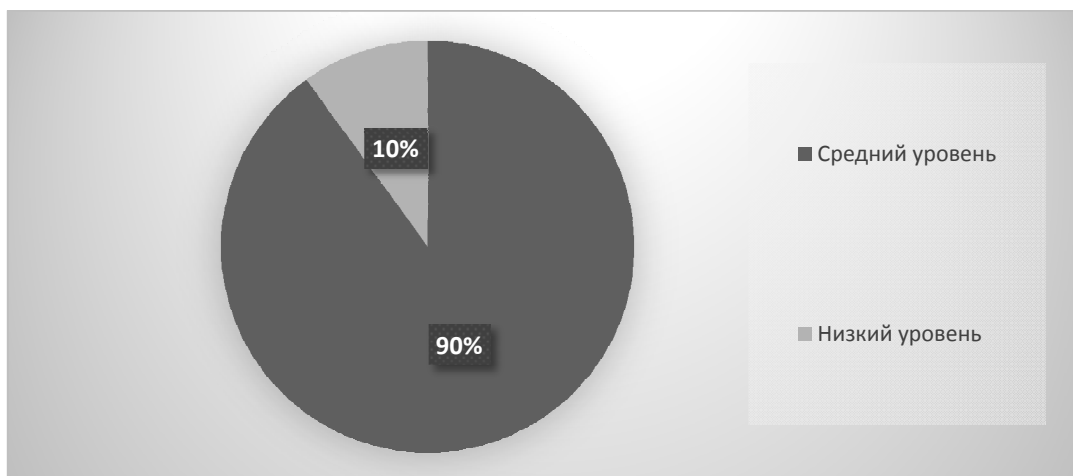

Рис. 1. Результаты по методике «Гармоничность образа жизни школьников» Н.С. Гаркуша

Анализ результатов методики Н.Ф. Лысовой «Отношение детей к ценности здоровья и здорового образа жизни», показал, что у большей части подростков выявлен средний уровень отношения к ЗОЖ – 90%; у 10% учащихся – низкий уровень; высокий уровень отношения к ценности здоровья и к ЗОЖ не выявлен.

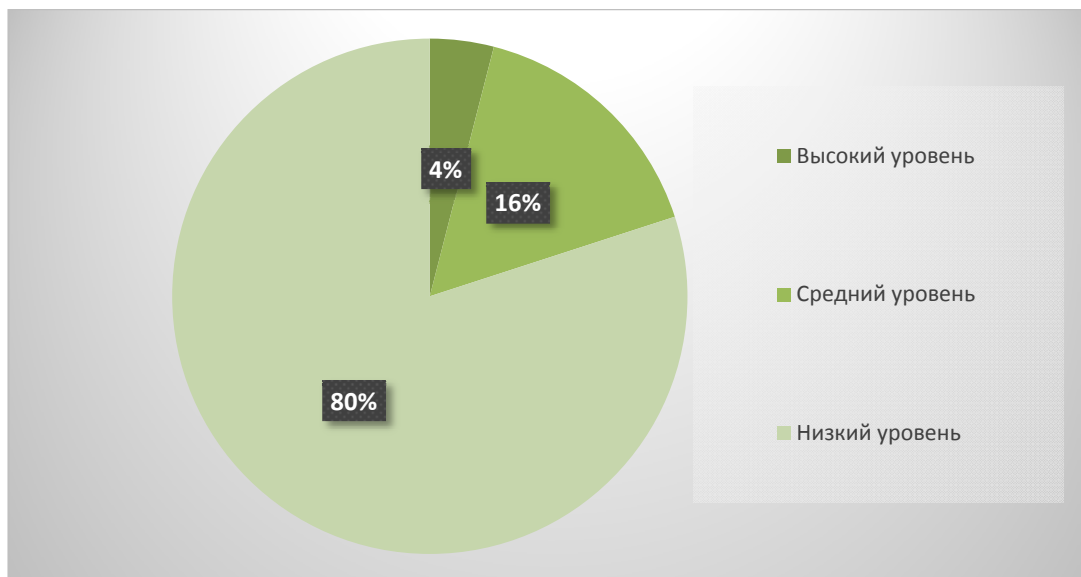

Рис. 2. Результаты по методике «Отношение к ценности здоровья и здорового образа жизни» Н.Ф. Лысова

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что у большей части подростков отсутствует понимание ценности и значимости здоровья, а также у школьников сформирован средний уровень представлений о ценности здоровья и здорового образа жизни.

Таким образом, для повышения уровня показателей проведенных методик целесообразно проведение здоровьесберегающих занятий во внеурочной деятельности и включение в учебные предметы элементов профилактического воспитания, проведение консультаций с родителями.

1. Гаркуша, Н. С. Теория, методика и организация педагогической работы : монография / Ж. Э. Байрачная, Н. С. Гаркуша, Е. В. Демидова. – Новосибирск : СИБПРИНТ, 2010. – 246 с.

2. Возрастная анатомия, физиология и школьная гигиена : учебное пособие / Н. Ф. Лысова, Р. И. Айзман, Я. Л. Завьялова, В. М. Ширшова. – Новосибирск : Сибирское университетское издательство, 2010. – 398 с.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ В УЧЕБНОЙ СИТУАЦИИ

А.А. Серякова

*Т.Г. Бобченко, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир*

Исследование стрессоустойчивости современных подростков в учебных ситуациях является актуальным, так как с изменением системы образования появляются новые факторы, способствующие возникновению стресса у учащихся в образовательных учреждениях, что влияет на их личностное развитие, межличностные отношения и освоение образовательных программ [1].

Научная новизна исследования состоит в разработке программы формирования стрессоустойчивости младших подростков как интегративного качества личности в учебных ситуациях.

Цель исследования: выявить условия формирования стрессоустойчивости подростков в учебных ситуациях в общеобразовательной школе, создаваемые в психолого-педагогической деятельности.

Объект исследования – стрессоустойчивость, как интегративное качество личности. Предмет исследования – стрессоустойчивость учащихся младшего подросткового возраста в учебных ситуациях в средней общеобразовательной школе.

Задачи исследования: 1) определить ситуации, порождающие учебный стресс младших подростков; 2) выявить стрессоустойчивых и нестрессоустойчивых учащихся, их личностные качества, способы совладающего поведения; 3) определить формы и методы психолого-педагогической работы по формированию у них стрессоустойчивости.

Методы исследования: 1) методы сбора эмпирических данных: анкетирование (анкета «Учебный стресс подростков», разработанная автором тезисов), тестирование (опросник «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях», разработанный Т.Л. Крюковой, опросник 14-PF Р. Кеттелла); 2) методы обработки результатов: качественный и количественный анализ, методы математической статистики

Нами получены следующие результаты. По результатам анкеты «Учебный стресс подростков» установлены стрессовые для подростков учебные ситуации: слишком строгие учителя – 82%; ожидание оценки за собственную работу – 81%;

высокая загруженность учащихся после уроков домашними заданиями – 71%. Они используют следующие способы, чтобы справиться со стрессом: пытаются успокоиться, расслабиться и всё успеть сделать в положенные сроки – 48%; пытаются отвлечься – 21%, нервничают, злятся, закрываются – 6%; не предпринимают никаких действий – 24% подростков. Таким образом, многим учащимся трудно найти эффективные способы справиться со стрессом.

По результатам методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» установлено, что 1) используют стратегию избегания 41% испытуемых, которые ориентированы на избегание решения трудной ситуации и не могут отвлекаться на другие занятия в стрессовой ситуации; 2) проблемно-ориентированный копинг используют всего 15% испытуемых.

По результатам опросника 14-PF (HSPQ), учитывая совокупность выявленных у учащихся качеств, которые типичны для нестрессоустойчивых подростков, установлено, что 59% подростков являются нестрессоустойчивыми и 41% учащихся являются стрессоустойчивыми. Нестрессоустойчивым подросткам присущи повышенная требовательность к себе, импульсивность, тревожность, отчужденность, чувствительность, возбудимость.

Для формирования стрессоустойчивости подростков мы разработали программу тренинговых занятий для нестрессоустойчивых подростков. Цель программы: сформировать стрессоустойчивость подростков в учебных ситуациях. Форма работы – тренинговые занятия. Методы тренинговых занятий: мини-лекция, групповое интервью, мозговой штурм, ролевая игра, проективное рисование, визуализация. Программа включает в себя формирование знаний, умений и качеств личности, которые способствуют становлению стрессоустойчивости. Программа формирует: 1) знания о понятиях стресс, стрессоустойчивость, о способах совладания со стрессом; о способах конструктивного взаимодействия в коллективе сверстников; 2) умения (действия): формирование навыка замены негативных мыслей на позитивные; формирование навыков саморегуляции поведения (умение планировать свои действия на неделю, применять медитативные техники, техники визуализации, выбирать конструктивные стратегии в конфликтной ситуации); 3) качества личности: уверенность, оптимистичность, целеустремленность, эмоциональность, сдержанность, коммуникабельность, ответственность.

В настоящее время программы проходит апробацию.

Выводы: 1) нами определены ситуации, порождающие учебный стресс младших подростков: строгие учителя, ожидания оценки, загруженность домашними заданиями; 2) выявлены стрессоустойчивые (41%) и нестрессоустойчивые (59%) учащиеся, их личностные качества, а также способы совпадающего поведения; 3) определены формы и методы психолого-педагогической работы по формированию стрессоустойчивости младших подростков как интегративного качества личности.

1. Анн, Л. Ф. Психологический тренинг с подростками / Л. Ф. Анн. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 271 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПОДРОСТКОВ В СТРЕССОВОЙ СИТУАЦИИ

В.Ю. Сущевская

М.В. Данилова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Актуальность темы обусловлена тем, что подростковый возраст очень импульсивен, сложен, неоднозначен и эмоционален. Эти характеристики могут стать причинами стресса, который имеет свои последствия. Следовательно, становится важным не только вовремя диагностировать появление стресса, но и уметь его преодолевать, что связано с выбранными копинг-стратегиями. Копинг-стратегия – это психологическое преодоление или совладание, подразумевающее разрешение или смягчение стрессового состояния, возникшего под влиянием сильных воздействий на организм [2].

В совокупности все явления, происходящие в организме подростка, касающиеся не только физиологического плана, но и общения со сверстниками и взрослыми, трудностями в учебной деятельности, могут стать элементами возникновения стрессовой ситуации [1].

Научная новизна заключается в том, что данное исследование, которое включает сочетание представленных методик, поможет разработать программу, направленную на уменьшение проявлений стресса в жизнедеятельности подростков, и выработки навыков, копингов по их устранению или правильному выбору алгоритма решений.

Цель исследования – анализ копинг-стратегий подростков в стрессовой ситуации, определение уровня стресса и стрессового состояния.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать выбор подростками копинг-стратегий в стрессовой ситуации и доминирующих копингов;
- 2) определить уровень стресса;
- 3) провести анализ уровня стрессового состояния подростков.

Объект исследования – ситуация стресса подростков.

Методы исследования: тестирование с помощью методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS» С. Норман; копинг-теста «Опросник о способах копинга», «WCQ» Р. Лазарус, С. Фолкман; методики «Шкала психологического стресса PSM-25» Лемур-Тесье-Филлион; методики «Диагностика состояния стресса» К. Шрайнер.

Исследование проводилось в одной из школ г. Владимира. Выборка включает учащихся в возрасте от 14–15 лет, в количестве 25 человек, из них 11 девушек и 14 юношей.

По методике «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS» были получены следующие результаты:

- 1) преобладающей копинг-стратегией является копинг, ориентированный на решение задач – 48%: человек пытается выйти из сложившейся ситуации путем поиска информации;
- 2) копинг, ориентированный на эмоции – 36%: мысли и действия, которые имеют своей целью снизить физическое или психологическое влияние стресса;
- 3) копинг, ориентированный на избегание – 28%.

По методике «Способы совладающего поведения, WCQ» результаты следующие: преобладающим способом совладания является – копинг-избегание – 36%; самоконтроль – 28%; положительная переоценка – 16%.

По методике «Шкала психологического стресса PSM-25» представлены результаты:

1) преобладающим уровнем стресса является средний уровень (52%): в целом личность не подвержена сильному влиянию факторов, которые дезадаптируют ее, но иногда может выйти из ситуации самоконтроля;

2) высокий уровень стресса имеют (28%), он характеризуется состоянием дезадаптации и психического дискомфорта;

3) низкий уровень стресса (20%): показатель того, что личность находится в состоянии психологической адаптированности к различным нагрузкам.

По методике «Диагностика состояния стресса» определилось: низкий уровень стрессового состояния (40%): в стрессовой ситуации ведут себя сдержанно, не раздражаются; средний уровень стрессового состояния (36%): не всегда умеют правильно себя вести в ситуации стресса; высокий уровень стрессового состояния имеют (24%) испытуемых; он характеризуется тем, что личность переутомлена, теряет контроль в стрессовой ситуации.

Таким образом, результаты представленных методик учитывают у подростков: доминирующие копинг-стратегии в ситуации стресса, а также уровни стресса и стрессового состояния. Эти данные необходимы в создании комплексной программы по формированию активных копинг-стратегий подростков в ситуации стресса. Она направлена на всех подростков, но индивидуальные занятия предусматриваются для тех испытуемых, которые имеют высокий уровень стресса и стрессового состояния, а также тех, кто в подобных ситуациях выбирает пассивную копинг-стратегию. Программа включает упражнения и другие активные формы работы с подростками, направленные на создание релаксационной атмосферы и выработки навыка самоконтроля, и стрессоустойчивости.

1. Бильданова, В. Р. Психология стресса и методы его профилактики : учебно-методическое пособие / В. Р. Бильданова, Г. К. Бисерова, Г. Р. Шагивалеева. – Елабуга : ЕИ КФУ, 2015. – 142 с.

2. Станибула, С. А. Копинг-стратегии: развитие в онтогенезе / С. А. Станибула // Развитие личности. – 2017. – № 3. – С. 195–204.

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

А.А. Тюлюзина

Т.К. Мухина, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Проблема изучения интернет-зависимости в подростковом возрасте является актуальной в современной психологии. Связано это с тем, что из-за интернет-зависимости у подростков может появиться ряд психологических проблем: агрессивное поведение; конфликты с родителями и сверстниками; депрессия; замена реального мира на виртуальный мир; проблемы с адаптацией в обществе; проблемы с контролем времени, проведенном в интернете и др. [1].

Научная новизна нашего исследования заключается в изучении уровня интернет-зависимости у современных подростков, обучающихся в Лицее-интернате.

Цель эмпирического исследования заключается в изучении уровня интернет-зависимости в подростковом возрасте.

В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) определить склонность подростков к интернет-зависимости;
- 2) определить уровень интернет-зависимости у современных подростков;
- 3) проанализировать и интерпретировать полученные результаты.

Объект исследования: интернет-зависимость у современных подростков.

Эмпирическое исследование проводилось на базе МБОУ «Лицей-интернат № 1» г. Владимира с учащимися 8 класса в возрасте 14–15 лет в количестве 30 человек, среди которых 13 девушек и 17 юношей.

В соответствии с задачами и целью эмпирического исследования были использованы следующие методики:

- 1) тест Кимберли-Янг на интернет-зависимость;
- 2) скрининговая диагностика компьютерной зависимости по методике Л.Н. Юрьевой и Т.Ю. Больбот;
- 3) «Личностный опросник 14PF» Р. Кеттелла.

На первом этапе испытуемым был предоставлен тест К. Янг на интернет-зависимость. Полученные результаты представлено на рис. 1. У 17% опрошенных – нет интернет зависимости, у 73% – проблемы с чрезмерным использованием интернета, у 10% – выявлена интернет-зависимость.

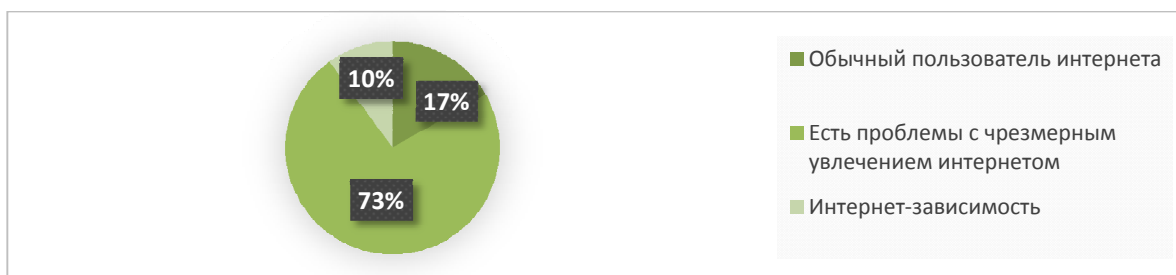

Рис.1. Результаты диагностики по методике К. Янг «Тест интернет-зависимости»

На втором этапе испытуемым была предложена скрининговая диагностика компьютерной зависимости по методике Л.Н. Юрьевой и Т.Ю. Больбот. Результаты представлены на рис. 2. Результаты представлены на рис. 2. У 10% опрошенных нет риска развития зависимости от интернета, у 63% – стадия увлечения интернетом, у 27% первая стадия интернет-зависимости.

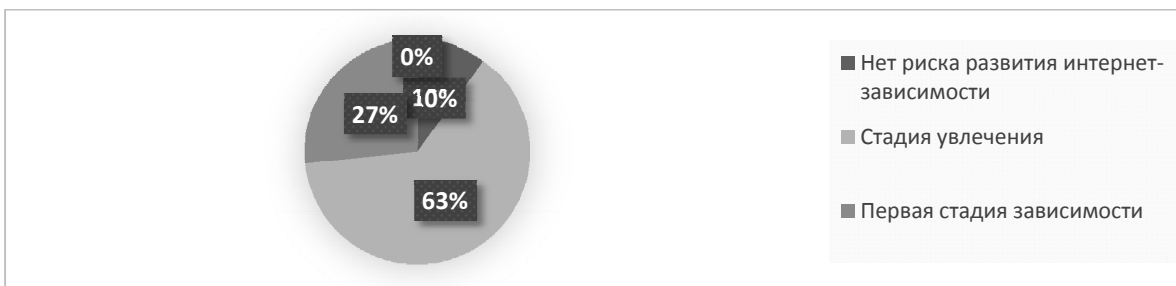

Рис. 2. Результаты скрининговой диагностики Л.Н. Юрьевой и Т.Ю. Больбот

На третьем этапе для определения личностных особенностей подростков с интернет-зависимостью был предложен «Личностный опросник 14PF» Р. Кеттела. Опросник состоит из 14 шкал. Результаты представлены на рис. 3.

Большая разница наблюдается по шкалам Н (застенчивость-авантюризм); О (самоуверенность-склонность к чувству вины); Q3 (степень самоконтроля); Q4 (степень внутреннего напряжения).

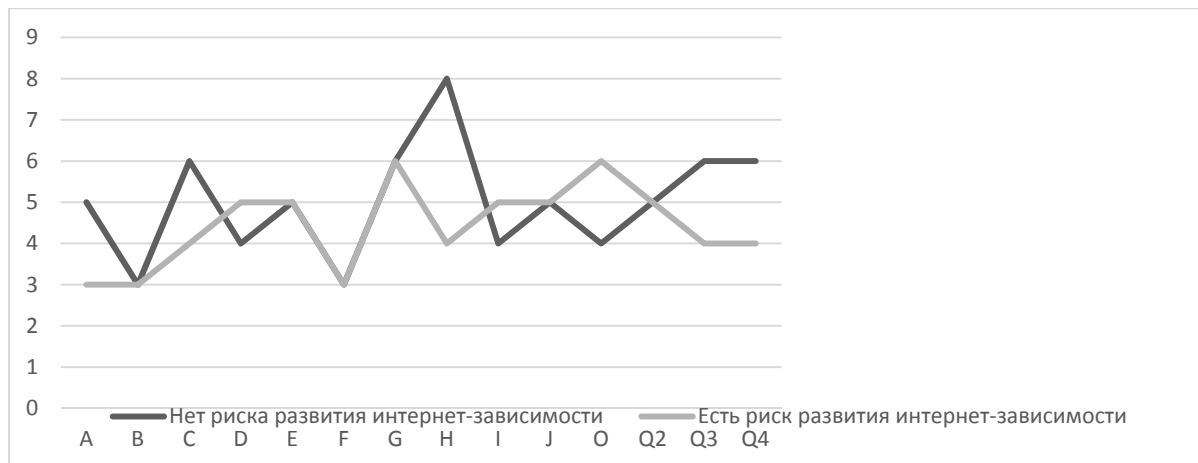

Рис. 3. Результаты «Личностного опросника 14PF» Р. Кеттела

Выводы: большинство современных подростков склонны к интернет-зависимости. Личностные особенности интернет-зависимых учащихся, обучающихся в условиях интерната отличаются обособленностью, скептицизмом, изменчивостью в поведении, раздражительностью, также – низкой самооценкой и низким волевым контролем. Именно поэтому необходимо как можно раньше выявлять интернет-зависимых подростков и проводить с ними профилактические мероприятия для предотвращения развития у них интернет-зависимости.

1. Репина, М. А. Проблема интернет-зависимости среди подростков / М. А. Репина, А. Ф. Федоров / Молодой ученый. – 2014. – № 20 (79). – С. 662–664.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

И.Е. Хапова

*Н.В. Носова, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Одной из приоритетных целей начального образования является формирование у младших школьников универсальных учебных действий. Среди всех универсальных учебных действий следует особое внимание акцентировать на формирование познавательных универсальных учебных действий, которые связаны с формированием умений, навыков и компетенций, направленных на развитие интеллектуального уровня учащихся в любой предметной области, которая определяется программой начального общего образования.

Познавательные универсальные учебные действия – это система способов познания окружающего мира, построение самостоятельного процесса поиска, исследования и совокупность операций по обработке, систематизации, обобщению и использованию полученной информации [1]. Познавательные УУД включают в себя общеучебные, знаково-символические, логические действия и действия постановки и решения проблем. Для успешного обучения в начальной школе должны быть сформированы все вышеперечисленные составляющие.

Целью нашего исследования является выявить, а также обосновать эффективность условий формирования познавательных УУД у младших школьников.

Объект исследования – познавательные УУД у младших школьников. Предмет исследования – специально разработанная психолого-педагогическая программа как условие формирования познавательных универсальных учебных действий у младших школьников.

Задачами исследования являются: 1) изучить теоретические подходы к проблеме формирования познавательных УУД у младших школьников; 2) определить состав контрольной и экспериментальной групп; 3) изучить уровень сформированности познавательных УУД у младших школьников; 4) разработать и апробировать психолого-педагогическую программу занятий, направленных на познавательные УУД у младших школьников; 5) разработать практические рекомендации для педагогов образовательной организации.

В качестве гипотезы мы выдвинули предложение о том, что специально разработанная психолого-педагогическая программа может выступать эффективным условием формирования познавательных УУД у младших школьников.

Исследование проводилось в октябре 2020 года на базе МОУ «СОШ № 3» г. Вологды. Выборку составляли 210 обучающихся первых классов. Средний возраст обучающихся – 7 лет. В качестве диагностического инструментария в нашем исследовании мы использовали: методику изучения словесно-логического мышления Э.Ф. Замбацявичене; тест Равена (в модификации Л.А. Ясюковой) и методика «Кодирование» (11 субтест теста Векслера в версии А.Ю. Панасюка, 1976).

На первом этапе исследования нами была проведена первичная диагностика уровня сформированности компонентов познавательных УУД у обучающихся. Было выявлено, что среди обучающихся первых классов достаточно большой процент детей со средним и низким уровнем сформированности познавательных универсальных учебных действий, а именно: 9,5% обучающихся высокий уровень словесно-логического мышления, 58,1% имеет средний уровень и у 32,4% низкий уровень (по методике изучения словесно – логического мышления Э.Ф. Замбацявичене). У 67,2% высокий уровень сформированности действий кодирования. Средний уровень был выявлен у 25,2% обучающихся, а у 7,6% детей низкий уровень (методика «Кодирование»). 9% обучающихся имеет высокий уровень сформированности визуального мышления, средний уровень у 58% и 33% имеют низкий уровень («Тест Равена»). Данные результаты могут говорить о несформированности познавательных УУД или же о низком уровне их развития.

На следующем этапе при помощи таблицы случайных чисел данные обучающиеся были поделены на 2 подгруппы: экспериментальную и контрольную. Эксперимент проходил по 4-му плану Д. Кэмпбелла. Была разработана и реализована психолого-педагогическая программа, направленная на формирование познавательных УУД у младших школьников в экспериментальной группе. Программа была расчи-

тана на 17 групповых занятий продолжительностью 40 минут, которые проводились 2 раза в неделю.

По окончании реализации программы был проведен повторный замер в экспериментальной и контрольной группах с помощью подобранного ранее диагностического инструментария. По итогам математико-статистической обработки данных повторного диагностического замера можно констатировать, что у учащихся экспериментальной группы уровень сформированности познавательных УУД стал существенно выше, нежели в контрольной группе. Также при помощи Т-критерия Вилкоксона мы оценили достоверность сдвига показателей УУД в экспериментальной группе. Математико-статистический анализ при помощи Т-критерия Вилконса показал значимость сдвига в сторону увеличения большинства показателей.

Всё это позволило сделать вывод о том, что специально разработанная психолого-педагогическая программа может выступать эффективным условием формирования познавательных УУД у младших школьников.

1. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская [и др.]. – Москва : Просвещение, 2008. – 162 с.

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Н.В. Холикова

Л.А. Дубровина, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

В подростковом возрасте часто возникают конфликты, так как данный возраст крайне не устойчив, характеризуется частой агрессией, вспыльчивостью, отсутствием находить конструктивные способы реагирования на проблемы в общении со сверстниками. Поведение в конфликтных ситуациях является актуальной проблемой для подрастающего поколения. Многие подростки с трудом управляют своими поведенческими реакциями, что может привести к негативному результату. Умение вести себя в межличностном конфликте конструктивно, необходимо в современном обществе, это не только показатель развития личности, но и развитие общества в целом [1].

Объект исследования: межличностные конфликты у подростков.

Предмет исследования: социально-психологическая профилактика межличностных конфликтов в подростковом возрасте.

Цель исследования: выявить связь между стратегией поведения в конфликтной ситуации и уровнем конфликтности у подростков.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать подходы к изучению межличностных конфликтов;
- 2) выделить причины и факторы межличностных конфликтов в подростковом возрасте;
- 3) изучить стратегии поведения в конфликтной ситуации подростков.

В нашем исследовании использовались следующие методики: В.И. Андреев «Уровень конфликтности личности», методика на межличностные отношения Т. Лири, опросник К. Томаса «Стратегии поведения в конфликтной ситуации».

На начальном этапе была проведена методика В.И. Андреева «Уровень конфликтности личности» для выявления уровня конфликтности учащихся. Полученные результаты указаны на рис. 1.

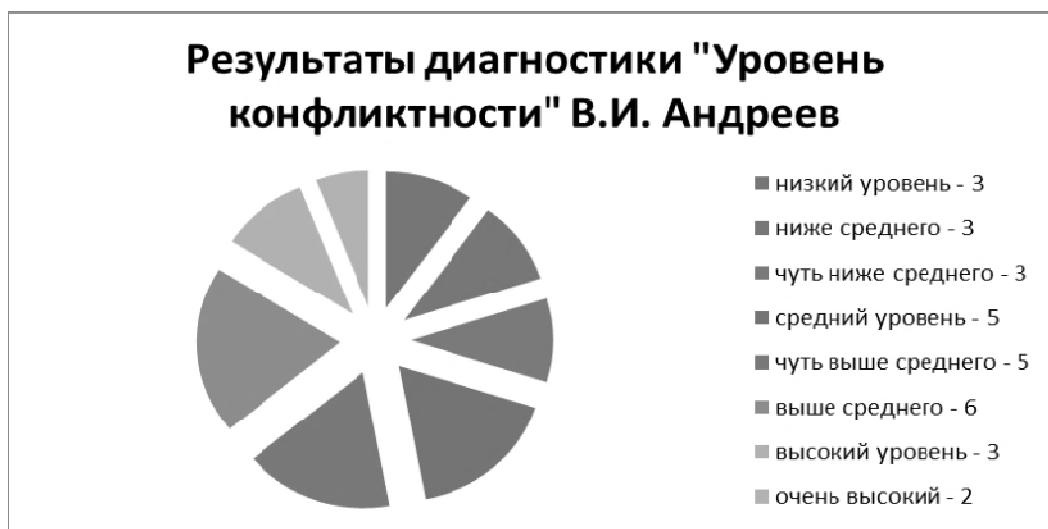

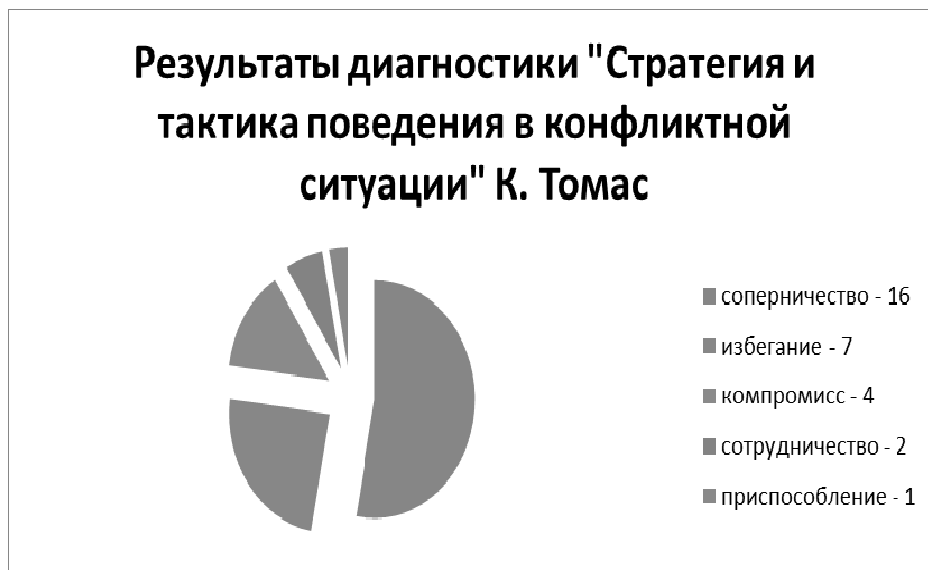
Рис. 1. Результаты по методике «Уровень конфликтности» В.И. Андреев

Вторым этапом нашего исследования, было проведение методики на межличностные отношения, Т. Лири. Полученные результаты указаны на рис. 2.

Рис. 2. Результаты по методике межличностных отношений Т. Лири

На третьем этапе была проведена методика К. Томаса «Стратегии поведения в конфликтной ситуации». Целью методики является выявления определенных стратегий поведения в конфликте. Результаты указаны на рис. 3.

Рис. 3. Результаты по методике «Стратегии поведения в конфликтной ситуации» К. Томаса

В результате нашего эмпирического исследования было установлено, что у большинства подростков, преобладает соперническая стратегия поведения в конфликтной ситуации. В группе же прослеживается властно лидирующая атмосфера, уровень конфликтности при этом выше среднего, в классах наблюдаются частые конфликты.

1. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 544 с.

НАУКА ГЛАЗАМИ КУРСАНТОВ 1 КУРСА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Н.В. Цуркан

Т.В. Корнилова, научный руководитель

Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Одним из актуальных направлений Концепции развития Уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция), является повышение эффективности управления уголовно-исполнительной системой Российской Федерации, использование инновационных разработок и научного потенциала. Основным моментом, касающимся реализации Концепции, является активное использование научного потенциала ведомственных образовательных организаций высшего и дополнительного профессионального образования.

Так, чем раньше будет положено начало в подготовке курсантов к участию в научных мероприятиях, тем выше будет стремление обучающихся к исследованию

актуальных научно-практических проблем после окончания образовательной организации с перспективой поступления в адъюнктуру для подготовки диссертационных исследований.

На базе ВИПЭ ФСИН России было проведено исследование с использованием авторской анкеты, направленное на выявление отношения курсантов к научно-исследовательской деятельности, организуемой в институте.

В анкетировании приняли участие 38 курсантов 1 курса психологического ВИПЭ ФСИН России.

Среди результатов, полученных в ходе исследования, отметим следующие основные моменты:

1) наиболее знакомой формой работы для курсантов является написание рефератов и участие в олимпиадах по предметным областям.

2) курсанты хотели бы принимать участие в научно-исследовательской деятельности, но в основном на старших курсах, в связи со служебной занятостью.

3) курсанты психологического факультета хотели бы осуществлять свою научную деятельность в сферах таких учебных дисциплин, как «Общая психология», «Возрастная психология» и «Клиническая психология» и «Педагогика».

4) респонденты считают, что участие в научно-исследовательской деятельности позволит им получить более глубокие теоретические и практические знания по отдельным дисциплинам с дальнейшим личностным развитием.

5) при уточнении возможных способов повышения мотивации курсанты отметили, что им хотелось бы получать различные поощрения за участие в научно-исследовательской деятельности.

6) при ответе на вопрос о конкретных направлениях научно-исследовательской деятельности курсанты сообщили, что хотели бы принимать участие в научных кафедральных кружках, а также в работе исследовательских групп.

Среди пожеланий, предложений, направленных на совершенствование организации научно-исследовательской работы в институте, курсантами первого курса были отмечены следующие:

- легкость и доступность в участии в научно-исследовательской деятельности;
- активизирование научно-исследовательской работы на кафедрах;
- выделение дополнительного времени специально для занятий научно-исследовательской деятельностью.

Таким образом, обобщив результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Курсантов к научно-исследовательской работе (в т.ч. ознакомительно, в качестве участников мероприятий) необходимо начинать привлекать с первого курса для их более активного включения в научно-исследовательскую деятельность к старшим курсам.

2. Необходимо выделить дополнительное время для курсантов, желающих принимать активное участие в научно-исследовательской деятельности, но предусмотреть необходимый результат за использованное время.

3. Необходимо совершенствовать просвещение о деятельности работы научных кружков на факультетах, т.к. зачастую курсанты не понимают, в чем заключается конкретная цель кружка.

4. Осуществлять активную пропаганду, как профессорско-преподавательскому составу, так и курсантам, состоящим в научном обществе обучающихся.

5. Оформлять наглядную агитацию в виде стендов на факультетах, где будет указана информация о реализуемых направлениях на той или иной кафедре с указанием всех данных руководителей научных кружков.

6. Использовать интернет-ресурсы для проведения агитационной деятельности.

Таким образом, стоит выявлять способных к научно-исследовательской деятельности курсантов и их желания посредством проведения разработанной анкеты. Обращать внимание на пожелания и предложения по совершенствованию научно-исследовательской деятельности как курсантами младших курсов, так и старшекурсниками.

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 г. : утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902241566> (дата обращения: 03.02.2021). – Текст : электронный.

СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ЛИДЕРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Д.А. Якунов

*О.В. Смирнова, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Череповецкий государственный университет
г. Череповец*

От выпускника вуза современное общество, работодатели ожидают социальной активности, умения проявить лидерские качества.

Исследователи проблем лидерства студентов (П.А. Беляева, Н.Е. Жданова, А.Б. Иванова, Р.И. Котрухова и др.) считают, что наилучшее раскрытие лидерского потенциала возможно именно в студенческом возрасте и отмечают, что важным компонентом лидерского потенциала является мотивационный [1]. Попытки изучить и представить иерархию мотивов лидерства студентов делаются в работах Е.А. Тягуновой [2]. Однако для разработки модели воспитательной системы вуза, для понимания механизмов формирования лидерских качеств у студентов важна более детальная характеристика социально-психологических установок у студентов с разным уровнем лидерского потенциала.

Цель: выявить психологические особенности социально-психологических установок студентов с разным уровнем лидерского потенциала.

В эмпирическом исследовании приняли участие 70 студентов, состоящих в различных студенческих объединениях Череповецкого государственного университета.

Прежде всего, мы выявили группы студентов с различным уровнем лидерского потенциала. На основе результатов методики «Оценка лидерского потенциала» (Е.С. Жариков, Е.Л. Крушельницкий) и метода экспертной оценки было установлено, что 19% испытуемых имеют низкий уровень, 40% – средний уровень и 41% – высокий уровень лидерского потенциала.

В дальнейшем мы провели диагностику социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере у студентов выделенных групп, используя методику О.Ф. Потёмкиной. Нас интересовали доминирующие социально-психологические установки, т.е. с высоким уровнем выраженности (7–10 баллов) – их количественная (у каждого человека может быть несколько доминирующих установок) и качественная характеристика.

Наибольшее количество доминирующих социально-психологических установок (48%) имеют студенты со средним уровнем лидерского потенциала, их мотивационно-потребностная сфера более сложная и разнообразная. Для студентов с высоким уровнем лидерского потенциала характерно 39% доминирующих социально-психологических установок от общего их количества у испытуемых.

Наименьшее их количество (13%) было выявлено у студентов с низким уровнем лидерского потенциала. Для них чаще всего характерна одна или две установки, которых им достаточно для поддержания достаточного уровня мотивации. По этой причине студентов данной группы сложнее мотивировать к социально-активной деятельности, которая их установкам не соответствует.

Дадим качественную характеристику доминирующих социально-психологических установок студентов с разным уровнем лидерского потенциала. Удельный вес (%) доминирующих социально психологических установок студентов с разным уровнем лидерского потенциала, представлен в таблице:

Доминирующие социально-психологические установки	Уровень лидерского потенциала		
	Высокий	Средний	Низкий
Процесс	21,80	20,40	22,22
Труд	11,54	14,29	7,41
Результат	11,54	15,30	22,22
Свобода	29,49	22,46	29,63
Альтруизм	15,38	16,33	11,11
Власть	6,41	5,10	0,00
Эгоизм	1,28	2,04	7,41
Деньги	2,56	4,08	0,00

Как видно из таблицы, в качестве доминирующих у студентов всех выделенных групп выступают ориентация на свободу, установка на процесс. Довольно значима (особенно для студентов с низким и средним уровнем лидерского потенциала) установка на результат. А для студентов с высоким и средним уровнем лидерского потенциала в качестве доминирующей нередко выступает установка на альтруизм.

Результаты статистической обработки данных при помощи ϕ^* показали существование статистически значимых различий:

– между студентами с низким и средним уровнем лидерского потенциала по установке на труд ($\phi^* = 2,276$ при $p < 0,05$) и по установке на альтруизм ($\phi^* = 2,116$ при $p < 0,05$);

- между студентами с высоким и средним уровнем лидерского потенциала по установке на результат ($\phi^* = 1,744$ при $p < 0,05$).

Полученные данные позволили расширить представление о личностных характеристиках студентов – представителей различных студенческих объединений и на этой основе разработать конкретный план работы по развитию лидерских качеств у студентов.

1. Котрухова Р. И. Эффективное лидерство и развитие лидерского потенциала современной молодежи / Р. И. Котрухова – Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 14. – С. 54–58.

2. Тягунова Е. А. Мотивация лидерства : монография / Е. А. Тягунова. – Ростов на Дону : ГБОУ ДПО РО и ППРО, 2012. –199 с.

Секция «ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ МНОГООБРАЗИЯ»

ОБУЧЕНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ ПРЕДМЕТНЫМ ДЕЙСТВИЯМ

Д.Э. Багдасарова

О.В. Мамонько, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка
г. Минск

Категория детей с тяжелыми множественными нарушениями нуждается в комплексной помощи в развитии и овладении элементарными игровыми, трудовыми, социально-бытовыми навыками. Уровень, темп, характер овладения данными навыками у каждого ребенка индивидуален. Именно по причине несхожести уровня развития, который зависит от структуры нарушения, каждый ребенок нуждается в осуществлении индивидуального подхода. Качественный индивидуальный подход может быть осуществлен только в случае проведения точной и комплексной диагностики. Данная диагностика проводится учителями-дефектологами, после чего на основе выявленных результатов и образовательной программы определяется образовательный маршрут развития индивидуально каждого ребенка. Подобная диагностика определяет уже сформировавшиеся и закрепившиеся знания и умения детей, а также и резервные возможности организма ребенка.

Актуальность исследования заключается в определении значения диагностической основы в последующем развитии ребенка с тяжелыми множественными нарушениями. Это является отправной точкой в определении индивидуального образовательного маршрута каждого ребенка. Нами была проведена диагностика состояния предметной-практической деятельности воспитанников второй средней группы одного из Минских центров коррекционно-развивающего обучения и реабилитации.

Целью исследования являлось определение предметно-практических навыков, которые являются предвестниками развития будущих игровых и элементарных трудовых навыков.

Были выделены следующие задачи исследования:

- 1) определение уровня сформированности предметных навыков детей дошкольного возраста с тяжелыми множественными нарушениями;
- 2) определение влияния развития двигательных навыков на скорость становления предметных действий.

Объектом изучения является уровень развития предметно-практической деятельности.

Методы исследования: анализ теоретической базы по теме исследования; наблюдение за свободной деятельностью детей; тестирование предметной деятельности по специально разработанной методике.

Выбранная группа детей состояла из 8 воспитанников 5–6 лет, которые на момент диагностики осваивали образовательную область «Игра». Диагностируя предметные действия детей с тяжелыми множественными нарушениями 5–6 лет, мы диагностируем уже определенный уровень сформировавшихся умений, которые были

усвоены воспитанниками в рамках образовательной области «Предметная деятельность».

Фиксация результатов происходила в балльной системе оценивания каждого диагностического критерия. Критерии были отражены в разработанной методике диагностики предметной деятельности, в основу которой легли методики изучения игровой и предметной деятельности различных авторов.

Обобщая полученные результаты можно сделать следующие выводы. Безусловно, на скорость и характер развития предметной деятельности влияет уровень сформированности навыков мелкой моторики. К навыкам мелкой моторики можно отнести умение захватывать, удерживать, перемещать и отпускать предметы разными видами захватов.

Уровень сформированности навыков мелкой моторики напрямую зависит от наличия нарушений в развитии двигательной сферы. Наличие или отсутствие нарушений двигательной сферы характеризуют скорость овладения предметными манипуляциями. Однако имеющиеся двигательные нарушения могут быть как с повышенным тонусом в мышцах (гипертонус), так и с пониженным (гипотонус). Наличие гипертонуса будет говорить о том, что ребенок будет способен удерживать предметы, перемещать их в пространстве, а значит и изучать удерживая самостоятельно в руках. Наличие гипотонуса будет свидетельствовать о невозможности без организованной помощи удержать предмет, а, значит, и невозможностью его изучить.

При организации специальной помощи, учитываются индивидуальные особенности каждого ребенка. Учет индивидуальных особенностей позволяет добиться наилучшего результата в овладении знаниями и умениями, которые связаны с назначениями предметов. При отсутствии организации качественной помощи возникают трудности, которые отражаются на скорости, характере сформированности игровых навыков, элементарных трудовых навыков, навыков самообслуживания.

Таким образом, эффективность процесса овладения предметно-практической деятельностью дошкольниками с тяжелыми множественными нарушениями зависит от специально созданных педагогических условий. Одним из таких условий является диагностическая основа образовательного и коррекционно-развивающего процесса.

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В КОРЕКЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С УЧАЩИМИСЯ

Е.О. Бирючинских, Д.А. Конецкая
Н.В. Крюковская, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
г. Гродно

Одной из важных задач обучения в школе является усвоение базовых школьных навыков чтения, письма и счета, которые представляют собой основу формирования всей последующей системы знаний, умений и навыков. Несформированность чтения является причиной появления трудностей в процессе обучения. Для организации коррекционно-педагогической работы с учащимися по формированию навыка чтения необходимо знать его структуру и причины, которые приводят к трудностям его формирования, что обуславливает появление дислексии.

Цель исследования – проанализировать использование нейропсихологического подхода в коррекционно-педагогической работе с учащимися по формированию навыка чтения.

В процессе исследования нами были использованы теоретические методы: анализ и синтез литературы по изучаемой проблеме.

Чтение представляет собой один из важнейших видов речевой деятельности, тесно связанный как с произношением, так и с пониманием речи. Нейропсихологическая структура чтения включает в себя следующие компоненты: сенсомоторный и семантический [2]. Для осуществления сенсомоторного уровня необходима сохранность взаимосвязанных звеньев: звуко-буквенный анализ; сохранение полученных данных; смысловые предположения, образующиеся в основе данной информации; сравнение, т.е. контроль образующихся гипотез с данным использованным материалом. Сенсомоторный уровень гарантирует как бы «технику» чтения – темп восприятия и также его точность. При формировании чтения у ребенка зрительное восприятие буквенных знаков – отдельно или в слове – сопровождается проговариванием вслух, т.е. переводом зрительной лексемы в ее фонетический и кинестетический аналог. Четкое, точное понимание – главное требование верного осмысления читаемого.

Одним из подходов, обеспечивающих успешность устранения затруднений чтения у учащихся на I ступени общего среднего образования, является нейропсихологический подход. А.Р. Лурия выделяет три основных функциональных блока мозга, участие которых необходимо для любого вида психической деятельности человека, в том числе и чтения: блок, обеспечивающий регуляцию тонуса и бодрствования, блок получения, переработки и хранения информации, поступающей из внешнего мира, блок программирования, регуляции и контроля психической деятельности.

Эффективность использования нейропсихологического подхода обеспечивается проведением системной диагностики и определением на основе анализа ее результатов несформированности функциональных блоков мозга. В зависимости от трудностей использования конкретного блока создаются соответствующие условия и разрабатываются упражнения.

Чтение рассматривается как сложная функциональная система, включающая различные компоненты, обеспечивающие результативность данного процесса. В ходе диагностики выявляется сформированность всех компонентов процесса чтения, выделяются причины, по которым учащийся затрудняется в усвоении навыка чтения. С учетом этого Е.В. Заика предлагает разрабатывать упражнения, направленные на «формирование, автоматизацию и «шлифовку» следующих компонентов чтения: строгий побуквенный анализ (без прогнозирования); прогнозирование, опирающееся на зрительный образ слова; прогнозирование, опирающееся на смысл; быстрое различение похожих по написанию слов и букв, четкие глазодвигательные и речедвигательные операции, устойчивость внимания, зрительная и слуховая память на слова и др., а также на тренировку вторичной зоны затылочного отдела коры мозга левого полушария, ответственной за осуществление функции чтения» [1, с. 44]. Предлагаемые упражнения должны не только формировать техническую сторону речи и обеспечивать реализацию сенсомоторного уровня чтения, но также развивать способность понимать прочитанное, выделять общий смысл текста и составлять пересказ.

Большое значение в рамках коррекционно-педагогической работы занимает формирование у учащихся интереса и мотивации. С этой целью все упражнения предлагаются в игровой форме, но с обязательным соблюдением правил. Это обеспечивает включение в деятельность как энергетического блока, так и блока программирования, регуляции и контроля сложных форм деятельности.

Таким образом, использование нейропсихологического подхода в коррекционной работе позволит создать основу для развития у учащихся как сенсомоторного, так и семантического уровня чтения и обеспечит положительную динамику данного процесса, что окажет благоприятное влияние на результативность обучения в целом.

1. Заика, Е. В. Упражнения для формирования навыка чтения у младших школьников / Е. В. Заика. – Вопросы психологии. – 1995. – № 6. – С. 43–54.

2. Цветкова, Л. С. Нейропсихология счета, письма и чтения: нарушение и восстановление / Л. С. Цветкова. – Москва : Юристъ, 1997. – 256 с.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОГНИТИВНОЙ СФЕРЫ ОДАРЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

А.С. Вечорко

*Т.А. Поярова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

В последнее время резко вырос интерес общества в реализации интеллектуального и творческого потенциала человека как одного из главнейших ресурсов развития человечества.

Педагоги и психологи часто сосредотачивают свое внимание на самых успешных детях, которые уже демонстрируют выдающиеся достижения в обучении или другой деятельности. Однако в действительности проблема обучения и развития одаренных школьников намного шире и не ограничена только теми, кто уже достиг успеха. Особенное значение в данном вопросе имеют условия обучения в школе [1].

Педагоги сталкиваются с тем, что каждый обучающийся воспринимает мир по-своему и, соответственно, по-разному реагирует на те или иные аспекты обучения. Это связано с тем, что индивидуально-психологические характеристики каждого человека уникальны, вследствие чего по-разному протекают процессы восприятия, обработки и хранения информации. В настоящее время существует необходимость изучения когнитивной сферы одаренных детей, так как индивидуальные познавательные стили разных учеников часто игнорируются.

Новизна работы заключается в том, что в настоящее время когнитивная сфера одаренных детей остается малоизученной, нет большого количества исследований, посвященных данной проблеме.

Цель исследования – изучение когнитивных стилей и их организации у одаренных детей.

Задачи исследования:

1) осуществить теоретический анализ проблемы одаренности и когнитивных стилей;

2) подобрать адекватные целям и задачам исследования методики для изучения когнитивных стилевых характеристик детей, а также уровня их интеллектуального развития;

3) осуществить анализ когнитивных стилей и их взаимосвязей, выявить особенности организации когнитивной сферы у одаренных детей в сравнении с детьми без признаков одаренности.

Объект исследования – когнитивные стили одаренных детей. Предмет исследования – наличие системы связей между когнитивными стилями у одаренных детей как признака их организации.

Общая гипотеза исследования заключается в предположении о том, что когнитивная сфера одаренных детей имеет более организованную структуру с наличием связей между когнитивными стилями по сравнению с детьми, не проявляющими признаки одаренности.

Методы исследования:

1. Теоретические (анализ, синтез, сравнение, обобщение).

2. Эмпирические (психодиагностика: тест «Прогрессивные матрицы Равена»; тест «Включённые фигуры» К. Готтшальдта»; методика «Свободная сортировка объектов» Р. Гарднера в модификации В. Колги; тест словесно-цветовой интерференции Струпа; тест «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана).

3. Математические (критерий Колмогорова-Смирнова, t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

База исследования: БОУ Вологодской области «Вологодский Многопрофильный Лицей», МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 20 имени героя Советского Союза Долгова Владимира Константиновича» г. Вологды. Выборка исследования – ученики 8–9 классов (70 человек, 32 мальчика и 38 девочек).

В ходе математической обработки данных в двух группах (одаренные дети и дети без признаков одаренности) были обнаружены статистически значимые различия в проявлении таких когнитивно-стилевых характеристик как полезависимость-полenezависимость ($p \leq 0.01$), узкий-широкий диапазон эквивалентности ($p \leq 0.01$), гибкость-ригидность познавательного контроля ($p \leq 0.05$).

Анализ корреляций показал отсутствие связей между когнитивными стилями в группе детей без признаков одаренности и наличие связей в группе одаренных детей.

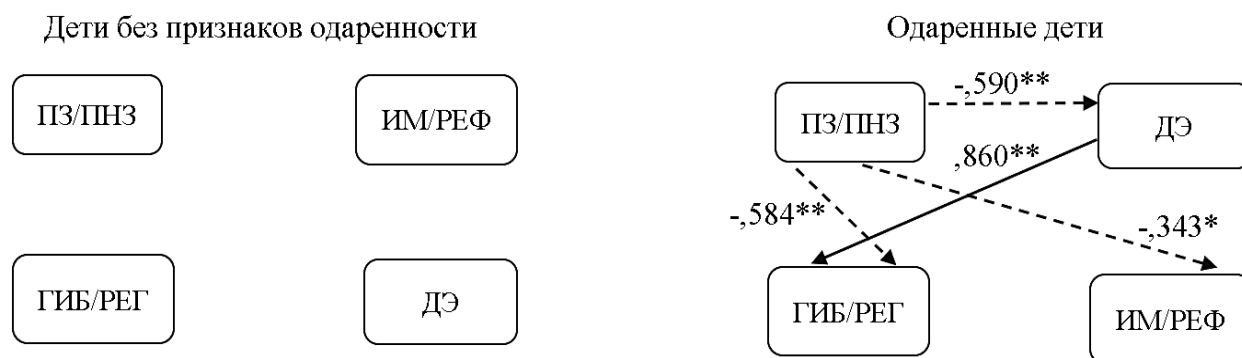

Рис. Структурограмма когнитивных стилевых параметров для 2-х групп испытуемых

Обозначения: ПЗ/ПНЗ – полезависимость-полenezависимость, ДЭ – диапазон эквивалентности, ГИБ/РЕГ – гибкость-ригидность познавательного контроля, ИМ/РЕФ – импульсивность-рефлексивность. Сплошной линией обозначена положительная корреляция, пунктирными линиями обозначены отрицательные корреляции. * – корреляция значима на уровне $p \leq 0.05$, ** – корреляция значима на уровне $p \leq 0.01$

Таким образом, мы можем сделать вывод, что наша гипотеза подтвердилась. Когнитивная сфера одаренных детей имеет более четкую структуру, существуют связи между когнитивными стилями.

1. Щербланова, Е. И. Неуспешные одаренные школьники / Е. И. Щербланова. – Москва ; Обнинск : ИГ-СОЦИН, 2008. – 212 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В ГЕТЕРОГЕННОЙ СРЕДЕ

О.Д. Вилькс

*Е.Л. Тихомирова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Формирование толерантности как одной из значимых черт личности стало в последнее время актуальной проблемой на мировом уровне.

Толерантность начинает проявляться еще с дошкольного возраста, когда закладываются исходные моральные ценности, нормы поведения, происходит формирование представлений о значимости человеческого достоинства, понимание ценности своей личности и других людей, воспитывается уважение к ним, чувство солидарности и стремление к сотрудничеству, умение ненасильственного разрешения конфликтов [1].

Одним из важных факторов формирования толерантности является гетерогенность среды. Это объясняется тем, что, чем более разнообразен коллектив, тем больше возможностей для проявления толерантности.

Цель нашего исследования: выявить и обосновать психолого-педагогические условия формирования толерантности у старших дошкольников в гетерогенной среде детского сада.

Задачи исследования: 1) раскрыть сущность понятий «толерантность дошкольников», «гетерогенная среда детского сада»; 2) определить необходимые условия для формирования толерантности у старших дошкольников в гетерогенной среде детского сада; 3) организовать экспериментальную работу по формированию толерантности у старших дошкольников в гетерогенной среде дошкольной образовательной организации, построенную с учетом выявленных условий; 4) оценить эффективность экспериментальной работы.

Объект исследования – формирование толерантности у дошкольников. Предмет исследования – психолого-педагогические условия формирования толерантности у старших дошкольников в гетерогенной среде детского сада.

Гипотеза исследования – формирования толерантности у старших дошкольников в гетерогенной среде детского сада будет осуществляться эффективно, если:

- работа с дошкольниками по формированию толерантности проводится целенаправленно в соответствии со специально разработанной программой;
- в дошкольной образовательной организации создана предметно-пространственная среда, содержащая материалы, необходимые для формирования толерантности;
- в детском саду осуществляется методическая подготовка воспитателей по вопросам формирования толерантности у дошкольников в гетерогенной среде.

Методы исследования: теоретические – анализ психолого-педагогической литературы, обобщение, систематизация; практические – метод экспертной оценки, эксперимент; статистические – Т-критерий Вилкоксона, U-критерий Манна-Уитни.

В исследовании мы использовали экспертную оценку. Нами были определены 4 оценочные шкалы, на крайних значениях которых представлены противоположные значения каждого компонента толерантности старшего дошкольника. Оценка проводилась по всем детям в отдельности. В качестве экспертов выступали: два воспитателя, младший воспитатель, музыкальный руководитель и инструктор по физической культуре.

Эксперимент проводился в двух естественных группах старших дошкольников: экспериментальная группа – 28 человек, контрольная – 29 человек.

В начале исследования мы определили уровень сформированности толерантности старших дошкольников из обеих групп. В контрольной группе низкий уровень сформированности толерантности продемонстрировали 6 детей, средний – 17, высокий – 6. В экспериментальной группе низкий уровень присвоен 4 детям, средний – 19 ребятам, высокий – 5 воспитанникам. После проведения диагностики нами была доказана эквивалентность групп по изучаемому признаку при помощи статистического критерия U Манна – Уитни.

До того как начать работу с детьми, нами были проведены занятия для воспитателей, направленные на подготовку к работе по формированию толерантности у старших дошкольников в гетерогенной среде детского сада. Параллельно в детском саду создавалась предметно-пространственная среда, содержащая материалы, необходимые для формирования толерантности.

После этого в экспериментальной группе была реализована программа занятий, направленных на формирование компонентов толерантности дошкольника: эмпатии, коммуникативной толерантности, рефлексии и самооценки. На контрольную группу экспериментальное воздействие не оказывалось. Программа включает в себя 30 занятий продолжительностью 25–30 минут.

По окончании реализации программы был проведен повторный замер уровня сформированности толерантности. Он показал, что в контрольной группе низкий уровень сформированности толерантности показали 6 детей, средний – 20 детей, высокий – 3 ребенка. В экспериментальной группе низкий уровень присвоен 2 детям, средний – 19 ребятам, высокий – 7 воспитанникам.

Применение критерия U Манна – Уитни показало неэквивалентность экспериментальной и контрольной групп по исследуемому признаку. При помощи Т-критерия Уилкоксона были выявлены достоверные сдвиги в экспериментальной группе ($p=0,05$).

Таким образом, наше исследование позволило выявить и обосновать три психолого-педагогических условия, при соблюдении которых формирование толерантности у старших дошкольников в гетерогенной среде детского сада происходит успешно.

1. Клепцова, Е. Ю. Психология и педагогика толерантности / Е. Ю. Клепцова. – Москва : Академический проект, 2004. – 176 с.

ПРИНЦИПЫ КОММУНИКАЦИИ В УДАЛЕННОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ РОДИТЕЛЕЙ

В.А. Гахович

И.В. Филипович, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка
г. Минск

Проблема заключается в том, что, желая получить своевременную консультацию по поводу развития собственного ребенка, многие родители испытывают затруднения в ее реализации. Это стало очевидно на момент ограничений, связанных со сложной эпидемиологической ситуацией в стране.

Цель данного исследования – установить общность и отличия в коммуникации в рамках консультирования родителей детей с особенностями психофизического развития (далее – ОПФР) в условиях удаленного доступа.

Объектом исследования является коммуникация в консультировании, а предметом – особенности коммуникации в удаленном консультировании родителей детей с особенностями.

Основой удаленного консультирования, как и любого другого, является коммуникация, что указывает на цель консультации – получить необходимую и достоверную информацию [1].

К основным принципам успешной коммуникации относят следующие: адекватность места, времени и обстоятельств, что обусловлено целью обмена информацией; эффективность информационного потока, как вербального, так и невербального – точность, емкость и доступность информации; грамотное использование и считывание невербального поведения коммуникантов [2].

В обычной ситуации консультирования родителей – встреча лицом к лицу – главную цель общения и его мотивы определяют на основе запроса, который формулируется еще при записи на консультацию специалиста. Это позволяет выбрать программу обследования ребенка, а также речевую стратегию и тактику: продумать план беседы, составить список вопросов, которые будут задаваться родителям, а также предусмотреть возможные варианты ответов на них. В этом случае специалист может гибко реагировать на реакции ребенка, а также на ответные вербальные и невербальные реакции родителей. В связи с этими реакциями консультируемых он строит дальнейшее общение, учитывая все возникшие нюансы.

В отличие от обычной консультации, консультирование в условиях удаленного доступа имеет следующие отличия:

1. Недостаточный объем необходимой непосредственной диагностической информации о ребенке с ОПФР и реакциях его родителей.
2. С одной стороны – ограничение во времени и объеме передаваемой информации, а с другой – использование средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

В таблице представлены особенности непосредственного и удаленного общения специалиста с родителями ребенка с ОПФР в момент консультации.

Таблица

Различия между непосредственной и удаленной консультацией

Характеристики консультирования	В кабинете специалиста	В удаленном режиме
Подача информации	Информация подается ситуационно, в зависимости от направления общения	Информация подается в соответствии с четким планом, в зависимости от запроса и результатов диагностики
Качества речи	Речь «живая»: модулированная, выразительная, четкая, темп умеренный	Используется письменная речь (чат). В онлайн: речь менее выразительная и модулированная, темп более ускоренный
Особенности реакций на вербальное высказывание	Специалист по голосу, пантомимике, поведению может увидеть реакцию родителей на ту или иную информацию	Специалисту трудно понять реакцию родителя на ту или иную информацию. С другой стороны, коммуникация проходит в более спокойной атмосфере
Количество и качество информации	Информация подается по мере поступления вопросов, дается более подробно и циклично (несколько раз)	В диалоге онлайн информация подается четко и емко, о самом главном. Но большая часть ее доступна в текстовом формате в чате на сайте, представленная детально, логично и полно

Понятно, что в условиях удаленного доступа более четко видны следующие отличия: во времени, в количестве и качестве информации, особенностях реакций и поведения собеседников.

Очевидными становятся и достоинства удаленной консультации: ее можно записать, составить перечень полных ответов в соответствии с ее темой, запросом родителей; сделать гиперссылки на полезные материалы.

Таким образом, консультирование в удаленном режиме должно быть информативным, обоснованным, соответствовать цели общения, ее мотивам и теме. Исходя из вышеуказанных принципов коммуникации, информация должна быть точной, доступной и понятной для собеседника. В ней не должно быть лишних сведений, так как грамотно поданная информация отражает все стороны ситуации, строится в логической последовательности и самое главное, подается, когда она актуальна и востребована. Это и является основой грамотного консультирования родителей детей с ОПФР в удаленном доступе.

1. Казьмин, А. М. Дистанционное консультирование родителей в ранней помощи : компетентностный подход / А. М. Казьмин, О. В. Словохотова // Клиническая и специальная психология. – 2019. – Т. 8, (№ 2). – С. 159–184.

2. Семаго, М. М. Особенности коррекционной работы с семьей в процессе консультирования ребенка с отклоняющимся развитием / М. М. Семаго // Школа здоровья. – 1996. – № 3. – С. 41–54.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ С ЗПР

Д.В. Горина

*Т.А. Поярова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

У большинства детей с задержкой психического развития младшего подросткового возраста выявлен низкий уровень сформированности коммуникативных навыков. У таких детей снижена потребность в общении как со взрослыми, так и со сверстниками. У многих из них обнаруживается повышенная тревожность по отношению к взрослым, от которых они зависят. Дети не стремятся получить от взрослых оценку своих качеств, хотя дети по собственной инициативе крайне редко обращаются за одобрением, но в большинстве своем они очень чувствительны к сочувствию, ласке, доброжелательному отношению.

Формирование навыков речевого общения является важным условием успешной социальной адаптации обучающихся с задержкой психического развития (ЗПР) [1].

Для успешного обучения в средней школе должны быть сформированы следующие коммуникативные универсальные учебные действия (УУД): умение слушать и вступать в диалог; участвовать в коллективном обсуждении проблем; планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками. Однако у некоторых детей в той или иной степени к моменту завершения обучения в начальных классах данные УУД могут быть недостаточно сформированы. Особую группу риска составляют учащиеся с задержкой психического развития. Следовательно, таким детям необходимо предоставление дополнительной помощи в освоении данных УУД.

Цель исследования – выявить и обосновать эффективность психолого-педагогических условий формирования коммуникативных УУД у младших подростков с ЗПР.

Объект исследования – коммуникативные УУД у младших подростков с ЗПР.

Предмет исследования – специально разработанная развивающая программа как условие формирования коммуникативных УУД у младших подростков с ЗПР.

Задачами исследования являются: 1) проанализировать теоретические аспекты проблемы формирования коммуникативных УУД у младших подростков с ЗПР; 2) определить состав контрольной и экспериментальной групп; 3) разработать и апробировать программу по формированию коммуникативных УУД у младших подростков с ЗПР; 4) разработать практические рекомендации для педагогов-психологов и учителей по формированию коммуникативных УУД у младших подростков с ЗПР.

В качестве гипотезы мы выдвинули предположение о том, что специально разработанная развивающая программа может выступать эффективным условием формирования коммуникативных УУД у младших подростков с ЗПР.

База исследования: МОУ «СОШ №20 им. В. К. Долгова», МОУ «СОШ № 22 им. Ф.Я. Федулова» г. Вологды. Выборку составили 60 обучающихся с ЗПР 7–8 классов.

В качестве диагностического инструментария в исследовании мы использовали методику «Диагностика уровня сформированности общеучебных умений и навыков школьника» М.А. Ступницкой.

На первом этапе исследования нами была проведена первичная диагностика уровня сформированности коммуникативных УУД у учащихся средних классов с ЗПР. По результатам диагностики мы получили следующие статистические данные: дети с низким уровнем составили 100% (60 человек), со средним – 0% (0 человек), с высоким – 0% (0 человек).

Далее с помощью U-критерия Манна – Уитни мы подтвердили эквивалентность (равнозначность) экспериментальной и контрольной групп.

После этого нами была разработана и реализована в экспериментальной группе программа коррекционно-развивающих занятий «Путешествие в мир общения». Основной целью программы является повышение уровня сформированности коммуникативных УУД у младших подростков с ЗПР.

По результатам контрольного этапа эксперимента было установлено, что у большинства детей экспериментальной группы значительно повысился уровень сформированности коммуникативных УУД, тогда как в контрольной группе, на которую не было оказано воздействие, изменения не произошли.

В целом отмечается улучшение показателей коммуникативных УУД в экспериментальной группе, что подтверждено повторным замером и проверкой достоверности изменений с помощью критерия Вилкоксона, $T=4,602^*(p\leq 0,05)$. По результатам мы видим, что группы неэквивалентны, $U = 10,500^*(p\leq 0,05)$. Это доказывает эффективность проведенного эксперимента и нашей программы. Далее нами будут разработаны рекомендации для педагогов по формированию коммуникативных УУД у младших школьников с ЗПР.

1. Заширинская, О. В. Коммуникативные качества личности в контексте социализации детей с задержкой психического развития / О. В. Заширинская // Сборник научных статей ежегодной научной конференции «Историческая психология и ментальность. Эпохи. Этносы. Социумы. Люди» (Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2001 года). – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. – С. 213–252.

ОСОБЕННОСТИ ВНИМАНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ДИЗАРТРИЕЙ

Е.А. Деменева, Н.Э. Кравченко

*А.В. Арефьева, научный руководитель, канд. биол. наук, доцент
Тюменский государственный университет
г. Тюмень*

Сегодня дизартрия является одной из самых распространенных речевых патологий, встречается в 41% случаев от общего числа нарушений у детей от 4 до 7 лет, ее последствия – одна из причин школьных трудностей.

Проблемы с организацией внимания, невнимательность и отвлекаемость встречаются у детей с дизартрией наиболее часто. Это связано с недостаточной сформированностью нейрофизиологических механизмов, обеспечивающих процессы внимания, а также с проблемами в функционировании энергетического блока (по А. Р. Лурии).

Проблема исследования состоит в том, что внимание – это высшая психическая функция, одна из наиболее энергозатратных, повышающая эффективность любого

вида деятельности, в том числе учебного, в то же время внимание формируют в процессе как игровой, так и учебной деятельности. Поэтому развитию всех свойств внимания, особенно в дошкольном возрасте, должно уделяться большое значение.

Научная новизна исследования: выделены особенности показателей зрительного и слухового внимания у старших дошкольников с дизартрией, требующие перво-степенного внимания в коррекционной работе.

Цель исследования: изучить особенности зрительного и слухового внимания у детей старшего дошкольного возраста с дизартрией.

Задачи исследования: проанализировать теоретические аспекты проблемы исследования; подобрать методики исследования внимания; провести исследование внимания у старших дошкольников с дизартрией; выделить особенности зрительного и слухового внимания у старших дошкольников с дизартрией.

Объект исследования: внимание старших дошкольников с дизартрией.

Методы исследования: методы теоретического и эмпирического уровней, количественный и качественный анализ результатов исследования.

Для исследования зрительного внимания были использованы методики: «Запомни и расставь точки», «Переплетенные линии», «Методика исследования переключаемости внимания. Треугольники» [1]. С помощью них были исследованы: устойчивость, переключаемость, распределение, объем, концентрация внимания.

Для исследования слухового внимания были использованы методики Л.С. Цветковой: «Методика исследования продуктивности и устойчивости внимания» и «Методика исследования способность к переключению слухового внимания» [2]. С помощью них были исследованы: устойчивость, продуктивность, переключаемость, концентрация.

В результате исследования было установлено, что у 60% детей объем зрительного внимания соответствует возрастной норме, у 20% – низкий уровень, у 20% – высокий. Устойчивость зрительного внимания у 40% детей находится на среднем уровне, низкий и очень низкий уровень отмечается у 50%, у остальных – высокий. У 30% дошкольников выявлен средний уровень переключаемости зрительного внимания, у 20% – низкий, у оставшихся – высокий.

При исследовании слухового внимания у 60% детей отмечается низкий уровень продуктивности и устойчивости, у 30% – средний уровень, у 10% – высокий. Переключаемость внимания находится на низком уровне у 50% детей, у 30% – уровень ниже среднего, 20% дошкольников имеют средний показатель.

Таким образом, были выделены особенности произвольного внимания у детей старшего дошкольного возраста с дизартрией, затрудняющие познавательные процессы: их внимание неустойчиво, страдает распределение внимания между объектами. Частично это связано с тем, что в этом возрасте преобладает непроизвольное внимание. Установлено, что детям легче выполнять задания на основе зрительной инструкции, а сложнее на основе слуховой, что приводит к затруднениям в распределении внимания между речью и практическими действиями ребенка.

Кроме этого, для повышения устойчивости и концентрации внимания следует включать в коррекционные занятия элементы игры, часто менять формы работы. Это необходимо потому, что у детей повышена отвлекаемость, им трудно составлять программу выполнения многоступенчатого задания.

При дизартрии затруднено формирование всех высших психических функций. Следовательно, если не заниматься с ребенком, то его познавательные процессы бу-

дуг снижены, что в дальнейшем может привести к возникновению школьных трудностей.

Таким образом, у детей 5–7 лет с дизартрией затруднено формирование устойчивости и продуктивности внимания по сравнению с их сверстниками. Такой показатель как объем зрительного внимания сформирован в пределах возрастной нормы. Все показатели слухового внимания находятся ниже возрастной нормы.

Следовательно, если в логопедическую коррекционную работу включить упражнения, направленные на развитие внимания, учитывая онтогенетический принцип развития речи и внимания, то она будет эффективнее. Коррекция не только речи, но и внимания разных модальностей благоприятно повлияет на успеваемость детей в школе, поможет сформировать базу для преодоления дисграфии и дислексии.

1. Осипова, А. А. Диагностика и коррекция внимания / А. А. Осипова. – Москва : Сфера, 2004. – 105 с.

2. Цветкова, Л. С. Методика нейропсихологической диагностики детей / Л. С. Цветкова. – Москва : Российское педагогическое агентство, Когито-центр, 1998. – 128 с.

КОРРЕКЦИЯ НАВЫКОВ КОНСТРУКТИВНОГО РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ У ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

М.О. Иванова

*Е.А. Репринцева, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор
Курский государственный университет
г. Курск*

Для специальной психологии и коррекционной педагогики исследование нарушений поведения в подростковом возрасте является актуальной социальной проблемой, поскольку они служат признаком неадекватных взаимодействий подростков не только с ближним социальным окружением, но и обществом в целом. Общество предъявляет к подростку достаточно высокие требования, связанные с тем, что уровень его социальной зрелости должен приближаться к гражданской зрелости взрослых людей. Вместе с тем недостаточная социальная зрелость подростка с задержкой психического развития (ЗПР) неизбежно приводит к его социальной дезадаптации [1].

Научная новизна исследования состоит в систематизации информации о причинах возникновения конфликтов у подростков с ЗПР, а также в разработке диагностического комплекса, позволяющего изучить особенности конфликтного поведения среди подростков с ЗПР.

Целью исследования является обоснование возможности коррекции навыков конструктивного решения конфликтов у подростков с задержкой психического развития при помощи таких средств как дискуссионный клуб, подростковый театр, психологическая игра, реабилитация через досуговую деятельность.

Объект исследования навыки конструктивного решения конфликтов у подростков с задержкой психического развития.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать методы изучения навыков конструктивного решения конфликтов у подростков с задержкой психического развития;
- 2) организовать и провести исследование по выявлению недостатков конструктивного решения конфликтов у подростков с задержкой психического развития;
- 3) осуществить работу по коррекции навыков конструктивного решения конфликтов у подростков с задержкой психического развития.

Для изучения навыков конструктивного решения конфликтов у подростков с задержкой психического развития нами применялись следующие методики: «Методика оценки психологической атмосферы в коллективе» (А.Ф. Фидлер), «Экспресс-диагностика устойчивости к конфликтам», «Лесенка» (В.Г. Щур).

Анализ полученных результатов позволил нам выявить основные признаки недоразвития навыков конструктивного решения конфликтов у этой категории подростков:

- сниженное проявление эмоций в процессе установления контактов, слабое поддержание и сочувствие в силу имеющейся эмоциональной незрелости у подростков с ЗПР;
- расторможенность психических процессов и повышенная возбудимость, что приводит к возникновению импульсивного поведения, которое чаще всего превращается в цепочку реакций (крик, драки, ссоры, бурные обиды и т.п.), а также к возникновению неадекватных способов выхода из конфликтов или вовсе неумению разрешить конфликтную ситуацию;
- общая незрелость (как мотивационная, так и нравственная) определяет тенденцию примитивной зависимости таких детей от более зрелых и активных, волевых членов коллектива, подчиненности им;
- нарушение самооценки, устойчивости и критичности приводит к склонности в преувеличении своих возможностей, переоценке своего обаяния и влияния, невосприимчивости оценки личности окружающими.

С целью коррекции недоразвития навыков конструктивного решения конфликтов у подростков с задержкой психического развития нами была разработана коррекционно-развивающая программа, которая может стать частью большой коррекционной программы работы педагога-психолога в условиях общеобразовательной организации.

Существует разнообразие средств, методов и приемов коррекции недоразвития навыков конструктивного решения конфликтов у подростков с ЗПР. Однако, на наш взгляд, наиболее оптимальными средствами являются дискуссионный клуб, подростковый театр и большая психологическая игра, а также реабилитация через досуговую деятельность.

Их применение в работе с подростками с задержкой психического развития позволяет осуществлять работу по развитию у обучающихся адекватного восприятия себя и других в процессе общения, развитие умения взаимодействия в группе, в паре, а также развитие умений активного слушания, стоит отметить также осуществление коррекции коммуникативных установок, развитие личности подростков с ЗПР в целом [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что проведенное нами исследование подтверждает актуальность проблемы коррекции недоразвития навыков конструктивного решения конфликтов у подростков с задержкой психического развития.

На наш взгляд, разработанный нами проект коррекционной программы поможет подросткам с ЗПР овладеть способами эффективного поведения в конфликтных ситуациях и навыками конструктивного разрешения конфликтов.

1. Заширинская, О. В. Психологические особенности детей с ЗПР / О.В. Заширинская. – Санкт-Петербург : Речь, 2010. – 216 с.

2. Иванова, М. О. Google forms в диагностике особенностей конфликтного поведения среди обучающихся с задержкой психического развития подросткового возраста / М. О. Иванова, Е. А. Репринцева // Интегративные тенденции в медицине и образовании. – 2020. – Т. 4. – С. 35–39. – URL: www.elibrary.ru/id44391691 (дата обращения: 21.03.2021). – Текст : электронный.

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕДОРАЗВИТИЯ НАВЫКОВ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ПОДРОСТКОВ

М.В. Каменева

*Е.А. Репринцева, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор
Курский государственный университет
г. Курск*

Социальная адаптация – процесс включения человека в общество, в результате которого достигается формирование самосознания и ролевого поведения, способности к самоконтролю и самообслуживанию, адекватных связей с окружающими. Адаптация выступает одной из сторон процесса социализации, который претерпевает каждый человек в ходе своего взросления [2]. Выявление недоразвития навыков социальной адаптации подростков с умственной отсталостью является актуальным для теории и практики современной специальной психологии и педагогики. Ежегодно численность детей с умственной отсталостью неизменно увеличивается. В связи с этим становится актуальной проблема социализации этой категории обучающихся, особенно в период их подросткового возраста, что обусловлено испытываемыми ими трудностями в плане их дальнейшей адаптации и преодоления недоразвития навыков социальной коммуникации во всех сферах их жизнедеятельности [1].

Изучением навыков социальной адаптации подростков с умственной отсталостью занимались такие ученые как А.П. Антропов, Т.А. Колосова, Н.Г. Кормушина, О.В. Корчагина, Л.М. Сафонова, Д.О. Тасаева и др.

Научная новизна заявленной проблемы обусловлена потребностью образовательной практики в выявлении и систематизации признаков недоразвития навыков социальной адаптации у подростков с умственной отсталостью, разработке диагностического комплекса выявления недоразвития навыков социальной адаптации подростков с умственной отсталости.

Цель исследования – выявление признаков недоразвития навыков социальной адаптации подростков с умственной отсталостью.

Задачи исследования:

1. Осуществить отбор диагностического инструментария для выявления недоразвития навыков социальной адаптации у подростков с умственной отсталостью.

2. Провести психолого-педагогическую диагностику по выявлению признаков недоразвития навыков социальной адаптации подростков с умственной отсталостью.

Объект исследования – социальная адаптация подростков с умственной отсталостью.

Методы исследования: опрос, тестирование. В ходе исследования применяются следующие методики: «Изучение социализированности личности» М.И. Рожкова, «Определение доминирующей личностной направленности подростка» И.Д. Егорычевой, «Определение уровня развития социальных навыков» А.П. Гольштейна.

Базой исследования является ОКОУ «Курская школа для детей с ограниченными возможностями здоровья «Ступени» г. Курск, ул. Семеновская, д. 78а. В исследовании принимали участие 10 обучающихся 6 класса с умственной отсталостью.

На основе обобщенных данных, полученных с помощью обозначенных методик высокий уровень развития навыков социальной адаптации наблюдается у трех подростков (30%); средний уровень – у трех обучающихся (30%), низкий уровень – у четырех обучающихся (40%). Это говорит о том, что навыки социальной адаптации у значительной части подростков с умственной отсталостью недостаточно сформированы или вообще отсутствуют.

Анализ полученных результатов подтвердил наше предположение о том, что у части подростков с умственной отсталостью навыки социальной адаптации имеют признаки недоразвития. Подростки с умственной отсталостью не способны устанавливать конструктивные, эмоционально адекватные отношения с другими людьми, им присуще проявление агрессии по отношению к другим людям; они не принимают себя как личность, у них отсутствует набор ценностных ориентаций, знаний и навыков; не умеют заботиться о себе, не подготовлены к самостоятельной жизни, не стремятся овладеть какими-либо навыками, они чаще всего бездеятельны и пассивны. Все это отрицательно влияет на социализацию подростков с умственной отсталостью, усложняет процесс их адаптации и самостоятельного включения в социум. Перечисленные факты подтверждают необходимость организации коррекционно-развивающей работы с этой категорией детей.

1. Корчагина, О. В. Социально-личностный инфантилизм подростков с умственной отсталостью как фактор социальной адаптации / О. В. Корчагина // Концепт : научно-методический электронный журнал. – URL: <https://e-koncept.ru/2016/56323.htm> (дата обращения: 05.03.2021). – Текст : электронный.

2. Сафонова, Л. М. Педагогическое обеспечение социальной адаптации подростков с выраженной степенью нарушения интеллекта / Л. М. Сафонова // Специальное образование. – 2011. – № 4. – С. 113–304.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Ю.С. Канова

Н.В. Кармацких, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Тюменский государственный университет
г. Тюмень

Одним из важнейших направлений дошкольного образования является гармоничное речевое развитие детей. Ежегодное увеличение числа дошкольников с речевыми патологиями и общим недоразвитием речи (ОНР) свидетельствует об актуальности своевременной коррекционной логопедической помощи.

Общее недоразвитие речи проявляется в виде нарушений формирования всех компонентов речевой системы – как звуковых, так и смысловых. Впервые это понятие было выделено выдающимся дефектологом Р.Е. Левиной, которая отмечала, что детям с ОНР необходима комплексная логопедическая помощь по преодолению и устранению речевых дефектов [2].

Наиболее часто общее недоразвитие речи встречается у детей с дизартрией, ведущим дефектом которой являются нарушения звукопроизводительной и просодической стороны речи. Формирование связной монологической речи у таких детей также сопровождается определенными трудностями.

Связная монологическая речь – результат общего и познавательного развития ребенка. Монологическая речь – это «связная речь одного лица, коммуникативная цель которой – сообщение о каких-либо фактах, явлениях реальной действительности. Монолог представляет собой наиболее сложную форму речи, служащую для целенаправленной передачи информации» [1].

Нарушения связной речи негативно сказываются на формировании речемыслительной деятельности, коммуникативных и познавательных возможностях у дошкольников с ОНР III уровня. Поэтому своевременное выявление этих проблем является особенно актуальной задачей в логопедии.

Научная новизна исследования заключается в том, что полученные с помощью констатирующего эксперимента данные позволяют теоретически обосновать необходимость коррекционной работы по формированию связной монологической речи как одного из условий для успешного преодоления ОНР.

Цель: изучение связной монологической речи у детей старшего дошкольного возраста с ОНР III уровня с дизартрией.

Задачи:

- 1) проанализировать и определить методики диагностики связной монологической речи;
- 2) организовать и провести исследование у детей старшего дошкольного возраста с ОНР III уровня с дизартрией;
- 3) проанализировать полученные результаты.

Объект исследования: связная монологическая речь у детей старшего дошкольного возраста с ОНР III уровня с дизартрией.

Методы исследования: методы теоретического и эмпирического уровня (анализ литературы по теме, проведение констатирующего эксперимента и анализ полученных результатов).

Исследование проводилось на базе МАДОУ ЦРР № 125 г. Тюмени. Участие приняли 10 детей шести лет, из них три девочки и семь мальчиков.

Для проведения констатирующего эксперимента использовалась методика В.П. Глухова [1], которая позволила изучить следующие показатели связной монологической речи: логико-смысловую организацию повествования, информативность и развернутость, грамматическое оформление высказываний.

На основании проведенного исследования, выявлены следующие особенности связной монологической речи:

- нарушения логико-смысловой организации сообщения, которые проявлялись в трудностях установления последовательности серии сюжетных картинок, неточном отражении последовательности пересказываемого текста, в перестановках элементов рассказа при самостоятельном повествовании;

- наличие аграмматизмов, которые выражались в неверном выборе формы слова, нарушении согласования слов в предложении, пропусках предлогов;

- нарушения информативности повествования, которые проявлялись в недостаточно полных высказываниях, без существенных признаков предметов и явлений. Также отмечались пропуски смысловых звеньев, повествование заменялось перечислением героев или предметов.

Проведенное исследование позволило установить, что у детей с ОНР III уровня имеются отличительные особенности связной монологической речи. Им сложнее всего даются задания без наглядной опоры: рассказ на основе личного опыта (лишь 10% детей выполнили задание на высоком уровне), продолжение рассказа по заданному началу (только 20% дошкольников без труда справились с заданием), составление рассказа на заданную тему (составить полный, связный, грамматически оформленный рассказ смогли лишь 20% детей).

Таким образом, монологическая речь у детей с ОНР требует целенаправленной и своевременной коррекции, а также применения комплексных подходов по развитию речемыслительной деятельности на всех уровнях.

1. Глухов, В. П. Методика формирования навыков связных высказываний у дошкольников с общим недоразвитием речи / В. П. Глухов. – Москва : В. Секачев, 2012. – 262 с.

2. Основы теории и практики логопедии / под редакцией Р. Е. Левиной. – Москва : Просвещение, 1967. – 367 с.

РАЗВИТИЕ ЗРИТЕЛЬНО-МОТОРНОЙ КООРДИНАЦИИ У УЧАЩИХСЯ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Д.А. Климец

*Н.В. Крюковская, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
г. Гродно*

Проблема развития зрительно-моторной координации у учащихся с тяжелыми нарушениями речи (далее – ТНР) в настоящее время является одной из самых актуальных задач логопедии, специальной психологии и коррекционной педагогики. Зрительно-двигательная координация – это согласованность движений всего тела и его частей в результате совместной и одновременной деятельности зрительного и мышечно-двигательного анализаторов [1]. Полноценное развитие данных анализаторов – необходимый этап и условие мыслительной деятельности. С помощью зрения учащийся изучает окружающую действительность, а с помощью ручных движений манипулирует предметами, благодаря этой совместной деятельности происходит изучение большего количества новой информации. Зрение и движения рук основной источник познания ребенка.

Цель исследования – проанализировать возможности использования уроков изобразительного искусства для развития зрительно-моторной координации у учащихся с тяжелыми нарушениями речи.

Достижение поставленной цели осуществлялось с использованием метода теоретического анализа литературы по проблеме исследования.

С началом обучения в школе у детей с ТНР обнаруживаются затруднения в рисовании, чтении и письме. Это обусловлено слабостью мелкой моторики пальцев рук, недостаточно сформированными навыками зрительно-двигательной координации и произвольного внимания, аналитического восприятия, зрительной памяти. Все эти нарушения отрицательно сказываются на усвоении школьной программы. Недоразвитие зрительно-двигательной координации приводит к развитию негативно-напряженного состояния ребенка в процессе обучения и является причиной дисграфии.

Результативной формой развития зрительно-моторной координации являются уроки изобразительного искусства, которые у учащихся с ТНР вызывают положительные эмоции и способствуют развитию интереса и познавательной мотивации. Для развития творческих способностей и зрительно-двигательной координации применяются различные техники изобразительной деятельности, а также реализуются следующие задачи обучения: углубление и уточнение представлений детей об окружающих предметах и явлениях; обучение детей приемам лепки, рисования, аппликации, развитие творческого «Я», активности и инициативы, самостоятельности и адекватной самооценки. На первом году обучения детей учат воспринимать готовые изображения, понимать содержание предметов и бытовых действий, соотносить предмет с рисунком или аппликацией. Осуществляется знакомство детей с инструментами и материалами для работы. На 2–4-м годах обучения в процессе лепки, рисования, аппликации формируются необходимые операционально-технические умения на основе зрительно-двигательного моделирования, рисования с натуры, по образцу, по воображению. Учащихся с ТНР учат самостоятельно передавать образы и силуэты предметов. Закрепляется умение называть предметы, их признаки, назначение, комментировать выполняемые действия [2].

При анализе программы по учебному предмету «Изобразительное искусство» [2] выявлено, что в рамках ее содержания наиболее эффективными способами развития зрительно-двигательной координации у учащихся с ТНР являются нетрадиционные техники рисования, такие как: рисование пальцами рук, рисование ладошкой, рисование отпечатками предметов, кляксография, рисование с помощью трафаретов, набрызги, рисунок поролоном, рисование на мокрой бумаге и др.

В ходе уроков изобразительного искусства необходимо применять различные специальные упражнения, приучающие руки к осознательным и точным движениям, придающие им гибкость и твердость, способствующие развитию зрительно-двигательной координации, глазомера ребенка. Изобразительная деятельность в значительной степени содействует совершенствованию двигательной и эмоционально-волевой сферы. Кроме того, она способствует обогащению и развитию речи детей. Значительные потенциальные возможности учащихся с ТНР должны быть успешно реализованы на уроках изобразительного искусства. Для того чтобы изобразительная деятельность стала средством коррекции, она должна быть организована с учетом своеобразия развития детей данной категории, проявления их потенциальных возможностей и уровня сформированности зрительно-моторной координации.

Таким образом, по итогам данного исследования было выявлено, что уроки изобразительного искусства благоприятно влияют на развитие зрительно-моторной координации. Использование многообразия техник изобразительной деятельности

является неотъемлемым средством коррекционного воздействия на учащихся с ТНР.

1. Развитие зрительно-двигательной и моторной координации у детей дошкольного возраста. – URL: <https://ckroir-stolitsa.by/our-work/consulting/206--12121.pdf> (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.

2. Учебная программа по учебному предмету изобразительное искусство. – URL: <https://adu.by/images/2020/07/up-izo-1kl-rus.docx> (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.

ПРИНЦИПЫ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ УЧИТЕЛЕМ-ЛОГОПЕДОМ

А.А. Козлова

И.В. Филипович, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка
г. Минск

Особенности консультирования учителя-логопеда заключаются в том, что он обязан на запрос родителей о выяснении проблемы в развитии речи ребенка учесть множество моментов: медицинские, психолого-педагогические, диагностические. Ведь для начала нужно установить причину нарушения, аргументировать заключение и сделать это максимально тактично и грамотно. В этом случае стоит согласиться с определением «многовекторность консультирования», данным В.В. Столиным и А.А. Бодалевым. Это проявляется в его направленности на: а) организацию мер, связанных с воспитанием ребенка; б) определение методов воспитания, обучения; в) осуществление психологического и коррекционного воздействий [1].

Цель нашего исследования – определить базовые принципы консультирования родителей учителем-логопедом для дальнейшей разработки более детальных правил и приемов.

Объектом исследования является консультирование, а предметом – особенности консультирования родителей детей по вопросам развития речи.

На данном этапе исследования нами были проанализированы основные направления консультативной помощи родителям. Большинство авторов выделяют пять моделей оказания помощи семье: медицинскую, педагогическую, диагностическую, социальную и психологическую. Каждой из этих моделей соответствуют принципы, гарантирующие ее реализацию; некоторые из них лежат в плоскости консультирования учителем-логопедом.

Начнем с педагогических, т.к. логопед является прежде всего учителем:

1. Принцип компетентности основан на том, что специалист должен иметь специальную теоретическую и практическую подготовку, использовать приемы и методы, соответствующие его квалификации и личным возможностям, повышать свою квалификацию. При выборе методов работы он исходит из их адекватности задачам конкретной ситуации консультирования, а средства психологической диагностики применяет только в тех случаях, когда это действительно необходимо для решения профессиональных задач и использует в своей работе лишь те методы психодиагностики, которыми хорошо владеет.

2. Принцип добровольности гарантирует, что консультируемый участвует в консультации только по собственному желанию, имеет право отказаться от обследования ребенка без объяснения причин.

3. Принцип ответственности указывает на то, что консультант несет персональную ответственность за адекватность используемых методов, правильность проведения диагностических процедур, обоснованность суждений, выводов, рекомендаций [1; 2].

Важное место в методологии консультирования учителя-логопеда занимают психологические принципы. Нами рассмотрены группы принципов, выделенных Ю.Е. Алешинной, В.В. Столиным и другими авторами, среди которых наиболее подходящими консультированию учителя-логопеда являются принципы: системности, анализа подтекста и стереоскопического диагноза; уважения личности консультируемого, доброжелательного и безоценочного отношения к нему, ориентация на его нормы и ценности; профессиональной мотивированности консультанта и активной включенности консультируемого.

Осуществляя диагностику проблемы, возникшей в развитии речи ребенка, учитель-логопед основывается на принятые диагностические принципы: комплексности, объективности, достаточности и последовательности. При этом диагностическую часть консультирования следует начинать с первичной диагностики жалоб родителей, а далее, изучив обоснованность этих жалоб, выявить причины указанных нарушений речи, обследуя ребенка.

Аргументируя свои выводы по ходу обследования ребенка, учитель-логопед зачастую поднимает серьезные медицинские проблемы, возникшие у ребенка. Поэтому в его консультировании следует учитывать следующие медицинские или деонтологические принципы:

1. Принцип понимания, когда суждения и поведение родителей воспринимается с их точки зрения.

2. Принцип воздержания от поспешного суждения, что гарантирует ответственное и глубокое рассмотрение проблемы в развитии речи ребенка, с привлечением, в случае сомнений, других специалистов.

3. Принцип беспристрастности, помогающий исключить любые личностные субъективные отношения к родителям ребенка и гарантирующий осторожное использование специальной терминологии.

4. Принцип контекстуальности позволяет понять суть социальной ситуации развития ребенка, установить причинно-следственные связи, объясняющие нарушение в нормативном развитии речи, и спрогнозировать условия его преодоления или минимизации.

Принципы социального консультирования указывают на связь с различного рода социальными программами оказания помощи семье.

Таким образом, на данном этапе исследования, нами определены базовые принципы консультирования родителей учителем-логопедом, которые отражают его многовекторность и глубину.

1. Семья в психологической консультации : опыт и проблемы психологического консультирования / под редакцией А. А. Бодалева, В. В. Столина. – Москва : Педагогика, 1989. – 208 с.

2. Алешина, Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю. Е. Алешина. – Москва : Класс, 2004. – 208 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОЦЕНИВАНИЯ ДОСТИЖЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ю.А. Кочева

*А.С. Лопухина, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Сегодня в России в условиях модернизации содержания общего образования идет широкое обсуждение необходимости создания новых подходов к оценке образовательных результатов обучающихся. В существующей системе оценивания достижения школьника сравниваются не с его предыдущими результатами, а со средне-статистической нормой, поэтому обучающийся лишен возможности получать адекватную информацию о своих субъективных достижениях и, следовательно, не может планировать результат, который он собирается достичь в процессе обучения. Недостатки существующей системы оценивания усугубляются недостатками принятой пятибалльной (а в реальности трехбалльной) отметки. С помощью разницы в один балл невозможно детализировано описать уровни достижения результатов образования. Новый подход к обучению, в рамках которого обучающиеся активно конструируют собственный процесс получения знаний, планируют и осваивают разнообразные способы деятельности, требует новой методологии оценивания, которая сосредоточена на помощи в преодолении индивидуальных затруднений обучающихся в процессе обучения, проверке уровня сформированности умений и способностей учебной деятельности.

Объект исследования: инновационные формы оценивания личных физкультурно-спортивных достижений обучающихся.

Предмет исследования: влияние форм оценивания на уровень физической и теоретической подготовленности обучающихся по предмету «Физическая культура».

Цель нашего исследования: выявление эффективности инновационных форм оценивания в повышении уровня физической и теоретической подготовленности обучающихся.

Задачи исследования:

- 1) провести анализ актуальных научных и научно-методических источников для получения необходимой информации по существующей проблеме исследования;
- 2) провести анализ архивных документальных материалов применения в физкультурном образовательном процессе инновационных форм оценивания личных учебных достижений обучающихся;
- 3) провести экспериментальное исследование по апробации критериальной, модульно-рейтинговой формы оценивания и формы оценивания «портфолио»;
- 4) обосновать эффективность инновационных форм оценивания личных учебных достижений обучающихся для повышения у них уровня физической и теоретической подготовленности.

В ходе педагогического исследования нами были проанализированы и охарактеризованы инновационные формы оценивания: критериальное оценивание, где обучающиеся включаются в оценочную деятельность, приобретая навыки самооценки; модульно-рейтинговое оценивание, способствующее мотивации в самостоятельном добывании учебных знаний по предмету; оценивание по технологии

«портфолио», где каждое достижение ученика сопровождается самостоятельным рефлексивным комментарием о личных успехах или неудачах, своих возможностях для достижения высоких личностных физкультурно-спортивных показателей.

Изучение архивных документальных научно-исследовательских материалов кафедры физической культуры, спорта и адаптивного физического воспитания Вологодского государственного университета, а именно результатов апробации инновационных форм оценивания обучающихся, показало, что инновационная форма оценивания способствует повышению активности на уроках, формирует умение самостоятельной учебной деятельности через формирование умения самоконтроля процесса обучения [1].

Проведенное нами научно-педагогическое исследование доказало эффективность инновационных форм оценивания для повышения уровня физической и теоретической подготовленности обучающихся в разных возрастных группах: оценивание по модульно-рейтинговой технологии повысило учебные практические и теоретические достижения обучающихся начальных классов на 30%, обучающихся средних классов на 65%, обучающихся старших классов на 88%; оценивание по технологии «портфолио» повысило личные достижения обучающихся начальных классов на 92%, обучающихся средних классов на 80%, обучающихся старших классов на 61%; оценивание по критериальной форме повысило личные достижения обучающихся начальных классов на 15%, обучающихся средних классов на 77%, обучающихся старших классов на 69%.

Таким образом, инновационная форма оценивания позволяет связать оценку с индивидуальными образовательными результатами обучающегося и создать условия, в которых ученик получает опыт планирования и реализации процесса собственного обучения.

1. Лопухина, А. С. Новые решения в оценивании учебной деятельности школьников по предмету «Физическая культура» / А. С. Лопухина, В. Н. Тараторина // В мире научных открытий. – Красноярск, 2015. – № 7–4 (67). – С. 1627–1639.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КАЧЕСТВ У БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Р.С. Кощейкова

*И.А. Дони́на, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор
Новгородский государственный университет имени Я. Мудрого
г. Великий Новгород*

Актуальность исследования обоснована значимостью указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В связи с этим необходимо акцентировать внимание на создании социально-значимых проектов в сфере образования: «создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере добровольчества» [1]. Научная новизна представленной работы состоит в том, что впервые представлено внедрение современных концепций обучения с элементами социального предпринимательства.

Целью работы является выявление предпринимательских качеств и их особенностей у будущего учителя. Задачами исследования являются: определение функций, для которых необходимы предпринимательские качества; рассмотрение вопросов формирования предпринимательских качеств будущих учителей. Объектом данного исследования выступают предпринимательские качества педагога.

Профессиональная деятельность педагога все больше дополняется рядом функций, которые требуют наличия предпринимательских качеств для своего осуществления: организация и продвижение образовательных услуг, управление учебным заведением, создание обучающих компаний и консультационная деятельность. Современные педагоги могут выступать как социальные предприниматели, пытаясь реализовать собственные проекты и инновации.

В научно-педагогических исследованиях термин «предпринимательские качества учителей» имеет представление в некоторых исследованиях. Например, в своей диссертационной работе, А.В. Жадаева называет предпринимательскими качествами учителя личностные качества, которые отвечают специфике деятельности педагога по организации школьного предпринимательства [2, с. 10].

Для нашего исследования важно рассмотреть проявление предпринимательских качеств учителя на практике. Организационные качества – один из важных элементов деятельности учителя по организации и реализации процесса, направленного на развитие организационных навыков. Для этого будущему учителю необходимы такие предпринимательские качества: активность, стойкость, предприимчивость. Важно уметь выстроить взаимоотношения с коллегами; организовывать свою работу, создавать собственные проекты и инновации; правильно распределить работу по срокам.

Творческие качества с предпринимательской точки зрения позволяют современному учителю продемонстрировать творческий подход и использовать инновационные методы в процессе социальной деятельности: уметь создавать и продвигать новые популярные проекты; активно участвовать в мероприятиях по сбору средств и разрабатывать маркетинговые стратегии. Для проявления данных предпринимательских качеств современному учителю необходимо обладать креативностью и изобретательностью.

Коммуникативное качество учителя заключается в многоплановом общении с участниками процесса деятельности. В этом качестве проявляются такие характеристики как коммуникабельность, контактность, этичность, убедительность и презентабельность. Поэтому важно уметь расположить к себе собеседника и разрешать споры.

Под управленческим качеством деятельности учителя понимается постановка целей для совместной деятельности, выстраивание взаимодействия и распределения должностных обязанностей между участниками, объединяя их усилия для достижения положительного результата. С предпринимательской позиции в управленческом качестве важно уметь управлять коллективом и организацией в целом; разрабатывать стратегии в конфликтных ситуациях. Здесь проявляются лидерство, ответственность, соблюдение правил, устойчивость к стрессам, влиянию, уверенность в себе.

Стоит отметить, что плавными шагами внедряются современные концепции обучения с элементами социального предпринимательства на базе университета. Например, в НовГУ им. Я. Мудрого на протяжении многих лет существует направление Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили «Технология и информатика», которое подразумевает изучение следующих дисциплин

лин: «Образовательный и проектный менеджмент в организациях», «Экономика и управление организацией» и «Основы предпринимательской деятельности». Обучаясь по данному направлению, студенты разрабатывают социальные проекты и защищают их, развивая свою личность. Некоторые выпускники смогли реализовать себя в деятельности по оказанию социально-психологических услуг в сфере дополнительного образования.

Таким образом, потребность в подготовке современного педагога заключается в формировании предпринимательских навыков будущих педагогов. На сегодняшний день социальное предпринимательство стало одной из самых инновационных и популярных бизнес-моделей. Готовность заниматься социальным предпринимательством заставляет задуматься о реализации более интенсивных программ, которые будут способствовать комплексному решению социально-экономических проблем общества.

1. Гарант. Информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный.

2. Жадаева, А. В. Специфика содержания общепедагогической подготовки учителя технологии и предпринимательства : специальность 13.00.08 : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / А. В. Жадаева. – Волгоград, 2001. – 178 с.

ВОСПРИЯТИЕ И ПОНИМАНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Е.А. Кронштатова

*О.Л. Леханова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Череповецкий государственный университет
г. Череповец*

Понимание и восприятие речи представляет собой основу коммуникации, жизнедеятельности человеческого общества в целом и отдельного индивидуума в социуме.

Всесторонняя работа с литературными текстами заложена в ФГОС НОО, где акцент делается на полноценном восприятии младшими школьниками того или иного текста, понимание содержания произведения, активизацию интеллектуальной и эмоционально-эстетической стороны читателя (М.П. Воюшина, И. Ю. Кулагина, М. Р. Львов, О. И. Никифорова, Л. Н. Рожина).

У детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) восприятие и понимание литературного текста имеют свои особенности, такие как низкая информативность высказывания, смысловые пропуски, ошибки при пересказе, упрощенная передача содержания, ошибки в передаче логической последовательности событий и др.

Цель нашего исследования заключается в выявлении типологических групп по уровню сформированности восприятия и понимания литературных текстов, разработка и реализация коррекционно-развивающей программы по формированию восприятия и понимания литературных текстов детьми младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования.

Исследование проводилось на базе МАОУ «ЦО им. И.А. Милютина», СП «Школа № 23». В исследование приняли участие 12 детей младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья. Нами была использована модифицированная методика Л.М. Гурович [1]. В эксперименте принимали участие школьники с ограниченными возможностями здоровья следующих нозологий: расстройства аутистического спектра (РАС), задержка психического развития (ЗПР), нарушения опорно-двигательного аппарата (НОДА), нарушения речи, слуха.

Для учащихся с РАС и с нарушением слуха были адаптированы рассказы «Осенние подарки» (по Н. Сладкову), «Как белка и заяц друг друга не узнали» (якутская сказка). Ответы на вопросы подразумевают или словестный ответ, или же детям нужно выбрать картинку. Так мы будем понимать их уровень понимания текста. Рассказы взяты из учебника для общеобразовательных организаций, реализующих адаптированные основные общеобразовательные программы [2].

Для других категорий были подобраны рассказы по программе «Школа 21 века» (басня «Ворона и Лисица», народная сказка «Самое дорогое», рассказ «Галка» Б. Житкова).

По результатам экспериментального изучения восприятия и понимания литературных текстов детьми младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования нами были выделены две группы детей: дети с низким уровнем сформированности экспрессивной речи и дети с относительно сохранным уровнем сформированности экспрессивной речи. В данной статье приведем качественный анализ выполненного задания детьми с низким уровнем сформированности экспрессивной речи.

К детям с низким уровнем сформированности экспрессивной речи мы отнесли школьника с расстройством аутистического спектра и школьника с нарушенным слухом. Речь у данных детей бедная, аграмматическая, интонационно невыразительная, нарушено понимание обращенной речи, простых инструкций.

По результатам обследования видно, что высокий уровень восприятия и понимания литературного текста показал школьник с расстройством аутистического спектра. При ответе на вопрос он правильно выбирал картинку, которая подразумевала ответ на вопрос. Отметим, что было положено больше картинок перед ребенком, но он каждый раз выбирал именно нужную картинку. Также школьник с РАС в правильной последовательности разложил картинки при пересказе текста, в отличие от ребенка с нарушенным слухом, который картинки разложил хаотично.

В отличие от школьника с РАС, школьник с нарушенным слухом показал низкий уровень понимания и восприятия текста. У ребенка речь невнятная, словарный запас беден, речь лексически и грамматически несовершенна. Без помощи экспериментатора школьник не может построить собственную фразу, найти адекватные по смыслу и значимости средства общения. Смысл передаваемой ребенком информации понять крайне трудно. Школьник с нарушенным слухом не воспринимает информацию на слух, текст для понимания не доступен. На вопросы ответить не смог. Картинки в правильной последовательности разложить не смог, разложил картинки, как захотел.

По результатам диагностики мы можем сделать вывод: при сохранном слухе и относительно сохранном интеллекте литературный текст воспринимается и воспроизводится в правильном значении. Но при нарушенном слухе литературный текст не

воспринимается, школьник не может ответить на вопросы по тексту и не может пересказать.

1. Гурович, Л. М. Ребенок и книга / Л. М. Гурович, Л. Б. Береговая, В. И. Логинова ; под редакцией В. И. Логиновой. – Москва : Просвещение, 1992. – 64 с.

2. Учебник для общеобразовательных организаций, реализующих адаптированные общеобразовательные программы : в 2 частях : [Ильина С. Ю., Аксенова А. К., Головкина Т. М. и др.]. – Москва : Просвещение, 2016. – 95 с.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Л. Курзенева

Е.Л. Тихомирова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время происходит изменение запросов, предъявляемых работодателями к выпускнику вуза, связаны они с интенсивным развитием постиндустриального общества. Государство хочет видеть в выпускниках не только грамотных специалистов, но и личностей с активной гражданской позицией, направленной на улучшение различных социальных аспектов жизни. Поэтому формирование социальной активности молодежи является одной из приоритетных задач воспитания.

Под формированием социальной активности понимается процесс, включающий с одной стороны, усвоение готовых форм социальной жизни, а с другой – приобретение собственного социального опыта, становление активной жизненной позиции, позволяющих добиваться позитивной самореализации. Анализируя различные стороны социальной активности личности, Р.М. Шамионов выделяет составляющие ее структуры: когнитивный, эмоционально-оценочный, мотивационно-волевой и поведенческий компоненты [2, с. 150].

Часто на практике социально значимую деятельность осуществляют представители студенческой молодежи, которые благодаря специфике своей образовательной среды, развития собственного социального потенциала привлечены к решению социально значимых проблем.

Средством для формирования социальной активности у студентов нами была выбрана проектная деятельность, особенностью которой является ее практическая направленность, ориентация на результат и высокий уровень ответственности студента, что способствует формированию социальной активности.

Цель исследования: обосновать эффективность применения проектной деятельности для формирования социальной активности у студентов.

Задачи исследования: 1) рассмотреть сущность понятия «социальная активность студентов»; 2) выявить условия формирования социальной активности у студентов; 3) разработать и апробировать программу формирования социальной активности у студентов посредством проектной деятельности; 4) оценить эффективность программы; 5) разработать рекомендации преподавателям и работникам воспитательных центров вузов по формированию социальной активности у студентов посредством проектной деятельности.

Объект исследования – формирование социальной активности у студентов, предмет – проектная деятельность как средство формирования социальной активности у студентов.

Гипотеза: проектная деятельность является эффективным средством формирования социальной активности у студентов, если:

- студенты регулярно привлекаются к участию в проектной деятельности;
- проектная деятельность направлена на решение социально значимых проблем;
- содержание проектов соответствует возрастным особенностям и интересам студентов;
- студенты мотивированы к добровольному участию в проектной деятельности;
- студенты осознают значимость проектной деятельности и участия в ней отдельных граждан для решения актуальных социальных проблем, воспринимают социальную активность как ценность.

Для проверки гипотезы нами было проведено эмпирическое исследование. База проведения исследования – ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет». В исследовании приняли участие студенты 1 и 2 курсов направления подготовки «Социальная работа».

Для изучения уровня сформированности социальной активности у студентов были использованы: тестирование и экспертная оценка. Анализ результатов показал, что необходимо: 1) формировать у студентов представления о социальной активности, ее видах и характеристиках; 2) помочь обучающимся определить свои способности и склонности; 3) сформировать у студентов умение сопоставлять социальные ценности с личными, осуществлять иерархию ценностей; 4) предоставить студентам возможность попробовать свои силы в разных видах социально полезной деятельности.

По результатам исследования при помощи критерия U Манна – Уитни нами установлена эквивалентность двух естественных студенческих групп, одна из них определена как экспериментальная, вторая – как контрольная. После этого в экспериментальной группе началась реализация специально разработанной программы по формированию социальной активности у студентов посредством проектной деятельности. Студенты, входящие в экспериментальную группу, уже изучили теорию социальной активности, основы проектирования и будут вовлечены в реализацию собственных проектов.

После реализации программы и сопоставления результатов первичного и итогового замеров в экспериментальной группе, а также результатов итогового замера в экспериментальной и контрольной группах мы установим, является ли проектная деятельность эффективным средством формирования социальной активности у студентов.

1. Шаламова, Л. Ф. Социальная активность молодежи : принципы управления / Л. Ф. Шаламова // Высшее образование в России. – 2006. – № 7. – С. 96–99.

2. Шамионов, Р. М. Психологические характеристики социальной активности личности / Р. М. Шамионов // Мир психологии. – 2012. – № 3. – С. 145–154.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Л.А. Лобашова

*А.В. Арефьева, научный руководитель, канд. биол. наук, доцент
Тюменский государственный университет
г. Тюмень*

На сегодняшний день одним из наиболее распространенных структурных нарушений речи у дошкольников является общее недоразвитие речи (ОНР) III уровня – 70,5%, при котором клиническим диагнозом чаще выступает дизартрия – 90,3%.

О.А. Вилигина, Н.С. Комарова указывают, что недостаточная речевая активность дошкольников с ОНР III уровня при дизартрии препятствует полноценному формированию речемыслительной деятельности, что вызывает затруднения в овладении речемыслительными операциями [1].

Научная новизна исследования состоит в том, что раскрыты особенности речемыслительных операций дошкольников с ОНР III уровня при дизартрии; приведен количественный и качественный анализ состояния речемыслительных операций старших дошкольников с речевыми нарушениями.

Цель исследования: определение уровня сформированности речемыслительных операций у дошкольников с ОНР III уровня.

Задачи исследования: подобрать методики исследования; сформировать выборку; изучить особенности речемыслительных операций дошкольников с ОНР; проанализировать и оформить результаты исследования.

Объект исследования: речемыслительная деятельность дошкольников с ОНР.

Методы исследования: методы теоретического уровня (анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования), методы эмпирического уровня (констатирующий эксперимент, количественный и качественный анализ результатов исследования).

В исследовании приняло участие 10 детей дошкольного возраста (6 лет) с логопедическим заключением: ОНР III уровня у ребенка с дизартрией.

Исследование речемыслительных операций осуществлялось посредством методик: «Исследование невербального и вербально-логического мышления» (Н.Я. Семаго, М.М. Семаго) и тестовой методики диагностики устной речи детей дошкольного возраста (Т.А. Фотекова).

По результатам исследования было выявлено, что у 7 дошкольников с ОНР III уровня отмечается высокий уровень умения выявлять свойства предметов и на их основе приходиться к логическим умозаключениям. У 3 дошкольников с ОНР операция анализа соответствует среднему уровню – дети выявляют составные элементы предметов окружающей действительности, но в замедленном темпе.

У 6 дошкольников с ОНР выявлен высокий уровень установления аналогий. У 1 ребенка отмечается средний уровень – дошкольник выполнил 3 задания из 5. У 3 детей выявлен низкий уровень – дети допускали ошибки в аналогиях: «Лиса – нора», «Собака – будка», «Вишня – куст».

Результаты выполнения задания «Абстрактные аналогии» показали, что у 3 дошкольников высокий уровень анализа и синтеза, сравнения. У 3 детей с ОНР отмечается средний уровень – дети выполняют до 2 заданий, отмечается конкрет-

ность мыслительных операций. У 4 дошкольников низкий уровень – дети практически все задания выполняют с ошибками.

Выявлено, что на уровне слухового восприятия у 7 дошкольников с ОНР операции обобщения сформированы на высоком уровне. У 3 дошкольников операции обобщения соответствуют среднему уровню – дети выполняют от 2 до 4 заданий, требуется направляющая и программирующая помощь исследователя.

Результаты по заданию «Исключение предметов» показали, что у 7 детей с ОНР отмечается высокий уровень – дети владеют обобщающими словами в речевом плане. У 3 дошкольников средний уровень – дети затруднились в выявлении 1–2 предметов в группах обобщений.

Анализ результатов по заданию «Составление рассказа по ряду картинок, объединенных единым сюжетом» показал, что у дошкольников с ОНР критерий смысловой целостности страдал в сериях сюжетных картинок: «Утро», «Случай на дороге». В рассказах прослеживалось искажение ситуации.

Результаты тестовой методики диагностики устной речи Т.А. Фотековой показали, что речевая деятельность дошкольников с ОНР соответствует высокому уровню (70%), среднему уровню (30%). Речевая деятельность характеризуется такими особенностями: использованием в речи простых предложений, лексический запас отстает от возрастной нормы, в речи отмечаются аграмматизмы.

Исходя из анализа полученных результатов определено, что 50% дошкольников с ОНР III уровня при дизартрии имеют высокий уровень сформированности речемыслительных операций, у 50% показатели соответствуют среднему уровню. Низкий уровень выявлен не был. Мыслительная деятельность детей характеризуется конкретной направленностью, дети затрудняются в построении логических рассуждений, установлении причинно-следственных связей.

Таким образом, в ход коррекционной работы необходимо включить направления: формирование когнитивных процессов и формирование мыслительных процессов с опорой на наглядный, слуховой и звуковой материал.

1. Комарова, Н. С. Психолого-педагогическое сопровождение детей с ОНР для успешной подготовки к овладению письменной речью / Н. С. Комарова, О. А. Вилигина // The Newman In Foreign Policy. – 2020. – Vol. 3, № 54 (98). – С. 60–62.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ АБНОТИВНОСТИ

Е.А. Ловкова

*Е.Л. Перченко, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Череповецкий государственный университет
г. Череповец*

Современному обществу нужны энергичные, талантливые, творческие, неординарные личности. Исходя из этого, работа с одаренными детьми, которые нуждаются в обучении, отличающемся от традиционного, является приоритетной задачей образовательных учреждений. В последнее время количество учреждений, работающих по программам с одаренными обучающимися, значительно возросло. Исходя из этого, раннее выявление, развитие, воспитание и обучение талантливых и ода-

ренных детей является одной из фундаментальных проблем совершенствования образовательного процесса. Следовательно, меняются требования и к педагогам, взаимодействующим с этими учащимися. Повышенные познавательные возможности и потребности одаренных детей, их личностные особенности и своеобразие являются причиной проблемных ситуаций и источником трудностей педагогов. В «Рабочей концепции одаренности», разработанной Д.Б. Богоявленской и ее коллегами, обозначены критерии одаренности и выделены направления работы с такими обучающимися [1]. Однако вопрос о качествах педагога, значимых для работы с творческими и одаренными учащимися, остается актуальным.

В исследованиях Ю.А. Адушевой и М.М. Кашапова был поднят вопрос о существовании особой комплексной составляющей профессионально важных качеств педагога, которые способствуют развитию одаренных учащихся. Комплексную способность педагога к адекватному восприятию, осмыслению и пониманию одаренного обучающегося назвали абнотивностью [2].

Противоречия, которые порождает современная система образования, могут стать причиной повышенной эмоциональной напряженности педагогов, стрессов, что, в свою очередь, может привести к эмоциональным срывам, ослаблению нервной системы, что, в конечном итоге, неизбежно приведет к состоянию эмоционального выгорания педагога.

Многочисленные исследования показывают, что педагоги, как никто другой, подвержены «синдрому эмоционального выгорания». Задолго до появления термина «эмоциональное выгорание» М.М. Рубинштейн в своих трудах отмечал колоссальные нагрузки на эмоциональную сферу педагогов. В 1982 году Р. Шваб внес учителей в группу риска по эмоциональному выгоранию.

Современному обществу требуются креативные, одаренные люди. И роль педагогов, воспитывающих этих людей, очень велика. Поэтому нельзя допустить, чтобы они подвергались эмоциональному выгоранию.

Цель нашего исследования: выявить особенности эмоционального выгорания учителей с разным уровнем абнотивности.

Задачи исследования:

- 1) провести теоретический анализ проблемы эмоционального выгорания и абнотивности педагогов;
- 2) выявить уровень абнотивности педагогов;
- 3) выявить особенности эмоционального выгорания учителей с разным уровнем абнотивности;
- 4) разработать методические рекомендации педагогам, направленные на повышение уровня абнотивности через ее структурные компоненты.

Эмпирическое исследование проводилось на базе школ г. Череповца и Череповецкого района. В качестве испытуемых выступили педагоги школ в количестве 51 человека.

Для проверки выдвинутой гипотезы и решения указанных выше задач применялись следующие методы психолого-педагогических исследований: теоретический анализ психолого-педагогической литературы; анкетирование, тестирование педагогов; методы математической обработки результатов. В качестве конкретных психодиагностических методик выступили следующие: «Методика на определение уровня абнотивности» (Ю.А. Адушева, М.М. Кашапов), «Методика диагностики уровня эмоционального выгорания» (В.В. Бойко) и др.

Нами было установлено, что педагогам с низким уровнем абнотивности в большей степени, чем педагогом с высоким уровнем абнотивности, свойственно переживание психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворенность собой, тревога и депрессия, неадекватное эмоциональное поведение, эмоционально-нравственная дезориентация. Педагогам со средним уровнем абнотивности в большей степени, чем педагогам с низким и высоким уровнями, свойственна редукция профессиональных обязанностей, которая обнаруживается в попытках облегчить или сократить обязанности, требующие эмоциональных затрат, то есть учителя со средним уровнем абнотивности будут работать и выполнять свою педагогическую деятельность однообразно, доводя до автоматизма, тем самым пытаясь сопротивляться эмоциональному выгоранию.

Таким образом, синдрому эмоционального выгорания, в большей степени, подвержены педагоги с низким уровнем абнотивности, педагоги со средним уровнем будут сопротивляться выгоранию, доводя свою деятельность до автоматизма, а у педагогов с высоким уровнем абнотивности чаще не выявляется сложившихся симптомов эмоционального выгорания.

1. Рабочая концепция одаренности / Д. Б. Богоявленская [и др.]. – Москва, 2003. – 95 с.
2. Кашапов, М. М. Профессионально важные качества педагога в работе с одаренными детьми / М. М. Кашапов // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – № 4. – С. 81–85.

ОБУЧЕНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ ПОСРЕДСТВОМ ИГРЫ

Д.М. Любецкая

*Е.А. Лемех, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Белорусский государственный педагогический университет
г. Минск*

В Республике Беларусь с 1999 г. стали обучать детей с тяжелыми множественными нарушениями (ТМН) в условиях центров коррекционно-развивающего обучения (ЦКРОиР). С одной стороны, уже существует учебный план и учебные программы для данной категории [1; 2], с другой стороны, отсутствуют методические разработки по реализации учебных программ. Этим и объясняется актуальность заявленной темы.

Научная новизна: впервые проведено изучение организации игр с природным материалом в рамках учебного плана ЦКРОиР для воспитанников с ТМН, в частности, категории детей с умеренной интеллектуальной недостаточностью и детским церебральным параличом (ДЦП).

Цель исследования: определить возможности использования игр с природным материалом в образовательном процессе с дошкольниками с умеренной интеллектуальной недостаточностью и ДЦП в условиях ЦКРОиР.

Задачи: 1) проанализировать учебные программы ЦКРОиР и определить, работа с какими образовательными областями учебного плана связана с использованием игр с природным материалом; 2) составить примерный перечень игр с природным материалом, используемых в образовательном процессе с воспитанниками с ТМН;

3) осуществить адаптацию и модификацию игр с природным материалом для работы с дошкольниками с умеренной интеллектуальной недостаточностью и ДЦП в условиях ЦКРОиР.

Объект исследования: игры с природным материалом в работе с воспитанниками с тяжелыми множественными нарушениями.

Методы исследования: моделирование дидактических материалов.

Анализ программы показал, что игры с природным материалом присутствуют на протяжении всего периода обучения воспитанников с ТМН в разных образовательных областях. Следует отметить, что по образовательным областям «Самообслуживание», «Я и мир», «Игра», «Сенсорная стимуляция» «Предметная деятельность» больше используются собственно игры с природным материалом (вода, песок, снег, каштаны, шишки, желуди, орехи, осенние листья, ветки, глина, ракушки, камни), а по образовательным областям «Коммуникация», «Изобразительная деятельность», «Музыкально-ритмические занятия» используется природный материал как вспомогательное средство.

У таких детей специфичная структура нарушения, характеризующаяся наличием двух первичных дефектов, взаимовлияющих друг на друга. Поэтому при организации игр с природным материалом с данным контингентом детей необходимо учитывать структуру нарушения, конкретную форму и степень проявления ДЦП. На примере одной игры – «Покорми лесную белочку» (образовательная область «Игра») – проследим, как осуществлялась адаптация (изменение способов представления) и модификация (упрощение содержания) игр с природным материалом для таких воспитанников.

Цель этой игры – знакомить детей с природным растительным материалом (орехи); развивать координацию движений обеих рук со зрительным прослеживанием – захват, удержание, вкладывание и т.п.

В игре используется следующее оборудование: игрушка «Белочка», орехи и каштаны, миска, стаканчик.

Для детей с нормативным развитием дается такая инструкция: «Посмотри, кто к нам пришел сегодня в гости? Кто это? (белочка). Правильно! Белочка хочет кушать, покорми ее. Будь внимателен, белочка кушает только орехи». Затем ребенок берет из миски орехи и перекладывает их в стаканчик.

Адаптация: миску и стаканчик стабилизируем, чтобы не скользили. Используем специальные антискользящие коврики, происходит адаптация рабочего места. Если ребенок с грубыми моторными нарушениями, то он может показать глазами, какой предмет (орех, каштан) хочет взять, для этого педагогу следует достать из миски каштан и орех, расположить их на расстоянии, не трогать предметы, пока дошкольник не даст знать о своем решении. При отсутствии речи у ребенка можем добавлять кнопку – коммуникатор «БИГмэк» (BIGmask), который поможет отвечать на вопросы. Происходит адаптация действий ребенка (не может переместить орехи руками, показывает глазами).

Модификация: если ребенок не выполняет никаких действий с орехами и стаканчиком, пытаемся добиться действий по образцу. Если же ребенку не удастся повторить действия вслед за педагогом, тогда используем сопряженные действия (совместное перекладывание орехов из миски в стаканчик). В данном случае происходит снижение требований к участию в работе.

Таким образом, игры с природным материалом используются в образовательном процессе в ЦКРОиР, в повседневной жизни ребенка с ТМН поскольку являются самым доступным и естественным способом приобретения жизненно необходимых сведений об окружающих предметах и природных явлениях, однако они нуждаются в адаптации и модификации в соответствии со структурой дефекта дошкольника с умеренной интеллектуальной недостаточностью и ДЦП.

1. Пастанова Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь ад 15.07.2020 № 197 «Аб вучэбных планах спецыяльнай адукацыі на ўзроўні дашкольнай адукацыі». – URL: <http://asabliva.by/ru/main.aspx?guid=2291> asabliva.by (дата обращения: 05.03.2021). – Текст : электронный.

2. Сб. программ для центров коррекционно-развивающего обучения и реабилитации. – URL: <http://asabliva.by/ru/main.aspx?guid=2301> (дата обращения: 05.03.2021). – Текст : электронный.

АНАЛИЗ УЧАСТИЯ СТУДЕНТОВ В ФЕСТИВАЛЕ «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ»

Д.А. Макарова

*Н.Н. Мелентьева, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ВФСК «ГТО») является актуальной программой физкультурно-спортивного совершенствования населения нашей страны, повышения уровня физической подготовленности различных возрастных групп населения. Программа нацелена на подготовку к сдаче нормативов и непосредственное выполнение тестов. Важным критерием участия в программе является целеустремленность человека, т.к. необходимо в отчетный период (календарный год) выполнить перечень нормативов на соответствие знакам (золотой, серебряный, бронзовый).

Образовательные организации заинтересованы в активном участии обучающихся в сдаче норм ВФСК «ГТО», т.к. это входит в ряд приоритетных направлений спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы учреждений [1].

Объект исследования: участие студентов в Фестивале ВФСК «ГТО».

Цель исследования: проанализировать результативность участия обучающихся колледжа в Фестивалях ВФСК «ГТО».

Задачи исследования: 1. Изучить протоколы Фестивалей ВФСК «ГТО» муниципального и регионального уровней среди обучающихся по программе среднего профессионального образования в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования. 2. Оценить результаты студентов университетского колледжа Вологодского государственного университета, принявших участие в Фестивале ВФСК «ГТО». Методы исследования: метод изучения документов (протоколы соревнований), анализ.

Рассмотрим результаты муниципального Фестиваля ВФСК «ГТО». Участники сдавали 8 испытаний: сгибание-разгибание рук в упоре лежа (девушки), подтягивание из виса на высокой перекладине (юноши), сгибание-разгибание туловища, наклон вперед из положения стоя, бег 60 м, бег 2000 м (девушки), бег 3000 м (юноши),

прыжок в длину с места, плавание 50 м, челночный бег. Команду университетского колледжа представляла команда из 6 человек (3 девушки и 3 юноши).

При анализе результатов в тесте подтягивание из виса на высокой перекладине среди юношей колледжа выявлено, что 66% выполнили испытание на уровень золотого знака, 34% на уровень серебряного. У девушек в тесте на проявление силы (отжимание) 34% – это уровень золотого знака, а 66% не справились с испытанием.

Тест на силу мышц брюшного пресса вся команда сдала на уровень золотого знака. В тесте «прыжок в длину с места» 83,3% студентов сдали норматив на золотой знак и 16,7% на серебряный (1 девушка). В челночном беге 33,3% команды выполнили тест на уровень золотого знака, 50% – на уровень серебряного, 16,7% – на уровень бронзового знака. В беге на 60 м 16,7% студентов уложились в уровень золотого знака, 50% – уровень серебряного знака, 16,7% – уровень бронзового знака, 16,7% не справились с испытанием (не уложились в нормативы). Тест на выносливость (бег 2000 м и 3000 м) показал, что 50% студентов сдали испытание на золотой знак (девушки), 50% – на серебряный (юноши). В плавании 83,3% показали уровень золотого знака, 16,7% – тест не сдан. Тест на гибкость 83,3% сдали на золото, 16,7% – на серебро.

В региональном Фестивале ВФСК «ГТО» приняли участие 10 студентов университетского колледжа (8 юношей и 2 девушки). В программу входили следующие испытания: стрельба из электронного оружия, подтягивание и отжимание, плавание 50 м, прыжок в длину с места, челночный бег, лыжная гонка. В связи с неблагоприятными погодными условиями (сильный мороз) лыжная гонка была отменена. Тест «стрельба из электронного оружия» вызвал у студентов затруднения, т.к. многие выполняли данный норматив впервые. Результаты соответственно оказались низкие: уровень золотого знака – 30%, уровень серебряного знака – 20%, уровень бронзового знака – 20% и не справились с испытанием – 30%. Тест «сгибание-разгибание туловища» девушки сдали следующим образом: уровень золотого знака – 50%, уровень серебряного знака – 50%. Большинство юношей (62,5%) сдали тест «подтягивание» на уровень золотого знака, 25% – на уровень серебряного знака и 12,5% – на уровень бронзового знака. Отметим, что норматив «плавание 50 м» вся команда сдала на уровень золотого знака. «Челночный бег» всего 40% сдали на золотой знак, 50% – на серебряный и 10% – на бронзовый. Тест «на гибкость»: 60% – уровень золотого знака, 30% – уровень серебряного знака и, к сожалению, 10% не уложились в норматив. Тест «на проявление скоростно-силового качества» (прыжок в длину с места): 80% – уровень золотого знака и 20% – уровень серебряного знака.

Проведенный анализ результатов позволил установить, что команда студентов университетского колледжа успешно справилась с испытаниями на выносливость, силу. Результаты тестов по указанным физическим качествам в основном отражали уровень золотого знака. Хуже у студентов результаты оказались на проявление координационных способностей (меткости, ловкости), гибкости, быстроты. В этой связи необходимо наметить пути подготовки к сдаче тестов на отстающие физические качества в рамках занятий по физической культуре, а также в рамках самостоятельной работы студентов. Также следует уделить внимание обучению студентов технике стрельбы из электронного оружия, т.к. от эффективности освоения техники будет зависеть результат.

1. Калинина, И. Ф. Формирование мотивации студентов к здоровому образу жизни в образовательном процессе по физической культуре / И. Ф. Калинина // Вестник спортивной науки. – 2016. – № 3. – С. 39–42.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Мозуляк

Т.К. Мухина, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

В современном обществе вопросу патриотического воспитания уделяется много внимания. Анализ развития подрастающего поколения показывает, что подростки перестали интересоваться культурой и искусством, морально-нравственные ценности видоизменяются либо вовсе игнорируются, а знание исторического прошлого находится на низком уровне [1].

Сегодня одной из ключевых задач государства является воспитание патриота своей Родины. Поэтому Правительством РФ разрабатываются различные документы в сфере молодежной политики («Стратегия развития молодежи РФ до 2025 г.», «Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.»), кроме того, вносятся изменения в законодательство (изм. в ФЗ N-273 «Об образовании РФ») с целью актуализации данного вопроса.

Научная новизна исследования: определение особенностей, на основе которых будет составлена программа патриотического воспитания подростков с учетом их возрастных характеристик и ценностных ориентаций.

Цель исследования – определение возрастных и личностных особенностей, которые будут положены в основу при разработке эффективной программы патриотического воспитания подростков во внеурочной деятельности.

Цель исследования конкретизирована в следующих задачах: 1) определить направленность личности через ценностные ориентации; 2) выявить характер отношений подростков к Отечеству; 3) определить актуальность вопросов патриотизма в системе ценностных ориентаций обучающихся; убедиться в осмыслении характеристик патриотизма.

Объектом исследования является патриотическое воспитание подростков во внеурочной деятельности.

Для решения поставленных задач в работе использованы следующие диагностические методы: тестирование (тест «Ценностные ориентации» М. Рокича, опросник «Отношение подростка к Отечеству» П.В. Степанова), опрос (анкета «Отчество мое – Россия» Д.В. Григорьева).

Результаты эмпирического исследования позволяют нам провести качественный анализ полученных данных по иерархии терминальных и инструментальных ценностей обучающихся подросткового возраста (методика «Ценностных ориентаций» М. Рокича). Ранжирование ценностных ориентаций подростков позволило выявить отвергаемые ценности: счастье других, здоровье, познание, жизненная мудрость, активная деятельность жизни, высокие запросы, чуткость, жизнерадостность и терпимость. К личным безразличным составляющим обучающиеся относят интересную работу, красоту природы и искусства, творчество, развитие, счастливую семейную жизнь и наличие хороших и верных друзей.

Следовательно, программа патриотического воспитания обучающихся должна быть направлена на формирование гибкости мышления, толерантности, целеустремленности, ответственности; включать в себя средства, позволяющие сформиро-

вать умения согласовывать свои желания и стремления с мнением окружающих, научить осознавать последствия собственных поступков.

В результате психологической диагностики удалось выявить характер отношений подростков к Отечеству (методика «Отношение подростков к Отечеству» П.В. Степанова). В большей степени для подростков свойственно проявлять свое отношение в ситуативной форме, не зависимо от того, какая направленность отношений: позитивная или негативная (ситуативно-позитивное отношение – 43,33%, ситуативно-негативное – 43,33%).

Согласно результатам анкетирования (методика «Отчество мое – Россия» Д.В. Григорьева), удалось определить актуальность вопросов патриотизма в системе ценностных ориентаций обучающихся; убедиться в осмыслении характеристик патриотизма среди подростков. Следует заметить, что среди тех обучающихся, кто считает себя патриотом (30%), сформировано устойчиво-позитивное или ситуативно-позитивное отношение к Отечеству. Испытуемые, которые либо частично считают себя патриотами (56,67%), либо не могут характеризовать себя как патриота (13,33%), проявляют ситуативно-негативное, ситуативно-позитивное и устойчиво-негативное отношение. У обучающихся нет четкого представления о характеристиках патриотизма, существует лишь собирательный образ: патриотизм – готовность к сотрудничеству с другими народами во благо своей страны (6,63%); патриотизм как любовь к родному дому, городу, стране, верность культуре, традициям, укладу жизни (63,33%); самосознание, гордость за принадлежность к своей нации и народу (20%); готовность к самопожертвованию ради блага и спасения страны (3,33%).

В результате качественного анализа также выявлено, что формирование патриотических чувств у подростков происходит через подмену понятий и деформацию ценностей. Испытуемые ответили, что наибольшую степень влияния на них оказывают родители (33%) и СМИ (30%). Следовательно, в содержание программы гражданско-патриотического воспитания обучающихся во внеурочной деятельности необходимо включать мероприятия, способствующие самопознанию, самоопределению и самоактуализации темы патриотизма.

1. Иванова, С. Ю. Гражданско-патриотическое воспитание : учебное пособие / С. Ю. Иванова, А. В. Иванова, С. В. Попова. – Ставрополь : СКФУ, 2012. – 249 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

М.А. Потапова

М.О. Цатурян, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент

Вологодский государственный университет
г. Вологда

В период дошкольного детства происходит становление представлений ребенка о возможных способах общения со взрослыми и сверстниками. Успешность этого взаимодействия во многом определяется психолого-педагогической готовностью взрослого к конструктивному взаимодействию с ребенком дошкольного возраста, а также уровнем развития психолого-педагогической компетентности у воспитателя.

Считается, что именно взрослый играет ведущую, корректирующую роль в общении с ребенком, поэтому психолого-педагогическая компетентность воспитателя позволяет в полной мере использовать потенциал ситуации взаимодействия для оптимального психологического развития ребенка [1].

Однако самостоятельно развивать психолого-педагогическую компетентность для воспитателя является сложно выполнимой задачей, ввиду сложности и многокомпонентности исследуемого образования. В связи с этим воспитателю может потребоваться помощь психолога, который задаст вектор направления развития в формировании психолого-педагогической компетентности и будет отслеживать динамику ее развития.

При формулировке рабочего понятия «психолого-педагогическая компетентность» мы опирались на работы М.И. Лукьяновой и Н.Н. Тарасевича. Под психолого-педагогической компетентностью мы понимаем универсальную часть профессиональной компетенции, которая состоит из совокупности психолого-педагогической грамотности, умений, значимых личностных качеств.

Целью нашего исследования является обоснование эффективности применения специально разработанной тренинговой программы в качестве средства формирования психолого-педагогической компетентности воспитателей дошкольных образовательных организаций.

Объектом исследования выступает психолого-педагогическая компетентность воспитателя дошкольной образовательной организации.

Предметом исследования является специально разработанная программа, включающая комплекс тренинговых приемов и техник, как условие формирования психолого-педагогической компетентности воспитателя дошкольной образовательной организации.

Гипотеза исследования: специально разработанная тренинговая программа является эффективным средством формирования психолого-педагогической компетентности воспитателей дошкольных образовательных организаций.

Структура психолого-педагогической компетентности (ППК) воспитателя состоит из когнитивного, операционально-технологического, мотивационного и рефлексивного компонентов. Под ключевые параметры каждого компонента ППК нами был подобран диагностический инструментарий, позволяющий зафиксировать исходное состояние выраженности того или иного параметра в структуре ППК, а также выделить различные уровни сформированности параметров психолого-педагогической компетентности воспитателей [2].

Исследование проводилось на базе МБДОУ «Детский сад №39 «Ленок» города Вологды. В исследовании приняли участие воспитатели разных возрастных категорий в количестве 24 человек.

Для формирования ППК воспитателей нами была разработана тренинговая программа «Формирование психолого-педагогической компетентности воспитателей», включающая в себя 20 занятий, организованных в четыре блока, каждый из которых ориентирован на проработку одного из компонентов.

На первом этапе нами была проведена первичная диагностика и доказана эквивалентность групп по всем исследуемым шкалам. Следующим этапом нашего исследования была апробация разработанной программы и последующее выявление сдвига по каждой шкале в экспериментальной группе при помощи критерия W Вилкоксона. В результате его применения мы выявили, что по большинству шкал про-

изошел сдвиг. Это может быть связано с методичной и систематической работой по специально подготовленной тренинговой программе, где педагоги ответственно подходили к выполнению всех предложенных упражнений. Следует заметить, что по шкалам, связанным с мотивационным комплексом, сдвига не произошло, возможно, это связано с тем, что мотивационный блок требует более длительных и плотных воздействий. Однако следует учитывать, что в контрольной группе показатели также возросли. Это может быть связано с факторами естественного развития, такими как наращивание педагогического опыта, личностный рост, поддержка со стороны опытных специалистов и индивидуальные особенности каждого педагога.

В целом, мы можем констатировать частичное подтверждение выдвинутой гипотезы. Таким образом, специально разработанная тренинговая программа «Формирование психолого-педагогической компетентности воспитателей» является эффективным средством формирования психолого-педагогической компетентности воспитателей при условии доработки упражнений для мотивационного комплекса.

1. Губанова, Л. Ф. Психолого-педагогическая компетентность воспитателя / Л. Ф. Губанова. – URL: <http://detskijasad44.ru/metodicheskaya-kopilka/2-uncategorised/140-psikhologo-pedagogicheskaya-kompetentnost-vospitatelya> (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.

2. Шингаев, С. М. Психолого-педагогическая компетентность педагога современной школы / С. М. Шингаев. – URL: http://erono.ru/art/?ELEMENT_ID=1950 (дата обращения: 19.03.2021). – Текст : электронный.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

С.Ю. Прядильщиков

М.О. Цатурян, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В подростковом возрасте развиваются навыки эмпатии, способности распознавать свои и чужие эмоции, продолжают развиваться навыки саморегуляции, т. е. развиваются различные стороны эмоционального интеллекта, однако данный возраст – это крайне беспокойное время жизни, когда могут проявляться формы девиантного поведения: негативизм, агрессивность, аддикции, которые можно было бы взять под контроль при высоком уровне эмоционального интеллекта [1].

В данной работе под эмоциональным интеллектом мы будем понимать способность улавливать, объяснять и воспроизводить эмоции, преобразовывать эмоции и мысли, а также контролировать свои эмоции и вызывать эмоции у других людей (Дж. Мейер и П. Сэловей).

Под девиантным поведением мы будем понимать такое поведение, которое идет вразрез с институционализированными ожиданиями, то есть с ожиданиями, разделяемыми и признаваемыми законными внутри социальной системы [2].

Целью нашего исследования является обоснование эффективности специально разработанной тренинговой программы в качестве средства развития эмоционального интеллекта у подростков с девиантным поведением.

Объектом исследования выступает эмоциональный интеллект у подростков с девиантным поведением.

Предметом исследования является специально разработанная программа, включающая комплекс тренинговых приемов и техник как условие формирования эмоционального интеллекта у подростков с девиантным поведением.

Гипотеза исследования: специально разработанная тренинговая программа является эффективным средством развития эмоционального интеллекта у подростков с девиантным поведением.

Мы выделяем следующие структурные компоненты эмоционального интеллекта (ЭИ): межличностный ЭИ, внутриличностный ЭИ, понимание эмоций, управление эмоциями.

Исследование проводилось на базе МОУ «СОШ № 18» г. Вологды». В исследовании приняли участие учащиеся параллели восьмых классов с девиантным поведением в количестве 28 человек.

Для развития эмоционального интеллекта у подростков с девиантным поведением нами была разработана тренинговая программа «Управление эмоциями», включающая в себя 36 занятий, распределенных в четыре блока, каждый из которых ориентирован на проработку одного из компонентов.

На первом этапе была проведена диагностика с помощью методики «Склонность к девиантному поведению» Р.В. Овчаровой, чтобы выявить подростков с девиантным поведением среди учащихся.

На следующем этапе у подростков с девиантным поведением нами была проведена диагностика эмоционального интеллекта с помощью опросника эмоционального интеллекта «ЭмИн» Д. В. Люсина.

Далее участники эксперимента были поделены на две подгруппы экспериментальную и контрольную с помощью таблицы случайных чисел.

Следующим этапом нашего исследования была апробация разработанной программы и последующее выявление сдвига по каждой шкале в экспериментальной группе при помощи критерия W Вилкоксона. В результате его применения мы выявили, что по большинству шкал произошел сдвиг. Это может быть связано с формированием базовых понятий из области психологии эмоций и эмоционального интеллекта, развитием осознания и понимания собственных эмоций, а также эмоций окружающих, обучением способам поведения в отношениях с другими, умению устанавливать и поддерживать контакты, сотрудничать, избегать конфликтных ситуаций, а также развитием навыков произвольного управления своим поведением, регулированием эмоционального состояния, профилактикой переутомления и снижения работоспособности.

Однако следует заметить, что по шкале склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению сдвига не произошло, это, вероятно, может зависеть от ограниченного временного промежутка на проведение тренинговой программы, в которую было сложно добавить больше упражнений и занятий для повышения стрессоустойчивости.

В целом мы можем констатировать подтверждение выдвинутой гипотезы. Таким образом, специально разработанная тренинговая программа «Управление эмо-

циями» является эффективным средством формирования эмоционального интеллекта у девиантных детей подросткового возраста.

1. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект: непонимание, приводящее к «исчезновению»? / И. Н. Андреева. – Минск, 2006. – 95 с.

2. Эмоциональный интеллект и девиантное поведение юношей / И. П. Клемантович, В. Г. Степанов, В. В. Седых, М. Г. Фарниева. – URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34165> (дата обращения: 25.03.2021). – Текст : электронный.

РАЗВИТИЕ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ У УЧАЩИХСЯ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМ РЕЧИ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.В. Санковская

***Н.В. Крюковская**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
г. Гродно*

Развитие мелкой моторики рук напрямую связано с формированием речи у детей. Между речевой функцией и общей двигательной системой человека существует тесная связь. Такая же тесная связь установлена между мелкой моторикой и речевыми центрами мозга [2]. Гармонизация движений тела, мелкой моторики рук способствует формированию правильной речи, нормализует темп, учит соблюдению речевых пауз, снижает психическое напряжение. При недостаточно сформированной моторике у детей отмечаются затруднения в развитии речи, что в итоге в школьном возрасте приводит к недостаточности освоения базовых школьных навыков, таких как чтение и письмо. В связи с этим большое значение в процессе коррекционно-педагогической работы с учащимися с тяжелыми нарушениями речи отводится развитию мелкой моторики. Одним из учебных предметов, способствующих развитию двигательных функций, совершенствованию координированных движений рук, является изобразительное искусство.

Цель исследования – проанализировать возможности уроков изобразительного искусства для развития мелкой моторики учащихся с тяжелыми нарушениями речи.

Достижение цели осуществлялось на основе использования метода анализа литературы по проблеме исследования.

Объект исследования – мелкая моторика учащихся с тяжелыми нарушениями речи.

Развитие моторных функций у ребенка играет важную роль потому, что жизнь ребенка требует от него использования точных, скоординированных движений пальцев и рук, которые особенно необходимы для осуществления самых разных как бытовых, так и учебных действий, в частности в освоении графических навыков письма. Моторные функции работают совместно с такими познавательными процессами как внимание, мышление, воображение, память и речь, участие которых обеспечивает успешность выполняемых действий.

У детей с тяжелыми нарушениями речи имеются особенности состояния мелкой моторики. Основные двигательные умения и навыки сформированы недостаточно, движения не ритмичны. Наблюдаются признаки истощаемости в мелкой мо-

торике: темп замедляется, появляется «смазанность», неточность движений. В школе у ребенка наблюдается небрежный и неразборчивый почерк, быстрая утомляемость руки, неудержание рабочей строки. В дальнейшем недостаточное развитие мелкой моторики кистей и пальцев рук может привести к возникновению негативного отношения к учебе, тревожного состояния ребенка [1]. Это обосновывает важность развития мелкой моторики, механизмов, необходимых для овладения письмом и создания условий для накопления ребенком двигательного и практического опыта.

Одним из способов развития мелкой моторики у учащихся является использование художественной деятельности, которое осуществляется благодаря использованию разнообразных видов работ: лепка из пластилина; рисование красками различными способами: кистью, пальцем; рисование по трафаретам; аппликация; работа с бумагой в технике «Оригами»; штриховка; бисероплетение, конструирование и т.д.

На уроках изобразительного искусства учащиеся с тяжелыми нарушениями речи применяют различные материалы, инструменты, и в результате развивается координация, согласованность движений пальцев рук, регулируется сила мышц, рука приобретает уверенность, точность, а пальцы становятся пластичными и гибкими, что имеет большое значение для дальнейшей подготовки руки к письму.

Одно из наиболее важных условий успешного развития мелкой моторики рук – разнообразие и вариативность работы с учащимися посредством использования нетрадиционных техник рисования. Например, рисование ватными палочками и дисками, ладошками, рисование вилкой, нитью, губкой или кусочками поролона, набрызгом, отпечатками стаканчиков и горлышками разного диаметра, расческой; кляксография. Живость и непосредственность детского восприятия и деятельности обеспечивается новизной обстановки, разнообразием материалов, необычностью их использования, интересными неповторяющимися заданиями. Важно, чтобы всякий раз педагог создавал новую ситуацию так, чтобы учащиеся с тяжелыми нарушениями речи, с одной стороны, могли применить усвоенные ранее знания, навыки, умения, а, с другой, искали новые решения, творческие подходы. Именно это вызывает у детей положительные эмоции, желание трудиться, познавать что-то новое.

Таким образом, уроки изобразительного искусства положительно влияют на процесс развития мелкой моторики рук, который тесно взаимодействует с такими высшими психическими свойствами, как внимание, мышление, координация, воображение, наблюдательность, зрительная и двигательная память, речь. Развивая мелкую моторику у учащихся с тяжелыми нарушениями речи, появляется возможность использовать точные, скоординированные движения пальцев рук, что создает благоприятную основу для развития речевой деятельности.

1. Боярская, Л. А. Развитие психомоторики у детей с различным состоянием здоровья / Л. А. Боярская // Здоровье – основа человеческого потенциала : проблемы и пути решения. – 2019. – Т. 4. – № 1. – С. 194–198.

2. Кольцова, М. М. Двигательная активность и развитие функций мозга ребенка / М. М. Кольцова ; Академия педагогических наук СССР. Научно-исследовательский институт физиологии детей и подростков. – Москва : Педагогика, 1973. – 143 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЭТНОПЕДАГОГИКИ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ

А.Е. Смихан

Казахский национальный педагогический университет имени Абая
г. Алматы

Современный образовательный процесс предполагает технологизацию обучения. Все виды инновационных педагогических технологий опираются на развивающие виды деятельности индивида. Вне обучения не реализуется полноценное развитие личности. В процессе обучения необходимо учитывать особенности уже достигнутого уровня развития, и как результат опираться на него. На становление личности в первую очередь оказывает влияние национальный аспект воспитания, а затем мировой багаж знаний и опыт. Это играет положительную роль в процессе развития личности человека [1].

Целью образовательной деятельности является не только достижение обязательных результатов, но и создание условий для развития умений и возможностей каждого ученика. По содержанию уроки биологии подразделяются на занятия с морфологическим, анатомическим, физиологическим, экологическим, систематическим и другим содержанием. Каждый из них требует выбора специфических, определенных методов, средств обучения. Для достижения цели нашего исследования мы проводили ежедневные занятия для учителей-биологов, беседовали с учащимися. Цель учебного предмета «Биология» – познакомить учащихся с предметами и явлениями окружающей среды, основными закономерностями деятельности живых организмов. Поэтому предусматривается всестороннее изучение методов и приемов обучения биологии по разным направлениям. Основной задачей учителя при изучении биологических дисциплин является непрерывное развитие у учащихся системной, последовательной биологической осведомленности, целостности навыков научного подхода, самостоятельного мышления и выполнения практических работ.

В связи с этим, мы думаем, что учащаяся молодежь, которая изучает биологию с использованием элементов этнопедагогике, усваивает формы народного воспитания, у нее формируются знания и умения, необходимые для физического и умственного труда, жизнедеятельности в рыночных условиях. В этой связи, наряду с нравственным и физическим воспитанием, умственное воспитание осуществляется путем обучения творческой деятельности на основе произведений искусства народа.

Фокусом исследования мы обозначили проблему включения этнопедагогического материала в уроки биологии, а также выявление эффективности этого внедрения в учебный процесс общеобразовательной школы. Задача исследования народных традиций состоит в том, чтобы проследить, как они образовались, почему сохраняются, какие условия и потребности привели не только к сохранению, но и постоянной, естественной переработке этих традиций.

Для решения вышеобозначенной проблемы необходимо выявить элементы воспитания и обучения учащихся на уроках биологии посредством этнопедагогике. С этой целью был применен метод анкетирования среди учащихся. Его основными целями являлись:

- диагностика знаний школьниками основ народной казахской культуры, народных традиций, обычаев, праздников;

- диагностика владения учащимися родным языком;
- выявление степени включенности детей в народные игры, праздники, обряды на уроках биологии т. д.

В 2018–2019 годах в анкетировании принял участие 101 ученик общеобразовательных школ г. Алматы.

В ходе научного исследования установлено, что проблема обучения школьников элементами этнопедагогики актуальна как в теоретическом, так и в практическом плане. Цель, задачи и содержание обучения школьников в современных условиях определяются социальными изменениями, возрастными особенностями учащихся и уровнем подготовленности педагогов к решению данной проблемы. Целе-направленное, систематическое и планомерное использование традиций народной педагогики в процессе обучения школьников позволяет с детства формировать высоконравственную личность, истинного патриота своей Родины [2].

Сравнительный анализ результатов констатирующего и формирующего этапов эксперимента, а также математическая обработка этих результатов, позволили нам количественно подтвердить качественные изменения, которые произошли в обучении школьников благодаря использованию элементов этнопедагогики на уроках биологии.

Нами разработаны научно-методические рекомендации для учителей средних и старших классов по обучению школьников элементами этнопедагогики.

Перспективой дальнейшей разработки данной проблемы может стать исследование проблем:

- патриотического воспитания школьников элементами эпосов казахского, русского, украинского, уйгурского, корейского и других народов, проживающих на территории Казахстана;
- патриотического воспитания школьников в процессе общения их с родной природой;
- патриотического воспитания школьников в процессе поисковой краеведческой деятельности и др.

1. Хайруллин, Г. Т. Этнопедагогика / Г. Т. Хайруллин. – Алматы : Мир, 2012. – 70 с.
2. Хусаинов, З. А. Роль этнопедагогических знаний в формировании экологической культуры школьников / З. А. Хусаинов // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 3. – С. 123–125.

СФОРМИРОВАННОСТЬ ЧИТАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ У УЧАЩИХСЯ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

И.С. Таранцей

*Н.В. Крюковская, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
г. Гродно*

Успешность усвоения навыка чтения является одним из критериев уровня развития познавательной деятельности. Возникающие у учащихся с тяжелыми нарушениями речи трудности в процессе обучения чтению свидетельствуют о несформированности как самого процесса чтения, так и определенных познавательных процес-

сов (восприятия, мышления и т.д.), что приводит к замедлению процесса обучаемости и, как следствие, обуславливает низкое качество обучения [1].

Цель исследования – выявить уровень сформированности читательских умений у учащихся с тяжелыми нарушениями речи в IV классе.

Для выявления уровня сформированности читательских умений у учащихся с тяжелыми нарушениями речи в IV классе на базе ГУО «Средняя школа № 34 г. Гродно» был проведен констатирующий эксперимент.

Диагностика читательских умений проводилась в устной форме, во время работы с произведением Г. Скребицкого «Зимой в колхозе».

Для проведения исследования нами были разработаны диагностические задания, направленные на изучение сформированности следующих умений: найти и извлечь информацию из текста, осмыслить и оценить содержание текста, понять прочитанный текст, устанавливать причинно-следственные связи в тексте, отвечать на вопросы после прочитанного текста.

Оценка выполнения диагностических заданий осуществлялась по следующей шкале:

3 балла – учащийся без ошибок и затруднений справляется с заданием, выполняет его правильно, полным предложением отвечает на вопросы;

2 балла – учащимся допускаются незначительные ошибки при выполнении заданий, которые исправляются с помощью педагога;

1 балл – учащийся не справляется с заданием, допускает много ошибок, которые не исправляет даже с помощью педагога, на вопросы отвечает одним/двумя словами.

На основе анализа результатов выполнения всех диагностических заданий происходило определение уровня сформированности читательских умений у учащихся с тяжелыми нарушениями речи в IV классе.

Анализ результатов выполнения диагностических заданий показал наличие высокого уровня сформированности читательских умений у одного учащегося (10 %) с тяжелыми нарушениями речи. Учащаяся поняла прочитанный текст, нашла все необходимые слова в тексте и объяснила их значения, расставила картинки с незначительной помощью педагога в логической последовательности, пересказала рассказ близко к тексту, обозначила и выделила части рассказа, дала им название, ответила на вопросы по рассказу.

У 30% учащихся был отмечен средний уровень сформированности читательских умений. Для понимания текста им понадобилось несколько раз перечитать рассказ. Учащиеся затруднялись при пересказе текста, путали сюжетные части местами, самостоятельно смогли найти и объяснить два слова (зернохранилища и овощехранилища), расставляли сюжетные картинки с ошибками, но с помощью педагога исправляли ошибки и выстраивали верную логическую последовательность сюжетных картинок. На вопросы по тексту отвечали, допуская ошибки, но при помощи педагога в виде наводящих вопросов исправлялись.

У 60% учащихся был отмечен низкий уровень сформированности читательских умений. Учащиеся затруднялись в поиске слов в тексте и объяснении их значения, несколько раз перечитывали текст перед каждым новым диагностическим заданием для его понимания, затруднялись в выделении частей текста и расстановке их в логической последовательности. Не смогли расставить сюжетные картинки в логической последовательности, не на все вопросы давали развернутые верные ответы, придумывали ответы на вопросы.

На основе анализа результатов выполнения диагностических заданий у учащихся с тяжелыми нарушениями речи в IV классе были выделены следующие характеристики читательских умений:

- затруднения при понимании прочитанного текста;
- трудности при пересказе текста;
- трудности выделения последовательности событий после прочтения текста;
- трудности расстановки сюжетных картинок в логической последовательности;
- затруднения при ответе на вопросы;
- трудности при выделении частей текста.

Таким образом, анализ полученных результатов позволяет говорить о необходимости проведения целенаправленной коррекционно-педагогической работы с учащимися с тяжелыми нарушениями речи.

1. Воюшина, М. П. Методика обучения литературному чтению / М. П. Воюшина. – Москва : Педагогика, 2013. – 144 с.

ДИНАМИКА КОГНИТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ

С.И. Татарина

*Е.М. Калинин, научный руководитель, канд. психол. наук
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Актуальную психолого-педагогическую проблему, которая требует теоретического и практического решения, представляет собой изучение динамики когнитивных характеристик интеллектуально одаренных детей.

Недостаток исследований динамики когнитивных характеристик интеллектуально одаренных обучающихся может приводить к неадекватной оценке их выявления и сопровождения.

Цель исследования: анализ динамики когнитивных характеристик интеллектуально одаренных обучающихся, демонстрирующих высокие результаты в разных предметных областях.

Объект исследования: когнитивная сфера интеллектуально одаренных детей.

Предмет исследования: динамика когнитивных характеристик одаренных детей, демонстрирующих высокие результаты в разных предметных областях.

Задачи исследования:

1) на основе анализа психолого-педагогических источников дать характеристику понятия и видов одаренности, раскрыть понятие интеллектуальной одаренности, описать когнитивные характеристики интеллектуально одаренных обучающихся в гуманитарных, точных и естественных науках, раскрыть роль олимпиад и олимпиадного движения в выявлении и развитии одаренных обучающихся;

2) подобрать методический инструментарий для выявления когнитивных характеристик;

3) выявить динамику и особенности когнитивных характеристик интеллектуально одаренных детей, демонстрирующих высокие результаты в разных предметных областях;

4) разработать методические рекомендации для педагогов, работающих с интеллектуально одаренными детьми.

Методы исследования:

1. Метод теоретического анализа психолого-педагогических научных работ по теме исследования.

2. Методы психологической диагностики: тестирование (тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра, интерпретация по Л.А. Ясюковой).

3. Методы статистического анализа эмпирических данных: расчет среднего арифметического, критерий Т Вилкоксона, критерий Колмогорова – Смирнова, Н-критерий Краскела – Уоллиса.

Р. Амтхауэр рассматривал интеллект как специализированную подструктуру в целостной структуре когнитивной сферы личности, тесно связанную с ее эмоционально-волевой сферой, потребностями и ценностными установками. Под когнитивными характеристиками он понимал структурно-уровневые характеристики интеллекта в целостной структуре когнитивной сферы личности [1]. К ним относятся восприятие информации (гнозис), речь, память, внимание, мышление, способность к пространственному восприятию, словарный запас и т.д.

Путем анализа интеллектуальных достижений обучающихся мы сформировали выборку, состоящую из одаренных детей с высокими результатами в предметных областях. После поделили ее на группы в зависимости от предметной области олимпиады: гуманитарные, естественные, точные науки.

Проанализировав данные исследования за 5, 8 и 10 классы, полученные по критерию Т-Вилкоксона, было выявлено, что между группами испытуемых по гуманитарным, естественным и точным предметным областям существуют статистически значимые различия в динамике когнитивных характеристик.

Таблица

Анализ динамики когнитивных характеристик групп испытуемых по критерию Т Вилкоксона

Период (кл.)	Гуманитарные		Естественные		Точные	
	5-8	8-10	5-8	8-10	-8	-10
Субтест 1 «IN» Практический интеллект			**		*	*
Субтест 2 «EL» Интуитивное понятийное мышление			**			*
Субтест 3 «AN» Понятийное логическое мышление	**				*	
Субтест 4 «GE» Понятийная категоризация	**		**	**		*
Субтест 5 «AR» Математическая интуиция	**	*	**		*	
Субтест 6 «NU» Формально-логическое мышление		**	**		*	
Субтест 7 «PL» Образный синтез	**			**		
Субтест 8 «SP» Пространственное мышление	**				*	*
Субтест 9 «ME» Оперативная логическая память		**	**		*	

* (асимпт. знч.) $p \leq 0,05$ ** (асимпт. знч.) $p \leq 0,01$

В таблице можно наблюдать выраженность сдвига в значениях развития когнитивных характеристик в периоды с 5 по 8 и с 8 по 10 классы по группам испытуемых. В группе испытуемых по гуманитарным предметным областям наблюдается выраженность образного синтеза, формально-логического мышления и оперативной логической памяти. В группе испытуемых по естественным предметным областям идет выраженность интуитивного понятийного мышления и образного синтеза. В группе испытуемых по точным предметным областям видна выраженность практического интеллекта.

На основании полученных эмпирическим путем результатов исследования нами разработаны рекомендации для педагогов по совершенствованию системы сопровождения одаренных обучающихся.

1. Ясюкова, Л. А. Тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра (IST). Методическое руководство / Л. А. Ясюкова. – Санкт-Петербург : ГП ИМАТОН. – 2002. – 80 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВНИМАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.С. Точилова

*Н.В. Носова, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

На начальной ступени общего образования формируются предпосылки познавательной деятельности у обучающихся. Одним из ключевых психических процессов, оказывающих влияние на ее развитие, является произвольное внимание. От качества сформированности данного компонента психики зависит успешность обучения ребенка, а также продуктивность любого вида деятельности [1].

Как известно, познавательная сфера детей с ЗПР формируется в несколько замедленном темпе по сравнению с обучающимися, не имеющих подобных проблем. Соответственно, произвольность внимания у данной категории обучающихся развивается с некоторыми особенностями. В психолого-педагогических исследованиях Л.И. Переслени, В.А. Пермяковой, З. Тржесоглава у детей с ЗПР наблюдалось снижение всех характеристик внимания (концентрация, объем, избирательность, распределение и переключение) [2]. Отдельно выделяют повышенную отвлекаемость детей с ЗПР в ответ на внешние раздражители, что демонстрирует преобладание непроизвольного внимания. Поскольку произвольность данного психического процесса формируется и корректируется очень медленно, это может повлечь за собой трудности в обучении и в развитии познавательной деятельности ребенка в целом. Следовательно, детям с подобными особенностями необходима дополнительная помощь в развитии произвольного внимания.

Цель исследования: выявить и обосновать эффективность условий формирования произвольного внимания у младших школьников с ЗПР.

Объект исследования: произвольное внимание у младших школьников с ЗПР. Предмет исследования: специально разработанная психолого-педагогическая программа как условие формирования произвольного внимания у младших школьников с ЗПР.

Задачами исследования являются: 1) изучить теоретические подходы к проблеме формирования произвольного внимания у младших школьников с ЗПР; 2) выявить уровень развития произвольного внимания у младших школьников с ЗПР; 3) разработать и реализовать психолого-педагогическую программу, направленную на формирование произвольного внимания у младших школьников с ЗПР; 4) оценить эффективность разработанной психолого-педагогической программы путем проведения повторной диагностики; 5) разработать практические рекомендации для педагогов по формированию произвольного внимания у младших школьников с ЗПР.

В качестве гипотезы выступает утверждение о том, что специально разработанная психолого-педагогическая программа может явиться эффективным условием формирования произвольного внимания у младших школьников с ЗПР.

Исследование было организовано на базе МОУ «СОШ №9» и МАОУ «Центр образования № 42» г. Вологды. В исследовании приняли участие 22 обучающихся первых классов с ЗПР. Средний возраст обучающихся – 8–9 лет. Все дети обучаются по адаптированной основной общеобразовательной программе общего образования обучающихся с ЗПР (вариант 7.2). В качестве диагностического инструментария в исследовании была использована методика «Тест Тулуз-Пьерона».

На первом этапе исследования нами была проведена первичная диагностика уровня сформированности компонентов произвольного внимания у обучающихся с ЗПР (концентрация и устойчивость внимания). Было выявлено, что у большинства обучающихся первых классов с ЗПР низкий уровень сформированности произвольного внимания.

Далее нами была разработана и реализована в экспериментальной группе психолого-педагогическая программа по формированию произвольного внимания у младших школьников с ЗПР. Программа была рассчитана на 20 групповых занятий продолжительностью 40 минут, которые проводились 3 раза в неделю. Занятия программы были направлены на развитие таких характеристик внимания, как концентрация, устойчивость, объем, переключение и распределение.

По окончании реализации программы был проведен повторный замер в контрольной и экспериментальной группах. У обучающихся в экспериментальной группе уровень сформированности произвольного внимания стал выше, в то время, как у контрольной группы он возрос незначительно. Применение критерия U Манна – Уитни показало неэквивалентность двух естественных групп по изучаемому признаку. При помощи T-критерия Вилкоксона была оценена достоверность сдвига показателей в экспериментальной группе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что специально разработанная психолого-педагогическая программа может выступать эффективным условием формирования произвольного внимания у младших школьников с ЗПР.

1. Кузнецова, Л. В. Основы специальной психологии : учебное пособие для студентов среднетехнических педагогических учебных заведений / Л. В. Кузнецова, Л. И. Переслени, Л. И. Солнцева ; под редакцией Л. В. Кузнецовой. – Москва : Академия, 2002. – 480 с.

2. Верхотурова, Н. Ю. Особенности произвольного внимания учащихся младшего школьного возраста с задержкой психического развития / Н. Ю. Верхотурова, А. Г. Литвинова // *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*. – 2019. – № 8. – С. 203–213.

ВКЛЮЧЕНИЕ СТАНДАРТОВ ДВИЖЕНИЯ WORLDSKILLS В ПРОГРАММЫ СПО

И.А. Филиппов

*Н.Е. Борисова, научный руководитель, д-р юрид. наук, профессор
Московский городской педагогический университет
г. Москва*

Вступление Российской Федерации в 2012 году в общемировое соревновательное движение WorldSkills International, необходимость соответствия квалификаций российских обучающихся системы среднего профессионального образования мировому уровню подготовки породило толчок к развитию системы среднего профессионального образования в нашей стране. Произошла смена модели педагогического контроля в процессе обучения по специальностям среднего профессионального образования – от проведения проверки теоретических знаний обучающихся к оценке их практических навыков, а также развитию мотивации на профессиональное соревнование между обучающимися в рамках компетенций.

Научная новизна: в работе обобщаются результаты научной работы автора по анализу нормативного регулирования и практики включения стандартов движения WorldSkills в образовательный процесс и процесс оценки по программам среднего профессионального образования.

Цель исследования – определить возможности включения стандартов движения WorldSkills в образовательный процесс и процесс оценки по программам среднего профессионального образования.

Задачи исследования – провести анализ нормативного регулирования и педагогико-управленческой практики включения стандартов движения WorldSkills в образовательный процесс и процесс оценки по программам среднего профессионального образования.

Объект исследования – система среднего профессионального образования.

Методы исследования – общенаучные методы, отраслевые юридические методы, педагогические методы.

Включение стандартов WorldSkills в образовательный процесс производится путем включения заданий по стандартам WorldSkills в рабочие программы учебных дисциплин в рамках специальностей.

Чемпионат по стандартам WorldSkills позволяет включить элемент соревнования в процесс подготовки специалиста, а также запустить элемент конкуренции между образовательными учреждениями, поскольку в случае победы на региональном чемпионате студент, пройдя на отборочном чемпионате, попасть на чемпионат России, а в дальнейшем, в случае если компетенция в топе, на мировой чемпионат по стандартам WorldSkills, а также получить преимущества при поступлении в учреждения высшего образования, либо при устройстве на работу. К тому же, как верно отмечает С. Г. Ключкина, участие в движении WorldSkills учит командному духу [1, с. 63].

Под демонстрационным экзаменом, в соответствии с разделом 4 Методических рекомендаций о проведении аттестации с использованием механизма демонстрационного экзамена / утв. распоряжением Министерства просвещения Российской Федерации от 01.04.2019 (в ред. от 01.04.2020) №Р 42 и п. 7 Методики организации и

проведения демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс России / утв. Приказом от 31.01.2019 (в ред. от 31.05.2019) № 31.01.2019-1, понимается вид аттестационного испытания при государственной итоговой аттестации или промежуточной аттестации по профессиональным образовательным программам среднего профессионального образования или по их части, который предусматривает моделирование реальных производственных условий для решения выпускниками практических задач профессиональной деятельности. Требования к проведению демонстрационного экзамена позволяют образовательным организациям включать демонстрационный экзамен в качестве формы аттестации в рамках промежуточной аттестации, а в случае отсутствия запрета в федеральном государственном образовательном стандарте в качестве государственной итоговой аттестации. Федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения предусматривают обязательное проведение демонстрационного экзамена в качестве процедуры государственной итоговой аттестации.

Таким образом, включение стандартов компетенций движения WorldSkills в программы подготовки специалистов со средним профессиональным образованием позитивным образом сказывается на развитии специальностей среднего профессионального образования, развивает межпрофессиональные компетенции выпускников, о которых действующие федеральные государственные образовательные стандарты еще не говорят.

Применением стандартов WorldSkills в учебном процессе не только обеспечивается независимая оценка качества подготовки специалистов, но и процесс обучения становится ориентированным на практику, соответствующим запросам работодателей. Обучающиеся в данном случае вырабатывают мотивацию на профессиональный рост.

1. Ключкина, С. Г. «Молодые профессионалы» всегда на высоте! / С. Г. Ключкина // Среднее профессиональное образование. – 2020. – № 10. – С. 62–63.

ТЕХНОЛОГИЯ МОДЕРАЦИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ СОТРУДНИЧЕСТВА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

О.В. Харламова

Е.Л. Тихомирова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Проблема формирования навыков сотрудничества у младших школьников является актуальной, так как в данный период расширяется и обновляется круг общения ребенка в связи с включением в школьный коллектив. Поэтому необходимо учить детей сотрудничать со сверстниками и взрослыми.

Навыками сотрудничества являются доведенные до привычек способы поведения детей в ситуациях, когда нужно найти более эффективное назначение личному потенциалу в совместном деле [1].

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования предусматривает требования к личностным результатам освоения основной образовательной программы, которые отражают один из важных аспектов:

«развитие навыков сотрудничества со взрослыми и сверстниками в разных социальных ситуациях, умения не создавать конфликтов и находить выходы из спорных ситуаций» [2].

Чтобы способствовать достижению требований стандарта, необходимо найти средства, позволяющие формировать навыки сотрудничества у младших школьников. В нашей работе данным средством выступает технология модерации, которая основана на постоянном взаимодействии, коммуникации и совместной деятельности участников, что является необходимым условием для формирования навыков сотрудничества. Для подтверждения эффективности данного средства было проведено исследование.

Цель исследования – обосновать эффективность использования технологии модерации как средства формирования навыков сотрудничества у младших школьников.

На основе сформулированной цели поставлены следующие задачи: 1) раскрыть сущность понятия «сотрудничество младших школьников»; 2) обосновать влияние технологии модерации на формирование навыков сотрудничества у младших школьников; 3) разработать программу формирования навыков сотрудничества у младших школьников с помощью технологии модерации и реализовать ее на практике; 4) оценить эффективность реализованной программы.

Объектом исследования выступает формирование навыков сотрудничества у младших школьников.

Гипотеза исследования: технология модерации является средством формирования навыков сотрудничества у младших школьников.

С целью проверки этого предположения нами было проведено экспериментальное исследование на базе МБОУ ВМР «Васильевская средняя школа». В исследовании приняли участие 22 ребенка в возрасте 8-9 лет.

На первом этапе исследования осуществлялся первичный замер уровня навыков сотрудничества при помощи методики «Рукавички» Г. А. Цукерман. Было установлено, что все дети имеют низкий и средний уровни сформированности навыков сотрудничества, что подтвердило актуальность работы по их формированию. Затем путем рандомизации класс был поделен на экспериментальную и контрольную группы, в которые вошли по 11 детей.

Следующим этапом нашего исследования является составление и проведение программы по формированию навыков сотрудничества у младших школьников посредством технологии модерации. Программа была реализована нами в экспериментальной группе. Было проведено 12 занятий продолжительностью по 40 минут. Занятия проводились 2-3 раза в неделю.

На контрольном этапе нами проведена повторная диагностика с использованием той же методики. Было выявлено, что в экспериментальной группе наблюдается положительная динамика уровня сформированности навыков сотрудничества. Для обоснования такого вывода мы использовали хи-квадрат Пирсона, чтобы сравнить показатели в контрольной и экспериментальной группах по завершению формирующего этапа эксперимента. Установлено, что между контрольной и экспериментальной группами наблюдаются статистически значимые различия по уровню сформированности навыков сотрудничества, что может свидетельствовать о том, что в экспериментальной группе произошел рост измеряемого показателя.

Чтобы определить, является ли статистически значимым сдвиг показателей в экспериментальной группе, мы применили хи-квадрат Пирсона. Математико-

статистический анализ подтвердил значимость сдвига в сторону увеличения общих показателей. В экспериментальной группе распределение уровней навыков сотрудничества после реализации программы существенно отличается от распределения уровней до ее проведения. Исходя из этого, можно сказать о положительной динамике формирования навыков сотрудничества у младших школьников.

Таким образом, разработанная нами психолого-педагогическая программа является действенной, а лежащая в ее основе технология модерации – эффективным средством формирования навыков сотрудничества у младших школьников.

1. Акимова, М. К. Учет психологических особенностей учащихся в процессе обучения / М. К. Акимова, В. Г. Козлова // Вопросы психологии. – 1997. – № 6. – С. 49–56.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования // Федеральные государственные образовательные стандарты : сайт. – URL : <https://fgos.ru/> (дата обращения: 20.03.2021). – Текст : электронный

ФЕСТИВАЛЬ «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ» – ИНДИКАТОР ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ

Ю.С. Четверикова

*Н.Н. Мелентьева, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Готовность студентов к будущей трудовой деятельности измеряется многими характеристиками, среди которых уровень развития физических качеств занимает особое место. На современных производствах необходимо работать качественно, обладать быстротой реакции, скоростью, общей выносливостью. В этой связи обращать особое внимание на физическую подготовку молодежи необходимо на всех ступенях образования, в том числе и в организациях среднего профессионального образования в рамках применения различных форм занятий физическими упражнениями. Масштабная реализация программы развития массового спорта и оздоровления нации в нашей стране Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ВФСК «ГТО») позволяет оценить уровень физической подготовленности населения в соответствии с возрастными ступенями [1]. Фестивали ВФСК «ГТО» являются действенным средством реализации вышеуказанной программы. Фестивали проводятся для различных категорий граждан, в том числе и для обучающихся школ, колледжей, высших учебных заведений.

Целью исследования является оценка уровня физической подготовленности студентов, принявших участие в областном зимнем Фестивале ВФСК «ГТО» среди обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования.

Задачи исследования: 1) изучить протоколы Фестиваля ВФСК «ГТО»; 2) оценить уровень сдачи нормативов обучающимися, принявшими участие в Фестивале ВФСК «ГТО», отдельно у юношей и девушек.

Методы исследования: метод изучения документов (протоколы соревнований). Областной зимний Фестиваль ВФСК «ГТО» проводился в г. Вологда в период с 17 по 19 февраля 2021 года. В Фестивале приняло участие 169 человек (130 юношей и 39 девушек), представляющие 17 организаций среднего профессионального образования

Вологодской области. Участники Фестиваля состязались в шести испытаниях: стрельба из пневматической винтовки, подтягивание (юноши), отжимание (девушки), плавание 50 м, челночный бег, наклон вперед из положения стоя, прыжок в длину с места.

В тесте «стрельба из пневматической винтовки», характеризующем уровень развития координационных способностей (меткость), на уровень золотого знака справились 42% юношей и 51% девушек. На уровень серебряного знака – 20% юношей и 13% девушек. На уровень бронзового знака – 12% юношей и 13% девушек. Не справились с испытанием 26% юношей и 23% девушек. Средний результат у юношей 21 очко, у девушек – 22 очка.

Норматив «подтягивание», характеризующий развитие силы, 54% юношей сдали на золото, 25% – на серебро, 11% – на бронзу и 10% не справились с тестом. Норматив «отжимание» 56% девушек сдали на золото, 18% – на серебро, 13% – на бронзу и 13% девушек не справились с испытанием. Средний результат у юношей в подтягивании 15 раз, у девушек в отжимании 21 раз.

Тест «плавание 50 м» (оценка выносливости) 81% юношей сдали на уровень золотого знака, 9% – на уровень серебряного, 3% – на уровень бронзового и всего 7% юношей сдали норматив, не уложившись в знаки отличия. У девушек более половины участниц (51%) сдали норматив на золотой знак, 23% – на серебряный, 5% – на бронзовый и 21% девушек сдали тест ниже установленных норм (не уложились в уровни знаков). Средний результат у юношей 41,16 с, у девушек 51,42 с.

Челночный бег (координационные способности) студенты сдали хуже всех испытаний. На уровень золотого знака уложились лишь 36% юношей и 44% девушек. На уровень серебряного знака – 42% юношей и 36% девушек, соответственно на уровень бронзового знака – 8% юношей и 5% девушек. Не справились с испытанием 14% юношей и 15% девушек. Средний результат в данном тесте 6,5 с у юношей и 7,7 с у девушек.

Тест на гибкость позвоночного столба «наклон вперед» лучше сдали девушки: 77% – золото и 23% – серебро. У юношей установлены следующие уровни: 62% – золото, 27% – серебро, 4% – бронза, 7% не справились с испытанием. Средний результат у девушек 18 см, у юношей 14 см.

В тесте «прыжок в длину с места» (скоростно-силовые качества) студенты в целом показали хорошие результаты. Уровень золотого знака: 77% юношей и 74% девушек. Уровень серебряного знака: 20% юношей и 21% девушек. Уровень бронзового знака: 2% юношей и 5% девушек. Лишь 1% юношей не справились с тестом. Средний результат у юношей 245 см, у девушек 196 см.

Таким образом, проведенное исследование позволило установить, что большинство юношей лучше всего справились с такими нормативами, как плавание и прыжок в длину с места, девушки – наклон вперед и прыжок в длину с места. Хуже всего студенты сдали тест «челночный бег». Следует обратить внимание на недостаточно высокий уровень развития силы у студентов. Тест на меткость традиционно является провальным у испытуемых, т.к. данный вид практически не реализуется на занятиях по физической культуре.

1. Царева, Н. М. Комплекс системы ГТО как один из факторов развития здоровьесберегающей компетентности различных групп населения / Н. М. Царева, Ю. А. Царева // Проблемы теории и практики развития физической культуры и спорта на современном этапе : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (Махачкала, 2016). – Махачкала : ДГПУ, 2016. – С. 96–99.

ИЗУЧЕНИЕ НАРУШЕНИЙ УСТНОЙ РЕЧИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ДИСЛЕКСИЕЙ

Е.С. Чирятьева

Н.В. Кармацких, научный руководитель, канд. филол. наук

Тюменский государственный университет

г. Тюмень

В последние годы в России количество детей, страдающих дислексией, значительно увеличилось. Результаты научных исследований свидетельствуют: в младших классах общеобразовательных школ число учеников с трудностями овладения навыками чтения составляет более 30%, что приводит к тотальной неуспеваемости по школьным предметам.

Одна из основных причин такой проблемы – нарушение устной речи, которая напрямую влияет на качество чтения. Своевременная логопедическая работа по устранению дефектов звукопроизношения, развитию фонематического восприятия и слуха у младших школьников является особенно важной при устранении дислексии.

Научная новизна: проведен качественный анализ нарушений устной речи у детей с дислексией.

Цель исследования: изучение устной речи у младших школьников с дислексией.

Задачи:

1) подобрать и проанализировать методики обследования устной речи у детей с нарушениями чтения;

2) провести исследование состояния устной речи у младших школьников с дислексией;

3) проанализировать результаты исследования.

Объект исследования: устная речь у учащихся начальных классов с дислексией.

Методы исследования: методы теоретического и эмпирического уровня, качественный анализ результатов исследований.

Многие ученые считают, что проявление дислексии обусловлено несформированностью высших психических функций и во многом связано с нарушениями устной речи, такими, как: неточность употребления слов; дефекты звукопроизношения; нарушения фонематического развития и др. [1].

Для исследования были выбраны 10 учеников младшего школьного возраста с нарушением процесса чтения, обучающиеся в 3-м классе МАОУ СОШ № 60 г. Тюмени. Исследование проводилось на основе двух авторитетных методик, таких как «Тестовая методика диагностики устной речи младших школьников» Т.А. Фотековой и «Дисграфия, дислексия. Технология преодоления» И.Н. Садовниковой.

Результаты обследования состояния устной речи младших школьников с дислексией по «Тестовой методике диагностики устной речи младших школьников» показали нарушение фонематического восприятия у 6 детей (60%). Ученики не смогли отличить такие цепочки слогов, как: ба – па – па – ба, ра – ла – ра – ла – ра – ла и др. Первая часть цепочки произносилась верно, но вторая часть уподоблялась первой. Остальные 4 ученика (40%) при выполнении задания допустили ошибки только в 3-х цепочках слогов, в таких как: ча – тя – ча – тя – ча – тя, га – ка – га – ка – га – ка и в ма – на – ма – на – ма – на. Первая часть цепочки произносилась верно, но вторая уподоблялась первой.

При обследовании звукопроизношения у 4-х учеников (40%) были выявлены нарушения в словах со звуками [Р] и [Л], у 3-х детей (30%) в словах со свистящими и шипящими. У 2-х (20%) учеников наблюдалось смешение в словах звуков [С] и [З]; у 1-го (10%) обучающегося смешение звуков [С] и [Ш].

Анализ результатов обследования по методике И.Н. Садовниковой показал, что у учеников нарушена пространственная ориентировка на уровне собственного тела, что отобразилось и на ошибочном восприятии пространства читаемого текста. Так, только направления правой и левой рук указывались правильно, в остальных случаях наблюдались ошибки. Например, вместо правого глаза было указание на левый глаз и т.д. В задании на чтение текста и ответ на вопросы у детей отмечалось 70% ошибок в понимании прочитанного. Сам процесс чтения можно оценить как избирательное (в легких словах наблюдалось прочтение полным словом, в сложных – по-слоговое) и часто угадывающее.

Таким образом, результаты исследования показали, что у учеников 3-го класса на фоне выраженных недостатков процесса чтения наблюдаются нарушения фонематического восприятия, дефекты звукопроизношения, а также сложности пространственной ориентировки, что в единстве становится причиной искажения и недопонимания прочитываемого текста.

Своевременное проведение коррекционной работы, направленной на устранение выявленных нарушений, будет способствовать улучшению качества чтения и повышению учебной успеваемости.

1. Садовникова, И. Н. Дисграфия, дислексия : технология преодоления : пособие для логопедов, учителей, психологов, студентов педагогических специальностей / И. Н. Садовникова. – Москва : Парадигма, 2011. – 279 с.

2. Фотекова, Т. А. Тестовая методика диагностики устной речи младших школьников / Т. А. Фотекова. – Москва : АРКТИ, 2000. – 11 с.

ВЛИЯНИЕ ПРОБЛЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

В.С. Шотов

Д.В. Черненко, научный руководитель, старший преподаватель

В.Ф. Куксевич, научный руководитель, старший преподаватель

Витебский государственный технологический университет
г. Витебск

Актуальность обозначенной темы обусловлена тем, что высшее образование в современных реалиях переживает кризис, причины и тенденции развития которого можно оценить по главному и основному критерию – качеству «выпускаемого продукта», то есть уровню знаний студентов и их желанию учиться.

Научная новизна предлагаемого исследования заключается в соотношении заявленной проблематики двум критериям: верификации и валидации. Говоря о качестве «продукта», рассматривается параметр, называемый верификацией. Если взять за основу требования высшей школы, то можно считать обучение в вузе верифицированным. Студенты прослушивают дисциплины, выполняют учебную нагрузку по ним и сдают предлагаемые экзамены и зачеты. Однако по критерию валидации про-

цент студентов, соответствующих требованиям «потребителя» (работодателя), критически низкий. Здесь возникает большинство проблем с распределением: кому нужны неквалифицированные специалисты, низкий уровень наукоемких производств и, как следствие, низкие темпы развития экономики.

Целью исследования является обнаружение причин несоответствия качества обучения двум указанным критериям. В технической сфере решение данной комплексной задачи находят обычно методом декомпозиции, то есть сложную задачу разбивают на ряд простых и решают их по отдельности, по возможности не вступая в противоречие с другими решаемыми задачами.

Определив качество обучения студентов вуза как объект исследования, выделим основные причины его снижения:

1. Экономические. Уровень финансирования вуза, как правило, снижается по мере его удаления от экономического центра. Наибольшие финансовые вливания идут в центральные (ведущие) вузы страны, и чем дальше от центра, тем обычно беднее предприятия, предлагающие рабочие места для выпускников и потенциально готовые помочь вузу.

2. Моральные. Как известно, студенческая среда является самой свободолобной и мобильной, ей неприемлем диктат и застой. Если вдруг в вузе возникает какое-либо нерациональное управление учебным или воспитательным процессом, связанное с подавлением этой свободы, то в студенческой среде автоматически возникают протестные настроения. А если возникает протест, то о какой учебе может идти речь.

3. Технические. Наиболее ярко этот аспект проявился в сфере высшего образования в связи с пандемией, когда многие вузы перешли на дистанционное обучение. При этом средства коммуникации, такие как сервера и линии связи, оставались на том же уровне, что и при очном обучении. Никто не подумал, что нагрузка на сервера и сети во время дистанционного обучения возрастет многократно, а их техническая поддержка потребуется практически круглосуточно.

4. Интеллектуальные. В результате снижения престижности преподавательской деятельности в вузе остаются лишь «пионеры и пенсионеры». Много ли может дать студенту неопытный молодой специалист, к тому же работающий на голом энтузиазме и не имеющий практического опыта, либо преподаватель старой школы, освоение новых технологий и продуктов для которого затруднено в силу возраста. К еще одной стороне интеллектуальной проблемы можно отнести снижение уровня подготовки абитуриентов. Это, в свою очередь, отражается на уровне знаний выпускников, о чем красноречиво говорит снижение уровня дипломных проектов и упавшее до критической отметки число научных работ.

5. Методические. Под этой проблемой скрывается качество и оригинальность материалов, предлагаемых студенту в вузе. Некачественный и неактуальный методический материал снижает доверие к преподавателю и негативно сказывается на успеваемости студентов.

6. Кадровые. Проблема заключается в нежелании студентов продолжать учебу в качестве магистрантов и аспирантов, которые могли бы пополнить и обновить преподавательский состав, а также в оттоке квалифицированных специалистов. Дополнительным фактором, влияющим на кадровый вопрос, является учебная нагрузка преподавателя. Количества часов одного курса недостаточно, чтобы преподавателю получить учебную нагрузку в размере одной ставки. Таким образом, ему приходит-

ся вести несколько курсов, далеко не всегда связанных между собой. Ведение разнородных курсов и постоянное переключение между ними также снижает качество преподавания.

Выявленные причины, как результат исследования, позволяют сделать и некоторые выводы, являющиеся вариантами решения описанных проблем. Вероятно, стоит отказаться от интенсивного пути и перейти к экстенсивному. вузам не нужно бояться отчислять нерадивых студентов. Пусть до диплома дойдут только 10–15 % из принятых в вуз, но это будут качественные и грамотные специалисты.

Возможность обучаться в вузе должна быть предоставлена всем, но перевод на следующий этап (курс) необходимо проводить по жестким критериям, предоставив эту функцию независимым экспертам. При этом отчисления из вуза в результате не сданного экзамена не должно происходить. Таким студентам должна быть предоставлена возможность заново пройти курс, причем столько раз, сколько потребуется прежде, чем экзамены не будут сданы успешно.

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»**СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА В ПРЕВЕНЦИИ
СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ***Т.А. Афанасьева*Кубанский государственный университет
г. Краснодар

Необходимость профилактики суицидального поведения обусловлена ростом количества подростковых суицидов за последние годы. Социальные проекты, направленные на превенцию суицидального поведения подростков, редко находят свое отражение на российском рынке социальной рекламы, поскольку тема самоубийств является табуированной. Интенсивное изучение и активное использование методов превенции посредством социальной рекламы в других странах наблюдается чаще, тем временем, в отечественной литературе и трудах ученых наблюдается существенный дефицит подобных работ. Уникальность исследования заключается в выявлении особенностей создания антисуицидальной социальной рекламы для подростков. В результате был разработан комплекс рекомендаций по созданию данной социальной рекламы для подростков.

Цель исследования – выявить особенности создания и влияние антисуицидальной социальной рекламы на подростков.

Задачи: 1) проанализировать развитие зарубежной и российской социальной и антисуицидальной рекламы, подходов к исследованию, особенностей создания; 2) определить понятие суицидального поведения, рассмотреть его основные характеристики и особенности в подростковом возрасте; 3) выявить отношение подростков к социальной рекламе в целом, определить значимые каналы распространения антисуицидальной социальной рекламы; 4) определить ключевое содержание антисуицидальной социальной рекламы.

Объект – антисуицидальная социальная реклама.

Методы исследования: анализ научной, методической литературы и нормативно-правовых документов, анализ материалов СМИ; эмпирическое исследование на основе методов авторского анкетирования, экспертного интервью и интервью с подростками.

Результаты анализа научной литературы и собственного эмпирического исследования:

1. Социальная реклама имеет значительный потенциал для позитивного влияния на процесс социализации подростков. Понимание значимости социальной рекламы привело к созданию ряда поправок в законодательстве РФ, различных НПА, связанных с социорекламной деятельностью. Однако, анализируя рынок социальной рекламы в РФ, выявляется, что она реализуется не в полном объеме, недолжным образом, что, в результате, не способно повлиять на изменение отношения населения к определенной проблеме [1]. Сравнительный анализ зарубежного и российского опыта создания и распространения антисуицидальной рекламы демонстрирует значительную разницу в развитии данного направления, поскольку в РФ такая реклама

является относительно новаторской и в то же время табуированной и стигматизированной, когда за рубежом это одно из популярных направлений.

2. Теоретический анализ феномена суицидального поведения приводит к выводу, что в большинстве случаев подростки, проявляя суицидальные попытки, стремятся обратить внимание на себя и свои проблемы, это своеобразный призыв о помощи.

3. Отношение подростков к социальной рекламе в РФ оценивается как положительное и нейтральное, однако значительная часть относится к ней негативно. Анти-суицидальная реклама должна распространяться посредством всех каналов. Наиболее значимые каналы для подростков: Интернет, учебные заведения/территории обитания подростков. Наиболее значимые каналы для взрослых: по телевидению и на баннерах и плакатах на улице.

4. В антисуицидальной рекламе для подростков необходимо отражать альтернативные выходы из сложившейся ситуации, показывать формы и виды активной деятельности, прививать подростку чувство нужности и значимости, повышать самооценку. В антисуицидальной рекламе для ближайшего окружения: проблемы, с которыми сталкивается подросток, заострять на них внимание, возможные причины такого поведения ребенка, показывать как вести себя с ним, как поддержать, а не осуждать подростка. В социальной рекламе должна быть отражена информация о местах и ресурсах помощи: горячие линии, подростковые клубы, различные фонды.

Выводы: несмотря на имеющиеся перспективы, на настоящем этапе наблюдается недостаточное развитие антисуицидальной социальной рекламы в РФ. Запуск данной рекламы должен ориентироваться на конкретный запрос общества, на ее пилотажное тестирование с оценкой преимуществ и недостатков. Заинтересованность общества и государства, доступность зарубежного опыта, ресурсов и материалов открывает пути для развития антисуицидальной рекламы в РФ. Существует возможность и необходимость привлекать самих подростков и молодежь для создания социальной рекламы, а также готовность молодого поколения участвовать в этом.

Возможные рекомендации по созданию антисуицидальной рекламы:

1. Комплексный характер создания и разработки социальной рекламы (на целевую аудиторию детей и родителей; посредством распространения всех каналов; на основе конкретных исследований и при наличии запроса общества).

2. Содержание антисуицидальной рекламы: позитивное решение или выход из трудной ситуации; альтернативные виды деятельности для подростка; посыл поддержки, понимания и помощи; позицию совета, а не запрета; ресурсы реальной помощи; позитивный контекст, исключение негативного посыла, реалистичный характер.

3. Снижение стигматизации и табуированности темы подросткового суицида и психологического здоровья, работа с основными страхами подростка, основным из которых является быть осужденным окружающими за обращение за помощью.

1. Николайшвили, Г. Г. Социальная реклама: теория и практика / Г. Г. Николайшвили. – Москва : Аспект Пресс, 2008. – 191 с.

ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СТУДЕНТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А.И. Вахрушева

П.Н. Скахина, научный руководитель, старший преподаватель

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В настоящее время для российского общества характерны кризисные явления, вследствие чего существует потребность в значительном улучшении положения молодежи, в сокращении риска и повышении стабильности в молодежной среде, в использовании на благо общества потенциала молодого поколения путем поддержки инициатив молодых граждан, обеспечения эффективного функционирования молодежных общественных объединений.

Студенческая молодежь играет особую роль в жизни общества. Существует определенная специфика государственной политики в отношении студентов.

Студенчество можно является одной из самых неординарных категорий населения, так как студенчество – категория населения, которая может только частично обеспечивать себя и полностью не включена в трудовой процесс. Однако это одна из наиболее активных, динамичных социальных групп, поэтому в отношении них не применимы те методы, технологии, которые обычно используются в организации социальной работы с пенсионерами, детьми, подростками и другими группами населения. Основой динамичного роста экономики и социального развития общества, безопасности страны и фактором благополучия граждан является сфера образования. Ключевую роль в предоставлении равного и широкого доступа к высшему образованию играет система материальной поддержки учащейся молодежи.

Во многих вузах созданы общественные объединения студентов, направленные на различные сферы их жизни. Данное исследование было проведено на базе студенческого профкома Вологодского государственного университета.

Объект исследования – студенческий профком ВоГУ.

Цель исследования – изучить возможности студенческого профкома ВоГУ в социальной поддержке студентов.

Задачи исследования: 1) определить направления деятельности студенческого профкома; 2) провести анализ востребованности социальных услуг, предоставляемых профкомом, среди студентов.

Методы исследования: теоретические – анализ источников по теме исследования, синтез, обобщение; эмпирические – анкетирование.

На данный момент членами студенческого профкома Вологодского государственного университета являются более 80% студентов, однако, стоит отметить, что наблюдается тенденция снижения процента вступаемости (по сравнению с предыдущими годами). Мы смеем предположить, что это обусловлено такими факторами как падение качественного уровня агитации, или же снижение уровня социальных проблем в связи с улучшением качества жизни студенческой молодежи.

Основные направления работы студенческого профкома: представительство интересов студентов перед администрацией университета; юридические консультации; поддержка инициатив; материальная поддержка студентов; охрана здоровья и оздоровление студентов; защита прав студентов; предоставление услуг партнеров вуза со скидкой.

В ходе исследования был проведен анализ востребованности деятельности Первичной Профсоюзной организации Вологодского государственного университета по социальной поддержке студентов института педагогики, психологии и физического воспитания.

С этой целью в феврале 2021 года был проведен письменный опрос студентов 1 курса: в данный момент на первом курсе института педагогики, психологии и физического воспитания обучается 87 студентов, 64 из них являются членами профсоюза.

Благодаря проведенному опросу, мы выяснили что 16 процентов студентов, являющиеся членами профсоюза, обучаются по договорной форме обучения. Это является достаточно большим показателем, так как студенты договорной формы обучения могут пользоваться не всеми услугами Профсоюза, в частности, им не доступны бесплатные базы для оздоровления студентов, такие как санаторий-профилакторий «Политехник» и летняя оздоровительная база «Бережок».

Однако всего 65 процентов студентов информированы о том, что они могут получать материальную помощь.

Уже на первом курсе 15 процентов опрошенных получали помощь от студенческого профкома, при том что учатся они только полгода.

На вопрос о необходимости существования такой организации, как студенческий профком, 77% студентов ответили – «необходим».

Таким образом, в связи с различными жизненными ситуациями, негативными факторами жизни, а также эпидемиологической обстановкой, которая сложилась в стране на данный момент, можно сказать, что студенческий профком – это одна из организаций, которая необходима обществу, стоит на защите прав человека, оказывает социальную помощь и поддержку студенчеству как в целом, так и адресно. Помимо этого, хочется отметить, что получение материальной помощи студентами 1 курса свидетельствует о существовании социальных проблем у такой категории, как студенчество, непосредственно с самого начала обучения в профессиональном учебном заведении.

Следовательно, на наш взгляд, деятельность общественных организаций по социальной поддержке студентов важна: она призвана не только защитить права студентов и помочь им материально, но и помочь реализовать собственные идеи, организовать досуг и оздоровление.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К СОБЛЮДЕНИЮ ПРАВИЛ ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ МЕДИАОБЪЕКТОВ

К.В. Волкова, М.Д. Крамак

А.П. Ильин, научный руководитель, доцент, канд. техн. наук

О.В. Нагибина, научный руководитель, доцент, канд. филол. наук

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Органической частью формирования дисциплинированности и культуры поведения у обучающихся является воспитание понимания и сознательного отношения к выполнению своих школьных обязанностей и правил внутреннего распорядка. Принципиально новым методом работы по мотивации обучающихся к соблюдению правил поведения является использование медиаобъектов.

Цель исследования – оценить эффективность использования медиаобъектов при формировании у обучающихся мотивации к соблюдению правил поведения.

Задачи исследования:

- 1) провести анкетирование классов: 5 «А», 5 «Б», 8 «А», 8 «Б»;
- 2) проанализировать результаты анкет;
- 3) разместить медиаобъекты в экспериментальных классах;
- 4) оценить достигнутые результаты.

Объект: мотивация обучающихся к соблюдению правил внутреннего распорядка.

Методы: анкетирование, контент-анализ, наблюдение.

Для формирования мотивации к соблюдению правил поведения обучающимися школы путем внедрения медиаобъектов и оценки достигнутых результатов авторами был проведен практический эксперимент. База исследования – МОУ «СОШ № 22 имени Ф. . Федулова» г. Вологды.

В рамках эксперимента были отобраны 4 образовательных класса: 5 «А», 5 «Б», 8 «А», 8 «Б». Данная градация связана с возрастными особенностями обучающихся, их поведением, успеваемостью, рекомендациями педагогов.

Классы были разделены на две подгруппы: экспериментальную и контрольную для того, чтобы в последствии можно было проанализировать результат внедрения медиаобъектов в работу с обучающимися.

Работа проводилась в несколько этапов.

1. Подготовительный. На данном этапе происходил отбор материалов (медиаобъектов), организация сотруднических связей с образовательной организацией, выбор классов для проведения эксперимента.

2. Основной. Этап длился с 8 по 22 февраля. В первую неделю эксперимента с обучающимися было проведено анонимное анкетирование по классам с целью оценки их информированности о правилах поведения в школе, мотивации к их соблюдению.

В результате анализа результатов анкетирования, можно сделать следующие выводы: все обучающиеся знают, какие поступки в школе запрещены. Однако на вопрос о том, нарушают ли их одноклассники правила поведения единогласно отвечают – «да». На вопрос о причинах нарушений другими обучающимися, опрашиваемые отмечали, что нарушители «хотят показаться крутыми», им «не хватает внимания», имеют «проблемы в семье» или в психическом развитии. Большинство опрашиваемых учеников всех классов на вопрос о понимании ответственности за нарушение правил ответили, что знают об ответственности и перечислили основные последствия нарушений.

После анкетирования социальным педагогом с контрольной группой обучающихся был проведен инструктаж о соблюдении правил внутреннего распорядка. В экспериментальных классах медиаобъекты были размещены на информационных стендах и местах, где они были заметны. Медиаобъекты несут в себе познавательный характер, напоминая обучающимся правила внутреннего распорядка школы. Обучающиеся сразу проявили заинтересованность к предложенным им визуальным инструкциям.

Через неделю медиаобъекты в экспериментальных классах были обновлены. Важно отметить, что бесед с контрольной группой обучающихся больше не проводилось, доступа к медиаобъектам они не имели.

3. Заключительный. По истечении двух недель эксперимента было проведено повторное анкетирование всех классов. Результаты анкет позволили сделать следующие выводы:

4. Респонденты экспериментальных классов, где использовались медиаобъекты изменили свое мнение по поводу того, кем быть проще – плохим или хорошим. Так, 87% учеников 8 «А» класса ответили, что проще быть хорошим. Разница изменения мнений в положительную сторону составляет 37%. Мнение обучающихся 8 «Б», где проводился только инструктаж, остался на прежнем уровне (50%). У обучающихся экспериментальной группы снизилась идеализация нарушителей правил внутреннего распорядка обучающимися. Обучающиеся 8 «А» стали чаще думать о том, как их поступки могут повлиять на их будущее и какое будущее они хотели бы иметь. При ответе на вопрос «нарушают ли их одноклассники правила поведения» обучающиеся, в работе с которыми были применены медиаобъекты говорят о том, что нарушения есть. Однако поведение на уроке и перемене заметно улучшилось.

Таким образом, результаты анкетирования показали, что внедрение медиаобъектов в работе по формированию мотивации к соблюдению правил поведения обучающимися школы оказалось более эффективным, чем стандартное информирование. Ученики, наблюдая каждый день правила из Устава могут в ненавязчивой форме вспоминать важные моменты (ответственность за нарушения, последствия для будущего и т.д.) для повышения мотивации соблюдать правила внутреннего распорядка школы во время учебного процесса.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МОНТЕССОРИ-ТЕРАПИИ В РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

М.Н. Гринив

Л.А. Марченко, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В Российской Федерации отчетливо проявляется тенденция прогрессирующего старения населения, а также увеличивается численность лиц пожилого возраста, имеющих какие-либо отклонения в здоровье, в том числе ухудшения памяти, внимания. В решении этих проблем на первый план выступают проблемы социальной реабилитации и адаптации к создавшейся ситуации в решении которых ведущая роль принадлежит специалистам социальной сферы. В связи с этим одним из приоритетных направлений социальной политики государства является создание условий для активного долголетия граждан старшего поколения, что отображается в деятельности социальных организаций. Исходя из этого в учреждениях социального обслуживания стали реализовываться новые программы работы с пожилыми людьми, внедряться инновационные технологии, например, такие, как Монтессори-терапия.

Образовательная система Монтессори создана в первой половине XX века итальянским педагогом и врачом Марией Монтессори. Изначально эта система была разработана только для работы с детьми, отстающими в развитии, либо имеющих какие-либо патологии, чтобы сформировать у них самостоятельность, уверенность в себе, уважение к другим, приучение к порядку, трудолюбие и свободу. Однако этот метод используют сейчас не только в работе с детьми, но и для интеллектуальной адаптации и реабилитации пожилых людей, страдающих нарушениями памяти, внимания, сообразительности.

Объект исследования – Монтессори-терапия.

Цель исследования – рассмотреть опыт использования Монтессори-терапии в работе с пожилыми людьми.

Методы исследования: теоретические – изучение литературы, наблюдение, обобщение опыта.

Изучением использования возможностей Монтессори-терапии в работе с пожилыми людьми занимались различные исследователи, в частности Г.А. Маннигалеева, Э. Онищенко, К.Е. Сумнительный, А.В. Хуторской, А. Шедько и другие. В своих трудах они рассматривали педагогическую систему Марии Монтессори, а также возможности ее применения с пожилыми людьми.

В БУ СО ВО «Комплексный центр социального обслуживания населения города Вологда и Вологодского района» применяется Монтессори-терапия с пожилыми людьми. На базе «Областного Дома Ветеранов для одиноких престарелых» в поселке Молочное создан «Монтессори-клуб». Цель проекта «Монтессори-клуба» – вернуть пожилым людям стимул к жизни, активизировать их жизненный потенциал, облегчить жизнь людям с когнитивными и эмоциональными расстройствами с использованием занятий по системе Монтессори для пожилых.

В рамках производственной преддипломной практики были проведены занятия по Монтессори-терапии с пожилыми людьми в «Областном Доме Ветеранов». Занятия проводились с Монтессори-материалами, которые включают в себя логические игры, настольные игры, многофункциональный тренажер «Дом», сенсорные материалы, работа с бусинами и шнуровками, многофункциональный комплекс для развития двигательных функций «ДОН».

В занятиях участвовало 7 человек. Всего было проведено 3 групповых занятия, в которых принимали участие бабушки в возрастном диапазоне от 65 до 86 лет. Среди них были как здоровые, активные, так и лица, с низкой физической активностью, с нарушениями памяти, внимания, сообразительности. Занятия включали в себя: упражнения на пальчиковую гимнастику, логические игры, упражнения с сенсорными материалами.

Все занятия проходят в атмосфере сотрудничества, взаимного духовного обогащения и социального взаимодействия. На каждое занятие был составлен подробный конспект, в котором отражены общие цели и задачи, цель и задачи данного занятия, план его проведения, включающий:

- пальчиковую гимнастику (продолжительность – 5 минут) с постановкой задач, перечнем упражнений и ожидаемыми результатами (развитие ловкости пальцев рук; развитие внимания, памяти, воображения; создание позитивной атмосферы в группе);

- проведение упражнений на классификацию, логическое мышление и внимание (продолжительность – 20 минут) с постановкой задач, упражнениями, ожидаемыми результатами;

- проведение совместных игр (продолжительность – 5 минут);

- проведение упражнений с сенсорными материалами (продолжительность 5-7 минут).

В конспектах каждого занятия прописывались ожидаемые результаты, а затем оформлялись в виде таблицы реальные результаты каждого участника. Результат отражал положительные моменты в выполнении заданий и трудности, возникшие в ходе упражнений.

Подводя итоги, можно сказать, что Монтессори-терапия оказывает положительное влияние на граждан пожилого возраста. Сами ветераны отмечают улучшение эмоционального состояния, повышение интереса к жизни, повышение желания учиться чему-то новому. Использование такого подхода к лицам пожилого возраста позволяет существенно улучшить их здоровье. Пожилой человек заново учится мыслить, рассуждать, искать пути решения задач. Использование в работе с пожилыми Монтессори-материалов может усилить и сохранить, а также частично восстановить связь между руками и мозгом, включить силу чувств для нового обучения, вернуться к прошлому, чтобы не потерять будущее.

ВОСПИТАНИЕ В ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА

В.Л. Гришина

М.В. Данилова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что изучение воспитательного потенциала замещающей семьи необходимо специалистам для осуществления эффективной профессиональной работы.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что успешность социализации детей в замещающей семье рассматривается с точки зрения влияния фактора родительского отношения и сопутствующего ему типа негармоничного воспитания.

Цель исследования: определить характер влияния типа родительского отношения на процесс социальной адаптации детей.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) определить выборку респондентов;
- 2) определить тип семейного воспитания у кандидатов, проходящих школу замещающих родителей и его влияние на социальную адаптацию детей в замещающей семье;
- 3) определить тип семейных отношений у кандидатов, проходящих школу замещающих родителей и степень влияния семейных взаимоотношений на социальную адаптацию детей.

Объект исследования: воспитательный потенциал замещающей семьи.

Выборку составили 5 семей, проходящих школу замещающих семей, в количестве 9 человек, из них 5 женщин и 4 мужчины.

Методы исследования: опросник для родителей «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) подростковый вариант (Э.Г. Эйдемиллер); тест родительского отношения.

На первом этапе исследования нами был использован диагностический опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (подростковый вариант) Э.Г. Эйдемиллера для выявления различных нарушений процесса воспитания в потенциальной замещающей семье и определения степени влияния негармоничного воспитания на социальную адаптацию детей. Результаты исследования отражены в таблице.

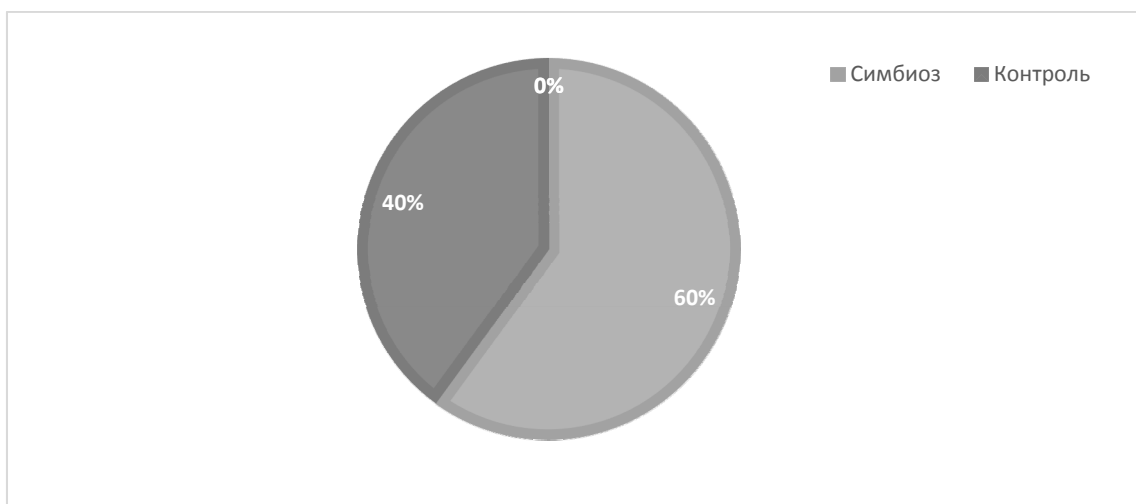
Таблица

**Результаты опросника для родителей
«Анализ семейных взаимоотношений»**

Нарушение	Тип негармонического воспитания	Процент респондентов
Недостаточность требований и запретов	Потворствующая гиперпротекция	40%
Чрезмерность требований-запретов	Гипопротекция	20%
Чрезмерность санкций	Доминирующая гиперпротекция	40%

Таким образом, у родителей присутствуют высокие показатели по шкалам «потворствующая гиперпротекция», «доминирующая гиперпротекция» и «гипопротекция». В результате диагностики наличие других типов негармоничного семейного воспитания не установлено.

На следующем этапе исследования нами была использована методика диагностики родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин). Результаты исследования отражены на рисунке.

*Рис. Анализ результатов диагностики родительского отношения
(А.Я. Варга, В.В. Столин)*

По результатам методики нам удалось определить тип родительского отношения в каждой из семей. По параметру «симбиоз» – 60% (3 семьи). В этих семьях контактность ребенка и взрослого затруднена. По параметру «контроль» – 40% (2 семьи). Высокие баллы свидетельствуют о том, что взрослый человек ведет себя слишком авторитарно по отношению к ребенку.

В ходе сравнения результатов эмпирического исследования нам удалось установить, что тип родительского отношения «симбиоз» соотносится с типом негармоничного семейного воспитания – гипоопека, который был диагностирован у 20% респондентов на первом этапе исследования. А тип родительского отношения «контроль» соотносится с типом негармоничного семейного воспитания «потворствующая гиперпротекция» и «доминирующая гиперпротекция», выявленного у 80% испы-

туемых. В результате исследования нам удалось обнаружить недостатки воспитания в каждой из семей респондентов, что требует дальнейшей работы специалистов.

1. Ослон, В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья / В. Н. Ослон. – Москва : Генезис, 2016. – 368 с.

2. Эйдемиллер, Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии / Э. Г. Эйдемиллер. – Москва : Речь, 2016. – 260 с.

3. Эйдемиллер, Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии / Э. Г. Эйдемиллер. – Москва : Речь, 2016. – 260 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

А.В. Грязева

*И.М. Крючкова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
г. Рязань*

Актуальность рассматриваемой нами темы заключается в описании социально-психологических особенностей людей, проживающих в социальных учреждениях. В силу возраста пожилых граждан, наличия сопутствующих заболеваний и в связи со спецификой длительного сосуществования в стационарных учреждениях можно обозначить ряд социально-психологических проблем, возникающих у них. Наиболее заметными являются две проблемы: трудности совместного проживания и «дефицит» общения.

Цель проекта: способствовать социально-психологической адаптации, устранению проблемы социально-психологической дезадаптации и деформации общения, социального одиночества, граждан проживающих в условиях стационарного учреждения.

Задачи проекта:

- 1) повышение мотивации студентов на обучение;
- 2) будущее самоопределение студентов, их готовность к будущей профессии;
- 3) помощь в формировании нового жизненного стереотипа;
- 4) поддержание активных стратегий приспособления;
- 5) составление адекватных установок на среду;
- 6) снятие неблагоприятных психологических переживаний;
- 7) формирование и вовлечение пожилых людей в различные микросоциальные группы.

Новизна проекта:

- налаживание постоянного взаимодействия между «Михайловским домом-интернатом общего типа для престарелых и инвалидов» и студентами и преподавательским коллективом «Кафедры социальной психологии и социальной работы» РГУ имени С.А. Есенина;

- в условиях самоизоляции граждан и дистанционного обучения студентов реализация проекта осуществлялась с применением информационных технологий.

Уникальные качества проекта:

- адресность (реализация мероприятий была направлена на удовлетворение индивидуальных социально-психологических потребностей проживающих граждан);
- использование информационных технологий позволило снизить риск инфекционных заболеваний;
- акцентирование на сохранение и развитие когнитивных способностей проживающих.

Целевые отделения: отделение «Милосердие» – для маломобильных пожилых людей и инвалидов, и «Активное долголетие» – для тех проживающих, которые свободно передвигаются и не нуждаются в постоянном уходе [1].

Данный проект получил апробацию и реализацию. Так, в 2020–2021 году между учреждением «Михайловский дом-интернат общего типа для престарелых и инвалидов» и кафедрой социальной психологии и социальной работы РГУ имени С.А. Есенина (г. Рязань) было налажено взаимодействие, но пока только в режиме видеоконференций, и причина этого – карантинные условия как по отношению к проживающим гражданам, так и по отношению к учащейся студенческой молодежи. В нынешнем учебном году студенты, хоть и не в простых условиях дистанционного обучения, реализуют направления этого проекта. Дополнительные ограничения по самоизоляции проживающих в учреждении граждан также вносят свои трудности в это дело. А с другой стороны, подобные сложности позволяют осваивать новые возможности и технологии работы с различными группами населения.

Мы считаем, что наши пока небольшие успехи, безусловно, должны быть закреплены. Реализацию проекта необходимо продолжать и в будущем. Очень большие надежды возлагаем на снятие ограничительных мер и разрешение непосредственного общения студентов и проживающих в доме для престарелых и инвалидов. Необходимо искать новые форматы и новые идеи для организации подобных встреч.

1. Михайловский дом-интернат общего типа для престарелых и инвалидов : [сайт]. – 2021. – URL: <https://mikh-di.ryazanszn.ru> (дата обращения: 25.03.2021). – Текст : электронный.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В РАБОТЕ ШКОЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

С.Е. Дедюлин

О.А. Маркевич, научный руководитель, канд. филол. наук
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Социальное проектирование имеет широкую область применения, в том числе и в социально-педагогической деятельности [1]. Оно не только активизирует деятельность обучающихся, но и является мощным средством социализации [2]. Однако не все социальные педагоги осознают важность и необходимость применения технологии социального проектирования в профессиональной деятельности. К тому же, программы повышения квалификации нередко не учитывают потребность социальных педагогов в освоении данной технологии.

Актуальным представляется изучение и использование технологий социального проектирования в деятельности школьного социального педагога.

Объект исследования – деятельность школьного социального педагога. Предмет исследования – технология социального проектирования в деятельности социального педагога.

Цель исследования: выявить возможности применения технологии социального проектирования в деятельности социального педагога.

Задачи исследования:

- 1) изучить готовность старшеклассников к участию в социальном проекте;
- 2) разработать и реализовать социальный проект с участием социального педагога и старшеклассников;
- 3) выявить возможности применения технологии социального проектирования в социально-педагогической деятельности.

Методы исследования – анализ документов, изучение опыта, анкетирование.

На начальном этапе исследования проводилось анкетирование на базе общеобразовательного учреждения «МОУ СОШ № 36» города Вологды. В анкетировании приняли участие обучающиеся восьмых, девярых и десятых классов в количестве 75 человек. Анкетирование было нацелено на выявление социально-активных школьников, которые пожелают участвовать в реализации социального проекта. С помощью анкетирования были получены следующие данные:

- 1) 29 обучающихся готовы участвовать в реализации социального проекта на базе общеобразовательного учреждения. Это школьники восьмого класса в количестве 6 человек, 19 обучающихся из девятого класса, а также 4 человека из десятого класса.
- 2) 46 человек отказались принимать участие в реализации социального проекта, направленного на повышение уровня коммуникативного потенциала обучающихся.

Проведенное исследование помогло сформировать социально-активную группу школьников в количестве 29 человек, которые включились в социальный проект по повышению уровня коммуникативного потенциала старшеклассников посредством социальной группы ВК «Дискурс». В рамках проекта силами студентов различных направлений обучения был создан информационно-просветительский ресурс «Дискурс», состоящий из цикла авторских постов. Старшеклассники при содействии социального педагога школы включились в особое коммуникативное пространство, мотивирующее их к саморазвитию в коммуникативном плане.

Предполагается, что на основе изучения информационно-просветительского ресурса старшеклассники смогут создать авторские посты на актуальную тему, связанную с целью проекта, а самые активные школьники получают возможность проявить себя в реальной коммуникативной практике в школе, опираясь на приобретенные умения и навыки.

Участие социального педагога и старшеклассников в социальном проекте по повышению уровня коммуникативного потенциала старшеклассников показывает активизацию совместной деятельности обучающихся и социального педагога, подтверждает большие возможности социального проектирования в качестве инструмента формирования не только коммуникативной компетенции, но и социально-личностных.

1. Шлейкова, Н. Ю. Технологии социального проектирования: от теории к практике : учебно-методическое пособие / Н. Ю. Шлейкова. – Ульяновск, 2014. – 96 с.

2. Полат, Е. С. Проектная деятельность как современная педагогическая технология / Е. С. Полат – Москва : Вентана-Графф, 2020. – 272 с.

ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОВЗ В ИНТЕГРАЛЬНОЙ СТУДИИ ТАНЦА «ДЕЖАВЮ»

О.А. Казакова

Л.А. Марченко, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На сегодняшний день вопрос о социальной реабилитации детей с ОВЗ считают крайне актуальным. Количество данных детей с каждым годом возрастает, поэтому государство должно предпринимать соответствующие меры поддержки этой категории граждан. Важное место при осуществлении деятельности с ними отводится социальной реабилитации – основного процесса при вхождении ребенка в социум.

С помощью социальной реабилитации посредством танцевально-двигательной терапии возможно помочь ребенку познать себя, адаптироваться к окружающему миру для успешной жизнедеятельности.

То, что танец – это не только развлечение, но и огромный реабилитационный процесс, начали подтверждать такие известные люди: Айседора Дункан, Рудольф Лабан, Мэри Вигман. Ученики Р. Лабана и М. Вигман стали первыми танцевальными терапевтами.

Реабилитацией детей с ОВЗ посредством танцевально-двигательной терапии занимаются: Н.Н. Гурова, А.А. Меркулова, Е.А. Микишанова, С.А. Смирнова, Ю.М. Шарафутдинова и другие.

Объект исследования: социальная реабилитация детей с ОВЗ.

Цель исследования: реализация программы по социальной реабилитации детей с ОВЗ с помощью танцевально-двигательной терапии.

Методы исследования: наблюдение, анкетирование, изучение опыта.

В городе Вологда на базе Дома НКО «Фонд поддержки гражданских инициатив» существует интегральная студия танца «ДежаВю», которая создана с целью реабилитации, социализации и адаптации к обществу детей с ОВЗ. Основным состав насчитывает более 50 человек от 4 лет и старше.

Реализация программы исследования по социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья «Шаг вперед» проводилась на средней группе «Солнышки», где занимаются дети с синдромом Дауна, олигофрены, с тяжелыми нарушениями речи (ТНР), с умственной отсталостью.

С помощью метода наблюдения было обнаружено, что детей нелегко подготовить к танцевальной терапии. Многие несамостоятельны, суетливы. Педагогу приходится обращаться к каждому ребенку, чтобы организовать их. В процессе танцевально-терапевтического занятия дети активны и заинтересованы, выполняют, по возможности, все упражнения, в танце харизматичны. Малая часть детей, если не может выполнить какое-либо задание, отходит отдохнуть. Также на занятиях присутствуют женщины пожилого возраста, которые учувствуют в проекте «Инклюзив=Позитив». Они включены в процесс работы, легко контактируют с детьми и помогают им.

В рамках исследования было проведено анкетирование родителей, в котором участвовали семь человек. По результатам анкетирования можно сделать следующие выводы:

1) всех респондентов устраивает отношение специалиста студии к ребенку;

- 2) оснащением студии удовлетворены 6 родителей;
- 3) успехами ребенка в физическом развитии также удовлетворены шесть анкетированных;
- 4) социально-реабилитационное и коммуникативное развитие детей удовлетворяет всех респондентов;
- 5) все родители считают, что дети стали более успешными в общении как со сверстниками, так и со взрослыми;
- 6) четверо анкетированных отметили, что их дети посещают другие кружки дополнительного образования (рисование, вокал, конный и лыжный спорт).

Во время беседы с руководителем студии было выявлено то, что в Вологде существует проблема дефицита кружков дополнительного образования для детей с ограниченными возможностями здоровья. Она отметила, что в студию каждый год желают попасть порядка 20 детей, но, к сожалению, мест не хватает.

При реализации программы исследования было проведено пять занятий, каждое состояло из 3 частей: подготовительная, основная, заключительная. В начале каждой репетиции во время разминки обязательно выяснялось настроение ребенка. А в конце занятия, во время рефлексии, юные танцоры отмечали, что настроение у них изменялось в лучшую сторону, даже у тех, кто не хотел танцевать. К родителям они выходили радостными и общительными.

За время практики был поставлен танец, который очень привлек детей. Они позитивно восприняли такое направление, как «современный танец», в котором все движения были четкие и быстрые, а музыка ритмичная.

Следует отметить, что не все задуманные задания вошли в программу, так как некоторые из них не подходили детям в силу их возраста и особенностей. В процессе работы приходилось быстро перестраиваться. Положительным моментом было то, что в запасе всегда имелось несколько различных упражнений и заданий. Руководитель студии обратила внимание на некоторые упражнения, взяла их на заметку.

Таким образом, социальная реабилитация посредством танцевально-двигательной терапии очень эффективна для детей, имеющих ограниченные возможности здоровья. Реализация программы прошла успешно. Участники группы «Солнышки» проявляли интерес на каждом занятии, активно участвовали в играх и танцах. Такая новая перспектива может стать началом продолжительных и эффективных отношений интегральной студии танца «ДежаВю» и студентов Института педагогики, психологии и физического воспитания ВоГУ.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Н.А. Куцевалов

Т.К. Мухина, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Актуальность темы исследования связана с ростом агрессивных тенденций среди современной молодежи. Существование агрессивного поведения в современном обществе обусловлено потребностью его носителя отстаивать свои права и воз-

возможности перед обществом. Но зачастую агрессивное поведение влечет за собой причинение вреда другим лицам. Ближайшее окружение подростков первыми замечают проявления агрессивного поведения, которые выражаются в физических и моральных всплесках. Это беспокоит родителей, педагогов, что вызывает необходимость в обращении за помощью к соответствующим специалистам, а именно к педагогам-психологам, социальным педагогам.

Без сомнения, проблема проявления агрессивного поведения в современном мире значительна, поскольку затрагивает не только личность самого подростка-агрессора или жертвы, но также и все общество в целом. Последствиями агрессивного поведения являются: конфликты, различные девиации, саморазрушение личности и т.д. Все это сказывается на обществе, что влечет за собой деструктивные отношения, нетерпимость друг к другу, постоянное недовольство, нравственная деградация.

Новизна данного исследования заключается в изучении актуального положения проблемы агрессивного поведения, а также определения ориентиров работы по профилактике агрессивного поведения с учетом современных реалий.

Цель исследования: исследование агрессивного поведения подростков для построения профилактической работы посредством психологического тренинга.

Цель исследования конкретизирована в следующих задачах: 1) исследование уровня агрессивности и враждебности подростков; 2) выделение основных направлений профилактической работы с подростками.

Объект исследования: подростки в возрасте 15–17 лет.

Эмпирические методы исследования:

- опросник «Диагностика состояния агрессии» А. Басса и А. Дарки;
- методика «Агрессивное поведение» Е.П. Ильин, П.А. Ковалев;
- диагностика враждебности (по шкале Кука – Медлей) [1, 2].

Таким образом, эмпирическое исследование агрессивного поведения подростков позволило сделать следующие выводы:

1. По методике «Диагностика состояния агрессии» А. Басса и А. Дарки у 30% испытуемых выявлен высокий индекс агрессивности и у 35% высокий индекс враждебности, проявляющаяся, в большинстве случаев, в форме раздражительности, подозрительности и вербальной агрессии.

2. Диагностика по методике «Агрессивное поведение» Е.П. Ильин, П.А. Ковалев показала, что у большинства испытуемых (30,7% и 34,6%) агрессия проявляется в прямой и косвенной вербальной агрессии.

3. Результаты интерпретации по методике «Диагностика враждебности» по шкале Кука – Медлей говорят о том, что большинство респондентов имеют тенденцию к высокому показателю по шкале «Цинизм», «Враждебность» и «Агрессивность», а также 7% и 12% испытуемых имеют высокие показатели по данным шкалам. Цинизм подростком во многом обусловлен возрастными особенностями. Для подросткового возраста свойственно обесценивать общепринятые ценности, пренебрегать жизненными устоями, как способ самоутверждения и автономии от взрослого поколения. Кроме этого, цинизм проявляется в протестности, свойственной данному возрасту. Враждебность проявляется в склонности к длительному проявлению негативных чувств и эмоций по отношению к людям.

Полученные результаты говорят о необходимости разработки и реализации программы по профилактике агрессивного поведения подростков в тренинговой

форме, для более эффективного развития навыка самоконтроля, навыка распознавания эмоций и чувств, способности контролировать свое эмоциональное состояние, в том числе гнев. Кроме этого, необходимо оптимизировать общение ребенка со сверстниками через выработку механизма эмпатии, сочувствия и доверия друг к другу и окружающим людям, а также создать положительный эмоциональный фон в различных видах деятельности подростков, снять эмоциональное напряжение во взаимодействии со сверстниками.

Главными преимуществами использования в работе психологического тренинга являются: возможность использования индивидуального консультирования для учета всех индивидуальных особенностей личности, обращение внимания на каждого участника тренинговой группы за счет особенностей комплектования группы, к которым относится схожесть уровня образования, возраст участников, единая проблема, желание и активное участие в работе. Кроме этого, преимуществом психологических тренингов является гибкость и вариативность построения работы как по времени проведения тренингов с учетом актуального состояния участников, так и по частотности встреч.

1. Донцов, Д. А. Психодиагностика. Практикум по психодиагностике : учебно-методическое комплексное пособие для студентов психолого-педагогических специальностей/направлений подготовки / А. Д. Донцов. – 2-е изд. – Москва : Русайнс, 2017. – 173 с.

2. Ильин, Е. П. Психология агрессивного поведения / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2014. – 368 с.

ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕЙ, ПОСТУПАЮЩИХ В СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ ЦЕНТРЫ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

И.С. Ляуткина

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева
г. Саранск

В последнее время число детей, попадающих в социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, увеличивается, поэтому анализ проблем, по какой причине и с какими расстройствами поступает ребенок в такие учреждения, очень актуален. Новизной данной статьи можно считать выдвижение трех видов факторов, которые присутствуют у воспитанников центров.

Целью данной работы является расшифровка всех факторов, влияющих на дезадаптацию несовершеннолетних, а также формулировка перспективы социализации детей в социально-реабилитационных центрах, благодаря условиям, специалистам и различным методам и технологиям.

К задачам выделения факторов, о которых идет речь в статье можно отнести их анализ, который может помочь выявить нуждающегося в помощи ребенка.

Объектом исследования можно считать детей из неблагополучных семей, детей, имеющих по какой-либо причине вредные привычки, детей, подвергающихся насилию и т.д.

К методам исследования данной статьи можно отнести метод анализа документов, метод интервьюирования с сотрудниками центра, метод наблюдения и т.д.

Дети, находящиеся в социально-реабилитационных центрах, особо подвержены трудностям, связанными с социальной дезадаптацией, по сравнению с их сверстниками, имеющими благополучную семью и нормальные условия жизнедеятельности дома [2]. В частности, рассматривая проблемы детей, поступивших в ГКУСО РМ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Солнышко» Республики Мордовия, можно обозначить три группы факторов, влияющих на дезадаптацию детей: макросоциальные, микросоциальные, личностные.

К макросоциальным факторам относятся недостатки социально-экономического и бытового характера. У детей появляются нужды, которые не всегда реально осуществить в семье в связи с экономическими проблемами, либо нежеланием родителей тратить на детские нужды – на фоне чего ребенок может стать грустным, необщительным, отстраненным. Проблемы быта в неблагополучных семьях, откуда чаще всего поступают дети в социально реабилитационные центры, особенно актуальна. У многих ребят нет условий к нормальной жизнедеятельности, что может сказаться не только на психике ребенка, но и на его здоровье. Поэтому дети нередко поступают из семей в данный центр уже с имеющимися проблемами со здоровьем, к примеру, из-за отсутствия элементарных правил гигиены, нестабильным приемом пищи, подорванным зрением и т.д.

Макросоциальный фактор включает себя неблагоприятные эмоционально-психологические отношения внутри семьи. Часто специалисты социально-реабилитационного центра наблюдают расстроенную психику, заниженную самооценку у детей, в свою очередь на это могло повлиять поведение родителей в отношении ребенка. Частые ссоры, подверженность стрессорам со стороны членов семьи, различного вида насилие – все это нередко приводит детей к психическим расстройствам и даже заболеваниям. Дефицит общения со взрослыми, агрессия внутри семьи, нецензурная лексика – все эти факторы нарушают процесс социализации личности ребенка.

Личностный фактор включает в себя низкую мотивацию к обучению, что перетекает в школьную неуспеваемость, агрессии к взрослым, к сверстникам, к миру в целом. Для детей, попавших в социально-реабилитационные центры, остается актуальной проблема власти и доминирования, что, как правило, идет из семьи. Нередки девиации среди детей, выражающиеся в мелком воровстве, употреблении спиртного, курении, хулиганстве и бродяжничестве.

Таким образом, анализируя все вышеперечисленные проблемы детей, попадающих в социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, можно сделать вывод, что перспективы в решении проблем дезадаптации детей сводятся к формированию физического и психического здоровья у воспитанников. Помещение детей группы в специализированные учреждения под присмотр специалистов – единственный шанс на их социализацию и адаптацию в условиях современного нестабильного общества.

1. Агапов, Е. П. Семейное воспитание : учебное пособие / Е. П. Агапов, О. А. Нор-Аревян. – Москва : Дашков и К°, Наука-Спектр, 2018. – 400 с.

2. Алексеева, Л. С. Российская семья в условиях социальных рисков / Л. С. Алексеева // Отечественный журнал социальной работы. – 2011. – № 1 (44). – С. 57–69.

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ Г. ЧЕРЕПОВЦА, РАБОТАЮЩИХ С ИНВАЛИДАМИ

Н.Н. Махова

И.А. Макеева, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Необходимость изучения и обобщения опыта деятельности НКО обусловлена рядом причин. Во-первых, в настоящее время в социальной работе с инвалидами очень значимыми являются некоммерческие организации, так как оказывают более сфокусированную, адресную помощь по сравнению с государством. Во-вторых, изучение опыта имеет прогностическое значение, помогает выявить наиболее эффективные методы и формы социальной работы с инвалидами, позволяет увидеть перспективы некоммерческих организаций в социальной работе с инвалидами и оценить их эффективность.

Предметом анализа являлись: уставные документы, опыт практической деятельности некоммерческих организаций, программы, проекты, реализуемые некоммерческими организациями города Череповца.

Временные рамки: анализировалась деятельность некоммерческих организаций с 2019 года по 2021 год.

Анализ осуществлялся с целью выявления потенциала перспективных возможностей некоммерческих организаций в социальной работе с инвалидами и новых методов работы с инвалидами.

В качестве структурных единиц анализа деятельности НКО выделены: цели, задачи, виды деятельности, категории благополучателей или целевая аудитория, направленность реализуемых социальных проектов и источники финансирования.

В процессе проведенного анализа была рассмотрена деятельность 17 Череповецких некоммерческих организаций, которые ведут работу как со взрослыми инвалидами, так и с детьми, имеющими инвалидность и ограниченные возможности здоровья.

Обобщение опыта работы НКО г. Череповца позволяет выделить наиболее распространенные виды деятельности (рис.).

Рис. Распространенные виды деятельности НКО

Изучение некоммерческих организаций города Череповца показывает, что большинство из них, используя инновационные методы, оказывают социальные услуги, которые определены законодательством (табл.).

Таблица

Социальные услуги и инновационные методы

№	Название социальной услуги	Виды помощи	Организация
1	Социально-бытовые услуги	- Информационная - Обучающая - Социальная	24 % (4 НКО)
2	Социально-медицинские услуги	- Медицинская - Реабилитационная - Социальная	59 % (10 НКО)
3	Социально-психологические услуги	- Психологическая - Консультативная	35 % (6 НКО)
4	Социально-педагогические услуги	- Обучающая - Социальная - Информационная - Досуговая - Организационная	59 % (10 НКО)
5	Социально-трудовые услуги	- Информационная	12 % (2 НКО)
6	Социально-правовые услуги	- Правовая	35 % (6 НКО)
7	Услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов	- Обучающая	6 % (1 НКО)
8	Предоставление срочных социальных услуг	- Социальная	24 % (4 НКО)

Таким образом, некоммерческие организации, используя современные и инновационные способы решения проблем людей с инвалидностью и людей с ограниченными возможностями здоровья, реализуют один из основополагающих принципов социальной поддержки – адресность и являются генераторами инновационных идей, которые дают положительный социальный эффект и повышают качество жизни инвалидов.

В целом деятельность НКО г. Череповца способствует созданию благоприятных условий для преодоления социального исключения инвалидов. Особенно эффективна их деятельность с инвалидами, имеющими активную жизненную позицию и желающими принимать активное участие в различных сферах жизнедеятельности.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ОДНА ИЗ ФОРМ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН

В.О. Опрышко

Н.В. Есина, научный руководитель, преподаватель
Кубанский институт профессионального образования
г. Краснодар

Изменение социально-экономических условий развития страны требует изменения подходов к решению проблем лиц с ограниченными возможностями. Одним из таких подходов может выступать социальное предпринимательство. Идея социального предпринимательства в настоящее время очень актуальна, так как отражает готовность некоторой части экономически активных граждан принимать участие в решении не только проблем инвалидов, но и социальных проблем в целом, путем создания устойчивых бизнес-моделей, оказывающих долгосрочное позитивное влияние на уровень жизни и благосостояние населения.

В рамках исследования впервые проанализирована и логически представлена информация об использовании социального предпринимательства в области решения проблем лиц с ограниченными возможностями, а также приведены основания использования моделей социального предпринимательства в системе социальной защиты населения.

Объектом исследования являются проблемы лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Целью исследования является изучение методов решения проблем лиц с ограниченными возможностями здоровья инструментами социального предпринимательства.

Задачи исследования: определить и описать основные проблемы лиц с ограниченными возможностями здоровья; выявить и исследовать возможности социального предпринимательства в области решения проблем лиц с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с федеральным и региональным (краевым) законодательством.

Способом решения задач являются такие общенаучные и частнонаучные методы исследования: метод анкетного и экспертного опроса, анализ статистических данных.

В современный период лица с ограниченными возможностями здоровья сталкиваются с рядом проблем, выраженных в определенных ограничениях жизнедеятельности. По результатам анкетного опроса было выявлено, что 72 % инвалидов ежедневно сталкиваются с различного рода барьерами, неудобствами, проблемами из которых 40 % ответов отдано затруднениям перемещения по городу/дому, 15% проблемам в получении медицинских препаратов и проведении реабилитации, а 30 % проблемам занятости и трудоустройству.

В 2019 году были внесены поправки в Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ», закрепившие правовые основы деятельности социальных предприятий.

Социальные предприятия работают на принципах самокупаемости, финансовой устойчивости и инновационности используемых подходов. Приоритетом для этого вида бизнеса является не извлечение прибыли, а решение или смягчение су-

ществующих социальных проблем [1]. В настоящее время в России уже существует ряд социальных предприятий, которые ведут не только активную экономическую деятельность, но и выполняют социальную миссию, выступая тем самым одной из форм социальной защиты.

Примерами социального предпринимательства в Краснодарском крае служат «Клуб робототехники для детей и подростков», ориентированный на предоставление образовательных услуг детям-инвалидам и измерительно-вычислительный комплекс «VIAMonitor», осуществляющий деятельность в сфере сельхозпродукции.

Одной из форм создания социального предприятия в сфере решения проблем инвалидов может выступать трудоустройство данных категорий. Проведенное исследование показало, что в настоящее время работают 22% инвалидов из числа опрошенных, не работают 62%, состоят на учете в центре занятости в качестве безработного 16%. На вопрос «Желаете ли вы трудоустроиться (сменить место работы)?» 50% ответили «да», 34% – «нет», и 16% – «не знаю».

Наряду с этим встает вопрос о желании самих предпринимателей заниматься созданием социальных предприятий. Результаты проведенного экспертного опроса среди предпринимателей, числящихся в ЦЗН г. Краснодара показал следующее. Большинство предпринимателей цели трудоустройства инвалидов не имеют, однако, если инвалид желает скорейшего решения своих проблем и имеет возможность, навыки, желание выполнять соответствующую работу, то они готовы рассмотреть возможность сотрудничества и не только оборудовать специализированные рабочие места, но и рассмотреть новое направление деятельности.

Таким образом, отметим, что часть предпринимателей, готовы и хотят помогать инвалидам, делать их жизнь доступнее, создавая специализированные рабочие места, тем самым выполняя социальную миссию и получая экономическую выгоду и доход. На данный момент эти предприниматели считают, что человек с инвалидностью может также хорошо выполнять свою работу, как и здоровый, но при этом они ждут, что государство будет идти навстречу, создавая льготные условия и налогообложение.

1. Ляндау, Ю. В. Инновационное и социальное предпринимательство : сборник статей / Ю. В. Ляндау. – Москва : Русайнс, 2020. – 173 с.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

С.С. Паничева

Л.А. Марченко, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Развитие социальной активности молодежи становится приоритетным направлением современной молодежной политики. Наблюдается переход от поддерживающих, адаптационных методов работы с молодежью к методам, содействующим социальному развитию и продуктивной активности личности, вовлечению молодых людей в социальную практику, продвижению их достижений в значимых сферах общественной жизни.

Объект исследования: социальная активность сельской молодежи.

Цель исследования: представить опыт реализации проекта «Академия успеха» по развития социальной активности сельской молодежи.

Методы исследования: обобщение опыта, проектирование.

Для осмысления понятия «социальная активность молодежи» большое значение имеют труды Л.Я. Аверьянова, В.И. Добренькова, В.И. Жукова, Т. Заславской, Г.Е. Зборовского, З.И. Калугиной, В.Я. Нечаева, А. Никулиной, А.М. Осипова, Н.Л. Сакотиной и других.

Теоретические вопросы обучения проектной деятельности рассматриваются в исследованиях А.А. Карачева, Б.Ф. Ломова, В.А. Моляко, Н.Н. Нечаева, В.В. Рубцова, В.Д. Симоненко и других.

М.Н. Горчакова, М.П. Колесникова, И.А. Серегина, В.В. Серегина считают, что формированию и развитию социальной активности способствует включение личности в социально-значимую деятельность, в процессе которой человек развивает не только личностные качества, но и получает опыт участия в решении социальных проблем местного сообщества.

Рассматривая особенности деятельности управленцев на муниципальном уровне, выделяют большое значение участию населения в рассмотрении главных проблем территории. Решение тех или иных социальных вопросов местного значения направлено не только на благосостояние жителей, но и на их непосредственное участие. Все это подразумевает под собой понятие «социальная активность».

В настоящее время у молодых людей наблюдаются психологические расстройства, такие как пессимизм, нежелание взаимодействовать с социумом, эмоциональная неуравновешенность, «нежелание двигаться дальше». Все это связано с тем, что категория молодежи в большей степени подвержена влиянию внешних факторов развития: экономическая нестабильность, нехватка квалифицированной помощи, неразвитая инфраструктура.

Наибольшее проявление подобных черт наблюдается у молодежи, проживающей в сельской местности, так как очень часто именно эта категория населения, несмотря на желание, не имеет возможности для самореализации, проявления творческих качеств, лидерского потенциала. Это происходит из-за отсутствия значимой для данной территории социально-полезной деятельности.

Вместе с тем, молодое поколение является наиболее адаптирующимся под современные условия и нацелено на повышение уровня своей жизни.

Одним из современных способов развития социальной активности является проектирование. Данная деятельность подразумевает преобразование реальности на основе существующих технологий, которую можно унифицировать, освоить и совершенствовать. Так, например, опыт обучения проектной деятельности молодежи в сельской местности в Вологодской области применяется в рамках реализации проекта «Академия успеха», разработанный активистами Молодежного парламента Вологодской области.

Проект «Академия успеха» реализуется с целью создания условий для развития социальной активности молодежи в сельской местности посредством овладения навыками социального проектирования. Его реализация позволит молодым людям, проживающим в муниципальных образованиях, под руководством профессионалов в области проектирования овладеть навыками написания социальных проектов, что поможет повысить социальную активность жителей в решении проблем в районах.

В проекте принимает участие 45 человек из 3 районов Вологодской области: представители учебных заведений, промышленных предприятий, социальных и образовательных учреждений в возрасте до 35 лет. В программу проекта входят семинары практической направленности. В течение нескольких месяцев, с периодичностью 1 раз в 4 недели специально подобранные специалисты проводят занятия в онлайн и офлайн форматах. Наставниками и тренерами в проекте выступают: куратор областного проекта «Народный бюджет», руководитель вологодской региональной молодежной общественной организации «ЛИГА», руководители областных проектов.

Участники получают знания по 2 уровням подготовки: обучение базовым навыкам социального проектирования и управление социальными проектами. В рамках программы 1 уровня проекта молодые люди не только получают знания о технологиях написания проекта, но и в последующем создают собственную проектную команду и подают заявки на конкурсы грантов. На 2 уровень проекта переходят те, кто имеет желание углубить знания социального проектирования и освоить методологию управления социальными проектами.

Реализация 1 этапа проекта уже завершена. На втором этапе проходит обучение 15 человек.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что данная форма работы с молодежью позволяет создавать условия для самореализации, развития творческих и личностных качеств молодых людей, способствуют взаимодействию с органами местной власти, решению социальных проблем и повышению социальной активности молодежи в сельской местности.

КЕЙС-МЕНЕДЖМЕНТ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ

В.В. Проворова

***О.В. Нагибина**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

В последнее время проблема совершения правонарушений несовершеннолетними занимает серьезное положение в России. Наряду с традиционными технологиями, кейс-менеджмент необходимо сделать ведущей технологией в работе с несовершеннолетними подростками, которые находятся в социально-опасном положении. Кейс-менеджмент является как раз тем методом, который должен обеспечить непрерывность оказания комплексного пакета услуг несовершеннолетним, исходя из их индивидуальных потребностей.

Объект исследования: кейс-менеджмент в социальной работе.

Цель исследования: изучение специфики применения технологии «кейс-менеджмент» с несовершеннолетними правонарушителями.

Методы исследования: изучение опыта, наблюдение, интервьюирование.

В настоящее время, кейс-менеджмент активно используется в работе с несовершеннолетними правонарушителями в городе Вологда в Бюджетном учреждении социального обслуживания Вологодской области «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Феникс».

Рассмотрим на конкретном случае деятельность БУ СО ВО СРНЦ «Феникс» и основные этапы работы с подростком.

В отдел полиции УМВД России по Вологде поступило заявление от гражданки N (матери несовершеннолетнего), с просьбой оказать в розыске несовершеннолетнего сына. Через 3 дня подросток был найден сотрудниками полиции. Несовершеннолетний пояснил, что домой возвращаться не хочет, так как с родителями нарушены отношения, а именно происходят словесные конфликты, его не пускают домой, так как несовершеннолетний склонен к воровству. В отношении его возбуждено уголовное дело по факту кражи денежных средств в размере 190 000 рублей у матери.

От мальчика поступило заявление с просьбой поместить его в БУ СО ВО СРНЦ «Феникс», в связи с тем, что он находится в социально-опасном положении. Подросток категорически отказался возвращаться в семью, пояснив это тем, что не хочет проживать с отцом и матерью.

При поступлении ребенка в БУ СО ВО СРНЦ «Феникс», специалистами проводится первичная оценка состояния и потребностей несовершеннолетнего. Эта информация расширяет представления о случае и выявляет причины, которые привели несовершеннолетнего к совершению правонарушения.

После этого идет активный сбор информации о самом несовершеннолетнем, его членах семьи и ближайшем социальном окружении, запрашиваются данные о подростке с его места учебы.

Далее, проводится углубленная оценка ребенка и семьи. А именно, совершается выезд на дом и составляется акт обследования условий проживания и воспитания несовершеннолетнего.

Для нормализации жизни подростка использовались следующие формы работы: индивидуальное консультирование родителей мальчика по дальнейшему жизнему устройству несовершеннолетнего, индивидуальные и групповые занятия по правовой ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, тренинги, семейные конференции, круги забот.

Совместно с несовершеннолетним правонарушителем был составлен план мероприятий по профилактике правонарушений и самовольных уходов; проведение занятий по профилактике употребления ПАВ по реабилитационной программе. Совместно с педагогами и классным руководителем несовершеннолетнему даны рекомендации по поиску и поступлению в профессиональное училище.

На наш взгляд, значимое место в работе специалиста по социальной работе в рамках данного кейса могли бы занять следующие рекомендации по дальнейшему взаимодействию родителей с подростком:

1. Повышать уровень школьной мотивации, следить за выполнением самостоятельных домашних заданий.
2. Организовать личное общение с несовершеннолетним – интересоваться его успехами, успеваемостью, хвалить за успехи, составлять доверительные беседы, оказывать поддержку, интересоваться отношениями со сверстниками.
3. Вовлекать в творческую, трудовую и другие виды деятельности.
4. Ориентировать на положительные образцы поведения.
5. Включать в обсуждение и планирование совместного бюджета.

Итогом или последним этапом является закрытие случая. После завершения своей работы специалист продолжает поддерживать контакт с подростком и его

семьей и предпринимать действия, направленные на то, чтобы обеспечить сохранение достигнутых результатов.

Таким образом, главной целью специалиста, работающего в рамках реализации технологии «кейс-менеджмент», является возвращение несовершеннолетнего в норму взросления, помощь подростку и его семье в преодолении сложившейся трудной жизненной ситуации.

1. Болелова, А. Г. Электронный справочник специалиста системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних «Современные методы и технологии профилактики правонарушений несовершеннолетних» / под редакцией Е. Г. Артамоновой // Общество. Культура. Наука. Образование. – 2015. – Вып. 4 – URL: http://cipv.ru/static.php?mode=page_594 (дата обращения: 15.04.2021). – Текст : электронный.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

С.А. Рагимова

*О.А. Маркевич, научный руководитель, канд. филол. наук
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Коммуникативная компетенция названа в современной модели образования одной из базовых компетентностей современного человека [2]. Такое отклонение в развитии, как задержка психического развития (ЗПР), которое сопровождается незрелостью отдельных психических функций, эмоциональной неустойчивостью, указывает на факт наличия стойких нарушений коммуникации, что, в свою очередь, затрудняет, а иногда вообще делает невозможным развитие коммуникативных умений детей [1].

Актуальным представляется разработка модели по формированию социально-коммуникативных умений детей с ЗПР младшего подросткового возраста, включающая в себя комплекс внеурочных коррекционно-развивающих занятий, дополненных консультативной помощью родителям и рекомендациями для родителей по итогам занятий.

Объект исследования – процесс формирования социально-коммуникативных умений у детей младшего школьного возраста с ЗПР в условиях общеобразовательной школы.

Предмет исследования – программа внеурочных занятий по формированию социально-коммуникативных умений у детей младшего школьного возраста с ЗПР.

Цель исследования: выявить условия формирования у младших школьников с ЗПР социально-коммуникативных умений.

Задачи: 1) выявить особенности формирования социально-коммуникативных умений у детей младшего школьного возраста с ЗПР; 2) разработать и апробировать программу внеурочной деятельности по формированию социально-коммуникативных умений у детей с ЗПР; 3) оценить эффективность программы внеурочной деятельности по формированию социально-коммуникативных умений у детей с ЗПР.

Исследование проводилось на базе МОУ «СОШ № 22 им. Ф.Я. Федулова» и МОУ «СОШ № 20 им. героя Советского Союза В.К. Долгова» города Вологды. Испытуемыми были дети 5-х, 6-х и 7-х классов с ЗПР в количестве 60 человек. В качестве методики исследования социально-коммуникативных умений использовалась «Диагностика уровня сформированности общеучебных умений и навыков школьника» (блок коммуникативных умений) М.А. Ступницкой.

По результатам диагностики мы получили следующие статистические данные: дети с низким уровнем сформированности социально-коммуникативных умений составили 100% (60 человек), со средним уровнем 0% (0 человек), с высоким уровнем 0% (0 человек).

Далее для достоверного подтверждения групп между собой мы провели замер с помощью метода математической статистики, U-критерий Манна – Уитни, который подтвердил эквивалентность (равнозначность) данных групп. Значение показателей уровня социально-коммуникативных умений у младших подростков с ЗПР до эксперимента в контрольной и экспериментальной группах равно 0,788.

На основании полученных результатов констатирующего эксперимента нами разработана программа коррекционно-развивающих занятий «Я развиваюсь» с целью формирования социально-коммуникативных навыков у детей с ЗПР младшего подросткового возраста.

Программа предполагает 20 групповых занятий по 40 минут два раза в неделю. Структура программы состоит из трех блоков. Первый блок направлен на знакомство детей друг с другом, создание благоприятной атмосферы, сплочение группы, формирование интереса и мотивации к посещению данных занятий. Второй блок включает в себя различные коммуникативные игры и упражнения, направленные на формирование социально-коммуникативных умений. В третьем блоке подводятся итоги всех занятий, проводится анализ и оценка достижений.

Сравнительные результаты позволяют сделать вывод, что по результатам контрольного эксперимента у большинства детей экспериментальной группы значительно повысился уровень социально-коммуникативных умений (0% (0 человек) – низкий уровень; 85% (25 человек) – средний уровень; 5% (5 человек) – высокий уровень), тогда как в контрольной группе, на которую не было оказано воздействие, изменения не произошли.

В целом отмечается улучшение показателей коммуникативных умений в экспериментальной группе, что подтверждено повторным замером и с помощью метода математической статистики (0,00). По результатам мы видим, что наши группы больше неэквивалентны (неравнозначны). Это доказывает эффективность программы внеурочных занятий. Далее нами будут разработаны рекомендации для родителей по поддержанию уровня социально-коммуникативных умений у детей с ЗПР младшего подросткового возраста и проведены консультации.

1. Лебединская, К. С. Актуальные проблемы диагностики задержки психического развития детей : учебное пособие / К. С. Лебединская. – Москва : Педагогика, 2016. – 125 с.

2. Заширинская, О. В. Коммуникативные качества личности в контексте социализации детей с задержкой психического развития: учебное пособие для студентов факультетов психологии / О. В. Заширинская. – Санкт-Петербург : Речь, 2015. – 263 с.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Д.А. Родионова

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва
г. Саранск

В настоящее время Россия столкнулась с серьезной проблемой демографического кризиса. Вследствие этого многодетность является неотъемлемым фактором для решения данной проблемы. Но, помимо увеличения рождаемости и многодетности семей, следует обратить внимание на проблемы, с которыми сталкивается современная многодетная семья, и на то, какую роль играет государство в лице социальных служб в решении этих проблем.

Научная новизна заключается в рассмотрении значения социальных служб в решении актуальных проблем современных многодетных семей в Республике Мордовия. Исследование вносит вклад в развитие системы знаний о проблемах, испытываемых семьями с несовершеннолетними детьми.

Целью исследования послужил анализ практических аспектов применения социальной поддержки при решении проблем многодетных семей. В процессе исследования были поставлены такие задачи, как выявление проблем многодетных семей и анализ оказания социальной поддержки данной категории семей.

Объектом исследования стали многодетные семьи г. Саранска. Основным методом исследования стал анкетный опрос супругов из многодетных семей. При проведении исследования было опрошено 80 многодетных семей, по одному супругу от каждой семьи. В ходе анкетирования выяснилось следующее.

Основным источником денежных средств в семьях является заработная плата родителей (100% ответов), и пособия на детей – 100%, в редких случаях имеется помощь от родственников – 25%, также есть семьи, в чей семейный бюджет входят денежные выплаты (по опеке, приемной семье) – 25%. Несмотря на это, выяснилось, что общий доход более 40 тыс. руб. имеют всего 15% из опрошенных, от 30 до 40 тыс. руб. имеют около 35%, также примерно 30% опрошенных получает от 20 до 30 тыс. руб., и, наконец, около 20% семей можно отнести к категории бедных, их ежемесячный доход составляет до 20 тыс. рублей. Эти данные показывают, что вопрос материального обеспечения стоит достаточно остро. Многочисленные исследования свидетельствуют о высоких рисках и глубине бедности многодетных семей, в том числе из-за низкого уровня экономической активности трудоспособных членов [1].

Еще одной давно известной проблемой является неблагоприятные условия жилья. На вопрос: «Отметьте наиболее острые проблемы для Вашей семьи?», основная масса респондентов ответила, что у них имеются проблемы материального характера – 60%, острую жилищно-бытовую проблему испытывает 55% опрошенных, проблемы психологического характера испытывает 30% и 25% нуждается в социально-педагогической помощи. На вопрос: «Нуждаетесь ли Вы в улучшении жилищных условий?» – у 65% респондентов был положительный ответ. Также около 20% опрошенных имеет ипотечный кредит. Вместе с тем 95% респондентов получают помощь от социальных служб, 100% получают пособия на детей. Несмотря на это, 70% респондентов нуждаются в дополнительной материальной помощи.

Еще одним фактором дестабилизации государственного обеспечения многодетных можно считать низкую информированность семей о причитающихся для них

мерах поддержки, а также способах их оформления, учитывая, что большинство видов социальных услуг имеют заявительный характер. Степень информированности многодетных семей, по их мнению, находится на среднем (35%) и низком (65%) уровне. Информацию о положенных мерах семьи получают преимущественно из интернета – 75%, от окружающих и по слухам – 65%. Причем от органов социальных служб отмечено всего 15%. Большая часть респондентов (60%) указывает, что получает только отдельные виды помощи, 25% – испытывают трудности в получении социальных услуг. Например, такой вид помощи, как предоставление многодетным родителям, желающим организовать крестьянские хозяйства, малые предприятия, земельных участков. Очень часто земельный участок не предоставляется, причиной тому является бюрократизм государственных учреждений. На вопрос: «Удовлетворены ли Вы уровнем социальной поддержки оказываемой социальными службами?» – 55% респондентов ответили «не совсем», а на вопрос: «Что прежде всего Вас НЕ устраивает при получении социальной поддержки?» – 55% отметили, что это незначительный объем социальной поддержки, 20% – сложности с получением информации, 20% – предоставление лишь частичной поддержки. На открытый вопрос: «Какую помощь Вам оказывают социальные службы?» – 100% ответили, что предоставляется материальная помощь, 40% получает консультационную помощь, 15% респондентам оказывается психологическая помощь и 10% получает педагогическую поддержку.

Из проведенного исследования можно сделать вывод о том, что основными проблемами многодетных семей являются материальные трудности, неудовлетворенность жилищными условиями, а также низкая информированность семей. Стоит отметить, что в стороне не остаются проблемы психологического и педагогического характера. Несмотря на то, что государство вводит стимулирующие меры для рождения детей и повышение многодетности, большое внимание нужно обратить на принятие стимулирующих мер для повышения именно качества и уровня жизни семей, так как меры, которые реализуют социальные службы, эффективны не в полной мере или выполняются не в полном объеме.

1. Азарова, Е. Г. Многодетная семья и проблемы ее социального обеспечения / Е. Г. Азарова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogodetnaya-semya-i-problemy-ee-sotsialnogo-obespecheniya> (дата обращения: 28.03.2021). – Текст : электронный.

ВЫЯВЛЕНИЕ СКЛОННОСТЕЙ К ОТКЛОНЯЮЩЕМУСЯ ПОВЕДЕНИЮ ПОДРОСТКОВ

О.С. Соколова

*Л.А. Марченко, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

В настоящее время наблюдается рост отклоняющегося поведения у подростков. Разнообразие его форм заставляют вновь обратиться к осмыслению факторов риска опасного включения подростка в разноплановые девиации. Девиантное поведение – нестандартное, отклоняющееся от установленных норм, определяемое современной психологической наукой как совокупность поступков, которые противо-

речат принятым в обществе юридическим, моральным и социальным нормам, становится одной из форм проявления отдельных людей и социальных групп в ответ на внешние вызовы.

Большинство ученых признают, что девиация возникает в результате сочетания многих социальных и психологических факторов. Подростковый возраст, являясь переходным и кризисным в становлении личности, обостряет особенности характера подростка.

Объект исследования – подростки с отклоняющимся поведением.

Цель исследования – выявить склонности к отклоняющемуся поведению у подростков.

Метод исследования – наблюдение, опрос, анкетирование, беседа.

Для изучения отклоняющегося поведения у подростков, было проведено исследование среди 26 учащихся 7–9 классов МОУ «Вечерняя (сменная) общеобразовательная школа № 1» города Вологды.

В рамках исследования были использованы следующие методики:

1. Опросник уровня агрессии Басса – Дарки, предназначенный для диагностики агрессивных и враждебных реакций. Авторы определили следующие типы реакций: физическая агрессия, косвенная агрессия, вербальная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, чувство вины. Шкалы «обида» и «подозрительность» относятся к индексу враждебности, а шкалы «физическая агрессия», «раздражительность» и «вербальная агрессия» включены в индекс агрессивности.

У учащихся, по индексу враждебности выявлено пять уровней агрессивных реакций. Очень высокий 11% (3 чел.), высокий 31% (8 чел.) и повышенный 50% (13 чел.). Подростки отмечают, что легко раздражимы, их часто охватывает чувство ярости. Также они не могут справиться с желанием причинить вред другим. Средний уровень, выявленный у 8% (2 чел.), свидетельствует о том, что подростки в редких случаях испытывают зависть и ненависть к окружающим, не имеют врагов и обидчиков. Низкий уровень указывает на неспособность ребенка вымещать обиду и злость на других, они не вступают в конфликты (0%).

По индексу агрессивности также выявлено пять уровней агрессивных реакций. Очень высокий уровень 4% (1 чел.), высокий 11% (3 чел.) и повышенный 62% (16 чел.). Подростки указывают на то, что испытывают желание причинить вред окружающим с использованием физической силы. Средний уровень 19% (5 чел.) говорит о том, что они не способны ударить человека, так как считают, что ситуацию можно решить без конфликта. Низкий уровень 4% (1 чел.) указывает на то, что обучающийся не испытывает чувство какого-либо раздражения.

По результатам диагностики можно прийти к выводу о том, что у большей части обучающихся индекс враждебности и агрессивности находится на повышенном уровне. Есть факторы, которые повлияли на деструктивные тенденции: семья группы риска, отклонения в здоровье, окружение подростка.

2. Модифицированный опросник для идентификации типов характера.

Таблица

**Результаты модифицированного опросника
для идентификации характера у подростков**

№	Тип акцентуированности у школьников-подростков	В ед.	В %
1	Акцентуации не выявлены	11 чел.	42%
2	Акцентуации не выявлены (превышение по контрольной шкале)	6 чел.	23%
3	Выраженная акцентуация		
	Возбудимый тип	1 чел.	4%
	Гипертимный тип	1 чел.	4%
	Демонстративный тип	3 чел.	11%
4	Смешанная акцентуация		
	Гипертимный тип + демонстративный тип	2 чел.	8%
	Демонстративный тип + неустойчивый тип	1 чел.	4%
	Интровертированный тип + возбудимый тип	1 чел.	4%
Всего: 26 человек – 100%			

По результатам данной диагностики можно сделать вывод, что при ответе на вопрос подростки давали «ложные» ответы, так как у большей части акцентуация не выявлена (65%) и лишь у малой части она была идентифицирована (35%). Это может говорить о том, с каким уровнем ответственности была пройден опросник. Так, исследуемые подростки с акцентуациями характера не стремятся соответствовать социальным нормам, соблюдать правила. Они предрасположены к реализации и деликвентного поведения при определенных обстоятельствах. Акцентуированные подростки обладают готовностью к реализации разных форм аддиктивного поведения. Наличие акцентуаций характера у подростков увеличивает риск исполнения разнообразных форм агрессивных поведенческих тенденций.

Работа с трудными подростками в большинстве случаев построена на основе применения лишь предупредительных мер и наказания уже за совершенные деяния, что приводит лишь к их озлобленности и недоверию. Именно поэтому работа должна быть построена на поддержке и стимулировании позитивного поведения ребенка, побуждении его внутренних сил.

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ГАДЖЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

А.Д. Туголукова

П.Н. Скахина, научный руководитель, старший преподаватель

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В современном мире невозможно представить себе жизнь без гаджетов. В наш повседневный обиход плотно вошли интернет, электронная почта, социальные сети и мессенджеры. С каждым днем в жизни каждого человека становится меньше реального общения. Становятся редкими встречи с родителями, близкими, друзьями и знакомыми вживую. Все общение переходит в онлайн. Особенно это получило распространение среди молодежи.

Ввиду этого изучение гаджет-зависимости у детей и подростков является актуальным и немаловажным.

Цель исследования – изучить гаджет-зависимость у детей и подростков и опыт социальной профилактики данного вида зависимости. Задачи исследования: рассмотреть сущность и причины гаджет-зависимости, провести исследование гаджет-зависимости у детей и подростков, изучить опыт социальной профилактики гаджет-зависимости у детей и подростков. Объект исследования – гаджет-зависимость у детей и подростков.

В ходе исследования были использованы теоретические методы (изучение научной литературы, обработка статистических данных, систематизация материала, изучение опыта работы, анализ понятийно-категориального аппарата) и эмпирические методы (анкетирование, тестирование, метод экспертных оценок).

Для того чтобы детально изучить данный вопрос, нами было проведено исследование на базе образовательных учреждений города Вологды (Вечерняя школа № 1, Средняя общеобразовательная школа № 13 имени А.А. Завитухина), в котором приняли участие 72 школьника и 10 учителей. Возраст обучающихся – от 11 до 18 лет.

Анкетирование включало 12 вопросов, как закрытого, так и открытого плана. Среди них: «Берете ли Вы с собой телефон повсюду?», «Сколько часов в день у Вас уходит на использование гаджетов» и т.п. Проведенный опрос показал, что многие подростки не отмечают у себя гаджет-аддикции, но в то же время постоянно используют телефон и другие устройства (в том числе во время приема пищи, нахождения в ванной комнате и т.п.), проводят с ними большое количество времени, а некоторые погружаются в свой гаджет так, что не замечают ход времени. Но стоит заметить, что большая часть опрошенных детей имеет любимые занятия и хобби, проводит много времени на свежем воздухе и понимает, что гаджеты вредят здоровью человека.

Также наше исследование включало в себя методику Л.Н. Юревой, Т.Ю. Больбот. Она представляет собой самоопросник, направленный на выявление кибераддикции (в том числе интернет-аддикции). Из полученной путем тестирования информации можно сделать вывод о том, что у большинства опрошенных подростков наблюдается стадия увлечения. Т.е. в настоящий момент гаджет-зависимости у них не выявлено.

В качестве метода экспертной оценки мы провели интервьюирование 10 учителей, работающих с опрошенными школьниками. Интервью включало 7 вопросов. Опрос учителей показал, что многие дети на уроках отвлекаются на гаджет, социальные сети, плохо слушают материал занятия, списывают с телефона. Также, по мнению педагогов, некоторые обучающиеся имеют симптомы гаджет-аддикции. Следовательно, необходимо проводить работу по профилактике данного негативного явления.

Социальная профилактика, с одной стороны, предполагает предупреждение самой гаджет-зависимости, с другой стороны, она означает предупреждение дальнейшего развития возникших в результате зависимости проблем (вторичная профилактика) [1]. Основными субъектами социальной профилактики гаджет-аддикции являются образовательные организации.

Мы изучили имеющийся опыт социальной профилактики гаджет-аддикции и выяснили, что немаловажное значение имеют профилактические беседы не только с подростками, но и с родителями. Например, многие образовательные организации

проводят беседы, классные часы на тему «Профилактика гаджет-зависимости как вредной привычки у детей».

В СОШ № 8 г. Вологды старшеклассники проводят «Пятиминутки» профилактики интернет-зависимости и интернет-безопасности для обучающихся начальных классов: «Безопасность в Интернете», «Интернет в современной школе», «Интернет и мое здоровье» и др.

В БУ ВО «Областной центр ППМСП» социальным педагогом и педагогом психологом проводятся групповые занятия с детьми школьного возраста по профилактике различных зависимостей, в том числе гаджет-аддикции. Также данный центр организует тематические выступления на родительских собраниях, на педсоветах, семинарах и др. в общеобразовательных учреждениях по разным видам зависимостей.

Существуют организации, занимающиеся не только профилактикой, но и лечением гаджет-зависимости (вторичная и третичная профилактика). Они оказывают психологическую и психиатрическую помощь детям и подросткам. Например, в г. Вологде это учреждения «Инсайт» и «Метод».

Таким образом, гаджет-зависимость является актуальной проблемой современности и особенно остро проявляется у подростков. Социальная профилактика данного явления в основном осуществляется в образовательных организациях. Лечением же зависимости занимаются организации медицинского профиля.

1. Белкина, Л. К. Профилактика зависимости школьников от гаджетов посредством познавательных фактов на уроках технологии / Л. К. Белкина // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 1. – С. 182–183.

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Т.Е. Хоробрая

*П.Н Скахина, научный руководитель, старший преподаватель
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

В настоящее время саморазрушающее поведение, в том числе среди подростков, становится массовым явлением. Саморазрушающее поведение – это такой способ взаимодействия человека с обществом и самим собой, при котором ему наносится вред, то есть его действия разрушают психологическое и соматическое здоровье, несут угрозу целостности и развитию личности. Одним из видов саморазрушающего поведения является суицид [1].

Специалисты социальной сферы в последнее время обращают особое внимание на категорию «ценности», которую рассматривают как основу личностной структуры, так как именно с этой категорией связаны потребности, мотивы деятельности, цели и средства, с помощью которых достигаются цели.

Ценностные ориентации играют особую роль, так как они выступают в качестве внутренних стимулов и в то же время являются критериями, по которым личность сопоставляет свое поведение и деятельность. Дефицит смыслообразующих ценностей может послужить толчком к девиантному поведению, а также суициду.

Считается, что мировоззрение формируется к 24-30 годам. Следовательно, важно начинать работать с ценностными ориентациями еще в подростковом возрасте.

В данном исследовании нами рассматривается формирование ценностных ориентаций подростков как способ профилактики их суицидального поведения.

Цель исследования – изучить возможности формирования ценностных ориентаций в профилактике суицидального поведения подростков.

Задачи исследования: рассмотреть понятия «суицид», «ценностные ориентации» и причины суицидального поведения подростков; изучить ценностные ориентации современных подростков; рассмотреть опыт социальной профилактики суицидального поведения у детей подросткового возраста.

Объект исследования – ценностные ориентации подростков.

Методы исследования: теоретические – обобщение, анализ, синтез, классификация, изучение социально-педагогического опыта работы; практические – анкетирование, методика Л.Н. Мурзич, А.В. Тарасовой на определение ценностно-смысловых ориентаций подростков, метод экспертных оценок.

Для того чтобы лучше понять проблему суицида среди подростков, нами было проведено исследование, в котором приняли участие обучающиеся и педагоги школ г. Вологды (Вечерняя СОШ, СОШ № 13).

В исследовании приняли участие 48 человек (46 детей и 2 педагога).

В ходе анкетирования участникам исследования было предложено 11 вопросов и несколько вариантов ответов. Респондентами стали подростки в возрасте от 13 до 18 лет.

Вопросы имели следующее содержание: отношение к школе, любимые предметы, наличие цели в жизни, страхи подростков и др.

Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что большинство современных подростков имеют смысл жизни. Они хотят быть успешными и востребованными в обществе, самореализоваться. Лишь в некоторых случаях есть признаки того, что у подростков могут быть проблемы: они боятся, например, непонимания близких, плохих отметок, одиночества.

Также наше исследование включало методику Л.Н. Мурзич, А.В. Тарасовой на определение ценностно-смысловых ориентаций подростков.

Были получены следующие результаты. Ценностями современных подростков являются: семья с хорошими отношениями, собственная жизнь, друзья, свобода, здоровье, возможность реализовать свои способности и др. Смысл жизни дети видят в продолжение рода, в реализации своих способностей, в улучшении условий собственной жизни, в борьбе за свои идеи и др. Следовательно, можно сказать, что наличие таких ценностей и смысла жизни ослабляет механизмы, провоцирующие суицидальное поведение.

Метод экспертных оценок предполагал устный опрос (интервью) педагогов, работающих с подростками. Из их интервью следует, что современные подростки не очень часто обращаются к ним за помощью или советом, т.к., по мнению преподавателей, современный образовательный стандарт нацелен на то, чтобы обучающиеся воспринимали современного педагога не как друга и помощника, а как врага. Но в то же время дети посещают кружки и секции и т.д.

Таким образом, проведенное исследование показало, что у современных подростков есть цели и смысл жизни, но зачастую дети боятся воплощать их в реальность, а также в некоторых случаях подростки боятся обращаться за помощью в решении проблем, и поэтому возникает такое явление как суицид.

Полнота и эмоциональная насыщенность жизни являются одним из антисуицидальных факторов. Работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование снижает суицидальный риск у подростков.

Следовательно, одной из форм социальной профилактики суицидального поведения среди подростков является влияние на их ценностно-смысловую сферу.

Изучив имеющийся практический опыт по данному вопросу, мы пришли к выводу, что эта сфера зачастую остается без внимания специалистов, хотя именно формирование ценностной позиции подростков является важной формой первичной социальной профилактики суицидального поведения.

1. Актуальные проблемы суицидологии / Труды Московского НИИ психиатрии. – Москва : Медицина, 1981. – 264 с.

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

А.А. Щукин

*Л.А. Марченко, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Построение гражданского общества, способного воспитывать политически образованного человека, ассимилировать нормы и ценности, принятые обществом, формулировать и выражать свои интересы и позиции, крайне важно в процессе социализации, особенно в современной России. Проблема социализации личности, меняющейся в зависимости от характера общественного развития, особенно актуализируется в контексте современной трансформации социально-политической системы общества, смены парадигмы ценностей, взглядов и политических ориентаций.

В начале XXI века молодое поколение Российской Федерации не испытывает идеологической зависимости, а уровень социализации, как общей, так и политической, крайне низок. В то же время крайняя политизация общества в современной России определяет важность включения молодого поколения в модель политической социализации как носителей огромного инновационного потенциала.

В настоящее время наблюдаются проблемы в процессе политической социализации молодежи, возникновение которых обусловлено различными факторами. Они представляют собой угрозу для воспроизводства как уже существующих структур общественного характера, так и воспроизводства отдельно взятых индивидов и личностей. В связи с данными явлениями повышается степень актуальности научных исследований в сфере процесса политической социализации и его отдельных факторов, которые оказывают прямое влияние на успешность процесса.

Цель исследования – проанализировать опыт политической социализации молодежи Вологодской области.

Объект исследования – процесс политической социализации молодежи.

Методы исследования: контент-анализ, анкетирование, беседа, мониторинг.

Изучению понятия «политическая социализация» посвящены работы Н. А. Гришко и Д.Г. Камнева. Политическая социализация представляет собой процесс, при котором усваиваются определенные политические нормы, законы и правила, регламентированные нормативными актами и обязательные для исполнения всеми членами общества.

С точки зрения политической системы, основное содержание политической социализации выражается в приобщении индивида к тем политическим элементам, которые сложились и устоялись в обществе, а именно:

- политические традиции;
- ориентации;
- навыки;
- знания.

Ведущие институты политической социализации в современном обществе включают в себя: систему образования, средства массовой информации, органы власти, общественные и политические организации, семью.

Система образования осуществляет данную функцию как прямым образом, так и косвенным. Одним из эффективных направлений для развития политической социализации молодежи можно выделить этап обучения в вузе. В данном случае важными являются освоение науки политологии и следующие направления: развитие политического мышления студентов, изучение их взглядов относительно политической ситуации в стране, реализация дискуссий и круглых столов. Агентами социализации здесь выступают преподаватели вуза.

Одним из действенных методов политической социализации является Дискуссионный клуб – проект Молодежного парламента Вологодской области, успешно реализуемый с 2013 года. Цель проекта – включение молодежи в общественно-политическую жизнь региона и выработки предложений по ее улучшению. Работа дискуссионного клуба обеспечивает создание условий для социального и духовного развития молодежи области, воспитания чувства патриотизма и гражданской активности, тем самым формируя доверительное отношение молодого поколения к государственной власти и политике в целом.

Для привлечения большей целевой аудитории осуществляются прямые трансляции на сайте Законодательного Собрания Вологодской области. Проект транслируется на большинство районов Вологодской области. Таким образом были созданы районные дискуссионные клубы, а также на базе ВоГУ и ЧГУ.

За время существования клуба прошло 43 заседания. Гостями клуба стали политики, космонавты, военные, ученые, спортсмены, общественные деятели – люди, состоявшиеся в своей профессии и добившиеся высоких результатов. На примере таких успешных и известных людей молодежь видит, что современная Россия – это страна возможностей, где можно добиться успеха в любой сфере в любом регионе. Заседания регулярно освещаются на официальных сайтах, в эфире телевизионных каналов, в новостных лентах информационных агентств, прессе, социальных сетях.

Для молодежи важно быть услышанными и донести свои идеи и мысли до старшего поколения. В дискуссионном клубе каждый участник может это делать напрямую. Такие дискуссионные площадки помогают молодежи быть услышанной. Выстроенная вертикаль позволяет молодым активистам донести свои мысли как до муниципальной, так и до региональной и даже федеральной власти. Важнейшими условиями, необходимыми для социально-педагогической деятельности по политической социализации молодежи, являются: направление общества на повышение потенциала молодежи, а также интеграция молодого поколения в обсуждение политических процессов общества. Причем такие условия не должны создаваться только работой государства. Инициатива должна исходить как от самих молодых людей, так и от государственных учреждений, заинтересованных в этом процессе.

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА И ОБРАЗОВАНИЯ»

ОПЫТ ПРИОБЩЕНИЯ УЧАЩИХСЯ К ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.А. Азупова

*Л.В. Яркина, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Воронежский государственный педагогический университет
г. Воронеж*

Организация проектной деятельности регламентируется Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования. В связи с этим она становится обычной практикой в общеобразовательных организациях. Определенный опыт приобщения к проектной деятельности имеет Санкт-Петербургская школа 509.

Под приобщением понимается целенаправленный процесс включения обучающихся в проектную деятельность. Исходя из этого, в школе сформирована нормативная база, знакомство обучающихся с которой осуществляется с помощью презентаций на общешкольных форумах. Приобщение обучающихся к проектной деятельности в МБОУ школа 509 начинается еще в начальной школе, согласно ФГОС НОО и ООП НОО. Так, ФГОС НОО регламентирует:

- «формирование навыков участия в различных формах организации учебно-исследовательской и проектной деятельности» [2];
- «овладение приемами учебного сотрудничества... со сверстниками, старшими школьниками и взрослыми в совместной учебно-исследовательской и проектной деятельности» [2].

В приобщении к проектной деятельности в школе 509 выделяется несколько этапов:

- 1) 1–4 классы – пропедевтика проектной деятельности;
- 2) 5–6 классы – групповая работа над проектом с целью обучения работе над проектом и воспитания культуры исследователя. Выполняется один проект в год;
- 3) 7 класс – сокращение количества участников проекта до 2–3 человек;
- 4) 8 класс – обучение работе с индивидуальными проектами;
- 5) 9 класс – обязательная защита индивидуального проекта на ежегодной конференции.

Работа с проектами осуществляется как в процессе внеурочной, так и в урочной деятельности. Содержанием художественной проектной деятельности является создание оригинального художественного продукта. Проектная деятельность на уроках в школе осуществляется следующими действиями:

- а) постановка лично значимых образовательных задач;
- б) планирование хода и способов исследования;
- в) определение ожидаемых результатов;
- г) развертывание деятельности по решению образовательных задач;
- д) создание конкретного продукта [1].

Работы обучающихся, выступая продуктами проектной деятельности, защищаются как на школьном уровне, так и на областных конкурсах.

В рамках магистерского исследования нами была проведена первичная диагностика приобщенности учащихся школы к художественной проектной деятельности. Методом диагностирования приобщенности учащихся 5–8 классов послужило творческое задание, которое включало следующее содержание: «Самостоятельно распределиться на группы и создать проект на предложенные темы».

В инструкции к созданию проекта были предложены возможные результаты деятельности учащихся:

- художественное выступление (мини-концерт, включающий танец, песню, стихотворение или другие формы на выбор);
- создание стенгазеты на выбранную тему и ее защита;
- подбор музыкальных композиций, раскрывающих выбранную тему.

Диагностика показала, что готовыми к самостоятельному разделению на группы оказались только учащиеся восьмых классов. Большинство учащихся предпочли отступить от задания и готовиться индивидуально по одной из предложенных тем. Результатом проектной деятельности для учащихся приоритетно было прочтение доклада или реферата. Единицы подготовили для выступления стенгазету или презентацию.

Исходя из результатов первичной диагностики, запланирована следующая работа:

- 1) обучение учащихся созданию мини-групп для работы над проектом на основе метода социометрии Джоржа Морено;
- 2) выявление у учащихся тематических предпочтений при выборе проекта методом ранжирования;
- 3) выявление понимания учащимися социальной сущности проектной деятельности методом анкетирования.

Таким образом, первичное диагностирование приобщенности обучающихся к проектной деятельности стимулировало поиск методов по повышению эффективности данного процесса.

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897). – 529 с. – URL: <https://fgos.ru> (дата обращения: 26.02.2020). – Текст: электронный.

2. Кузнецова, Т. В. Содержание и этапы обучения проектно-исследовательской деятельности в начальной школе : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой кандидата педагогических наук / Т.В. Кузнецова ; Томский государственный педагогический университет. – Томск, 2011. – 24 с.

ФОРТЕПИАННЫЙ АНСАМБЛЬ «УЧИТЕЛЬ – УЧЕНИК» В МЛАДШИХ КЛАССАХ ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Л.А. Анаденкова

С.В. Блинова, научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальность темы нашего исследования определяется двумя причинами:

1) в последние десятилетия игра в фортепианном ансамбле пользуется все большей популярностью. Композиторы создают произведения для него; в различных городах России и мира устраиваются исполнительские конкурсы. Один из них – Всероссийский открытый конкурс фортепианных дуэтов «За роялем вдвоем» им. А.Г. Бахчиева – с 2008 года проходит в г. Вологде. С тех пор в нем приняли участие около 500 дуэтов из 40 регионов России; его участником и лауреатом III степени был и автор этих строк.

2) начальный этап является самым важным в обучении игре на фортепиано, от него зависит все дальнейшее развитие ребенка. С самых первых уроков ученик должен быть включен в этот процесс и, несмотря на трудности, которые могут быть вызваны отсутствием опыта и необходимых умений, получать удовольствие от игры с первого прикосновения к инструменту.

Заинтересовать игрой на инструменте начинающего пианиста можно и благодаря участию в ансамбле с педагогом – совместная игра поможет ребенку целостный образ произведения.

Цель исследования: определить особенности фортепианного ансамбля и его роль на начальном этапе обучения игре на фортепиано. Задачи, позволяющие достичь поставленной цели: изучить литературу, посвященную ансамблевому творчеству; рассмотреть, как фортепианный ансамбль представлен в репертуаре ДМШ; систематизировать и проанализировать наиболее популярные сборники, предназначенные для ансамблевого музицирования.

Объект исследования – жанр фортепианного ансамбля и работа над ним в младших классах детской музыкальной школы.

База исследования – детская музыкальная школа № 4 г. Вологды.

Ансамблевое музицирование в музыкальной школе можно начинать уже с самых первых уроков. Речь идет об игре в четыре руки, игра на двух фортепиано возможна в более старших классах.

Существует большое количество сборников для ансамблевого музицирования, но хотелось бы выделить четыре из них. Это сборники А.Д. Артоболевской «Первая встреча с музыкой», Л.А. Баренбойма «Путь к музыке», О.А. Геталовой «В музыку с радостью» и И.С. Корольковой «Крохе-музыканту». Два первых сборника были изданы в 1980-е годы, два следующих – в 2009 году.

Сборники содержат постепенно усложняющиеся пьесы для ансамбля «Учитель – ученик». В наиболее простых пьесах ученик играет всего одну ноту одной рукой. Затем следуют пьесы, предполагающие игру ученика двумя руками, но поочередно, в конце сборников – пьесы, которые нужно играть двумя руками одновременно. Наличие более сложной партии педагога делает небольшие произведения объемными и красочными, а не скучными и однообразными.

Занятия в фортепианном ансамбле позволяют заинтересовать детей игрой на этом инструменте и являются одним из эффективных способов воспитания начи-

нающих музыкантов. Будучи эмоционально окрашенными, они вдохновляют и укрепощают ученика психологически и физически, внутренне и внешне, дают толчок для дальнейшего обучения. Ансамблевая игра способствует развитию всех компонентов музыкального слуха: звуковысотного, гармонического, мелодического, полифонического, фактурного; развивает чувство ритма, музыкальный кругозор, мышление, память и двигательно-моторные навыки.

Самым главным в работе над ансамблем является то, что юные музыканты чувствуют радость общего порыва, объединенных усилий, взаимной поддержки, получают удовлетворение от результатов совместно проделанной кропотливой работы. Ансамблевое творчество воспитывает чувство ответственности за общее дело, так как результат исполнения зависит от обоих партнеров, и оценивать их будут вместе. Если ученик играет сольно и допустил ошибку, то отвечать за нее будет только он, а когда он играет в ансамбле и ошибается, то уже подводит своего товарища. Если партнеры по ансамблю в хорошем контакте, их игра будет слаженной, и появится уверенность друг в друге. Ансамблевое исполнительство подходит и тем ученикам, которые слабы в музыкальной подготовке и не в состоянии играть перед публикой самостоятельно.

Ученики автора этих строк (1–5 классы) ежегодно выступали в дуэте «Учитель – ученик» на зимнем и весеннем концертах класса в концертном зале ДМШ № 4 в присутствии родителей.

Ансамблевое музицирование – важная ступень в развитии музыканта. Благодаря этому жанру можно легко заинтересовать детей занятиями на инструменте. Процесс учебы становится для них более интересным и увлекательным; у учеников развивается комплекс различных навыков и воспитывается чувство ответственности перед партнером.

1. Королькова, И. С. Крохе-музыканту: нотная азбука для самых маленьких. Часть I / И.С. Королькова. – URL: http://keshet-tzlilim.org/wp-content/uploads/2017/02/3.kroha1_.pdf (дата обращения: 10.03.2021). – Текст : электронный.

2. Геталова, О. В музыку с радостью / О. Геталова, И. Визная. – URL: https://vk.com/doc33316846_481097657?hash=2ca2bb4c015f561849&dl=c568fabe5a0b5c9a81 (дата обращения: 09.03.2021). – Текст : электронный.

ВАЛЬС КАК ОБРАЗ СМЕРТИ В «ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ГОЛОСЕ» Ф. ПУЛЕНКА

Н.Д. Быстрова

Е.Н. Коробкова, научный руководитель, преподаватель

Череповецкое областное училище искусств

и художественных ремесел имени В.В. Верещагина

г. Череповец

Жанр *danse macabre* зародился в живописи в эпоху Средневековья, но со временем нашел отражение и в музыкальном искусстве. В музыке пляски смерти не стали самостоятельным жанром и всегда были связаны с сюжетной или картинной программностью. К макабрическим сюжетам обращались очень разные композиторы – Ф. Лист, К. Сен-Санс, Я. Сибелиус, М. Мусоргский, используя для их воплощения всевозможные музыкально-жанровые решения.

Семантическое значение вальса очень многогранно: он может сопровождать зарождение романтических чувств между героями произведений искусства, отражать непозволительную чувственность, быть символом беззаботного времяпрепровождения, олицетворять веселые народные гуляния. И смерти вальс тоже к лицу.

Вальс как один из жанровых вариантов *danse macabre* возникает еще в XIX веке. Венгерский композитор Ференц Лист впервые связал inferнальное начало и этот популярный танец в своих «Мефисто-вальсах». Некоторые исследователи находят и другие связи вальса с сюжетом плясок смерти. К примеру, Л. Ауэрбах в книге «Рассказы о вальсе» считает легенду о певце и волынщике Августине, победившем чуму и смерть, в честь которого была сложена всем известная песенка «Ах, мой милый Августин», началом истории венского вальса [1]. Знаменитый «Грустный вальс» финского композитора Яна Сибелиуса был написан к драме А. Ярнефельта «Смерть». Он звучал в первой картине, в сцене смерти матери главного героя. Умиравшая женщина представляла себя танцующей на балу с призрачными партнерами. В конце вальса ей являлась смерть в облике ее покойного мужа.

В моноопере французского композитора Франсиса Пуленка по пьесе Жана Кокто «Человеческий голос» сцена рассказа героини о неудавшемся самоубийстве наиболее насыщена действием, хотя и косвенным, в форме последовательного повествования о прошедших событиях. Этот момент занимает особое положение в драматургии оперы, так как все остальные сцены представляют собой эмоциональный, но внедейственный диалог женщины с невидимыми собеседниками, постоянно прерывающийся из-за разъединения телефонных линий. Рассказ героини облечен в форму ариозо. В отличие от окружающего его жанрово нейтрального музыкального материала здесь проявляются признаки вальса: трехдольный размер, характерная фактурная формула «бас – аккорд – аккорд», яркая мелодическая линия. Женщина признается бывшему возлюбленному, что приняла огромную дозу снотворного и, испугавшись приближающейся смерти, позвонила подруге. Вальс отчасти передает болезненное физическое состояние героини, символизирует призрачность ее грез, в которых не было ее разрыва с любимым, олицетворяет крушение романтических надежд.

В этом контексте можно считать вальс одним из жанровых проявлений плясок смерти. При этом макабрический образ получает иную трактовку – не отталкивающее, вездесущее и активное начало, как у Ф. Листа или К. Сен-Санса, а убаюкивающая, всепримиряющая отрешенность с особым философским оттенком. Синтез всем известного бального танца и жанра *danse macabre* заставляет задуматься о суетной, кружащейся в вальсе человеческой жизни, тщетности бытия.

Взаимосвязь вальса и плясок смерти мало исследована, но ее не единичное присутствие в произведениях музыкального искусства призывает к более подробному изучению этого вопроса.

1. Ауэрбах, Л. Д. Рассказы о вальсе / Л. Д. Ауэрбах. – Москва : Советский композитор, 1980. – 173 с.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

А.В. Галчинский

В.Л. Сигова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Жанр авторской песни – уникальное явление в отечественной культуре, сочетающее в себе высокий поэтический образ, индивидуальную интонацию, манеру исполнения, оригинальные средства поэтического высказывания. Связующим звеном между исполнителями и слушателями служит стремление одаренных натур выразить через песню свой внутренний мир, отношение к окружающей среде, что находит отражение и в тематике авторских песен: личная сфера, бытовые ситуации, любовная лирика, философские раздумья о смысле жизни, о мире и о войне [1].

Авторская песня последней четверти XX содержательна и многогранна: туристские песни, лирические, песни-репортажи, песни об истинной дружбе, о природе, на патриотическую тему, о подвигах и славе, чести и совести. Одна из особенностей данного жанра – его демократичность, т.к. способ исполнения авторской песни предполагает совместный, групповой характер, в том числе присущий и молодежным компаниям. Не случайно многих авторов-исполнителей – В. Берестова, Т. Дрыгину, В. Ланцберга, В. Луферова, Н. Сосновскую, С. Никитина, Ю. Кима, В. Щукина, Ю. Устинова и многих других – привлекала наравне со взрослой и детская аудитория [2].

В современном обществе в качестве высшей ценности провозглашается человеческая личность. Однако с обретением личностью независимости в ней наблюдается и целенаправленное культивирование своего «эго». Система ценностей неизбежно изменяется в сторону приоритета личностной выгоды, а социально важные нравственные ориентиры постепенно утрачивают свою весомость. Происходит подмена ценностей, о человеке судят не по тому, кем он является, а по тому, что он имеет. Приоритеты общества смещены в область потребления, где основное значение имеет рынок. Человека рассматривают как элемент рынка и вынуждают следовать его законам.

С начала XXI века происходит «измельчение» жанра авторской песни, как следствие «расшатывания» традиционных нравственных устоев общества. Размывание тематических границ внутри жанра приводит к тому что, в творчестве авторов все чаще возникают ремейки старых бардовских тем в новом контексте с преобладанием любовных лирических песен и философских баллад. Оно претерпевает изменения на уровне содержания текстов, сложности вокального и музыкального решений, влияния постмодернистских музыкальных направлений, в которых текст является приоритетным. Происходит отступление от канонов, возникает тенденция к использованию различных художественных форм. С одной стороны – это большая свобода в творчестве, с другой – пренебрежение наследием прошлых лет. Музыка и тексты песен отличаются умышленной изощренностью. За потоком затейливых музыкально-поэтических образов теряется их смысл, целостность и простота, нивелируется сущность понятия «авторская песня», т.к. коммерческий успех ставится выше поэтической составляющей. Разрушение законов жанра заметно снижает качество творческого материала.

В настоящее время авторская песня перестала относиться к контркультуре, т.к. функция протеста во многом исчерпала себя, однако жанр все так же интересен представителям разных возрастных и социальных групп. В большей степени он реализуется в формате фестивалей, которые ежегодно проходят как в нашей стране, так и за рубежом. В эпоху интернета наряду с фестивалями все более популярной становится практика проведения онлайн-концертов на различных сетевых платформах, доступных в любой точке мира. Чаще всего эти трансляции бесплатны, исключение составляют онлайн-кинотеатры и специальные платформы. Но все же подобные концертные мероприятия не являются полноценными, ибо в виртуальном пространстве невозможно передать и прочувствовать подлинную эмоциональную атмосферу и энергетику «живого исполнения», и в этом парадокс интернет-доступности.

Несмотря на нововведения и интеграцию с другими жанрами, авторская песня и сегодня остается востребованной. Современные произведения, созданные с душой, все также обладают способностью влиять на внутренний мир человека, выступать в качестве стимула нравственного самосовершенствования, вдохновлять. Например, песни Псоа Короленко «Тапочки любви», «Цвета», Алексея Вдовина «Жди меня, жди», Зои Яценко «Весенний блюз» и другие.

Благодаря тому, что авторская песня не только описывает, но и объясняет многие жизненные ситуации, имеющие для человека личностный смысл, ее воспитательный потенциал безграничен. Она может звучать на концертной эстраде, в быту, в учебной и во внеклассной деятельности и в любой обстановке будет уместна. Позитивный настрой, стремление к правде, добру, справедливости, проявление лучших человеческих качеств, воплощенных в музыке и поэзии, учат человека думать, чувствовать, сопереживать. Авторская песня является своеобразной школой жизни, нравственной чистоты, которая может оказывать положительное влияние на ценностный выбор подрастающего поколения и в XXI веке.

1. Левина, Л. А. Грани звучащего слова (эстетика и поэтика авторской песни) / Л. А. Левина. – Москва : Нефть и газ РГУ нефти и газа им. М.М. Губкина, 2002. – 352 с.

2. Ляховицкая, И. Э. Бардовская песня как средство музыкально-эстетического и нравственного воспитания на уроках музыки в старших классах /И.Э. Ляховицкая – URL: <https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/505619/> (дата обращения: 22.01.2020). – Текст : электронный

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.Г. РИТТЕРА В РУСЛЕ НЕМЕЦКОГО ОРГАННОГО РОМАНТИЗМА

А.С. Голубцова

*В.В. Невдах, научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент
Белорусская государственная академия музыки
г. Минск*

Органист, композитор, музыкальный исследователь и педагог Август Готфрид Риттер (1811–1885) внес значительный вклад в развитие органной музыки XIX века. Его деятельность, как творческая, так и общественная, существенно изменила ход истории немецкого органного искусства.

Обучение Риттера было довольно насыщенным. Сначала посещение учительской семинарии в Эрфурте. Там он занимался на органе у М.Г. Фишера (1773–1829), который первым приобщил его к музыке И.С. Баха, и брал частные уроки игры на

фортепиано у И.Н. Гуммеля (1778–1837). Затем обучался в Берлинском Королевском Институте церковной музыки, где не только совершенствовал навыки игры на органе и фортепиано (под руководством А.В. Баха¹ и К.Ф. Рунгенхагена), но и, общаясь с историком музыки К. фон Винтер-фельдом (1784–1852), познакомился с шедеврами старинных мастеров органного и клавирного искусства. В Берлине он брал уроки игры на фортепиано у Л. Бергера (1777–1839) и достиг высокого уровня совершенства.

Игра на органе была основным направлением обучения Риттера и в то же время оставалась одним из способов заработка. В 1831 году он возглавил службу органистов в церкви Св. Андреаса, с 1837 года – занял место органиста в Купеческой церкви в Эрфурте (с обязательной преподавательской должностью в городской школе). Его виртуозная игра на органе и серьезное овладение органной техникой композиции принесли ему более высокооплачиваемую должность в соборе в Мерзбурге в 1844 году (с обязательным преподаванием в гимназии), где в 1845 году он был назначен королевским музыкальным директором. С 1847 года и до своей смерти Риттер занимал должность домского органиста (без обязательной преподавательской деятельности) в Магдебурге, во многом сформировав музыкальную жизнь города.

Риттер посвятил значительную часть своей жизни усовершенствованию техники игры на органе, что отразилось в различных публикациях. Это журнал «Уrania, Музыкальный вкладыш “другу органа” для использования семинаристами, органистами и учителями под руководством Г.В. Кёрнера и А. Г. Риттера», над которым Риттер работал четыре года. В своей публикации «Об истории органной игры» он представил картину развития старинной немецкой органной музыки с точки зрения классико-романтической концепции музыки, в трехтомном учебнике «Искусство органной игры» (1844–1845) – предпринял попытку объяснить начинающим органистам основные аспекты своей профессии с технической, исторической и музыкальной точек зрения. Для своего труда «История органной игры» Август Готфрид собирал материалы по частям. Однако, будучи занятым на ответственных постах, что занимало большую часть его времени, он оставил свою работу незавершенной². Его исследования были общепризнанными и принесли свои плоды: они привели к популяризации органных сочинений И.С. Баха и более поздних мастеров и возвращению органа и игры на органе (после некоторого забвения) в контекст современного искусства.

Риттер внес значительный вклад в понимание сущности органной музыки своего времени. Его органные произведения выделяются особой техникой композиции, отличаются мастерством формы и отсутствием поверхностных эффектов. Они впечатляют правильностью конструкций, естественностью использования имитации и истинной чистотой изложения, которая позволяет композитору отказаться от эффектной концертности и излишней эмоциональности. В своих сочинениях он исходит из простоты, которая для него является источником искусства, и тем самым следует основным художественным требованиям ученика И.С. Баха – И.К. Киттеля (1732–1809) [1, с. 423]. Все это можно услышать уже в ранних произведениях Риттера (ор. 4–7). В своих небольших сочинениях из «Альбомов для органистов» ор. 29 и ор. 38 композитор перенимает имитационный принцип у старых мастеров и ис-

¹ Названный музыкант не принадлежал к семье И.С. Баха.

² Эта книга была издана в 1884 году в Лейпциге Максом Гессе, но лишь фрагментарно.

пользует фигуративный контрапункт так же, как это проявляется в крупных хоральных обработках И.С. Баха.

Хоральные прелюдии Риттера написаны как для богослужений, так и для концертного использования. Наряду с хоральными обработками, в которых представлено ясное произнесение «мелодии» и свободные подголоски, есть и строго мотивно-разработанные сочинения с *cantus firmus*. Среди наиболее важных произведений композитора – четыре сонаты для органа. Они выходят за рамки классического для этого жанра формообразования, представляя собой образные, расширенные структуры. Средствами органа Риттер создал романтический тип сонаты посредством сопоставления различных эпизодов и тематических образований. Многие новаторские черты этого жанра нашли отражение в творчестве таких немецких композиторов, как Ф. Мендельсон и Й.Г. Райбергер.

Органное творчество Риттера отражает многостороннюю деятельность композитора в сфере изучения истории органной игры и в сфере преподавания игры на органе. Его исследования характеризовались тщательным изучением исторических материалов и стали для него живым источником вдохновения. Таким образом, его творческая деятельность внесла особый вклад в немецкую органную культуру XIX века и имеет ценность и в наши дни.

1. Из истории мировой органной культуры XVI–XX веков : учебное пособие / Л. Березовская [и др.] ; под ред. М. Воиновой, Е. Кривицкой. – Москва : МГК, 2007. – 839 с.

КОРРЕКЦИЯ ЗАИКАНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РИТМИКИ

Е.И. Гончаренко

*О.М. Фалетрова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Ярославский государственный педагогический
университет имени К.Д. Ушинского
г. Ярославль*

В настоящее время продолжает увеличиваться количество детей дошкольного возраста, страдающих различными речевыми нарушениями, в том числе заиканием. Чаще всего заикание возникает в период усложнения фразовой речи и речевой коммуникации, в возрасте 4–5 лет. Заикание – нарушение темпо-ритмической организации речи, обусловленное судорожным состоянием мышц речевого аппарата – имеет различную природу возникновения и различные формы – неврозоподобную и невротическую. К причинам невротического заикания относят предрасполагающие (отдаленные) и производящие (ближайшие), первичные и вторичные. При неврозоподобной форме заикания главной причиной является органическое поражение головного мозга.

Одним из эффективных средств коррекции заикания у детей дошкольного возраста, по нашему мнению, является музыкальная логопедическая ритмика, поскольку она основывается на тесной связи слова, движения и музыки. «Логоритмика» в дословном переводе с греческого языка означает: «логос» – слово, «ритмика» – движение, то есть это система движений в сочетании со словом.

Изучив работы Э. Жак-Далькроза, мы выявили, что музыка воздействует на моторную и темпо-ритмическую организацию речи заикающихся детей и «служит регулятором движений и правильного дыхания» [1]. Метод ритмизации включает в себя пропевание, проговаривание, проигрывание (прохлопывание) заданного ритма. При этом в ритмических формулах используются как ровный ритм, так и акцентированный, синкопированный. В использовании метода ритмизации опора делается на развитие чувства ритма, слухового внимания, мелкой моторики и координации речи с движениями.

На базе центра развития и творчества «Волшебный город» г. Ярославль в течение 9 месяцев проводился эксперимент, в котором принимали участие 12 детей с невротической формой заикания. На первом этапе работы была проведена диагностика уровня развития моторной сферы и темпо-ритмической организации речи. Анализ результатов не показал высокого уровня темпо-ритмической организации речи (0%), на среднем уровне оказались 5 детей (41,5%), на низком – 7 (58,5%). Высокий уровень развития артикуляционного праксиса – 1 ребенок (погранично со средним уровнем), на среднем уровне 8 детей (66,4%), на низком – 3 ребенка (25,3%).

Была разработана программа работы коррекции заикания у детей дошкольного возраста. Ее ведущим принципом стал интегративный подход, основанный на содержательном и методическом оснащении образовательных областей: познавательное развитие, социально-коммуникативное развитие, художественно-эстетическое развитие, физическое развитие, речевое развитие. Программа была реализована при участии логопеда и музыкального руководителя.

Педагогические условия программы коррекции заикания включали в себя:

- создание игровой среды через моделирование ситуации успеха и обеспечение эмоциональной поддержки ребенка для снятия невротического аффекта;
- музыкальный материал эстетической и воспитательной направленности, имеющий четкую ритмическую и декламационную основу, способствующий синхронизации темпо-ритма движений и речи ребенка (например, детские потешки, заклички, рифмовки, которые пропеваются (декламируются) детьми и сопровождаются несложными движениями);
- обучение детей глубокому диафрагмальному дыханию с фоновой поддержкой музыки релаксационной направленности.

Итоговая диагностика показала значительное улучшение состояния как моторной сферы, так и темпо-ритмической организации речи детей. Одним из основных факторов, обеспечивших успешность эксперимента, явилось обеспечение эмоциональной поддержки для снятия невротического аффекта. Снятие психоэмоционального напряжения «открывает путь» музыке. Музыкальная мелодекламация и ритмизация регулируют темпо- ритмические механизмы речи, позволяют экономно расходовать дыхание. Интерес у детей вызывает обучение глубокому диафрагмальному дыханию через упражнения «Вдыхаем аромат цветка», «Одуванчик» и другие.

Таким образом, при работе с заикающимися детьми важно учитывать интегративный подход и опыт работы разных специалистов, в нашем случае – логопеда и музыкального руководителя. Логопедическая ритмика обладает всеми необходимыми ресурсами для успешного преодоления невротической формы заикания.

1. Жак-Далькроз, Э. Ритм, его воспитательное значение для жизни и для искусства: 6 лекций / Э. Жак-Далькроз. – Санкт-Петербург : Теория и искусство, 1913. – 156 с.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «АВГУСТ» П.Г. ЧЕСНОКОВА ХОРОМ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ Г. САНДЛЕРА

А.А. Гурова

*С.С. Герасимович, научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент
Белорусская государственная академия музыки
г. Минск*

В хоровом исполнительстве вопрос интерпретации сочинений неизменно является важнейшим для каждого хормейстера. Особый интерес представляют интерпретации, в которых исполнителей и композиторов отделяет друг от друга значительный промежуток времени, порой целые эпохи.

В данном аспекте рассмотрим исполнение сочинения П.Г. Чеснокова «Август» хором Ленинградского радио и телевидения под управлением Г.М. Сандлера. Для данной интерпретации характерны эмоциональная насыщенность и убедительность, гибкая агогика, отступление от темпового единства, некоторый отход от авторских ремарок, однако все это не нарушает цельности и верности замыслу композитора. Это позволяет нам говорить о романтическом исполнительском стиле. Подробно остановимся на некоторых аспектах интерпретации.

На качество хоровой звучности оказывает влияние состав смешанного хора, певцы которого обладают объемными, насыщенно звучащими голосами. Имея «инструмент» с большой палитрой исполнительских возможностей, дирижер предлагает тембровую дифференциацию музыкальной ткани, связанную с образной сферой, сменами состояний. Так, полуоткрытая манера прикрытия гласных (сохранение природы верхних голосов), блеск в верхнем регистре гибко видоизменяются. Если в первой фразе мы слышим эту открытость, звонкость, словно появление вспышек света, то уже во второй фразе звук становится более матовым, прикрытым, передавая печальный оттенок.

Тембровая драматургия выстраивается дирижером не без влияния традиций времени, в котором работал П.Г. Чесноков. Так, в исполнении коллектива поддерживается особенность тембрового звучания хоровых групп в связи с включением и выключением *divisi* в партитуре Чеснокова, в звукоизобразительных фрагментах (монотонные капли дождя, вспыхнувший солнечный свет).

В кульминационном эпизоде первой части мы слышим увеличение вибрато певческих голосов как средство создания драматического всплеска. Во второй части («желтеют убранные нивы») тембр теноров и сопрано становится более глубоким, приближается к альтовой краске, как ведущей в передаче «осенней глубины», туманности. С такта 24, в связи с тем, что тенора становятся основой аккорда, мы слышим их тембровое приближение к альтовой партии, затемнение. В данном исполнении басовая партия не приобретает такой (предполагаемой Чесноковым) объемности звучания. Это может быть связано с отсутствием низких басов в хоре. В то же время есть вероятность искажения звукового баланса в аудиозаписи.

В целом хору Ленинградского радио и телевидения присущ выстроенный ансамбль голосов, плотно звучащая середина, создающая монолитность вертикали. В этом Г.М. Сандлер следует традиции П.Г. Чеснокова, который об эталоне звучания писал следующее: «...тихие, но широкие и полнозвучные аккорды, как волны плавно катятся на нас, нас чарует ровная полноценная звучность и удивительное слияние всех голосов в едином аккорде...» [1, с. 21].

Интересна работа Сандлера с темпом произведения. Начало исполнения произведения соответствует авторской ремарке (четверть равна 80), при этом во фразах присутствуют агогические движения к вершинам, передающие трепет воспоминаний. В 10, 16 тактах паузы чуть продлены, «придержаны», что помогает перестроить эмоциональную сферу и очертить контуры формы более рельефно: первый раздел, наполненный светлым принятием расставания, далее порыв с успокоением и контрастная вторая часть, заключительная же третья часть следует после цезуры, выставленной композитором.

Оформляя кульминацию первой части, связанную с мечтой о лучшем, порывом («ведь есть же край такой счастливый, где вечно солнце и весна»), дирижер подчеркивает ее ускорением, за которым далее следует успокоение, возвращение к прежнему темпу («прощай, приветливое лето»). Во второй части («желтеют убранные нивы...»), наполненной сумрачными, мистическими красками дирижер замедляет темп, четверть становится равной 70, это создает подчеркнутую статичность, задумчивость, начиная от фразы «там, над скосившейся купальной» темп сдвигается, связывая данную часть с более стремительным заключением, таким образом достигается цельность, непрерывно развивающаяся музыкальная мысль, которую венчает общая кульминация («золотыми ласковыми днями»).

Заключительная часть «но вдруг скользя меж облаками...» исполняется взволнованно, уравнивание происходит в кульминации, подчеркнутой композитором тесситурно («золотыми ласковыми днями»), выразительно декламируется: торжествует жизнь. Далее при повторении фразы, уже более мягком, происходит возвращение к первоначальному темпу и последующее длительное замедление (у композитора «замедляя» выставлено лишь на последние доли предпоследнего такта). Таким образом, все компоненты интерпретации направлены на раскрытие музыкально-поэтических образов произведения, их развитие и сопоставление.

1. Чесноков, П. Г. Хор и управление им: пособие для хоровых дирижеров / П. Г. Чесноков. – Москва : Государственное музыкальное издательство, 1961. – 241 с.

ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ДУХОВНОЙ МУЗЫКЕ АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

И.Н. Ефименко

*С.С. Герасимович, научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент
Белорусская государственная академия музыки
г. Минск*

Пространственно-временные характеристики, являясь важнейшими компонентами художественного целого, в последнее время все чаще становятся новым «инструментом» исследования в области музыкознания. Творчеству различных композиторов и каждому конкретному сочинению присущи свои хронотопические характеристики, по которым можно судить о структурном своеобразии произведения, о типе мышления художника. Это позволяет осмыслить процессы, протекающие на современном этапе развития композиторской школы, в частности, изучить основы музыкальной поэтики современных белорусских композиторов.

В центре нашего исследования представлен анализ форм пространственно-временной организации в духовной музыке современного белорусского композитора Андрея Бондаренко на материале написанной им «Литургии Иоанна Златоуста» для солистов и смешанного хора.

Целью работы стало исследование пространственных и временных факторов в Литургии А. Бондаренко. Задачи: осмысление понятий времени и пространства в музыкальном искусстве и науке; выявление особенностей художественного отражения пространства и времени в хоровом искусстве; раскрытие семантических и художественных возможностей пространственно-временной организации в Литургии А. Бондаренко.

Для осмысления форм пространственно-временной организации в Литургии А. Бондаренко были использованы следующие методы исследования: метод целостного и структурного анализа музыкального произведения, сравнительный метод, жанрово-стилевой метод, интегрированный метод, метод интерпретационно-исполнительского анализа и обобщающий метод.

В «Литургии Иоанна Златоуста» А. Бондаренко поиски прообраза восходят к области древнерусского певческого искусства. Синтез старого и нового, слияние церковно-славянской стилистики со стилистикой современной хоровой музыки оказало влияние на множественные художественные находки в области музыкальной поэтики. Это непосредственно коснулось и пространственно-временных решений, осуществляемых через темброво-фактурную, полифонно-гармоническую организации музыкальной материи. Формы пространственно-временной организации в Литургии А. Бондаренко направлены на создание определенного семантического и выразительного эффекта. Это достигается благодаря комплексному взаимодействию в одновременности различных средств музыкальной выразительности, вызывающих широкий спектр синестезий, связанных с пространственными представлениями и протеканием временных процессов.

Интонационно-мелодическая природа, восходящая к образам древнего церковного пения, ритмическая организация, воспроизводящая непериодичность временного компонента, фактурно-пространственное звучание всего музыкального образа, включающее гетерофонию и другие приемы многоголосия, рельефно-фоновые отношения между разноликими пластами фактуры – все эти средства направлены на создание определенного звукового эффекта, передающего дух старины, и отражают глубокое и эмоциональное прочтение композитором канонического текста.

Пространственно-временные характеристики в духовной музыке А. Бондаренко являются важнейшим инструментом, помогающим гибко, доходчиво и непосредственно донести до современного слушателя живое, искреннее чувство молитвенного общения с Богом. Именно сквозь призму философских категорий пространства и времени композитор пытается осуществить поиск церковности. Они – своего рода музыкальные способы говорить о невыразимом, его особая стратегия смысла.

1. Гуляницкая, Н. С. Поэтика музыкальной композиции: Теоретические аспекты русской духовной музыки XX века / Н. С. Гуляницкая. – Москва : Языки славянской культуры, 2002. – 432 с.

2. Нечай, А. А. Духовная музыка Андрея Бондаренко: особенности стиля / А. А. Нечай // Культура: открытый формат – 2012 : сборник научных статей / БГИКИ ; научный редактор: М. А. Можейко. – Минск, 2012. – С. 155–157.

ОСОБЕННОСТИ ХОРОВОГО ПИСЬМА СЕРГЕЯ ЕКИМОВА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «БОГОРОДИЦЕ ДЕВО»)

А.В. Канарская

*С.С. Герасимович, научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент
Белорусская государственная академия музыки
г. Минск*

Хоровое произведение «Богородице Дево» Сергея Екимова, призванное воспеть хвалу Богородице, вобрало в себя многообразие современных приемов хорового письма. Важнейшим качеством этой хоровой партитуры является тембровая драматургия, которую композитор трактует весьма широко.

С одной стороны, она связана с техникой тембрового варьирования, предполагающей передачу мелодии из голоса в голос. Так, в начале произведения, воплощая светлое молитвенное обращение к Богородице, композитор помещает мелодическую линию в партию сопрано с последующим добавлением к ней партии теноров (тт. 2, 5). В 9–10 тактах для отображения таинственности, сдержанности чувств молящегося он передает проведение темы партии альтов с присоединением к ней басов. Во втором предложении композитор поручает тему альтовой партии. В процессе такого тембрового развития происходит изменение образа: от сдержанного восхваления к более смелому экспрессивному *tutti*, когда тема проводится у всего хора («Яко Спаса родила...»).

С другой стороны, Екимов трактует тембровую драматургию с точки зрения сопоставления звуко-тембральных комплексов:

а) при антифонном звучании различных групп голосов: Сопрано – Тенора – Альты – 5 такт; Альты 1 – Альты 2 – Тенора – 9 такт;

б) при использовании бурдона в одной партии или группе голосов, выступающего в качестве предтечи темы (1 т.), перерыва между ее окончанием в одном голосе и проведения в другом (тт. 4, 8); наделения произведения насыщенностью и расширенным пространством (тт. 9–12, 25–29);

в) при переходе от унисона к *divisi* в партиях и применении различного рода дублирования, удвоений. Например, в такте 8 наблюдается движение от унисона в партии теноров к *divisi* в партии альтов и басов (9–10 тт.), что приводит к более плотному драматическому проведению темы.

Композитор нередко обращается к тембровым смешениям партий хора. Например, в 9 такте тема проводится у А1 и А2 на фоне выдержанной ноты в партии теноров; в 10 такте тема звучит у дуэта басов (1, 2) на выдержанном звуке у трио А1, А2 и Т.

На протяжении всей партитуры Екимов многопланово работает с фактурой, то уплотняя ее за счет *divisi* в каждой партии (тт. 11–24); то разряжая (например, в 4 такте после 5-голосного хора остается партия альтов, а в 8 такте после 6-голосного хора звучит партия теноров в унисон); то расширяя фактуру, переходя от одноголосия к многоголосию (тт. 1–2, 4–5, 8–9).

Особое внимание композитор уделяет вариантности хорового многоголосия, проявляющейся то в количественном соотношении (2-х, 3-х, 4-х, 5-тиголосие), то в качественном наполнении многоголосия, представленным разными видами. Так, 5-голосный хор представлен то в виде звучания А1, А2, Т, Б1, Б2 в 10 такте, то в виде S, А, Т, Б1, Б2 в 3, 6 и 7 тактах.

Сергей Екимов достаточно часто использует прием включения (тт. 2, 5, 9) и выключения хоровых голосов (тт. 4, 8) в общую хоровую звучность, что создает ощущение расширяющегося и уплотняющегося пространства с одновременным обогащением его новыми тембровыми красками. Во многих случаях многоголосная фактура моделируется за счет использования хоровых педалей в группах голосов и проведения темы в одной из партий. Таким образом, музыкальная фактура то «собирается» от одноголосия до двух- и трехголосия, то «распускается» до хорового *tutti*.

Интересны поиски композитора в русле взаимодействия тембров и гармонии. Партитура насыщена септаккордами, трезвучиями и их обращениями (тт. 15–24); кластерными звучаниями (тт. 2, 5, 14); аккордовыми наложениями (тт. 15–24, 28–29); отклонениями: из основной тональности – C-dur в a-moll (т. 7) через неполный ум. VII₇ с расщепленной примой, которые отображают образы и настроения. Взаимодействие сонорика – гетерофонные расслоения фактуры (кластеры) и колористики (пение басов-октавистов, пение на гласный звук, пение с закрытым ртом) – расширяет границы звучания человеческого голоса, приносит красочные сочетания, обогащает образную сферу хорового произведения.

Обращает внимание динамическая и ритмическая организация композитором музыкального целого. Динамическая сторона выражается в нарастании и спаде многотембровой звучности всего хора, в динамических контрастах, в успокоении звучности за счет сохранения текста в одной партии и перевод на прием «закрытый рот» последовательно всех партий, начиная с самых низких (Бас – Баритон – Тенор 1 – Тенор 2 – Альт 1 – Альт 2). Например, тихий финал с повторением слов «...еси душ наших»: звучание партии S с *divisi* на фоне сонористического кластера, образованного остальными партиями, приводит к возвышенному окончанию с постепенным растворением звучности.

Ритмическая сторона исходит из многоуровневой пульсации, из комплиментарности ритма в хоровых партиях, заполнения более крупных длительностей мелкими.

Анализ партитуры «Богородице Дево» Сергея Екимова, свидетельствует, что композитор продолжает традиции свободного хорового письма наряду с Родионом Щедриным, Сергеем Слонимским, Вадимом Салмановым.

ТЕМБРОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТЕРМЕНВОКСА В КОНЦЕРТЕ «ВОСЕМЬ ВРЕМЕН ГОДА» КАЛЕВИ АХО

Д.С. Колданова

*И.В. Копосова, научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент
Петрозаводская государственная консерватория имени А.К. Глазунова
г. Петрозаводск*

Идеи обновления музыкального искусства, пленявшие умы и сердца музыкантов на рубеже XIX–XX вв., смогли получить особое воплощение с момента создания электроакустических инструментов. В их числе – терменвокс, изобретенный в 1920 гг. в Петрограде инженером Львом Сергеевичем Терменом.

Терменвокс, пожалуй, является одним из самых трудных в освоении музыкальных инструментов. Он устроен как физический прибор, который состоит из двух высокочастотных генераторов с антеннами: вертикальной прямой и горизонтальной подковообразной (первая отвечает за высотное положение тона звука, а вторая – за его громкость). Принцип действия терменвокса основан на изменении электрического поля из-за перемещений человеческого тела: меняя положение

предплечья, рук и пальцев, исполнитель воздействует на пространственную картину поля и управляет звуком в воздухе бесконтактно, опираясь на собственные слуховые и пластические ощущения.

Терменвокс отличается многотембровостью и широтой технических возможностей. Его качественный рабочий диапазон – четыре октавы (от малой до третьей), строй инструмента – нетемперированный, следовательно, его звук имеет зонную природу; на терменвоксе можно брать и точную высоту, и глиссандо. С позиций тембра у терменвокса есть свой «голос» (холодноватый, несколько металлический с плывущей интонацией), а в зависимости от регистра и техники игры его звучание способно быть похожим на тембры академических инструментов (виолончели, альты, скрипки, кларнета, флейты и флейты пикколо; а в среднем регистре – на человеческий голос).

Несмотря на большой интерес к инструменту, как во времена его возникновения, так и позже, обращение академических авторов к нему не стало систематическим; терменвокс по сей день воспринимается в музыкальном мире как диковина. В исследовательской среде пока нет ни одной специальной работы, посвященной терменвоксу и произведениям, написанным для этого инструмента. Обращение к неизученной ранее теме обеспечивает научную новизну и актуальность исследованию, связанному с тембром терменвокса и его трактовкой.

Исторически сложились два подхода к «голосу» терменвокса – темперированный и нетемперированный / сонорный. Цель исследования – продемонстрировать их в Концерте «8 времен года» для терменвокса с оркестром Калеви Ахо. Задачи направлены на анализ данного сочинения с позиции трактовки в нем солирующего тембра.

Концерт Ахо – программный и посвящен одной из излюбленных тем искусства – теме времен года: их цикл разворачивается здесь от осени до лета. Правда количество сезонов, вынесенное в название, удивляет – их не четыре, а восемь: две части из восьми посвящены картинам осени, по одной – весне и лету, а четыре, абсолютное большинство, связаны с зимой. Это, а также некоторые другие детали (например, эпитеты в названиях: «Черный снег», «Полуночное солнце») убеждает: перед нами разворачивается серия суровых северных пейзажных зарисовок.

К передаче образов, заданных программой концерта, композитор подходит весьма изобретательно, подбирая в оркестровке разные тембровые сочетания групп инструментов, способ игры, фактуру и тематизм. Главную роль в процессе развертывания музыкальной мысли играет солирующий инструмент, чей холодный голос во многом обусловил выбор поэтической программы. Разные варианты трактовки его звучания становятся составным элементом пейзажных зарисовок в каждой из частей концерта.

Хотя в концерте доминирует темперированная трактовка терменвокса, отличительной чертой произведения становится именно сонорное звучание инструмента. Используя его, композитор прибегает к разным приемам игры, в первую очередь к разным видам глиссандо. Этот исполнительский прием вызывает привлечение графической нотации в партитуре. В целом все фрагменты нетемперированной игры терменвокса оказываются художественно оправданы, связаны со звукоизобразительным эффектом, с передачей подобных звучаний в природе: завывания и гула ветра, пения птиц и т.п. Использование сонорного звучания в партии солиста обострило проблему взаимодействия двух разных по природе тембровых масс: сугубо

акустической (оркестр) и электроакустической (терменвокс). Чтобы «примирить» их, в инструментальные линии на протяжении всего сочинения Ахо включил глиссандирование; терменвокс же «прилаживается» к оркестру за счет тембровой имитации или мимикрии под академические инструменты. Она достигается за счет суммы средств, среди них: регистр (в высоком терменвокс звучит как флейта и скрипка; в среднем – как голос, виолончель), типовые интонации и способ звукоизвлечения, характерные для того или иного инструмента (широкая кантилена и *vibrato* – струнные; фиоритуры, пассажи в быстром темпе – флейта и т.п.) Моменты тембровой имитации становятся очевидными на слух, поскольку постоянно перемежаются, сопоставляются со звучанием собственного голоса терменвокса – с характерными для него густотой, краской звука и не всегда темперированным звучанием; благодаря этому партия солиста становится бифункциональной в своей трактовке.

Как известно, в музыке XX и XXI веков категория тембра обрела высокую значимость, встав в один ряд с гармонией, ритмикой и музыкальной формой; в сочинении она нередко выступает в качестве смыслообразующего и структурообразующего фактора. В этой связи Концерт Калеви Ахо «Восемь времен года» выступает весьма показательным сочинением, ведь в нем именно тембр определил и избранную программу, круг внемузыкальных образов; и особенности оркестровки с большим вниманием к «холодноватым» тембрам (вибрафон, колокольчики, тарелочки и т.д.), и особенности фактуры (в ней весомы ансамблевые переключки), и, наконец, особенности формы частей (они достаточно компактны, связаны с показом одного образа-состояния).

АНАЛИЗ МЕТОДОВ РАБОТЫ С НЕВЕРНО ИНТОНИРУЮЩИМИ ДЕТЬМИ В КЛАССЕ СОЛЬНОГО ПЕНИЯ

Н.В. Крюкова

И.В. Субботина, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В наши дни пение становится одним из ведущих видов музыкальной деятельности школьников. Петь могут и любят почти все, воспринимая голос как общедоступный «инструмент». Но на практике мы часто сталкиваемся с неверно интонирующими детьми, которые хотят заниматься вокалом.

Вопрос работы с неверно интонирующими детьми был актуальным во все времена, но решался по-разному. Одни педагоги считали работу с такими детьми, «лишенными музыкального слуха», нецелесообразной и считали, что заниматься с ними не имеет смысла. Другие считали, что у всех детей есть музыкальный слух, но он дан им в разной мере.

Все голоса от природы несовершенны. Задача педагога – выработать и усовершенствовать голос ученика. Однако ребенок не всегда может в точности проинтонировать только что озвученную ему мелодию. Л.Б. Дмитриев считает, что такой ребенок лишен музыкального слуха. «Он “музыкально глух”, у него не возникают музыкальные представления, которые он мог бы выразить голосовым аппаратом...» [1]. Б.М. Теплов отмечал, что одним из основных компонентов музыкального слуха является внутренний слух – способность произвольно оперировать музыкально-слуховыми представлениями. Это объясняет неверную интонацию у некоторых детей. Они слышат мелодию внутри себя (внутренним слухом), но затрудняются ее воспроизвести.

Целью нашего исследования является анализ методов работы с неверно интонирующими детьми в классе сольного пения детской музыкальной школы. Задачи: знакомство с существующими методиками; выбор действенных методов работы с неверно интонирующими детьми младшего школьного возраста.

К проблеме неверно интонирующих детей обращались многие педагоги. А.Л. Маслов, проведя экспериментальную работу по выявлению причин фальшивого пения, пришел к следующему выводу, что у всех детей есть слух, но он дан им в разной мере, а значит его надо развивать. Первая причина неверной интонации – отсутствие координации между голосом и слухом, вторая – смещение примарного тона на кварту квинту вниз: такие дети (гудошники) гудят в малой октаве на одном-двух звуках.

В практической работе с детьми знание их голосовых возможностей и умение грамотно определить их звуковой диапазон имеет первостепенное значение. В голосе ученика сначала необходимо выявить «примарный тон», который ребенок может интонировать чисто, а затем закрепитесь на этой примарной для данного ученика высоте, попросив его протянуть звук на гласную.

Для решения проблемы неверной интонации у детей используются различные методики. Метод показа и подражания позволит ребенку услышать правильное звучание, а услышав – повторить его. Метод воздействия на сознание тесно связан с методом показа и подражания. Они взаимодополняют друг друга (подражание должно быть осознанным). Метод внутреннего пения позволяет разучивать, повторять произведение с наименьшими затратами голоса. Как известно, прежде чем что-то исполнить, это необходимо сначала услышать. Мысленное пение можно считать основой формирования вокально-слуховых связей. Метод пластического интонирования довольно эффективен в работе над чистотой интонации: «Особенность данного метода заключается в восприятии музыки через моторику своего тела» [2, с. 24].

В своей практической деятельности мы также столкнулись с неверно интонирующими детьми. Их примарная зона была определена как ре₁-ми₁. Распевание было предложено начинать с упражнения на одном звуке: для этого ребенок должен был протянуть один из слогов «му-у-у», «ма-а», «мо-о-о». Если слияния голоса ребенка с фортепиано не происходило, воспроизведение повторялось с голоса учителя (прием подражания). Когда ученик начинал уверенно исполнять звуки в своей примарной зоне, ему предлагались новые упражнения, например, упражнение «Часы», которое позволяет «растягивать» диапазон: «Мы ходим ночью, ходим днем, но все же с места не сойдем, мы бьем исправно каждый час, но вы, друзья не бейте нас».

Исследование показало, что решение проблемы неверной интонации является одной из основных проблем на занятиях сольным пением в музыкальной школе. Задача педагога заключается в поиске комплекса методов по развитию внутреннего слуха и правильного интонирования (звукообразования) с учетом индивидуальных особенностей ученика.

1. Дмитриев, Л. Б. Основы вокальной методики / Л. Б. Дмитриев. – 2-е изд. – Москва : Музыка, 1996. – 368 с.

2. Субботина, И. В. Методика музыкального образования: Актуальные вопросы современного музыкального образования : учебное пособие к курсу методики музыкального образования для студентов музыкально-педагогических факультетов / И. В. Субботина. – Вологда : Легия, 2011. – 84 с.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК ТВОРЧЕСКАЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩЕГОСЯ ДМШ

М.Ю. Михайлова

И.В. Субботина, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент

Вологодский государственный университет
г. Вологда

Проблеме художественной интерпретации как творческой деятельности посвящено много исследований в области музыкально-исполнительского искусства, что говорит о ее актуальности. Исполнительская деятельность музыканта невозможна без творческого компонента. Художественная интерпретация музыкального произведения является одной из самых ярких и значимых форм творческой деятельности исполнителя.

Роли интерпретации в профессиональной подготовке исполнителя уделялось значительное место в работах Л.А. Баренбойма, Г.Г. Нейгауза, Л.Н. Оборина, С.Е. Фейнберга, Г.М. Цыпина, А. Шнабеля и др. Проблема интерпретации музыкального произведения всегда была насущной, основной задачей в обучении юного музыканта.

Цель нашего исследования: раскрыть художественную интерпретацию как процесс творческой деятельности учащегося в классе фортепиано детской музыкальной школы. Задачи: раскрыть сущность понятий «творчество», «исполнение», «интерпретация» и рассмотреть методы работы над интерпретацией в классе фортепиано (на примере «Грустной песни» Г. Свиридова).

Творчество – это такая форма деятельности человека, в которой создается качественно новый продукт. В результате творческого процесса «рождается» что-то свое, новое. По мнению Б.П. Кузнецова, «завершает творческий процесс по созданию произведения исполнительского искусства всегда наш современник творец-исполнитель» [1, с. 13].

Исполнение – это игровое воспроизведение музыкального произведения, художественное общение со слушателями. Музыкальное произведение существует лишь в процессе его исполнения – интерпретации, истолкования и передачи образного строя музыкального произведения. Следовательно, интерпретация предполагает индивидуальный подход к исполняемой музыке, наличие у исполнителя собственной творческой концепции, а значит – является художественной деятельностью.

Художественная интерпретация – это личностно-индивидуальное отношение к произведению, понимание искусства как творческой исполнительской деятельности. Художественное содержание произведения постигается каждым исполнителем индивидуально, в этом и заключается творчество исполнителя, которое является главным внутренним источником его развития.

В связи с этим мы рассматриваем художественную деятельность как четыре основные формы человеческой активности в работе с учащимся над музыкальным произведением: познавательной (подросток анализирует форму, структуру, жанр произведения, исторические сведения, стилевые особенности композитора); преобразовательной (прочтение нотной записи музыкального текста через исполнение в поиске необходимых звуковых образов); коммуникативной (обсуждение с педагогом выбора средств музыкальной выразительности для передачи замысла композитора при исполнении конкретного произведения); оценочной (подросток включает рефлекссию, самооценку исполнения произведения в ходе сравнительного анализа совместно с педагогом).

Важнейшим инструментом обучения и воспитания в работе с учениками является сотворчество – диалог между учителем и учеником. Обучающийся вкладывает личностный смысл в интерпретацию нотного текста под руководством педагога. В работе над произведением необходимо учитывать темперамент, характер ученика. Поэтому одним из ключевых факторов развития навыка интерпретации является грамотный подбор репертуара.

Урок с преподавателем, ограниченный временем, дает подростку возможность отработать технически сложные фрагменты произведения, выстроить исполнительский план. Исполнительская трактовка произведения, как результат творческой деятельности музыканта, создается «отнюдь не на глазах у публики, а в напряженной, длительной домашней работе» [2, с. 158].

В качестве результата практической деятельности рассмотрим исполнительскую трактовку учеником 7 класса ДМШ пьесы Г.В. Свиридова «Грустная песня». Им был проведен самостоятельный анализ структуры произведения (штриховые и темповые обозначения, гармоническое и динамическое развитие); подготовлено краткое сообщение о биографии и творчестве композитора, определено значение в его творчестве песенных жанров; совместно с педагогом был поставлен вопрос об использовании арпеджиато в аккомпанементе (подросток отметил, что «это похоже на гитарный перебор струн»). После разучивания текста подростку было необходимо исполнить пьесу целиком и проанализировать полученный результат: удалось ли «спеть песню», все ли динамические указания были учтены, получилось ли «поставить точку» в конце произведения.

Исходя из вышесказанного, развитие навыка художественной интерпретации как творческой исполнительской деятельности возможно лишь при соблюдении следующих условий: создание творческой атмосферы на уроке, использование эвристических методов (диалога, моделирования поисковой ситуации), знание психофизиологических особенностей обучающихся.

1. Кузнецов, Б. П. Эстетические проблемы исполнительного искусства : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Б. П. Кузнецов ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 1968. – 16 с.

2. Корыхалова, Н. П. Интерпретация музыки: Теоретические проблемы музыкального исполнительства и краткий анализ их разработки в современной буржуазной эстетике / Н. П. Корыхалова. – Ленинград : Музыка, 1979. – 208 с.

МАСТЕР-КЛАСС В ПЕДАГОГИКЕ Ф. ЛИСТА**Е.С. Мороз****В.Н. Сахарова**, научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент
Белорусская государственная академия музыки
г. Минск

Актуальность данного исследования продиктована общемировым развитием феномена мастер-класса в контексте музыкально-исполнительского искусства. Научная новизна проявляется в актуализации мастер-класса как эффективной формы обучения и воспитания в свете тенденций современных музыкально-образовательных процессов. Метод исследования – исторический, аналитический, комплексный. Цель исследования – раскрыть сущностные аспекты мастер-класса в педагогической деятельности Ференца Листа. Объект исследования – мастер-класс как феномен в музыкально-исполнительском искусстве.

Сегодня учебные заведения, концертные залы, трансляции медиаканалов активно включают в программу творческие встречи с мастерами искусства. Практически каждый современный музыкант не раз являлся участником мастер-классов – нерегламентируемой дополнительной формы музыкального образования – в качестве слушателя, исполнителя или педагога. И не случайно корни этого явления восходят к эпохе романтизма – к эпохе свободы самовыражения личности, индивидуализации средств художественного высказывания, принципам концертного исполнительства и, собственно, – к деятельности Ференца Листа.

Именно энтузиазму Листа мы обязаны созданием *сольных концертов* и *мастер-классов* как формы повышения мастерства уже сложившихся музыкантов. Благодаря ему в Венгрии открылась музыкальная академия, а один из учебных курсов был посвящен искусству импровизации, без которого исполнитель не мыслился как творец. Если большинство композиторов исполняли исключительно собственные сочинения, то Ференц Лист в своих сольных программах обратил внимание слушателей на произведения И.С. Баха, Л. Бетховена, Ф. Шуберта, расширив репертуар количественно и качественно. Будучи исключительным виртуозом, он обогатил и диапазон исполнительских возможностей пианиста.

Частные обучающие занятия Лист давал с 16 лет, в 1850-х гг. представил первые в истории *мастер-классы*. С 1869 г. они проходили систематично трижды в неделю длительностью около трех часов, бесплатно посетить их мог любой желающий. Аудитория домашней резиденции Листа в Hofgärtnerei вмещала два инструмента – один концертный рояль Bechstein и салонное фортепиано Ibach, а также публику до 40 человек, которая состояла из пианистов, композиторов, струнников и вокалистов.

В методике проведения мастер-классов Ференц Лист руководствовался *личным предпочтением в репертуаре*: на столе возвышалась стопка нот, из которых мастер выбирал художественно ценные и дидактически полезные для каждого присутствующего материалы. На провозглашенное сочинение отзывался музыкант, чья «заявка» была удовлетворена: каждый пианист был готов к публичному исполнению в любой день и время.

Репертуар составляли музыкальные образцы эпохи барокко, классицизма и современников Листа: сочинения И.С. Баха, В. Моцарта, Л. Бетховена, Ф. Мендельсо-

на, Р. Шумана, Ф. Шопена, И. Брамса, А. Гензельта, А.Г. Рубинштейна, И. Раффа, М. Мошковского, Ф. Шарвенки. Однако два знаменитых произведения были запрещены: венгерская рапсодия № 2 Листа и скерцо b-moll Шопена [1].

Характерная особенность концепции мастер-класса Ференца Листа – *обращение к состязательности*, соревнованию, творческому азарту как важному аспекту воспитания концертного исполнителя. Условие исполнения программы перед критически настроенными коллегами-слушателями мотивировало к совершенствованию профессиональных умений и навыков пианистов, достижению более высокого уровня игры, уверенности на концертной эстраде и личностному росту. Открытая групповая форма проведения занятий предполагала, что солист не имеет преимуществ, ведь слушатель получает те же знания, которые, если и не могут быть применены «здесь и сейчас», то послужат опорой в дальнейшей работе. Самому педагогу не требовалось повторять замечания и предложения по педализации, фразировке, аппликатуре, носящие в музыке характер часто встречающихся закономерностей.

Будет ошибочным полагать, что уровень подготовленности ученика не имел значения. Занимался Лист исключительно *со сложившимися виртуозными пианистами* и работал над художественной стороной произведения (при этом в небольших группах в Риме работал детальнее). Услышав бездушную и механическую игру, Лист прерывал исполнителя резкой критикой и не подпускал к дальнейшим занятиям. Подобные случаи были редки, музыканты знали его как добродушно настроенного, остроумного и поистине артистичного педагога.

Главная мысль в вопросе «как играть» выражалась в следовании образу звука до момента взятия клавиш, что без участия разума «подсказывало» телу верные исполнительские движения. Лист видел себя в роли вдохновителя-пассионария, отчасти провоцируя учеников силой своей интерпретации к подражанию.

Сегодня мастер-классы проходят с «отобранными» исполнителями различных возрастов, которые встречаются с новым для них педагогом, новыми педагогическими технологиями и часто без перспектив дальнейшего совместного творчества. У многих участников мастер-классов Листа была возможность повторных занятий. Так, за все время преподавания, охватившего период с 16 лет до самой смерти, композитор встретился с 400 музыкантами, многие из которых с его помощью стали всемирно известными концертирующими пианистами и педагогами. Среди них – Г. фон Бюлов, К. Клиндворт, К. Таузиг, А. Фридхэйм, Э. Зауэр, А. Зилоти, М. Розенталь и др.

В наше время мастер-класс приобрел широкую популярность и «новое дыхание»: он многообразно представлен по содержательным функциям, форме проведения, целевой аудитории, методам работы [2]. Вместе с тем, со времени основоположника – Ференца Листа – неизменными остаются существенные аспекты мастер-класса – *личный подход, репертуарная стратегия*, нацеленная на расширение за счет высокохудожественных произведений, и общемировое значение в развитии *искусства исполнения, преподавания и слушания*.

1. The Piano Master Classes of Franz Liszt, 1884-1886: Diary Notes of August Göllerich / ed. by W. Jerger ; transl. and enl. by R. L. Zimdars. – Bloomington : Indiana University Press, 1996. – 224 p.

2. Мороз, Е. С. К вопросу типологии мастер-классов в фортепианном исполнительском искусстве / Е. С. Мороз, В. Н. Сахарова // Вести Института современных знаний. – 2021. – № 1. – С. 42–46.

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКЕ МУЗЫКИ

А.В. Савинкина

*О.М. Фалетрова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Ярославский государственный педагогический
университет имени К.Д. Ушинского
г. Ярославль*

Переход на смешанное и дистанционное обучение обострил вопрос развития эмоциональной сферы младших школьников, так как коммуникативные контакты переведены в область виртуального общения. Информационная среда не позволяет детям обмениваться эмоциями, а значит, не позволяет эмоциональной сфере развиваться.

Термин «эмоции» понимается как реакция личности на изменяющиеся внешние факторы, связанная с положительными или отрицательными мыслями и чувствами. Эмоциональная сфера личности – это совокупность свойств человека, характеризующих содержание, качество и динамику его эмоций и чувств.

Возрастные особенности младших школьников являются важной составляющей дальнейшего развития ребенка, в том числе и развития его эмоциональной сферы личности. Первые годы обучения в школе ребенка считаются наиболее важными, ведь именно в этом возрасте он осознает свои эмоции и эмоциональные состояния (радость, грусть, гнев, страх, удивление и т. д.). Дети еще не могут сдерживать проявления своих чувств, и поэтому очень ярко выражают свои эмоции.

Эмоциональная сторона психических переживаний человека раскрывается в содержании музыки, через которое отражаются образы окружающей действительности. Музыка средствами музыкальной выразительности воздействует на чувства и мышление человека при помощи особого эмоционального языка. При восприятии музыки ребенок испытывает разнообразные переживания, возникающие при понимании сюжета. Эти переживания обогащают эмоциональную сферу, палитру чувств ребенка.

Экспериментальной базой исследования процесса развития эмоциональной сферы младших школьников на уроке музыки стало муниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 14 им. В.Н. Лататуева» г. Ярославля, выборка составила 30 учеников 1 класса.

На первом этапе была разработана критериально-диагностическая база исследования. Критерием развитости эмоциональной сферы стал эмоциональный отклик на музыку. Его показатели: невербальные и вербальные проявления. Уровни: низкий – закрытая поза, рассеянное внимание, не задает вопросов после прослушивания, не вовлечен в беседу; средний – умеренное проявления крайних признаков; высокий – открытая поза, взгляд сосредоточен (в левый/правый верхний угол – фантазирует/вспоминает реальный образ, взгляд в нижний левый угол – ведет внутренний диалог с собой) вовлечено участвует в беседе после прослушивания. Замеры эмоционального состояния младших школьников производились по методике «САН» (Самочувствие, Активность, Настроение).

В ходе первого замера были зафиксированы следующие результаты: большая часть класса показала низкий и средний уровень – по 40%, у 20% класса был выявлен высокий уровень.

Далее были разработаны педагогические условия развития эмоциональной сферы личности младших школьников, которые включили в себя отбор музыкального материала «яркой эмоциональной направленности, имеющий программное содержание понятное ученикам и имеющееся в их эмоциональном опыте» [1]; создание эмоционально-комфортной атмосферы обмена мнениями.

Второй этап работы – реализация программы развития эмоциональной сферы младших школьников на уроке музыки, которая включила в себя серию уроков «Путешествие по сказкам». В программу вошли фрагменты из опер Н.А. Римского-Корсакова «Садко», «Снегурочка», «Сказка о царе Салтане», фрагменты из балета «Щелкунчик» П.И. Чайковского. В ходе уроков дети слушали произведения, обсуждали эмоциональное состояние героев, делились собственными эмоциями, вызванными музыкой.

После реализации программы был сделан контрольный замер. Показатели значительно улучшились. У 60% класса был выявлен высокий уровень, у 25% – средний, и только 15% класса имела низкий уровень. С помощью метода наблюдения мы выяснили, что у 50% учащихся был высокий уровень вербальных и невербальных проявлений во время прослушивания и обсуждения музыкального материала, у 35% – средний, низкий уровень имели 15% учащихся.

Таким образом, отбор музыкального материала яркой эмоциональной направленности, с понятным ученикам программным содержанием и имеющийся в их эмоциональном опыте, а также эмоционально-комфортная атмосфера обмена мнениями, способствуют развитию эмоциональной сферы личности младших школьников.

1. Фалетрова, О. М. Социальная педагогика. Музыка как средство психолого-педагогической коррекции : учебное пособие / О. М. Фалетрова, Л. В. Байбородова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2016. – 155 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ВООБРАЖЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ СИНТЕЗА ВИДОВ ИСКУССТВА

В.А. Свистунова

*О.В. Бочкарева, научный руководитель, д-р пед. наук, доцент
Ярославский государственный педагогический
университет имени К.Д. Ушинского
г. Ярославль*

Развитию воображения учащихся в настоящее время уделяется недостаточное внимание, в то время как данный психический процесс, развивая творческие способности, помогает школьнику усваивать материал, переосмысливать его. Поэтому успешная реализация методов развития воображения на этапе школьного обучения является актуальной задачей.

Отметим, что сущность воображения в трудах современных исследователей трактуется двояко: «В одном случае понятие связывается с актуализацией представлений... в другом – с созданием нового продукта» [2, с. 88].

Синтез искусств – это взаимодействие различных «чистых» видов искусств, находящихся между собой в соотношениях различной степени взаимовлияния [1, с. 18]. В педагогическом процессе наибольшей эффективностью обладает синтез,

в который вовлечены музыка, живопись и литература. Поэтому данные виды искусств выбраны в качестве ведущих в данной работе.

В 2020–2021 учебном году на базе МОУ «Левобережная школа г. Тутаева» было организовано исследование по теме «Педагогические условия развития воображения учащихся на основе синтеза видов искусства».

Объект исследования – развитие воображения учащихся на основе синтеза видов искусства. Предмет исследования – педагогические условия развития воображения учащихся на основе синтеза видов искусства. Цель исследования – выявить и проверить эффективность педагогических условий, способствующих развитию воображения учащихся на основе синтеза видов искусства.

Задачи исследования: изучить феномен «воображение» с психолого-педагогической точки зрения; выявить сущность синтеза видов искусства, анализируя работы по педагогике и морфологии искусства; проверить эффективность педагогических условий, способствующих развитию воображения учащихся на основе синтеза видов искусства и обобщить итоги опытной работы.

Были отобраны и проверены следующие педагогические условия развития воображения:

- активизация творческого мышления и художественно-образных представлений учащихся на основе выявления аналогий в разнообразных видах искусства и метафорического перевода их из одного вида искусства в другое;
- раскрытие сущности и особенностей синтеза музыки и живописи, музыки и литературы на примере постижения учащимися художественного стиля «импрессионизм»;
- создание проблемных синестетических ситуаций с целью определения учащимися общности художественного направления, жанра, композиции, интонации, ритма и др., связывающих произведения искусства.

Опытная работа состояла из двух этапов – первичного и заключительного. На первичном этапе проведена диагностика по трем параметрам: первый параметр изучение школьной документации с целью выявления индивидуального уровня освоения общеобразовательной программы в области искусства показал, что лучшие показатели принадлежат детям, посещающим дополнительные образовательные учреждения музыкальной (16%) и художественной (24%) направленности. Вторым параметром, опрос школьников с целью выявления уровня их понимания стиля «импрессионизм», выявил низкий уровень у 25 школьников (100%). Третий параметр, тестирование по Е.П. Ильину, выявил высокий уровень у 15 школьников (60%), средний уровень у 8 детей (32%), низкий уровень у 2 детей (8%).

В рамках исследования состоялись два внеклассных мероприятия, направленных на развитие творческого воображения учащихся на основе синтеза искусств. Первое было посвящено синтезу музыки и живописи. Критерии, по которым оценивались работы детей: оригинальность, степень соответствия характеру музыки, многообразие образов, развитие их в динамике или в статике. Второе мероприятие было посвящено синтезу музыки и литературы. Работы оценивались по трем критериям: степень выразительности решения творческой задачи, уровень соответствия созданного литературного текста характеру музыки, степень точности подобранных эпитетов к музыкальному отрывку.

Результаты опытной работы в области синтеза видов искусства показали, что количество школьников с высоким уровнем воображения выросло с 60 до 72%, со

средним сократилось с 32 до 24%; количество детей с низким уровнем воображения снизилось с 8 до 4%.

Таким образом, проверка эффективности педагогических условий, способствующих развитию воображения учащихся на основе синтеза видов искусства, показала, что созданные на занятиях проблемные синестетические ситуации активизировали творческое мышление, художественно-образные представления, воображение учащихся на основе синтеза видов искусства.

1. Белова, Н.А. Музыкально-творческое развитие учащихся в детских учебных заведениях на основе ассоциативных связей различных видов искусства : специальность 13.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Н. А. Белова. – Москва, 2009. – 26 с.

2. Ильин, Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е. П. Ильин. – Москва ; Санкт-Петербург : Печатный двор им. А.М. Горького, 2009. – 444 с.

СТИМУЛИРОВАНИЕ РАБОТОСПОСОБНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКЕ МУЗЫКИ

А.А. Семенова

*О.М. Фалетрова, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент
Ярославский государственный педагогический
университет имени К.Д. Ушинского
г. Ярославль*

Современный образовательный процесс перенасыщен информацией, которую младшему школьнику сложно усвоить в силу особенностей возраста. В связи с этим на уроках в начальной школе трудно поддерживать работоспособность детей. Проблема нашего исследования заключается в поиске педагогических условий и средств поддержки работоспособности учащихся на достаточном уровне в течение всего урока.

Целью работы стало теоретическое обоснование и практическая проверка педагогических условий поддержки работоспособности младших школьников на уроке музыки. Для достижения цели мы поставили перед собой следующие задачи: определить сущность понятия «работоспособность»; охарактеризовать возрастные особенности младших школьников; выявить возможности музыки для поддержания работоспособности младших школьников; провести опытную работу по проверке эффективности педагогических условий и средств.

Новизна исследования заключается в разработке педагогических условий и средств поддержания работоспособности младших школьников применительно к уроку музыки. Объектом исследования выступает музыкально-образовательный процесс, направленный на поддержание работоспособности учащихся.

Работоспособность – это возможность индивида выполнять целесообразную деятельность в течение определенного времени. Термин «умственная работоспособность» был введен в психологию немецким психиатром Эмилем Крепелином в 1898 году. Ученый выделил ее основные стадии: вработывание, оптимальная работоспособность, утомление, конечный порыв. Вопросами изучения работоспособности занимались А.В. Карпов, И.М. Сеченов, Э.Л. Торндайк и другие исследователи. Карпов А.В. выделяет два вида работоспособности: умственную и физическую.

Р.Г. Сапожникова утверждает, что учебные достижения и академические результаты учащихся младшего школьного возраста в большей мере зависят от их умственной работоспособности. Высокая умственная работоспособность учащихся позволяет им овладевать разнообразными навыками и умениями, они достигают успехов в развитии познавательных способностей, волевых качеств, воображения, памяти, внимания.

Исследования С.С. Корсакова, И.М. Сеченова, В.М. Бехтерева, И.М. Догеля и других выявили положительное влияние музыки на различные системы организма человека, в том числе на работоспособность. Виды музыкальной деятельности на уроке разнообразны, при этом каждый характеризуется разной степенью «физической вовлеченности» ребенка. Речь идет о том, что «при слушании и хоровом исполнении музыки необходимо спокойное состояние, сосредоточенность на слуховых представлениях, а при инструментальном музицировании и пластическом интонировании – двигательная активность, подвижность» [1, с. 57].

В 2019–2021 годах на базе МОУ «Средняя школа № 14 им. В.Н. Лататуева» г. Ярославля было организовано исследование по теме: «Стимулирование работоспособности младших школьников на уроке музыки», выборка составила 22 человека. Критерии работоспособности: уровень вработываемости учащихся в процесс обучения, показатели: степень внимания, активность работы на уроке. Диагностика проводилась методом включенного наблюдения в естественных условиях и с помощью методики «Счет по Крепелину».

В результате первого замера мы выявили, что у 50% учащихся высокий уровень работоспособности, у 5% – средний уровень, у 45% – низкий.

Педагогическими условиями поддержки работоспособности учащихся стали чередование «активных» и «пассивных» видов деятельности при соблюдении метода музыкальной драматургии; моделирование проблемно-поисковых ситуаций, которые поддерживают интерес к продуктивной музыкальной деятельности учащихся на уроке.

Практическая работа проводилась в течение производственной практики и включила в себя серию уроков музыки. Наиболее сложным оказалась разработка урока музыки, в котором были бы соблюдены заданные педагогические условия. Учащиеся с большим интересом включались в работу, так как кроме слушательской и вокально-хоровой деятельности урок был насыщен инструментальным музицированием, элементами ритмизации и мелодекламации, пластическим движением. Вся деятельность детей была направлена на усвоение художественно-педагогической идеи урока, переданной методом музыкальной драматургии.

В результате второго замера наметилась положительная динамика. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что чередование «активных» и «пассивных» видов деятельности при соблюдении метода музыкальной драматургии; моделирование проблемно-поисковых ситуаций, которые поддерживают интерес к продуктивной музыкальной деятельности учащихся на уроке позволяют сохранять работоспособность учащихся на достаточном уровне.

1. Преподавание музыки в начальной школе : учебное пособие для прикладного бакалавриата / Л. В. Байбородова, О. М. Фалетрова, С. А. Томчук. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2017. – 172 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОТЕМСКОГО ОРКЕСТРА НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В XX ВЕКЕ

Л.А. Семенова

*М.Г. Долгушина, научный руководитель, д-р искусствоведения, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Согласно переписи населения 2010 года, в России насчитывается 781 город с численностью населения менее 50 тысяч человек. Культура таких городов изучена недостаточно. Музыкальная жизнь Тотьмы – родины первопроходцев и мореплавателей, одной из «жемчужин» Вологодского края – пока еще не становилась объектом внимания музыковедов.

Целью проведенного исследования стал поиск информации о народном самодеятельном коллективе с более чем 50-летней историей – Тотемском оркестре русских народных инструментов. Задачи: поиск и систематизация архивных материалов по теме; проведение интервью с участниками коллектива; просмотр и анализ видеозаписей прошлых лет.

Датой основания Тотемского оркестра народных инструментов принято считать 1952 год. Коллектив организовала преподаватель педагогического училища, домристка Н.В. Терепева. По воспоминаниям Л.А. Кринкина, Терепева приехала в Тотьму в 1950 году после окончания Вологодского музыкального училища (далее – ВМУ). Она была распределена на работу в Тотемское педагогическое училище, учебный план которого предполагал обязательное обучение студентов игре на музыкальном инструменте. После двух лет работы Н.В. Терепева организовала в училище народный оркестр, в состав которого вошло более 20 человек – преподаватели и студенты. В течение всех лет своего существования коллектив включал не только взрослых, но и начинающих исполнителей – студентов педучилища, впоследствии – учащихся ДМШ. В оркестре также играли тотемские музыканты-любители.

Н.В. Терепева проработала в Тотьме не менее четырех лет. После ее отъезда оркестр возглавила А.И. Чистякова (Грачева), также выпускница ВМУ, с 1951 года – учитель музыки в Тотемском педагогическом училище. Несмотря на многочисленные сложности, в том числе – закрытие педагогического училища в 1957 году и образование на его базе школы-интерната – ей удалось сохранить коллектив.

Во многом благодаря профессионализму и организаторским способностям А.И. Грачевой, 1 августа 1962 года в Тотьме открылась музыкальная школа, директором которой Алла Ивановна пробыла более 33 лет. Руководство оркестром было передано А.А. Попову, а сам коллектив некоторое время работал на базе районного Дома культуры. В 1964 году оркестр возглавила преподаватель Тотемской ДМШ по классу домры Э.И. Цурикова, а с 1973 года – Н.М. Ситникова (Крутова). «Ансамблем преподавателей выступали на различных городских мероприятиях, районных фестивалях, – вспоминает Наталия Михайловна. – Ученики школы вместе с педагогами участвовали в выездных концертах».

В 1981 году в Тотемскую ДМШ после окончания ВМУ приехала Е.А. Кринкина. В том же году ей было поручено руководство народным оркестром, который она возглавляет и поныне.

Инструментальный состав оркестра был классическим и практически не менялся со временем: малые, альтовые и басовые домры, балалайки – секунды и альты, контрабас, баяны. Ударные инструменты были в большом разнообразии: трещотки, коробочки, рупель, различные барабаны. Достать хорошие музыкальные инструменты было сложно. Е.А. Кринкина вспоминает, что А.И. Грачева «заказала однажды концертный состав инструментов, но вместо них дали два состава простых, фабрики Луначарского. Сама я привозила инструменты из Санкт-Петербурга, когда училась там в Институте культуры».

Занятия коллектива нередко проходили по субботам и воскресеньям. Все руководители стремились к повышению исполнительского мастерства коллектива, а оркестранты ответственно относились к репетициям и к концертным выступлениям. С 1980-х годов оркестр начал сотрудничать с солистами, среди которых – Н.А. Мишин, Г.С. Соседская, В.М. Ножнин, В. Якушева, Ю.П. Ерыкалова.

Репертуар оркестра составляли обработки русских народных песен, произведения композиторов-классиков и современных композиторов, песни военных лет, песни на стихи вологодских поэтов, песни о родном городе. Нередко руководители оркестра самостоятельно делали переложения и обработки партитур. «Нот было мало. Многие искала самостоятельно, сама делала переложения с нот для духового оркестра», – вспоминает Н.М. Крутова. Е.А. Кринкина отмечает, что с ее приходом «время потребовало другого репертуара... исполнялось много песен на стихи Рубцова. Большое значение приобрело качество инструментовок. В поиске материала связывалась с Вологодским ансамблем народных инструментов под руководством А.П. Макарова, поддерживала связь с ансамблем “Золотые купола”. Много инструментовок сделал преподаватель ВМУ А.П. Зорин».

Тотемский оркестр народных инструментов вел насыщенную концертную деятельность, был участником мероприятий различного уровня – от районных концертов до выступления в стенах Вологодской филармонии. 11 июля 1991 года за исполнительское мастерство, большую работу по реализации творческих способностей населения оркестру было присвоено звание «Народный самодеятельный коллектив».

Собранная и систематизированная информация, а также проведенные интервью позволяют составить впечатление об истории Тотемского народного оркестра в XX веке. Его деятельность и деятельность подобных ему коллективов, «в условиях небольших городов... имевшая важное просветительское значение» [1, с. 121], заслуживает внимания и изучения.

1. Долгушина, М. Г. Из истории музыкального образования в Вологде второй половины XIX века : учебные заведения и их роль в концертной жизни города / М. Г. Долгушина // История музыкального образования и современность: фундаментальный и прикладной аспекты. Екатеринбург. – Пермь : УГК – ПГПУ, 2011. – С. 121–125.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РИТМИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

У.А. Сочнева

*М.Е. Пороховниченко, научный руководитель,
канд. искусствоведения, доцент
Белорусская государственная академия музыки
г. Минск*

Актуальность исследования продиктована современными реалиями, в которых ритмическому воспитанию учащихся уделяется недостаточное внимание. Научная новизна определяется обоснованием ряда конкретных методов практической работы с детьми дошкольного и младшего школьного возраста. Цель и задачи работы – выявить некоторые аспекты ритмического обучения детей, опираясь на научно-методическую литературу и педагогический опыт, обозначить возможные пути решения проблемы ритмического восприятия музыкального материала.

Воспитание чувства метроритма – одна из важных составляющих работы с учащимися на занятиях по сольфеджио. Ритмические упражнения на начальных этапах обучения музыке не только формируют профессиональные навыки, которые понадобятся впоследствии музыканту, но и рожают целостное восприятие ребенком окружающего мира, развивают умение вникать в процессы, связанные с необходимостью чувствовать и контролировать временные координаты. Однако на сегодняшний день в академическом музыкальном образовании ритмическое воспитание становится лишь незначительной частью работы с детским контингентом учащихся, тогда как одним из базовых умений музыканта является чтение нотного текста, которое невозможно без понимания его ритмической составляющей.

В процессе формирования детских представлений о ритмической организации музыки продуктивно использовать идею комплексного подхода к обучению. Так, например, в качестве сопровождающего, вспомогательного материала для конкретного изучаемого ритмического рисунка ребенку могут быть предложены известные слова, слоговый состав которых совпадает с количеством длительностей и необходимым акцентным соотношением. Таким образом, повышается скорость усвоения и запоминания ритмических рисунков, потому как учащиеся используют уже приобретенные ранее знания. А опора на ассоциативные ощущения – лучшее средство для запоминания нового материала.

Вопросам ритмического обучения посвящено большое количество научно-методической литературы. Е.В. Давыдова в «Методике преподавания сольфеджио» проводит важную мысль о том, что закрепление чувства метроритма происходит благодаря внедрению в процесс обучения двигательных элементов: хлопков, ходьбы, танца, дирижирования или других движений [1, с. 58]. Также исследователь упоминает о необходимости приобщения эмоционально-чувственного восприятия при оценке различных ритмических группировок.

В свою очередь, Л.М. Масленкова обращает внимание на важность комплексного подхода в развитии чувства метроритма: «Сущность метроритмического воспитания состоит в совершенствовании слухо-двигательного аппарата, включающего в себя триединый комплекс темпо-метро-ритма» [2, с. 109]. Роль общего движения также называется автором как важный фактор в развитии способности к восприятию

ритмического движения в музыке. Более того, исследователь подчеркивает значимость эмоционального восприятия запоминаемого материала, необходимость ориентации на индивидуальное отношение учащегося к предмету изучения.

Несмотря на значительное количество исследовательских трактовок, позиций и замечаний в области метроритмического воспитания учащихся, самостоятельных методических работ в русле данной проблематики недостаточно. Эта методическая сфера нуждается как в серьезной научной разработке, так и в создании разнообразных пособий, которые могли бы комплексно использоваться в учебном процессе.

Предлагаем к рассмотрению несколько практических направлений в процессе формирования метроритмических ощущений у детей дошкольного и младшего школьного возраста: двигательное направление – упражнения, связанные с конкретными движениями для усвоения того или иного размера и ритмического рисунка; речевое направление – упражнения, направленные на выработку взаимосвязи ритмического и речевого ощущений; визуальное направление – работа по формированию зрительного восприятия ритмических рисунков и метрических пульсаций; игровое направление – упражнения-игры, основанные на определенных ритмических схемах.

В качестве основных выводов нашего исследования сформулируем следующие тезисы:

1. Метроритмические ощущения являются важнейшей составляющей музыкального восприятия.

2. Ритмическое воспитание следует рассматривать как целостный методически выстроенный процесс формирования и развития навыков и умений учащихся.

3. Воспитание у детей ритмических ощущений целесообразно осуществлять комплексно, учитывая важность двигательных (моторно-мышечных), речевых и визуальных составляющих детского восприятия.

1. Давыдова, Е. В. Методика преподавания сольфеджио / Е. В. Давыдова. – Москва : Музыка, 1975. – 160 с.

2. Масленкова, Л. М. Интенсивный курс сольфеджио: Методическое пособие для педагогов / Л. М. Масленкова. – Санкт-Петербург : Союз художников, 2003. – 175 с.

КОНЦЕРТ «ВЕЛИЧАЯ, ВЕЛИЧАЮ ТЯ, ГОСПОДИ» КАК ФОРМА ПАРТЕСНОГО КОНЦЕРТА ВЕДЕЛЯ

О.А. Сухоцкая

С.С. Герасимович, научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент
Белорусская государственная академия музыки
г. Минск

В центре нашего исследования один из ранних концертов выдающегося композитора конца XVIII века Артемия Веделя. Все свои силы Ведель отдал исключительно жанрам православной культовой музыки, и весомая и художественно значимая роль принадлежит его хоровым концертам. Они стали своеобразным «дневником духовных исканий, музыкальным исповеданием его веры». Им создано около 28 духовных концертов, которые вошли в нотный сборник «Артемій Ведель. Духовні твори»¹.

¹Данный концерт не вошел в нотный сборник.

Концерт «Величая, Величаю Тя, Господи» представляет собой 4-хчастный цикл, где части располагаются в соответствии со строками молитвы святого мученика Евстратия (читается на субботней полунощнице)¹.

Идея 1-го раздела заключается в величании, как крайней степени прославления Бога. Во 2-м разделе передается благодарность Господу, за то, что не оставил в руках дьявольских, но спас душу от греховных потребностей. В 3-ем разделе заложена надежда и упование человека во спасение Богом. 4-й раздел отражает как всеобщее обращение к Господу, так и обращение одной души. «Душа» здесь трактуется как жизнь, сохранить «душу» – значит сохранить жизнь человека.

Для каждой части композитор делает опорным определенный круг средств музыкальной выразительности. Так в 1-м разделе величественный характер передается через размеренное движение крупных длительностей в тихой динамике и 4-хдольном метре. Полнозвучное звучание (*tutti*) хора на *legato* создает массив соборного (общинного) хора. Во 2-м разделе композитор использует 3-хдольный метр, мелкие длительности, темп *Allegro moderato*. В 3-м разделе – лирическом центре концерта – надежда и молитва одной души к Богу, претворяется через область тихой звучности, минорного лада (*f-moll*), медленного темпа *Adagio*. В конце этого раздела, на словах «милостив будими Владыко», композитор предвосхищает новый – финальный раздел, модулируя в новую тональность (*Es-dur*) и используя весь состав хора (*tutti*). В 4-м разделе – финале – всеобщее обращение к Богу передается мажорный лад (*Es-dur*), скорый темп *Allegro*, динамику *f*, личное же обращение к нему поддерживается малым исполнительским составом и более тихой звучностью.

Каждый раздел завершается кадансом, темповым изменением (*rit.*), использованием разных типов фермат (на долях, паузе), что дает возможность все осмыслить и эмоционально перестроиться. В результате складывается свойственная партесному концерту четырехчастная музыкальная композиция, которая строится по принципу сопоставления и контраста: образного, темпового (*Maestoso – Allegro moderato – Adagio – Allegro*) и тонального (*Es-dur – As-dur – f-moll – Es-dur*).

Среди важных черт раннего партесного концерта можно отметить проявление принципа концертирования на уровне контрастного сопоставления:

- исполнительских составов в виде: соло – хор (тт. 64–67, 105–124); ансамблевая группа – хор. Данное сопоставление встречается чаще всего. Поражает многообразие и сочетание тембров ансамблевых групп: дуэт женских голосов и басы (тт. 7, 17, 44), трио мужских голосов и трио женских (т. 21), Т и женская группа (т. 56), только женские или только мужские (т. 94).
- динамики (*f – p*), что обусловлено образующимся естественным ансамблем солирующих голосов (*mp – p*) и общей звучностью (*tutti*). В тоже время, в финале композитор использует контрастную динамику, сопоставляя реплики хора на *f* и *p*.

Хочется выделить еще один интересный аспект концерта. Он состоит в органичном сочетании церковных традиций и светского музыкального мышления. За счет литургического текста происходит претворение духовного начала, трепетности, внимания к тексту молитвы. При этом композитор выделяет и повторяет особо значимые фразы, использует сокращение фраз. Светское мышление проявляется в

¹ В концерте Ведель использовал только часть молитвы, что было свойственно композиторам того времени (Д.С. Бортнянскому, М.С. Березовскому).

песенном начале (вокализирование на более длинных фразах, элементы импровизационности), объединяющем украинский и итальянский мелос, что было свойственно концертам того времени; а также введением повторности, который сближает концерт с лирически взволнованным монологом.

Таким образом, в данном сочинении проявляются основные черты *духовного партесного концерта*, сложившегося в конце XVIII века в России – жанра, который нашел отражение в творчестве таких композиторов, как Д.С. Бортнянский, М.С. Березовский, С.А. Дегтярев, О.А. Козловский. Признаки концерта в произведении Артемия Веделя «Величая, Величаю Тя Господи» проявились на уровне образа, формы, тональности, приемов концертирования. Музыкальная драматургия концерта выстроена на едином молитвенном дыхании, несмотря на наличие признаков как итальянского ариозного стиля, так и народной песенности. От печальных воззваний страдающей души, угнетенной грехами и жизненными обстоятельствами (1 ч.), к приятию ее молений и радостному обретению Божественного заступничества (финал).

1. Рапацкая, Л. А. История русской музыки от Древней Руси до Серебряного века / Л. А. Рапацкая. – Москва : Владос, 2001. – 380 с.

2. Научные труды БГАМ. Музыкознание к началу XXI в.: состояние и перспективы. – Вып. 18. – Минск, 2009. – 191 с.

ИЗ ИСТОРИИ ПОСТАНОВОК ОПЕРЫ ЮЛИИ ВЕЙСБЕРГ «ГУСИ-ЛЕБЕДИ» В ВОЛОГДЕ 1930–1940-х ГОДОВ

Е.Н. Чехова

*М.Г. Долгушина, научный руководитель, д-р искусствоведения, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Детская опера «Гуси-лебеди» является наиболее репертуарным музыкально-театральным произведением Юлии Лазаревны Вейсберг (1879 (1880)–1942)¹. Предположительно, она была сочинена в 1937 году (рукопись не сохранилась). Опера написана на либретто С.Я. Маршака и впервые издана в 1938 году в ленинградском отделении издательства «Искусство».

В течение более чем 80 лет опера многократно ставилась детскими коллективами страны и не потеряла актуальности в наши дни. Ее популярность объясняется привлекательностью сюжета, хорошо знакомыми детям сценическими образами, доступностью музыкального языка.

Целью нашего исследования является по возможности полная характеристика истории постановок детской оперы в Вологде конца 1930-х – 1940-х годов.

---

¹ Юлия Лазаревна Вейсберг (в замужестве Римская-Корсакова) – композитор, музыкальный критик, музыкально-общественный деятель. В 1903 году она окончила Высшие женские курсы в Петербурге, в 1912 году – Петербургскую консерваторию. Преподавала хоровое пение в музыкальной школе рабочей молодежи, возглавляла Ленинградскую ассоциацию современной музыки (ЛАСМ). Автор 5 опер, нескольких произведений для симфонического оркестра, камерно-вокальной и камерно-инструментальной музыки.

Его задачи: 1. найти и проанализировать источники – афиши, программы, материалы периодической печати, в которых присутствуют упоминания о постановках оперы; 2. выявить имена организаторов и участников спектаклей; 3. обобщить и систематизировать полученную информацию.

Первая постановка оперы «Гуси-лебеди» в Вологде состоялась 9 июня в 1939 года в Областном драматическом театре силами учащихся Детской музыкальной школы. Она была приурочена к 20-летию учебного заведения. Дата постановки позволяет говорить о том, что клавиш оперы появился в Вологде практически сразу после его издания. Следовательно, преподаватели школы были хорошо информированы о новинках нотной литературы и заинтересованы в разнообразных и интересных формах работы с детьми.

Программа юбилейного концерта сохранилась. Постановщиком оперы в ней названа Д.М. Лирина. По-видимому, под этим псевдонимом скрыто имя Дарьи Михайловны Мусиной (1873–1947) – профессора Ленинградской консерватории, в 30-е годы работавшей в Вологде и организовавшей в Вологодском музыкальном училище оперную студию [1, с. 127–128]. Музыкальным руководителем спектакля стала недавняя выпускница музыкального училища Антонина Ивановна Поникарова (1906–2003), концертмейстером – студентка музыкального училища Г. Третинская.

Главную роль – девочки Маши – исполнила Тася Кознова, роль Совы – Валя Большакова. Сохранились сведения, что исполнительница роли Бабы-Яги Лена Третьякова была хорошей пианисткой (класс О.Н. Курбановской), неоднократно выступала в концертах школы одна и в ансамбле с братьями – скрипачом Димой и виолончелистом Геней (Германом) [3, с. 134]. Роль Ежа была поручена Тамаре Новиковой, в это время еще первокласснице (класс фортепиано А.И. Поникаровой, впоследствии – Ю.Е. Иллютовича).

Через 6 лет опера «Гуси-лебеди» была вновь представлена вологодскому зрителю. Премьера состоялась 17 мая 1945 года в помещении Областного драматического театра. Д.М. Мусина в это время уже не работала в Вологде, подготовкой и организацией спектакля занималась А.И. Поникарова.

Сохранилась афиша спектакля. В постановке вновь приняла участие Тамара Новикова, на этот раз в роли Маши. Тамара Новикова была в эти годы одной из наиболее способных учениц Вологодской музыкальной школы: после ее окончания она поступила в Вологодское музыкальное училище, а затем – в Московскую консерваторию. Роль Совы в спектакле исполнила Ника Чорникова, роль Бабы-Яги – Ольга Румяцова, роль Ежа – Зина Смулаковская, роль Матери – Алла Савина.

Постановка «Гусей-лебедей» в 1945 году готовилась очень серьезно. К работе были привлечены профессионалы – театральный художник А.П. Клочков, балетмейстер Э.В. Кюблер. Вокальные номера с солистами разучивала преподаватель музыкального училища З.А. Орлова, уроки сценического мастерства им давала актриса театра Н.М. Ростокина. Спектакль шел под аккомпанемент инструментального трио в составе: Р.Е. Подольная (фортепиано), И.Г. Гинецинский (скрипка), С.В. Шамарин (виолончель). В областной газете «Красный Север» за 22 мая (№ 100) была опубликована статья, в которой концерт музыкальной школы был назван успешным, и была особо отмечена детская опера «Гуси-лебеди». По сведениям Э.А. Кирилловой, генеральная репетиция оперы состоялась в День Победы, 9 мая 1945 года, и на ней присутствовал находившийся на гастролях в Вологде Иван Семенович Козловский.

В процессе работы обнаружены непроверенные данные о постановке оперы «Гуси-лебеди» в 1947 году, которые станут предметом дальнейшего исследования.

1. Долгушина, М. Г. «Царская невеста» в Вологде: история одной постановки / М. Г. Долгушина // Год за годом. Римский-Корсаков – 175 : материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 18–21 марта 2019 г.). – Санкт-Петербург : СПбГМТиМИ, 2019. – С. 127–132.

2. Музыкальное образование в Вологде 1920–1930-х годов в материалах и документах / редактор, составитель М. Г. Долгушина. – Вологда : Древности Севера, 2019. – 208 с.

ВОЛОГОДСКИЙ ПЕВЕЦ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВ: НАЧАЛО ПУТИ

Л.С. Шубный

*М.Г. Долгушина, научный руководитель, д-р искусствоведения, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Михаил Владимирович Васильев (1911–1978) – известный вологодский певец (тенор) и вокальный педагог. Его можно причислить к певцам-самородкам, до революции 1917 года принадлежавшим к беднейшим слоям населения России и получившим возможность обучения и профессионального роста после установления в стране советской власти.

Информация об этом певце не собрана и не изучена. Разрозненные упоминания о нем имеются в книгах и статьях вологодского музыковеда Э.А. Кирилловой. Это предопределяет актуальность и новизну исследования.

Цель исследования – максимально полный сбор материала о периоде обучения М.В. Васильева в музыкальном техникуме и его первых творческих успехах. Задачи: работа с научной и краеведческой литературой, поиск новых источников, систематизация и обобщение полученных данных.

Сведений о детстве и юности певца почти не сохранилось. Известно, что он был сыном грязовецкого сапожника и работал в мастерской своего отца. С детских лет мальчик хорошо пел. Его способности были замечены, и в 1933 году Васильев поступил на вокальное отделение Северного краевого музыкального техникума в Вологде.

Преподавателем Михаила по вокалу стала Дарья Михайловна Мусина, профессор Ленинградской консерватории, приехавшая в Вологду вслед за сосланным мужем [2, с. 127]. Она сделала ставку не на силу, а на выразительность и мягкость голоса Васильева и сумела сформировать у молодого певца лирический тенор красивого тембра.

По-видимому, Васильев был чрезвычайно способным и трудолюбивым студентом. За шесть месяцев учебы он достиг существенных успехов. С марта 1934 года его имя встречается в афишах, а также в объявлениях, анонсах, рецензиях на концерты, размещавшихся в областной газете «Красный Север». Наиболее хронологически ранние выступления Васильева, вероятно, состоялись в Архангельске, куда он был направлен в составе «бригады» студентов музыкального техникума в марте 1934 года. Вологжане выступали в Малом театре перед участниками пленума Архангельского крайисполкома, в клубе имени Постышева на 25-м лесозаводе, в

большом зале Дома Советов, в Театре юного зрителя, в высшей сельскохозяйственной школе и в АЛТИ.

В июне 1934 года Михаил Васильев участвовал в лекции-концерте «Музыка Великой французской революции», подготовленной преподавателем музыкального техникума Л.В. Сокальской, осенью того же года – в студенческих концертах в Доме Красной армии, колхозе «Инициатор», радиоузле, паровозовагоноремонтном депо, Доме культуры железнодорожников, Ветеринарном институте. 23 и 25 марта 1935 года Васильев пел в отчетных концертах техникума.

Газетные публикации 1930-х годов сохранили сведения о репертуаре певца. Васильев исполнял как камерную, так и оперную музыку, в том числе каватину Фауста из одноименной оперы Ш. Гуно, песенку Герцога из оперы «Риголетто» Дж. Верди, партию графа Альмавивы в сцене из первого действия оперы «Севильский цирюльник» Дж. Россини.

В июне 1935 года студентами музыкального техникума под руководством Д.М. Мусиной была поставлена опера Н.А. Римского-Корсакова «Царская невеста». Михаил Васильев исполнил в ней сложную в музыкальном и драматическом отношении роль лекаря Бомелия [2, с. 130].

Обучение М.В. Васильева в музыкальном техникуме продолжалось недолго. Поворотным моментом в его судьбе стало участие во втором Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей, который проходил с 17 февраля по 2 марта 1935 года в Ленинграде и собрал около 200 участников. Васильев был командирован на конкурс вместе с еще одним талантливым студентом техникума – баритоном Федором Бараевым.

Васильев неожиданно для всех успешно прошел отборочный тур. О своем участии во втором туре музыкант вспоминал: «Насмешливый шумок прошел в зале, когда объявили, что выступает учащийся музыкального техникума из Вологды. Но шум тотчас же сменился благоговейной тишиной, как только я начал петь Каватину Фауста. Помню, как взял грудью «до» второй октавы, идеально сфилеровал, и как не выдержал зал – разразился-таки громом аплодисментов» [цит. по: 2, с. 27].

Выдающийся советский пианист А.Б. Гольденвейзер, подводя итоги конкурса, писал о неудачном выступлении на нем вокалистов: «Было мало хороших голосов и еще меньше певцов с высокой художественной культурой. Роковым образом, – обладатели хороших голосов не показали достаточной культуры, а певцы, художественно ценные, почти все обнаружили небольшие или мало ценные вокальные данные» [1, с. 65]. Очевидно, что не только выдающиеся способности, но и невысокий уровень конкуренции позволил молодому певцу из Вологды войти в число финалистов. В результате Васильев без вступительных экзаменов, с третьего курса музыкального техникума был принят в Ленинградскую консерваторию, которую впоследствии успешно окончил.

1. Гольденвейзер, А. Б. Итоги второго всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей / А. Б. Гольденвейзер // Музыкальная академия. – Вып. 4. – 1935 (22). – С. 64–66.

2. Долгушина, М. Г. «Царская невеста» в Вологде: история одной постановки / М. Г. Долгушина // Год за годом. Римский-Корсаков – 175 : материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 18–21 марта 2019 г.). – Санкт-Петербург : СПбГМТиМИ, 2019. – С. 127–132.

3. Кириллова, Э. А. Вологодский музыкальный колледж / Э. А. Кириллова. – Вологда : [б. и.], 2008. – 304 с.

Секция «ЮНИОРЫ В НАУКЕ»**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ
ДЛЯ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА****И.О. Аркатов****О.Ю. Карандеева**, научный руководитель, учитель биологии
О.Г. Лопичева, научный руководитель, педагог дополнительного образованияЦентр ДНК имени С.В. Ильюшина
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одним из важнейших объектов окружающей среды является атмосферный воздух. Устойчивость биосферы зависит от его чистоты. Основным источником загрязнения атмосферы в г. Вологде является автомобильный транспорт, на долю которого приходится более 80% выбросов [1]. Однако атмосферный воздух является высокодинамичным компонентом среды, поэтому его состояние достаточно трудно оценить лабораторными методами исследований. При оценке экологического состояния окружающей среды по морфологическим отклонениям биологических объектов в качестве индикаторов могут быть выбраны наиболее чувствительные виды, обладающие хорошо выраженными, яркими и легко распознаваемыми реакциями на определенное антропогенное воздействие. Растения очень чутко реагируют на загрязнение окружающей среды, что обуславливает использование их в качестве индикаторов загрязненности атмосферы [5].

В связи с вышеизложенным, целью данного исследования была оценка качества воздуха в различных районах г. Вологда методом экспресс-оценки по состоянию хвои сосны обыкновенной.

Объектом исследования сосна обыкновенная была выбрана неслучайно. По шкале к газоустойчивости она имеет значение V.

Хвоя сосны – редуцированные листья со сниженной транспирацией, вследствие чего они не опадают на зиму и способны сохраняться на побегах сосны, в зависимости от чистоты воздуха и по разным данным, от трех до семи лет (обычно до четырех лет). Однако именно малая поверхность листьев и многолетний срок жизни делает их уязвимыми к различным загрязнениям – химическим и механическим, которые приводят к снижению интенсивности фотосинтеза из-за разрушения хлорофилла и, как следствие, к хлорозам и некрозам.

Для оценки состояния атмосферного воздуха были выбраны следующие районы г. Вологды. Участок № 1 располагался около моста 800-летия, участок № 2 находился в парке Мира и участок № 3 в районе ул. Карла Маркса.

Выбор тест-объектов для определения степени усыхания хвои проводился с учетом следующих критериев:

- 1) для оценки выбирались деревья 1–1,5 м с 8–5 боковыми побегами;
- 2) площадь территории выборки 10x10 м;
- 3) проводился визуальный осмотр и сбор хвоинок предыдущего года (вторые сверху мутовки);
- 4) для получения достоверных результатов отбирались 200–300 хвоинок второго года жизни с каждого участка.

Затем собранные материалы анализировались с помощью шкалы, по которой оценивался класс повреждения хвои (1 – хвоя без пятен; 2 – небольшое число мелких пятен; 3 – большое число желтых и черных пятен), а также класс усыхания хвои (1 – нет сухих участков; 2 – кончик усох на 2–5 мм; 3 – усохла треть хвоинки; 4 – усохло более половины длины; 5 – вся хвоя желтая и сухая (некроз)).

На участке № 1 (мост 800-летия) 68% хвои имели 3 класс повреждения хвои, т.к. было выявлено 204 хвоинки с большим числом черных и желтых пятен. На участке № 2 (парк Мира) преобладал 1 класс повреждения хвои, т.к. было выявлено 267 хвоинок без пятен и некрозов, их доля составила 89%, а на 3 участке (ул. Карла Маркса) был отмечен 2 класс повреждения хвои, т.к. было выявлено 246 хвоинок с небольшим количеством некрозов и пятен, их доля составила 82%.

При оценке усыхания хвои было выявлено, что на участке № 1 (мост 800-летия) 65% хвои имели 2 класс усыхания, т.к. было выявлено 195 хвоинок с усыханием кончика на 2–5 мм. Также 2 класс усыхания хвои был отмечен на участке № 3 (ул. Карла Маркса), где было выявлено 213 хвоинок с усыханием кончика на 2–5 мм (71%). Однако на участке № 2 участок (парк Мира) было выявлено 269 хвоинок без сухих кончиков, их доля составила 90%, что оценивается как 1 класс усыхания хвои.

По результатам проведенного исследования, можно сделать вывод, что наиболее загрязненным оказался атмосферный воздух на участок около моста 800-летия Вологды, что вероятно, связано с большим автомобильным потоком и деятельностью завода строительных конструкций и дорожных машин.

Важно отметить, что сосна обыкновенная является достаточно удобным биоиндикатором. Это обусловлено высокой скоростью реагирования на изменение состояния окружающей среды. Помимо того, хвойные растения пригодны для использования в качестве биоиндикаторов круглогодично. Также это дает возможность для проведения многолетних наблюдений за состоянием среды.

1. Радченко, Н. М. Экологические основы безопасности жизнедеятельности на территории Вологодской области : учебное пособие / Н. М. Радченко. – Вологда : ВИРО, 2007. – 148 с.

2. Федорова, А. И. Практикум по экологии и охране окружающей среды / А. И. Федорова, А. Н. Никольская. – Москва : ВЛАДОС, 2003. – 288 с.

РОЛЬ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А.А. Баламут

*Е.О. Удальцова, научный руководитель, преподаватель
Вологодский колледж связи и информационных технологий
г. Вологда*

На всех этапах развития человеческой цивилизации религия была и остается одной из важнейших составляющих, регулирующих и влияющих на мировоззрение и способ жизни и каждого верующего, а также на отношения в обществе в целом. Каждая религия основывается на вере в сверхъестественные силы, организованном поклонении Богу или Богам и на необходимости соблюдать определенный свод норм и правил, предписанных верующим [1].

В Толковом словаре русского языка для школьников под религией понимается мировоззрение и поведение, основанные на вере в существование сверхъестест-

венных божественных сил, управляющих миром и являющихся предметом поклонения [2].

С целью изучения роли религии в современном обществе нами под научным руководством Е.О. Удальцовой было проведено исследование среди обучающихся 1 курса (юноши и девушки) Вологодского колледжа связи информационных технологий. Всего в проведенном опросе приняло участие 69 обучающихся.

Исходя из цели нами были определены следующие задачи исследования:

- 1) дать определение понятию религия;
- 2) выделить виды мировых религий;
- 3) определить роль религии в современном обществе (на примере обучающихся).

Объектом исследования выступили представления молодежи о религии и ее роли в современном обществе; предметом – содержательная характеристика представлений о религии и ее роли в современном обществе.

Результаты проведенного нами исследования представлены ниже. На вопрос «Считаете ли Вы, что люди должны знать о значении религии в жизни человека и общества в целом?» были получены следующие варианты ответов. Более половины (59,4%) респондентов считают, что люди должны знать о значении религии в жизни человека и общества в целом и менее половины (40,6%) лиц, участвующих в исследовании считают, что в этом нет необходимости. Полученные данные могут свидетельствовать о важности распространения знаний об основах религиоведения через семью, образовательные и религиозные институты и организации (церкви, мечети, храмы, школы, духовные семинарии и др.), способствующие духовно-нравственному воспитанию современной молодежи. Однако вместе с тем важно учитывать самостоятельную позицию человека, который самостоятельно и осознанно принимает ценности и традиции определенной культуры, религиозных верований без навязывания и «слепого» копирования определенных обрядов и обычаев, когда он является еще ребенком и принимает все на веру, независимо от контекста и смысла реализуемых обрядов и т.д. В этой связи очень важна роль семьи (родители, бабушки, дедушки и т.д.), объясняющей ребенку основы духовного воспитания через знания своего рода, всего генеалогического древа, понимания сути проявлений универсальных законов Бытия, Природы, Бога, Вселенского разума и т.д.

На вопрос «Какую религию Вы исповедуете?» распределение ответов было следующим. Основными монотеистическими религиями (представления о существовании только одного Бога, единобожие) выступают христианство (65%), ислам (25%), буддизм (10%), являющиеся мировыми религиями, при этом христианство исповедуют значительное количество респондентов, участвовавших в опросе. Каждая из отмеченных религий имеет свои постулаты, каноны, представляющие собой общеобязательные правила поведения (правила поведения в церкви, мечети, храме, порядок празднования церковных праздников и т.д.), которые предписано соблюдать верующим людям.

На уточняющий вопрос «Посещаете ли Вы храм, церковь, мечеть?» нами были получены следующие ответы. Большинство (65,2%) респондентов не посещают храм, церковь, мечеть, что может быть обусловлено ранним возрастом, карантинными мероприятиями в период пандемии и др. При этом зарубежными священнослужителями отмечаются основные причины, по которым верующие люди редко посещают храмы, церкви и т.д. К ним относятся: выраженный индивидуализм человека, интернет-ориентированность (онлайн-трансляции, онлайн-служения, онлайн-помощь и поддержка и т.д.), потребительское отношение и др.

Обучающиеся также отметили что семья (30,4%), религиозные организации (24,6%), школа (10,1%) и всего лишь (1,4%) СМИ выступают основными социальными институтами, способствующими повышению религиозной культуры и духовно-нравственных основ современного человека, при этом треть (33,5%) из них просто не задумывались об этом.

В целом необходимо отметить, что роль религии в современном обществе не снижается и не обесценивается, она естественным образом трансформируется в естественную религиозность, когда человек самостоятельно принимает решение и осознанно приходит к Вере в Бога, Всевышнего, Вселенский Разум и т.д., особенно в гиперэкстремальных ситуациях (угроза собственной жизни и здоровью), в период проживания возрастных, духовных кризисов, заставляющих современного человека задуматься о вечных вопросах: Кто я? Куда я иду? Зачем? Что такое духовность и как она проявляется? Есть ли отличия духовности и религиозности? В чем смысл жизни и т.д.

1. Религия в современном мире и современном обществе. – URL: <http://sam-sebe-psycholog.ru/articles/religiya> (дата обращения: 12.02.2021). – Текст : электронный.

2. Толковый словарь русского языка для школьников / автор-составитель Ю. В. Алабугина. – Екатеринбург : У-Фактория, 1999. – 352 с. – ISBN: 5-89178-104-2.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАРИКАТУРЫ И ИНТЕРНЕТ-МЕМА

Е.И. Белков

И.А. Волков, научный руководитель, учитель
Огарковская средняя школа имени М.Г.Лобытова
Вологодский район

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что с развитием средств коммуникации появляются новые социально-культурные явления, такие как интернет-мемы. На протяжении истории классическим способом поднять и высмеять серьезные общественные вопросы были карикатуры. Многие талантливые художники и публицисты сделали себе имя в таком жанре, однако в современном обществе ситуация меняется и интернет-мем становится более популярным и востребованным из-за доступности, простоты создания и восприятия.

Цель исследования: сравнительный анализ карикатуры и интернет-мема.

Задачи исследования:

- 1) раскрыть понятие «интернет-мем», классифицировать типы и функции;
- 2) описать становление карикатуры как жанра, функции и типы карикатуры;
- 3) провести сравнительный анализ интернет-мемов и классических карикатур.

Объект исследования: виды графики.

Предмет исследования: особенности интернет-мемов и карикатуры.

Основными методами исследования являются:

- 1) сбор теоретического материала;
- 2) анализ;
- 3) сравнение;
- 4) описание;
- 5) формулировка выводов.

Гипотеза: интернет-мемы относятся к новому типу (или форме) карикатуры.

В ходе исследования мы выделили следующие особенности:

1. В отличие от карикатур интернет-мемы являются более новой формой выражения общественной мысли. Через карикатуры люди хотели передать суть назревшей проблемы, рассказать о том, что случилось, и привлечь к этому внимание. В сюжете любой карикатуры лежит несоответствие между реальной ситуацией и неким ее идеалом. Это несоответствие может быть рассмотрено как с оптимистической, так и с пессимистической точки зрения [1].

2. В сравнении с интернет-мемами, которые являются более легкой формой карикатур, они в форме картинки высмеивают устои, в каких-то случаях политическую, экономическую или социальную обстановку общества.

3. В наше время интернет-мемы являются более распространенными, так как они имеют начало в социальных сетях, где каждый может рассказать о том, что его волнует, и выразить это в форме картинки или видео. Также интернет-мемы находят большую отдачу, так как они чаще всего не наполнены большим смыслом [2].

4. Карикатуры же направлены на отдельный круг зрителей, которые разбираются в данной теме, карикатуры, пускай даже в шуточной форме, несут какой-либо смысл, поэтому они являются более сложными для понимания. В большинстве случаев карикатуры рисуются, раскрашиваются, и это более сложный процесс, в отличие от интернет-мемов, которые могут использовать просто текст на белом фоне, фотографию или вообще не иметь визуального содержания (например, надпись, выставленная на стене сообщества, страницы, любого ресурса социальных сетей)

Таким образом, можно сказать, что интернет-мемы являются более упрощенной, новой формой карикатур, которые заостряют внимание на каких-либо явлениях, как хороших, так и плохих, высмеивают сложившуюся ситуацию, политические устои, личность отдельно взятого человека или группы лиц, и относятся к массовой форме культуры.

1. Коноплянский, В. С. Карикатуры / В. С. Коноплянский. – Москва : Гигиена, 2009. – 105 с.

2. Щурина, Ю. В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации / Ю. В. Щурина. – 2012. – № 3. – С. 160–169.

ПРОЙДИ ДОРОГОЙ ГЕРОЯ

П.Д. Валуйская

С.Д. Дресвянина, научный руководитель, канд. пед. наук

Вологодский строительный колледж

г. Вологда

Ключевая идея проекта «Пройди дорогой героя» – никто не забыт, и ничто не забыто. Исследование посвящено малоизвестным страницам ратного подвига вологжан в Великой Отечественной войне.

Цель проекта: создание «Галереи Победы» о вологжанах-участниках Великой Отечественной войны, тружениках тыла, «детях войны».

В основе проекта осмысление опыта старшего поколения, наложение опыта молодых и совместное переживание в рамках работы над проектом.

Наш проект «Пройди дорогой героя» интересен тем, что он реализуется в нескольких формах: литературно-исторический квест, творческие работы, книга.

Остановимся подробнее на ключевых позициях проекта.

Литературно-исторический квест «Пройди дорогой героя» был создан нами для проверки знаний студентов о Великой Отечественной войне. Результатом квеста должно стать создание творческих работ по общей концепции – «Вологодская область в годы ВОВ. Я помню! Я горжусь!».

Участникам квеста предстоит сформировать команду единомышленников, составить план действий, провести исследовательскую работу. Для этого предложена литература и ссылки на интернет-ресурсы. Также выданы критерии оценки квеста. Каждому участнику нужно выбрать для себя роль.

Для участников предложены следующие роли.

1. «Историк» изучает прошлое человечества, поэтому для него задания – хронология основных этапов и битв Великой Отечественной войны.

2. «Главнокомандующий» – высший начальник вооруженных сил государства. Для него задания связаны со значимыми событиями войны.

3. «Участник боевых действий» – это тот человек, который сражался за нашу Родину. Задачей для него будет рассказать об одной из битв Великой Отечественной войны, назвать улицы Вологды, связанные с войной.

4. «Военный корреспондент» – это человек, который передает историю в фотографиях и видеофильмах. Задачей для него будет провести опрос, взять интервью у ветеранов войны.

Все результаты работы участники оформляют в виде презентации, видеоролика, галереи портретов, ленты времени и т.п.

В конце игры будет проведен контрольный тест – викторина «Вологда и вологжане в годы Великой Отечественной войны».

В викторине представлены как исторические вопросы, так и литературные:

1) В каком сквере Вологды открыт Обелиск Славы вологжанам – Героям Советского Союза? (Кировский).

2) Какой подвиг совершил Александр Панкратов? (Панкратов впервые в Великой Отечественной войне совершил подвиг воина-героя, закрыв собственным телом амбразуру вражеского дзота).

3) Что в годы войны называли «солдатским медальоном»? Во время Великой Отечественной войны в Красной армии использовались закручивающиеся пластмассовые пенальчики (медальоны), в которые вкладывался листок бумаги с данными бойца.

4) Назовите имя автора стихотворения: Вот человек – он искалечен, В рубцах лицо. Но ты гляди И взгляд испуганно при встрече С его лица не отводи. Он шел к победе, задыхаясь, Не думал о себе в пути, Чтобы она была такая: Взглянуть – и глаз не отвести! (Сергей Орлов).

В рамках работы над проектом «Пройди дорогой героя» была собрана информация о родственниках, имевших непосредственное участие к войне. Моя прабабушка Прохорова Александра Александровна в годы войны была ребенком. Она росла в многодетной семье. Кроме нее, в семье было еще трое детей. Жизнь была тяжелая. Отец погиб, когда бабушка была маленькая. Есть было нечего! Взять было негде! Но бабушка Настя ходила на поле собирать гнилую картошку, которую смешивали со мхом и пекли лепешки. А после войны – на работе всегда впереди всех.

Чернобровая, две толстые длинные косищи, а глаза, как звездочки горят. Жизнерадостная, трудолюбивая. Как такую не заметить?! Ее выбирают комсоргом фабрики. Годы были трудные, но никто не опускал голову.

Когда была собрана информация о героических родственниках, возникла естественная потребность – написать о них. Так появились сочинения, главная мысль которых – «он обречен быть героем». Не важно, где находился в годы войны русский человек – сражался на поле боя, работал в тылу, был ребенком, – он был героем.

В книжке «Служить Отечеству готовы» мы с помощью рисунка передали чувства и мысли людей, которые победили. Но нет оправдания войне. Война, показанная глазами матери, страшнее в сто крат. Сегодня мы продолжаем работу над этим сборником. Готов первый рукописный вариант «Служить Отечеству готовы: Великая Отечественная война».

Подведем итоги. Самое ценное, что удалось нам достичь – собрать информацию о героических родственниках, принимавших непосредственное участие в войне. «Галерея Победы» – это не только события и лица Великой Отечественной войны, это наши чувства и ощущения в большой истории. Каждый равнодушный человек должен пройти «дорогой» героя Великой Отечественной войны, «оживить» для себя историю, встать на место тех людей, почувствовать их боль, страх от ужаса войны, и их радость от победы, испытать чувство патриотизма и гордости за родную страну.

Проект является открытым, вариативным для изменений. Каждый желающий может вступить в этот проект.

САМОДЕЗИНФИЦИРУЮЩИЕСЯ ДВЕРНЫЕ РУЧКИ

А.В. Иванов, Н.С. Попов, Э.Ю. Плотников

В. В. Яхричев, научный руководитель, старший преподаватель

Центр развития современных компетенций детей

«ДНК имени С.В. Ильюшина»

г. Вологда

В 2020 году в мире началась эпидемия COVID-19. Один из способов передачи вируса – через поверхности, которых касается инфицированный человек от поручней в транспорте до дверных ручек в офисах. В связи с этим возникла задача по снижению риска заражения при открывании дверей через дверную ручку. Обычная дезинфекция имеет кратковременный эффект и требует дополнительных ресурсов. Если бы удалось бы придумать универсальное устройство или конструкцию умной дверной ручки с доказанной дезинфекционной эффективностью, то это позволило бы снизить риск заражения.

Задача самодезинфекции дверных ручек ставится относительно недавно и нет технологичных решений с подтвержденной эффективностью. Известные решения имеют различные недостатки.

Цель данной работы заключается в том, чтобы проведя анализ проблемной ситуации предложить реализуемое и эффективное решение для защиты поверхности дверных ручек от инфекционных возбудителей. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- 1) анализ ситуации в предметной области, выделение проблемы;

- 2) выдвижение гипотез;
- 3) разработка принципиального решения;
- 4) проектирование прототипа;
- 5) презентация результатов.

Объектом нашего исследования являются методы дезинфекции (обеззараживания) поверхностей, которые можно применить к поверхности дверной ручки. При проведении исследования мы пользовались методами изучения, анализа и моделирования.

На рис. 1 представлены основные способы дезинфекции поверхностей. Были проанализированы наиболее используемые и эффективные способы очистки поверхностей. Использование антисептика очень хорошо проявляет себя из-за эффективности против большинства инфекций, бактерий и вирусов, также отличается невысокой ценой. Однако есть и минусы у этого способа. Это привыкание бактерий и вирусов к антисептику, а также необходимость наблюдения за расходом. Ультрафиолет также является популярным способом обеззараживания, но применение этого способа на обычной дверной ручке может быть опасно, так как ультрафиолет также опасен и для человека. Обработка поверхностей хлорсодержащими материалами является устаревшим способом, требует большой концентрации вещества, также обладает резким запахом. Применение материалов, которые сами «очищаются» от вирусных возбудителей, является наиболее подходящим для решения поставленной проблемы.

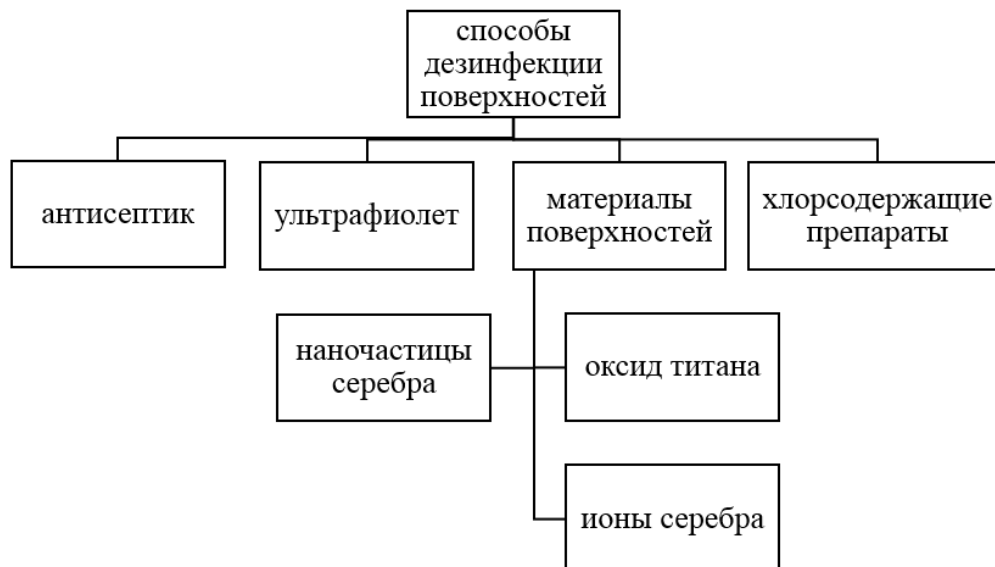

Рис. 1. Способы дезинфекции поверхностей

Для применения оксида титана в качестве материала поверхности, его необходимо облучать ультрафиолетом. Это снижает вероятность применения данного материала. Ионы серебра используются в растворах или на тканях, но существуют проблемы с нанесением его на твердые поверхности, а также ионы серебра могут оказывать негативное влияние на здоровье человека. Использование же наночастиц серебра позволит преодолеть эти недостатки.

На этапе поиска принципиального решения были проанализированы конструкции дверных ручек. Анализ показал огромное разнообразие. Было решено разработа-

тывать накладки на дверные ручки, первый прототип представлен на рис. 2. Во-первых, это позволит сделать дешевле модернизацию, т.к. не придется менять всю ручку. Во-вторых, для обеспечения эффекта поверхность нужно раз в 1–2 года повторно покрывать наносеребром (износ поверхностей и снижение активных свойств частиц, окисление).

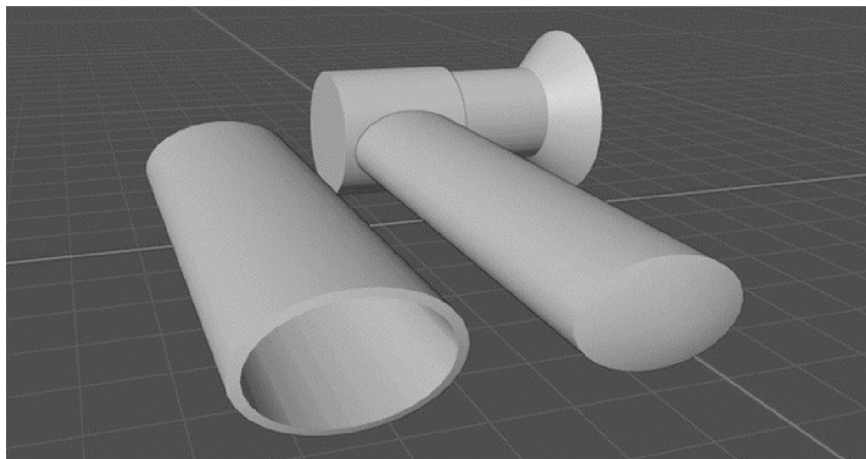

Рис. 2. Прототип накладки на ручку

В результате работ над проектом удалось обосновать применение технологий дезинфекции поверхностей дверной ручки, а также создать прототип накладки на модель рычажной ручки, как наиболее распространенной.

АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КИНОИНДУСТРИИ

И.С. Исаков

*О.А. Кудряшова, научный руководитель, преподаватель
Вологодский колледж связи информационных технологий
г. Вологда*

Современная киноиндустрия предлагает зрителю широчайший выбор продукции, и просмотр фильмов является одним из самых популярных способов заполнения досуга. Люди узнают информацию о фильмах из афиш, рекламных роликов, статей интернет-блогеров и рецензий кинокритиков. В этих источниках встречается множество слов и выражений, имеющих английское происхождение – трейлер, блокбастер, сиквел, хоррор и др. Они являются заимствованиями в русском языке и могут вызывать затруднения в понимании.

Цель данной работы – проанализировать особенности англоязычных заимствований в русском языке, относящихся к сфере киноиндустрии, и отражение данной лексики в словаре-справочнике. Задачи работы: изучить причины англоязычных заимствований в русском языке и оправданность их употребления; изучить понятия, относящиеся к киноиндустрии и выделить терминологию, имеющую англоязычное происхождение; выявить причины массового употребления англоязычных терминов киноиндустрии в русском языке; составить словарь англоязычных терминов киноиндустрии.

В работе над проектом были использованы теоретические методы исследования, такие как метод поиска, систематизация и анализа информации. Также использовался практический метод исследования – создание словаря англоязычной терминологии киноиндустрии.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении и систематизации знаний об англоязычных терминах киноиндустрии. Практическая значимость работы заключается в создании словаря англоязычной терминологии киноиндустрии.

Так как объектом проекта являются заимствования, были раскрыты причины заимствований, их оправданность и неоправданность, краткая история вхождения англицизмов в русский язык и проблема засорения русского языка англоязычными заимствованиями.

Предметом проекта является англоязычная терминология киноиндустрии. Для анализа данной терминологии были изучены многочисленные источники (рецензии, обзоры, рекламные продукты и др.). Основным методом исследования был метод сплошной выборки слов и выражений из различных источников и их анализ.

Среди причин массового употребления англоязычных терминов киноиндустрии в русском языке можно назвать: мировое лидерство США в киноиндустрии и статус английского языка как языка международного общения, быстрое распространение информации в интернете, отсутствие синонимов в русском языке.

В результате анализа было выявлено, что большинство терминов являются прямыми заимствованиями из английского языка. В русском языке они подвергаются транслитерации – побуквенной передаче знаков одной письменности знаками другой письменности, простыми словами – английские слова записываются русскими буквами. Например, trailer – трейлер, casting – кастинг. Эти слова изменяются по правилам русского языка: триллера, кастингом, о блокбастере и т.п. В случае употребления аббревиатур сохраняется их оригинальное написание. Они произносятся либо побуквенно как в алфавите английского языка (PG – «пи-джи»), либо как обычное слово (IMAX – «аймэкс»).

Изучение рецензий на фильмы, обзоров, рекламных роликов выявило насыщенность этих источников англицизмами. Обычно эти заимствования являются оправданными, так как в русском языке нет слов, обозначающих соответствующие понятия (например, сиквел, ребут). Однако встречаются и неоправданные заимствования: «хоррор» вместо «фильм ужасов», «кастинг» вместо «подбор актеров», «боксофис» вместо «сборы за показ».

В результате анализа источников была составлена классификация англоязычных терминов киноиндустрии:

- 1) термины, обозначающие место фильма в серии или отношение к фильму с похожим сюжетом (сиквел, ребут, приквел, интерквел, ремейк);
- 2) названия киноформатов (2D, 3D, IMAX);
- 3) обозначения категорий фильмов по системе рейтингов Американской киноассоциации (G, PG);
- 4) названия современных технологий в кино (слоу-мо, моушен кэпчер, хромакей);
- 5) термины, описывающие коммерческий эффект от фильма (блокбастер, боксофис, мерч);
- 6) термины, описывающие жанры фильмов (хоррор, триллер, ситком, сай-фай);

7) термины, относящиеся к процессу создания фильма (продюсер, кастинг, промоушен);

8) термины, относящиеся к рекламе фильма (тизер, трейлер, спойлер).

Продукт проекта – словарь-справочник, состоящий из 65 терминов киноиндустрии с переводом и комментарием к каждому термину. Этот справочник может использоваться преподавателями английского языка при изучении темы «Кино», или студентами, изучающими английский язык, а также всеми, кто интересуется киноиндустрией.

1. Что такое заимствование. – URL: <https://autogear.ru/article/382/971/zaimstvovaniya-v-sovremennom-russkom-yazyike> (дата обращения: 08.06.2021). – Текст : электронный.

2. Кинообзоры и рецензии. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4000163/> (дата обращения: 08.06.2021). – Текст : электронный.

ИЗУЧЕНИЕ МАГНИТНОГО ПОЛЯ В ЗОНЕ ТЕХНИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ

Т.Е. Казакова¹, Э. Ю. Плотников²

Е.О. Биловол, научный руководитель, педагог центра ДНК

О.Л. Халвицкая, научный руководитель, учитель

МОУ «СОШ № 13»¹

ДНК имени С.В. Ильюшина

Вологодский государственный университет²

г. Вологда

Изучение электромагнитных полей, которые не видимы для глаза человека, но оказывают негативное влияние в больших скоплениях, является актуальным в современном мире. Необходимо их визуализировать, чтобы безопасно пользоваться техникой. Объект исследования: магнитное поле, возникающее от электронной техники (влияющее на людей). Предмет исследования: определение значений магнитного поля для безопасного использования техники.

Цель работы заключается в исследовании электромагнитного поля в квартире и построении его картину для безопасного использования компьютерной техники, а также изучить характеристики электромагнитного поля на основе собранного нами датчика.

Гипотеза: при наличии нескольких технических устройств и особенностей их расположения образуются сложные электромагнитные поля, необходимо их визуализировать, для чего необходимо исследовать магнитное и электрическое поля, безопасное расстояние до них, чтобы они не оказывали негативного влияния на человека.

Задачи:

1) изучение литературы по влиянию созданию электромагнитных полей техникой и их влияние на человека;

2) изучение САНПИН по безопасному пользованию техникой;

3) исследование магнитного поля техники с помощью датчика магнитного поля;

4) выработка практических рекомендаций по расстановки техники, безопасному нахождению вблизи.

Из графика (рис. 1), построенного по таблице измерений, видно, что есть расхождение нашей зависимости и линии тренда. Эту погрешность можно объяснить

таким образом: начиная с 37,5 миллиметров и меньше, расстояние от датчика мы брали до края магнита (что и стало нашей ошибкой), а не как изначально до центра симметрии.

С целью подтверждения результатов измерения, мы провели еще один опыт, но уже другим подходом. Одной из важнейших характеристик датчика Холла является магнитная чувствительность, которая указана в паспорте датчика и связана с индукцией магнитного поля следующим образом: $B = \frac{U_{\text{холл}}}{\gamma}$, где $U_{\text{холл}}$ – напряжение на датчике, а $\gamma = 30 \frac{\text{В}}{\text{Тл}}$ (эта характеристика указана в паспорте устройства). Напряжение на датчике связано с АЦП формулой: $U_{\text{холл}} = \frac{\text{АЦП} \times 5}{1024}$, умножаем на пять, потому что это максимальное значение напряжения на плате, а делим на 1024, потому что АЦП десятиричный и способен выдать $2^{10} = 1024$ дискретных значений. Совмещая две последние формулы, получаем: $B = \frac{\text{АЦП} \times 5}{\gamma \times 1024} = 0,00016276 \times \text{АЦП}$. Сделав измерения по этой формуле, мы получили такую же зависимость, как на графике(рис.), а значения индукции магнитного поля немного отличаются из-за погрешности прямых измерений.

Как видно, установленная зависимость вторым способом идентична первой, значит, постоянство условий эксперимента и повторимость соблюдены.

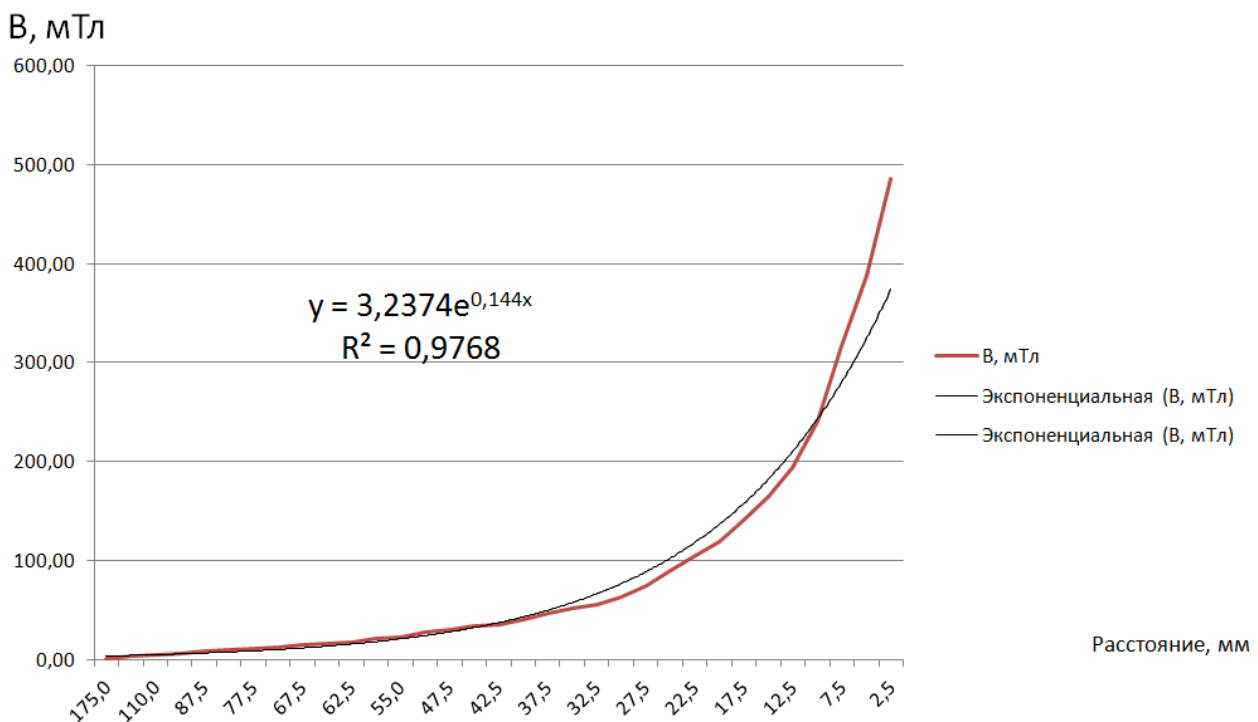

Рис. Анализ экспериментальных данных

1. СанПиН 2.1.3.2630-10. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104071/ (дата обращения: 29.03.2021). – Текст : электронный.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.Р. Ковшикова

*Е.С. Пятышева, научный руководитель, преподаватель
Вологодский колледж связи и информационных технологий
г. Вологда*

Архивный фонд Вологодской области включает в себя более 6 млн единиц хранения за период с XII века и до наших дней, содержащих полноценную информацию о социально-экономическом, культурном, духовном развитии Вологодчины и Русского Севера.

Документы Архивного фонда области имеют значимость не только для нашего региона, но и для страны в целом. Для определения взаимосвязи между ними целесообразно все государственные архивы области систематизировать. Данная система позволит быстрее ориентироваться с определением видового состава архивных документов.

Целью работы является построение системы государственных архивов регионального уровня на примере Вологодской области. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) изучить структуру государственных архивов Вологодской области;
- 2) систематизировать государственные архивы регионального уровня и построить алгоритм передачи определенного документа в соответствующий архив.

Объектом исследования является совокупность государственных и муниципальных архивов Вологодской области. Предметом исследования видовой состав документов областных и муниципальных архивов.

Данное исследование имеет практическую значимость и может использоваться как методическое пособие для студентов, обучающихся по специальности «Документационное обеспечение управления и архивоведение», а также для специалистов в области ДОУ и архивного дела в научных целях.

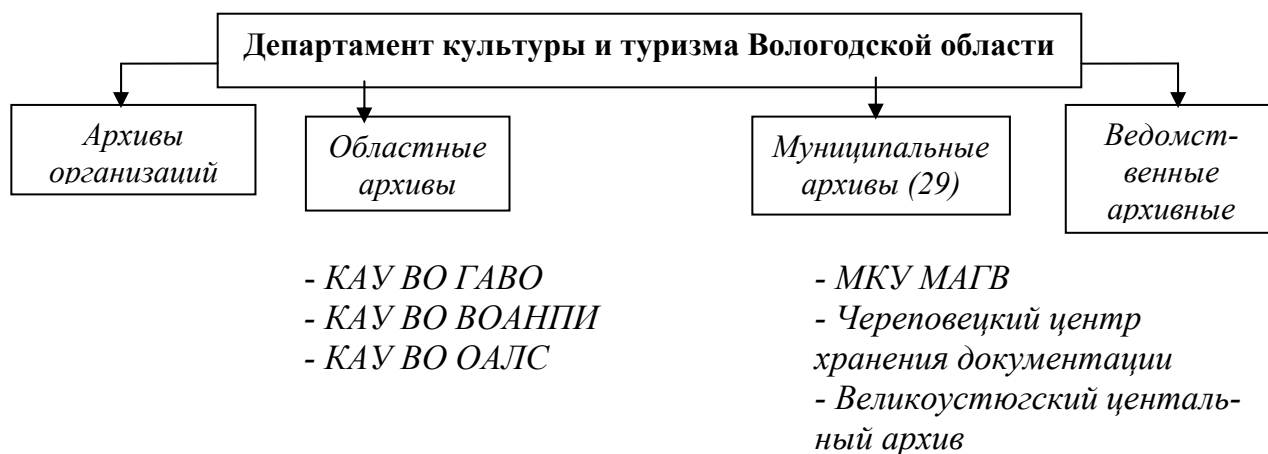
Исполнительным органом власти, регулирующим и контролирующим деятельность всех архивных учреждений области, а также архивов организаций, является Департамент культуры и туризма Вологодской области. Конкретно вопросами регулирования архивного дела в области занимается структурное подразделение Департамента – Управление по делам архивов Вологодской области. При Департаменте сформирована постоянно-действующая ЭПК – уполномоченный орган, осуществляющий формирование Архивного фонда Вологодской области.

Структура архивных учреждений включает в себя 3 архива субъекта Федерации (областные архивы), 29 архивов муниципального уровня.

В состав областных архивов включаются 3 архива:

1. Казенное архивное учреждение Вологодской области «Государственный архив Вологодской области» (КАУ ВО «ГАВО»);
2. Казенное архивное учреждение Вологодской области «Вологодский областной архив новейшей политической истории» (КАУ ВО «ВОАНПИ»);
3. Казенное архивное учреждение Вологодской области «Вологодский областной архив по личному составу» (КАУ ВО «ВОАЛС»).

Количество архивов муниципального уровня обусловлено территориальными особенностями региона. В них входят 26 архивов или архивных отделов каждого района, также 2 архива таких муниципальных образований, как город Вологда и город Череповец, и 2 муниципальных архива Шекснинского района (в 1-м документы постоянного срока хранения, во 2-м по личному составу). Также для удобства использования и обеспечения сохранности документов в организациях, имеющих несколько подведомственных или дочерних организаций, формируются ведомственные архивы (например, Объединенный архив северной железной дороги или ведомственных архив МВД). Таким образом, можно изобразить систему архивных учреждений в виде схемы.

Видовой состав документов определяется экономической, исторической и политической значимостью определенного документа для соответствующего региона, муниципального образования или организации. Также критерием определения может быть форма собственности и принадлежность документов юридического и физического лица. Например:

1. Списки фондов Вологодской областной библиотеки им. Бабушкина передаются в казенное архивное учреждение Вологодской области Государственный архив Вологодской области. Тут ключевое слово для определения «областная». Значит, и документ передаем в областной архив.

Таким образом, систематизация государственных архивов регионального уровня позволяет определить видовой состав документов Архивного фонда Вологодской области.

1. Федеральное архивное агентство. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного Фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах музеях и библиотеках, научных организациях. От 02.03.2020 № 24. – URL: <https://archives.gov.ru/documents/rules/pravila-2020.shtml> (дата обращения: 08.06.2021). – Текст : электронный.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ ЧЕРЕЗ РЕГУЛЯРНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ LIBREOFFICE

Д.В. Коновалов, Е.В. Жестоканов

С.Г. Осипова, научный руководитель, учитель

МОУ «Гимназия № 2»

г. Вологда

В 2020–2021 учебном году были изменены форматы проведения ЕГЭ и ОГЭ (2019) по информатике на компьютерный вариант. Поменялась большая часть заданий экзаменов. Новым заданием стал поиск какого-либо слова, его форм или словосочетания в текстовом файле. В официальных документах указано, что на КЕГЭ необходимо применять свободно распространяемое ПО, в т.ч. LibreOffice. Примеров заданий, решаемых с помощью регулярных выражений, и их разборов, которые помогли бы лучше подготовиться к экзаменам, в электронных и печатных источниках найдено не было.

Таким образом, данная тема актуальна и не изучена в настоящее время, кроме того, востребованность в умении решать задачи на основе регулярных выражений резко возросла. Отсутствие информации является проблемой для изучения выражений обычными школьниками.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что данная тема не изучена и не освещена в электронных и печатных источниках, что мешает ее изучению широкому кругу пользователей.

Цель работы – разбор алгоритмов работы регулярных выражений, анализ возможности решения задач КЕГЭ с помощью данных выражений и разработка задач по поиску информации в текстовом процессоре Writer офисного пакета LibreOffice, которые помогут подготовиться к ЕГЭ и ОГЭ, а также создание электронной справки и приложения для проверки навыка решения подобных задач.

Задачи исследования:

- 1) провести анализ печатных и интернет-источников по поиску информации в текстовом процессоре через регулярные выражения в LibreOffice;
- 2) проанализировать наличие практических заданий по поиску информации в текстовом процессоре через регулярные выражения в LibreOffice;
- 3) провести анализ возможности решения разных заданий КЕГЭ с помощью регулярных выражений LibreOffice;
- 4) создать банк разноуровневых задач по поиску информации в текстовом процессоре через регулярные выражения в LibreOffice и проверить его уникальность;
- 5) создать и провести апробацию тренажера и электронного пособия.

Объект исследования: регулярные выражения текстового процессора Writer офисного пакета LibreOffice.

Методы исследования: анализ ресурсов, синтез полученной информации, моделирование.

В связи с тем, что информации по работе регулярных выражений в текстовом процессоре Writer офисного пакета LibreOffice в Интернете практически не оказалось, пришлось использовать англоязычную справку на официальном сайте [1]. Был проведен анализ более 200 наиболее полных и популярных ресурсов для подготовки к КЕГЭ на предмет возможности использования регулярных выражений для реше-

ния заданий и собрана теоретическая база, использовавшаяся затем для создания банка разноуровневых задач компьютерного ЕГЭ. Созданный материал проверен на предмет уникальности, получен знак 100 процентного авторства на банк задач.

В ходе анализа было выявлено, что задания компьютерного ЕГЭ № 10 и № 24 (задача на программирование), а также задания ОГЭ № 10 можно решать с применением регулярных выражений. Были составлены разборы данных заданий, решения которых строились на использование регулярных выражений LibreOffice.

После всего вышперечисленного на основе собранного материала были созданы электронное пособие «Кентед» в среде HelpNDoc и тренажер «Kented» на языке программирования Python.

Данное учебное пособие и тренажер применялись на уроках информатики при подготовке к ОГЭ учащихся 9-х классов (62 ученика) и учащихся 11-го класса (18 учеников) на базе МОУ «Гимназия № 2» г. Вологды.

По результатам апробации значительно выросла скорость решения задач, особенно КЕГЭ № 24. Время написания, тестирования программы по обработке символьных величин на языке программирования заведомо больше времени написания маски регулярного выражения даже с запуском для нескольких случаев. Результирующий срез по экзаменационным материалам показал 100% успеваемость и 82% качество с заданиями ОГЭ № 11, КЕГЭ № 10, КЕГЭ № 24.

В ходе исследования был проведен разбор алгоритмов работы регулярных выражений, анализ возможности решения задач компьютерного ЕГЭ с применением регулярных выражений текстового процессора Writer офисного пакета LibreOffice и разработаны задачи по поиску информации с использованием данных выражений, созданы на их основе банк разноуровневых задач, учебное пособие «Кентед» и электронный тренажер «Kented» для отработки практических навыков при подготовке к итоговой аттестации по информатике.

1. Официальная справка LibreOffice. – URL: https://help.libreoffice.org/latest/ru/text/shared/05/new_help.html?&DbPAR=WRITER&System=WIN (дата обращения: 08.06.2021). – Текст : электронный.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАЧЕСТВА МЕДА

Е.Д. Копейкин

М.А. Матвеева, научный руководитель, учитель химии

Я.А. Воробьева, научный руководитель, педагог

дополнительного образования ДНК

Новленская средняя школа имени И.А. Каберова

г. Вологда

Мед – ценный, полезный и вкусный продукт питания. Он широко используется с древних времен и не потерял своей значимости в настоящее время. Целебные свойства меда важны для потребителя. Чтобы получить большое количество натурального меда, требуются значительные затраты, поэтому недобросовестные продавцы меда прибегают к фальсификации и добавляют в него сахарный сироп, крахмальную и свекловичную патоку, сахарин, мел, муку, древесные опилки и прочие вещества. Приобретя подделку, человек не получит желаемого эффекта от употреб-

ления продукта. В настоящее время важной частью потребительской культуры человека является умение определять качественный товар. Определить подделку невооруженным глазом сложно, но некоторые показатели качества меда можно определить до покупки. Более точную информацию о качестве вещества можно получить только в лабораторных условиях. В данной работе раскрываются методы органолептического и химического анализа для определения качества натурального меда.

Цель: Исследовать качество натурального меда разных образцов посредством органолептического и химического анализа.

Для выполнения работы были взяты три образца натурального меда: два из них – это домашний мед, купленный на пасеках в деревне Филютино и селе Новленское Вологодского района Вологодской области, третий образец – натуральный мед «Семья довольна», приобретенный в магазине.

Исследование органолептических свойств образцов меда проводилось по пяти показателям: запах, вкус, густота, консистенция и визуализация («генетическая память сот»). Душистый яркий аромат – признак натурального меда. Этот запах ни с чем несравним. Мед с примесью сахара не имеет аромата. Все из трех представленных образцов имеют ярко выраженный цветочный аромат. На поверхности меда видны характерные для сот ячейки, так называемая «генетическая память сот», что говорит о качестве меда. Среди исследуемых образцов только на поверхности меда, купленного в магазине, ячеек, напоминающих форму сот, не обнаружилось. Одним из показателей качества меда является тягучесть вслед за палочкой длинной непрерывной нитью, а когда нить прерывается, то она целиком опускается, образуя на поверхности башенку, которая затем медленно расходится. Все исследуемые образцы меда соответствуют этому показателю качества. На вкус настоящий мед терпкий, на языке может ощущаться жжение, а в горле – першение. Таких ощущений при исследовании не оставил мед, купленный в магазине, а при дегустации образцов домашнего меда ощущалось жжение на языке и першение в горле. Настоящий мед легко растирается пальцами и полностью впитывается в кожу, чего не показал из исследуемых образцов только магазинный мед.

Химический анализ включал в себя проведение экспериментов на определение глюкозы, воды, а так же фальсифицирующих мед веществ, таких как мука и крахмал.

Наличие глюкозы определяет сладость меда и его способность «засахариваться». Чем больше глюкозы, тем быстрее кристаллизуется мед. Глюкоза – это альдегидоспирт, поэтому наличие ее в растворе меда можно определить двумя реакциями: «серебряного зеркала» и взаимодействием с гидроксидом меди (II). Проведя данные реакции, было установлено, что глюкоза содержится во всех исследуемых образцах меда.

Определение воды проводилось по следующей методике: каплю меда помещали на бумажную салфетку и проводили наблюдения. Если вокруг капли меда появляется пятно, то мед незрелый или разбавлен водой. Во всех исследуемых образцах меда воды не обнаружено.

Мед – продукт дорогой, поэтому его часто фальсифицируют, например, добавляют муку или крахмал. Для определения в меде этих веществ, проводился следующий опыт: в каплю меда добавляли спиртовой раствор йода. Если появлялось синее окрашивание, то в образце присутствует мука или крахмал. Ни в одном из исследуемых образцов меда следов муки и крахмала не обнаружено.

В результате проведенного исследования были получены следующие выводы:

1. По органолептическим показателям мед, купленный в магазине, уступает меду, собранному на домашних пасеках.
2. По исследуемым веществам, входящим в химический состав меда, все образцы соответствуют норме, фальсифицирующих примесей нет.
3. Некоторые показатели качества меда можно определить до покупки, что является важным для потребителя.

1. Габриелян, О. С. Практикум по общей, неорганической и органической химии: учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования / О. С. Габриелян, И. Г. Остроумов, Н. М. Дорофеева. – Москва : Академия, 2011. – 256 с.

2. Никулин, В. В. Секреты пчелиного меда / В. В. Никулин. – Москва, 1975. – 203 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ МИКРОФЛОРЫ ВОЗДУХА ПАРКА «КРЕМЛЕВСКИЙ САД»

В.И. Кругликова

Н.А. Зейслер, научный руководитель, педагог

дополнительного образования

ДНК имени С.В. Ильюшина

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Воздух является неблагоприятной средой для жизнедеятельности микроорганизмов, в отличие от воды и почвы, так как в нем содержится очень мало питательных веществ. Но в то же время, попадая в воздух, многие микроорганизмы способны какое-то время находиться в жизнеспособном состоянии. Микроорганизмы в воздухе распределяются неравномерно: в центре города их больше, чем и в парковой зоне и за городом. Это связано с тем, что микроорганизмы адсорбируются на поверхности твердых частиц. Следовательно, чем грязнее воздух, тем больше микроорганизмов в нем содержится. Учитывая факт, что на сегодняшний день, проблема состояния окружающей среды является актуальной, так как, уделяя должное внимание, можно проследить взаимосвязь между чистотой воздуха и здоровьем населения.

Цель: изучить микрофлору воздуха парка «Кремлевский сад» г. Вологды

Парк «Кремлевский сад» расположен в историческом центре Вологды. Зеленая зона лежит на пересечении улиц Ленинградская и проспекта Победы, часть ее примыкает к Архиерейскому подворью кремля, другая – выходит к берегу реки Вологды. В качестве питательной среды использовали универсальную среду (мясопептонный агар), которую разливали в чашки Петри. Посев микроорганизмов из воздуха проводился с 10 участков методом седиментации. После посева пробы помещали в термостат при температуре 37⁰ С для инкубации в течение 5 дней.

Описание колоний микробов, выросших на питательной среде, проведены по следующим показателям: форма (округлая, неправильная); поверхность (гладкая, блестящая, шероховатая, сухая, складчатая); край (ровный, волнистый, городчатый); цвет; размер (диаметр).

Анализируя полученные результаты можно увидеть, что в посевах из парка «Кремлевский сад» обнаружены разные формы бактерий и грибов. Выросшие колонии отличаются друг от друга по цвету – белые, желтые, зеленые, бежевые, розовые; формой – округлая, неправильная; поверхностью – гладкая, сухая, складчатая; размерами – от 1 мм до 3 см; характером краев – преобладают ровные.

Также были обнаружены колонии грибов в посевах, взятых на мосту между прудами, в елках, у забора вдоль проспекта Победы. Больше количество колоний выросло из посевов, взятых на тротуаре у проезжей и входной части парка вдоль забора.

Главная причина – в течение дня наблюдается максимальное количество движения людей и транспортных средств, большая загазованность.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Воздух городского парка «Кремлевский сад» очень богат разнообразными микроорганизмами, которые можно обнаружить во время посева на питательной среде.

2. Максимальное количество колоний микроорганизмов характерно для посевов, взятых у проезжей части – 6, где в течение дня наблюдается максимальное количество движения людей и транспортных средств.

Меньшее количество – в зеленой зоне, где произрастают кустарники и деревья.

Влажная погода заметно снижает количество микроорганизмов в воздухе, о чем свидетельствует отсутствие колоний в парке.

ЭФФЕКТ ДЕКАПЛИНГА В ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Т.А. Макиенко

*О.Ю. Рыбичева, научный руководитель, младший научный сотрудник
Вологодский научный центр Российской академии наук
г. Вологда*

В настоящее время перед органами власти всех государств мира стоит задача повышения показателей экономического роста. Она часто достигается за счет добычи полезных ископаемых и переработки ресурсов, что неблагоприятно влияет на окружающую среду. В этих условиях проблемы загрязнения атмосферы Земли углекислым газом, деградации земли, вымирания животных становятся все более серьезными. Варианты решением их предлагает «зеленая экономика», которая заключается в повышении благосостояния людей и обеспечении социальной справедливости при существенном негативного воздействия на окружающую среду. Одним из ключевых тезисов теории «зеленой экономики» является достижение эффекта декаплинга, который состоит в удовлетворении возрастающих потребностей общества при минимизации расходования природного капитала.

Для России как государства, в последние годы активно занимающегося добычей и переработкой полезных ископаемых, данные проблемы стоят особенно остро. В связи с чем интерес исследователей к проявлениям эффекта декаплинга только усиливается. Так, например, Н.Н. Яшаловой, И.А. Забелиной, группой авторов в составе В.Н. Чумакова, Р.С. Фесенко, В.С. Горбуновой и многими другими данный эффект анализировался для разных регионов России и страны в целом. Однако изучаемые ими данные затрагивали в основном более ранние периоды (до 2017 г.). Исходя из этого целью настоящей работы стало выявление наличия эффекта декаплинга в российской экономике в период 2000–2019 гг.

Задачи исследования следующие: 1) раскрыть сущность понятия «эффект декарпинга»; 2) обосновать показатели, способствующие выявлению эффекта декарпинга; 3) проанализировать показатели природоемкости и конечных результатов деятельности России за период 2000–2019 гг., 4) выявить эффект декарпинга в эколого-экономической деятельности России.

Объект исследования: показатели, раскрывающие особенности эколого-экономического развития России; предмет исследования: эколого-экономическое развитие России в период 2000–2019 гг. Методы: анализ, синтез, сравнение, моделирование, абстрагирование, наблюдение, количественной обработки данных. Научная новизна заключается в выявлении эффекта декарпинга на основе данных о давлении на окружающую среду за 2019/20 гг.

В ходе исследования нами было установлено, что эффект декарпинга предполагает удовлетворение возрастающих потребностей общества при минимизации расходования природного капитала/загрязнении окружающей среды. Выявление его осуществляется с помощью показателей природоемкости, отражающих объемы затрат природных ресурсов и/или загрязнений на единицу конечного результата (чаще всего ВВП). К числу таких показателей можно отнести: ресурсоемкость, энергоемкость, материалоемкость, водоемкость, углеродоемкость и др. По мнению В.Н. Чумакова, Р.С. Фесенко, В.С. Горбуновой, в качестве показателей, характеризующих давление на окружающую среду, могут быть взяты: объем загрязнения атмосферного воздуха; объем сброса загрязненных сточных в водные объекты, на рельеф, в подземные горизонты; объем образования отходов производства и потребления.

Анализ их позволил нам прийти к следующим выводам: природоемкость ВВП России за период 2000–2019 гг. по всем параметрам снизилась. По выбросам в воздух и сбросам сточных вод значения уменьшились более чем в 2 раза с 4,421 млн т/млн руб. до 2,063 млн т/млн руб. и с 2,779 млрд м³/млн руб. до 1,145 млрд м³/млн руб. соответственно, а по образованию отходов производства и потребления на 1,225 млн т/млн руб. с 8,268 млн т/млн руб. до 7,043 млн т/млн руб. (табл.).

Таблица

Динамика природоемкости по объему загрязняющих веществ в России за 2010–2019 гг.

Показатель	2000 г.	2010 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Валовый внутренний продукт (в текущих ценах), млн руб.	7305646	45172748	91843154	104629638	110046052
Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, млн т	32,3	32,4	32,1	32,3	22,7
Объем сброса сточных вод, млрд м ³	20,3	16,5	13,6	13,1	12,6
Количество отходов производства и потребления, млн т	-	3734,7	6220,6	7266,1	7750,9
Природоемкость ВВП по выбросам в воздух, млн т/млн руб.	4,421	7,172	3,495	3,087	2,063
Природоемкость ВВП по сбросам сточных вод, млрд м ³ /млн руб.	2,779	3,653	1,481	1,252	1,145
Природоемкость ВВП по образованию отходов производства и потребления, млн т/млн руб.	-	8,268	6,773	6,945	7,043

Уменьшение показателей природоемкости говорит о наличии эффекта декаплинга в экономике России. Учет данного факта и значений показателей природоемкости может помочь органам власти скорректировать дальнейшие мероприятия на пути реализации в России концепции «зеленой экономики». В дальнейшем мы планируем выявить и обосновать мероприятия по совершенствованию эколого-экономического развития России.

1. Яшалова, Н. Н. Анализ проявления эффекта декаплинга в эколого-экономической деятельности региона / Н. Н. Яшалова // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 39 (366). – С. 54–61.

2. Чумаков, В. Н. Оценка эколого-экономического развития Ленинградской области на основе эффекта декаплинга / Чумаков, В. Н., Фесенко Р. С., Горбунова В. С. // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. – 2018. – № 22 (3). – С. 42–48.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Л.И. Марова

И.А. Волков, научный руководитель, учитель
Огарковская средняя школа имени М.Г. Лобытова
Вологодский район

Актуальность данной темы состоит в том, что начало XX века являлось очень тяжелым периодом в истории российского государства, во время которого происходили важные события, имеющие влияние на будущее историческое развитие. Одними из ключевых были российские революции, которые сотрясли всю общественность и стали переломными в жизни российского народа. Изучение опыта прошедших событий позволит не допустить подобного снова.

Цель исследования: составление сравнительного анализа революций в России в начале XX века.

Задачи исследования:

- 1) анализ специальной литературы и источников;
- 2) описать Первую российскую революцию, Февральскую революцию и Октябрьскую революцию;
- 3) сравнить Первую российскую революцию, Февральскую революцию и Октябрьскую революцию;
- 4) разработать сравнительную таблицу.

Объект исследования: российское государство в начале XX века.

Предмет исследования: российские революции в начале XX века.

Методы исследования:

- 1) сбор теоретического материала;
- 2) анализ полученной информации;
- 3) сравнение;
- 4) оформление сравнительной таблицы

Гипотеза исследования: первые российские революции, произошедшие в начале XX века, повлияли на ход исторического развития и формирования будущей современной России.

В процессе изучения данной темы выделены основные особенности российских революций в начале XX века. В целом можно сказать, что все эти революции были вызваны недовольством населения, нерешенностью важных вопросов, таких как аграрный, рабочий, национальный, и, как следствие, в целом политикой власти.

1) Причиной начала Первой российской революции 1905–1907 стало в основном недовольство населения отсутствием элементарных прав и свобод. Поражение на фронтах Русско-японской войны также сыграло немаловажное значение в поднятии духа революционных движений в Российской империи. Итогом Первой российской революции стало дарование населению незыблемых прав и свобод, создание Государственной Думы, частичное решение земельного вопроса, ограничение самодержавия, трудящиеся получили право создавать профсоюзы, был сокращен рабочий день до 9–10 часов, отменены выкупные платежи, но большинство мероприятий были лишь незначительными уступками, которые не удовлетворяли потребности того времени.

2) Февральская революция имела в целом аналогичные причины, только ситуация обострилась Первой мировой войной, в результате которой начался экономический кризис. Итогом февральской революции стало падение монархии, отречение Николая II от престола, приход к власти Временного правительства, которое откладывало решение важнейших вопросов, что привело к новой революции [1].

3) Великая Октябрьская революция произошла по причине углубления социально-экономического кризиса, а также продолжения войны. Итогами которой стало свержение Временного правительства и установление советской власти, с которой не согласилось большое число населения, что привело к Гражданской войне [2].

Можно сделать вывод, что отсрочка решения важнейших социально-экономических и политических вопросов может привести к серьезным негативным последствиям для государства и общества. Поэтому органам власти необходимо быстро и четко реагировать на острые проблемы, чтобы избегать социальных потрясений.

1. Катков, Г. М. Февральская революция / Г. М. Катков. – Москва : Русский путь, 1997. – 194 с.

2. Великая Октябрьская социалистическая революция : энциклопедия / П. А. Голуба, Ю. И. Кораблева, М. И. Кузнецова, Ю. Ю. Фигатнера. – Москва : Советская энциклопедия, 1987. – 639 с.

АНАЛИЗ ВИДОВ ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА, РАСПРОСТРАНЕННЫХ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.Н. Наволочный

Е.П. Рошко, научный руководитель, инженер-исследователь
Вологодский научный центр Российской академии наук
г. Вологда

Проблема финансового мошенничества в последнее время встречается очень часто в жизни людей. Все больше граждан вступают в непонятные и в сомнительные сделки, в результате которых теряют свои накопления, имущество, здоровье и даже жизнь. Основная причина таких действий – низкая финансовая грамотность населения. Данная исследовательская работа посвящена проблеме распространения финансового мошенничества на территории Вологодской области. За 2020 год мо-

шенники обманули 2580 жителей Вологодской области, украв у них 231 млн 120 тыс. 102 руб. С января 2021 года по 15 апреля 2021 года жертвами мошенников стали 641 человек, общий ущерб составил 55 млн 398 тыс. 340 руб. [1].

Цель исследования – выявить наиболее распространенные на территории Вологодской области виды финансового мошенничества, определить какой процент опрошенных людей стали жертвами мошенников, проанализировать насколько осведомлено население о мошенниках.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) рассмотреть теоретические аспекты проблемы финансового мошенничества, его виды;
- 2) провести социологический опрос (анкетирование) среди школьников и взрослых, проживающих на территории Вологодской области;
- 3) сравнить, в каком возрасте люди более доверчивы;
- 4) выявить, какой процент опрошенных стали жертвами мошенников и понесли ущерб;
- 5) узнать, какие виды финансового мошенничества наиболее часто встречаются на территории Вологодской области;
- 6) разработать презентацию для школьников по финансовому мошенничеству.

Объектом исследования выступили взрослые и школьники, проживающие на территории Вологодской области.

Метод исследования: социологический опрос (анкетирование проводилось с помощью двух анкет, составленных в гугл-форме, состоящих из вопросов закрытого и полужакрытого типа).

Всего было опрошено 242 респондента, проживающих в Вологодской области: 140 взрослых и 102 школьника. Опрос позволил выявить наиболее известные виды финансового мошенничества, с которыми встречаются жители Вологодской области. К ним относятся финансовые мошенничества с банковскими картами (общее количество выбравших – 137 взрослых и 93 школьника), финансовые мошенничества с мобильными устройствами (общее количество выбравших – 126 взрослых и 87 школьников), интернет-мошенничества (общее количество выбравших – 124 взрослых и 91 школьник) и финансовые пирамиды (общее количество выбравших – 109 взрослых).

Опрос показал, 141 респондент из 242 человек сталкивались на личном опыте с мошенниками (101 взрослый и 40 школьников); 101 респонденту удалось избежать встречи с мошенниками (51 взрослому и 50 школьникам). Большая часть опрошенных респондентов смогла вовремя определить попытки мошенников и предотвратить их финансовые махинации – 121 случай (76 взрослыми и 45 школьниками). К сожалению, оказались и те случаи мошенничества, которые не удалось распознать респондентам: 37 человек понесли финансовые потери. И взрослые и школьники отметили виду финансового мошенничества, с которыми сталкивались лично: финансовые мошенничества с банковскими картами – 36 человек, с использованием мобильных телефонов – 27 человек и интернет-мошенничества – 30 человек, уличное мошенничество – 7 человек, почтовое и рекламное мошенничество – 8 человек.

Опрос показал, что часть респондентов, проживающих на территории Вологодской области, до сих пор доверчивые, не все проявляют бдительность и предельную внимательность, несмотря на активную информированность о способах противодействия мошенничества. Пришли к выводу, что необходимо введение обязатель-

ных уроков по финансовой грамотности в школах. Особое внимание на уроках должно уделяться финансовому мошенничеству, чтобы в будущем дети, когда станут взрослыми, не попадались на их уловки. Борьбу с мошенниками выиграют не правоохранительные органы, а обыкновенный люди, придет время, когда мы станем умнее и финансово грамотнее. Кроме того, также необходима популяризация курсов по финансовой грамотности для всех возрастов, в том числе взрослого работающего населения страны и пенсионеров.

1. УМВД России по Вологодской области. – URL: <https://vk.com/mvd35> (дата обращения: 15.04.2021). – Текст : электронный.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОГРАММА САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В РАМКАХ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

А.В. Налеухин

*В.А. Мясникова, научный руководитель, преподаватель
Вологодский колледж связи и информационных технологий
г. Вологда*

Анализируя состояние здоровья студентов, видно, что система формирования здорового образа жизни подорвана, а новая только создается. Одна из причин плохого отношения студентов к своему здоровью является отсутствие методики борьбы с социальными и экономическими проблемами. Чтобы подготовить студентов к физическому саморазвитию, требуется комплексное развитие и для этого нужна качественная программа. Здоровье студентов – важная и неотъемлемая часть жизни, в течение обучения студенты должны совершенствовать свои физические качества [2]. Как результат была создана программа физического самосовершенствования. Благодаря программе воспитывается стремление к достижению цели, формируется физическая культура личности, совершенствуются практические умения и навыки.

Цель исследования: разработка программы физического самосовершенствования. Задачи:

- 1) изучить теоретические основы физического самосовершенствования;
- 2) рассмотреть и подобрать режим дня, режим питания и комплексы упражнений;
- 3) составить, оформить и применить программу на себе.

Объект исследования: развитие физических качеств.

В процессе исследования были использованы теоретические методы исследования: сбор и анализ материала. Практические методы исследования: сравнение, наблюдение и анализ своего физического развития.

Программа разработана с учетом врачебных данных и самоконтроля, возрастных и индивидуальных особенностей студентов. Направлена на поддержание здорового образа жизни, развитие и совершенствование физических качеств, формирование адекватной оценки собственных физических возможностей [1]. Предназначена для применения студентами колледжа во время учебных занятий и внеучебное время, с первого по четвертый курс.

Программа включает в себя следующие показатели:

1. Личные данные (ФИО, дата рождения).

2. Медицинские показания (рост, вес, группа здоровья).
3. Цель программы и ее пути решения.
4. Проблема, решение проблемы.

Таблица

Показатели физической подготовленности

№	Тесты	1 курс		2 курс		3 курс		4 курс	
1	Скорость: Бег 100 м	14.2		14.0					
2	Координация: Челночный бег 3x10 м/с	7.5	7.2	6.7					
3	Скоростно-силовые: Прыжок в длину с места (см)		200	210					
4	Гибкость: Наклон вперед (см)	12	13	16					
5	Сила: Подтягивания (раз)	10	12	12					
6	Выносливость: Бег 3000 м	13.4	13.7	13.7					

Решение:

- 1) составить комплексы упражнений в соответствии с физическими качествами, учет физической нагрузки;
- 2) соблюдение режима дня;
- 3) соблюдение режима питания;
- 4) выявить плюсы и минусы в состоянии здоровья;
- 5) сроки реализации программы.

Работая по данной программе, стал вести учет своих результатов, соблюдать режим дня, питания и режим физических нагрузок. Пришел к выводу, что у меня улучшились физические качества, состояние здоровья, результаты в футболе: стал чемпионом АМФ «Золотое кольцо» и завоевал право участвовать в финале первенства России, участвовали в чемпионате России «Спортмастер Юниорлига U-18».

Систематическое использование программы повышает уровень физического и умственного развития занимающегося, укрепляет здоровье и улучшает свои результаты. Способность студента отмечать даже маленькие изменения в жизни, работе над собой имеет большое значение, так как укрепляет уверенность в собственных силах, содействует дальнейшему совершенствованию над собой.

1. Физическая культура : учебно-методический комплекс (для студентов экономических специальностей) / С. И. Бочкарева, О. П. Кокоулина, Н. Е. Копылова [и др.]. – Москва : Издательский Центр ЕАОИ, 2011. – 344 с.

2. Актуальность физического самовоспитания студентов / И. В. Савицкий, И. В. Чернышева, Е. В. Егорычева, М. В. Шлемова // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 7–2. – С. 83.

ИЗУЧЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ АСКОРБИНОВОЙ КИСЛОТЫ В РАСТИТЕЛЬНОМ МАТЕРИАЛЕ

А.Е. Плотникова

Н.А. Зейслер, научный руководитель, педагог

дополнительного образования

ДНК имени С.В. Ильюшина

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Здоровье – это всегда первая и важнейшая потребность человека, определяющая способность его к труду и обеспечивающая гармоническое развитие личности. Люди сами укрепляют или разрушают то, что им дано природой. Один из важнейших элементов этой созидательной или разрушительной работы – это питание. В составе пищи, которую мы едим, содержатся различные вещества. К незаменимым, жизненно важным компонентам питания наряду с белками, жирами и углеводами относятся витамины.

Целью работы являлось изучения содержания витамина С в растительном материале.

Аскорбиновая кислота – органическое соединение, относящееся к витаминам и содержащееся в большинстве растений. Отсутствие его в пище вызывает развитие специфического заболевания – цинги, а недостаточность приводит к развитию гиповитаминоза.

По физическим свойствам аскорбиновая кислота представляет собой белый кристаллический порошок кислого вкуса. Легко растворим в воде, растворим в спирте. Кислота аскорбиновая – одноосновная кислота. Кислотный характер обусловлен водородом в ОН-группе. Легко окисляется благодаря наличию ендиольной группировки. Все качественные реакции основаны на восстановительных свойствах аскорбиновой кислоты.

Важно отметить, что содержание витамина С в растениях зависит от ряда факторов. Наибольшее количество аскорбиновой кислоты отмечается в проростках по сравнению с остальными фазами онтогенеза. Также на накопление данного витамина влияют условия произрастания вида. Так, в северных районах синтез аскорбиновой кислоты протекает более интенсивно. Кроме того, существенное значение имеет обеспеченность фосфорными и калийными удобрениями, в то время как, подкормки азотом снижают содержание.

Для выявления аскорбиновой кислоты проводили измельчение биоматериала, после чего готовили водный экстракт в присутствии 1%-го раствора соляной кислоты. Содержимое колбы перемешивали и через 5 минут отфильтровывали. Полученный фильтрат в количестве 1 мл отбирали для титрования, предварительно разбавляя водой до 15 мл. Анализируемый раствор оттитровывали 0,001 н раствором 2, 6-дихлор-фенолиндофенола до появления розового окрашивания, не исчезающего в течение 30–60 с.

Содержание витамина С рассчитывали по формуле:

$$\text{Мг/100 г} = 0,088 * V(\text{красителя}) * V(\text{вытяжки}) * 100/10.$$

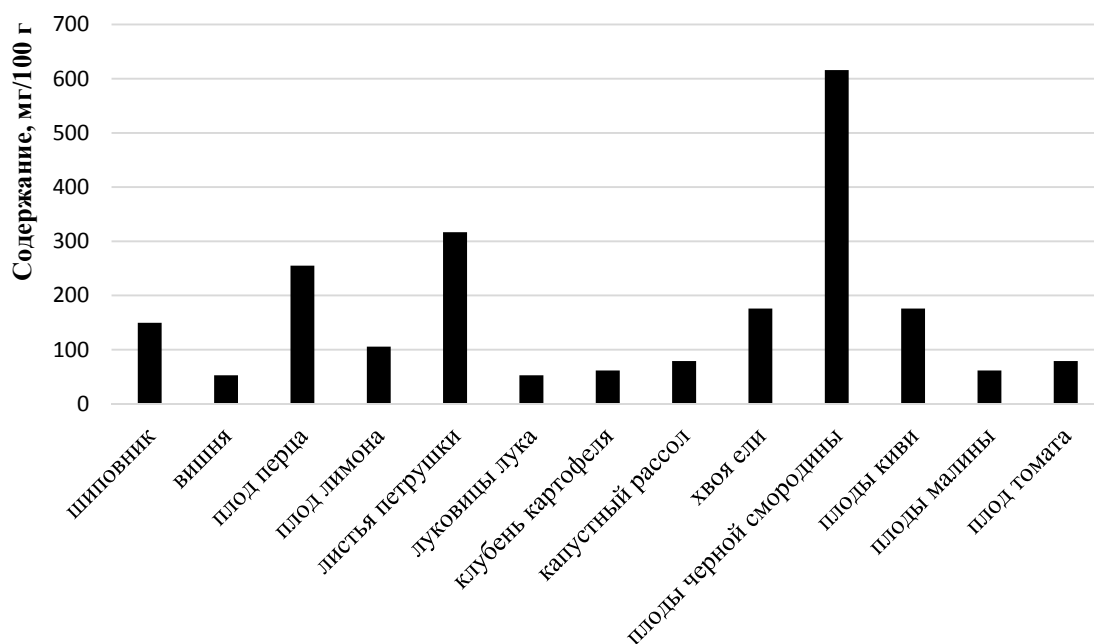

Рис. Сравнение содержания витамина С

Анализ растительного материала показал, что высоким содержанием аскорбиновой кислоты отличались плоды черной смородины. Небольшое количество данного вещества было в плодах лимона, вишни, малины и томата, луковице лука, клубне картофеля и капустном рассоле (рис.). Достаточно много витамина С было выявлено в листьях петрушки и ели, плодах шиповника, перца и киви. Важно отметить, что ягоды черной смородины были заморожены и хранились при отрицательной температуре в течение 4 месяцев.

В дальнейшем необходимо исследовать влияние факторов среды на содержание аскорбиновой кислоты и ее градиент в растении.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ГРЯДУЩЕЕ БУДУЩЕЕ ИЛИ БЕССМЫСЛЕННЫЙ ТРЕНД

Д.В. Полин

*К.В. Кушнерева, научный руководитель, учитель
Средняя общеобразовательная школа № 1
с углубленным изучением английского языка
г. Вологда*

Актуальность и научная новизна выбранной темы состоит в том, что технология искусственного интеллекта в настоящее время развивается головокружительными темпами и, как во многом подобно экспоненциальному росту технологий баз данных в конце двадцатого века, может оказаться еще одним экономическим пузырем, который, вероятнее всего, лопнет без каких-либо надежд на дальнейшее развитие.

Таким образом цель научной работы состоит в том, чтобы как можно подробнее проанализировать текущие тенденции рынка искусственного интеллекта и дать предсказания на дальнейшее развитие отрасли в целом.

Задачами исследования были поставлены сбор и анализ информации от наиболее достоверных и актуальных рыночных обозревателей, а также выведение возможного прогноза развития изучаемой области.

Человечество еще по сути не знает, что есть искусственный интеллект (далее – ИИ). В научном сообществе нет однозначного мнения по поводу базовых понятий: «мышление», «сознание», «ум». Однако данные процессы сопровождают нас круглосуточно. Совсем недавно мы сумели интерпретировать их через ЭВМ и вычислительную теорию в виде машинного обучения. Тем не менее под большим вопросом остается судьба данной реализации и ее перспективные направления применения в жизни.

Не так давно американская компания OpenAI дала свет своему новому алгоритму обработки естественного языка GPT-3. Данный проект произвел фурор, ведь в его возможности входили не только поверхностно-примитивный анализ входных данных, но и написание целых эссе, статей, вычисление уравнений, общение с пользователем и многое другое. Презентация раскрыла не только сегодняшние возможности машинного обучения (МО), но и продемонстрировала экономическую выгоду области, в частности.

К примеру, по статистике от Fortune business insights объем мирового рынка искусственного интеллекта оценивался в 27.23 млрд. долларов США в 2019 году и, по прогнозам, достигнет 266,92 млрд долларов США к 2027 году, демонстрируя среднегодовой темп роста 33,2% в течение прогнозируемого периода [2]. На положительную динамику сферы ИИ влияют множество факторов, одними из которых являются растущее количество подключенных устройств и распространение «Интернета вещей» (от англ. Internet of things). Также новые возможности для расширения присутствуют в таких сферах, как медицина (в особенности борьба с онкологическими заболеваниями), производство, банковский сектор и страхование, защита от кибератак.

Однако между достижениями в области ИИ в академическом исследовательском сообществе и коммерческими разработками прослеживается несоответствие [1]. Даже в многообещающей области машинного обучения спрос довольно неопределенный, и не только со стороны бизнеса. Глобальный институт McKinsey признает, что многие руководители бизнеса не уверены в том, на что именно способен ИИ, и что его внедрение все еще находится в зачаточном состоянии. Роберт Аткинсон отмечает, что, несмотря на ажиотаж по поводу технологий «Индустрии 4.0», они не получили широкого распространения, о чем отчасти свидетельствует тот факт, что большинство производителей находятся на очень ранних стадиях внедрения. Аналогичным образом, существует значительный ажиотаж по поводу программных систем машинного обучения, но их текущие возможности остаются относительно ограниченными, несмотря на некоторые многообещающие ранние проекты.

Несмотря на это, рынок ИИ дает положительные результаты для бизнеса уже сегодня. Одним из примеров является система рекомендаций интернет-магазина Amazon, которая предоставляет каждому посетителю персонализированную версию своего веб-сайта. Таким образом ИИ делает прогнозы дешевыми и обильными, позволяя организациям принимать больше и лучше автономных решений в короткие сроки. Или, например, компания Domino's Pizza с помощью технологий ИИ сумела сократить прогнозируемое время доставки с достоверностью от 75% до 94% и оптимизировать среднее время пути с 34 до 29 минут, что несомненно позволило увеличить выручку.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать что, технология ИИ и ее интерпретации продолжат расширяться и стимулировать экономическое развитие одиночных рыночных отраслей с возможностью глобального распространения в отдельно взятой сфере. Как итог, компании в любой области получают возможность изменить свои стратегии в области инвестиций, инноваций и развития человеческого капитала. Однако на данный момент не стоит переоценивать техническое применение ИИ и не класть все яйца в одну корзину.

1. Emerald insight. – Text : Electronic // Artificial intelligence: scope, players, markets and geography. – URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/DPRG-08-2018-0039/full/html> (дата обращения: 24.03.21).

2. Technology&Media. – Text : Electronic // Artificial Intelligence. – URL: <https://www.fortunebusinessinsights.com/industry-reports/artificial-intelligence-market-100114> (дата обращения: 24.03.21).

ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ РФ: ИЗМЕНЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ

М.И. Попов

*К.В. Кушнерева, научный руководитель, учитель
Средняя общеобразовательная школа № 1
с углубленным изучением английского языка
г. Вологда*

Конституция – основной закон государства, особый нормативный правовой акт, имеющий высшую юридическую силу. Конституция содержит в себе основы политической, правовой и экономической систем.

Актуальность проекта состоит в том, что в настоящее время закономерна практика внесения поправок в действующую конституцию. Таким образом необходимо проводить исследования мнения общества о значении данных изменений и основываясь на нем, прогнозировать реакцию общества на последующие изменения.

Таким образом целью проведенной работы стало исследование значения введения поправок в конституцию от 14.03.2020.

В РФ 14 марта 2020 года был принят Федеральный Конституционный Закон «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Поправки коснулись 206 пунктов, часть которых может довольно-таки сильно повлиять на жизнь общества и функционирование органов власти, например ужесточили требования к сенаторам (новое понятие, заменяющее словосочетание «член Совета Федерации») Совета Федерации, ужесточили требования к кандидату в Президенты (Занимать должность Президента имеет право человек, который прожил в России не менее 25 лет и не имеет иностранного гражданства), сократили состав Конституционного суда до 11 человек, а так же разрешили размещать федеральные органы за пределами Москвы.

Однако огромная часть всех поправок направлена на переформулирование уже существующих законов. Так, в новой версии конституции дано определение прокуратуры, а также продублированы основные понятия из Закона о прокуратуре. В измененной Конституции были закреплены такие социальные гарантии, как оплата труда не менее прожиточного минимума, индексация пенсии не реже раза в год, га-

рантированное обязательное социальное страхование и индексацию социальных выплат, обязали создавать экономический рост и повышать уровень доверия между государством и гражданами. На международной арене разрешили не исполнять решения межгосударственных органов, если они противоречат Конституции и закрепили то, что РФ обеспечивает и поддерживает международную безопасность. Прочитав и проанализировав поправки, внесенные в Конституцию, мы пришли к мнению, что они действительно сильно влияют на организацию а также функционирование власти. Таким образом, можно заметить, что государство преследовало цели изменений конкретно в сфере власти более, чем в социальной сфере. Лишь некоторые изменения коснулись социальной сферы.

Для Президента, министров, членов правительства, сенаторов, депутатов Госдумы, всех судей и прокуроров, высших должностных лиц регионов, уполномоченного по правам человека, руководителей федеральных госорганов в Конституции были закреплены следующие запреты (запреты действовали и ранее, однако сейчас их закрепили в Конституции. Для прокуроров и уполномоченного по правам человека запреты были введены впервые):

1. Иметь иностранное гражданство, вид на жительство или документ, позволяющий проживать в другой стране.
2. Владеть банковскими вкладами в зарубежных банках.
3. Хранить ценности в зарубежных банках.

Данные запреты закреплены в части 3 статьи 77, части 5 статьи 78, части 2 статьи 81, части 4 статьи 95, части 1 статьи 97, пункта «е» части 1 статьи 103, части 4 статьи 110, статье 119, части 2 статьи 129 [1].

Несмотря на все эти несомненно значимые изменения, общественный резонанс вызвало удаление слова «подряд» из части 3 статьи 81. Исходной формулировкой была «Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд». Это изменение касается количества возможных сроков правления Президента вообще. Таким образом, один человек может находить на должности Президента всего 2 раза. Таким образом такое внешне минимальное изменение приносит глобальное изменение в государственный строй. Теперь попасть на должность президента будет проще, но удержаться на ней надолго невозможно, соответственно, действующий президент будет еще более активно вести свою работу и проводить политику усовершенствования всех сфер существования государства и жизни общества чтобы завоевать доверие и уважение среди граждан РФ.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что поправки имеют большую общественную огласку и влияют на жизнь общества и государства.

1. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации // Сравнительная таблица. – URL: <http://duma.gov.ru/media/files/WRg3wDzAk8hRCRoZ3QUGbZ84pI0prmjF.pdf> (дата обращения: 29.03.2021). – Текст : электронный.

СТРИТ-АРТ – ОСОБОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИСКУССТВА ИЛИ ВАНДАЛИЗМ*А.Л. Сверчкова**И.А. Волков, научный руководитель, учитель*

Огарковская средняя школа имени М.Г.Лобытова

Вологодский район

Искусство, как и человек, не стоит на месте, а постоянно развивается. Стрит-арт – один из популярных стилей искусства XXI века, отличительной чертой, которого является ярко выраженный урбанистический характер. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что стиль «стрит-арт» стал популярен в XX веке и набирает свою популярность по сей день, но в обществе не существует единого мнения. Если для одних – это неотъемлемая часть искусства, то для других вандализм, наносящий вред обществу.

Цель проекта: выявить значение стрит-арта в современном мире.

Задачи:

- 1) изучить историю Стрит-арт;
- 2) проанализировать значение стрит-арта в современном мире;
- 3) провести опрос и выявить отношение людей к уличному искусству и данной проблеме;
- 4) провести мероприятие на базе МБОУ ВМР «Огарковская средняя школа им. М.Г. Лобытова» в стиле стрит-арт.

Объект исследования: искусство XXI века.

Предмет исследования: стрит-арт искусство.

В процессе изучения данной темы мы пришли к тому, что:

1. Отказ от уличного искусства основной массы населения зачастую происходит из-за отсутствия качественного стрит-арта. Вместо этого часто происходит вандализм (замена ненадлежащими непрофессиональными действиями), губящий не только государственное имущество, но и представление – мнение об уличном искусстве.

2. Стрит-арт – это бунт против всего и вся, против капиталистического образа жизни, эксплуатации, против ненадежности, расового и классового неравенства, насилия, религиозности и социальной незащищенности. Уличное искусство изначально было направлено на то, чтобы выделить конкретную проблему и привлечь к ней внимание.

3. Стрит-арт сознательно балансирует между искусством и вандализмом, свободным самовыражением и хулиганством, лицензированным и криминализированным, эстетической и юридической сферами. Так как не каждый художник должным образом может выразить свою мысль. Поэтому, если общество иногда и поддерживает творческое, эстетическое уличное искусство, то его легитимность, несмотря на создание закона, вынуждает художников идти на серьезный риск [1].

4. Особую роль в развитие стрит-арт сыграл Banksy. Благодаря его таланту, направление стрит-арт быстро стало популярно сначала в Англии, а затем и во всем мире. Многие работы Banksy затрагивают серьезные проблемы, за свою карьеру он раскритиковал многие негативные стороны общества, в своих простых граффити: товарное рабство – «штрих-код», «вагоны», кризис института семьи – «семейное предназначение», безнаказанность силовиков – «грубый полицейский» и «добрый

день!», зависимость от технологий – для «мобильных любовников» – работа отражает современную социальную проблему личных отношений в социальных сетях.

5. Так как явление стрит-арт с каждым годом набирают все большую популярность среди молодежи, то творить они должны в рамках закона, для этого необходимо создать специальные зоны для самовыражения. На базе нашей школы был проведен конкурс по стрит-арт искусству где с помощью мела, на асфальте учащимся было необходимо творить и выражать свои мысли на тему «улучшение родного поселка». Конкурс получился не только интересным, но и полезным.

Таким образом, стрит-арт является неотъемлемой частью культуры, а проблемы с принятием уличного искусства происходят из-за того, что общество не может отличить искусство от вандализма, так как стрит-арт искусство выражает себя на стенах улиц городов. Необходимо создавать специальные зоны для самовыражения молодежи. Как уличные музыканты разбавляют унылые деньки веселой, бодрящей музыкой, как актеры и мимы поднимают своими мини-спектаклями настроение прохожим, заставляют погрузиться в удивительную историю, так и уличные художники должны иметь возможность наполняют серые города яркими красками, чтобы вдохнуть в них свежесть жизни и эстетику несущую в себе глубокий смысл.

1. Семененко, Д. Ю. Стрит-арт в панораме современного искусства / Д. Ю. Семененко // Восточно-европейский научный вестник. – 2015. – № 3. – С. 58–60.

2. Кораблева, А. В. Стрит-арт, паблик-арт, уличное искусство: дифференциация понятий / А. В. Кораблева // Эстетика стрит арта. – 2018. – № 1. – С. 10–17.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ТАЛОЙ ВОДЫ НА ПРОРАСТАНИЕ СЕМЯН

А.В. Фролова

О.Ю. Карандеева, научный руководитель, учитель биологии СОШ № 9

О.Г. Лопичева, научный руководитель, педагог дополнительного образования

ДНК имени С.В. Ильюшина

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Проблема экологического контроля состояния среды в городах и пригородных зонах привлекает все больше внимания. Загрязнение атмосферы является одной из главных экологических проблем человечества. В «Экологическом рейтинге субъектов Российской Федерации» общественной организации «Зеленый патруль» наш округ занял 26 строчку из 85 [1].

Основным антропогенными источниками загрязнения воздуха в нашем городе является автотранспорт. Главный вклад в загрязнение атмосферы вносят автомобили, работающие на бензине (на их долю приходится около 75%). С каждым годом число личного автотранспорта растет, следовательно, растет и количество выбросов в атмосферу. Выхлопы содержат тяжелые металлы, продукты окисления и сгорания топлива, ароматические углеводороды. В зимнее время свинец из автомобильных выхлопов оседает на поверхности снега. Здесь же скапливаются вредные вещества, выбрасываемые промышленными предприятиями, противогололедные реагенты. Весной часть из них проникает в почву, а часть выносится талыми водами в открытые и подземные водоемы [2].

Меня заинтересовала степень загрязнений в нашем городе и методики их исследований. Оказалось, что наряду с химическими существуют и биологические методы оценки состояния окружающей среды. Актуальность биотестирования обусловлена также простотой, скоростью и дешевизной определения качества среды.

Цель работы: исследование влияния талой воды на прорастание семян огурца.

Для выполнения работы были взяты три образца снега из разных районов речной части г. Вологды. Участок № 1 размещался на обочине автотрассы М-8. Здесь снег имел грязно серый, местами черный цвет. Участок № 2 находился в парке Мира г. Вологды. Это отдаленное от автотрасс место, но здесь проходить железная дорога. На момент отбора проб снег на данном участке, выглядел чистым, белым, без каких-либо посторонних примесей. Участок № 3 располагался около жилого дома по Ново-Архангельскому шоссе, примерно в 300 метров от автомобильной дороги. Визуально снежный покров был белого цвета с частыми серыми вкраплениями. Параллельно проводился контрольный эксперимент с питьевой водой.

Осмотр проб талой воды показал, что все пробы имели примеси и взвешенные вещества (кроме контрольной пробы). Наиболее грязной оказалась талая вода, взятая с участка № 1.

Полученные образцы талой воды я использовала для проращивания семян – по 10 штук на каждую пробу. В качестве контроля использовалась питьевая вода. Согласно методике, на смоченный талой водой ватный диск в чашки Петри поместила по 10 семян огурцов. В ходе проведения опыта, в качестве показателей учитывала всхожесть семян и скорость роста корней проростков, состояние их побега. При наличии вредных веществ снижается процент всхожести и ингибируется рост зародышевых корешков. Периодически с помощью линейки измеряла общую суммарную длину корней проростков в каждой пробе. Эксперимент длился в течение 10 дней.

Семена огурцов начали прорастать уже на 2–3 день, и на 10 день эксперимента можно было увидеть результаты влияния загрязняющих веществ на рост их корней. Для определения токсичности состава талой воды использовала метод учета энергии прорастания семян огурца. Расчет токсичности талой воды осуществляла следующим методом: среднюю суммарную длину проростков в опыте разделила на среднюю суммарную длину в контроле и умножила на 100%. По проценту прорастания сравнила полученные результаты со следующей шкалой: 100% – нет токсичности, 80–90% – очень слабая токсичность, 60–80% – слабая, 40–60% – средняя, 20–40% – высокая токсичность, 0–20% – очень высокая токсичность.

Результаты наблюдений за семенами огурцов, показали, средняя длина проростков пробы № 1 (у дороги) составила 5 см, пробы № 2 (в лесу) – 6 см, пробы № 3 (у дома) – 5,1 см, пробы № 4 (контроль) – 6,3 см. Следует отметить, что слабое загрязнение присутствует на участках № 2 (парка Мира) – 99% (очень слабая токсичность). На участке № 3 (у дома) – 70% (слабая токсичность) показатели загрязнения тоже низкие. Участок № 1 (у дороги) – 65% (средняя токсичность) является наиболее загрязненной территорией. Наибольшая всхожесть семян в пробах № 2 – 7–8 шт., № 3 – 7–8 шт., и № 4 (контроль) – 8–9 шт. Хуже всего проросли семена, которые поливались талой водой пробы № 1 (у дороги) – 6–7шт.

Таким образом, можно сделать вывод, что метод биотестирования, как метод оценки состояния окружающей среды, является достаточно простым и доступным. С помощью данного метода мы выяснили, что самым загрязненным, как и ожида-

лось, оказался снег, расположенный в непосредственной близости с проезжей частью дороги.

1. Экопроблемы Вологодской области : сайт Межрегиональной экологической и благотворительной общественной организации «Зеленый полюс». – URL: <https://greenpole.su/jekoproblemy-ologodskoj-oblasti/> (дата обращения: 08.06.2021). – Текст : электронный.

2. Федина, М. А. Биотестирование снега / М. А. Федина // Первое сентября. – 2007. – №24. – URL : https://bio.1sept.ru/view_article.php?ID=200702407 (дата обращения: 08.06.2021). – Текст : электронный.

ОЦЕНКА ТОКСИЧНОСТИ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ НА КЛЕТОЧНОМ И ПОПУЛЯЦИОННОМ УРОВНЕ

К.А. Шестакова

*Н.А. Зейслер, научный руководитель, старший преподаватель
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Загрязнение окружающей среды, в том числе и водоемов, является одной из основных экологических проблем в современном мире. Согласно докладу о состоянии окружающей среды, поверхностные воды в Вологодской области в основном относятся к категории «грязная». Качество воды в водных объектах области во многом объясняется природным происхождением и фоновым характером повышенного содержания железа, меди и цинка. Загрязнение водоемов в первую очередь оказывает влияние на его обитателей. Одними из самых многочисленных и распространенных организмов являются одноклеточные зеленые водоросли, в том числе и хлорелла. Действие тяжелых металлов на водоросли разнообразно. С одной стороны, при действии тяжелых металлов может наблюдаться длительная задержка роста, нарушение структуры мембран и уменьшение количества хлорофилла. С другой стороны, малые концентрации металла могут стимулировать рост водоросли и увеличивать активность метаболических процессов.

Целью работы являлась оценка токсичности тяжелых металлов на примере *Chlorella vulgaris* Beijer.

Для изучения влияния тяжелых металлов на рост хлореллы использовали сульфаты Cu^{2+} , Fe^{2+} и Zn^{2+} , в концентрациях, соответствующих ПДК водных объектов для хозяйственно-питьевого и культурно-бытового назначения. В качестве контроля использовали среду Тамия и дистиллированную воду. Культуру водоросли размещали на планшетном шейкере в условия 10-часового освещения. Подсчеты проводили каждые 24 часа на протяжении 12 суток с помощью камеры Горяева и красителей (метиленового синего и нейтрального красного). В ходе исследования определяли численность живых и мертвых клеток, коэффициент регенерации. Оценку совместного действия смесей металлов проводили через составление матрицы двухфакторного эксперимента и вычисление коэффициентов регрессии. Все опыты проводили в трехкратной биологической повторности.

При изучении влияния растворов солей тяжелых металлов было установлено, что 2-е сутки характеризуются наименьшей численностью живых клеток во всех исследуемых растворах по сравнению с контролем. В дальнейшем количество микро-

организмов возрастает, но это происходит скачкообразно. В целом, меньшая численность живых клеток выявлена в растворах с концентрацией 1000 мкг/л. Больше количество микроорганизмов развивается при концентрации солей 0,1 мкг/л на 1-е, 3-е, 5-е сутки. Стоит отметить, что наибольшим ингибирующим эффектом обладают ионы меди, а наименьшим – ионы железа, что согласуется с литературными данными. Увеличение численности хлореллы в процессе культивирования говорит о том, что либо происходит приспособление водоросли к тяжелым металлам, либо наблюдается вынесение ионов металлов из среды. Для проверки гипотезы о выведении ионов тяжелых металлов из среды, после 8 дней культивирования, хлореллу осаждали и отделяли от раствора, в который вновь вносили водоросль из маточной культуры. В данных условиях также наблюдалось резкое уменьшение численности на 2 день и ее скачкообразное увеличение на 3-и сутки. Скорее всего, наблюдается вынос ионов из среды вместе с друзами мертвых клеток, что снижает токсичность раствора и приводит к росту численности популяции. Также изучали возможность адаптации хлореллы к тяжелым металлам. Для этого водоросль культивировали 7 суток в исследуемых растворах, после чего часть популяции использовали в качестве засевного материала для свежих растворов солей. Стоит отметить, что восстановления численности хлореллы практически не происходило. Более того, в концентрациях 1000 мкг/л у всех металлов наблюдалась гибель популяции.

При исследовании бинарных смесей было выявлено, что во всех случаях наименьшая численность клеток наблюдается на 2-е сутки, а наибольшая – на 3-и сутки. Количество микроорганизмов так же, как и в случае с раствором одного металла, изменяется скачкообразно. Согласно матричному двухфакторному анализу, в бинарные смеси характеризуются достаточно высокой совместной токсичностью ионов. В целом наблюдается синергизм взаимного действия, которое в 2–4 раза ниже, чем токсическое действие изолированных металлов при данных концентрациях.

Таким образом, наблюдения показывают, что хлорелла в процессе жизнедеятельности может изменять содержание токсичных веществ в среде, как накапливая их, так и возвращая в ходе метаболических перестроек или при разрушении мертвых клеток. Важно отметить, что при большем времени культивирования водоросль приспосабливается к условиям среды, и включаются механизмы нейтрализации негативного воздействия. Адаптационные реакции могут фиксироваться уже у 2–3 поколения хлореллы. Выявлено, что по сравнению с солями цинка и железа большим токсическим действием отличаются соли меди в концентрации 1000 мкг/л. Исследование бинарных смесей тяжелых металлов показало возможность снижения в них токсичного действия отдельных ионов.

Важно отметить, что полученные результаты вносят вклад в усовершенствование методик исследования степени загрязненности поверхностных вод с помощью одноклеточных водорослей. Кроме того, полученные данные о выносе тяжелых металлов с друзами хлореллы позволяют разрабатывать современные методы очистки водоемов с учетом возможности возврата металлов при разрушении клеточных структур.

МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ*А.А. Шихов**А.В. Клюковкина, научный руководитель, преподаватель
Вологодский колледж связи и информационных технологий
г. Вологда*

В каждой культуре есть свой набор мудрых изречений. Давно замечено, что мудрость и дух народа ярко проявляются в его пословицах и поговорках, а знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует не только лучшему усвоению языка, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера людей. Английский язык не является исключением, в его культуре также можно найти большое количество пословиц и поговорок. Во многих таких пословицах и поговорках используются модальные глаголы, играющие немалую роль в смысле данных высказываний.

Таким образом, актуальность темы обусловлена широким употреблением пословиц и поговорок в речи людей в современное время во всем мире.

Проблема, которую мы решали во время работы над проектом, это поиск модальных глаголов в пословицах и поговорках и выявление их значения.

Цель работы – создание мобильного приложения для отработки практического навыка употребления модальных глаголов на основе подобранных англоязычных пословиц.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения мобильного приложения для отработки навыков употребления модальных глаголов на основе английских пословиц и поговорок на уроках иностранного языка по теме «Модальные глаголы».

Задачи:

- 1) дать понятие «модальности», дать понятие «пословиц» и «поговорок», рассмотреть их особенности;
- 2) подобрать пословицы и поговорки, в которых есть модальные глаголы;
- 3) проанализировать модальные глаголы, выявить их значение в пословицах и поговорках;
- 4) создать мобильное приложение для отработки навыка употребления модальных глаголов на основе английских пословиц и поговорок.

Объектом исследования являются модальные глаголы, предметом – модальные глаголы в английских пословицах и поговорках.

Методы, использованные в работе над проектом: информационно-поисковый, анализ литературы и интернет источников, синтез.

Модальные глаголы в английском языке отличаются от других глаголов тем, что они не используются независимо и не обозначают конкретное действие или состояние, они отражают его модальность, выражая отношение говорящего к тому, что он говорит. Вместе модальный глагол и инфинитив значащего глагола образуют составное модальное сказуемое. Модальность, в широком значении, предполагает необходимость, вероятность, возможность, обязательность этого действия либо явления, о котором рассказывается в предложении. Она может проявляться различными частями речи. Пословицы и поговорки – это отражение истории, культуры, менталитета и коллективной мудрости народа, они часто содержат советы и передаются

из поколения в поколение. Нередко в них присутствуют устаревшая лексика и грамматические конструкции, обычно в них заметен своеобразный ритм.

Для достижения цели необходимо найти модальные глаголы в пословицах и поговорках, проанализировать эти модальные глаголы, узнать роль этих модальных глаголов в пословицах и поговорках, узнать значение найденных пословиц и поговорок.

Работа была выполнена по следующему плану:

1. Поиск пословиц и поговорок с модальными глаголами в литературе.
2. Определение их смысла и подбор аналога в русском языке.
3. Разбор значения модальных глаголов в этих пословицах.

Например: *Even sugar itself may spoil a good dish*. Данную пословицу дословно можно перевести как «Даже сахаром можно испортить вкусное блюдо». Аналогом этой пословицы в русском языке является «Лучшее враг хорошего». В англоязычной пословице используется модальный глагол «*may*» в значении «возможность».

Приложение «*Modal verbs*» было написано в среде разработки *Android Studio*. Работа в данной среде программирования осуществляется на двух языках: *Java* и *XML*. Ход работы: все используемые пословицы и модальные глаголы были добавлены в словарь *String* для дальнейшего применения. Следующим шагом создан пользовательский интерфейс при помощи *XML View* для всех активностей. С помощью данных технологий была произведена попытка разработки адаптивного дизайна, для просмотра контента с макетом теста подбора модального глагола к пословице. Был определен функционал макета и добавлен в него контент, создан алгоритм, проверяющий правильность выбранного ответа, созданы анимации. Определен функционал таких кнопок как: кнопка «Назад», кнопка «Продолжить», кнопка показа перевода, и т.д. Были подобраны картинки к пословицам и поговоркам, картинки обработаны с помощью программы *Adobe Photoshop*. Последующие уровни создавались по шаблону *Activity Level*. По завершению, приложение тестировалось на платформе *Android* версии *API 27* с помощью технологии *Android Virtual Device*.

Сейчас приложение можно бесплатно загрузить с облачного сервиса «Яндекс диск» по ссылке: <https://disk.yandex.ru/d/0i0PcL0AZMZvVA>.

Результатом проектной работы стало приложение «*Modal verbs*», которое может быть полезным преподавателям и студентам, изучающим английский язык. Вопрос изучения английских пословиц и поговорок всегда остается актуальным, так как меняются времена и нравы. Пословицы широко употребляются в разговорном языке и литературе, их использование придает речи неповторимое своеобразие и особую выразительность. Продукт проекта позволит отработать навыки употребления модальных глаголов на основе подобранных английских пословиц и поговорок.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ»

<i>Денисов В.В.</i> Формы образовательной деятельности учреждений коммерческой направленности.....	3
<i>Киселева О.А.</i> Особенности проведения кадрового отбора в области промышленной безопасности	4
<i>Князева М.А.</i> Управленческие компетенции педагога при формировании универсальных учебных действий	6
<i>Кудряков Е.А.</i> Проблемы организации ученического самоуправления в общеобразовательной школе	8
<i>Лаврентьева А.А.</i> Профессиональное самоопределение как педагогический феномен	10
<i>Пирожук Н.Н.</i> Анализ видов манипулятивного воздействия в менеджменте	11
<i>Полицинский Н.С., Старкова А.А., Пудышева А.А.</i> Особенности и динамика трудовых ценностей студенческой молодежи.....	13
<i>Пьянков Г.И.</i> Региональный опыт подбора кадров в систему музыкально-педагогического образования	15
<i>Шарафутдинова Л.Р.</i> Особенности делопроизводственного обеспечения управления человеческими ресурсами в общеобразовательной организации.....	17

Секция «ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА,
ОБЩЕСТВА И ПОЗНАНИЯ»

<i>Авдюнин В.А.</i> Философско-методологический анализ сущности права в педагогической деятельности	19
<i>Авдюнина А.С.</i> Социально-философский анализ глобализма как идеологии.....	21
<i>Асланян А.О.</i> Особенности государственной итоговой аттестации в зарубежных странах.....	22
<i>Баскакова В.А.</i> Герменевтическая процедура и проблема перевода	24
<i>Васильева В.Д.</i> Социально-философские основания формирования конкурентоспособного специалиста	26
<i>Волкова Е.А. И.А. Ильин:</i> православие как основа национального самосознания	27
<i>Гайдук А.Ю., Маслова А.А.</i> Социально-философские аспекты политической идентичности студенческой молодежи	29
<i>Жданова А.Э.</i> Комфортная городская среда как фактор социализации молодежи	31
<i>Кононов А.А.</i> Принцип «SUUM CUIQUE» в герменевтике права Поля Рикёра.....	32
<i>Крылов Э.А.</i> Загадка корабля Тесея. Следующая стадия эволюции человека	34
<i>Кучерова Е.В.</i> Вопросы духовно-нравственного воспитания в преподавании общественного вознания.....	36
<i>Минина М.К.</i> Феномен безобразного в современном искусстве	37
<i>Моторов Д.А.</i> Философия игрушек Резы Негарестани.....	39
<i>Поликашова П.П.</i> Суррогатное материнство в России: история и современность	41

<i>Семёнова О.С.</i> Философско-лингвистические аспекты проблемы естественного и искусственного языков.....	42
<i>Смирнова Н.Е.</i> На границе времен: проблема идентичности киборгов	44
<i>Соколов В.Д.</i> Использование идей А.Л. Чижевского в аналитике кризисов и правонарушений.....	46
<i>Сорокин Р.В.</i> Трансгуманизм и технонаука. Перспективы глобальной цивилизации	47
<i>Туремуратова К.Т.</i> Наставничество как инструмент адаптации персонала	49
<i>Углов Н.С.</i> Барьеры и источники сопротивления технологической сингулярности	51
<i>Ясников Н.Н.</i> Проблема доверия в условиях пандемии. Связь радиусов доверия и влияния	53

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ»

<i>Афанасьева Д.А.</i> Репрезентация женщин в мемориальной культуре Белфаста (1969–1998).....	55
<i>Дробышева М.В.</i> Обзор архива Александра Федоровича Долгополова	56
<i>Ёдко Н.А.</i> Проблема свободы в консервативной идеологии	58
<i>Захаров Н.Г.</i> Анализ социального движения 1960–1970-х годов в Германии в трудах франкфуртской школы неомарксизма	59
<i>Кустова Ю.А.</i> Критика европейского порядка в произведениях Марка Твена	61
<i>Мокиевский С.Ю.</i> Американская система рабовладения в восприятии Томаса Гамильтона	63
<i>Погодина В.В.</i> Концепция общины в социальной утопии Джерарда Уинстенли «Закон свободы»	64
<i>Попов В.Е.</i> Реальное и воображаемое в сочинениях французских путешественников	66
<i>Сидоренкова А.В.</i> Революционные праздники во Франции XVIII века в восприятии современников событий	68
<i>Чувилев И.А.</i> Австралия и инициатива «Пояс – путь»	69

Секция «ИСТОРИЯ РОССИИ – ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ, СОБЫТИЯ»

<i>Борисова Н.М.</i> Исторические источники о военной судьбе моих прадедов	72
<i>Вилкова Д.В.</i> Специфика советского промышленного строительства в годы Великой Отечественной войны.....	73
<i>Игумнова Е.В.</i> Дневник Елизаветы Измайловой (1914–1923 гг.) как исторический источник	75
<i>Кореньков С.В.</i> Роль научного сообщества в выработке теории хозяйственных реформ в СССР 50–60-х гг. XX в.	77
<i>Лоцилов А.В.</i> Внешняя политика Ивана Грозного в отечественной историографии.....	79
<i>Мишустин Д.В.</i> Дореволюционная самарская общественность о недопущении асоциального поведения	80

<i>Ожогин М.В.</i> Антирелигиозная агитация в Кирилловском уезде Череповецкой губернии в 1918–1922 гг.	82
<i>Петрова А.В.</i> Досуг вологжан в годы Первой мировой войны (по материалам периодической печати)	83
<i>Федотова Д.А.</i> Старообрядческая некрокультура горнозаводского Урала XIX–XXI вв. (по материалам кладбища пос. Нейво-Рудянка).....	85
<i>Фокина Т.В.</i> Эволюция городских мест памяти Вологды в XX веке	87
<i>Фрыгин Д.А.</i> Аграрная политика белых правительств на юге России 1918–1920 гг. (по мемуарам и воспоминаниям)	88
<i>Чугунов А.А.</i> Условия обучения ремеслу в малом городе дореформенной России.....	90

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, ПЕРЕВОДА И ЛИНГВОДИДАКТИКИ»

<i>Бакалова Е.В.</i> Лексико-грамматические особенности переключений кодов в глянце-вых журналах Elle.....	93
<i>Богатырева А.Д.</i> Употребление артикля перед названиями объектов туристского по-каза в английском и немецком языках	94
<i>Богданова М.Н.</i> Методика работы над текстами современных французских авторов в старших классах.....	96
<i>Бритвина Ю.С.</i> Внеклассное мероприятие «Узнай США за 60 минут».....	98
<i>Виноградова Е.С.</i> Типы синтаксических повторов в текстах песен группы «Битлз»	99
<i>Гринь И. А.</i> Перевод сленгизмов в художественном тексте	101
<i>Гура Ю.А.</i> Русские кулинарные реалии в телешоу «My Kitchen Rules».....	102
<i>Дебдина Е.Г.</i> Роль практики студентов в формировании компетенций будущего про-фессионального переводчика	104
<i>Егорова П.Д.</i> Изучение творчества Дэна Брауна для формирование умений изучаю-щего чтения.....	105
<i>Зиневич В.Д.</i> Речевая манера героев гибридного повествования Кристины Генри «Алиса».....	107
<i>Искендерова Л.С., Караваева В.М., Шумилова Л.А.</i> Разработка сюжетного меро-приятия «School Quidditch Cup» на английском языке для учеников 9 класса.....	108
<i>Малинов С.А.</i> Персонификация в сонетах У. Шекспира.....	110
<i>Миролюбова Ю.А.</i> Перевод постов российского дипломата немецкими периодиче-скими изданиями	112
<i>Одинцова И.И.</i> Создание портфолио как способ развития мотивации при изучении иностранного языка.....	113
<i>Подколзина Ю.А.</i> Компьютерные программы на уроке иностранного языка: история вопроса.....	115
<i>Разнорович Е.Ю.</i> Метафоризация в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и его переводе на белорусский язык	117
<i>Рябова А.А.</i> Проблема передачи имен собственных в романах-антиутопиях на рус-ский язык	118
<i>Сергеева А.А.</i> Проза Шаламова в оригинале и в англоязычном переводе.....	120

<i>Сергейчук Н.С.</i> Индивидуально-личностный подход в обучении составлению монологического высказывания на уроке английского языка в 5 классе.....	122
<i>Смирнова Е.В., Толмачева П.А.</i> Использование интернет-ресурсов для обучения английскому языку.....	124
<i>Солодягина В.С.</i> Аутентичный художественный текст – средство обучения в профильном классе.....	125
<i>Ткаченко К.Р.</i> Особенности перевода коротких рассказов (на материале рассказов Йозефа Рединга).....	127
<i>Федорова М.А.</i> Использование словообразовательного потенциала полусуффиксов в преподавании английского языка в 10–11 классах школы.....	129
<i>Хабулиани Т.О.</i> Роль овладения узкоспециализированным языком в контексте переводческой компетенции.....	130
<i>Чухарева Ю.С.</i> Фонетические особенности английского языка и их изучение в 10–11 классах школы.....	132
<i>Шабаров И.С.</i> Социо-культурологическое взаимодействие китайского и английского языков.....	134
<i>Яковлева Е.С.</i> CASE-STUDY в обучении иностранному языку в школе.....	135

Секция «РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ»

<i>Андреева А.В.</i> Золотой цвет в образе Царь-Девы у Г.Р. Державина и М.И. Цветаевой.....	138
<i>Белова А.О.</i> Средства создания комического в пьесе-сказке Леонида Филатова «Про Федота-Стрельца...».....	139
<i>Белова З.А.</i> Мотив наставничества в развитии сюжета романа Т.Н. Толстой «Кысь».....	141
<i>Белозёрова А.А.</i> Хронотоп повести «Белый пароход» в контексте магического реализма.....	143
<i>Голикова Д.Е.</i> Деловая игра «Дебаты» на школьных уроках риторики.....	145
<i>Голубева А.А.</i> Образ национальной культуры в поэзии О.Э. Мандельштама.....	146
<i>Греблова А.С.</i> Мотив одиночества в структуре образа России (на материале творчества Ф.И. Тютчева).....	148
<i>Гусева А.А.</i> Имена персонажей в трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам».....	149
<i>Данько О.А.</i> Графическая выразительность в белорусской поэзии.....	151
<i>Животова Т.В.</i> Дифференцированный подход при изучении синтаксиса русского языка.....	153
<i>Заботин Д.В.</i> Библейские мотивы в пьесе М. Булгакова «Кабала Святош».....	155
<i>Иванова В.Д.</i> Особенности словообразовательной семантики в поэзии Н.Т. Бушневой.....	157
<i>Казакова А. А.</i> Российская антиутопия XXI века.....	158
<i>Кравчук А.Д.</i> Особенности лексикона современного делового человека (на материале текстов интервью с предпринимателем А.А. Мордашовым).....	159
<i>Кузина Е.С.</i> Типы антропонимов и их роль в рекламных текстах.....	161
<i>Кузнецова И.В.</i> Функции безличных предложений в прозе И.А. Бунина.....	163
<i>Кулигина В.А.</i> Учимся финансовой грамоте на примерах литературных героев.....	165

<i>Леготина М.И.</i> Формирование «Лингвистического кода» региона в практике работы учителя.....	166
<i>Моисеева М.С.</i> Система конфликтов в повести Леонида Андреева «Иуда Искарот»	168
<i>Мудрова Е.Р.</i> Особенности научно-популярных видеолекций Т.В. Черниговской	170
<i>Мысловская А.И.</i> Прозвища русских первопоселенцев Приенисейской Сибири как отражение региональной языковой картины мира	172
<i>Оборина Е.А.</i> Мифопоэтический образ змея в современной песенной культуре.....	174
<i>Паничева М.А.</i> Хэштеги как новое явление лингвистики массовых коммуникаций.....	176
<i>Полуэктова Е.А.</i> Жанровая специфика романа Т.Н. Толстой «Кысь».....	177
<i>Попов А.В.</i> Стихотворения-манифесты русских символистов: особенности поэтики.....	179
<i>Попова Ю.Ю.</i> Структурно-функциональные особенности демотиватора	180
<i>Рябкова А.И.</i> Глаголы межличностных отношений в сказках Шарля Перро	182
<i>Сазонова К.П.</i> Фитонимы в художественном мире Чингиза Айтматова.....	184
<i>Смирнова М.Н.</i> О подготовительной работе по составлению словаря диалектной лексики заозерья (на материале говоров Усть-Кубинского района Вологодской области)	186
<i>Смирнова П.А.</i> Особенности эпистолярного жанра в современной коммуникации.....	187
<i>Ханулина Д.Г.</i> Этнохоронимы шекснинского района	189
<i>Шанькова А.А.</i> Поэтика запахов в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева»	191
<i>Шубейкина А.А.</i> Образ дома в речи Македонского (на материале романа М. Петросян «Дом, в котором...»)	193
<i>Юшкина Т.В.</i> Функции прагматонимов в рекламных текстах глянцевого периодики	195

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ»

<i>Анохин П.В.</i> Особенности склонности к аутоагрессивному поведению у осужденных к длительным срокам наказания	197
<i>Апраксина Н.А.</i> Коммуникативные особенности осужденных, неоднократно совершивших преступления	199
<i>Головляницына А.К.</i> Характеристика отношения осужденных к процессу исправления	201
<i>Громова Н.С.</i> К вопросу о проблеме супружеских конфликтов	202
<i>Жмакина Я.С.</i> Коррекция жизненных компетенций у младших школьников с задержкой психического развития.....	204
<i>Жоголева Я.А.</i> Связь социальной ценностной ориентации и материальной депривации ..	206
<i>Забара А.А.</i> Особенности склонности к агрессивному поведению женщин, являющихся нарушителями режима отбывания наказания	208
<i>Заневская В.А.</i> Влияние психологических барьеров на развитие пространственной ориентировки	209
<i>Колдунова Д.А.</i> Представления осужденных о психологических трудностях, возникающих в процессе общения с сотрудником исправительного учреждения	211
<i>Копытов Д.П.</i> Особенности страхов, связанных со своим будущим у осужденных, больных туберкулезом	212

<i>Копытова А.А.</i> Особенности Я-концепции осужденных, страдающих социально-значимыми заболеваниями	214
<i>Космынина П.В.</i> Особенности коммуникативной компетентности сотрудников СИЗО с разным уровнем профессиональной успешности	216
<i>Кудрявцев Ж.Б.</i> Исследование навыков SOFT SKILLS у студентов бакалавриата	218
<i>Кузнецова А.А.</i> Характеристика трудностей в адаптации молодых сотрудников учреждений УИС	220
<i>Кузнецова Н.О.</i> Характеристика профессиональной мотивации у молодых сотрудников с разными уровнями развития волевой регуляции	221
<i>Кучкарёв Ю.Ю.</i> Характеристика смысложизненных ориентаций осужденных к длительным срокам лишения свободы	223
<i>Лебедева А.Д.</i> К вопросу о конструктивном взаимодействии в тренировочном процессе	225
<i>Левин Л.М.</i> Программа психокоррекционной работы с несовершеннолетними осужденными	226
<i>Лопатина Н.В.</i> Нравственно-психологические предпосылки рецидивной преступности мужчин	228
<i>Мальцев А.А.</i> Семиотический подход к исследованию рекламы	230
<i>Матюшкова О.П.</i> Удовлетворенность трудом у медицинских работников	232
<i>Медведева Е.А.</i> Самообладание и поведение в стрессе представителей социномических профессий	233
<i>Мутовина Т.А.</i> АРТ-терапевтические методы как средство реабилитации осужденных	235
<i>Несмелова Н.М.</i> Субъективное благополучие у подростков с задержкой психического развития	237
<i>Пензин Д.А.</i> Исследование связи оптимизма с некоторыми личностными характеристиками	239
<i>Питилимова В.Д.</i> Проблемы самоотношения несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательной колонии	241
<i>Попова А.Е.</i> Родительская позиция женщин, осужденных впервые	242
<i>Попова Н.Г.</i> О семейных отношениях как факторе психологического благополучия сотрудников	244
<i>Почикаева А.В.</i> Факторы осознанности людей с разным уровнем макиавеллизма	246
<i>Рожнова А.С.</i> Особенности суицидального поведения подростков, испытывающих трудности в межличностных отношениях	247
<i>Сатымова А.Р.</i> Взаимосвязь экзистенциальной исполненности и профессиональной успешности сотрудников УИС	249
<i>Сидорова А.В.</i> Взаимосвязь девиантного поведения подростков с уровнем коммуникативной компетентности	251
<i>Суходоева А.А.</i> Исследование связи асоциальной креативности и агрессивности	253
<i>Удальцова Е.О.</i> Факторы, определяющие особенности межличностного общения преподавателей	255
<i>Федоров М.Н.</i> Об условиях психологического благополучия у сотрудников пенитенциарной системы	257
<i>Храмкова Т.Д.</i> Связь между отношением к болезни и копинг-стратегиями у осужденных, больных туберкулезом	258

<i>Шелкова Д.А.</i> Особенности социальной идентичности осужденных женщин	260
<i>Якименко Т.В.</i> Влияние позитивного мышления осужденных на процесс адаптации к исправительному учреждению.....	262
<i>Якимова А.С.</i> Достоверность конспирологических и фактических утверждений в структуре текста	264

Секция «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА»

<i>Архипенкова О.М.</i> Формирование произвольного внимания у младших школьников с тяжелыми нарушениями речи	266
<i>Брагина Е.А.</i> Специфика адаптированности пятиклассников при переходе в среднюю школу	267
<i>Воронина К.А.</i> Исследование деструктивного влияния социальных сетей на подростков	269
<i>Гапоненко Н.С.</i> Взаимосвязь уровня стрессоустойчивости с уровнем адаптации студентов-первокурсников колледжа	271
<i>Дарьина Ю.А.</i> Преодоление трудностей адаптации студентов-первокурсников к обучению в вузе.....	273
<i>Емелина Д.Э.</i> Социально-психологическая профилактика игровой компьютерной зависимости в подростковом возрасте	274
<i>Жданова Е.В.</i> Исследование психической устойчивости и девиантного поведения подростков.....	276
<i>Жерздев М.Р.</i> Организация психологического консультирования подростков в ситуации буллинга.....	277
<i>Жигало В.В.</i> Организация психолого-педагогической профилактики суицидального поведения подростков.....	279
<i>Зубкова И.А.</i> Метакогнитивные особенности профессионального мышления и социально-психологическое здоровье педагогов	281
<i>Кирзо А.А.</i> Особенности учебной мотивации у младших школьников	283
<i>Корчагина А.С.</i> Организация консультирования подростков, склонных к рискованному поведению.....	284
<i>Косухина Д.Н.</i> Формирование произвольного внимания у младших школьников с задержкой психического развития	286
<i>Криштон Н.В.</i> Стиль саморегуляции учебной деятельности и его формирование у тревожных девятиклассников	288
<i>Локшина В.И.</i> Профессиональная мотивация педагогов дошкольного образования.....	289
<i>Лыткина А.С.</i> Связь эмоционального интеллекта с типами мышления у старших подростков.....	291
<i>Макарова И.С.</i> Компьютерная игровая зависимость как деструктивное средство взаимодействия подростков	293
<i>Мясникова Е.В.</i> Особенности мотивационно-ценностной сферы студентов-психологов.....	295

<i>Никанорова К.А.</i> Психолого-педагогическое сопровождение художественно-эстетического развития дошкольников	296
<i>Норихина П.О.</i> Исследование взаимосвязи конфликтного поведения подростков и уровня тревожности	298
<i>Проворова А.В.</i> Особенности образа-Я подростков, склонных к девиантному поведению ...	300
<i>Пушкина А.А.</i> Анализ доминирующих лидерских качеств в подростковом возрасте	301
<i>Саменкова А.И.</i> Здоровый образ жизни подростков в ситуации семейного неблагополучия	303
<i>Серякова А.А.</i> Формирование стрессоустойчивости современных подростков в учебной ситуации	305
<i>Сущевская В.Ю.</i> Исследование копинг-стратегий подростков в стрессовой ситуации.....	307
<i>Тюлюзина А.А.</i> Интернет-зависимость у современных подростков	308
<i>Хапова И.Е.</i> Формирование познавательных универсальных учебных действий у младших школьников	310
<i>Холикова Н.В.</i> Стратегии и тактики поведения у подростков в конфликтных ситуациях.....	312
<i>Цуркан Н.В.</i> Наука глазами курсантов 1 курса психологического факультета	314
<i>Якунов Д.А.</i> Социально-психологические установки студентов с различным уровнем лидерского потенциала	316

Секция «ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ МНОГООБРАЗИЯ»

<i>Багдасарова Д.Э.</i> Обучение дошкольников с тяжелыми множественными нарушениями предметным действиям	318
<i>Бирючинских Е.О., Конецкая Д.А.</i> Проблема использования нейропсихологического подхода в коррекционно-педагогической работе с учащимися.....	319
<i>Вечорко А.С.</i> Особенности организации когнитивной сферы одаренных школьников.....	321
<i>Вилькс О.Д.</i> Формирование толерантности у старших дошкольников в гетерогенной среде.....	323
<i>Гахович В.А.</i> Принципы коммуникации в удаленном консультировании родителей.....	325
<i>Горина Д.В.</i> Формирование коммуникативных универсальных учебных действий у младших подростков с ЗПР	327
<i>Деменева Е.А., Кравченко Н.Э.</i> Особенности внимания старших дошкольников с дизартрией.....	328
<i>Иванова М.О.</i> Коррекция навыков конструктивного решения конфликтов у подростков с задержкой психического развития	330
<i>Каменева М.В.</i> Исследование недоразвития навыков социальной адаптации умственно отсталых подростков	332
<i>Канова Ю.С.</i> Исследование монологической речи дошкольников с общим недоразвитием речи	333
<i>Климец Д.А.</i> Развитие зрительно-моторной координации у учащихся с тяжелыми нарушениями речи.....	335
<i>Козлова А.А.</i> Принципы консультирования родителей учителем-логопедом.....	337

<i>Кочева Ю.А.</i> Инновационные формы оценивания достижений обучающихся на уроках физической культуры	339
<i>Кощейкова Р.С.</i> Формирование предпринимательских качеств у будущего учителя в условиях информационного общества	340
<i>Кронитатова Е.А.</i> Восприятие и понимание литературных текстов младшими школьниками с ограниченными возможностями здоровья.....	342
<i>Курзенева А.Л.</i> Формирование социальной активности студентов посредством проектной деятельности.....	344
<i>Лобашова Л.А.</i> Исследование речемыслительных операций дошкольников с общим недоразвитием речи.....	346
<i>Ловкова Е.А.</i> Особенности эмоционального выгорания учителей с разным уровнем абнотивности.....	347
<i>Любецкая Д.М.</i> Обучение дошкольников с тяжелыми множественными нарушениями посредством игры	349
<i>Макарова Д.А.</i> Анализ участия студентов в фестивале «Готов к труду и обороне».....	351
<i>Мозуляк А.А.</i> Организация патриотического воспитания подростков во внеурочной деятельности	353
<i>Потапова М.А.</i> Формирование психолого-педагогической компетентности воспитателей дошкольных образовательных учреждений	354
<i>Прядильщиков С.Ю.</i> Особенности развития эмоционального интеллекта у подростков с девиантным поведением	356
<i>Санковская Е.В.</i> Развитие мелкой моторики у учащихся с тяжелыми нарушениям речи на уроках изобразительной деятельности.....	358
<i>Смихан А.Е.</i> Применение элементов этнопедагогики на уроках биологии.....	360
<i>Таранцев И.С.</i> Сформированность читательских умений у учащихся с тяжелыми нарушениями речи.....	361
<i>Татарина С.И.</i> Динамика когнитивных характеристик интеллектуально одаренных детей.....	363
<i>Точилова А.С.</i> Формирование произвольного внимания у младших школьников с поддержкой психического развития	365
<i>Филиппов И.А.</i> Включение стандартов движения WorldSkills в программы СПО.....	367
<i>Харламова О.В.</i> Технология модерации как средство формирования навыков сотрудничества у младших школьников	368
<i>Четверикова Ю.С.</i> Фестиваль «Готов к труду и обороне» – индикатор физической подготовленности студентов.....	370
<i>Чирятьева Е.С.</i> Изучение нарушений устной речи у младших школьников с дислексией	372
<i>Шотов В.С.</i> Влияние проблем высшего образования на качество обучения студентов....	373

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

<i>Афанасьева Т.А.</i> Социальная реклама в превенции суицидального поведения подростков.....	376
---	-----

<i>Вахрушева А.И.</i> Технологии организации социальной поддержки студентов в деятельности общественных организаций.....	378
<i>Волкова К.В., Крамак М.Д.</i> Формирование мотивации к соблюдению правил поведения обучающихся посредством медиаобъектов	379
<i>Гринив М.Н.</i> Опыт применения Монтессори-терапии в работе с пожилыми людьми	381
<i>Гришина В.Л.</i> Воспитание в замещающей семье как фактор социализации приемного ребенка.....	383
<i>Грязева А.В.</i> Функционирование социальных учреждений с привлечением будущих специалистов социальной работы	385
<i>Дедюлин С.Е.</i> Применение технологии социального проектирования в работе школьного социального педагога	386
<i>Казакова О.А.</i> Опыт социальной реабилитации детей с ОВЗ в интегральной студии танца «ДежаВю»	388
<i>Куцевалов Н.А.</i> Психологический тренинг как инструмент профилактики агрессивного поведения подростков	389
<i>Ляуткина И.С.</i> Проблемы детей, поступающих в социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних.....	391
<i>Махова Н.Н.</i> Анализ деятельности некоммерческих организаций г. Череповца, работающих с инвалидами	393
<i>Опрышко В.О.</i> Социальное предпринимательство как одна из форм социальной защиты отдельных категорий граждан	395
<i>Паничева С.С.</i> Проектирование как способ развития социальной активности сельской молодежи	396
<i>Проворова В.В.</i> Кейс-менеджмент в социальной работе с несовершеннолетними правонарушителями	398
<i>Рагимова С.А.</i> Модель формирования социально-коммуникативных умений у детей с задержкой психического развития младшего подросткового возраста.....	400
<i>Родионова Д.А.</i> Роль социальных служб в решении проблем многодетных семей.....	402
<i>Соколова О.С.</i> Выявление склонностей к отклоняющемуся поведению подростков	403
<i>Туголукова А.Д.</i> Социальная профилактика гаджет-зависимости у детей и подростков....	405
<i>Хоробрая Т.Е.</i> Социальная профилактика подросткового суицида через формирование ценностных ориентаций.....	407
<i>Щукин А.А.</i> Опыт организации политической социализации молодежи	409

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА И ОБРАЗОВАНИЯ»

<i>Азупова И.А.</i> Опыт приобщения учащихся к художественной проектной деятельности ...	411
<i>Анаденкова Л.А.</i> Фортепианный ансамбль «учитель – ученик» в младших классах детской музыкальной школы.....	413
<i>Быстрова Н.Д.</i> Вальс как образ смерти в «Человеческом голосе» Ф. Пуленка	414
<i>Галчинский А.В.</i> Ценностные ориентиры авторской песни на рубеже XX–XXI веков.....	416
<i>Голубцова А.С.</i> Творческая деятельность А.Г. Риттера в русле немецкого органного романтизма	417

<i>Гончаренко Е.И.</i> Коррекция заикания у дошкольников средствами музыкальной логопедической ритмики	419
<i>Гурова А.А.</i> Интерпретация произведения «Август» П.Г. Чеснокова хором под управлением Г. Сандлера	421
<i>Ефименко И.Н.</i> Формы пространственно-временной организации в духовной музыке Андрея Бондаренко	423
<i>Канарская А.В.</i> Особенности хорового письма Сергея Екимова (на примере произведения «Богородице Дево»)	424
<i>Колданова Д.С.</i> Тембровые возможности терменвокса в концерте «Восемь времен года» Калеви Ахо	425
<i>Крюкова Н.В.</i> Анализ методов работы с неверно интонирующими детьми в классе сольного пения.....	427
<i>Михайлова М.Ю.</i> Художественная интерпретация как творческая исполнительская деятельность учащихся ДМШ.....	429
<i>Мороз Е.С.</i> Мастер-класс в педагогике Ф. Листа.....	431
<i>Савинкина А.В.</i> Развитие эмоциональной сферы младших школьников на уроке музыки.....	433
<i>Свиштунова В.А.</i> Педагогические условия развития воображения учащихся на основе синтеза видов искусства	434
<i>Семенова А.А.</i> Стимулирование работоспособности младших школьников на уроке музыки	436
<i>Семенова Л.А.</i> Деятельность тотемского оркестра народных инструментов в XX веке ...	438
<i>Сочнева У.А.</i> Некоторые аспекты ритмического воспитания детей младшего школьного возраста.....	440
<i>Сухоцкая О.А.</i> Концерт «Величая, величаю Тя, Господи» как форма партесного концерта Ведела.....	441
<i>Чехова Е.Н.</i> Из истории постановок оперы Юлии Вейсберг «Гуси-лебеди» в Вологде 1930–1940-х годов	443
<i>Шубный Л.С.</i> Вологодский певец Михаил Васильев: начало пути	445

Секция «ЮНИОРЫ В НАУКЕ»

<i>Аркатов И.О.</i> Использование сосны обыкновенной для оценки состояния атмосферного воздуха	447
<i>Баламут А.А.</i> Роль религии в современном обществе.....	448
<i>Белков Е.И.</i> Сравнительный анализ карикатуры и интернет-мема.....	450
<i>Валуйская П.Д.</i> Пройди дорогой героя	451
<i>Иванов А.В., Попов Н.С., Плотников Э.Ю.</i> Самодезинфицирующиеся дверные ручки	453
<i>Исаков И.С.</i> Анализ англоязычной терминологии киноиндустрии.....	455
<i>Казакова Т.Е., Плотников Э.Ю.</i> Изучение магнитного поля в зоне технических устройств	457
<i>Ковшикова Ю.Р.</i> Систематизация документов государственных архивов Вологодской области.....	459

Коновалов Д.В., Жестоканов Е.В. Решение задач итоговой аттестации через регулярные выражения LIBREOFFICE.....	461
Копейкин Е.Д. Определение качества меда.....	462
Кругликова В.И. Исследование микрофлоры воздуха парка «Кремлевский сад».....	464
Макиенко Т.А. Эффект декаплинга в эколого-экономической деятельности России.....	465
Марова Л.И. Сравнительный анализ российских революций в начале XX века.....	467
Наволочный Е.Н. Анализ видов финансового мошенничества, распространенных в Вологодской области.....	468
Налеухин А.В. Индивидуальная программа самосовершенствования в рамках учебной дисциплины «Физическая культура».....	470
Плотникова А.Е. Изучение содержания аскорбиновой кислоты в растительном материале.....	472
Полин Д.В. Искусственный интеллект: грядущее будущее или бессмысленный тренд.....	473
Попов М.И. Поправки в конституцию РФ: изменения и последствия.....	475
Сверчкова А.Л. Стрит-арт – особое направление искусства или вандализм.....	477
Фролова А.В. Оценка влияния талой воды на прорастание семян.....	478
Шестакова К.А. Оценка токсичности тяжелых металлов на клеточном и популяционном уровне.....	480
Шихов А.А. Модальные глаголы в пословицах и поговорках.....	482

Научное издание

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ – РЕГИОНАМ

Материалы Международной научной конференции
(Вологда, 20–21 апреля 2021 г.)

Том III

Редактор О. М. Ванчугова
Оригинал-макет подготовил С. В. Кудрявцев

Подписано в печать 12.05.2021. Формат 60×90¹/₁₆
Уч.-изд. л. 34,5. Усл. печ. л. 31,0. Тираж 300 экз. (1-й з-д 1–25). Заказ №

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
160000, г. Вологда, ул. Ленина, 15
Отпечатано: ООО «Издательство "Сад-огород"», г. Вологда, ул. Текстильщиков, 20а
тел.: 8(8172) 73-12-22; e-mail: vologdapost@yandex.ru